
Р 224/200
т. 3.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРІИ.

изданы

ИМПЕРАТОРСКИМЪ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ТОМЪ III.

НОРМАНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

МОСКВА.
1846.

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ,

при конторѣ журнала Москвитянинъ, на Тверской улицѣ въ домѣ Попова, противъ дому Военнаго Генералъ-Губернатора, продаются:

Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, 4 части на простой бумагѣ сер. 18, на веленевой 24 р., каждая часть особо на вел. по 6 р., на прост. 4 р. 50 к., вѣс. на каждую за 3 ф.

Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, и вторично съ прибавленіемъ 35 пѣсень и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, изданныя К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ, въ 4-ку, сер. 1 р. 30 коп., вѣс. за 3 ф.

Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской Исторіи, соч. Лерберга въ 4-ку, сер. 2 р. 60 к., вѣс. за 3 ф.

Рустрингія, первоначальное отечество перваго Русскаго В. К. Рюрика и братьевъ его, сер. 30 к., вѣс. за 2 ф.

Исторія Льва, діакона Калойскаго, и другія сочиненія Византійскихъ писателей, изданныя въ первый разъ съ рукописей Королевско-Парижской Библіотеки и объясненныя примѣчаніями К. Б. Газе, пер. Д. Поповымъ, сер. 1 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Памятники Русской Словесности XII вѣка, изданныя съ объясненіемъ, варіантами и образцами почерковъ К. Калайдовичемъ, сер. 2 р. 40 к., вѣс. за 3 ф.

Историческій и хронологическій опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей, сер. 1 р. 80 коп., вѣс. за 4 ф.

Письма къ А. Ѳ. Малиновскому (К. Ѳ. Калайдовича), объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 году древностей, сер. 1 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ. Ч. I, сер. 1 р. 20 к. вѣс. за 3 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ

о

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

2007111987

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРІИ.

изданы

ИМПЕРАТОРСКИМЪ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ТОМЪ III.

НОРМАНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

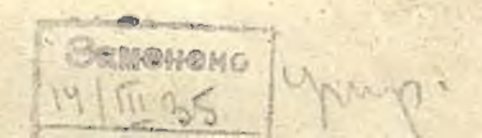
1846.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 25 дня, 1846 года.

Ценсоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ И. Снегиревъ.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Глава I.

Первое появленіе Варяговъ. Дань. Изгнаніе.

с. 1—14.

Глава II.

Призваніе Варяговъ-Руси. Догадки о причинѣ призванія. Разборъ ихъ.

с. 16—29.

недоуменія. Призваны не изгнанные, а особое племя, 22. Доказательства, 23. *Поясненія.* Почему избраны Варяги-Русь, изъ враждебнаго племени, 25. Примѣры. Могли ль Норманны браться за защиту противъ Норманновъ же, 27. Какъ объяснялись Норманны съ Славянами, 28. Замѣчаніе о томъ, что призывали тѣ же племена, кои прежде изгнали Варяговъ, 29.

Глава III.

Рюрикъ.

с. 30—73.

Избраніе. Что такое Князья на Сѣверѣ. Примѣры. Мнѣніе Проф. Крузе о Рюрикѣ, и разборъ его, 33. *Съ кѣмъ пришли братья.* Что значитъ выраженіе Нестора: пояша по себѣ всю Русь. Замѣчаніе на Карамзина, 39. *Поселеніе.* О многолюдствѣ Сѣвера, 44. Примѣры выселковъ. Современныя происшествія въ Норвегіи и проч. 45. *Первое пребываніе Рюрика*, 46. Мнѣнія о Новѣгородѣ Карамзина и Калайдовича; разборъ ихъ; о возраженіяхъ Лелевеля. Мнѣніе о Ладогѣ. Доказательства, 54. Почему заняты братьями пограничные города, 56.

Въ чемъ состояло достоинство Князя. Защитникъ, 57. Начальство, дань, 58. *Мужи Рюриковы.* Доказательства, что небыло феодальной системы, 60. Строеніе крѣпостей 61. Примѣры изъ Исторіи Норманновъ, 61. Должность мужей, 63. Ярли на Сѣверѣ, 64. Вѣроятно мужи— родственники Рюриковы, 65. Занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ, 66. *Важныя дополнительныя извѣстія новыхъ лѣтописей.* Возстаніе Вадима, 67. Вѣроятность, судя по Исторіи Новогородцевъ, по положенію Рюрика, сравнительно съ Норманцами другихъ странъ, 68. *Вообще о княженіи*

Глава IV.

Олегъ.

75—86.

Глава V.

Родъ Кіевскихъ Князей.

с. 87—127.

Глава IX.

Дѣйствія Кіевскихъ Князей до кончины Ярослава.

128—212.

Глава VII.

Военное дѣло.

Глава VIII.

Древняя Русская торговля.

с. 246—301.

Глава IX.

Религія.

Глава X.

Грамотность, языкъ и образованіе.

Глава XI.

Право.

Глава XII.

Частная жизнь.

с. 414—454.

Глава XII.

Характеръ народный.

с. 454—474.

по свидѣтельствамъ.

Глава XIII.

Лекція о формаціи государства.

с. 475—492.

Глава XIV.

Параллель Русской Исторіи съ Исторіей Западныхъ Европейскихъ государствъ, относительно начала.

с. 493—518.

ГЛАВА I.

Первое появленіе Варяговъ. Дань. Изгнаніе.

Кончивъ изслѣдованія о происхожденіи Варяговъ и Руси, приступимъ теперь, держась Нестора, къ нашей древней Исторіи, и начнемъ съ вопроса: какъ совокупились пришельцы съ племенами Словенскими, т. е. при какихъ условіяхъ положили начало Русскому государству.

(Почитаю нужнымъ предъупредить моихъ читателей, что при объясненіи словъ Несторовыхъ, и вообще при слѣдующихъ изслѣдованіяхъ, я буду долженъ, иногда для связи, иногда имѣя въ виду новые толки, повторять нѣкоторыя прежнія объясненія, приводить уже извѣстныя мѣста изъ писателей, и т. п.)

Варяги, т. е. Норманны, какъ мы старались доказать, *имаху дань,* говоритъ Лѣтописецъ, *на Словенахъ Новогородскихъ, Кривичахъ, Чуди, Мери.*

Согласноли это взиманіе дани съ ихъ современной исторіей? Были ль Норманны тогда въ такомъ положеніи? Имѣли ль достаточную силу на то, чтобъ тревожить своихъ сосѣдей? Есть ли подтвержденіе нашему лѣтописателю въ ихъ лѣтописяхъ?

Есть полное и несомнѣнное: Норманны были въ это время самымъ сильнымъ и воинственнымъ

племенемъ на сѣверѣ. Они плавали по всѣмъ морямъ Европейскимъ, нападали на всѣ берега, и проникали устьями рѣкъ во внутренность земель, разнося всюду страхъ и опустошеніе.

Послушаемъ перваго историка-критика нашего времени въ Швеціи — Гейера: „Скандинавія прежде имѣла народонаселенія больше, чѣмъ земля прокормить могла, и потому бранный народъ ея, о ростѣ, крѣпости и плодородіи котораго говорятъ столько свидѣтельствъ, былъ принужденъ жить на счетъ прочаго міра. Все лѣто проходило у Викинговъ въ походахъ; ежегодно выѣзжали они по первой водѣ, и великая весенняя жертва всегда приносилась въ древней Швеціи для полученія побѣды.“

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: „въ IX столѣтіи эти опустошительные походы были особенно ужасны. Къ прежнимъ причинамъ присоединялось основаніе на сѣверѣ сильныхъ государствъ, изъ коихъ были выгнаны многіе воинственные бродяги“ (1).

„Въ эпоху паденія обширной имперіи Карла Великаго,“ такъ начинаетъ Деппингъ свою Histoire der expeditions maritimes des Normandes, „орды пиратовъ, которыхъ отечество едва было извѣстно, устремились на простыхъ лодкахъ своихъ по морямъ Европейскимъ; они разоряли пристани и берега, опустошали безнаказанно земли, кои были въ ты-

(1) Гейера Geschichte Schwedens, Hamburg, 1832. I, с. 11, 45.

сячу разъ населеніе ихъ становъ и судовъ, оказывали чудеса смѣлости, проникали во внутренность областей самыхъ обширныхъ въ Римской имперіи, тревожили народы, разгоняли монаховъ, разоряли въ неистовствѣ города и селенія, разносили страхъ и ужасъ всюду, гдѣ ни показывались (2).

Разсуждая о причинахъ, кои содѣйствовали возбужденію мореходнаго духа въ Норманнахъ, Деппингъ говоритъ о положеніи ихъ отечества: „проливы, озера, рѣки, заливы, отдѣляли ихъ однихъ отъ другихъ; они могли сообщаться между собою только на лодкахъ; безпрестанно надо было переплывать море, чтобъ достать себѣ нужныхъ вещей для жизни, или обмѣняться излишними. Самое любопытство могло уже побудить Скандинавовъ къ мореплаванію, чтобъ посѣтить соcѣдніе берега и открыть другія страны. Рыболовство, обыкновенное и необходимое ихъ занятіе, содѣйствовало также къ образованію въ нихъ мореходцевъ."

„Привычка жить на морѣ и плавать по оному, должна была сдѣлаться національною; отсюда есте-

---

(2) Деппингъ, с. 1—2.

Считаю безполезнымъ приводить слова древнихъ писателей, изъ которыхъ Гейеръ и Деппингъ извлекли, такъ хорошо, существенное, напр. Адамъ Бременскій de situ Daniae c. 238: Rei familiaris inopia coacti, totum mundum circumeunt, et piraticis raptibus facultates domum reportant. Или:... cum ingenti praeda ad classem redeunt, oneratisque navibus cum omnibus copiis transmarinas repetunt regiones.

ственно проистекала мысль воспользоваться преимуществомъ, которое давала имъ ловкость въ искусствѣ мореплаванія. Скандинавы встрѣтились на Балтійскомъ морѣ и берегахъ Германіи съ другими народами кои, показали расположеніе враждебное, или владѣли проливами. Надобно было сражаться, или покрайней мѣрѣ быть готову къ сраженію; успѣхи доставляли честь побѣдителю и пользу. И такъ корыстолюбіе, честолюбіе и ревность національная, а иногда нужда возбуждали къ морскимъ битвамъ въ сѣверныхъ моряхъ; слава и добыча — вотъ чѣмъ увлекались Скандинавскіе мореходцы. Ходить за добычею и славою было такъ обыкновенно между ними, что Исландскія саги не называютъ иначе обыкновеннаго занятія героевъ Скандинавскихъ, которые въ самомъ дѣлѣ не знали ничего приличнѣе для человѣка храбраго и благороднаго. На Скандинавскихъ моряхъ такъ дѣлались пиратами, какъ дѣлаются бедуинами въ пустыняхъ Аравіи, или клефтами въ Греческихъ. Это было званіе почетное (3).“

Читатели найдутъ у Шлецера (4), Круга (5), Карамзина (6) и другихъ писателей обозрѣніе ихъ набѣговъ на берега Нѣмецкаго моря, Фрисландію, Англію, Шотландію, Ирландію, отдаленную Гренландію, въ IX, X, XI, вѣкахъ.

---

(3) Деппингъ, с. 16, 17, и проч. (4) ШН. I. с. 271. (5) ОРМ. с. 225. (6) Карамзинъ I, с. 45.

Норманны были особенно страшны для приморскихъ жителей Европы, которые молились торжественно: a furore Normannorum libera nos, Domine! Ни одного года не проходило безъ этихъ набѣговъ въ Англіи, Франціи, Голландіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Норманны очень рано начали нападать на берега Балтійскаго моря, заселенные мирными племенами Славянъ, Эстовъ и Финновъ. Всѣ мореплавательные народы испытываютъ свои силы по очень естественнымъ разсчетамъ около береговъ сосѣднихъ, и только пріобрѣтя уже опытность, пускаются въ моря отдаленныя.

По Исландскимъ сагамъ первыя нападенія Норманновъ на сіи страны относятся къ началу нашей эры (7).

Вспомнимъ преданія о древнихъ походахъ Норманновъ въ Біармію.

Вспомнимъ объ Альдейгаборгѣ, (нашей Ладогѣ), гавани на Ладожскомъ озерѣ, которая свидѣтельствуетъ о древнихъ сообщеніяхъ Славянъ съ Скандинавами (8).

---

(7) Карамзинъ I, пр. 96, Сенковскаго Библ. для чтенія I. 1834. Крузе ЖМНП, ч. XXI, с. 21. и пр. Егоже Necrolivonica, Historische Übersicht etc. с. 7—10.

Шафарикъ (СДШ. I, с. 232—255) указываетъ слѣды сношеній Скандинавскихъ съ нашими Славянскими и смежными странами, еще въ глубочайшей древности.

(8) Исландскія саги прославляютъ ее, какъ городъ древній и независимый. Ходаковскій доказываетъ, что имя ея есть Славянское (РИС. I, с. 45.) Дѣйствительно, еслибъ она была не Славянскимъ городомъ, то почему бы жить въ ней призванному Рюрику (см. ниже)?

Не есть ли чистая нелѣпость думать, что Норманны, плавая по всѣмъ морямъ Европы, до Исландіи и Америки, оставили въ покоѣ только ближайшія, съ которыхъ имъ и начинать было. Шлецеръ, Туманъ и Карамзинъ предлагали вопросъ въ этомъ родѣ. Тоже говоритъ Деппингъ (9).

По всѣмъ берегамъ Балтійскаго моря находятся теперь еще слѣды Норманновъ (10).

Slav, Slaf, Slaven, Slofen — множеств. Slaverne, Slavene, Slaferne, Slafene — значитъ въ Скандинавскихъ діалектахъ: слабые, подчиненые, подручники, — свидѣтельствуетъ Сабининъ (11). У Англичанъ to slave значитъ поработить.

Выслушаемъ теперь несомнѣнныхъ свидѣтелей: Отеръ, Норвежскій мореходецъ IX вѣка, упоминаетъ, что *Финнская* дань составляла главную часть имущества Норманновъ.

Адамъ Бременскій говоритъ (12): Dani et caeteri, qui trans Daniam sunt populi... Normanni vocantur. Quorum rex Gotefrid, jam antea Fresis... et aliis *Sclavorum* populis tributo subactis, ipsi Carolo bellum minatus est.

---

(9) Деппингъ, с. 63. Френъ, Ледебуръ.

(10) Крузе Necrolivonica, 1842, с. 25.

(11) ЖМНП, 1837, ч. XVI, с. 77. Я только думаю вопреки Г. Сабинину, или лучше — совершенно увѣренъ, что отъ нашего собственнаго имени *Славяне* произошли Скандинавскія нарицательныя, (какъ собственное имя побѣжденныхъ Илотовъ сдѣлалось нарицательнымъ именемъ рабовъ въ Спартѣ), а не наоборотъ.

(12) Hist. Eccles. кн. I, 2. гл. XIII, с. 5.

У Гельмольда: Normannorum exercitus collectus fuit de fortissimis Danorum, Sueonum, Norvaeorum, qui tunc forte sub uno principatu constituti, primo omnium *Slavos*, qui prae manibus erant, miserunt sub tributum caetera finitima regna terra marique vexabant (13).

Около того времени, о коемъ идетъ у насъ рѣчь теперь, то есть въ половинѣ 9 столѣтія, Оловъ, пріобрѣвшій королевство въ Даніи и неизвѣстный Исландцамъ, ходилъ на Кореловъ, отложившихся отъ Шведскаго подданства, и обложилъ вновь податью. Такъ свидѣтельствуетъ жизнь Св. Ансгарія, соч. Римбертомъ (+ 888); тамъ же помѣщено извѣстіе: „Датчане осадили Шведскій городъ Бирку; градоначальникъ Геригеръ, христіанинъ, предложилъ имъ предоставить жребію рѣшеніе, угодно ли богамъ разореніе ими сей страны; они не могли противиться, потому что таковъ былъ у нихъ обычай; опытъ сдѣланъ, и жребій рѣшилъ, что боги не хотятъ того; испытывали послѣ, какой городъ долженъ быть разоренъ, и жребій палъ на городъ *Славянскій* (14).

Тогда же Шведскій Король Эрикъ Эдмунсонъ воевалъ на востокѣ, покорилъ Финляндію, Корелію, Эстляндію и Курляндію, кои назывались послѣ данницами Швеціи (15).

Гейеръ прибавляетъ: „эти извѣстія согласны съ Несторовыми о водвореніи Варяговъ между Сла-

---

(13) Chr. Scl. Gelmoldi. 1659, кн. I. гл. VII, с. 22.

(14) См. выписку изъ жизни Св. Ансгарія, приложенную къ концу книги Капфига: Essai sur les invasions maritimes Normands dans les Gaules. 1823. (15) Гейеръ, с. 115.

вянами и Финнами; онѣ объясняются взаимно, и находятся въ несомнѣнной связи и пр."

Самъ Эверсъ считаетъ Варяговъ, обложившихъ данію наши сѣверныя племена, Норманнами (16).

На сѣверѣ, справедливо замѣчаетъ Карамзинъ, не было въ то время (17) другаго народа столь сильнаго, который бы могъ завоевать (вѣрнѣе: обложить данью) всю обширную землю отъ моря Балтійскаго до Ростова, кромѣ Норманновъ.

Итакъ Варяги=Норманны брали дань съ Словенъ, говоритъ Лѣтописецъ, то-есть Новогородцевъ, съ Кривичей, Чуди, Веси, Мери (18).

---

(16) Эверсъ ч. I, с. 51.

(17) Карамз. I, с. 46.

(18) Сдѣлаемъ еще замѣчаніе о словѣ *дань*. Г. Мухановъ въ Телеграфѣ 1826 г. (ч. IX, N0 14, с. 120) почитаетъ эту дань за одно съ daenegeld, налогомъ, который платился Англосаксонцами Скандинавамъ Датчанамъ.—Вотъ что говоритъ о ней Тьерри, (147): „подъ именемъ Датскихъ денегъ, danegheld, разумѣется налогъ, взимаемый время отъ времени на содержаніе войскъ, оберегавшихъ берега отъ корсаровъ Скандинавскихъ. Эти деньги предложены были послѣ, подъ видомъ дани, новымъ нападателямъ."

Трудно согласиться съ Г. Мухановымъ, ибо слово *дань* принадлежитъ безспорно Славянскому языку; но нельзя не признаться, что сходство примѣчательно.

Чтобъ привести изслѣдователя еще въ большее недоумѣніе, случай подкинулъ подобное съ danegeld, Данскою деньгою, слово и въ грамотахъ средней Исторіи: се язъ Архіепископъ пожаловалъ Игумена съ братьею.. не надобна имъ моя давь, ни даньские (?) пошлины, ни десятинничьи и проч. (гр. 1455 г. ААЭ. I, с. 40). Также въ гр. 1468, 1489, г. и проч.

Хотя послѣдніе племена играютъ роль самую маловажную въ основаніи Русскаго Государства, вопреки Шлецеру, удостоившему ихъ излишней чести; однако мы скажемъ нѣсколько словъ и объ нихъ, по связи ихъ, хотя слабой, съ этимъ великимъ происшествіемъ. По свидѣтельству Нестора они обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: „Чюдь.... присѣдять морю Варяжскому. Кривичи.... на верхъ Волги, на верхъ Двины,.... на верхъ Дѣпра. На Бѣлѣозерѣ сѣдятъ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же" (19).

Норманны, приплывя изъ моря въ какую нибудь рѣку, обыкновенно пускались вверхъ по ней и по рѣкамъ впадающимъ: такъ поступали они на Рейнѣ, Сенѣ, Лоарѣ, Темзѣ. Такъ ходили они послѣ изъ Кіева. Такимъ образомъ и здѣсь, въ одномъ изъ первыхъ своихъ набѣговъ, они могли изъ Ильменя, куда приплыли Невою, Ладожскимъ озеромъ и Волховомъ, пуститься Наровою, Чудскимъ, Великимъ озеромъ, рѣкою Окольной и пр., какъ открываетъ слѣды ихъ Ходаковскій, къ *Кривичамъ* и *Чуди*; Сясью, Воложею, Чагодою, Чагодощею, Липью, Колбью, Весью — къ *Веси*; Свирью, Бѣлымъ озеромъ, Шексною, Волгою, Мерою — къ *Мери* (20).

(19) Н.I. с. 12. (20) О прочихъ возможныхъ путяхъ см. разсужденіе Ходаковскаго въ Истор. Сборникѣ, изд. Моск. Истор. Обществомъ, ч. I, с. 1—40. 1838. — Скажу здѣсь кстати: по симъ даннымъ, для меня, очень трудно согласиться съ Шегреномъ, чтобъ только въ 1042 Новогородцы въ первый разъ напали на Емь, которая жила будто на сѣверовосточномъ берегу Ладожскаго озера, въ Тихвинскомъ уѣздѣ!!!

Нечего удивляться отдаленности Мери, даже какого нибудь Ростова, отъ Новагорода, когда мы вспомнимъ о Норманской колоніи въ Швейцаріи, приплывшей по Рейну изъ Нидерландовъ; когда мы вспомнимъ объ историческомъ походѣ ихъ изъ Кіева на берега Каспійскаго моря, въ Персидскія области или въ Малую Азію (21).

Норманны на своихъ лодкахъ, съ парусами и веслами, являлись „въ устьяхъ рѣкъ; изъ рѣкъ отплывали они въ меньшія; потомъ изъ рѣки въ рѣку; овладѣвали всѣми большими островами и пр." (см. это мѣсто ниже).

Обложенныя данью племена были различнаго рода; но Норманнамъ до этого не было дѣла: для нихъ было все равно кто бы ни былъ, лишь платилъ бы имъ дань.

Такъ облагали они данью жителей Британіи, Италіи, и пр. (22).

---

(21) До сихъ поръ еще ведется сообщеніе съ одной стороны между Бѣлозерскомъ и Новгородомъ, а съ другой между Бѣлозерскомъ и Вологдой, слѣд. и Ярославлемъ, Ростовомъ. Въ 1841 г. обозрѣвая эти мѣста, я удостовѣрился въ томъ лично.

(22) Готье д'Аркъ, с. 22, Тьери и проч.

Занимаясь слишкомъ долго симъ предметомъ, я перебиралъ всѣ возможности, и подумалъ было однажды, не суть ли Кривичи, Чудь, Весь—жители разныхъ частей Новагорода, какъ мы находимъ тамъ послѣ Пруссовъ и пр? Нѣтъ, не можетъ быть: мы увидимъ у

За этою данью Варяги могли прїезжать въ урочное время, какъ ѣзжали послѣ Князья изъ Кіева за данью къ Славянскимъ племенамъ (23), или оставляли сборщиковъ, агентовъ, въ родѣ Татарскихъ баскаковъ. Во многихъ спискахъ сказано: „имаху дань *приходяще* изъ за моря;“ „дань даяху Варягомъ *за* море.“ Въ Арханг. спискѣ сказано: „а *иже* у нихъ *живяху* Варяги, то тѣ насиліе дѣяху имъ Словѣномъ, и Мѣряномъ, и Чюди.“

Неужели именно къ 859 г. принадлежитъ первое сближеніе Норманновъ съ Словенами, а прежде они не показывались у насъ?

Вопросъ неважный. Можетъ быть были, но не съ такимъ усиліемъ, не такъ далеко, незная, что можно получать добычу и изъ другихъ окружныхъ странъ, и т. п.

Отъ чего взяли они направленіе къ Мери, къ Ростову, въ такую невыгодную сторону?

Такъ случилось. Можетъ быть эта шайка была не слишкомъ сильна, и не хотѣла идти къ Днѣпру, большой дорогѣ Норманновъ въ Царьградъ.

одннхъ (Словенъ) Рюрика въ Новѣгородѣ, у другихъ (Кривичей) Трувора въ Изборскѣ, у третьихъ (Веси) Синеуса на Бѣлѣозерѣ.

(23) См. мѣсто изъ Конст. Багрянороднаго, въ изслѣдованіи моемъ о Несторѣ, с. 5.

Какіе это Норманны?

Усиліе опредѣлить ихъ точнѣе оставались досихъ поръ тщетными, какъ мы видѣли въ I части Изслѣдованій. Впрочемъ мнѣ кажется, что это и неслишкомъ нужно.

Я спрошу здѣсь только, при изслѣдованіи объ этомъ мѣстѣ Нестора: имя „Варяги,“ бывъ у насъ, у Нестора, именемъ общимъ, родовымъ, для всѣхъ сѣверныхъ Норманскихъ племенъ, какъ принято было всѣми лучшими нашими Критиками, не было ли вмѣстѣ и частнымъ, видовымъ? т. е. не принадлежало ли одному какому нибудь племени Варяжскому=Норманскому, предпочтительно, — точно какъ именемъ Словенъ Несторъ называетъ вообще всѣхъ Славянъ, (и Полянъ, и Новогородцевъ, и Древлянъ, и Болгаръ, и Ляховъ), и предпочтительно однихъ Новогородцевъ?

Именно въ этомъ мѣстѣ Нестора я вижу доказательство моему предположенію: если платилась дань ежегодная, въ назначенный срокъ, то, разумѣется, она платилась *однимъ и тѣмъ же* людямъ, которые сначала ее наложили, и потомъ приходили за нею. (Прочія доказательства тому, что подъ Варягами разумѣть должно часто одно опредѣленное племя, см. ниже).

Что касается до самаго Нестора, то, можетъ быть, онъ не зналъ о такомъ значеніи; можетъ быть, не обращалъ вниманія на это различіе, и только въ своемъ способѣ выраженія оставилъ намъ слѣды для заключеній.

Нѣкоторые думаютъ, что это было военное собранство, товарищество, артель, какія часто встрѣчалися на сѣверныхъ моряхъ (24).

Наши племена, вышедшія изъ терпѣнія, прогнали наконецъ Варяговъ, какъ это случалось съ Норманнами и въ другихъ мѣстахъ, и не дали имъ дани. Сколько разъ это было въ Англіи; на пр. Гардкнутъ обременилъ Англію данями, и часто его сборщики были жертвою ненависти и отчаянія, возбужденныхъ ими (25).

Всѣли племена, обложенныя прежде данью, участвовали теперь въ изгнаніи притѣснителей?

Вопросъ неважный, не существенный, можетъ быть всѣ: однѣ обстоятельства (притѣсненія Ва-

---

(24) См. Рейца. Выпишемъ объ артеляхъ кстати изъ Деппинга: „У Норманновъ бывали общества или братства, кои запечатлѣвались кровію, и могли расторгнуться только смертію. Иногда Конунги и начальники, коимъ они служили, давали имъ уставы, съ опредѣленіемъ ихъ числа, правъ и строгихъ обязанностей. Гальфъ и Гіорольфъ, сыновья одного Норвежскаго Короля, разбойничали на морѣ; Гіорольфъ собралъ множество судовъ, и навербовалъ людей всякаго рода, свободныхъ и рабовъ; онъ былъ побитъ. У Гальфа, брата его, былъ одинъ корабль, но съ людьми испытанными; сначала ихъ было только двадцать три человѣка, происходившихъ отъ Княжескихъ фамилій. Число ихъ увеличивалось впослѣдствіи до 60 человѣкъ.... осьмнадцать лѣтъ воевали они на морѣ, и сдѣлались страшными.“ Деппингъ, с. 41.
(25) Тьери, 226

рявовъ) могли одинаково вывесть изъ терпѣнія эти племена, кои одно за другимъ, начали возставать; можетъ быть одно переднее, т. е. Новогородцы, которые были, разумѣется, сильнѣе всѣхъ прочихъ, что доказываетъ и вся ихъ исторія. Прочіе послѣдовали ихъ примѣру, и воспользовались благопріятнымъ случаемъ. Здѣсь ненужно даже предполагать никакого предварительнаго соглашенія, уговора (26).

Бывали и уговоры въ другихъ странахъ—именно противъ Норманновъ: il se forma une ligue offensive entre ces diverses nations et les Danois, qui vinrent d'outre-mer pour delivrer leurs compatriotes de la domination des hommes du Sud (27).

---

(26) Adversus quos nullus rex, nullus dux, nullus defensor surrexit, qui eos expugnaret. Hist. de Bretagne de Dom. Lobineau pieces justificatives. tom II c. 45. У Тьери с. 163.
(27) Тьери, с. 137.

ГЛАВА II.

Призваніе Варяговъ-Руси. Догадки о причинѣ призванія. Разборъ ихъ.

Варяги налагали дань на Славянъ и прочія племена, и были изгнаны ими чрезъ нѣсколько времени. Это очень естественно, но вотъ какое странное явленіе представляется намъ послѣ:

Лѣтописецъ говоритъ, что племена, вслѣдствіе возникшихъ у нихъ раздоровъ, вѣроятно о первенствѣ пошли опять къ Варягамъ же — просить ихъ къ себѣ княжить и владѣть.

„Въ лѣто 860; въ лѣто 861. Изъгнаша „Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша „сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, „въста родъ на родъ; быша въ нихъ усобицѣ, и „воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: „поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и „судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ „Русі, сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се „друзии зовутся Свое, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте; тако и си. Рѣша Руси Чюдь „Словѣни и Кривичи: вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣти нами.“

Итакъ Славяне прогнали Варяговъ и призвали ихъ снова.

Такъ понимали наши изслѣдователи это мѣсто, и для объясненія этой странности прибѣгали къ догадкамъ.

Карамзинъ объясняетъ ее слѣдующимъ образомъ (28): „Мы думаемъ" говоритъ онъ, „что Варяги, овладѣвшіе странами Чюди и Славянъ за „нѣсколько лѣтъ до того времени (т. е. до 862 г.) „правили ими безъ угнетенія и насилія, брали дань „легкую и наблюдали справедливость. Господствуя „на моряхъ, имѣя въ IX вѣкъ сношеніе съ Югомъ „и Западомъ Европы, гдѣ на развалинахъ колосса „Римскаго основались новыя государства, и гдѣ „кровавые слѣды варварства, обузданнаго человѣколюбивымъ духомъ Христіанства, уже отчасти „изгладились счастливыми трудами жизни гражданской, — Варяги или Норманны долженствовали „быть образованнѣе Славянъ и Финновъ, заключенныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера, могли сообщить „имъ нѣкоторыя выгоды новой промышленности и „торговли, благодѣтельныя для народа. Бояре Славянскіе, недовольные властію завоевателей, которая уничтожала ихъ собственную, возмутили, „можетъ быть сей народъ легкомысленный, обольстили его именемъ прежней независимости, вооружили противъ Норманновъ и выгнали ихъ, но „распрями личными обратили свободу въ несчастіе, „не умѣли возстановить древнихъ законовъ и ввергнули отечество въ бездну золъ междоусобія. Тог-

(28) Карамзинъ Т. I, с. 113.

„да граждане вспомнили, можетъ быть, о выгод-
„номъ и спокойномъ правленіи Норманнскомъ, нуж-
„да въ благоустройствѣ и тишинѣ велѣла забыть
„народную гордость, и Славяне, убѣжденные, такъ
„говоритъ преданіе, совѣтомъ Новгородскаго ста-
„рѣйшины Гостомысла, потребовали властителей
„отъ Варяговъ.“

Догадка весьма сложная, и, осмѣливаемся сказать, весьма натянутая. Сколько вводится здѣсь различныхъ, совершенно произвольныхъ обстоятельствъ, о коихъ въ лѣтописцѣ не упоминается ни слова:

Варяги покоряютъ Славянъ; *Варяги правятъ ими благодѣтельно*; *Бояре*, *ограниченные въ правахъ своихъ*, *обольщаютъ народъ свободою*; народъ возстаетъ и прогоняетъ иноземцевъ; *Бояре правятъ неразумно*, и возникаетъ междоусобіе: *народъ страдаетъ*, *вспоминаетъ объ иноплеменныхъ правителяхъ*, и призываетъ ихъ!

Для совершенія этихъ обстоятельствъ потребно не три года, полагаемые Несторомъ, но гораздо больше. Пусть хронологія его не вѣрна, пусть Варяги узнали Славянъ ранѣе 859 года, но самъ Исторіографъ сказалъ, что „мы не мо-
„жемъ замѣнить лѣтосчисленія Несторова дру-
„гимъ вѣрнѣйшимъ, не можемъ рѣшительно ни
„опровергнуть, ни исправить его, и должны со-
„образоваться съ нимъ во всѣхъ случаяхъ.“ Догад-

ки наши, слѣдовательно, (впрочемъ говоря только въ строгомъ смыслѣ) должны быть на немъ основаны: въ Лѣтописи полагается три года между первымъ нападеніемъ Варяговъ и произвольнымъ ихъ по изгнаніи призваніемъ, — и мы имѣемъ право предполагать въ семъ промежуткѣ, если то нужно для удовлетворительнѣйшаго объясненія дѣла, только такія происшествія, которыя по естественному ходу вещей могли случиться впродолженіе его, — отнюдь не болѣе.

Но посмотримъ, не будетъ-ли подвержена сомнѣнію догадка даже и тогда, когда мы откинемъ совершенно мысль о времени, и допустимъ, что его протекло столько между изгнаніемъ и призваніемъ Варяговъ, сколько нужно для совершенія всѣхъ предполагаемыхъ обстоятельствъ? Разберемъ главныя изъ нихъ:

„Варяги правили Славянами благодѣтельно." Но Несторъ говоритъ только: имаху дань Варяги изъ заморья (см. выше, во многихъ спискахъ сказано еще: *приходяще*, а въ Арх.: и дань даяху *за море* Варягомъ); слѣдовательно, они не имѣли никакого участія въ правленіи, и получали одну извѣстную подать съ подданныхъ Славянъ, Мери, Кривичей, точно также, какъ Козары съ Кіевлянъ, Вятичей и пр. О тѣхъ и другихъ притѣснителяхъ говорится совершенно одинми словами въ Лѣтописи, а Козары, сколько намъ извѣстно по нашимъ лѣтописямъ, не вступались въ дѣла подвластныхъ племенъ.

У Славянъ, думаетъ Шлецеръ, были только оставлены или присылались Варягами люди для собиранія подати,—къ нимъ и можетъ относиться глаголъ *изгнаша*. Или—этотъ глаголъ относится ко вновь пришедшимъ за данью въ урочной часъ Варягамъ.

Управленія Варяги не могли имѣть никакого: чрезъ 200 лѣтъ еще едва оно начинается.

И такъ, первое обстоятельство, основаніе всей догадки, едва-ли можетъ быть допущено.

Приложимъ нѣкоторыя другія, хотя и менѣе важныя, примѣчанія и возраженія:

„Бояре были недовольны властію Варяговъ, которая уничтожала ихъ собственную."

Очень трудно себѣ представить, чтобъ въ такомъ новомъ обществѣ, какое составляли тогда Славяне Новогородскіе, Кривичи и пр., отставшіе, кажется, въ *гражданскомъ* образованіи отъ западныхъ племенъ Славянскихъ, различіе между Боярами и народомъ было слишкомъ явственно; чтобъ первые пользовались слишкомъ великою властію предъ другими. Тогда было больше патріархальности; различіе этого рода явилось уже въ монархическомъ правленіи, при Князьяхъ и даже не первыхъ. У Нестора при всѣхъ сихъ происшествіяхъ именно говорится о народѣ; о Боярахъ ни слова, и, вѣроятно, Сихъ у лавянъ и не было.

„Бояре обольстили народъ именемъ прежней независимости."

Какимъ образомъ народъ, бывъ счастливъ подъ правленіемъ Варяговъ, внялъ навѣтамъ Боярскимъ? По прежде наложенія дани Варягами, кто же правилъ народомъ? Бояре же? Почему же тогда не было у нихъ смятеній?

„Народъ вспомнилъ о выгодномъ и спокойномъ правленіи Норманновъ и призвалъ ихъ."

Это воспоминаніе народа слишкомъ мудрено. Чего же тутъ смотрѣли мнимые Бояре? Кажется, имъ надлежало бы подумать объ опасности, которою грозило имъ возвращеніе Варяговъ, изгнанныхъ по йхъ навѣтамъ?

Можно придумать еще много подобныхъ вопросовъ и возраженій, но я считаю ихъ вовсе излишними.

И такъ, догадка Карамзина не основательна.

Чѣмъ же замѣнить ее?

Изгнанные не могли быть призваны, слѣд. они пришли насильно, говорятъ другіе (30), т. е. государство наше было основано посредствомъ завоеванія.

---

(30) Впрочемъ я затрудняюсь указать здѣсь представителей этого мнѣнія, потому что нигдѣ оно не изложежено у насъ съ доказательствами, а ходитъ большею частію словесное, хоть примѣтно, что имѣетъ многихъ приверженцевъ.

Эта догадка простѣе, правдоподобнѣе на первой взглядъ, Карамзинской, но стольже неосновательна и произвольна, ибо:

1. О какомъ государствѣ говорятъ эти господа? Дѣло идетъ здѣсь только объ одномъ городѣ, о Новѣгородѣ. Еще болѣе, дѣло идетъ объ городѣ, который былъ вскорѣ оставленъ пришельцами, (гостьми зваными или незваными), какъ мы сей часъ увидимъ, и оставленъ на произволъ судьбы.

2. Завоеваніе вездѣ оставляло по себѣ слѣды, какихъ у насъ не примѣчается, слѣд. его не было.

3. Лѣтопись говоритъ ясно и положительно, о призваніи, и потому нѣтъ никакаго права замѣнять ея извѣстія собственнымъ, вновь сочиненнымъ, тѣмъ болѣе, что первое, древнее, совершенно согласно со всѣми послѣдующими произшествіями, а новому онъ противорѣчатъ сильно (31).

И такъ неосновательною догадкой о завоеваніи отнюдь не уничтожается затрудненіе изслѣдователей о призваніи изгнанныхъ.

Какъ же быть?

---

(31) Въ послѣдующихъ разсужденіяхъ разсмотрѣно подробно начало Русскаго государства, и читатели увидятъ, надѣюсь, всю неосновательность опрометчиваго заключенія о завоеваніи. Здѣсь, пока, довольно сказаннаго.

Разрѣшеніе недоумѣнія.

По моему мнѣнію, этого затрудненія нѣтъ; не нужно прибѣгать ни къ какимъ догадкамъ, ни къ какимъ предположеніямъ: призваны не изгнанные.

Напрасно Карамзинъ (32) и Шлецеръ (33) думали, что въ 862 г. были призваны изгнанные въ 859 году. Напрасно слѣдовали имъ и всѣ прочіе наши изслѣдователи (34).

Мнѣніе, осмѣлюсь сказать, не основанное на историческихъ свидѣтельствахъ; я не могу понять даже, что подало поводъ къ оному. Несторъ *очевидно* отличаетъ Варяговъ изгнанныхъ отъ Варяговъ призванныхъ. Первыхъ называетъ онъ Варягами вообще, или по преимуществу, послѣднихъ называетъ именно Варягами-Русью. Вотъ примѣры, гдѣ употребляетъ онъ имя Варяговъ въ первомъ значеніи: „Имаху дань Варязи изъ за морья, — изгнаша Варяги за море, — Игорь посла по Варяги, — Ярославъ же пославъ за море приведе Варяги.“ Повѣствуя же о призваніи, онъ говоритъ: „идоша за море къ Варягомъ к Русі; сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся

(32) Карамзинъ I, с. 51, 112, 113, 114. (33) ШН. I, 305.
(34) Кромѣ Арцыбышева: Приступъ къ повѣсти о Русскихъ, с. 81.

Свое, друзіи же Оурмане, Анъгляне, друзіи Гьте, тако и си. Рьша Руси" и пр. Еслибы призваны были изгнанные, а не другіе, — зачѣмъбы сталъ онъ различать ихъ такъ рѣзко, съ такимъ *примѣтнымъ намѣреніемъ* отличать? за чѣмъ не прикладывалъ онъ къ прежнимъ Варягамъ изгнаннымъ прозванія Руси?

Руссовъ призванныхъ и поселившихся у насъ отличаетъ онъ и въ другихъ мѣстахъ своей лѣтописи: „Игорь же совокупивъ вои многи: Варяги, Русь, и Поляны." „Ярославъ же, (идя на Святополка), совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ." Въ другихъ мѣстахъ включаетъ онъ ихъ подъ общее имя Варяговъ, подавая однакожъ разумѣть, что подъ сими Варягами разумѣлъ онъ Руссовъ, на пр. „поиде Олегъ поимъ вои многи, Варяги, Чудь, Словѣни" и вскорѣ послѣ этого: „бѣша у него Варязи и Словѣни и прочіи, прозвашася Русью." При описаніи заключенія договора Игорева съ Греками: „А хрестеяную Русь водиша ротѣ в церкви Святаго Ильи.... мнози бо бѣша Варязи хрестеяни" и пр.

Очевидно, что подъ поселившимися у насъ Варягами-Русью Несторъ разумѣлъ особое племя, не то, которое прежде получало дань, не тѣхъ именно людей, которыхъ называлъ онъ *вообще*, или по преимуществу, Варягами, которые столь часто бывали у насъ и послѣ, въ качествѣ наемныхъ помощниковъ и путешественниковъ въ Грецію.

Варягами часто называлъ онъ всѣхъ сихъ сѣверныхъ пришельцевъ, не заботясь ни мало, къ какому именно племени они принадлежали, т. е. были-ли они Варяги Свое, или Гьте, или Англяне и т. д., или, прибавлю, Варяги, собственно такъ называемые.

Составимъ примѣръ: Москвитяне суть Россіяне, но если я, при какомъ-либо повѣствованіи, скажу: „Россіяне воевали съ Поляками," а потомъ: „Москвитяне избрали Бориса въ Цари, Москвитяне убили Лже-Димитрія," то очевидно, приписывая послѣднее дѣйствіе Москвитянамъ, даю разумѣть, что первое дѣйствіе (т. е. война) относится не къ нимъ исключительно, а послѣднее (избраніе и убіеніе) не вообще къ Россіянамъ.

Арцыбышевъ справедливо говоритъ: „это были точно не одни: допустя угнетеннымъ народамъ употребленіе самаго скуднаго человѣческаго разсудка, нельзя подумать, чтобы они подвергли себя снова игу тирановъ раздраженныхъ, или бы стали искать въ нихъ самихъ защитниковъ противу ихъ самихъ."

И такъ были *призваны не изгнанные.*

Пояснения.

Поговоримъ теперь о призваніи, разрѣшимъ вопросы и сомнѣнія, самые маловажные, кои могутъ возникнуть при такомъ объясненіи.

„Почему Славяне и прочія племена обратились именно къ Варягамъ-Руси?“

Это племя, Варяги-Русь, было имъ извѣстно вѣроятно болѣе другихъ, вслѣдствіе какихъ нибудь предъидущихъ обстоятельствъ, на пр. торговли, которую искони производили Новогородцы на морѣ Балтійскомъ, и т. п.

Но не странно ли призывать государей изъ того же народа, (хотя и другаго племени), къ которому принадлежали первые угнетатели?

Что здѣсь страннаго! Новогородцы звали къ себѣ Князей, преимущественно для защиты, какъ увидимъ ниже, и въ исторіи Норманновъ встрѣчается много подобныхъ примѣровъ:

„Жители Руана, узнавъ, что Роллонъ вознамѣрился поселиться въ этой странѣ, объявили ему, что, страдая отъ набѣговъ Гастинга, и не имѣя никакого защитника для города, они покорились бы ему охотно, и признали бы его своимъ Дюкомъ, съ условіемъ, чтобы онъ ихъ защищалъ и судилъ по праву; поелику Король Карлъ не можетъ ихъ покровительствовать. Роллонъ согласился, и выстроилъ малую крѣпость (35).“

---

(35) Деппингъ ч. II, с. 73.

„Еще примѣръ: Герулы, какъ разсказываетъ Прокопій, которые были foederati Восточныхъ Римлянъ при Императорѣ Юстиніанѣ, убивъ своего Царя, именемъ Гакона, въ 527 году, послали изъ Мизіи нѣкоторыхъ своихъ вождей въ Скандинавію (Thule), чтобъ избрать себѣ тамъ властителя Царскаго рода. Они и подлинно привезли съ собою Царя вмѣстѣ съ братомъ его и 200 спутниками (36).“

„Вортигеръ созывалъ часто Бретонскихъ старѣйшинъ для совѣта о мѣрахъ, какъ защитить страну отъ сѣверныхъ набѣговъ. Но въ совѣтахъ не было согласія, и Вортигеръ рѣшился наконецъ *пригласить къ себѣ племя иностранныхъ воиновъ,*“ и пр. (37).

И кого было звать Славянамъ, кромѣ Норманновъ: это былъ самый сильный и воинственный народъ на сѣверѣ.

—

Съ другой стороны не страшно ли, что Варяги-Русь согласились пойдти къ Славянамъ, въ противность, или даже именно для войны съ своими соотечественниками, Варягами? (38).

Отвѣчаю: Норманны всегда были готовы воевать между собою, — даже единоплеменники, не только единородцы: такъ Олегъ воевалъ съ Аскольдомъ, Владиміръ съ Рогвальдомъ. Эдмундъ помогалъ то Ярославу, то Брячиславу.

(36) Кругъ въ Чтеніяхъ И. Р. Академіи наукъ, с. 3. (37) Тьерри ч. I, с. 15. (38) Карамзинъ I, пр. 278, с. 104.

Такъ бывало въ Италіи, въ Англіи, въ Нормандіи, въ Швеціи.

Робертъ Гвискардъ воевалъ съ Рожеромъ. Въ 1019 г. Императоръ Греческій побѣдилъ Норманновъ Норманнами.

Англо-Саксы приходили съ одной стороны на помощь къ Королямъ Бретонскимъ, а съ другой Датчане и Норвежцы помогали Королямъ Шотландскимъ; иногда даже Датчане помогали Королямъ Бретонскимъ противъ Англо-Саксовъ (39).

Карлъ Лысый подрядилъ однихъ Норманновъ выгнать ихъ единоплеменниковъ изъ Сены за 3000 ливровъ золота (40).

Не стану приводить множества другихъ примѣровъ (41).

Крузе замѣчаетъ, что въ это время особенно возникло обыкновеніе Норманновъ служить за плату какъ друзьямъ, такъ и врагамъ. Франки называли это locarium. Первый примѣръ такого locarium упоминается подъ 861 годомъ, когда Датскій предводитель Веландъ служилъ Франкамъ противъ Датчанъ. Равнымъ образомъ получили Родольфъ, сынъ Геріольда, въ 864 г., и Гастингъ, въ 767 г., locarium отъ Франковъ (42).

Норманны часто, говоритъ Деппингъ, изъ пиратовъ дѣлались наемниками, и брались защищать за извѣстную плату земли, кои опустошали прежде сами (43).

(39) Деппингъ I, с. 89. (40) Тамъ же с. 177. (41) Тамъ же с. 180, 182. (42) ЖМНП. ч. IX, с. 67. (43) Деппингъ I с. 86.

Замѣчательно, что съ водворенія Норманновъ у насъ — набѣги ихъ единоплеменниковъ совершенно прекращаются (44).

—

Но какъ Новогородцы объяснялись съ Варягами-Русью?

А какъ объяснялись Половцы, прося помощи у Русскихъ противъ Монголовъ? Какъ объяснялись Греки съ Русью Олега? Какъ объяснялись Монголы съ Русью, съ Плано-Карпини и пр.? Какъ объяснялись Бритты съ Англами или Датчанами, и Греки, кольми-паче Славяне, съ Норманнами? Левъ Діаконъ говоритъ, что Цимискій, предъ началомъ войны съ Святославомъ, велѣлъ послать въ непріятельскій станъ воиновъ, одѣтыхъ въ Скиѳское платье, знающихъ оба языка (45).

Было знакомство, сношеніе, была необходимость — былъ способъ объясняться.

Норманны и Славяне искони жили рядомъ, въ сосѣдствѣ, по Балтійскому морю, и въ незапамятныя еще времена обмѣнялись многими словами, кои встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ (46). Нѣкоторыя племена — по сосѣдству — даже смѣшались, такъ-что ихъ разобрать трудно. Въ дружинахъ Норманскихъ — всегда было очень много

(44) Сравни еще Рейца, 17. (45) *ЛД*. с. 67.

(46) См. выше, также Шафарика, Сабинина, который только напрасно вмѣсто обмѣна, или чаще, въ другихъ случаяхъ, вмѣсто тождества корней, видитъ здѣсь происхожденіе словъ Славянскихъ отъ Скандинавскихъ.

Славянъ. Самъ Гельмольдъ свидѣтельствуетъ: „Маркоманнами называются обыкновенно люди, отовсюду собранные, которые населяютъ Марку. Въ Славянской землѣ много Марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша Вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, какъ изъ Датчанъ, такъ и изъ Славянъ." Флотъ Норманскій, приплывавшій во Фризію, состоялъ, по свидѣтельствамъ, изъ Датчанъ, Норвежцевъ и даже Оботритовъ (47). Въ экспедиціи противъ Англіи 857 г. было много Вендовъ (48).

Наконецъ замѣтимъ, что въ то время языкъ вообще былъ простѣе, бѣднѣе, удобнѣе къ изученію, для объясненія.

—

Обратимъ вниманіе еще на то, что призывали именно тѣ племена, которыя прежде платили дань.

И здѣсь, при вызовѣ, прочія племена—Кривичи, Весь, Чудь, Меря, могли присоединиться къ главному племени, къ Новогородцамъ, находясь съ ними въ одинакихъ обстоятельствахъ, имѣя одинакую нужду въ защитѣ.—Участіе ихъ въ призваніи доказывается пребываніемъ братьевъ Рюрика между ними, и потомъ предоставленіемъ ихъ городовъ отъ Рюрика мужамъ своимъ. Ср. ниже.

---

(47) Деппингъ I, с. 162. (48) Деппингъ I, с. 201.

ГЛАВА III.

Рюрикъ.

Избранiе.

„И избрашася 3 брата съ роды своими.“

Чтобъ познакомиться съ избранными Князьями — отправимся опять на Сѣверъ, откуда они къ намъ пришли, и посмотримъ, кому давалось тамъ это титло.

Konung, Князь (49) — такъ назывался на древнемъ языкѣ, говоритъ Гейеръ (50), мужъ благороднаго происхожденія. Упсальскіе Князья впослѣдствіи назывались великими, Oberkönige, когда названіе Konung сдѣлалось слишкомъ обыкновеннымъ. Покушеніе уничтожить мѣлкихъ Князей — погубило домъ Инглинговъ. При Иварахъ они перестали властвовать, но въ Великихъ Князьяхъ не было недостатка. Всѣ Княжескіе сыновья пользовались этимъ титломъ, хотя и не имѣли владѣній. Право ихъ было — собирать около себя дворъ, военную дружину (51). Они назывались Härkonungar, Siökonungar, и были природными предводителями тѣхъ воинственныхъ ватагъ, кои тревожили Европу. Это было обыкновенное занятіе оставшихся Княжескихъ родовъ.

Воины всякаго флота повиновались вообще — начальнику, котораго корабль отличался отъ прочихъ какимъ нибудь особеннымъ украшеніемъ. Этотъ

---

(49) Если эти слова и не происходятъ одно отъ другаго, то по крайней мѣрѣ — принадлежатъ одному корню. (50) Гейеръ, с. 105. (51) Замѣчательно, что и на Сѣверѣ дружина и дворъ употребляется безъ различія.

же начальникъ предводительствовалъ пиратами, по ихъ высадкѣ, когда они отправлялись отрядами, пѣшіе или конные. Ему давали на языкѣ Нѣмецкомъ титло, которое на южныхъ языкахъ выражается словомъ roi, Князь (52).

Укажемъ теперь на нѣкоторыя лица того времени.

Сынъ Норвежца и Княжеской дочери, съ одного изъ островов Датскихъ, (834—865), Рагнаръ, добровольно или насильно овладѣлъ всѣми сими островами; но счастіе ему измѣнило; онъ потерялъ свои владѣнія, — и тогда, вооруживъ суда и

---

(52) Гейеръ, с. 104.

О сихъ Князьяхъ не почитаю излишнимъ привести замѣчанія Г. Капфига, стр. 366—367. 1-е Норвегія, Швеція, Данія, говоритъ онъ, были раздѣлены во время Норманскихъ походовъ на многія владѣнія, и всѣ мѣлкіе владѣтели означаются во Французскихъ Хроникахъ подъ общимъ названіемъ rex Normannorum, rex Danorum. (Torfeus Series regum Danor. lib. III, cap. XIV). 2-е Сѣверные народы обыкновенно придавали своимъ военнымъ предводителямъ эпитетъ, которой можетъ быть переведенъ на Латинской языкъ съ точностію только словомъ rex: ибо сіе слово, происходя отъ regere, приличествуетъ столько же предводительству войскомъ, флотомъ, какъ и управленію государствомъ: такимъ образомъ heretog у Англо-Саксонцевъ, и heteronung у Скандинавовъ означаетъ безъ различія и Царя и предводителя. 3-е Племена Скандинавскія, занимавшіяся морскими разбоями, давали начальникамъ, искуснѣйшимъ въ сихъ походахъ, титло seeconung (rex maris). Бартолинъ говоритъ (Antiquitat. Daniac. Lib. II, cap. 9): hinc factum est, ut Danis, assidua infestatione Angliam, Galliam, vastantibus, tot nomina regum occurrant. p. 446. 4-е Французскія лѣтописи принимали очень часто слова rex Normannorum въ смыслѣ временнаго начальствованія надъ военными силами (Chronic. Turonens. dom Bouquet. T. IX, pag. 46. Vita S. Romualdi, ibid. Tom. IX, p. 150).“

снарядивъ шайку пиратовъ, онъ сдѣлался морскимъ Княземъ. Первые его набѣги имѣли цѣлію Балтийку, берега Фрисландіи и Саксоніи; но потомъ ходилъ онъ въ Бретань и Галлію, всегда счастливый въ своихъ предпріятіяхъ, кои доставили ему великія богатства и высокую славу (53).“

„Роллонъ, (895 г.), осужденный на изгнаніе, собралъ нѣсколько судовъ, и направилъ путь свой къ Гебридамъ. Эти острова служили еще прежде убѣжищемъ Норвежцамъ, которые выселились — вслѣдствіе завоеваній Короля Гаральда. Всѣ были высокаго происхожденія и пользовались великою воинскою славою. Новый изгнанникъ сговорился съ ними для морскихъ разбоевъ; они собрали кораблей, сколько могли, и составили флотъ довольно многочисленный, который повиновался не одному начальнику, а всѣмъ товарищамъ, — и Роллонъ не имѣлъ другихъ преимуществъ, кромѣ принадлежащихъ его доблестямъ и его имени. Отправясь отъ Гебридовъ, флотъ объѣхалъ Шотландію, и держа путь на юго-востокъ, вошелъ въ Галлію черезъ устье Шельды. Но эта сторона, бѣдная и часто опустошаемая, представляла мало добычи, и пираты вскорѣ пустились опять въ море. Поплывя на югъ, они вошли въ Сену, и поднялись вверхъ до Жюмьежа, въ пяти миляхъ отъ Руана (54).“

Наши приглашенные Князья были, разумѣется, въ этомъ же родѣ.

—

---

(53) Тьери, I, с. 110. (54) Тьери, I, с. 171.

Мнѣніе Пр. Крузе о Рюрикѣ.

Профессоръ Крузе почитаетъ нашего Рюрика однимъ лицемъ съ Рюрикомъ западныхъ, Франкскихъ, лѣтописей, и предлагаетъ слѣдующую его Біографію:

Рюрикъ, говоритъ онъ, былъ внукъ Южно-Ютландскаго владѣтеля Геріольда I и братъ Геріольда младшаго, съ которымъ вмѣстѣ принялъ Св. крещеніе въ Ингельсгеймѣ въ 826 году (55), и получилъ часть Фрисландіи, ut tum piratis obsisteret. Рюрикъ, какъ владѣтель Рустрингіи, долженствовалъ защищать Ягдерскій заливъ и Везеръ.

Владѣнія обоихъ братьевъ, облагодѣтельствованныхъ Лудовикомъ Кроткимъ, простирались (вскорѣ послѣ того) отъ устьевъ Рейна, (можетъ быть Шельды), до Эйдера, заключая въ себѣ всю Голландію, Остфрисландію, Ольденбургскія, Бременскія и Ганноверскія земли между Везеромъ и Эльбою, и часть по ту сторону Эльбы; Западныя части сей земли были, какъ кажется, Рюрикомъ захвачены....

По смерти Лудовика (840), Рюрикъ является врагомъ Христіанства, и Нѣмецкія лѣтописи наполнены разсказами объ его бранныхъ подвигахъ....

Въ 852 г. упоминается тамъ о первомъ (!) вторженіи Норманновъ in fines Slavorum (56).

---

(55) ЖМНП, ч. IX, с. 57; ч. XXI, с. 44. (56) См. выше, с. 7.

Въ слѣдующее время Рюрику не посчастливилось на западѣ, и Лотарь заставилъ его 857 г. обратиться въ отечество свое Ютландію.

Въ 859 году Рюрикъ по Рускимъ лѣтописямъ (!?) напалъ на берега Балтійскаго моря и обложилъ ихъ данію, а „въ 860 г. Датчане грабили уже земли по теченію Сомы, Роны, Англосаксовъ, даже Пизу въ Италіи, и получили отъ Карла Плѣшиваго 3000 рублей серебромъ. Можетъ быть это наиболѣе побудило ихъ удалиться изъ Россіи, а не сила платившихъ имъ дань племенъ (57).“

Въ 862 г. Рюрикъ не является въ Германіи,— въ это то время онъ былъ призванъ въ Новгородъ,— но въ слѣдующемъ выходитъ съ новою силою; флотъ его вступаетъ въ устье Рейна, и, идя по теченію сей рѣки, грабитъ Кельнъ, Дорестадтъ, Фрисландію; угрожаемый съ двухъ сторонъ, Лотаремъ и Саксонцами, онъ удаляется назадъ (58).

Въ 864 г. Несторъ снова упоминаетъ Рюрика въ Россіи.... Послѣ онъ былъ въ Германіи и продолжалъ дѣйствовать; получивъ обратно свои владѣнія отъ Карла Плѣшиваго, долженъ былъ оставить заложниковъ своей вѣрности, и, какъ кажется, пробылъ тамъ до 876 года.

По свидѣтельству Нестора онъ умеръ въ 879 г. „Замѣчательно,“ говоритъ Профессоръ Крузе, „что

---

(57) ЖМНП. ч. IX, с, 67. (58) Тамъже, с. 68.

Рюрикъ, о смерти коего Нѣмецкія лѣтописи умалчиваютъ, съ той поры не является болѣе въ Германію. Его владѣнія достались сыну брата его Геріольда, Готфриду, послѣ несчастной для Франковъ осады Асклоги. Сіи владѣнія состояли, по сказанію Готфрида Витербскаго, in tota terra Phrysonum; по Гинкмару они заключали Frisiam et alios honores; по Annal. Vedast. Regnum Frisonum, а по Фульдскимъ лѣтописямъ Готфридъ сдѣлался чрезъ то consors regni (Caroli III.)" (59).

Читатели видятъ, что Профессоръ Крузе предоставляетъ Рюрику слишкомъ много дѣйствій изъ Нѣмецкихъ и Русскихъ лѣтописей! Впродолженіи цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ онъ пускаетъ его по всѣмъ морямъ — въ Пизѣ, Дорештадѣ, Биркѣ, Новѣгородѣ, по Ронѣ, въ Англіи, въ Франціи, — и даетъ ему владѣнія, хотя временныя, въ самыхъ отдаленныхъ между собою странахъ.

Догадка его очень соблазнительна, — но не болѣе, какъ догадка!

Допускаемъ генеалогію Профессора Крузе; но что дѣлать намъ съ хронологіею?

Рюрикъ принялъ Христіанскую вѣру вмѣстѣ съ братомъ Геріольдомъ въ 826 г., и получилъ об-

---

(59) Тамъже, с. 71.

ласть, часть Фризіи, съ обязанностію защищать предѣлы (60).

Если онъ въ 826 г. могъ защищать предѣлы Государства, то онъ долженъ родиться въ первыхъ годахъ IX столѣтія (61).

Представимъ еще соображенія въ пользу моего мнѣнія, что, принимая свидѣтельства Крузе, нельзя полагать рожденіе Рюрика позднѣе 800-хъ годовъ:

Сыновья Гальфдана покорились Карлу Великому. Слѣд. въ 812 году отца ихъ, отца Рюрикова, Гальфдана, не было въ живыхъ: иначе онъ, а не сыновья его домогались бы престола. Слѣд. Рюрикъ родился прежде 812 года. Вотъ что говоритъ Пр. Крузе: „Они рѣшились защищать оружіемъ свои права на престолъ Норманскій, послѣ смерти Геммига въ 812 г., противъ домогательствъ одного родственника, и Ануло, старшій, палъ въ рѣшительномъ

---

(60) Тамъ же с. 59:... подъ г. 826.. „Comitatum quendam in Fresia, cujus vocabulum est Rhiustri.... quo se suosque, si necessitas exigeret, tuto recipere posset. Тоже повѣствуетъ и Эгинардъ (ad. an. 826). Но Адамъ Бременскій пишетъ: Imperator dedit Haraldo trans Albiam benificium, et fratri ejus Horico (Rorico), ut tum piratis obsisterent, partem Fressiae concessit. Во второй своей статьѣ о предѣлахъ Нормандіи (ч. XXI, с. 43, 44, 46) Профессоръ Крузе говоритъ также: Геріольдовъ братъ Рюрикъ получилъ въ тоже время (въ 826 году) часть Фрисландіи. Слѣд. онъ противорѣчитъ себѣ на с. 71, ч. IX, говоря, что Рюрикъ получилъ владѣніе въ 837 г. вмѣсто 826 года.

(61) А не около 817 г., какъ предполагаетъ, не знаю почему, Дерптскій ученый. Ч. IX, с. 71.

сраженіи." Меньшіе братья, Геріольдъ и Регенфридъ, наслѣдовали имъ и возобновили миръ съ Карломъ Великимъ (62).

Родившись же въ 801 годахъ, какъ могъ онъ, имѣя около 80 лѣтъ отъ роду, получить, въ 877 или 878 году, сына Игоря, котораго даетъ ему нашъ Несторъ?

Напрасно Профессоръ Крузе говоритъ, что Игорь родился въ 864 году. Олегъ въ 882 г. выносилъ его младенца на рукахъ къ Аскольду и Диру— бѣ бо дѣтескъ вельми!

Слѣдовательно нашъ Рюрикъ не Германскій Крузевъ Рюрикъ.

Далѣе: Сигфридъ, сынъ Гальфдана, братъ Рюрика, дававшій убѣжище Видекинду, въ 777 году называется: Danorum rex partibus Normanniae, и умеръ въ 798 г. (63).

Слѣд. Гальфданъ умеръ прежде 777 года, въ которомъ владѣлъ уже его сынъ, — а въ такомъ случаѣ Несторову Игорю пришлось бы родиться отъ столѣтняго отца!

---

(62) Ч. XXI, с. 42.
(63) Ч. IX, с. 51, 52. Не понимаю, какъ съ симъ извѣстіемъ согласить пословъ Гальфдана въ 784 году, ч. XXI, с. 38. Necrolivonica, 1842. с. 12. Въ послѣдней книгѣ Пр. Крузе полагаетъ смерть Сигфрида въ 812 г.

Въ 810 году упоминается о двухъ сыновьяхъ, слѣдовательно взрослыхъ, Рюрикова брата, Геріольда II (64).

И такъ они родились въ 790 годахъ, а отецъ ихъ Геріольдъ, Рюриковъ братъ, въ 770-хъ?

Еслижъ Гальфданъ, отецъ Рюрика и Геріольда II, имѣлъ сына не перваго въ 770 годахъ (65), то послѣдняго Рюрика никакъ не могъ имѣть позднѣе 801-хъ годовъ, а развѣ ранѣе. Вспомнимъ еще о Синавѣ и Труворѣ, которые, по Нестору, были моложе Рюрика. Когда уже тѣмъ родиться — я не знаю.

Слѣд. нашъ Игорь, родившійся предъ 879 годомъ, не могъ быть сыномъ Нѣмецкаго Рюрика, родившагося въ 801 годахъ.

—

Новогородцы искали себѣ Князя защитника — какую же пользу приносилъ имъ Крузевъ Рюрикъ, воевавъ во все время, 864—876, въ Германіи?

Противорѣчій слишкомъ много во всѣхъ показаніяхъ Нѣмецкихъ лѣтописей и самыхъ изслѣдованіяхъ Пр. Крузе о родѣ Геріольдовомъ; и я смѣю сказать, что до разрѣшенія ихъ нельзя изъ Рюрика Нѣмецкихъ лѣтописей составить одно лице съ Несторовымъ Рюрикомъ.

---

(64) Ч. XXI, с. 38. (65) Старшіе были Ануло, Сигфридъ.

Съ кѣмъ пришли братья?

„Пояша по собѣ всю Русь и придоша.“

Что значитъ выраженіе — „пояша по собѣ всю Русь?“

Карамзинъ приводитъ слова Несторовы не такъ, (избрашася 3 братья съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь; пріидоша...) и говоритъ: „эти слова знаменуютъ, можетъ быть, что братья раздѣлили между собою Чудскую и Славянскую землю, которая называлась послѣ Русью, а не то, чтобы они взяли съ собою всѣхъ Русскихъ Варяговъ: лѣтописецъ уже выше сказалъ, съ кѣмъ сіи братья пришли въ нашу страну:—съ роды своими, то есть съ семействами, съ родственниками (66).“

При словахъ Нестора не сказано, изъ какого списка они заимствованы. Въ Лаврентьевскомъ слова сіи читаются иначе: „и избрашася братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ.... (пропускъ).... а другой Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборстѣ Труворъ.“ Грамматически видно, что слова на *Бѣлѣ-озерѣ*, *Изборстѣ*, никакъ не могутъ относиться къ глаголу — *придоша*, нельзя было сказать: придоша на Бѣлѣозерѣ, Изборстѣ; слѣдовательно глаголъ *придоша* — относится не къ слѣдующей рѣчи, а

(66) Карамзинъ I, пр. 278.

къ предыдущей, къ которой и присоединяется союзомъ — *и:* пояша по себѣ всю Русь и придоша.

Этотъ важный здѣсь союзъ, находящійся въ Лаврентьевскомъ спискѣ, во всѣхъ спискахъ Шлецеровыхъ, въ Софійскомъ времянникѣ, у Н. М. Карамзина въ приведенномъ текстѣ пропущенъ.

Слова *Бѣлѣ-озерѣ, Изборстѣ,* въ лѣтописи должны зависѣть отъ пропущеннаго глагола къ именительному *Рюрикъ*, отъ *сѣдѣ*, находящагося въ нѣкоторыхъ спискахъ, или отъ какого-либо другаго. Точка съ запятою должна стоять послѣ — *придоша*; такъ и поставилъ Профессоръ Тимковскій въ начатомъ имъ изданіи Нестора. Слѣдовательно и переводъ будетъ совсѣмъ другой.

Исторіографъ говоритъ: слова *пояша по собѣ всю Русь* знаменуютъ, можетъ быть, что братья раздѣлили между собою землю, которая послѣ называлась Русью.

Въ такомъ случаѣ лѣтописецъ долженъ былъ бы выразиться: *придоша* и пояша всю Русь; иначе какъ можно ему говорить о слѣдствіи пришествія, не сказавши ни слова о самомъ пришествіи? — Какъ ни неправиленъ, какъ ни неграмотенъ былъ образъ писанія тогдашняго, — все Несторъ не могъ сказать: братья заняли Россію, и пришли. Не говорю уже о томъ, что названіе земли Славянской Русью — послѣдовало послѣ, и что допустить предвареніе здѣсь не легко.

Далѣе—слова: *пояша по собѣ всю Русь*, положеніемъ своимъ и въ отношеніи къ предъидущему показываютъ несправедливость толкованія. Естественно ли такое соединеніе мыслей, даже хотя бы допустить чтеніе Исторіографово: посланники Славянскіе и пр. пришли къ Варягамъ-Руси, и пригласили ихъ къ себѣ на княженіе; избрались 3 брата, и заняли всю Россію, пришелъ Рюрикъ — туда-то и пр. Естественно ли, повторяю, это — *заняли* тотчасъ послѣ *избрались?*

Гораздо вѣроятнѣе думать, что *пояша по собѣ всю Русь* — значитъ: взяли съ собою всѣхъ Руссовъ. Сильнымъ доказательствомъ правильности такого перевода служитъ и то, что въ множайшихъ спискахъ вмѣсто словъ: *пояша всю Русь*, находятся слова: *пояша дружину многу* (Русь= дружина). Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о числѣ пришельцевъ.

Арцыбышевъ говоритъ: (67) „Если бы мы имѣли Сѣверную Исторію того времени, то поняли бы выраженіе Несторово (пояша и пр.). Перетащить за море весь многочисленный народъ безъ остатка — дѣло конечно несбыточное, а взять съ собою какому нибудь маленькому морскому царику всю свою шайку — очень естественно.“

Эверсъ: „очень не вѣроятно было бы думать, чтобъ цѣлый народъ принялъ названіе отъ другаго

(67) Пр. къ Пов. о Русскихъ, с. 81.

чуждаго единственно потому, что выбираетъ себѣ Князей изъ сего послѣдняго (68).

Исторіографъ отвергаетъ это толкованіе, говоря, что лѣтописатель уже выше сказалъ, съ кѣмъ сіи братья пришли въ нашу страну, съ роды своими, т. е. съ семействами, съ родственниками. Отвѣчаю: Несторъ очевидно не противорѣчитъ себѣ въ семъ случаѣ: братья могли избраться съ роды своими и придти со всею Русью.

Скажу еще: родовъ сихъ видно было очень много, ибо лѣтописецъ говоритъ: Аскольдъ и Диръ, „два мужа, не племени его, ни боярина", и тѣ отправились подъ Царьградъ *съ родомъ* своимъ: „и та испросишася ко Царюгороду с родомъ своимъ."

Допустивъ описанное толкованіе, увидимъ, какъ естественны будутъ слова Несторовы: послашники Славянскіе и пр. пришли къ Варягамъ-Руси и пригласили къ себѣ на княженіе; избрались три брата съ роды своими, взяли съ собою Руссовъ и пришли; старшій Рюрикъ сѣлъ тамъ-то и пр.

„Пояша по собѣ всю Русь" — какъ превосходно истолковывается это мѣсто Нестора — мѣстомъ Константина Багрянороднаго, которое приводили мы уже нѣсколько разъ: „какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяцъ, то князья, оставивъ *со всѣмъ Русскимъ племенемъ* Кіевъ, cum universa Rus-

(68) Эверсъ, въ Рус. пер. I, с. 111.

sorum gente, разъѣзжаются по всѣмъ странамъ для собиранія дани."

Эта вся Русь составляла неотлучную, первую дружину нашихъ князей, основаніе ея, которое послѣ уже начало восполняться дѣтьми первыхъ ея членовъ, приходящими соотечественниками, и наконецъ самими Славянами.

Точно въ этомъ смыслѣ говорятъ и Арабы о Руссахъ между Славянами, о Русскихъ купцахъ въ Итилѣ, о Русскихъ дружинахъ, приходившихъ на добычу съ восточной страны.

Эта вся Русь разошлась по городамъ Славянскимъ и составила часть ихъ народонаселенія.

Эта Русь различается еще очень долго у Нестора, и отъ Славянъ, и отъ своихъ прочихъ соотечественниковъ, пока наконецъ ея имя мало по малу покрываетъ всю страну и всѣ племена.

Были ль женщины среди этой переселившейся Руси? Безъ сомнѣнія были, и мы видимъ ихъ еще въ дружинѣ Святославовой, по описанію Льва діакона, но вѣроятно не слишкомъ много, какъ это извѣстно о Нормандіи, гдѣ Норманны вступали въ бракъ съ туземками и плѣнницами (69).

---

(69) Деппингъ, II, с. 127.

Поселеніе.

„И придоша.“ —

Есть ли примѣры выселеній съ Сѣвера?

Противъ излишняго народонаселенія на Сѣверѣ, древній обычай или законъ повелѣвалъ молодежи, по жребію, искать себѣ счастія въ чужихъ земляхъ. Отецъ, обыкновенно долженъ былъ гнать всѣхъ взрослыхъ сыновей, кромѣ одного, который бы наслѣдовалъ ему дома. Швейцарское преданіе, Лонгобардское и Готское, свидѣтельствуютъ это; всѣ сіи преданія не говорятъ о слишкомъ значительныхъ переселеніяхъ изъ Скандинавіи. Норманны въ своихъ походахъ были страшнѣе своею дерзостію, чѣмъ числомъ. — Въ Швейцарію они шли именно — ut aquirant sibi spoliando regna, quibus possent vivere pace perpetua. Одни остались въ Альпійскихъ долинахъ, а другіе, прослышавъ о вооруженіи Карла Толстаго, удалились. Въ 547 году еще Англы выселились цѣлымъ племенемъ въ Британію, по примѣру своихъ западныхъ сосѣдей (70).

Такія колоніи оставались во всѣхъ странахъ, на кои нападали Норманны. Вѣрно были онѣ и въ Финляндіи.

Замѣчательно, что именно въ это время 870—895 на Сѣверѣ случились такія происшествія, кои побуждали къ выселеніямъ:

Гормъ старый соединяетъ Данію въ одну державу; Эрикъ Эмундсонъ Шведовъ и Готовъ.

---

(70) Тьери, I, с. 22.

Гаральдъ Пригожеволосый, потомокъ низверженнаго рода Инглинговъ въ Швецiи, уничтожаетъ власть Норвежскихъ Князьковъ и овладѣваетъ всею Норвегiею, вслѣдствiе чего многiе недовольные принуждены были выселиться: — они хотѣли лучше кочевать по морямъ, чѣмъ повиноваться чуждому Государю. Въ Британiю, Ирландiю, на острова Западнаго Океана, по знакомымъ дорогамъ, пустились ватаги воинственныхъ бродягъ; многiе поселились въ сихъ странахъ.

Около 880 г., при Королѣ Канутѣ, свидѣтельствуетъ Петри-Олай, выселилось много народа изъ Данiи, вслѣдствiе голода. Рѣшено было, чтобъ отъ двухъ третiй, рабъ и простолюдинъ, оставилъ отечество, по жребiю. Голодная толпа пустилась въ Пруссiю, Карелiю, Самогитiю, и основалась тамъ навсегда (71).

Такъ около этого же времени, 874, Норманны, большею частiю знатнаго происхожденiя, недовольные домашнею судьбою, или притѣсненные сильнѣйшими соотечественниками, удалились на островъ Исландiю, въ страну гораздо худшую, чѣмъ наши, и, поселясь тамъ, основали особое владѣнiе. Переселенiе туда изъ Скандинавiи продолжалось до 934 г. (72). Исландiя вскорѣ была воздѣлана, и сѣверные викинги посѣщаютъ оттуда берега Гренландiи и сѣверной Америки.

---

(71) *Деппингъ*, с. 12. (72) Гейеръ, с. 4.

Первое пребываніе Рюрика.

Куда пришелъ Рюрикъ?

Въ Ладогу, говорятъ Татищевъ, Болтинъ, Щербатовъ, Стриттеръ, Шлецеръ, Миллеръ, Лелевель и Арцыбышевъ. Въ Новгородъ, говоритъ Карамзинъ, Калайдовичъ. Я самъ, лѣтъ двадцать тому назадъ, принималъ это послѣднее мнѣніе, и разбиралъ въ Вѣстникѣ Европы Г. Каченовскаго возраженіе Лелевеля Карамзину, помѣщенное въ Сѣверномъ Архивѣ Булгарина (73), но теперь склоняюсь къ первому.

Прежде всего приведемъ слова Несторовы по разнымъ спискамъ: —

Въ Лаврентьевскомъ: „Старѣйшій Рюрикъ.... а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборстѣ Труворъ."

Въ Троицкомъ также пропущено имя Рюрикова мѣстопребыванія, а наверху надписано: Новг.

Въ Ипатьевскомъ, Кёнигсбергскомъ и Хлѣбниковскомъ: „и придоша къ Словенамъ первое, и срубиша городъ Ладогу. И сѣде старѣйшій въ Ладозѣ Рюрикъ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Труворъ Изборстѣ" (74), и потомъ: „по двою же лѣту умре Синеусъ и Труворъ, и прія всю власть Рюрикъ одинъ, и пришедъ къ Иль-

---

(73) Сѣв. Архивъ 1826. (74) НШ. I, с. 332.

мерю, и сруби городъ надъ Волховымъ; и прозва Новгородъ, и сѣде ту.“

Представимъ доказательства Карамзина и Калайдовича, который выдалъ свое розъисканіе почти въ одно время съ Исторіею Государства Россійскаго.

1. Рюрикъ прибылъ къ Славянамъ, говоритъ Карамзинъ (75) въ 862 году. Ежели онъ два года, т. е. по смерть братьевъ его, — жилъ въ Ладогѣ, то ему надлежало переселиться въ Новгородъ уже въ 864 году: но во всѣхъ спискахъ, въ самомъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Кенигсбергскомъ, сказано, что сей Князь въ 863 году уже былъ въ Новѣгородѣ: „Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ — въ лѣто отъ созданія міра 6371, (863 отъ Р. Х.), 6372“ и т. д.

Приведемъ для ясности слова Несторовы въ связи: „Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семь, (Кіевѣ), и многи Варяги совокуписта, и начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 863, 864, 865, 866. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки. —

Карамзинъ, какъ я писалъ еще тогда (76), читаетъ мѣсто Несторово неправильно, — относя слова: *Рюрику же княжащу* и пр. къ послѣдующей рѣчи: *иде Аскольдъ* и Диръ на Греки, то есть: во

---

(75) Карамзинъ, I, пр. 287. (76) Вѣстникъ Европы 1826, ч. I. с. 283—286.

время княженія Рюрикова въ Новѣгородѣ, въ лѣто 863 и проч., пошелъ Аскольдъ и пр. Такое чтеніе неправильно, ибо во всей лѣтописи Нестора, и по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ, не исключая совершенно ни одного мѣста, исчисленіями многихъ годовъ начинается повѣствованіе, и годы всегда относятся къ послѣдующему повѣствованію; событія, разсказываемыя въ семъ послѣдующемъ повѣствованіи, происходили большею частію въ продолженіе послѣдняго изъ выставленныхъ годовъ. Предъ сими многими годами не бываетъ ни одного слова. Таковъ образъ Несторова писанія по годамъ. Приводить примѣры въ доказательство сего я не почитаю за нужное; всякой, развернувши Несторову лѣтопись, можетъ найти ихъ самъ.

Даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ выставляется одинъ годъ, впереди его не бываетъ никогда ни слова, развѣ гдѣ что нужно *для связи.* Два кажется единственные для сего примѣра въ древней лѣтописи суть:

1-й, „и приде (Ольга) въ градъ свой Кіевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино

Въ лѣто 947 иде Вольга Новугороду.“

2-й, „и зимова ту (въ Бѣлобережьи). Веснѣ же приспѣвши“

В лѣто 972 пойде Святославъ в пороги.“

Въ сихъ случаяхъ, повторяю, рѣчь идетъ объ одномъ годѣ, къ которому и относится происшествіе, разсказываемое за онымъ.

Въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ слова, *Рюрику княжащу*, очевидно служатъ не къ связи, и посему Несторъ, если бы хотѣлъ относить ихъ къ походу Аскольдову, выразился бы, почти утвердительно можно сказать, слѣдующимъ образомъ: Въ лѣто 863, 864, 865, 866, Рюрику (же) княжащу въ Новѣгородѣ, иде Аскольдъ и пр., точно какъ въ одномъ изъ предыдущихъ мѣстъ онъ сказалъ: Въ лѣто 852... наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля.

Слѣдовательно должно читать: Аскольдъ и Диръ..... начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ. —

Въ лѣто 863, 864, 865, 866, иде Аскольдъ и пр.

Даже и естественнѣе такое соединеніе мыслей: Лѣтописецъ какъ будто бы именно хотѣлъ сказать, что Аскольдъ и Диръ начали владѣть *Кіевомъ*, между тѣмъ какъ Рюрикъ княжилъ въ *Новѣгородѣ.* На такое противоположеніе указываетъ и союзъ *же*, котораго при Карамзинскомъ чтеніи объяснить никакъ нельзя. Вникнувши въ ходъ рѣчи Несторовой, нельзя, кажется, читать иначе. — Если же допустить чтеніе Карамзина, то не говоря уже о вышеписанномъ, представится еще новая трудность въ томъ, что исчисленію годовъ

должно прилагать два смысла: всѣ ихъ относить къ Рюрикову княженію, а одинъ изъ этихъ всѣхъ къ Аскольдову походу. Это невозможно!

Но спросятъ: употребляется ли Славянскій дательный самостоятельный послѣ главнаго предложенія, какъ въ нашемъ чтеніи оказывается? Сей дательный образованъ по примѣру Греческому. Греческій родительный и Латинскій творительный употребляются прежде, послѣ и въ срединѣ главнаго предложенія. Въ Евангеліи читается: сіе написаніе первое бысть владѣющу Сиріею Киринію (77); у Нестора: но Богъ не дасть дьяволу радости, Володимеру бо разболѣвшуся (78).

Лелевель толковалъ это мѣсто, и возражалъ Карамзину при этомъ случаѣ также неправильно: „И такъ по словамъ самаго Карамзина, (*) видно, говоритъ онъ, (В. Е. 1824, Мартъ и Апрѣль, с. 20), что Рюрикъ утвердился въ Новѣгородѣ въ 863 году; слѣд. въ 862 г. его еще не было въ Новѣгородѣ: и такъ въ сіе время былъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и вѣроятно не въ иномъ какъ въ Ладогѣ.“

Изъ словъ Карамзина отнюдь не видно, чтобы Рюрикъ утвердился въ Новѣгородѣ въ 863 году; онъ положилъ прежде, что Рюрикъ прибылъ къ намъ въ 862-мъ г.; здѣсь же приводитъ онъ слова изъ трехъ списковъ Нестора, которые, говоря о пришествіи Рюрика сперва въ Ладогу, а потомъ, по смерти братьевъ его, т. е. въ 864 г., въ Новгородъ, противорѣчатъ, де, сами себѣ показаніемъ, что и въ 863 году

---

(77) Луки II, 2. (78) НЛ. 93. (*) См. выше, с. 47.

уже былъ Рюрикъ въ Новѣгородѣ.—Карамзинъ хочетъ симъ показать поддѣлку въ означенныхъ трехъ спискахъ. Притомъ изъ приведенныхъ даже словъ не видно, чтобъ Рюрикъ утвердился въ 863 году въ Новѣгородѣ. У Карамзина сказано только, что по симъ спискамъ Рюрикъ *былъ* въ 863 году въ Новѣгородѣ; изъ чего никакъ не слѣдуетъ, чтобъ онъ прибылъ только тогда въ сей городъ.

2) „Рюрикъ не могъ срубить Новагорода, ибо Несторъ по самому Ипатьевскому, Хлѣбниковскому и Кенигсбергскому списку, уже сказалъ въ началѣ, что Славяне построили Новгородъ въ одно время съ Кіевомъ, пришедши съ Дуная: слѣдственно гораздо ранѣе временъ Рюриковыхъ. Также въ самомъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ и Кенигсбергскомъ спискѣ подтверждено извѣстіе Несторово, что древнѣйшіе основатели или жители Новагорода были Славяне, а не Варяги, населившіе его уже со временъ Рюриковыхъ.“ (Калайдовичъ говорилъ тоже).

Польской Историкъ объясняетъ вѣрно слово городъ крѣпостью, острогомъ, какъ намекалъ и Шлецеръ (79), а я несправедливо возражалъ ему,—тѣмъ болѣе, что именно въ этомъ смыслѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ сказано, что мужамъ своимъ Рюрикъ велѣлъ *города рубити.* На этотъ варіантъ я не обратилъ тогда должнаго вниманія, не довѣряя Ипатьевскому и Радзивиловскому спискамъ, кои уважать научилъ меня теперь Г. Перевощиковъ (80).

---

(79) ШН. II, с. 6. (80) О Русскихъ Лѣтописяхъ с. 10—15, 40.

3) Длугошъ, Польскій историкъ XV вѣка, выбравъ изъ Нестора всѣ свои извѣстія о Россіи, не упоминаетъ о Ладогѣ, и пишетъ, что Князь Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ: primus autem dictus est Ruric, qui in Novogrod, secundus Scyniew, qui in Bialeiezioro, tertius Trubor, qui in Zborsk sedes suas posuerunt. (Hist. Pol. кн. I, стр. 48 и слѣд.)"

Отвѣтъ Длугошу въ отвѣтѣ на слѣдующее самое важное доказательство Карамзина:

4). „Въ харатейномъ сокращеніи Нестора, которое списано въ XIII вѣкѣ, и найдено мною," говоритъ онъ, „въ древнихъ правилахъ Софійскихъ (Новогородскаго Собора) или въ Кормчей книгѣ (Синодальной библіотеки N. 82) сказано: старѣй Рюрикъ сѣде въ Новѣгородѣ, Синеусъ на Бѣлѣ-озерѣ, и проч."

Дѣйствительно это свидѣтельство всѣхъ важнѣе. Лелевель говоритъ въ объясненіе, что „оно показываетъ только пропускъ въ сокращеніяхъ или по невѣдѣнію, или для избѣжанія подробности переселеній."

Познакомясь болѣе съ Лѣтописями и Хронографами, я не осужу теперь этого объясненія, какъ осуждалъ его прежде, и скажу: очень вѣроятно. Также можно объяснить и количество списковъ съ Новымгородомъ, впрочемъ сомнительное, сравнительно съ Ладогою, на которое указываетъ Калайдовичь (81).

---

(81) ТОИДР. I, с. 121.

Калайдовичъ приводилъ еще слѣдующее доказательство: Несторъ сказалъ: „и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля, *Новгородъ.* Тіи суть людіе *Новгородцы* отъ рода Варяжска," и далѣе: „по тѣмъ городомъ (въ Новѣгородѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ и Бѣлѣозерѣ) находници суть Варязи, а первыи насельници въ *Новѣгородѣ* Словене," и пр. „Не явно ли всѣ мѣста сіи уничтожаютъ позднюю вставку о Ладогѣ,"—говорилъ онъ. „Въ противномъ случаѣ Несторъ упомянулъ бы о семъ городѣ, какъ о такомъ, который былъ первымъ пребываніемъ Варяжскаго Князя. Тутъ Несторъ безъ сомнѣнія сказалъ бы, что *Ладожане* суть отъ рода Варяжскаго, а прежде были Славяне,—что первые поселенцы въ Ладогѣ были Славяне, а потомъ пришли Варяги."

Нѣтъ: онъ могъ не сказать этого, потому что призванные Варяги стояли какъ бы постоемъ въ Ладогѣ только два года, а онъ толкуетъ здѣсь о постоянномъ заселеніи.

Притомъ онъ не исчисляетъ всѣхъ городовъ, въ коихъ поселились Варяги, а приводитъ въ примѣръ только главные, кои на тотъ разъ пришли ему въ голову.

Вотъ что можно сказать въ пользу Новагорода, и что можно сказать объ доказательствахъ этого мнѣнія.

—

Теперь предложу—почему я склоняюсь къ Ладогѣ.

1. Ладога находится въ важнѣйшемъ текстѣ Ипатьевскомъ и другихъ младшихъ — Кенигсберскомъ и Хлѣбниковскомъ, которые впрочемъ важнѣе и древнѣе списковъ съ Новымъ городомъ.

„Если," говоритъ Лелевель, „въ подлинной Несторовой лѣтописи именно было сказано, что Рюрикъ поселился въ Новѣгородѣ, кому бы пришло на мысль вмѣсто Новагорода поставить другое постороннее названіе"?

Карамзинъ отстранялъ это доказательство недостаточно, объясняя появленіе Ладоги въ Ипатьевскомъ, Радзивиловскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ такимъ образомъ (82): какой-нибудь любитель Русской исторіи, списывая Нестора съ древняго подлинника, гдѣ пропущено было имя Новагорода (также какъ въ Пушкинскомъ и Троицкомъ) (!!), вставилъ Ладогу для того, что она, по народному преданію, уже существовала во времена Рюрика, и что въ ней до нынѣ есть мѣсто, называемое *Рюриковымъ домомъ*. За одною вставкою слѣдовала другая: Новагорода конечно не было, ежели Великій Князь жилъ сперва въ Ладогѣ. Думая такъ, сей же или другой любитель Исторіи, безъ всякаго соображенія, прибавилъ обстоятельство, что Рюрикъ — послѣ основалъ Новгородъ." (Калайдовичъ разсуждалъ также) (83).

---

(82) Кар. I, пр. 278, с. 104. (83) ТМОИДР. I, с. 124.

Такое объясненіе слишкомъ произвольно, и могло быть сдѣлано развѣ тогда, какъ Шлецеръ кружилъ намъ голову о вставкахъ. Разобравъ списки мы видимъ, что въ древнихъ спискахъ такихъ вставокъ не бывало, а развѣ въ новыхъ сборникахъ, какъ Никоновскомъ, Софійскомъ и тому под.

2. Лаврентьевскій и Троицкій списки имѣютъ въ этомъ мѣстѣ пропускъ. Еслибъ въ ихъ подлинникахъ стоялъ Новгородъ, какимъ бы образомъ оба писца не разобрали этого слова, хотя, правда, подлинникъ Лаврентьевскаго списка и былъ ветшанъ? Скорѣе можно предположить, что они не разобрали Ладоги, или не смѣли написать ея: „несвѣдущій переписчикъ,“ говоритъ Лелевель, „писавшій призваніе Варяговъ Новогородцами, удивился, не находя самаго Новагорода въ означеніи мѣста пребыванія сихъ братьевъ, и, не довѣряя самому себѣ, побоялся написать — Ладогу.“ Объясненіе, которое можно принять при допущеніи другихъ доказательствъ. Дѣйствительно, скорѣе и легче поймешь пропускъ Ладоги, чѣмъ Новагорода.

Герберштейнъ, въ началѣ XVI вѣка, имѣлъ Несторову лѣтопись также съ Новгородомъ, и говоритъ: Ruric principatum Novuogardiae obtinet, sedemque suam ponit in Ladoga (Rerum Moscov. Comment. стр. 3). (Стриковскій, не понявъ его, обратилъ городъ въ островъ Ладожскаго озера).

3. Преданіе о Рюриковомъ домѣ.

—

Прежнія мои возраженія были основаны на невыгодномъ мнѣніи о спискахъ Ипатьевскомъ, Радзивиловскомъ и Хлѣбниковскомъ, вслѣдствіе отзыва Карамзина, но теперь, узнавъ сіи списки изъ подробнаго описанія Г. Перевощикова, я принимаю ихъ показаніе, и потому прежнія частныя замѣчанія мои уже не имѣютъ мѣста. Впрочемъ, могу сказать съ Шлецеромъ: „чрезъ 20 лѣтъ позволено себѣ противорѣчить, т. е. между тѣмъ чему-нибудь еще поучиться."

И такъ вѣроятнѣе Рюрикъ пришелъ въ Ладогу.

О Бѣлозерѣ и Изборскѣ говорить нечего.

Братья заняли пограничные города, говоритъ Миллеръ (84), дабы быть на готовѣ противъ чуждыхъ нападеній. Шлецеръ одобряетъ эту догадку (85). Карамзинъ (86) напрасно удивляется, что Рюрикъ сталъ жить въ Ладогѣ для удобнаго отраженія морскихъ разбойниковъ, „т. е. Варяговъ, своихъ единоплеменниковъ," и восклицаетъ: „странная довѣренность!" (87).

---

(84) О народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи, 1773.
(85) НШ. I, 337. (86) Карамзинъ I, пр. 278, с. 104.
(87) См. выше, с. 26—27, гдѣ представлены примѣры, какъ Норманны брались драться съ Норманнами же. У нихъ самихъ были такіе оберегатели: Гутормъ, сынъ Короля Гаральда, долженъ былъ охранять Викъ, и плавалъ всегда на своихъ военныхъ судахъ вокругъ. ССВ. I, с. 220.

Въ чемъ состояло достоинство Князя.

На какомъ положеніи, съ какою цѣлію Новогородцы звали Варяговъ-Русь?

Главная цѣль Новогородцевъ была — имѣть защитниковъ отъ Варяговъ, которые всегда могли грозить ихъ землѣ (88).

Доказательство: къ нимъ пошло цѣлое колѣно-войско. Для чего бы Новогородцамъ въ противномъ случаѣ брать себѣ на содержаніе столько народа? Звать цѣлое войско княжить — нелѣпость. Еслибъ имъ нуженъ былъ только Князь, то взяли бы его одного безъ его племени. Олегъ, оставляя Новгородъ, опредѣлилъ, чтобъ Новогородцы платили Варягамъ 300 гривенъ — мира дѣля (см. ниже). Такимъ распоряженіемъ Олегъ сложилъ съ себя прежнюю обязанность, которая слѣдовательно состояла преимущественно въ защитѣ. Ни какой другой мысли немогло придти Новогородцамъ въ голову; ничего ненужно имъ было болѣе.

Но они звали Князей вслѣдствіе междоусобія?

Междоусобіе началось у нихъ по изгнаніи Варяговъ, вслѣдствіе перваго *общаго* дѣйствія, какъ догадывался и Шлецеръ (89), потому можетъ быть, что всякое племя, желало первенствовать: прекратить междоусобіе — это была временная нужда, а безопасность — всегдашняя.

---

(88) См. выше, с. 5. (89) НШ. I, с. 297, 305.

Впрочемъ, кромѣ защиты, Князю предоставлялось, безъ сомнѣнія, верховное право въ нужныхъ случаяхъ произносить свой окончательный приговоръ. Это право и выражается въ словахъ лѣтописи: поищемъ себѣ Князя, который бы судилъ и владѣлъ нами *по праву*. Земля наша велика и обильна, а *порядка* въ ней нѣтъ: придите *княжить* и *владѣть* нами (90).

Живя въ городѣ, имѣя дружину, Князь, разумѣется, былъ первымъ лицомъ, *начальникомъ*, хотя и очень рѣдко случалось ему принимать участіе собственно въ управленіи внутренними, особенно судными дѣлами. Еще въ 13, 14, и слѣдующемъ вѣкахъ Новогородцы говорили: а безъ посадника тебѣ, Княже, не судити!

Зависимость состояла въ дани, которая ему платилась.

Такъ послѣ былъ призываемъ Владиміръ, сынъ Святославовъ; такъ послѣ призываемы были Князья въ періодъ удѣловъ, что ясно видно даже изъ договорной грамоты съ Ярославомъ Княземъ Тверскимъ, (1265 года), самой древней изъ дошедшихъ до насъ (91). Ярославъ льготными грамотами вѣр-

---

(90) Признаюсь, въ этихъ выраженіяхъ слышится мнѣ Норманнское преданіе: не былоль какой Саги у насъ, поступившей въ повѣствованіе Нестора? Сравни ниже, с. 63, 68. также въ моемъ Несторѣ, с. 175.

(91) Кар. IV, 94, пр. 114.

но только-что записалъ, утвердилъ и можетъ быть нѣсколько разпространилъ прежнія условія.

Шлецеръ (92) говоритъ, что Новогородцы и проч. искали только защитниковъ, предводителей, оберегателей границъ (по-исландски Landvärnarmenn), вслучаѣ прихода новыхъ грабителей.

Точно также говорилъ и Миллеръ (93).

Сенковскій сравниваетъ вѣрно (94): „Политическое постановленіе Новгорода уподоблялось въ нѣкоторой степени нынѣшнему состоянію Іоническихъ островов, гдѣ Лордъ-Комиссаръ съ нѣсколькими Англійскими полками и эскадрою представляетъ лице Новогородскаго Варяжскаго Князя."

Это подтверждается и послѣдовавшими событіями: пребываніемъ Рюрика въ Ладогѣ, преданіемъ о Вадимѣ, оставленіемъ Новагорода Олегомъ, совершеннымъ отдѣленіемъ при Святославѣ, и наконецъ остальною Исторіей Новагорода (95).

---

(92) ШН. I, 306. (93) Миллеръ SRG. Кн. V, 302. (94) Библ. для чт. I, 21. (95) *Для молодыхъ изслѣдователей*: я дошелъ до этого заключенія посредствомъ своихъ изъисканій; но послѣ, начавъ перечитывать Шлецера, нашелъ у него эту же мысль, которая при первомъ чтеніи представилась мнѣ простою догадкою, и послѣ позабылась. Нѣтъ — это не догадка, а результатъ. Такихъ людей, какъ Шлецеръ, Добровскій, Карамзинъ, Шафарикъ, должно перечитывать безпрестанно, и всегда будешь находить въ нихъ новое — источники неизсякаемые.

Мужи Рюриковы.

„По дву же лѣту Синеусъ умре, и братъ его Труворъ; и прiя власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро (96). И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а перьвии насельници въ Новѣгородѣ Словене, Полотьски, Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома. И тѣми всѣми обладаша Рюрикъ."

На этомъ мѣстѣ наши Историки основывали мнѣнiе о феодальной системѣ. Карамзинъ говоритъ: „Такимъ образомъ вмѣстѣ съ верховною властiю Княжескою утвердилась въ Россiи, кажется, и система Феодальная, помѣстная или удѣльная, бывшая основанiемъ новыхъ гражданскихъ обществъ въ Скандинавiи и во всей Европѣ, гдѣ господствовали народы Германскiе. Завоеватель дѣлился областями съ товарищами храбрыми, которые ему помогали прiобрѣтать оныя (97)!

Шлецеръ (98) и Арцыбышевъ (99) имѣютъ тоже мнѣнiе.

Несправедливо — феодальной системы здѣсь нѣтъ. Это мѣсто объясняется очень просто, очень согласно съ прежними обстоятельствами и

---

(96) Ср. послѣ объ Олегѣ: посади мужи своя. У Снорри Стурлезона встрѣчаются безпрестанно подобныя извѣстiя. См. ССВ. с. 109, 121, и пр. (97) Карамзинъ I, с. 116. (98) ШН. II, с. 7. (99) Арцыбышевъ Пов. о Россiи, I, с. 61.

съ послѣдующими, безъ феодальной системы; есть необходимое ихъ слѣдствіе. Докажемъ —

Какіе города Рюрикъ роздалъ мужамъ своимъ?

Рюрикъ роздалъ города, принадлежавшіе его ямъ, въ которыхъ они жили, или которые прибрать надлежали ихъ племенамъ — Полоцкъ, Ростовъ, Бѣлоозеро. Полоцкъ принадлежалъ къ области *Кривичей* вмѣстѣ съ Изборскомъ, Ростовъ *Мерѣ*, Бѣлоозеро *Веси*. Мы видимъ здѣсь опять тѣже племена, кои платили дань Варягамъ, кои потомъ прогнали ихъ, кои наконецъ призвали себѣ Варяговъ-Русь, у коихъ жили братья. Они умерли, и города ихъ удержаны третьимъ, оставшимся братомъ, который послалъ туда мужей своихъ, приказавъ имъ, по нѣкоторымъ спискамъ, на всякій случай, укрѣпиться — *городы рубити.*

Норманны поступали точно также и въ другихъ странахъ: „овладѣвъ страною на сѣверъ отъ Гумбера, и удостовѣрясь, посредствомъ посольствъ, въ покорности остальной части, сыновья Рагнара Лоброга рѣшились удержать эти завоеванія. Они посадили горнизонъ въ Іоркѣ и другихъ главныхъ городахъ, раздѣлили земли товарищамъ, и открыли убѣжище людямъ своего званія изъ странъ Скандинавскихъ (100). Такъ поступилъ и Роллонъ въ Норманділ (101): во многихъ мѣстахъ Нейстріи онъ велѣлъ построить крѣпости. Такъ поступали Русскіе въ Сибири.

---

(100) Деппингъ II, с. 91. (101) Тьери I, 115.

Замѣтимъ, что *эти же племена* и послѣ, тотчасъ по водвореніи Олеговомъ въ Кіевѣ, были обложены опредѣленною данью (см. ниже).

Такимъ образомъ объясняется и другой вопросъ, который всего болѣе наводитъ на мысль о завоеваніи—почему Рюрикъ прежде, тотчасъ по прибытіи своемъ, не раздавалъ этихъ городовъ? Они платили тогда дань не ему, а братьямъ, которые сами тамъ жили, и брали дань. Гдѣ же здѣсь Феодализмъ?

Карамзинъ говоритъ, что эти города могли быть завоеваны Рюрикомъ или его братьями. Согласенъ, что могли (Полоцкъ, Ростовъ): ибо Норманны нигдѣ не любили сидѣть, склавши руки, и въ нѣкоторыхъ спискахъ даже именно сказано о братьяхъ: и начаша воевати всюду (102). Но для чего намъ дѣлать предположеніе, когда событіе *само собою* объясняется удовлетворительно!

Я не стану возражать завоеванію мирнымъ Несторовымъ словомъ *раздал*, которое исключаетъ всякое понятіе о войнѣ; не стану и потому, что Несторъ могъ сказать такъ и по сокращенной формѣ, т. е. говорить о слѣдствіи войны, раздачѣ, не описавъ ея именно.

Или, не принадлежали ль эти города искони къ области Новогородской? Нѣтъ: распространеніе Новагорода совершается почти все на виду у Исторіи; нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобъ эти города ког-

---

(102) НШ. I, с. 333—334.

да нибудь ему принадлежали. Напротивъ, мы видимъ ихъ вскорѣ въ чужихъ рукахъ: (Полоцкъ у Рогвольда, Ростовъ у Кіевскаго Князя).

Но, повторяю, къ чему предположенія, даже самыя вѣроятныя, безъ коихъ можно обойтись?

—

Далѣе — что это были за мужи? Въ чемъ состояла ихъ должность?

Должность ихъ состояла преимущественно, я думаю, въ собираніи дани, а въ нужныхъ случаяхъ они заступали разумѣется мѣсто Князя. Таковы были и Олеговы мужи, Князи подъ его рукою сущіе, и Княжескіе сыновья, на пр. Ярославъ, который платилъ Владиміру урокомъ отъ Новагорода по 2000 гривенъ.

Ярли на сѣверѣ чинили судъ и расправу, собирали дань, и приводили къ Государю воиновъ (103). Князь Гаральдъ (Гарфагеръ 869 — 933) учредилъ *право* во всѣхъ покоренныхъ странахъ, и *уставилъ* для себя *оброки*... въ каждой области онъ *посадилъ* Ярля, который долженъ былъ *судить* о законахъ и земскомъ *правѣ*, и требовать пени и подати; всякой Ярль долженъ имѣть третью часть доходовъ себѣ на *кормъ* и издержки. Всякой Ярль долженъ имѣть подъ собою 4 герсовъ или болѣе, и всякой изъ нихъ долженъ имѣть 20 марокъ (гривенъ) до-

---

(103) Деппингъ I, с. 28.

хода. Всякой Ярль поставитъ Князю въ войско 60 воиновъ, на свой счетъ, а всякой Герсе 20 (104).

Гальфданъ черный посадилъ Ярля Атли надъ Sygnafylki, сказывать тамъ право (судить по праву), и собирать дань для Князя (105).

Король Гаральдъ присудилъ Ярлю Эйнару и всѣмъ Оркнейцамъ платить 60 маркъ золота. Бондамъ этотъ долгъ показался слишкомъ тяжелымъ. Тогда Ярль предложилъ имъ, что заплатитъ все одинъ, и въ такомъ случаѣ возметъ себѣ всѣ удѣлы (106).

Ярль Гаконъ господствовалъ надъ Норвегіей и не платилъ никакой дани, потому, что Король Датскій уступилъ ему всѣ дани, принадлежавшія Королю въ Норвегіи, за труды и на издержки, кои имѣлъ Ярль, чтобъ охранять землю отъ сыновъ Гунгильды (107).

Вспомнимъ о Рогвальдѣ, который получилъ отъ Ярослава, по условію Ингигерды, Ладогу съ данями и сборами, какъ часто говорится въ Эймундовой сагѣ (108).

---

(104) ССВ. I, с. 160. Также у Крузе см. это мѣсто изъ Heimskrigla с. 77. (ЖМНП. ч. IX, с. 69).

(105) ССВ. с. 136. (106) alle odale, тамъ же 219.

(107) ССВ, II, 216.

(108) Это выраженіе съ оброками и данями сохранилось и въ позднѣйшемъ житіи Муромскаго Князя Константина Всеволодовича. Впослѣдствіи мы увидимъ Князей, которые *держали* города у другихъ, и Бояръ, которые посылаются на *кормленье* въ Воеводы. Такъ долго живутъ учрежденія!

Кажется даже, что мужи Рюрика были его родственники (избрашася три брата съ *роды* своими) (109), подобно Олегу; ибо имъ послѣ какъ бы противополагаются Аскольдъ и Диръ словами: „ни племени его" и „вы нѣста Князя, ни рода Княжа."

Раздѣленіе по родству и военному собратству, говоритъ Гейеръ, служило, кажется, гражданскимъ уставомъ нашихъ предковъ (110). Эймундъ оставилъ отечество потому только, что не надѣялся получить отъ Олава титла Конунга. Олавъ, узнавъ объ его отъѣздѣ, сказалъ: „ну, вотъ теперь выбылъ изъ нашей земли такой мужъ, которому бы я предоставилъ величайшія почести, кромѣ званія Конунга (111)."

Эти родственники были въ зависимости отъ Рюрика, какъ отъ своего родоначальника; такъ послѣ зависѣли сыновья у отца, взнося ему дань. Притомъ это продолжалось не долго. Вскорѣ мы видимъ здѣсь иныя лица: въ Полоцкѣ Рогвольда; другіе города достались Кіевскимъ Князьямъ.

Къ Рюрикову времени относится еще одно происшествіе, въ которомъ онъ хотя не принималъ никакаго участія, но которое было важнѣе даже его прибытія — я говорю о занятіи Кіева Аскольдомъ и Диромъ.

---

(109) Слѣд. и въ самомъ началѣ владѣлъ и управлялъ у насъ *одинъ родъ*, а потомство Ярословово было только какъ будто второе изданіе, исправленное, умноженное.

(110) Гейеръ I, с. 253. Кровные друзья, т. е. родственники, встрѣчаются безпрестанно у Снорри Стурлузона.

(111) Сенковскій, БЧ. 1832. N. 2.

„Аскольдъ и Диръ“ (112) „два мужа не племени его, ни Боярина (113), и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ.“ —

Доказательство, что Царьградъ и путь къ нему Austrweg (114), были уже коротко знакомы Норманнамъ.

Плывя Днѣпромъ они увидѣли Кіевъ, дознали мирный и покойный нравъ жителей Полянъ, и рѣшились остановиться.

Они заняли Кіевъ, безъ всякаго сопротивленія и прекословія, и начали здѣсь владѣть, точно какъ Рюрикъ владѣлъ въ Новѣгородѣ, засвѣтя такимъ образомъ другую гражданскую точку въ предѣлахъ нынѣшняго Государства нашего.

Они привлекли къ себѣ многихъ единоплеменниковъ, какъ обыкновенно водилось, даже Новогородскихъ мужей, и предприняли вскорѣ походъ подъ Царьградъ, о которомъ говорено будетъ еще въ своемъ мѣстѣ.

Вотъ все, что мы знаемъ о Рюрикѣ и его времени по древнимъ спискамъ Несторовой лѣтописи.

---

(112) Объ А. и Д. смотри НИП. II, с. 10—21. Такъ же выше, Ч. I, с. 251 и проч.

(113) Сравни ССВ. II, 143: *Тости* назывался мужъ въ Швеціи, онъ былъ самый сильный и знатный изъ тѣхъ, которые не носили почетнаго титла (bacri tignarnafn). Онъ былъ величайшій воитель, и былъ долго на войнѣ и проч.

(114) Въ путь изъ Варягъ въ Греки, см. выше Ч. I, с. 19.

Важныя дополнительныя извѣстія новыхъ лѣтописей.

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ, на пр. въ Никоновскомъ Сборникѣ, есть извѣстіе подъ слѣдующимъ же годомъ послѣ призванія, т. е. 863 (115):

„Тогоже лѣта оскорбишася Новгородцы глаголюще: яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика. и отъ рода его.“

„Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и иныхъ многихъ изби Новгородцевъ, совѣтниковъ его.“

Подъ 867 годомъ, въ Никоновскомъ спискѣ есть извѣстіе: „того же лѣта избѣжаша отъ Рюрика изъ Новагорода въ Кіевъ много Новгородцкихъ мужей.“

Здѣсь нѣтъ ничего невѣроятнаго, *что касается до Новогородцевъ.* Шлецеръ (116), Миллеръ (117), принимали эти извѣстія.

Вся послѣдующая исторія Новогородская подтверждаетъ достаточно возмущеніе Новогородцевъ, согласное съ ихъ характеромъ: Олегъ оставилъ тотчасъ Новгородъ, вѣроятно по неудовольствію (см. ниже); Святославъ говорилъ, что никто не пой-

(115) НН. I, 16. (116) НШ. I, с. 357. (117) Миллеръ въ Бишинговомъ магазинѣ, с. 337.

дешъ къ нимъ княжишь, и Ярополкъ и Олегъ опшказались въ самомъ дѣлѣ; при Ярославѣ, когда Варяги были гораздо сильнѣе, чѣмъ при Рюрикѣ, Новогородцы перебили самовольно пришѣснишелей. Не говорю уже объ удѣльномъ періодѣ, когда характеръ ихъ, принявшій сверхъ шого Норманискую печашь, развился наиболѣе, или покрайней мѣрѣ сдѣлался наиболѣе извѣсшнымъ, по количесшву свѣденій въ лѣшописяхъ.

Здѣсь нѣшъ ничего невѣроятнаго, *что касается до Рюрика*, — Исшорія Норманновъ въ другихъ Государсшвахъ Европейскихъ предсшавляешъ много примѣровъ. Вошъ чшо говоришъ Тьери о первыхъ Норманскихъ помощникахъ, приглашенныхъ Бришшами: En effet la bonne intelligence ne fut pas de longue durée entre ceux, qui faisaient la guerre, et ceux, pour qui la guerre se faisoit; le premiers demanderent bientot plus de terres, de vivres et d'argent, qu'il n'en avait été stipulé, et menacèrent de se payer eux-mêmes par le pillage et l'usurpation, si l'on refusait de les satisfaire. A l'appui de ces menaces ils inviterent quelques nouvelles bandes de leur nation à venir les rejoirdre en Bretange. Ils deborderent ainsi au dela des limites convenus (118).

---

(118) Тьери, I. с. 18. Такъ и къ намъ Варяги наѣзжали безпресшанно. См. еще Готье д'Аркъ, с. 63. Такъ же ниже.

Вообще о княженіи Рюрика.

Мы разбирали критически показаніе лѣтописи. Теперь станемъ разсуждать объ очищенномъ событіи, о полученныхъ заключеніяхъ.

Почему симъ событіемъ начинается Русская Исторія? Есть ли это событіе Новогородское, или Всероссійское, и въ какой степени? Здѣсь ли основаніе Государства? Въ какой связи находится это произшествіе съ послѣдующими? Суть ли послѣдующія произшествія развитіе онаго, и въ какой мѣрѣ?

Событіе это, каково бы оно ни было, какую бы оно ни имѣло связь съ другими, принадлежитъ одному Новугороду.

Еще болѣе: преемникъ Рюрика оставилъ тотчасъ Новгородъ, оставилъ совершенно, и всѣ дѣла пришли въ первобытное положеніе, т. е. Новогородцы остались платить дань Варягамъ, какъ они платили ее въ 859 году; Варяги-Русь ушли въ другую сторону, и при благопріятныхъ обстоятельствахъ удержали право Новогородской дани; Новгородъ, напротивъ, отдѣлился съ самаго начала, и составилъ особое цѣлое, отъ котораго чрезъ сто лѣтъ отпирался уже самъ Святославъ.

Это почти отрѣзанный ломоть, островъ въ Русской Исторіи.

Въ Новѣгородѣ, какъ въ одной части будущаго Русскаго Государства, мы видимъ теперь, при Рюрикѣ, новую гражданскую форму, и то на время, точно какъ подобная форма тогда же показалась въ Кіевѣ, или послѣ во Владимірѣ. Вотъ и все. Слѣдовательно началомъ Государства этого событія съ Карамзинымъ назвать нельзя.

Какъ же вѣрнѣе назвать это произшествіе?

По моему, вслѣдствіе предложенныхъ изъисканій, это произшествіе должно быть названо, всего приличнѣе и вѣрнѣе: прибытіе Норманновъ въ нашу Славянскую землю, Норманновъ, которые, въ послѣдствіи, въ теченіи шести вѣковъ, ославяниваясь, будутъ давать, по мѣрѣ своего размноженія, гражданскую форму поселеніямъ племенъ Славянскихъ.

Чѣмъ же соединяется оно, хотя нѣсколько съ послѣдующими произшествіями? Почему начинаютъ имъ Россійскую Исторію? Какую долю имѣетъ это произшествіе въ основаніи Русскаго Государства?

Главная, существенная часть этого произшествія, связь съ будущей Исторіей, есть не Новгородъ, а Рюрикъ, какъ родоначальникъ будущей династіи, Государь добровольно приглашенный, слѣд. пришедшій съ чувствами дружелюбными, а не враждебными.

Здѣсь начало династіи, — и вотъ почему преимущественно это особое событіе безсмертно въ Русской Исторіи, есть часть ея. Это въ нѣкоторомъ отношеніи начало начала.

Воздадимъ здѣсь честь и Новугороду, старшему сыну Россіи: онъ призвалъ того Князя, котораго роду предназначено было великое дѣло — преобразовать въ гражданскомъ отношеніи весь этотъ Славянскій патріархальный міръ, сообщить исподоволь гражданскую форму всѣмъ частямъ Россіи, довести ее до нынѣшняго состоянія, и составить величайшее Государство въ мірѣ.

И такъ здѣсь нечего еще говорить ни объ завоеваніи, ни о призваніи; нечего искать отсюда только слѣдствій призванія, и еще менѣе завоеванія; нечего основывать на этомъ отличіи отличія прочей Россійской Исторіи отъ Исторіи всѣхъ Европейскихъ Государствъ. Причины этого отличія Исторіи заключаются не въ этомъ одномъ событіи, а вмѣстѣ со слѣдующими.

Кончина Рюрика и начало преемства.

„Умершю Рюрикови, предасть княженье свое Олгови, отъ рода ему суща, вдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми“ (119).

Вотъ важнѣйшее явленіе въ начавшейся Исторіи! Наслѣдство. Родъ приглашеннаго Князя удерживаетъ за собою власть. Одинъ елементъ будущаго государства устанавливается, опредѣляется. Исторія получаетъ направленіе.

Какимъ же образомъ случилось, что Рюрику наслѣдовалъ его родственникъ или сынъ?

Благородство въ древней Скандинавіи уважалось очень много, какъ видно на всякой страницѣ у Снорри Стурлезона. Конунги, въ своихъ генеалогіяхъ, хвалились происхожденіемъ отъ Троллвъ или геніевъ морей, горъ и лѣсовъ (120). По древнимъ законамъ Датскимъ, старшимъ въ родѣ предоставлялась великая власть.

У Нестора мы находимъ къ тому указаніе въ самой Исторіи Олега, который говоритъ послѣ Аскольду и Диру: Вы не Князья и не Княжаго рода (слѣд. не имѣете права владѣть городомъ), а я Князь, и вотъ сынъ Рюриковъ (см. ниже).

---

(119) По гибели Біорна, купца, Олавъ его братъ, взялъ державу надъ Вестфальдомъ, и сына Біорнова Гудрода на воспитаніе ССВ. I, 244. Такіе воспитатели опекуны, упоминаются часто у Снорр и Стурлузона.

(120) Гейеръ, с. 161.

Если начальство въ городахъ предоставлялось только мужамъ изъ Княжаго рода, то кольми паче владѣніе главнымъ городомъ.

Уваженіе, значеніе, коимъ предводитель дружины пользовался на кораблѣ у своей дружины, говоритъ Гейеръ (121) продолжалось и на землѣ, и дѣлалось наслѣдственнымъ, хотя и не безъ выборовъ. Изъ его воинственной толпы, оставшейся теперь при немъ, образовалась härad. Преемство Норманнскихъ потомковъ Вильгельма завоевателя шло такъ же, при другихъ только отношеніяхъ къ вассаламъ. Впрочемъ болѣе дѣйствовалъ обычай, приличіе, чѣмъ законъ. Такъ вассалы Ролловы пришли къ нему къ одру смерти и просили назначить преемника. Онъ назвалъ имъ сына, котораго и они имѣли въ виду (122). А сынъ Ролловъ Вильгельмъ не имѣлъ уже нужды и въ этомъ согласіи; военной дружины, которую созывалъ отецъ его, не существовало; онъ пригласилъ вельможъ принести присягу (123).

Сими примѣрами объясняется преемственное наслѣдство первыхъ нашихъ Князей, которое послѣ уже узаконилось, и получило правильную форму.

Касательно права Олегова я согласенъ совершенно съ Эверсомъ (124): малолѣтные вѣрно исключались до времени отъ наслѣдства.

Чтожъ доставалось по наслѣдству Олегу?

Военачальство, дань.

---

(121) Гейеръ, с. 61. (122) Деппингъ II, с. 145. (123) II, с. 155. (124) ДПР, с. 25—27.

ГЛАВА IV.

Олегъ.

Оставленіе Новагорода.

Олегъ на третій годъ (882) по кончинѣ Рюрика оставилъ Новгородъ совершенно.

Но, скажутъ, Олегъ оставилъ только на время, намѣреваясь воротиться, не думавъ отказываться отъ владѣнія.

Едва ли! Онъ оставилъ его, кажется, навсегда безъ мысли о возвращеніи. Въ противномъ случаѣ на чтобы ему увозить съ собою младенца Игоря? (Олегъ выносилъ его на рукахъ Аскольду и Диру). Если Святославъ послѣ, чрезъ 50 лѣтъ, при перемѣнившихся обстоятельствахъ, воспитывался въ Новѣгородѣ, присланный изъ Кіева, то кольми паче теперь долженъ бы былъ быть оставленъ Игорь, еслибы Олегъ думалъ воротиться въ Новгородъ.

Какая причина побудила его къ тому?

Лѣтописецъ не сказываетъ. Вѣроятно прежнія неудовольствія времени Рюрикова продолжались, и Олегу стало непріятно жить въ Новгородѣ. Можетъ быть даже онъ находился принужденнымъ оставить совершенно Новгородъ, и идти на удачу туда, куда Богъ приведетъ; или онъ захотѣлъ поселиться въ Кіевѣ, гдѣ климатъ былъ

лучше, положеніе выгоднѣе. Можетъ быть то и другое вмѣстѣ. Главное же—этотъ духъ движенія, съ коимъ Норманнамъ не сидѣлось на мѣстѣ. (Онъ продолжался еще долго: Святославъ оставилъ и Кіевъ: все это были военные постояльцы). Олегъ, новый вождь, вѣроятно молодой (онъ жилъ еще 32 года, и умеръ не въ старости), пошелъ воевать по Норманнскому обычаю, куда глаза глядятъ, не зная, гдѣ ему случится сложить свою буйную голову, удержитъ ли онъ послѣ Новгородъ, или нѣтъ: тогда еще не думали о прочномъ владѣніи. Такъ вездѣ въ Англіи, Италіи, Франціи. Въ самомъ отечествѣ своемъ Норманнскіе Князья часто перемѣняли тогда мѣстопребываніе.

Замѣтимъ еще: Олегъ не могъ быть увѣреннымъ во взятіи Кіева, ибо Кіевъ находился во власти Аскольда и Дира, которые тамъ уже укоренились лѣтъ двадцать; овладѣть этимъ городомъ дѣло было слишкомъ невѣрное, такъ что самъ онъ не надѣялся одолѣть своихъ единоплеменниковъ, столь храбрыхъ, какъ и онъ, и для лучшаго успѣха рѣшился употребить хитрость.

И послѣдующія событія подтверждаютъ совершенно это наше заключеніе о совершенномъ оставленіи Новагорода: при Святославѣ мы видимъ, что Новгородъ, кромѣ дани, нисколько не принадлежалъ ему. Новогородцы, прося у Святослава себѣ Князя, прямо говорятъ ему: если не пойдете къ намъ, то мы найдемъ себѣ Князя. Но еще яснѣе

видна тогдашняя независимость, отдѣльность Новгорода изъ Святославова отвѣта на ихъ просьбу: а кто къ вамъ пойдетъ? И въ самомъ дѣлѣ Ярополкъ и Олегъ отказались. (Здѣсь вмѣстѣ и явное свидѣтельство о неугомонномъ характерѣ Новгородцевъ, подтверждающее преданіе объ отношеніяхъ ихъ къ Рюрику).

Однако есть одно обстоятельство, изъ котораго видно, какъ будто бы, что Олегъ думалъ оставаться въ нашей сторонѣ: онъ взялъ по пути Смоленскъ и Любечь на Днѣпрѣ, и посадилъ тамъ мужей своихъ.

Отвѣтъ: Олегъ не хотѣлъ жить въ Новѣгородѣ, но увидѣлъ возможность овладѣть Любечемъ и Смоленскомъ, и овладѣлъ этими городами для дани, которую ему легко было получать изъ предполагаемаго Кіева, — или для того, чтобъ, въ случаѣ неудачи, воротиться и жить въ Смоленскѣ или Любечѣ. Онъ думалъ испытать счастья, не будетъ ли ему лучше держать Смоленскъ, Любечь, чѣмъ Новгородъ. Во всякомъ случаѣ онъ не ослабилъ своихъ силъ, ибо если сильнѣйшій Кіевъ могъ быть взятъ и удержанъ Аскольдомъ и Диромъ, разумѣется безъ большой дружины, то кольми паче Смоленскъ и Любечь. Мужи его могли къ нему возвратиться всегда. Олегъ могъ хотѣть овладѣть путемъ Днѣпровскимъ. Такъ точно прежніе заморскіе Варяги, приходя изъ-за моря, оставляли своихъ мужей у Славянъ, или Кривичей, или Мери, для собиранія

дани. *Всякая минута опредѣляла образъ дѣйствій, перемѣняла оный.* А мы все еще ищемъ системы, послѣдовательности, предусмотрительности и прочихъ свойствъ, какія принадлежатъ инымъ временамъ! Можетъ быть даже и въ Новѣгородѣ Олегъ оставилъ мужей.

„Ни Гастингъ, ни его предшественники, ни его преемники,“ говоритъ Деппингъ, „не думали дѣлать прочныхъ завоеваній въ Королевствѣ Французскомъ: они приходили только грабить, и намѣревались возвращаться на родину наслаждаться тамъ славою и добычею.“ (125).

---

(125) Деппингъ, I, 209.

Занятіе Кіева.

Посредствомъ хитрости (126) Олегъ умертвилъ Аскольда и Дира, овладѣлъ Кіевомъ, который ему понравился, и потому онъ остался въ немъ жить, или лучше, не остался жить, а пока остановился.

Какъ Олегъ овладѣлъ Кіевомъ? Не было ль здѣсь формы завоеванія?

Ни мало. Насиліе сдѣлано только противъ единоплеменниковъ, Аскольда и Дира. Тихіе Поляне столь же покойно стали называть своимъ господиномъ Олега, какъ прежде Аскольда и Дира, и еще прежде Козаръ и Кія съ братьями.

Чувство, такъ сказать, призванія оставалось при видѣ этой безпрекословной покорности, которою обезоружено было даже звѣрство Норманновъ. Это было спокойное занятіе — притомъ занятіе одного города малочисленною ватагою. Слѣд. и здѣсь нечего говорить о завоеваніи и слѣдствіяхъ его.

„И рече Олегъ: се буди мати градомъ Рускимъ.“ (То есть Кіевъ долженъ быть главнымъ городомъ между всѣми, принадлежащими Руси). „Бѣша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью (127).“

---

(126) Норманны часто употребляли хитрости другъ противъ друга: см. Эймундову Сагу, у Нестора извѣстіе о войнѣ Владимира съ Ярополкомъ и проч. (127) П.Л. с. 14.

Съ сихъ поръ имя это стало принадлежать по преимуществу Кіеву, и отсюда распространяться мало по малу, концентрическими кругами, по мѣрѣ распространенія власти Русской. (128).

Къ этой части Исторіи Олеговой принадлежитъ по связи слѣдующее извѣстіе:

„Се же Олегъ нача городы ставити, и устави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мери; и Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ. (129).“

Вотъ мѣсто одно изъ самыхъ трудныхъ въ Несторѣ, и во многихъ отношеніяхъ.

Олегъ уставилъ дани Словѣномъ, Кривичамъ и Мери. Кого должно разумѣть подъ Словѣнами?

Несторъ употребляетъ имя Словенъ въ двухъ смыслахъ: 1) для означенія всѣхъ Славянскихъ пле-

(128) Наши толкователи выводили изъ названія Русью Кіева съ южною областію существованіе издревле Руси на югѣ! Читатели видятъ, какъ естественно началось тамъ это имя, принесенное Варягами - Русью!

Приложимъ аналогическое свѣдѣніе объ имени Нормандіи: „Норманны распространились на востокъ до соединенія Оазы съ Сеною; на сѣверъ владѣнія ихъ простирались до рѣчки Брели, а на юго-востокъ до Коеснона. *Всѣхъ* обитателей этой страны Французы и иностранцы называли *Норманнами*; только Датчане и Норвежцы давали это почетное имя исключительно части народонаселенія, которая была настоящаго рода и языка Норманскаго.“ Тьери I, 186.

(129) Н.Л. с. 14, 15.

менъ, жившихъ въ нашей и не нашей сторонѣ: и Полянъ, и Древлянъ, и Чеховъ и Моравлянъ. Напр. „Сѣли суть Словени по Дунаеви.. разидошася по земле, прозвашася... Морава, а друзии Чеси нарекошася, а се тиже Словѣни: Хровате Бѣлии, и Серебь, и Хорутане... Словѣне же ови пришедше... на Висле, и прозвашася Ляхове... Поляне... Лутичи... Мазовшане" (130) и пр.

„Себо токмо Словѣнсскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородцы, Полочане, и пр. (131).

2) Для означенія имени Новогородцевъ: „Словѣни же сѣдоша около озера Ильмеря, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ (132). Перьвии насельници въ Новѣгородѣ Словѣне" (133) и пр.

И такъ въ какомъ смыслѣ надо здѣсь принимать Словѣнъ?

Разумѣется въ частномъ, т. е. Новогородцевъ, ибо къ прочимъ Словенскимъ племенамъ (Чехамъ, Моравамъ и пр.) Олегъ не имѣлъ никогда никакого отношенія, а къ нашимъ не ходилъ еще по дань; извѣстіе о походѣ на Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Несторъ предлагаетъ уже послѣ этого установленія дани.

Но, скажутъ, Новгородъ тотчасъ упоминается опять въ этомъ мѣстѣ, и такъ вторая половина его не служитъ ли объясненіемъ первой?

Нѣтъ, во второй половинѣ заключается другое извѣстіе; все это мѣсто должно понимать вотъ какъ:

---

(130) НЛ. с. 3. (131) НЛ. с. 6. (132) НЛ. с. 3, 4. (133) НЛ. с. 12.

Олегъ уставилъ дани (т. е. для себя) съ Словенъ, Кривичей и Мери; онъ уставилъ также, чтобъ Новгородъ платилъ (т. е. еще) триста гривенъ Варягамъ мира дѣля, сумму, которую Новогородцы и платили имъ до кончины Ярославовой.

О какихъ же Варягахъ идетъ здѣсь рѣчь?

Шлецеръ и Карамзинъ разумѣли здѣсь дружину Олегову, Варяговъ, служившихъ въ Россіи (134).

Это невозможно, ибо дружина безпрестанно возобновлялась, уменьшалась, увеличивалась, уничтожалась, и получала все не иначе, какъ изъ рукъ своего предводителя, Князя. Игорь привелъ новую дружину изъ заморя; Святославъ потерялъ свою, Владимиръ нанялъ вновь Варяговъ, обманулъ ихъ, невыдавъ жалованья, и потомъ отпустилъ въ Грецію — какъ же, когда и за что имъ получать 300 гривенъ?

Понятіе или выраженіе Карамзина подвергается еще большимъ возраженіямъ: служивые Варяги разсѣяны были по разнымъ мѣстамъ — можно ли было odѣлять ихъ изъ 300 гривенъ?

—

Но не осталось ли дружины Варяжской въ Новѣгородѣ? Не имъ ли платились 300 гривенъ?

---

(134) НШ. II, с. 267, 268. Карамзинъ I, с. 125.

Разумѣть Варяговъ Кіевскихъ было бы всего выгоднѣе для моего мнѣнія о совершенномъ оставленіи Новагорода Олегомъ въ 883 г. (см. выше с. 74), ибо тогда *мира дѣля* явно доказывало бы распрю Варяговъ съ Новогородцами. Мнѣ очень жаль оспоривать такое толкованіе, но истина всего дороже.

Нельзя принять и этого, ибо мы не видимъ слѣдовъ ея послѣ, безъ Князей, въ Новѣгородѣ: Игорь, Владимиръ, Ярославъ, ходили искать помощи за море. И если бы эта дружина осталась въ Новѣгородѣ на жалованьѣ, то какъ бы объяснить выраженіе Несторово—*мира дѣля*? Новогородцы не ужились съ самимъ Рюрикомъ, — Олегъ оставилъ ихъ по неудовольствію, — какъ ссорились они съ Варягами Ярослава,— они сначала хотѣли отдѣлаться какъ-нибудь отъ Варяговъ,—можемъ ли мы допустить, чтобъ они однихъ проводили, а другихъ оставили у себя! Дружина и предводитель — одинаковы. Притомъ дружина безъ какого нибудь предводителя все быть не могла.

Вотъ почему не могу я согласиться и съ Шегреномъ, который думаетъ, что 300 гривенъ предоставлялись Варяжскимъ Schatzkönige и Jarle, хотя онъ и недоговорилъ, чтобъ разумѣлъ здѣсь Новогородскихъ (135). Триста гривенъ — слишкомъ мало для такого дѣла. Ярославъ раздавалъ гридемъ тамъ же тысячу. —

Платились ли эти 300 гривенъ самому Олегу?

Нѣтъ: Несторъ говоритъ, что эти 300 гривенъ платились Варягамъ до смерти Ярославовой. По онъ же самъ говоритъ при описаніи бунта Ярославова, что Ярославъ, какъ и *прежніе* Новгородскіе посадники, платилъ Владиміру 2,000 гривенъ. И такъ, если Кіевскимъ Князьямъ платилось 2000 гривенъ, то 300 гривенъ платились не имъ, не Олегу и его преем-

(135) MAS. II, с. 222.

іникамъ, а другимъ лицамъ; это была дань иная, современная, по ясному свидѣтельству лѣтописи.

„Новгородъ платилъ Варягамъ до смерти Ярославовой.“ Здѣсь ясно различаются и раздѣляются Ярославъ и Варяги: неловко сказать — Новгородъ платилъ Ярославу до смерти Ярославовой.

Такъ это видно и по ходу рѣчи. Въ противномъ случаѣ къ чему бы былъ поставленъ союзъ *и:* (се же Олегъ... устави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мери; *и* Варягомъ дань даяти и проч.). Ясно, что это два различныя предложенія.

Прибавимъ: Варяги во все продолженіе лѣтописи обозначаются рѣзко, и нигдѣ не разумѣются подъ ними Кіевскіе Князья.

Кіевскимъ Князьямъ платилась дань вѣроятно и послѣ Ярослава: неужели на примѣръ Изяславъ, предержавшій обѣ власти, и управлявшій Новымъ-городомъ чрезъ близока своего Остроміра, не получалъ ея? Слѣдовательно срокъ *до смерти Ярославовой* не можетъ относиться къ нимъ

—

Перебравъ такимъ образомъ всѣхъ возможныхъ Варяговъ, и не видя никакой возможности, исторической и филологической, разумѣть подъ которыми либо изъ нихъ Варяговъ этого мѣста, я принужденъ наконецъ заключить, что подъ ними должно разумѣть Варяговъ заморскихъ (136), т. е.,

(136) Такъ догадывается и Рейцъ, коснувшійся мимоходомъ этого Несторова мѣста. ИРЗ. с. 17.

тѣхъ самыхъ, которые въ 859 году имаху дань изъ за моря на Словенахъ, Кривичахъ, Мери,—тѣхъ самыхъ, для защиты отъ которыхъ призваны были племенами Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ.

Такимъ предположеніемъ совершенно объясняется это мѣсто; выраженіе мира-дѣля получаетъ опредѣленный смыслъ: Новогородцы обязались платить по 300 грив. съ условіемъ, чтобъ Варяги не нападали на нихъ, какъ прежде, хотя теперь они и оставались безъ защитниковъ.

Точно такъ случилось однажды въ Англіи: жители собирали тамъ деньги на содержаніе войска, охранявшаго берега отъ Скандинавскихъ пиратовъ, а послѣ эти деньги предложены были имъ самимъ прямо (137).

„Деньги эти платились только до смерти Ярослава" ибо послѣ заморскіе Варяги утихли, усѣлись на мѣстахъ, и не могли подкрѣплять своихъ требованій съ Новогородцевъ (138), которые получили опять особенныхъ Князей, защитниковъ.

---

(137) Ce fut cet argent même qu'on proposa, sous forme de tribut, aux nouveaux envahisseurs: ceux-ci n'eurent garde de refuser, et le premier payement fut de deux mille livres, qu'ils reçurent sous la condition de quitter l'Angleterre. Anno 991. Daenegeld. Тьери, I, с. 147

(138) Такъ было и въ Англіи. L'impot de la conquete, d'abord accordé temporairement sous le nom de Daneghеld, ensuite levé chaque année, durant 30 ans, pour les soldats et les matelots etrangers, fut de cette manière aboli, non par bienveillance gratuite du nouveau roi, mais parce qui'il n'y avoit plus de Danois en Angleterre. Тьери I, 234.

Но какъ же при Владимірѣ и Ярославѣ Новогородцы платили дань чужеземцамъ? Какъ могли допустить это Князья?

Для спокойствія своихъ владѣній, и тому под. — Притомъ эти Князья жили далеко отъ Новагорода, и не теряли ничего при семъ случаѣ: платили Новогородцы, и тогда уже богатые.

А 2000 гривенъ были вѣроятно данью, установленною первоначально Олегомъ (Словеномъ); можетъ быть, она была измѣнена нѣсколько въ теченіе времени, а можетъ быть, оставалась такъ отъ Олега.

Почему Олегъ обложилъ данью Кривичей и Мерю, кромѣ Словенъ? Потому что они платили дань Рюрику (149). Замѣтимъ точность Нестора: Варяги обложили въ 859 г. Словенъ, Кривичей, Мерю и Чудь. Словене, Кривичи, Меря, и Чудь, выгнали Варяговъ. Словене, Кривичи, Чудь, призвали Варяговъ. У Словенъ, Кривичей и Веси, поселились Рюрикъ и братья. Въ города Кривичей, Мери, Веси, послалъ онъ мужей. А теперь Словене, Кривичи, Меря, обложены данью отъ Олега.

Наконецъ это мѣсто окончательно убѣждаетъ меня, что подъ Варягами нашими разумѣлъ Несторъ какое нибудь особенное племя, хотя это имя имѣло у него, какъ Словене, и общее значеніе, (140). Вотъ важнѣйшее слѣдствіе изъ моего толкованія.

---

(149) См. выше с. 61. (140) См. выше с. 79.

Нельзя же платить дань (и какую—300 гривенъ) иначе, какъ опредѣленному племени.

Я сказалъ выше, что Олегъ оставилъ Новгородъ совершенно. Изъ послѣдняго извѣстія можно сдѣлать возраженіе: Олегъ уставилъ дани Новгородцевъ, Кривичей, Чуди, Мери, — слѣдовательно онъ удерживалъ право на оныя?

Отвѣчаю: Олегъ счастливо, паче своего чаянія, овладѣлъ Кіевомъ, Олегъ рѣшился поселиться тамъ, — увидѣлъ возможность сохранить прежнія свои выгоды, имъ на время, впредь до новаго рѣшенія, оставленныя, — и воспользовался своими благопріятными обстоятельствами, противъ коихъ прежніе подданные спорить разумѣется не рѣшились.

Для собранія дани себѣ Олегъ, также какъ и Рюрикъ, посадилъ, вѣроятно, вновь мужей къ подданнымъ племенамъ, подобно какъ въ Смоленскѣ и Любечѣ, съ небольшими дружинами.

А что сдѣлалось съ прежними мужами, которые посланы были къ этимъ племенамъ Рюрикомъ (141)?

Можетъ быть, они покинули также свои города, какъ Олегъ оставилъ Новгородъ, или воротилися домой въ Скандинавію, или ушли въ Грецію. А можетъ быть, оставались на своихъ мѣстахъ независимо отъ Олега, который теперь привязалъ ихъ къ себѣ новыми узами, — это вопросъ неважный!

---

(141) См. выше, с. 60.

ГЛАВА V.

Родъ Кіевскихъ Князей.

Олегъ водворился среди кроткихъ и покорныхъ Полянъ, въ Кіевѣ, сказавъ: се буди мати градомъ Русскимъ.

Прежде нежели будемъ изслѣдовать его дѣйствія и дѣйствія его преемниковъ, разсмотримъ родъ Кіевскихъ князей, ихъ сообщество, связи, средства; поговоримъ о главныхъ орудіяхъ и вмѣстѣ основахъ ихъ силы и власти, т. е. объ ихъ дружинѣ и войскѣ.

Олегу наслѣдовалъ сынъ Рюриковъ Игорь (912 г.), Игорю сынъ его Святославъ, подъ надзоромъ матери Ольги (945), а потомъ (съ 955 г.) самъ собою; за Святославомъ (972) слѣдовали три сына: Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ, коихъ владѣнія однакожъ вскорѣ, вслѣдствіе междоусобной войны, достались одному послѣднему (980); Владиміръ имѣлъ двѣнадцать сыновъ, коихъ удѣлы также, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и другихъ происшествій, соединились подъ властію одного Ярослава (1019).

Всѣ эти князья, по своему происхожденію, духу, образу жизни, мыслей и дѣйствій, были чистые Норманны, сохраняли вполнѣ типъ и характеръ Норманскій, подчинявшійся очень медленно Словенскому началу, — тѣмъ болѣе, что кровь Норманская обновлялась безпрестанно посредствомъ брачныхъ союзовъ съ ихъ единоплеменницами.

О *Рюрикѣ* въ этомъ отношеніи говорить нечего, равно какъ и объ *Олегѣ*, молодомъ его родственникѣ, которые пришли прямо изъ Скандинавіи.

Игорь, сынъ Рюриковъ, былъ воспитанъ еще среди перваго поколѣнія пришедшихъ Варяговъ (142).

О родѣ супруги Игоревой Великой Княгини *Ольги* (143), безсмертной въ нашей Исторіи по многимъ отношеніямъ, до сихъ поръ не сказано было еще ничего рѣшительнаго.

Хилковъ, Татищевъ, Елагинъ, Князь Щербатовъ, Эминъ, основываясь на Іоакимской лѣтописи, считали её Славянкою, родственницею Гостомысла.

Стриттеръ, первый изъ ученыхъ писателей историческихъ, сказалъ (144): „о родѣ Ольги ничего вѣрнаго Исторія сказать не можетъ."

Шлецеръ (145): о происхожденіи сея безсмертныя жены, о мѣстѣ ея рожденія, возрастѣ, образованіи и о многихъ другихъ мѣлкихъ обстоятельствахъ, которыя такъ хотѣлось бы знать, никто ничего не знаетъ."

---

(142) Въ Игоревомъ договорѣ (ПЛ. с. 20) упоминаются еще два племянника Игоря съ Норманскими именами: Слуды и Акунъ.

Кто такое жена Улебова (тамъ же)? и кто такое былъ самъ Улебъ? (Улебъ — Норманское имя Ulf). У Константина Багрянор. (ПВИ. Т. III, с. 51) говорится о племянникѣ Ольги, снохѣ, шестнадцати родственницахъ.

(143) Изслѣдованіе мое о родѣ В. К. *Ольги* помѣщено было первоначально въ Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Ч. VI.

(144) РИС. Т. I, с. 127. (145) ШН. Т. II, с. 394.

Карамзинъ (146): „въ 903 г. Олегъ избралъ для Игоря супругу Ольгу. — Ее привезли въ Кіевъ изъ Плескова или нынѣшняго Пскова: такъ пишетъ Несторъ. Но въ особенномъ ея житіи и въ другихъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ сказано, что Ольга была Варяжскаго простаго роду. и жила въ веси, именуемой Выбутскою близь Пскова."

Такимъ образомъ нерѣшено, Варяжскаго или Словенскаго роду, была Ольга.

Для рѣшенія сего вопроса соберемъ голоса всѣхъ древнихъ свидѣтелей, выслушаемъ ихъ, сравнимъ, и выведемъ вѣрное или хотя вѣроятное заключеніе.

Несторъ говоритъ просто: „Игореви же взрастшу, и хожаше по Олзѣ, и послушаша его. И приведоша ему жену отъ Пскова именемъ Ольгу (147)."

Спрашиваю: Еслибы она была Словенкою, опустилъ ли бы онъ это, къ ея чести относящееся обстоятельство? Такое молчаніе въ семъ случаѣ очень важно.

Въ Степенной книгѣ сказано (148): „Святая и и Богомудрая и Равноапостольная Великая Княгиня Ольга, претворенная въ святомъ крещеніи Елена, ея же память празднуемъ здѣсь, юже произведе Плесковская страна, иже отъ области царствія великія Рускія земли, отъ веси, именуемая Выбутская, близъ предѣлъ Нѣмеческія власти жителей, *отъ языка Варяжска*, отъ рода же ни Княжеска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей."

(146) Карамзинъ т. I, с. 128.

(147) ШН. т. II, с. 592. НК. с. 23. (148) СК. I, с. 6. Это житіе списано (сочинено) знаменитымъ Священникомъ Сильвестромъ, совѣтникомъ и руководителемъ Ивана Васильевича Грознаго. См. Каталогъ моей библіотеки.

Въ Макаріевыхъ большихъ рукописныхъ Минеяхъ, хранящихся въ Московской Патріаршей Библіотекѣ, подъ 11 числомъ Іюля помѣщено: „Житіе и жизнь и похвала блаженныя Великія Княгини Олги, нареченныя въ Святомъ Крещеніи Елены. Какъ крестися и добрѣ поживе по заповѣди Господни. Списано въ кратцѣ.“ Тамъ о родѣ ея сказано:

„Святаа, блаженнаа, Великая Княгиня Олга Русскаа, родися въ Плесковьской странѣ, в веси зовомыя Выбуто, отца имяше невѣрна суща, такожъ и матерь некрещену, *отъ языка Варяжска*, отъ рода не отъ Княжеска, ни отъ Вельможъ, но отъ простыхъ бяше человѣкъ. О имени же отца и матере писаніе нигдѣ же не изъяви. По толико в повѣстѣхъ многѣхъ обношашеся о роженіи (ея)... яко Выбуцкая весь изнесе Святую и породи.“ —

По свидѣтельству Н. М. Карамзина, въ особенномъ житіи ея (и другихъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ) (149) сказано, что она была Варяжскаго рода. Житіе сіе хотя принадлежитъ не къ древнѣйшимъ сочиненіямъ, но вѣроятно основано на какихъ нибудь древнѣйшихъ. Сіе свидѣтельство примѣчательно тѣмъ болѣе, что сочинитель никакъ не осмѣлился бы, кажется, приписать Св. Ольгѣ иноземное, низкое происхожденіе, еслибы не вынужденъ былъ къ тому какими либо общими и положительными свѣдѣніями.

---

(149) Карамзинъ I, с. 128.

Во многихъ Прологахъ Св. Ольга просто названа Псковитянкою, безъ дальнѣйшихъ объясненій (150).

Выслушавъ сихъ свидѣтелей, мы замѣчаемъ, что иные (на пр. Несторъ) молчатъ объ ея родѣ; другіе (многіе Прологи) говорятъ о немъ неопредѣленно: третьи именно приписываютъ ей Варяжской родъ; — сему послѣднему показанію мы не находимъ совершенно никакого противорѣчія и въ первыхъ и во вторыхъ: тамъ нѣтъ ни малѣйшаго намѣка на ея Словенское происхожденіе. Спрашиваю, по какому же праву Историкъ можетъ почитать её, вопреки всѣмъ почти лѣтописямъ, Словенкою?

И такъ, основываясь на одномъ большинствѣ голосовъ древнихъ свидѣтелей, должно ей приписать Варяжское происхожденіе.

Но нѣтъ ли еще и другихъ доказательствъ для сего мнѣнія. Посмотримъ?

Она называлась Ольгою. Какое это имя? Норманское или Варяжское—Алогія, весьма у Норманновъ употребительное.

Карамзинъ приводитъ догадку Татищева (151): „имя свое приняла она, кажется, отъ имени Олега,

---

(150) Когда изслѣдуются наши житія, то вѣрно отыщется какое нибудь древнее житіе Св. Ольги. Неможетъ быть, чтобъ его небыло. У насъ разсуждали объ этомъ предметѣ слишкомъ поверхностно.

(151) ИРГ. II, с. 373.

въ знакъ дружбы его къ сей достойной Княгинѣ, или въ знакъ Игоревой къ нему любви." Эта догадка не основана на историческомъ свидѣтельствѣ, — и едва ли можно грубымъ, необразованнымъ людямъ X столѣтія приписать такую тонкую учтивость, которая принесла бы честь и XIX столѣтію? О дружбѣ Олеговой съ Игоремъ, и любви Игоревой къ Олегу, мы не знаемъ ничего изъ Исторіи. Вѣроятнѣе заключить слѣдуетъ, что имя сіе принадлежало ей съ самаго начала, а не принято впослѣдствіи.

И такъ Ольга, имѣя Норманское имя, вѣроятно и была Норманкою. У Норманновъ, есть множество женскихъ именъ, которыя происходятъ отъ мужескихъ, на пр. Диръ,—Дирва; Регнвальдъ — Регнвальда, Ингеръ — Ингигерда, такъ и Олегъ — Ольга. (Оловъ—Алогія). У Словенъ напротивъ.

Ольга приняла Христіанскую вѣру, — и въ этомъ происшествіи я вижу указаніе на ея Норманское происхожденіе: ибо первые Христіане у насъ были Норманны. До самаго 988 г., т. е. до того времени, когда Владиміръ велѣлъ низпровергнуть кумиръ Перуновъ, и послалъ всѣхъ Кіевскихъ граждан къ рѣкѣ для принятія Св. Крещенія, — до того времени, говорю, нѣтъ совершенно извѣстія въ нашихъ лѣтописяхъ ни объ одномъ Словенинѣ, исповѣдывавшемъ Христіанскую вѣру,—и много извѣстій о Варягахъ Христіанахъ. Словены, народъ домосѣдъ, коренной, не любилъ у насъ никакихъ перемѣнъ, не такъ какъ Варяги. (см. ниже.)

Продолжаю доказательства: въ самой жизни Ольгиной, въ удержаніи власти послѣ смерти Игоря, въ гражданской дѣятельности, въ путешествіи въ Царьградъ — видѣнъ духъ болѣе Норманнскій, нежели Словенскій.

Припомнимъ о женщинахъ въ войскѣ Святослава, по свидѣтельству Льва Діакона (152). Супруга Роберта слѣдовала за нимъ въ экспедиціи, участвовала въ военныхъ распоряженіяхъ и была ранена. Между тѣмъ Словенскія жены отличались добродѣтелями болѣе мирными, тихими, восточными.

Обратимъ здѣсь вниманіе и на месть Ольги надъ убившими ея мужа и искавшими ея руки для своего Князя, Древлянами, въ описаніи которой у Нестора есть историческая правда, среди баснословныхъ подробностей, напоминающихъ Норманнскія саги. Такъ Сигрида, супруга Эриха побѣдоноснаго, (1000 г.) овдовѣвъ, велѣла сжечь одного своего жениха, чтобъ отъучить незнатныхъ Князей отъ исканія ея руки, а потомъ погубила Олава Тригвесона за обиду, ей нанесенную (153).

Читая Императора Константина Багрянороднаго, какъ Ольга кивнула головою Императрицѣ передъ обѣдомъ, между тѣмъ какъ прочіе гости кланялись въ землю (154),—слыша отвѣтъ ея Императорскимъ посламъ, просившимъ у нея обѣщанной

(152) *ЛД.* с. 93, Карамзинъ I, с. 186. (153) Гейеръ Т. I, с. 120. (154) ИВИ, Т. III, с. 52.

помощи: „когда вашъ Императоръ постоитъ у меня столько на Почайнѣ, сколько я стояла у него въ Судѣ, тогда я дамъ ему помощь" (155), — видишь предъ собою величавую Норманку, въ родѣ Сигриды, Гиды (156), не уступавшихъ въ гордости своимъ соотечественникамъ, какому нибудь Роллу, который, присягая Королю Карлу Простому на подданство за Нормандію, не хотѣлъ повергнуться предъ нимъ на колѣна, и поцѣловать въ ногу, а велѣлъ исполнить это за себя одному изъ своихъ людей; этотъ наклонился, схватилъ ногу Короля, и поднялъ ее такъ высоко, что Карлъ упалъ (157).

Вспомнимъ о Рогнѣдѣ, которая говоритъ посланникамъ Владимира: не хочу разуть робичича, и послѣ поднимаетъ руку на Владимира. Черты, совершенно сходныя съ преданными намъ Исторіей объ Ольгѣ.

Заключаю: по всѣмъ извѣстнымъ донынѣ документамъ, по всѣмъ соображеніямъ, полагать должно, что Ольга была Варяжскаго, Норманскаго рода, а не Словенскаго.

Возвращаемся къ роду Кіевскихъ Князей.

Святославъ, сынъ Игоря и Ольги, былъ воспитанъ Норманнами, Свѣнельдомъ и Асмудомъ, что ясно показываютъ ихъ имена (158).

---

(155) И.Л. с. 33. (156) О нихъ, см. ниже. (157) Тьери, Т. I, с. 182. (158) Кругъ думалъ основываясь на словахъ Им. Константина Багрянород. de adm. Imp r. 9,

Ключница Ольгина *Малуша*, отъ которой Святославъ имѣлъ *Владимира*, была также вѣроятно Норманка: кромѣ близости ея къ Норманкѣ Ольгѣ, мы, судя по путешествію Владимира къ Варягамъ за море, ласковому тамъ пріему, двухлѣтнему пребыванію, заключаемъ, что сынъ Малушинъ получилъ Норманское воспитаніе, и слишкомъ хорошо зналъ по Нормански, почему и нашелъ себѣ на сѣверѣ скорое убѣжище и помощь (159). Имя Малуши можетъ быть есть тоже что и Малфридъ (160), съ перемѣною Норманскаго окончанія на Словенское.

Одна изъ супругъ Владимира была чистая Норманка *Рогнеда* (сговоренная прежде за Ярополка), родившая ему *Изяслава*, *Мстислава*, *Ярослава*, *Всеволода* и двухъ дочерей.

с. 58: *Απο του Νεμογαρδας, ἐν ᾧ Σφενδοσθλαβος. ὁ υιος Ιγγορ του Αρχοντος Ροσιας ἐκαθεζετο*, что Святославъ былъ воспитанъ въ Новгородѣ.

Это напоминаетъ обычай первыхъ Нормандскихъ Князей воспитывать дѣтей не въ Руанѣ, а въ Байе, (Bayeux), главномъ центрѣ Норманновъ, дабы они не отвыкали отъ Норманскаго языка и обычаевъ. Новгородъ у насъ былъ главнымъ притономъ Норманновъ, (см. Шегрена с. 161). Очень замѣчателенъ этотъ одинакой образъ дѣйствія въ двухъ противоположныхъ странахъ.

(159) Этому противорѣчитъ нѣсколько Словенское имя Добрыни, дяди его, сына Малкова, и брата Малушина. Но Норманны могли у Словенъ принять Словенское имя. Малкъ могъ быть мужемъ, посаженнымъ отъ Олега въ Любечѣ.

(160) Какая Малфридь умерла въ 1000 году, что отмѣчено въ Несторовой Лѣтописи? Н.Л. с. 92

Ярославъ женился (вѣроятно) въ 1019 году на *Ингигердѣ*, дочери Шведскаго Короля Олофа, которая родила ему *Владиміра*, *Изяслава*, *Святослава*, *Всеволода*, *Вячеслава*, *Игоря* (161), и трехъ дочерей, изъ коихъ дочь Елизавета была въ супружествѣ за *Гаральдомъ*, Принцемъ Норвежскимъ, (см. ниже), а сынъ старшій Владиміръ былъ, говорятъ, женатъ также на Норманкѣ, Гидѣ, дочери *Англійскаго* Короля Гаральда, побѣжденнаго Вильгельмомъ завоевателемъ; впрочемъ эта Гида вѣроятно была въ замужствѣ не за сыномъ Ярославовымъ, а за внукомъ, Владиміромъ Мономахомъ (162).

Прочіе его сыновья были въ супружествѣ съ иностранными Княжнами, а дочери выданы замужъ за иностранныхъ Государей, по свидѣтельству нашихъ и иностранныхъ лѣтописей: Изяславъ имѣлъ въ супружествѣ сестру Казиміра Польскаго, Всеволодъ—Греческую Царевну, по сказанію Нестора, Вячеславъ — можетъ быть, Оду, дочь Леопольда Графа Штадскаго, Игорь — можетъ быть, Кунигунду, Графиню Орламиндскую (163). Дочери Ярославовы — Анна была въ замужествѣ за Генри-

(161) У Снорри Стурлезона поименованы только три сына Валдимаръ, Висивальдъ и Голтій, такъ по просту называемый, (т. е.) тѣломъ проворный." ССР. II, с. 517.

(162) Карамзинъ II, с. 36, 167, пр. 45, 240. Онъ указываетъ на Торфея, который, де, ссылается на Норвежскихъ лѣтописцевъ. Это извѣстіе находится именно у Снорри Стурлезона, въ Сагѣ о Гаральдѣ Гардрадѣ, т. I, с. 178.

(163) Карамзинъ т. II. с. 37. пр. 46, 47, 48.

хомъ I, Королемъ Французскимъ; Анастасія за Андреемъ I, Королемъ Венгерскимъ (164).

Нѣкоторыя изъ сихъ извѣстій должны быть еще подвергнуты критикѣ, и имѣютъ нужду или въ подкрѣпленіяхъ или въ поясненіяхъ.

Съ моей стороны замѣчу, что въ самихъ происшествіяхъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, свидѣтельства важны, а возраженія натянуты. Нечего удивляться, что объ этихъ бракахъ ничего не говоритъ Несторъ, когда онъ не заблагоразсудилъ помѣстить извѣстіе о (несомнѣнномъ) бракѣ самаго Ярослава (165).

Такъ точно и послѣ Ярослава браки продолжались съ иностранными домами, и не всегда заносились въ Лѣтописи (166). Если мы имъ вѣримъ, то почему

(164) Доказательства см. у Карамзина т. II, с. 34, 35, 36, пр. 42, 43, 44. Объ Аннѣ еще ШИ. II, с. 563. Возраженія въ Разсужденіи Руссова о бракахъ дочерей Ярославовыхъ.

(165) Срав. въ моемъ изслѣдованіи о Несторѣ, с. 215 и 216.

(166) Дочь Всеволода Агнеса или Адельгейда была вѣроятно за Импер. Генрихомъ IV. (Кар. II, 102). Сынъ Изяслава Святополкъ былъ женатъ на дочери Половецкаго хана Тугоркана (с. 109). Дочь за Болеславомъ Кривоустымъ, Королемъ Польскимъ (с. 144). Другая дочь за Королевичемъ Венгерскимъ, сыномъ Коломановымъ (с. 144). Дочь Святополкова за сыномъ Болеслава. Дочь Володарева за Греческимъ Царевичемъ, сыномъ Исааковымъ. Мономахова за Коломаномъ, Королемъ Венгерскимъ (145). Сынъ Мстиславъ имѣлъ въ супружествѣ Христину, дочь Шведскаго Короля Инге Стенкильсона, (с. 167), и проч.

Эти браки прекратились уже при правнукахъ Ярославовыхъ, когда число Князей домашнихъ размножилось, и выбирать стало изъ кого.

же невѣрить и бракамъ дочерей и сыновьевъ Ярославовыхъ: долженъ же былъ когда нибудь начаться этотъ обычай.

О бракѣ Анны сообщу здѣсь любопытное извѣстіе, коимъ я долженъ благосклонности А. И. Тургенева, получившаго оное отъ одного члена Парижскаго Института (я не могъ разобрать его подписи):

„Извѣстіе о посольствѣ Рогера, Епископа Каталавнскаго, къ Оресшлаву“ (онъ называется въ другомъ мѣстѣ Георгіемъ и Славяниномъ) „Королю Рабастіи, за дочерью его Анною, отъ Французскаго Короля Генриха I, записано въ рукописи Реимской библіотеки, подъ заглавіемъ: Psalterium tripartitum, въ листъ, внесенной въ каталогъ подъ знакомъ А. 15.“

„Рукопись на пергаментѣ содержитъ троякое переложеніе псалмовъ, и относится къ XI столѣтію.“

„Она принадлежала Реимскому капитулу, коему была подарена Одальрикомъ, Канопикомъ сей церкви: въ двухъ мѣстахъ есть подпись въ большихъ буквахъ зелеными чернилами: Odalricus Praepositus et Canonicus dedit Sanctae Mariae Remensis ecclesiae.“

„Извѣстіе записано на бѣломъ полѣ пергаменнаго листа, за стихомъ: nunc dimittis. Одальрикъ приказалъ вѣроятно записать это извѣстіе, чтобъ сохранить память о чудѣ, разсказанномъ въ ономъ.“

„Этого Одальрика, Каноника Реимской церкви, не должно смѣшивать съ Одальрикомъ, который

также былъ Канионикомъ Реимскимъ, и потомъ Архіепископомъ въ 962, и скончался въ 969 (Gallia Christiana, с. 9, р. 56). Каноникъ Одальрикъ, о которомъ говорится въ извѣстіи, жилъ во время Филиппа I, при Архіепископѣ Геруенѣ, и присутствовалъ при кончинѣ сего послѣдняго."

„Это разсказано въ другомъ извѣстіи, написанномъ въ началѣ Psalterium tripartitum (l. 9. р. 70). Геруенъ скончался въ 1067 г. Ученые сочинители Gallia Christiana указываютъ на послѣднее извѣстіе, заимствованное ими, какъ говорятъ они, изъ кодекса Реимской церкви, писаннаго канонікомъ Одальрикомъ (conscripto ab Odalriko praeposito)."

„Это дѣйствительно была книга Одальрика, въ которой онъ записывалъ, или лучше, приказывалъ записывать важныя событія, кои хотѣлъ сохранить (167)."

Сообщенія.

Сообщеніе между Княжескимъ домомъ Кіевскимъ и Сѣверными Государями было очень живо, и не прерывалось ни на минуту. Наши Князья у Норманновъ, Норманнскіе у насъ, всегда находили родственную помощь и убѣжище. Норманнскіе витязи являлись очень часто при Кіевскомъ дворѣ, и получали себѣ владѣнія.

Предложимъ доказательства:

---

(167) Любопытно было бы знать, сколько и какія произшествія тамъ еще записаны.

При Святославѣ „бѣ... Рогъволодъ пришелъ *и за морья*, имяше власть свою въ Полотьскѣ," по извѣстію Нестора (168).

Владимиръ по убіеніи Олеговомъ „бѣжа *за море*" и прожилъ тамъ три года (169).

„Сигурдъ... братъ Астриды," (матери Олава Тригвисона), сказано въ Сагѣ Олава Святаго.... „жилъ долго *въ Гардарикѣ*, у Князя Валдемара, и былъ тамъ въ великомъ почтеніи" (170).

Точно тоже извѣстіе есть и объ *Олавѣ Тригвисонѣ* (171).

Ярославъ, побѣжденный Болеславомъ Храбрымъ, помогавшимъ Святополку, хотѣлъ было бѣжать *за море*, но Новогородцы остановили его (172).

По поводу брака Ярослава съ Ингигердою было продолжительное сношеніе (173). Вслѣдствіе его, между прочимъ, прибылъ къ намъ *Рагнвальдъ*, родственникъ ея, намѣстникомъ Ингигерды въ Альдейгаборгѣ.

---

(168) НЛ. с. 45. (169) НЛ. с. 44.

(170) ССВ. I, 172. См. также Сагу Олава Тригвисона въ РИС. ч. IV, с. 54. „...Пріѣхалъ въ Эстландію Сигурдъ, сынъ Эрика... будучи посланъ отъ Валдемара, Голмгардскаго конунга, для взысканія въ той странѣ дани; Сигурдъ ѣхалъ великолѣпно со множествомъ людей."

(171) ССВ. II, с. 211, 212. Сигурдъ встрѣтился нечаянно въ Эстландіи съ племянникомъ своимъ Олавомъ, бывшимъ въ рабствѣ, и привезъ его къ Владиміру. Въ РИС. IV, с. 39.

(172) НК. с. 99.

(173) Предложимъ здѣсь весь разсказъ изъ Саги Олава Святаго по Снорри Стурлезону SSP. II, с. 516: „Пришли

На помощь къ Ярославу, въ войнѣ его съ Святополкомъ и Брячиславомъ, приходили два знамени-

изъ Гольмгардіи послы просить о Королевской дочери Ингигердѣ, которую въ прошломъ" (1018 году по Шегрену. MAS. VI serie, 1833 г. т. 2., с. 160; у Нестора нѣтъ прямаго извѣстія о посольствѣ, но есть поводъ предполагать оное именно въ этомъ году, (см. въ изслѣдованіи, с. 215.) „дать въ замужство Ярославу обѣщался Олавъ. Дочь изъявила свое согласіе съ условіемъ, чтобъ ей за вѣно предоставленъ былъ городъ Альдейгаборгъ, съ принадлежащею областію, которая управляется обыкновенно Ярлемъ. (Сравни Ольгинъ Вышгородъ, Н.Л. с. 31). Послы Гольмгардскіе обѣщали ей то именемъ своего Короля. Потомъ Ингигерда предъявила новое требованіе, и сказала, что поѣдетъ въ Гардарикію, если ей позволено будетъ избрать знаменитаго въ Швеціи мужа, который долженъ ѣхать вмѣстѣ съ нею, и получить въ восточной странѣ тотъ же санъ и силу, какую имѣлъ на родинѣ. И на это требованіе послѣдовало согласіе отъ Короля и пословъ, и утверждено присягою съ обѣихъ сторонъ. Потомъ спросили Ингигерду о мужѣ, который будетъ сопровождать ее. Она отвѣчала, что наиспособнѣйшимъ для такого дѣла ей кажется родственникъ ея Ярль Рагнвальдъ. Олаву этого не хотѣлось, потому что онъ считалъ Рагнвальда виноватымъ противъ себя, однако и проч. Ингигерда послала извѣстіе къ Рагнвальду, и назначила мѣста, куда бъ пріѣхалъ онъ къ ней на встрѣчу... На слѣдующее лѣто они поѣхали вмѣстѣ въ Гардарикію.... Ингигерда вышла замужъ за Ярослава, и отдала крѣпость (посадила) Алдейгаборгъ съ областію Рагнвальду, который долго держалъ ее съ честію."

Объ немъ сказано и въ Эймундовой Сагѣ по поводу договора Ярослава съ Брячиславомъ (БЧС. 1834 г. N 2. с. 45): „Ярль Рагнвальдъ будетъ владѣть Альдейгаборгомъ, который имѣлъ онъ уже прежде."

„Рагнвальдъ былъ тоже знаменитый мужъ, платилъ дань Конунгу Ярислейфу, и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ."

тные мужа *Эймундъ* и *Рагнаръ*, которые послѣ и остались въ Россіи, получивъ области, съ обязанностію охранять предѣлы (174).

Въ войнѣ съ братомъ Мстиславомъ „пріиде *изъ за моря* Якунъ съ Варяги“ (175).

Олавъ Святый, Король Норвежскій, потерявъ владѣнія, искалъ себѣ убѣжища съ сыномъ своимъ *Магнусомъ* у Ярослава, и былъ принятъ съ честію и радушіемъ (176). Ярославъ и Ингигерда убѣдительно совѣтывали ему остаться въ Гардарикіи, и давали ему область Булгарію (177). Однако онъ,

---

(174) „Палтескъ и область лежащую подлѣ, имѣть Конунгу Эймунду, и быть ему тамъ Конунгомъ, пользуясь всѣми земскими сборами, какіе тамъ положены. Если Конунгъ Эймундъ оставитъ послѣ себя наслѣдниковъ, то наслѣдникамъ его имѣть по немъ ту область; но если у него не будетъ ни одного сына, то ей возвратиться къ обоимъ братьямъ. Конунгу Эймунду содержать защиту земель за обоихъ братьевъ и всего Гардарика, а имъ снабжать его людьми и подкрѣплять своею властію. Ярислейфу быть Конунгомъ всего Гардарика.“

„...Будучи больнымъ, Эймундъ передалъ свою область совоспитаннику своему Рагнару.... это состоялось по соизволенію Конунга Ярислейфа и Господыни Ингигерды. БЧС. 1834. N 2. с. 45.

(175) НК, 102. Байеръ считалъ его шуриномъ Ярослава, Іаковомъ, сына Шведскаго Короля Олова.

(176) Hinc iter ingressus aestivo tempore, in Gardarikiam tandem delatus est ad regem Iarislavium, ejusque conjugem Ingigerdem..... Filium vero secum una Magnum adduxerat Olauus. SSP. т. I, с. 733.

(177) Postquam in Gardarikiam advenisset Olavus, magna sollicitudine ac cura angebatur, quo potissimum modo rerum con-

чрезъ нѣсколько времени, обольщенный надеждою возвратить себѣ престолъ, оставилъ Россію, и получивъ съ своими спутниками всякую помощь отъ Ярослава, снабженный всѣми средствами, отправился въ отечество (178).

Магнусъ, сынъ его, жилъ въ Россіи очень долго. Друзья его отца, погибшаго на сраженіи, чрезъ нѣсколько времени, при перемѣнившихся обстоятельствахъ, прислали къ нему въ Россію мужей звать на отцовскій престолъ. Ярославъ и Ингигерда потребовали торжественнаго посольства, и приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ его успѣху (179).

---

silia dirigenda essent. Rex Iarislevius atque regina Ingigerdis Olavum obsecrabant, apud sese ut maneret suique dominii sedem acciperet regionem illam, quae Vulgaria vocatur... SSP. II, c. 745.

(178) Postquam consiliis bene subductis animo suo proposuerat Olavus in regnum suum proficiscendi, id negotium Iarislavio atque Ingigerdi communicandum ratus est. Illi iter maximopere dissuadentes, regni partem apud ipsos accipiendam obtulerunt, quamcunque animo suo collubitum esset, nec temere hosti se objiceret cum pauciori suorum manu. Sed vero Olavus etc... Itaque videntes in proposito suo persistere Olavum, *omnes itineris impensas* se daturos pollicebantur... Peractis Ioliorum feriis, ad iter se accinxit Olavus, cum trecentis, quos secum adduxerat, commilitonibus, *quibus singulis commeatum necessarium atque jumenta dedit Iarislavius.* Ac paratis jam rebus, iter ingressus est Olavus, quem abeuntem *magnificentia multa prosequebantur* Jarislavius atque Ingigerdis. SSP. m. I, c. 749, 750.

(179) Circa autumnum ad Aldeigoborgum delati... legatos suos Holmgardiam ad regem Jarislavium ablegarunt, petitum, ut una secum in Norvegiam proficisci velit Magnus, Olavi Sancti filius, simul operam suam polliciti, ut *avita* recuperare possit bona, regnumque paternum, (отчину и дѣдину). Haec cum regi Jarislavio denunciata essent, reginae atque procerum deliberationi

Гаральдъ Гардрадъ, меньшой (сводной) братъ Олава Святаго, избѣгнувъ смерти на сраженіи при Стиклястодѣ, гдѣ погибъ сей послѣдній, прибылъ также чрезъ нѣсколько времени къ Ярославу, былъ принятъ честно, служилъ начальникомъ сторожевой дружины, вмѣстѣ съ *Ейлифомъ*, сыномъ Ярла Рагивальда, и крейсировалъ много на Балтійскомъ морѣ, потомъ отправился на службу въ Константинополь, исправлялъ ту же должность при Императорѣ, воевалъ много на Эгейскомъ морѣ, и присылалъ всю добычу для храненія къ Ярославу и Ингигердѣ, которые, по его возвращеніи, выдали за него дочь свою Елизавету (180)

(съ дружиною) ea permisit. Jnter hos communi consilio conventum tunc fuit, ut accitis Nordmannis ad regem *Jarislavium*, de mittendo Magno solenne instituerent sponsionis foedus. Jlli itaque in Holmgardiam delati, solenni fide data etc. т. I, с. 829, 830.

(180) Приложу извѣстія объ немъ изъ его Саги—это одинъ изъ типическихъ витязей того времени (см. SSP., т. II, с. 55 и проч.):

15 лѣтъ былъ онъ на сраженіи, (ср. Святослава въ сраженіи съ Древлянами), гдѣ погибъ его братъ. Спасшись бѣгствомъ, вмѣстѣ съ товарищами, онъ долго скитался, о чемъ и сочинилъ пѣсню. Онъ сошелся наконецъ съ другими товарищами, которые бѣжали послѣ того пораженія. Они рѣшились идти на слѣдующую весну къ Ярислейфу, и были имъ приняты. Это предалъ памяти Больверкуръ Скальдъ въ своей поэмѣ о дѣяніяхъ Гаральда: Aciem gladii perpoliebat rex post peractum praelium; Odini avibus dapes tunc subministratae sunt, corvisque cibus; regem haudquaquam alium te praecellere novi; anno etiam insequente imperterritus in orientalibus Gardarikiae oris grassabaris. Ярислейфъ угощалъ ихъ у себя щедро, и Гаральду поручена была должность начальника надъ Княжескими

Сыновья Рагивальда, пришедшаго съ Ингигердою, оставались также въ Россіи: *Эйлифъ* служилъ

тѣлохранителями, (*дружина*), которые обязаны охранять предѣлы царства, вмѣстѣ съ Ейлифомъ... Такъ предалъ о семъ Тіодольфъ: Eilifus atque Haraldus eodem juncti munere praefectorum officiis fungebamini; strenue orientales Vandalos ad praelium ducebatis; praedam multo rigore pro militibus exigere edocti. Также и Арнуръ Ярль Скальдъ оставилъ свидѣтельство, что Рогивальдъ, Бросовъ сынъ, начальствовалъ очень долго надъ охраненіемъ предѣловъ Царства въ Гардарикіи, и велъ тамъ много войнъ. De bellica expeditione ejus popularis fertur traditio, decem omnino praeliis eum pugnavisse apud boreales Gardiae regiones, quorum fama ad posteros transmissa manet.

Гаральдъ провелъ въ Гардарикіи нѣсколько зимъ, и совершилъ много плаваній по Балтійскому морю. Потомъ предпринялъ путь въ Грецію, въ сопровожденіи избранной свиты... о чемъ свидѣтельствуетъ Больверкуръ.... Въ Константинополѣ царствовала тогда Зоя вмѣстѣ съ Михаиломъ.

Гаральдъ былъ допущенъ къ бесѣдѣ съ Константинопольскою Императрицею, и былъ награжденъ. Онъ поѣхалъ осенью на трехвесельныхъ судахъ для корсарства по Эгейскому морю. Онъ имѣлъ тогда свой собственный легіонъ. А всѣмъ войскомъ начальствовалъ Георгій, родственникъ Царицы. Недолго служилъ онъ въ этомъ войскѣ. Веринги избрали его своимъ начальникомъ (pauco tum tempore militiae illi interfuerat Haraldus, cum milites Praetoriani certatim obsequia ac studia sua ei deferre caeperunt, uno in agmine congregati cum confligendum erat. Igitur his dux praeficitur Haraldus). Потомъ опять, послѣдуя за Георгіемъ, отнялъ онъ острова Пелопонесскіе отъ корсаровъ (SSP. II, с. 54—58). Далѣе воевалъ онъ въ Африкѣ, гдѣ взялъ 80 городовъ; оттуда отправился въ Сицилію. Гаральдъ много лѣтъ оставался въ Африкѣ, собирая себѣ множество одеждъ, золота и драгоцѣнныхъ сосудовъ. Собранныя сокровища чрезъ вѣрныхъ людей *онъ пересылалъ для храненія къ Ярославу и супругѣ его Ингигердѣ*. Ихъ было безчи-

вмѣстѣ съ Гаральдомъ, а *Ульфъ* есть вѣроятно тотъ Улебъ, который ходилъ въ 1032 году изъ

сленное множество, потому что пиратскіе набѣги его были именно въ той части свѣта, которая изъ всѣхъ считалась наиболѣе обильною золотомъ и всякими богатствами. SSP. II, 61.

Въ Сициліи Гаральдъ осаждалъ городъ. Граждане были снабжены всѣми средствами для выдержанія осады. Гаральдъ придумалъ такое средство: *онъ велѣлъ ловить птицъ, кои имѣли гнѣзда въ стѣнахъ, и прилетали днемъ въ городъ за пищею. Къ пойманнымъ онъ велѣлъ привязать сучки сухихъ деревьевъ съ сѣрою и смолою, подложивъ пылающіе уголья.* Выпущенныя птицы полетѣли въ гнѣзда свитыя между стѣнами въ верхней части строеній, покрытыя соломою и тростникомъ.“ Сдѣлался пожаръ, и вышедшіе граждане предложили сдать городъ — (вотъ Исторія Ольги)!

Другой городъ взялъ онъ посредствомъ подкоповъ, четвертый посредствомъ обмана, внесенный въ гробѣ и проч. Наконецъ ѣздилъ онъ въ Іерусалимъ, очистилъ путь Іорданскій отъ разбойниковъ, возвратился въ Константинополь, попалъ въ темницу за похищеніе казны, собранной при экспедиціяхъ.

Варинги, возвратившіеся въ сѣверныя страны, разсказывали, что въ него влюбилась Императрица Зоя, и негодовала за желаніе его возвратиться въ отечество. Освободясь чудесно изъ темницы, онъ вторгся съ Варингами въ Царскую спальню, и выкололъ глаза Цезарю.

На трехъ судахъ бѣжали они изъ Константинополя, прорвавшись чрезъ цѣпи, коими загражденъ входъ (Siaviparsund, ср. Нест. *суду*), приплылъ въ Черное море, и на дорогѣ „сочинилъ пѣсни, числомъ 16, подъ заглавіемъ Gamanvisur, кои оканчивались вездѣ одинакою формулою словъ. Между ними была слѣдующая cantilena: Juxta latam Siciliae oram classis nostra ferebatur; cum velocibus navibus egregie rem gerebamus: praestat inertia fortitudo; ac vel inde puellae gratiam in Gardarikia demereri promtam licuit. Сими словами онъ хотѣлъ указать на Елизифу, дочь Короля Ярислава въ Гольмгардахъ.“ (с. 73).

Новагорода на Желѣзныя врата, по изслѣдованію Шегрена (181).

Эдвинъ и *Эдуардъ*, сыновья Короля Англійскаго искали безопасности при дворѣ Ярослава (182).

Симонъ, племянникъ Якуна слѣпаго, изгнанный имъ со многими единоземцами, принятъ также Ярославомъ, съ его единоземцами, вступилъ къ намъ въ службу, и сдѣлался первымъ вельможею Всеволода Ярославича, а сынъ его *Георгій* управлялъ у Мономаха Суздальскою областію.

Даже и послѣ Ярослава, не смотря на вовсе измѣнившіяся обстоятельства, сообщеніе и дружество прервалось не вдругъ (183).

„Гаральдъ, прибывъ въ Гольмгардъ, былъ принятъ Ярославомъ очень благосклонно. Онъ провелъ тамъ зиму, и получилъ всѣ сокровища и драгоцѣнные сосуды, кои прежде были отъ него пересланы изъ Константинополя, въ такомъ огромномъ количествѣ, что едва ли когда было больше ихъ въ сѣверныхъ странахъ."

„Той же зимою Ярославъ отдалъ дочь свою Елизавету, запросто называемую Елизифою, Гаральду въ супружество. Объ этомъ происшествіи свидѣтельствуетъ Стуфуръ по прозванію Слѣпой: Potens ille Norvegiae rex insigni sociatus est familiae, thori sociam accipiens regis filiam cum dote luculenta. По укрощеніи зимы Гаральдъ приготовилъ отбытіе изъ Гольмгардіи, и весною пріѣхалъ въ Альдейгаборгъ. SSP. II, с. 74.

Оставляемъ его дѣйствія на сѣверѣ. „Гаральдъ отъ Елизифы имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Ингигерду" SSP. II, 94.

(181) Шегренъ, MAS. t. I, l. 6. c. 509.

(182) Карамзинъ II, пр. 59. У Адама Бременскаго (изд. Линденбр. с. 20): Filii ejus (Эймундовы) in Ruzziam exilio sunt damnati.

(183) См. также выше, с. 96.

Военная помощь.

При такихъ близкихъ сношеніяхъ, родственныхъ и дружественныхъ, у нашихъ Князей съ Норманскими, при такой связи Новагорода и Кіева съ Сѣверомъ, Варяги, разумѣется, приходили сначала толпами участвовать во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ единоплеменниковъ, такъ что первыя предпріятія могутъ назваться общими. Варяги или оставались у насъ навсегда, вступая въ число дружины Княжеской, или переходили на службу въ Грецію, или возвращались домой, достигнувъ цѣли своихъ желаній.

Чтобъ удостовѣриться въ томъ, стоитъ развернуть только Лѣтопись Несторову,—Варяги стоятъ у него всегда впереди при описаніи первыхъ походовъ:

Аскольдъ и Диръ, оставшись въ Кіевѣ, *многи Варяги совокуписта* (184).

Олегъ изъ Новагорода поимъ вои многи, *Варяги*, Чудь и проч. (185).

Иде Олегъ на Греки, и поя множество *Варягъ* и Словенъ и проч. (186).

Игорь совокупивъ вои многи, *Варяги*, Русь и Поляны и пр. (187).

Точно такъ происходило во всѣхъ поселеніяхъ Норманскихъ по Европѣ. Они наводняли страны, гдѣ только случалось утверждаться ихъ единопле-

---

(184) П.Л. с. 13. (185) П.Л. с. 14. (186) НК. с. 23. (187) П.Л. с. 19

менникамъ: Счастіе, которое послужило Саксонцамъ въ Великобританіи, говоритъ Деппингъ, возбудило Фризоновъ и Скандинавовъ стремиться къ тѣмъ же островамъ. Шотландія, Оркады, Англія, Ирландія, были *наводняемы* ими. Вначалѣ 6 вѣка Ютландія опустѣла вслѣдствіе сихъ выѣздовъ, и Гельгъ, Король Датскій, нашелъ удобнѣйшій случай покорить ее (188).

Приложимъ для примѣра еще нѣсколько извѣстій: во время первыхъ войнъ Норманнскихъ Герцоговъ съ Французами, къ нимъ приходила *сильная помощь* изъ Норвегіи и Даніи (189).

Скандинавы соединились съ другими Скандинавами,... которые занимали устье Лоары, и условились *грабить вмѣстѣ* всю область между сею последнею рѣкою и Сеною (190).

Норвежскій Король Эрикъ, завоевавшій въ 939 г. Королевство въ Англіи, содержалъ безчисленную *толпу* Норманновъ, которая сопровождала его съ Востока, а послѣ *пристало* къ нему *множество* друзей его изъ Норвегіи. Недовольный провинціей, которую держалъ, лѣтомъ выѣзжалъ онъ всегда на промыслъ.... нападалъ на Шотландію... и собралъ богатство (191).

Кромѣ этихъ охотниковъ, добровольно приходившихъ къ намъ на службу, Князья, въ нужныхъ

---

(188) Деппингъ I, 87, (189) Деппингъ I, 194. (190) Готье d'Аркъ с 63. (191) SSP. I, 182. У Гагемейстера 94. См. множество примѣровъ у Стрингольма.

случаяхъ, посылали нарочно за помощью къ Норманнамъ, и получали ея всегда столько, сколько было нужно.

Вмѣсто разсужденій, я приведу здѣсь подлинныя слова изъ нашихъ лѣтописей, вмѣстѣ съ подтвержденіями изъ Лѣтописей Сѣверныхъ и Греческихъ, коими не оставляется уже никакого сомнѣнія:

Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и *посла* по *Варяги* многи за море, *вабя е* на Греки (192).

Слышавъ же... Володимъръ в Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа (977 г.) *за море*..... Приде (чрезъ три года — 980 г.) Володимиръ *съ Варяги* Поугороду (193).

По семь (по овладѣніи Кіевомъ) рѣша (Варязи) Володимеру: се градъ нашъ, и мы пріяхомъ е, *да хочемъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человѣка.* И рече имъ Володимеръ: пождѣте, даже вы куны сберуть, за мѣсяць. Ждаша за мѣсяцъ, и не дасть имь, (194) и рѣша Варязи: сольстилъ еси намъ, да покажи ны путь въ Греки. Онъ же рече имъ: идѣте. И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочии же идоша Царюграду въ Греки. И посла пред ними слы, глаголя

---

(192) НЛ. с. 19. (193) с. 44. (194) Точно также Ярославъ притѣснялъ Эймунда съ товарищами, по свидѣтельству Эймундовой Саги, которая прекрасно подтверждается симъ свидѣтельствомъ Нестора, см. ниже.

сице: Царю, се идуть к тебѣ Варязи, не мози ихъ держати во градѣ, оли то створять ти зло, яко и сде, но расточи я разно, а сѣмо не пущаи ни единаго (195).

Володимеру же шедшю (въ 995 г.) Новугороду *по верховьниѣ воѣ* на Печенегы: бѣ бо рать велика беспрестани (196).

Хотящю Володимеру (1015 г.) ити на Ярослава, Ярославъ же, пославъ *за море*, *приведе Варягы* (197).

Ярославъ, пораженный Болеславомъ Польскимъ, хотѣлъ было (1015 г.), какъ мы видѣли, бѣжать за море; но Новогородцы остановили его „начаша скотъ събирати отъ мужа по 3 куны, а отъ старосты по 10 гривенъ, а отъ Бояръ по 18 гривенъ, *и приведоша Варягы*, *вдаша имъ скотъ*, и совокупи Ярославъ воя многы" (198).

Къ этому же времени относится и посольство къ Олову Скетконунгу (см. выше), объ Ингигердѣ,

---

(195) НЛ. с. 47. (196) с. 90. (197) с. 92.

(198) НЛ. с. 103. Шегренъ II. 161. думаетъ даже по этому мѣсту, что въ Новѣгородѣ для найма Варяговъ, установлены были правила сбора, и я съ нимъ согласенъ; приложу параллельное мѣсто изъ Англійскихъ лѣтописей: Ex una quaque hyda * 12 denarios ad conducendos eos qui piratarum irruptioni obviarent (Leges Anglo Saxon. Wilkins). Тьерн. I, с. 147.

* Не имѣетъ ли это слово какого нибудь отношенія къ Константиновымъ *Гирамъ* (см. ниже). Небылоль у Константина описки?

посольство, коему Олавъ позволилъ искать въ своихъ владѣніяхъ воиновъ для Ярослава (199).

Ярославу сущу въ Новѣгородѣ (въ 1024 г. по прибытіи изъ Суздаля, при началѣ войны съ Мстиславомъ Тмутараканскимъ,) посла *за море по Варяги*, и придѣ Якунъ съ Варяги, бѣ же Якунъ слѣпъ, и луда бѣ у него золотомъ истканa (200).—

Приложимъ теперь извѣстія иностранныя, коими подтверждаются наши о наймѣ Варяговъ:

Изъ Греческихъ лѣтописателей Кедринъ говоритъ, что Владиміръ, сынъ Ярослава, вознегодовавъ на Грековъ за нанесенную обиду, приказалъ подданнымъ своимъ ополчаться войною, и собравъ знатное число вспомогательнаго войска *съ полуночныхъ островововъ Океана* и проч. (201).

Изъ Сѣверныхъ сказаній—въ Эймундовой Сагѣ всего виднѣе ихъ условія, отношенія и образъ взаимныхъ дѣйствій (202).

„Эймундъ сказалъ своимъ товарищамъ: я узналъ о кончинѣ конунга Вальдамара, въ Гардарикѣ. Три сына владѣютъ его областію, и ссорятся между собою. Нехотите ли ѣхать туда, и пристать къ которому нибудь изъ нихъ?" „Для насъ это было бы хорошо, какъ вразсужденіи богатства, такъ и почестей. — Были тамъ многіе мужи, которые хотѣли стяжать себѣ богатство, и имѣли

---

(199) Шегренъ, с. 165, 166. (200) НК. с. 102. (201) НВИ. с. 128. (202) БЧС. 1834 I, кн. 2.

въ виду вознаградить свои обиды въ Норвегіи, они рѣшились идти на чужбину."

Прибывъ въ Кіевъ Эймундъ сказалъ Ярославу на пиру у него: „мы просимся быть защитниками этого владѣнія, хотимъ сойтись съ вами на условіяхъ и получить отъ васъ золото и серебро и хорошее платье; а если вы не намѣрены тотчасъ согласиться на наше предложеніе, мы получимъ тоже самое добро и отъ другихъ Конунговъ...." —

Конунгъ Ярославъ отвѣчалъ: „И очень нуждаемся мы въ вашей дружинѣ и распорядительности, потому что вы храбрые мужи Нордманы; но мнѣ неизвѣстно, сколько потребуете вы жалованья за вашу службу." Эймундъ отвѣчалъ: „во первыхъ ты пожалуешь домъ для насъ и всѣхъ нашихъ людей, и не откажешь намъ ни въ какомъ добрѣ изъ лучшихъ твоихъ припасовъ, въ которыхъ будемъ мы имѣть надобность." „На это иждивеніе я согласенъ," сказалъ Конунгъ. Эймундъ примолвилъ:.... „Сверхъ того, долженъ ты отпускать на каждаго нашего воина по унціи серебра, а каждому начальнику лодьи платить еще по пол-унціи."

Конунгъ возразилъ: „Этого мы не можемъ!" Эймундъ сказалъ ему: „Можешь, Государь, потому что вмѣсто этой платы, мы примемъ бобровъ, и соболей и другое добро, какое здѣсь, въ вашей землѣ, водится въ изобиліи; оцѣнку же имъ будемъ производить мы сами, (а не наши воины). А если случится какая добыча, тогда можете отпустить намъ пенезями. Если будемъ сидѣть безъ дѣла, то

добра жаловать намъ менѣе." Конунгъ изъявилъ на все это свое согласіе, и заключенное условіе долженствовало продолжаться двѣнадцать мѣсяцевъ.

Нордманны пользовались большимъ уваженіемъ и почестями, служа Конунгу щитомъ въ сраженіи и грабежѣ, но жалованье не рѣдко оставалось въ недоимкѣ за Конунгомъ... —

Когда вышелъ срокъ договору, Конунгъ Эймундъ отправился къ присутствію Конунга Ярислейфа, и молвилъ такъ: „мы уже прожили, Господарь, нѣсколько времени въ твоихъ владѣніяхъ: теперь избирай, будетъ ли нашъ торгъ (т. е. договоръ) стоять долѣе, или желаешь ты уничтожить свое товарищество съ нами, и мы должны искать себѣ другаго начальника; ибо пенязи медленно были намъ отпускаемы." Конунгъ отвѣчалъ: „я полагаю, что теперь мнѣ нѣтъ такой, какъ прежде надобности въ вашихъ людяхъ. Для насъ слишкомъ великая трата богатства, давать вамъ такую большую плату, какъ та, которой вы домогаетесь."

„Оно такъ, Господарь!" сказалъ Конунгъ Эймундъ; „потому что теперь долженъ ты уже отпускать намъ по унціи золота на каждаго мужа, а начальникамъ людей по полугривнѣ золота." Конунгъ примолвилъ: „тогда я избираю, что нашъ торгъ уничтоженъ." „Это въ вашей власти," сказалъ Конунгъ Эймундъ: „но вѣрно ли вы знаете, что Бурислейфъ (Святополкъ) померъ."

....Послѣ этого Конунгъ Ярислейфъ не хотѣлъ лишиться ихъ дружины: они приторговались еще на 12 мѣсяцевъ." Впрочемъ жалованье имъ опять

шло туго. Норманны рѣшились наконецъ оставить его, и перешли на службу къ врагу его Вертилафу (Брячиславу). „Мы желаемъ имѣть тоже самое иждивеніе, какое имѣли у твоего брата." Конунгъ примолвилъ: „дайте мнѣ время посовѣтоваться съ моими мужами, потому что они вносятъ мнѣ деньги, хотя я отпускаю ихъ изъ рукъ." Они сторговались (203).

—

Варяги нанимались въ службу точно также въ Греціи: Въ 1 части нашихъ изслѣдованій собраны были мѣста о Константинопольской Лейбгвардіи, которая состояла вся изъ Норманновъ, куда мы и отсылаемъ теперь читателей. Вспомнимъ теперь, изъ своихъ лѣтописей—что Аскольдъ и Диръ просились у Рюрика именно въ Грецію, слѣдовательно знакомую, и что помощники Владимировы отправились туда же; изъ Греческихъ — что Хрисогиръ требовалъ службы у Императора; изъ Сѣверныхъ — что Гаральдъ занималъ въ Царьградѣ туже должность, что у насъ.

(203) Въ комъ есть человѣческій смыслъ, тотъ можетъ ли не дорожить этою драгоцѣнною Сагою? Какъ подробно, живо, ясно, дополняются сю сухія извѣстія лѣтописи! А наше невѣжество таково, что достаточно было молодому человѣку, съ ссылкою на Маккензи (!!) указать на ничего не значущія невѣрности въ Эймундовой Сагѣ, чтобъ многіе великоученые мужи начали говорить о ней съ осторожностію и удержаніемъ! Не бытей надо искать въ сагахъ, (хотя часто и онѣ важны), не извѣстій о произшествіяхъ, а духу, красокъ, общихъ понятій. Эти господа не понимаютъ, что Тысяча и одна ночь лучше знакомитъ съ Востокомъ, чѣмъ иное отчетливое изысканіе оріенталиста, но объ этомъ ниже подробнѣе.

Собственное войско.

Мы говорили до сихъ поръ объ охотникахъ, пришельцахъ и наемникахъ — изъ кого же состояло собственное, домашнее войско Кіевскихъ Князей?

Изъ Руси, пришедшей съ ними, которая и въ лѣтописи упоминается, впродолженіи этого періода, нѣсколько разъ особливо.

Предлагаю свидѣтельства:

Избрашася три брата съ роды своими, *пояша* по себѣ *всю Русь* (въ др. спискахъ: дружину многу), и придоша (204).

Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги, *Русь*, и Поляны (205), и проч.

А хрестьяную *Русь* водиша ротѣ въ церкви Святаго Ильи (206).

Ярославъ же, совокупивъ *Русь*, и Варягы, и Словѣнѣ (207).

Въ договорахъ: „Мы отъ рода *Рускаго*" (208).

Въ Русской Правдѣ: ачели боудеть *Русинъ*." (209)

—

Кіевскіе Князья помогали своею дружиною Грекамъ, у которыхъ часто встрѣчается Русь въ исчисленіи войскъ.

---

(204) ПЛ. с. 12. (205) с. 19. (206) с. 26. (207) с. 102. (208) с. 20. (209) РД. I, с. 28.

Приведемъ мѣста изъ Византійцевъ:

902 г. Въ царство Льва премудраго служило 700 человѣкъ *Россіянъ* на жалованьѣ въ Греческомъ флотѣ, который сей Императоръ снарядилъ, и отправилъ къ острову Криту. На содержаніе ихъ выходило 100 литръ золота (210).

935 г. Въ другомъ флотѣ, которой отправленъ былъ Царемъ Константиномъ Багрянороднымъ и Романомъ Лакапиномъ въ Италію, подъ предводительствомъ Козмы, было 7 *Россійскихъ* кораблей, на которыхъ находилось 415 человѣкъ *Россовъ* (211).

946 г. Во время торжественнаго допущенія Посланниковъ Эмира Тарсійскаго на поклонъ къ Царямъ Греческимъ было множество зрителей, и притомъ крестившіеся *Россы*, которые держали въ рукахъ небольшія знамена, и вооружены были щитами и мечами (212).

949 г. Въ Греческомъ флотѣ, которой отпряженъ былъ къ острову Криту, находилось 584 человѣка *Россовъ*, у коихъ было еще 45 человѣкъ рабовъ. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ о томъ же походѣ въ Критъ еще пишется, упоминается о 9 *Россійскихъ* корабляхъ. Полотна на 9 парусовъ, на каждый по 30 локтей, да еще на два другія не-

---

(210) ПВИ. I, 21. (211) с. 21, 22. (212) с. 28.

большія судна, на каждый парусъ по 28 локтей, исходило на 1154 (?) червонныхъ (213).

962 г. Никифоръ Фока ... прибылъ къ острову Криту.. выслалъ... противъ Срацыновъ часть своего войска, которая состояла изъ *Россіянъ* и Азійскихъ народовъ (214).

963 г. Выбравши (онъ же) изъ легіона ратниковъ Армянъ, *Россовъ*, Славянъ и Θракіянъ, отправилъ ихъ для учиненія приступа (215).

Императоръ Никифоръ послалъ Калокира къ Тавроскиθамъ, называемымъ обыкновенно *Россами*, съ тѣмъ, чтобъ онъ, раздавши 1500 фунтовъ врученнаго ему золота, привелъ ихъ въ землю Мисянъ для ея завоеванія (216).

986—989 г. Греч. Императоръ Василій, взявши на суда присланныхъ на помощь отъ Владиміра, супруга сестры его Анны, *Россіянъ*, переѣхалъ ночью чрезъ проливъ (Константинопольскій) и проч. (217).

1016 г. Монгъ Андроникъ съ помощію Сфенга, брата *Россійскаго* Князя Владиміра, привелъ всю Хазарскую землю подъ свою державу (218).

1016 г. Одна часть взятыхъ въ полонъ людей (въ Болгаріи) достались *Россійскимъ* вспомогательнымъ войскамъ, другая Грекамъ, а третію удержалъ Императоръ Василій за собою (219).

---

(213) с. 29. (214) с. 56. (215) с. 57. (216) ЛДК с. 39. (217) ИВИ. с. 101. (218) с. 103. (219) Тамъ же.

По кончинѣ В. К. Анны, вдовствующей супруги Владимира, прибылъ въ Константинополь нѣкто изъ его родственниковъ, именемъ *Хрисогиръ*, съ 800 человѣкъ на судахъ, чтобы, какъ онъ объявилъ о себѣ, вступить въ Греческую службу. Царь требовалъ, чтобъ онъ положилъ оружіе, и представилъ бы свою просьбу. Хрисогиръ не хотѣлъ въ томъ повиноваться воли царской, и пустился черезъ Пропонтидъ къ городу Авиду. Здѣсь вступилъ онъ съ однимъ Греческимъ начальникомъ, которому поручено было оберегать тамошніе морскіе берега, въ сраженіе, и одержавши надъ нимъ легкую побѣду, пустился къ острову Лимну. Тутъ сдались *Россіяне* военноплѣнными Кивиррской ескадрѣ, Давиду намѣстнику Самскому, и Никифору Каваснлѣ, градоначальнику Солунскому, которые ихъ злодѣйскимъ образомъ убили (220).

1032 — 1034 Россы упоминаются въ войскѣ Греческомъ близъ Вавилона (221).

Константинъ Мономахъ (предъ началомъ нападенія Владимирова) приказалъ находившихся въ Царѣградѣ *Россійскихъ* купцевъ и *воиновъ* разослать по разнымъ областямъ своей Имперіи, и, чтобъ они не узнали мятежа, имѣть за ними крѣпкое смотрѣніе (222).

—

(220) с. 105. (221) с. 106. (222) с. 110.

Изъ западныхъ лѣтописателей, подъ 1019 г. Адемаръ de Chabannes говоритъ о набѣгѣ Норманновъ на Апулію, подъ начальствомъ Ришарда, графа Руан-

Въ подтвержденіе Греческихъ извѣстій мы читаемъ у Нестора: Сиже Ольга приде Кіеву, и присла к ней Царь Греческій, глаголя: яко много дарихъ тя, ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возъвращюся въ Русь, многи дары прислю ти... *и вои в помощь* (223).

Въ Олеговомъ договорѣ есть особая статья „*о работающихъ* во Грекохъ *Руси* у Хрестьянскаго Царя" (224).

Въ Игоревомъ договорѣ: „аще ли хотѣти начнеть наше царство отъ васъ *вои* на противящаяся намъ, да пишю къ Великому Князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хочемъ" (225).

Въ Святославовомъ договорѣ: „аще инъ кто помыслить на страну вашю, да и азъ буду противенъ ему, и борюся съ нимъ" (226).

Русь нанимались въ службу не только къ Грекамъ, но и къ Козарамъ, какъ узнаемъ изъ Арабскихъ писателей (227).

скаго. Императоръ Греческій былъ три раза побѣждаемъ сими храбрыми проходцами, но онъ позвалъ Русскихъ на помощь, и Норманны были побѣждены въ свою очередь, отъ чего (?) и происходитъ пословица: „Греки взяли зайца сохою." Graecus cum carruca leporem capit.

Этимъ извѣстіемъ я обязанъ Г. Кунику — къ сожалѣнію, я не могу найдти ссылки.

(223) Н.І. с. 33. (224) НК. с. 31. (225) Н.І. с. 25. (226) с. 42. (227) Френъ, с. 71.

Туземное дополненіе войска.

Къ войску Варяго-Русскому присоединялись иногда помощники изъ туземныхъ племенъ Славянскихъ, о которыхъ упоминается въ первыхъ походахъ. Вотъ всѣ сіи извѣстія:

„Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, *Чюдь*, *Словѣни*, *Мерю* и вѣсь *Кривичи*" (228).

„Иде Олегъ на Греки, и поя множество Варягъ и *Словенъ*, и *Чуди*, и *Кривичи*, и *Мерю*, и *Деревляны*, и *Радимичи*, и *Поляны*, и *Сѣверо*, и *Вятичъ*, и *Хорваты*, и *Дулѣбы*, *Тиверци*" (229).

„Игорь же совокупивъ вои многи (во второй походъ) Варяги, Русь, и *Поляны*, *Словѣни*, и *Кривичи*, и *Тѣверьцѣ*, и Печенѣги,... поиде на Греки" (230).

„Володимеръ же собра вои многи, Варяги и *Словѣни*, *Чюдь* и *Кривичи*, и поиде на Рогъволода" (231).

„Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варягы, и *Словѣнѣ*, поиде противу Болеславу" (232).

Я не думаю впрочемъ, чтобъ слова Несторовы должно было брать въ строгомъ смыслѣ, особенно объ Олегѣ: онѣ заимствованы вѣроятно изъ домашней саги, и должны означать только могущество Олега, какъ повелителя столь многихъ племенъ. Нигдѣ болѣе въ древней лѣтописи, даже о позднѣйшемъ времени, нѣтъ слѣдовъ заключать, чтобъ туземцы, то есть земледѣльцы, употреблялись на войну (233).

—

(228) Н.Л. с. 14. (229) НК. с. 23, 24. (230) Н.Л. с. 19. (231) с. 45. (232) с. 102. (233) Слѣдующее повѣствованіе о войнѣ Мономаха съ Половцами доказываетъ

Разселеніе Руси.

Пришлое воинственное племя Варяги-Русь разошлось съ Князьями и мужами ихъ по всѣмъ главнымъ городамъ или селамъ Славянскимъ, и населеніе ихъ, вслѣдствіе этого прибавленія измѣнилось. Варяги-Русь сдѣлались основаніемъ городовыхъ дружинъ, военнаго сословія, которое дополнялось часто новыми пришельцами (234).

О Новѣгородѣ, Кіевѣ, Полоцкѣ, Муромѣ, Ростовѣ, Бѣлѣозерѣ, самъ Несторъ говоритъ это именно, какъ мы уже читали: „и по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а перьвіи насельници в *Новѣгородѣ* Словѣне, *Полотьски* Кривичи, в *Ростовѣ* Меря, в *Бѣлѣозерѣ* Весь, в *Муромѣ* Мурома (235).

Послѣ онъ же говоритъ, о Черниговѣ, Переяславлѣ, Любечѣ: „и заповѣда Олегъ даяти уклады на Рускія грады, перьвое на *Кіевъ*, таже на *Черниговъ*, на *Переяславль*, на Полтескъ, на Ростовъ,

---

кажется, что у земледѣльцевъ браны были только лошади въ случаѣ нужды: нача (Владимиръ) глаголати к Святополку, понужая его на поганыя, на весну... Дружина (Святополкова) рекоша: не веремя нынѣ погубити смерьды отъ рольи. — ..И рече Володимеръ: но се дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ конiй, а сего не помышляюще, оже на весну начнетъ смердъ тотъ орати лошадью тою, и пріѣхавъ Половчинъ ударитъ смерда стрѣлою, и поиметъ лошадь ту, и жону его и дѣти, и гумно его зажжетъ. СР.І. II, с. 1.

(234) См. выше с. 109. У Шведовъ было даже особое постановленіе о наслѣдникахъ поселенцевъ у насъ.

(235) ИЛ. с. 12, 13.

на *Любечь* и на *прочія грады*; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху велицiи Князи, подъ Ольгомъ суще" (236).

Согласно съ симъ и въ договорѣ сказано: „приходяще Русь (въ Царьградъ) да витаютъ у Святаго Мамы,... и возмутъ мѣсячинное свое, перьвое отъ города Кiева, и паки изъ Чернигова, и изъ Переяславля, и *прочiи грады*" (237).

Тоже повторяется и въ Игоревомъ договорѣ (238).

Послѣдующая Исторiя подтверждаетъ это извѣстiе, по крайней мѣрѣ, въ отношенiи къ Новугороду, къ Кiеву, — о прочихъ городахъ мы не имѣемъ болѣе вовсе никакихъ извѣстiй.

О *Кiевѣ*. Въ 1605 г. люди Кiевскiе приступили къ Изяславу, чтобъ онъ далъ имъ оружiе и коней для войны съ Половцами, которые предъ тѣмъ разбили Князя вмѣстѣ съ его братьями. Князь не хотѣлъ сражаться, и они, выпустивъ заключеннаго Всеслава Полоцкаго, возвели его на престолъ (239). Неужели это тихiе Поляне?

Въ 1077 г. они грозятъ братьямъ Изяславовымъ оставить городъ, и уйти въ Грецiю, если тѣ не умилостивятъ возвращавшагося Изяслава (240). Неужели это тихiе Поляне, которые платили дань Козарамъ, безпрекословно покорились Аскольду и Диру, потомъ Олегу? Неужели это тихiе Поляне, которыхъ такъ прославляетъ Несторъ? Нѣтъ это на-

---

(236) НК. с. 25. (237) Тамъ же. (238) НЛ с. 22.

(239) Несчитаю нужнымъ говорить здѣсь подробнѣе объ этомъ произшествiи. См. НК. с. 118.

(240) Тамъ же с. 120.

ходницы Варяги, ходоки въ Грецію. Мысль уйти въ Грецію не могла придти и въ голову Полянамъ.

Дитмаръ свидѣтельствуетъ согласно съ Несторомъ: in hac civitate populi ignota manus (огромное количество) quae, sicut omnis hacc provincia ex fugitivorum servorum robore confluentium, et maxime *Danorum*, Pecinacis, multum se infestantibus, hac tenus resistebat (241).

О *Новѣгородѣ*. Новогородцы, люди торговые, живя на перепутьѣ Сѣвера съ Востокомъ и Югомъ, были гораздо вольнѣе и образованнѣе, въ гражданскомъ отношеніи, прочихъ нашихъ Славянъ. Это доказали они первымъ изгнаніемъ Варяговъ, распрею съ Рюрикомъ и, можетъ быть, съ Олегомъ, а еще болѣе съ Ярославомъ; — но нѣтъ никакаго сомнѣнія, что этотъ духъ развился наиболѣе вслѣдствіе значительнаго поселенія Варяговъ между ними. Новгородъ съ самаго начала былъ сборнымъ мѣстомъ, куда отправлялись Кіевскіе Князья за Варягами, и гдѣ всегда находили ихъ. Кругъ думаетъ (242), что Святославъ былъ воспитанъ тамъ для сохраненія въ немъ Норманскаго духа.

Припомнимъ, что Новгородъ былъ раздѣленъ на пятины: Нортумберландъ, по замѣчанію Шегрена, такимъ же образомъ называется пятиною Англіи (243).

—

(241) Напрасно Г. Морошкинъ, НРЗ. с. 414, говоритъ, что я не возпользовался этимъ мѣстомъ при разсужденіи О происхожденіи Руси. Онъ можетъ видѣть оное тамъ с. 35. Смотри въ этомъ изданіи Ч. I, с. 28.
(242) См. выше с. 95. (243) MAS. с. 197.

Военачальство.

Варяжскими воями на войнѣ и по городамъ разумѣется начальствовали Варяги. Этого мало — Князья были окружены ими: намѣстники, посланники, кормильцы ихъ, даже ближайшіе служители были Норманны, домашніе и паѣзжіе. Всѣ важныя мѣста предоставлялись имъ. Такъ было и во всѣхъ странахъ, гдѣ поселялись Норманны. Часто Князья выписывали ихъ нарочно изъ ихъ отечества. Это мы видѣли на Сигурдѣ, Гаральдѣ Гардрадѣ, Рагнвальдѣ и сыновьяхъ его Эйлифѣ и Ульфѣ, Эймундѣ и Рагнарѣ, и можетъ быть, на самомъ Рогвольдѣ и Турѣ. * Туземцы совершенно не употреблялись, обреченные на любезное свое земледѣліе. Мы имѣемъ мало извѣстій объ отношеніяхъ этого рода, но во всѣхъ, какія есть, встрѣчаются Норманны. Замѣтимъ еще вотъ что: оставшіяся извѣстія (кромѣ договоровъ) относятся къ послѣднимъ Князьямъ, которые уже ославянились нѣсколько, слѣдовательно кольми паче должно предполагать Норманновъ при первыхъ.

Исчислимъ всѣ лица, которыхъ имена читаются у Нестора.

---

* Въ удѣльномъ періодѣ продолжалось точно также. При Князьяхъ мы встрѣчаемъ очень мало лицъ, и всѣ они — потомки исчисляемыхъ нами теперь.

Посланники Олеговы: *Инегельдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Руалдъ, Карнъ, Фрелафъ, Руалъ, Актевъ, Труанъ, Лидулфостъ, Стемидъ.*

Свѣнельдъ, воевода Игоревъ, Святославовъ, Ярополковъ.

Асмудъ, кормилецъ Святослава.

Посланники Игоря: *Иворъ, Вуефастъ*, Слуды, *Улебъ*, Володиславъ *Каницаръ, Шихбернъ, Сфандръ, Прасьтенъ, Либіаръ, Гримъ,* Кары *Истръ, Явтягъ, Шибридъ, Сфирка, Алвадъ, Фудри, Мутуръ, Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Оледъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Турбидъ, Фурстенъ,* Бруны, *Гунастръ, Фрастенъ, Игелдъ, Турбернъ*, Моны, *Руалдъ, Свѣнь, Стиръ, Алданъ, Тиленъ, Пубьскаръ, Вузлѣвъ, Синко, Боричь* (244).

Князья, отъ которыхъ шло посольство общее съ Игоремъ: *Туд..ъ, Фастъ, Турдъ, Каршъ, Егрієвлискъ, Воикъ, Аминодъ, Бернъ, Гунаръ, Алданъ, Колклекъ, Стеггіетонъ, Гудъ, Туадъ, Ута* (225).

Воеводы Святослава, по исчисленію Льва Діакона: *Свенкелъ, Икморъ.*

Лютъ, сынъ Свѣнельда, есть вѣроятно Luitr.

Блудъ, можетъ быть Будый, который послѣ прозванъ Блудомъ, какъ у насъ часто случается въ простомъ народѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Сигурдъ, вельможа Владимира (226).

---

(244) Послѣднія имена считаютъ Славянскими, хотя и въ нихъ можетъ быть есть только Славянское подобозвучіе.
(225) НЛ. с. 20, 21. (226) См. выше с. 100.

Во всѣхъ частныхъ порученіяхъ и службахъ, о коихъ только случится разсказать лѣтописателю, мы видимъ также одних Варяговъ:

Блудъ уговорилъ Ярополка предаться Владимиру.... „Пойде же Ярополкъ, рече же ему *Варяжько*: не ходи, Княже, оубьють тя." Ярополкъ не послушался его и пошелъ къ Владимиру „яко полѣзе въ двери, и подъясша и *два Варяга* мечьми подъ пазусѣ. Блудъ же затвори двери, и не да по немъ ити своимъ, и тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяжко же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа" и пр. (227).

„Увидѣвше же се окаянный Святополкъ, яко еще дышетъ, (Св. Борисъ) посла два *Варяга* прикончатъ его." (228)

---

(227) НЛ. с. 47. (228) НЛ. с. 96.

Только имена убійцъ Глѣбовыхъ (Путьша, Талецъ, Еловитъ, Ляшко, Горясѣръ) звучатъ кажется болѣе по Славянски.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія Кіевскихъ Князей до кончины Ярослава.

Познакомясь съ Кіевскими Князьями, ихъ родственниками, и союзниками, разсмотрѣвъ ихъ средства, собственныя и заемныя, составныя части войска, мы обратимся теперь къ ихъ дѣйствіямъ.

Исчислимъ сперва всѣ походы ихъ и войны, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ прибытія Олега въ Кіевъ.

Въ 883 г. на Древлянъ.
— 884 — на Сѣверянъ.
— 885 — на Радимичей.

безъ означенія года.	на Угличей. на Тиверцовъ. на Дулебовъ. на Хорватовъ.

— 906 — подъ Константинополь.
— 912 — въ Дагестанъ и пр.
— 913-914 на Древлянъ.
914-915 нападеніе Печенеговъ.
— 920 — война съ Печенѣгами.
— (921-940 *неописаны*).
Передъ 941 — *вѣроятно* съ Корсунемъ.
Въ 941 — подъ Константинополь.
— 943 — подъ Константинополь.
— 944 — нападеніе на Барду.
— 945 — на Древлянъ.

— 946 — на Древлянъ.

— 947 — въ Сѣверныя страны.

— (948-955 неописаны).

— (956-963 неописаны).

— 964 — на Вятичей.

— 965 — на Козаровъ.
на Ясовъ и Касоговъ, *вѣроятно* на Каспійскія страны.

— 966 — на Вятичей.

967-972 на Дунайскихъ Болгаровъ и съ Печенѣгами.

976-980 Война Ярополка съ Олегомъ, и Владимира съ Ярополкомъ.

— 981 — на Ляховъ и Вятичей

— 982 — на Вятичей.

— 983 — на Ятвяговъ.

— 984 — на Радимичей.

— 985 — на Волжскихъ Болгаръ.

986-990 Крещеніе (*можетъ быть* походы на Мурому, Черемись, Мордву).

— 988 — на Корсунь.

— 993 — на Хорватовъ и съ Печенѣгами.

— 996 — съ Печенѣгами.

— 997 — съ Печенѣгами, — бѣ бо рать велика безпрестани.

998-1013 *не описаны. Можетъ быть* походы на Зимиголу, Корсь, Поро-

ву, и война съ Эрикомъ Норвежскимъ.

1013-1015 Приготовленія къ междоусобной войнѣ съ Ярославомъ, и съ Печенѣгами.

1016-1019 Междоусобія Святополка и Ярослава. Война съ Болеславомъ.

— 1021 — Война Ярослава съ Брячиславомъ. Война Мстислава съ Касогами.

— 1023 — Война Мстислава съ Ярославомъ.

(1024-1029 *не описаны*).

— 1030 — на Чудь.

— 1031 — на Ляховъ.

— 1032 — на Желѣзныя врата, *можетъ быть* на Пермь, Тре.

— 1036 — съ Печенѣгами.

— 1038 — на Ятвяговъ.

— 1040 — на Литовцевъ.

— 1041 — на Мазовшанъ.

— 1042 — на Емь.

— 1043 — на Грековъ.

Одно простое исчисленіе походовъ подастъ намъ понятіе о образѣ жизни и дѣйствіяхъ нашихъ первыхъ Князей, потомковъ Рюрика. Мы видимъ, что война была ихъ любимымъ занятіемъ. Добыча и слава — вотъ ихъ цѣли.

Почти всѣ сіи походы производились по водѣ: „И поидоста (Аскольдъ и Диръ) *по Днѣпру.*"

„Абіе буря воста... безбожныхъ *Руси корабль* смяше" (подъ Константинополемъ). (Лѣтопись прод. Георгія Амартола).

„Пойде Олегъ... и *приплу* подъ Угорьское."

„Пойде Олегъ на конехъ и *на кораблехъ*, и бѣ числомъ корабль 2000." (Несторъ).

„Вошедъ въ проливъ Нейтуса (Чернаго или Азовскаго Моря), который соединяется съ Хазарскаго рѣкою" Руссы „*приплыли на судахъ своихъ* (300) къ Хазарскимъ карауламъ, испросили позволеніе пройти чрезъ владѣнія Хазаровъ, и рѣкою Волгою спуститься въ Море Хазарское и проч. (Массуди).

„Иде Игорь на Греки; яко послаше Болгаре вѣсть къ Царю, яко идутъ Русь на Царьградъ, *скедии 10 тысящъ.*" „Поиде (Игорь въ 2 разъ) *въ* „*лодьяхъ* и на конихъ"... „Ли съ моремъ кто свѣтенъ? *Себо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣи.* (Несторъ).

„Когда Днѣпръ вскроется,... Русскіе Князья „возвращаются въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ образомъ *суда* свои, предпринимаютъ обыкновенное путешествіе въ Грецію. (Константинъ Багр.)

„Святославъ иде на Оку рѣку и на Волгу."

„Иде на Дунаи и на Болгары." (Несторъ).

—

Довольно свидѣтельствъ Русскихъ, Болгарскихъ, Греческихъ и Арабскихъ! Ходаковскій полагалъ, что и всѣ походы нашихъ Князей производились по водѣ. Напримѣръ къ Радимичамъ, Сѣверянамъ, Суличамъ, Деревлянамъ, путь былъ, по его мнѣнію, посредствомъ рѣкъ Сожи, Ипути, Сулы, Тетерева, и текущихъ въ оныя Ирпи, Судости, Ирши, принимающей Сдревлю. Къ Тиверцамъ и Дулебамъ — Бугомъ и Днѣпромъ. Къ Дреговичамъ, Лучанамъ, восточнымъ Волынцамъ и западнымъ Кривичамъ; Припетью съ ея вѣтвями: Птичью, двумя Случами, Горынью, Стыромъ, Турью, Пиною. Отъ нихъ недалеко до Нѣмена и Вильи и проч. (249).

Кто въ этихъ бранныхъ витязяхъ и ихъ ежегодныхъ походахъ по водѣ не узнаетъ Норманновъ, разносившихъ ужасъ въ то время по всѣмъ морямъ и берегамъ Европейскимъ, не могшихъ провести однаго года въ покоѣ, гдѣ бы они ни были.

Обратимся къ ихъ историкамъ: Ежегодные походы, говоритъ Деппингъ, были въ употребленіи, кажется, издавна; Шведы были недовольны Королемъ своимъ Олавомъ, потому что онъ не заботился объ ежегодныхъ походахъ на Финляндію, Естонію, Курляндію и пр. Мы найдемъ этотъ обычай ходить въ походъ всякой годъ у Англо-Саксонцевъ. По первой Правдѣ Этельреда онъ поставленъ былъ закономъ, который повелѣваетъ

(249) РИС. I, с. 1—50.

имѣть всякой годъ на готовѣ экспедицію послѣ пасхи (250).

Пираты, занимавшіе устье Лоары, ежегодно при наступленіи весны, дѣлали набѣги на правой или лѣвой берегъ рѣки (251).

Норманны поднимались, говоритъ Тьери, вверхъ по теченію большихъ рѣкъ, пока не находили удобнаго мѣста приставать; тамъ выходили изъ своихъ ладей, становили ихъ на якорь, или вытаскивали на сушу, и разсыпались по странѣ (252).

Походы нашихъ Князей можно раздѣлить на три рода:

1. Къ племенамъ Славянскимъ, кои вошли въ составъ Государства, основаннаго ими.
2. Къ племенамъ сосѣднимъ.
3. Подъ Царьградъ.

Сюда присоединить должно:

4. Оборонительныя войны съ Печенѣгами.
5. Междоусобныя войны.

Разсмотримъ ихъ порознь, и начнемъ съ домашнихъ, по Несторовой лѣтописи.

---

(250) Деппингъ 1, с. 75. (251) с. 201. (252) Тьери I. с. 108.

Походы къ племенамъ Славянскимъ.

Олегъ, въ 883 году, т. е. черезъ годъ по занятіи Кіева, ходилъ на *Древлянъ*, сосѣднихъ, къ западу, съ Кіевскими Полянами; (въ нынѣшней Волынской губ.: „есть могила его (Игоря) у Искоръстѣня града, въ Деревѣхъ." Искорость мѣстечко на Ушѣ въ Волынской губ.). — Въ 884 году онъ обложилъ данью, также сосѣднихъ, только къ сѣверу, *Сѣверянъ* (въ Черниговской губ.: „другіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарѣкошася Сѣверъ."). — Въ 885 г. *Радимичей* (въ Могилевской губ.: „и пришедше сѣдоша Радимъ на Съжю"...) потомъ имѣша рать съ *Уличами* (въ Екатеринославской губ.) (253), *Тиверцами* (въ Подольской губерніи: „Тиверьци сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви"),—*Дулебами* (въ Херсонской губ., въ Бессарабіи: „Дулеби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне") — *Хорватами* (въ восточной Галиціи и сѣверовосточной Угріи) (254): о походѣ на Хорватовъ нѣтъ прямаго извѣстія у Нестора, какъ о походахъ на вышеписанныя племена, но онъ выводится изъ исчисленія войска, съ коимъ Олегъ ходилъ подъ Царь-градъ, и въ коемъ именуются Хорваты.

---

(253) СДШ. Ч. IV, с. 207 и проч. (254) с. 167 и проч.

При *Игорѣ*, въ 913 году, были стѣснены ближайшіе Древляне еще болѣе (255).

Ольга, въ 947 году, уставила дани въ сѣверныхъ областяхъ — по Мстѣ и по Лузѣ (256).

Святославъ, въ 964 году, обратился въ другую сторону — къ востоку, и ходилъ дважды на *Вятичей* (въ Орловской и смежныхъ губерніяхъ: „Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ негоже прозвашася Вятичи) (257).“

Владиміръ, въ 981 году (258), занялъ Перемышль, Червенъ и ины грады (въ Галиціи); въ 982 и 983 гг. ходилъ на *Вятичей*, въ 984 г. на *Радимичей*, въ 993 г. на *Хорватовъ*.

Вотъ походы, записанные въ лѣтописи. Вѣроятно Несторъ обращалъ вниманіе только на тѣ, послѣ которыхъ то или другое племя начинало платить дань Кіевскимъ Князьямъ. О повторительныхъ онъ не упоминаетъ, развѣ въ случаѣ сопротивленія племенъ.

—

Несторово описаніе походовъ превосходно подтверждается свидѣтельствомъ Императора Константина Багрянороднаго, который пишетъ:

„Какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяцъ, то Россійскіе Князья, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ, разъѣзжались по другимъ городамъ,

(255) П.Л. с. 31. (256) с. 35. (357) с. 35, 36.
(258) с. 50, 51, 86.

которые у нихъ назывались *Гирами* (?), или отправлялись въ земли *Вервянъ*, *Другувичей*, *Кривичей*, *Сервянъ*, и другихъ Россамъ подчиненныхъ Славянъ. Здѣсь провождали они зиму; а какъ Днѣпръ вскроется, то отъѣзжали назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ образомъ суда свои, предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію (259)."

—

Сѣверные лѣтописатели свидѣтельствуютъ совершенно тоже о своихъ Конунгахъ. „Всякую осень," говоритъ Снорри Стурлезонъ, „въ сопровожденіи *двора*, объѣзжалъ владѣнія свои Анундъ Князь (260)."

Вообще, первымъ попеченіемъ Норманновъ, гдѣ бы они ни водворялись, дома или на чужбинѣ, было — собирать и налагать дань (261)

Гаконъ, избранный Княземъ, взялъ дружину, и объѣхалъ землю (262).

Князь Эрикъ, въ первую зиму по смерти Короля Гаральда, взялъ доходы, кои имѣлъ Король со внутренней страны (263).

Гаральдъ произнесъ обѣтъ покорить всю Норвегію съ данями и пошлинами (поземельными деньгами). (264).

Олавъ Тригвесонъ, утвердившись въ Норвегіи, объѣхалъ ее въ первую зиму и въ слѣдующее лѣто (265).

—

(259) ИВП. ч. III, с. 42. (260) I, 47. (an. 551): quodam autumno, aulicis comitatus, eum villas suas obibat Anundus rex. (261) напр. ССВ. I, 178. II, 21 и пр. (262) ССВ. II, 5. (263) I, 247. (264) 157, 158. (265) II, 90.

Какое разительное согласіе во всѣхъ сихъ разнообразныхъ свидѣтельствахъ: сравни напримѣръ Несторово — „приспѣ осень", Константиново — „какъ скоро наступитъ Ноябрь," и Стурлезоново — „quodam autumno"!

Ходаковскій находитъ, даже теперь, слѣды Варяжскихъ походовъ — въ собственныхъ именахъ урочищъ по тѣмъ рѣкамъ, коими они плавали къ племенамъ Славянскимъ, напримѣръ: *Царьградъ* и *Поддунай* на Двинѣ, между Динабургомъ и Якобштатомъ, выше устья рѣки Дубны, *Русскіе красные станы*, островъ выше Кирхгольма; *Русской городокъ*, въ Курской г. при верховьѣ Семи, *Гаврики*, въ началѣ р. Каспли, въ Порѣцкомъ уѣздѣ, (сравни Гавръ, при устьѣ Сены, въ началѣ Нормандіи, Hawrik въ Англіи), *Берко* (Медвѣдко) урочище съ лѣвой стороны устья Волхова въ Ладожское озеро, гдѣ Петръ I, основалъ новую Ладогу (266). Такъ Норманны дали свои названія Днѣпровскимъ порогамъ, чрезъ кои проѣзжали столь часто. Даже въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ встрѣчаются еще доказательства, что Русь давала свои особенные имена мѣстамъ, напримѣръ: Ерель, егоже Русь зоветъ Уголъ (267).

---

(266) РИС., ч. I, с. 9, 14, 16.

(267) Кар. II, пр. 352. Орелъ впадаетъ съ лѣвой стороны Днѣпра, при Борисоглѣбской крѣпости, въ Екатеринославской г. — Замѣтимъ, что это извѣстіе встрѣчается въ лѣтописи уже подъ 1183 годомъ. Такъ долго велось преданіе о Руси, какъ о племени особливомъ, пришломъ.

Образъ хожденія за данью не описанъ у Нестора, но у него есть разсказъ объ одномъ особенномъ дѣйствіи Игоря, вслѣдствіе коего сей Князь былъ убитъ: разсказъ, подающій намъ понятіе объ обычаѣ и самомъ времени. Въ се же лѣто (945) рекоша дружина Игорева: отроци Свѣньлъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, *да и ты добудеши*, и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Древа въ дань, и *примышляше къ первой дани*, *насиляше имъ*, и мужи его; возьемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идуще же ему вспять, размысливъ, рече дружинѣ своей: идѣте съ данью домови, а я возъвращуся, *похожю и еще* (268)."

Впрочемъ характеръ походовъ Варяжскихъ былъ у насъ иной, нежели въ прочей Европѣ: они не являются грабителями и опустошителями. Это было безъ всякаго сомнѣнія по той причинѣ что, Славянскія племена, тихія, смирныя, нераздражали ихъ, не представляли имъ никакого сопротивленія (на пр. Поляне, Радимичи), не такъ, какъ на Западѣ, или представляли малое, (Древляне, Сѣверяне), исполняли тотчасъ ихъ требованія,—кромѣ Тиверцевъ, Вятичей, кои кажется пытались было воспользоваться своею отдаленно-

---

(268) НЛ. с. 26. Это не Strandhugg ли Норманскій, когда Конунгъ ходилъ по странѣ, бралъ скотъ, и такимъ образомъ запасался провіантомъ. Стринг. I, 113.

Въ изслѣдованіяхъ объ удѣльномъ періодѣ мы найдемъ продолженіе этого обычая ходить за данью.

стію. Варяги довольствовались только собираніемъ дани, съ племенъ Славянскихъ, (вложи нань дань легку), и даже *покупали* у нихъ суда (269).

—

Въ чемъ состояла дань?

Вѣроятно въ естественныхъ произведеніяхъ, преимущественно мѣхахъ. Вятичи и Радимичи платили по щлягу съ дыму.

Плата щлягами соблазняла очень Г. Каченовскаго, за которымъ повторяли удивленіе и его студенты: какъ могла, де, явиться монета у мнимо-дикихъ Радимичей въ 9 столѣтіи? Это выраженіе казалось для нихъ достаточнымъ поколебать довѣренность къ самой лѣтописи?

Карамзинъ объяснялъ правдоподобно это явленіе монеты у Радимичей чрезъ знакомство и сношеніе съ Козарами; Френовы извѣстія поясняли это обстоятельство еще болѣе, а теперь Г. Григорьевъ, воспользовавшись извѣстіями этаго заслуженнаго оріенталиста о находимыхъ у насъ Арабскихъ монетахъ, а равно и прочими, представилъ дѣло какъ нельзя лучше. Выпишемъ его слова:

„Англосаксонскія и Нѣмецкія монеты, современныя восточнымъ, (9—11 в.) находятъ у насъ не рѣдко въ значительномъ количествѣ, не только вмѣстѣ съ послѣдними, но и отдѣльно, — частію въ западныхъ, преимущественно же въ сѣверныхъ, за-Московскихъ губерніяхъ;... нѣтъ сомнѣнія, что праотцы

(269) Н.Л. с. 15, *и ниже въ статьѣ о торговлѣ*.

наши были знакомы съ ними очень издавна, можетъ быть даже ранѣе, чѣмъ съ Восточными. Это убѣжденіе основываю я на томъ, что древнѣйшее иноземное названіе звонкой монеты на Руси, встрѣчающееся въ Несторовой лѣтописи, есть Англосаксонское, *шелягъ*, scylling (лѣтоп. *Нестор.* подъ 883 и 964 годами); всѣ же народы, какъ доказываетъ сравнительная филологія, крестятъ вещь именемъ, какимъ называлась она на языкѣ націи, отъ которой они впервые узнали объ ней, или научились ея употребленію. Что „шелягъ" или „шлягъ" лѣтописи означаетъ „звонкую монету", а не мѣру хлѣбную, не мѣхъ, или иное что, я нимало не сомнѣваюсь. Сомнѣваться въ томъ можно было только покуда думали, что въ IX и X вѣкахъ не было звонкой монеты въ за-Днѣпровской Руси; теперь же, когда находками Восточныхъ и другихъ монетъ неопровержимо доказано противное, объясненіе этого слова въ лѣтописи непредставляетъ болѣе прежнихъ затрудненій. Если „шеляги," которыми платили дань Вятичи и Радимичи, и не были монетою Англосаксонскою, такъ могли быть Азіатскими диргемами. Мое мнѣніе то, что слово „шелягъ" означало Англосаксонскую монету только первоначально, въ послѣдствіи же значеніе его могло быть распространено вообще на металлическія деньги, какому бы народу онѣ ни принадлежали, и какое бы имя ни носили въ своемъ отечествѣ (270)."

(270) Разсужденіе Григорьева, въ Трудахъ Одесскаго Общества Исторіи.

Норманы, отправляясь изъ Нормандіи въ Италію обложили туземцевъ слѣдующею данью: всякая господская или иная земля должна была платить 10 deniers, всякой домъ человѣка свободнаго 8, земледѣльца 4, священники au quatre sous au plus, монахи 4 deniers; церкви, купцы, горожане были обложены соразмѣрно съ ихъ доходами (271).

Дань была опредѣленная, постоянная, какъ то ясно изъ словъ Константина.

И Несторъ говоритъ: Олегъ *уставилъ* для Словенъ, Кривичей, Мери.

Объ Ольгѣ именно сказано въ лѣтописи: *„устави* по Мстѣ дани."

Древляне говорятъ возвратившемуся Игорю: „по что идеши опять? Поималъ еси *всю* дань."

Посадники Новогородскіе давали Владиміру опредѣленное количество: 2000 гривенъ.

Впрочемъ за этою данью должно было сначала ходить, что ясно мы видѣли изъ примѣра Игорева: когда онъ пересталъ ходить, то его дружина обѣдняла. — При Владимирѣ же мы узнаемъ, что Радимичи *везутъ* къ нему *повозъ*.

---

(271) Деппингъ.

Походы на сосѣднія племена.

Вслѣдъ за племенами Славянскими, Норманны наши ходили далѣе во всѣ стороны и на прочія племена.

Во время *Игоря*, 913 г., Руссы (300 судовъ, и на каждомъ по 100 человѣкъ) приплывъ изъ Дона, Волги, разсыпались въ разныя стороны по *морю Каспійскому*, „выходя на берегъ толпами въ Джилѣ, Дейлемѣ, Табарестанѣ, Абисекунѣ и Нефтяной земли до самой области Адербайджанской; ибо отъ Ардебиля города, находящагося въ Абердайджанѣ до моря только три дня пути.... Всѣ народы, обитавшіе около сего моря возопили о помощи; ибо съ незапамятныхъ временъ невидывали никакого врага; который бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда купцовъ и рыболововъ (272).“ (Ясное доказательство, что этотъ походъ принадлежалъ новому, только что пришлому народу). „Руссы имѣли частыя битвы, и доходили до Нефтянаго берега, находящагося въ области *Ширванской* (Баку). Награбивъ довольно добычи и плѣнницъ, Руссы отправлялись обратно къ Волгѣ“ (273)....

Въ 943 г., снова увидѣли Руссовъ въ Хазарскомъ морѣ: они дошли сухимъ путемъ до Даге-

---

(272) НМНП: 1835. ч. II, с. 235—239.

(273) Тамъ же с. 251 и проч.

стена поднялись вверхъ по рѣкѣ Куру и внезапно явились предъ *Бердою* (274).

Святославъ, наложивъ дань на Вятичей, ходилъ, 966, далѣе къ югу на *Козаръ*, разбилъ совершенно Когана, и взялъ городъ Саркелъ или Бѣлую-Вежу; тогда же ходилъ онъ на *Ясовъ* и *Косоговъ*. Первые, вѣроятно, нынѣшніе Оссетинцы, говоритъ Карамзинъ, будучи Аланскаго племени, обитали среди горъ Кавказскихъ, въ Дагестанѣ и близъ устья Волги; вторые суть Черкесы (275).

Объ этомъ походѣ предпріимчиваго Русскаго Князя, который, сухимъ путемъ, занесъ такъ далеко на югъ и востокъ свое оружіе, знаютъ нѣчто, говоритъ Г. Григорьевъ въ своемъ Разсужденіи и Арабскіе путешественники. Едва ли было бы кстати сомнѣваться—на этотъ ли походъ указываютъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій Географы Ибнъ-Хаукалъ и Ибнъ-эль-Варди, изъ коихъ первый былъ современникъ событію, говоря объ опустошитель-

---

(274) Берда, нѣкогда столица Аррана, нынѣ деревня, между Куромъ и Аррасомъ, (Френъ, с. 59) въ трехъ фарсангахъ къ югу отъ Кура. (Геогр. фарсангъ=три мили). Григорьевъ, с. 285.

(275) Шегренъ сомнѣвается (ШДМ. с. 89) въ этомъ мнѣніи: Ясы можетъ быть Татарское племя Балкаръ, которое у Оссетовъ называется Ассы.

См. еще Стринг. I, 319. Онъ приводитъ баснословныя сказанія, сохранившіяся на Сѣверѣ о нѣкоторыхъ отдаленныхъ экспедиціяхъ Норманновъ. Можетъ быть онѣ относятся къ этимъ Каспійскимъ походамъ.

номъ вторженіи Руссовъ въ 968 году, 358 году Гиджры, во владѣнія Волжскихъ Булгаровъ и Хозаровъ, откуда они произошли до Семендера, нынѣшняго Тарки, резиденціи Шамхала въ сѣверномъ Дагестанѣ. Одинъ отрядъ Руссовъ углубился еще далѣе на востокъ въ Кавказскія горы, другой еще далѣе на западъ. Желающіе возразить противъ этого примѣчательнаго согласія Несторовой лѣтописи съ показаніями Аравитянъ, могутъ конечно опереться на разность трехъ годовъ въ эпохахъ событія, такъ существенно схожаго въ описаніяхъ обѣихъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что, по Нестору, Святославъ ограничивался предѣлами одного года.... Эпоха, приводимая нашею лѣтописью, можетъ быть началомъ экспедиціи Святослава на сѣверѣ, а годъ, показанный Ибнъ-Хаукаломъ, относится къ ея окончанію на югѣ. Въ крайнемъ случаѣ, позволительно было бы думать, что Великій Князь самъ лично не присутствовалъ при всѣхъ этихъ военныхъ предпріятіяхъ, и что часть ихъ была совершена отдѣльными отрядами войскъ, подъ начальствомъ его полководцевъ. Послѣдняя эпоха, то есть 968 годъ отъ Р. Х. или 358 Геджры, должна быть признана болѣе недостовѣрною, потому что она повторяется у современнаго писателя.

Тогда же Святославомъ занятъ былъ можетъ быть островъ Таманъ (276), на которомъ вѣроятно вскорѣ возникла особая колонія Варяжская, (Княжество Тмутараканское).

---

(276) Такъ думалъ и Карамзинъ I, с. 172.

Мнѣніе мое о мѣстоположеніи Тмутараканскаго Княжества есть слѣдующее: Безъ всякаго сомнѣнія оно находилось гдѣ нибудь далеко на югѣ, близь Чернаго моря. Очень вѣроятно, почти достовѣрно, что оно находилось на о. Таманѣ.

Доказательства *для* первой половины мнѣнія:

1. Имя Тмутаракани пропадаетъ изъ лѣтописей съ 1111 года,—ясно что Тмутаракань находилась гдѣ либо очень далеко, въ такой сторонѣ, въ которую путь пресѣкся. Имена всѣхъ городовъ Рязанскихъ, Черниговскихъ, велися, и ведутся даже до сихъ поръ, а Тмутаракани нѣтъ и слѣдовъ. Тмутаракань пропала именно въ то время, когда Половцы овладѣли всею южною страною; слѣдовательно это Княжество находилось за Половцами, которые не допускали уже туда Русскихъ, и сообщеніе прервалось.

2. Имя Тмутаракани встрѣчалось всегда при описаніи произшествій южныхъ, Крымскихъ или Кавказскихъ,—ясно, что оно находилось въ сосѣдствѣ съ сими странами. Такъ Мстиславъ изъ Тмутараканя въ 1021 году ходилъ на Козаръ, на *устьѣ Волги*, а въ 1022 на *Касоговъ*, въ сѣверной части *Кавказа*.

Ростиславъ Владимировичъ въ 1064 г. овладѣлъ Тмутараканемъ, и народы *Горскіе*, *Касоги* и другіе, должны были признать себя его данниками, а *Таврическіе Греки*, опасаясь его властолюбія, подослали убійцу отравить его. Этотъ злодѣй, исполнивъ порученіе, пріѣхалъ въ *Херсонъ*, и торжественно объявилъ жителямъ, что завоеватель Тмутараканскій умретъ въ седмой день. Карамзинъ справедливо замѣчаетъ (277) „когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявилъ день Ростиславовой смерти, то ясно, что сей городъ находился не далеко отъ княжества Тмутараканскаго."

---

(277) Карамзинъ II, пр. 111.

Въ Новогородской лѣтописи сказано: „въ лѣто 6586 (—1078) бѣжа Олегъ Тъмутороканю, и приведе Половче (278).

Козары отправили Олега въ Грецію умертвивъ брата его Романа, послѣ набѣга 1079 г. Олегъ проживъ два года на островѣ Родосѣ, возвратился въ Тмутаракань, и вѣроятно съ помощію Грековъ овладѣлъ имъ; казнилъ многихъ чиновныхъ Козаровъ, его личныхъ непріятелей, давшихъ совѣтъ Половцамъ умертвить Романа, а Володаря и Давида (завладѣвшихъ въ его отсутствіе Тмутораканемъ), „отпустилъ въ Россію.“ (279)

Въ житіи Пр. Никона, который отъиде изъ Кіева съ однимъ Болгарскимъ монахомъ, сказано: „пришедше къ морю разлучишася. Болгаринъ убо идый къ *Константину граду*; великій же сей Никонъ отъиде въ островъ Тмутораканскій.“ Ясно, что этотъ островъ находился на Черномъ морѣ, къ юго-востоку, такъ какъ Константинъ градъ къ юго-западу.

Вторая половина мнѣнія основывается на слѣдующемъ:

Островъ Таманъ по Гречески назывался Таматархою, что представляетъ подобозвучіе съ Тмутороканью. Мы знаемъ, какъ любитъ нашъ народъ до сихъ поръ называть мѣста по своему, и переиначивать иностранныя названія, для него противныя.

Всѣ выше-предложенныя извѣстія о Тмутораканѣ приличествуютъ Таману, и легко, просто, посредствомъ его, уразумѣваются.

Норманны вообще любили укрѣпляться и селиться на островахъ, что мы знаемъ о нихъ по лѣтописямъ Нормандіи, Англіи, Италіи.

Вспомнимъ кстати извѣстіе Ибнъ-Фоцлана: „на Русскомъ морѣ, которое называется также Чернымъ, есть семь островов хищныхъ Руссовъ, которые тамъ по всѣмъ сторонамъ разбойничаютъ. На сихъ островахъ живетъ племя Русское, которое приняло Христіанскую

(278) По изданію Арх. Коммиссіи с. 3. (279) Карам. II, с. 96.

вѣру." Вспомнимъ о Варяжскомъ островѣ въ устьѣ Днѣпра, и объ островахъ, упоминаемыхъ у Константина Багрянороднаго.

Можетъ быть это были колоніи Варяжскія со временъ Аскольда или Святослава, отъ которыхъ и произошло названіе Русскаго моря. Частое плаваніе Руси по Черному морю утвердило, если не произвело, названіе.

Тмутораканскій камень съ надписью: „въ лѣто 6576 (1068), индикта 6, Глѣбъ Князь (Святославичь, братъ Романа и Олега) мѣрилъ море по леду, отъ Тмутаракана до Крчева 8,054 сажени," окончательно подтвердилъ для нашихъ изслѣдователей догадку о мѣстоположеніи Тмутаракана. Этотъ камень найденъ въ 1793 г. на о. Таманѣ, обслѣдованъ Палласомъ, и описанъ первоначально Мусинымъ-Пушкинымъ въ его дѣльномъ изслѣдованіи „О мѣстоположеніи древняго Тмутараканскаго Княжества."

Невидавъ камня, я немогу приводить его въ доказательство, и защищать отъ нападеній его подлинность, а скажу только, что немогу понять; какимъ образомъ, съ какою цѣлью, онъ могъ быть поддѣланъ, и какъ въ обманѣ могло столько лицъ принять участіе!

На мнѣніе Мусина-Пушкина представилъ недавно возраженія нашъ достопочтенный ученый Г. И. Спасскій (Отеч. зап. 1844 г. Октябрь), на кои я считаю себя обязаннымъ отвѣчать здѣсь.

Г. Спасскій изложилъ невѣрно доказательства перваго, какъ читатели увидятъ изъ слѣдующаго ихъ обозрѣнія.

Мусинъ-Пушкинъ.	*Г. Спасскій.*
1) Побѣжденіе Мстиславомъ Владимировичемъ, Княземъ Тмутараканскимъ Косоговъ и Ясовъ; 2) Опасеніе Грековъ о распространеніи	Вотъ его (Мусина-Пушкина), доказательства: 1) Еслибы Тмутараканское Княженіе было тамъ, гдѣ назначали его Татищевъ и Болтинъ, то могъ ли бы Котопанъ въ 8 дней поспѣть въ Херсонъ для

власти Ростислава Волынскаго (?) завладѣвшаго Тмутараканью; 3) Осмидневный побѣгъ Котупана отравившаго ядомъ сего Ростислава; 4) Заточеніе Олега Святославича, К. Тмутараканскаго, Козарами въ Царьградъ; 5) Нашествіе Татаръ на Половцовъ и Россіянъ, по побѣжденіи Ясовъ, Обезовъ и Косоговъ...... 6) мѣстоположеніе сего Княженія на островѣ, по житію Пр. Никона (280).

(280) ИМПТ. с. 46—48.

извѣщенія Грековъ о кончинѣ Князя Ростислава, послѣдовавшей въ Тмутороканѣ? 2) Какимъ образомъ Козары, (Хазары), обитавшіе близь Азовскаго моря, въ 1079 г. могли бы взять изъ отдаленной отъ нихъ Рязани владѣвшаго Тмутораканскимъ Княженіемъ Князя Олега Святославича, и отослать его въ Константинополь? 3) И преподобный Никонъ, по словамъ Кіевскаго „Патерика" былъ—два раза на островѣ Тмутороканѣ, въ первый, чтобы отойти на уединеніе и единъ о себѣ безмолствовати;" во второй: „дошедъ бо до острова Тмутороканскаго съ Княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, и оному сѣдшу на престолъ, управи, якоже обѣщася, монастырь свой, и возвратяся вспять." 4) Назначивъ Тмутороканское Княженіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ существовала древняя Фанагорія, владѣвшему имъ Князю Мстиславу не трудно было покорить Косоговъ и Ясовъ, какъ народовъ сопредѣльныхъ съ этимъ княженіемъ.

Отвѣчаю Г. Спасскому за Мусина-Пушкина.

Второе и пятое доказательство онъ умолчалъ. Первое поставилъ четвертымъ, третье первымъ, четвертое вторымъ, — что въ ученыхъ дѣлахъ не позволительно.

На первое по своему счету онъ отвѣчаетъ словами Болтина Князю Щербатову: „если Котопану трудно бы-

ло прежде 8 дней изъ Рязани пріѣхать въ Корсунь, то изъ Азова и по нынѣшней почтѣ ѣдущему едва-ли но будетъ возможно; ибо здѣсь идетъ рѣчь не о той Корсуни, которая была въ Тавріи, но о той, которая и по нынѣ существуетъ на рѣкѣ Росѣ.“ Это объясненіе Болтина можетъ быть примѣнено и ко второму доказательству, говоритъ Г. Спасскій.

Но съ чего же взялъ Болтинъ, а за нимъ и Г. Спасскій, что „здѣсь идетъ рѣчь о Корсунѣ на рѣкѣ Росѣ“ (въ Кіевской губерніи)? Какіе Греки жили въ Кіевской Корсуни, которыхъ надо было увѣдомлять Котопану,— Котапану, котораго подослали Таврическіе Греки? Ихъ и долженъ онъ былъ увѣдомить объ исполненіи ихъ желанія, т. е. пріѣхать въ Корсунь Таврическій, а не Кіевскій. Слѣд. первое и второе доказательство Мусина-Пушкина (и Карамзина) остается во всей силѣ.

Возраженіе Г. Спасскаго на третье доказательство Мусина-Пушкина, поставленное впрочемъ симъ послѣднимъ въ дополненіи, столь же неудачно:

Что касается до „третьяго,“ говоритъ онъ, то оно кажется, болѣе опровергаетъ, нежели поддерживаетъ противниковъ Татищева и Болтина. Какимъ образомъ Преподобный Никонъ могъ такъ легко и свободно совершить двукратное путешествіе изъ Кіева на островъ Тамань, чрезъ необозримыя степи, среди варварскихъ народовъ, которыхъ остатки подъ названіемъ Печенѣговъ и Торковъ, по словамъ Карамзина (ИГР. II. пр. 200) около 1100 г., т. е. спустя полвѣка послѣ описаннаго въ Патерикѣ событія, кочевали еще въ степяхъ нынѣшней Екатеринославской губерніи.“

Легко ли, свободно ли пробирался Преп. Никонъ изъ Кіева въ Тмутаракань, объ этомъ нѣтъ ни слова въ древнемъ житіи его; ни слова и объ томъ, сколько

времени употребилъ онъ на двукратное свое путешествіе. А что Русскіе богомольцы и поклонники въ его время очень часто ходили чрезъ всѣ эти страны, мы имѣемъ неоспоримое доказательство въ дошедшемъ до насъ Описаніи путешествія Даніила, современника Никону, Даніила, который видѣлъ въ Святыхъ мѣстахъ многихъ своихъ соотечественниковъ изъ Кіева и Новагорода.

Итакъ третье доказательство Мусина-Пушкина и Карамзина остается во всей силѣ.

На четвертое доказательство Г. Спасскій говоритъ: Наконецъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, Косоги и Ясы обитали на восточной сторонѣ Азовскаго моря, близь Хазарской Бѣло-Вежи, бывшей на Дону, а потому и въ лѣтописяхъ нашихъ сказано: „и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлу Вежю взя, Ясы побѣди и Касогы.

Въ этомъ отвѣтѣ ровно ничего не сказано, а только повторено доказательство. Ну — да! Ясы и Касоги жили на востокъ отъ Азовскаго моря, а потому и легко могъ ихъ покорить Князь, жившій *въ ихъ сосѣдствѣ*, въ Тмутаракани, на островѣ Таманѣ. Это то и должно было опровергнуть Г. Спасскому, чего однакожъ не сдѣлалъ, не сказавъ ни слова въ объясненіе и на то, почему Греки испугались, когда храбрый Ростиславъ овладѣлъ Тмутараканью; почему имя Тмутаракани пропадаетъ изъ нашихъ Лѣтописей, лишь только Половцы усилились въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, и проч.

Къ доказательствамъ Мусина-Пушкина Оленинъ прибавилъ два мѣста изъ Слова о полку Игоревѣ:

„Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати землѣ незнаемѣ, Влъзѣ, и поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тьмутороканскій блъванъ.“

„Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата, поискати града Тьмутороканя; а любо испити шеломомъ Дону.“

Эти два мѣста точно важны, хотя Оленинъ и несдѣлалъ изъ нихъ надлежащаго употребленія, вдавшись безъ нужды въ излишнія историческія объясненія.

Онѣ важны потому для мнѣнія о мѣстоположеніи Тмутораканя, что въ первомъ мѣстѣ упоминается это имя рядомъ, вмѣстѣ, съ именами южныхъ Черноморскихъ городовъ—Сурожа и Корсуня.

Второе указываетъ на Тмутаракань также въ той странѣ, т. е. далеко за „Дономъ.“ „Искать“ незначитъ здѣсь отыскивать неизвѣстное, а желаніе, намѣреніе, овладѣть, получить. Искать чести — стараться пріобрѣсти честь.

Еслибъ Тмутаракань находилась вблизи, въ числѣ владѣній Русскихъ, то нечего бы думать объ ея завладѣніи.

„Но почемуже Оленинъ умолчалъ,“ говоритъ Г. Спасскій, „еще о двухъ мѣстахъ Слова о Пълку Игоревѣ, напоминающихъ также о Тмуторокани, именно: „Тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и стрѣлы по земли сѣяше, ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ.“

„Всеславъ Князь людямъ судаше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше, изъ Кіева дорыскаше до куръ Тмутороканя.“

Первое мѣсто не говоритъ ни pro, ни contra, въ чемъ самъ Г. Спасскій сознается: „Первое мѣсто неважно, какъ относящееся къ Олегу Святославичу, который по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, княжилъ въ Тмутаракани.“ Если мѣсто нейдетъ къ дѣлу, то и Оленину, и намъ, не слѣдуетъ поминать его здѣсь. „Но послѣднее“ продолжаетъ Г. Спасскій „требуетъ нѣкотораго разсмотрѣнія. Здѣсь, безъ сомнѣнія, говорится о Всеславѣ Брячи-

славичѣ, княжившемъ въ Кіевѣ по 1066 г. Если слова: „изъ Кіева дорыскаше до куръ,“ согласно съ толкованіемъ Карамзина принять до розсвѣта дня, до пѣтуховъ, то можно ли думать, чтобъ Всеславъ въ столь короткое время достигъ до Тмуторакани, бывшей на Тамани, отстоящей отъ Кіева по прямой чертѣ до 400 верстъ, а по нынѣшней трактовой дорогѣ почти вдвое?“

Выраженіе, смущающее Г. Спасскаго, есть простая гипербола: тотчасъ послѣ говорится въ Словѣ: „великому Хрсови влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутреню рано у Святыя Софеи въ колоколы: а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша.“ Арцыбышевъ догадывался о гиперболѣ, хотя и условно.

Г. Спасской предлагаетъ свою догадку о мѣстоположеніи Тмутороканя на рѣкѣ Острѣ, впадающей въ Десну, въ Черниговской губ.,—около тѣхъ мѣстъ встрѣчаются, де, часто и Торки.

Основаніе его — мѣсто изъ описанія Русскихъ городовъ, помѣщеннаго въ разныхъ спискахъ Нестора. Вотъ оно сполна: „а се Кіевскіе городы: Наржи, Дверень, Корсунъ, Треполь на Днѣпрѣ, Каневъ, Глинескъ, Переяславль Русскій, Юрьевъ, Пересѣченъ, Васильевъ на Стугнѣ, Бѣлгородъ на Пернѣ, Черногородъ, Кіевъ, Древянъ (281) на Днѣпрѣ, а церковь десятинная каменная была о полутретьядцати версѣхъ, Вышегородъ и Мирославичи, Тмуторокань Острескій.

Карамзинъ имѣлъ уже это мѣсто въ виду, и, предполагалъ по оному существованіе другой Тмуторакани: „Былъ еще другой сего имени городъ въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи... сказано,“ и проч. „Впрочемъ,“ продолжаетъ онъ, „авторъ описанія въ XIV вѣкѣ

---

(281) Древянъ значитъ просто деревянный, и относится къ Кіеву, городу, крѣпости, въ противоположность къ его каменной церкви.

могъ имѣть въ мысляхъ и древній Воспорскій городъ, зная только его имя по лѣтописямъ XI вѣка." (282)

Совершенно справедливо: или были два Тмуторакания, какъ было два Корсуня, два Переяславля, (а послѣ три), два Юрьева, и проч., или имя это поставлено позднѣйшимъ авторомъ по недоразумѣнію въ числѣ Кіевскихъ Днѣпровскихъ городовъ.

Г. Спасскій возражалъ на доказательства приведенныя въ пользу Таманской Тмуторакани, но неразсчелъ, сколькимъ возраженіямъ подвергается его Остреческая Тмутаракань, на пр. Какимъ образомъ Ростиславъ могъ овладѣть ею? Почему испугались Греки такого сосѣдства? Какъ объясняются безпрерывныя отношенія Мстислава и Ростислава къ Ясамъ, Косогамъ и Половцамъ? Бѣгство Катапана изъ Чернигова въ Тмутаракань. Какіе тамъ Греки? Отъ чего пропало имя ея послѣ усиленія Половцевъ, и проч. и проч., и проч.

Нѣтъ! Тмуторакань находилась далеко на югѣ, вѣроятно — на о. Таманѣ, или древней Таматархѣ, и Мусинъ-Пушкинъ, Оленинъ, Карамзинъ, судили объ ней вѣрно, Арцыбышевъ (283), неупомянутый Г. Спасскимъ, слишкомъ осторожно, а Г. Спасскій неосновательно, и въ оправданіе его можно сказать развѣ то, что онъ имѣлъ въ виду преимущественно камень, который по моему мнѣнію въ этомъ вопросѣ есть отнюдь не краеугольный.

Возвращаемся къ обозрѣнію походовъ.

---

(282) Кар. II, пр. 117.

(283) ТОИР. IV, с. 98.

Арцыбышевъ указываетъ на Тамираки подлѣ Каркинитскаго залива, Торокку и Тракану при рѣкѣ Каркинитѣ или Ипакарисѣ.

Въ 967 г. Греческій Императоръ Никифоръ Фока нанялъ *Святослава* воевать съ *Болгарами*, и онъ ходилъ на Дунай, покорилъ тамъ множество городовъ, и располагался остаться. Однакожъ, по возвращеніи изъ Кіева, куда призывала его мать, онъ долженъ былъ вслѣдствіе второй войны, 970 г. съ Императоромъ Цимискіемъ, отказаться отъ всѣхъ завоеваній, и отправиться снова домой.

Владиміръ за Древлянами ходилъ на *Ятвяговъ*, 983 г. обитавшихъ въ лѣсахъ между Литвою и Польшею; въ 985 г. на *Волжскихъ Болгаровъ*, къ которымъ путь сдѣлался извѣстнымъ еще съ Игоревскаго Каспійскаго похода. Вся *Ливонія* платила ему дань, какъ свидѣтельствуютъ сѣверные лѣтописцы: „Сигурдъ, Эйриковъ сынъ, пришелъ въ *Эйстляндію* посломъ Князя Владиміра Гольмгардскаго, и онъ долженъ былъ собирать въ той странѣ княжую дань. Сигурдъ ѣхалъ могущественно, со многими мужами и великимъ добромъ" (284).

Мстиславъ изъ Тмутораканя ходилъ на *Козаръ*, въ 1016 г. вслѣдствіе приглашенія Императора Греческаго, и пособилъ Грекамъ уничтожить ихъ державу; онъ же ходилъ 1022 на *Косоговъ*, и обложилъ ихъ данію.

Ярославъ въ 1030 г. ходилъ на Чудь, за Псковскою областію, построилъ *Юрьевъ*, (нын. Дерптъ въ Эстляндіи); въ 1031 г. на *Ляховъ*, взялъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Мстиславомъ *Бельзъ*, (въ

---

(284) ССВ. II, 174.

Галиціи) и возвратилъ города Червенскіе, отнятые вѣроятно Болеславомъ.

Въ 1032 г. *Улебъ*, вѣроятно сынъ намѣстника Рагнвальда, ходилъ на Желѣзныя ворота (Водца въ уѣздѣ Усть-Сысольскомъ, Вологод. губ., въ 80 верстахъ вверхъ по Сысолѣ, къ югу, по изслѣдованію Шегрена) (285).

Ярославъ въ 1038 г. ходилъ на *Ятвяговъ*, въ нынѣшнемъ Подлѣсьѣ или Полѣсьѣ (286); 1040 г. на *Литовцевъ*, сосѣдей Полоцкаго или Туровскаго Княжества; (здѣсь подъ именемъ Литвы должно разумѣть, думаетъ Карамзинъ (287), жителей сѣверовосточной Пруссіи и нынѣшней Литовской губ., особенно сѣверной ея части, ибо южная принадлежала къ землѣ Ятвяжской); въ 1041—1046 еще далѣе къ западу на *Мазовшанъ*.

Владиміръ, сынъ Ярослава, въ 1042 г., ходилъ изъ Новагорода на Финскую Емь; т. е. нынѣшнихъ *Финляндцевъ*, по мнѣнію Карамзина и Лерберга (288); или жителей юговосточнаго берега Ладожскаго озера, въ нынѣшнемъ Тихвинскомъ уѣздѣ, какъ доказываетъ Шегренъ (289), впрочемъ несправедливо, какъ мы сей часъ постараемся показать.

—

Мы разсматривали походы, положительно описанные, но были вѣроятно еще многіе другіе,

(285) MAS. t. I, livr. VI, c. 513. (286) Карамзинъ, т. II, пр. 35. (287) Карамзинъ, т. II. с. 29. (288) Лербергъ, с. 124. Между Финскимъ и Ботническимъ заливами Квенами и Карелами, Тавастія=Häme, Hämenmaa. См. ниже. (289) 3 livr. c. 309.

вслѣдствіе которыхъ обложены данью слѣдующія племена, исчисляемыя Несторомъ:

„А се суть инии языци, иже дань дають Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь (290).

Объ этомъ важномъ мѣстѣ, которое я разбиралъ уже выше въ одномъ отношеніи, отвѣчая Нейману (291), необходимо теперь распространиться.

Здѣсь я долженъ выступить противъ много уважаемаго мною Академика Шегрена, который отвергаетъ распространеніе нашихъ владѣній на Финскомъ Сѣверо-востокѣ въ періодъ, подлежащемъ теперь моему изслѣдованію.

Въ разсужденіяхъ своихъ (292) онъ старается доказать намъ, что Русь овладѣла Сѣверовостокомъ гораздо позднѣе.

Приступлю къ дѣлу просто.

Къ которому времени относится вышепредложенное исчисленіе Нестора, — основной камень нашихъ разсужденій объ этомъ предметѣ.

---

(290) НЛ. с. 6.
(291) Ч. I. с. 280, 283 и проч.
(292) Ueber die älteren Wohnsitze der Jemen. Ein Beitrag zur Geschichte der Tschudischen Völker in Rußland, въ двухъ отдѣленіяхъ (MAS. 6 serie. T. I. c. 263—310 и 311—345); Wann und wie wurden Sawolotschie und die Sawolotschen Tschuden russisch? Ein kritischer Versuch zur Aufklärung der Geschichte des Russischen Nordens (T. II. c. 491—526).

къ его времени (293), а Несторъ пересталъ писать въ концѣ 11 или въ началѣ 12 столѣтія: въ 1096, 1110 или 1113 году. (Эти разныя мнѣнія намъ теперь не мѣшаютъ).

Несторъ говоритъ, что такія-то племена платили при немъ, въ его время, дань Руси, но *когда* начали онѣ платить, о томъ не говоритъ онъ ни слова. По какому праву будемъ мы заключать, какъ того хочетъ Шегренъ (294), что онѣ только тогда, (или даже послѣ), и поступили въ зависимость Руси? Нѣтъ! въ 1113 г., (беру дальній срокъ), племена уже платили дань, слѣдовательно начали платить ее прежде.

Племенъ исчисляется здѣсь тринадцать, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячь верстъ: отъ Курляндіи до Уральскихъ почти горъ и средней Волги. Не вдругъ же, не за одинъ разъ, могли онѣ быть обложены данью, а только постепенно, какъ то происходило и въ другихъ странахъ, на Западѣ и Востокѣ. Слѣдовательно покореніе началось задолго до 1113 года.

---

(293) Это напечаталъ я въ 1825 году въ разборѣ Нейманововой книги, приложенномъ къ его переводу: О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, и еще прежде въ какомъ-то журналѣ. Г. Полевой перевелъ въ Исторіи Русскаго народа, вышедшей въ 1829 году, мои объясненія на свой языкъ (ч. 1, с.), а Шегренъ, несправясь съ моею книгою, обращается вслѣдствіе этихъ объясненій къ нему, и спрашиваетъ у него отвѣта о противорѣчіяхъ, въ кои тотъ долженъ былъ впасть, когда дѣло дошло до обстоятельствъ, у меня тамъ не указанныхъ.

(294) с. 264, 266, и проч.

Этому неизбѣжному заключенію находимъ мы даже положительныя подтвержденія въ памятникахъ:

По собственному изслѣдованію Шегрена (295), Улебъ ходилъ въ 1032 году на Желѣзныя врата, находившіяся въ Устьсысольскомъ уѣздѣ. Шегренъ видитъ здѣсь даже покушеніе покорить Печеру.(296) Не ясно ли отсюда, что переднее пространство все уже было покорено прежде. Иначе не могъ бы Улебъ зайти такъ далеко — нетолько за Ладожское озеро, Свирь, но и за Онѣгу, даже за Сѣверную Двину, — по Вычегдѣ, — до Сысолы?

Въ Новогородскомъ Уставѣ Ярослава о Мостовыхъ упоминается объ Обонѣжской пятинѣ (297), что будетъ доказывать принадлежность той страны Новугороду до тѣхъ поръ, пока не отнимется Уставъ отъ Ярослава, что сдѣлать очень трудно, и едвали возможно (298).

До 1096 года было уже частное торговое сообщеніе Новагорода съ дальнимъ Сѣверовостокомъ, какъ то мы видимъ ясно изъ слѣдующаго разсказа Лѣтописи, (вѣроятно не Нестора, а его современника и преемника):

Сеже хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, еже ми сказа Гуря Тороговичь

---

(295) См. выше, с. 155. (296) MAS. с. 516. (297) РД. ч. II, с. 292, 305. (298) Шегренъ не сказалъ объ немъ ничего положительнаго, с. 521.

Новгородецъ глаголя: послахъ отрока своего въ Печору, — людіе же суть дань дающе Новугороду, — и пришедшу отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Угру; Угра же суть людіе языкъ нѣмъ, и сѣсѣдятъ съ Самоядью на полунощныхъ странахъ (299).

Это извѣстіе сообщаетъ лѣтописатель подъ 1096 годомъ, какъ слышанное за 4 года, слѣдовательно въ 1092 году. Когда же, за сколько времени передъ своимъ разсказомъ лѣтописателю, Новогородецъ посылалъ отрока въ Печеру, объ этомъ несказано, — можетъ быть и задолго. Во всякомъ случаѣ покореніе *должно* предполагать гораздо древнѣе, ибо въ короткое время страны не могли такъ ознакомиться между собою, чтобъ началось подобное сообщеніе.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и историческимъ указаніямъ, согласно со всѣми законами Критики, необходимо предположить нѣсколько предварительныхъ походовъ, почему бы то ни было не описанныхъ въ Лѣтописи, подобно походамъ Каспійскимъ Корсунскимъ, Прибалтійскимъ и прочимъ. (300)

Предположивъ походы, спрашиваю далѣе: въ какое время помѣстить ихъ можно вѣроятнѣе?

---

(299) НК. с. 145. 146.

(300) Такъ точно самъ Шегренъ въ новомъ своемъ сочиненіи (Über das Werk... Finn Magnusen: Runamo og runerne, 1842) предполагаетъ въ 921 — 940 г. нѣсколько Русскихъ походовъ на Козаръ, коими приготовилось послѣдующее покореніе этого племени, с. 112, 113.

Нельзя иначе, какъ къ періоду Владимірову и Ярославову (301)?

Почему?

1) Потому, что дѣйствія сыновъ, внуковъ и правнуковъ Ярославовыхъ всѣ передъ нашими глазами, записанныя *современными* лѣтописателями, и между ними не встрѣчаемъ мы такихъ походовъ на Сѣверовостокъ. Вся дѣятельность сосредоточивалась на Югѣ, и Сѣверъ, не только Сѣверовостокъ, былъ почти вовсе оставленъ. Кто могъ ходить туда? Одни Новогородскіе Князья, которыхъ дѣйствія намъ также извѣстны, и никакъ не могутъ быть отнесены туда, какъ сей часъ увидимъ.

2) Племена, сказано у Нестора, платили дань Руси, а Русью назывался преимущественно Кіевъ или владѣніе Кіевскаго Князя, съ тѣхъ поръ, какъ Олегъ сказалъ: се буди мати градомъ Русскимъ.

(301) Здѣсь кстати сказать вообще о возраженіяхъ Шегрена Карамзину: противорѣчія есть у нашего Исторіографа, и почтенный Академикъ указываетъ ихъ очень справедливо, — а все-таки взглядъ Карамзина на этотъ предметъ былъ вѣрный взглядъ, хотя и не отчетливый въ строгомъ смыслѣ. Неопредѣленныя выраженія Карамзина легко могли у него сорваться такъ сказать съ языка, гдѣ онъ частному, и повидимому ясному, вопросу не удѣлилъ большаго вниманія. Съ него довольно было общаго положенія о древней принадлежности Сѣвера Руси, и потому считаетъ онъ ее иногда съ Ярослава, иногда съ Владиміра, иногда со временъ еще древнѣйшихъ. Не стоитъ даже труда разбирать эти противорѣчія, а лучше прямо приступать къ дѣлу, т. е. объясненію свидѣтельствъ. Обязанность монографовъ разъяснять подобныя частности и подробности.

Ясно, что племена первоначально были обложены данью Кіевскимъ Княземъ, или отъ его имени, когда Кіевскій Князь „бѣ единъ владѣя въ Руси", т. е. Владиміромъ или Ярославомъ. Еслибъ Новогородцы обложили племена данью, то имъ бы и платилась она, а не Руси Кіевской, Руси Несторова времени (302).

Таково происхожденіе и Печерской дани, о коей послѣ.

3. Русь, водворившись въ Кіевѣ, ходила, какъ мы видѣли, во всѣ стороны, вѣрная своему Норманнскому происхожденію и характеру. Какимъ образомъ можно было бы понять, что она, объѣхавъ всѣ дальные берега Чернаго и Каспійскаго моря, исплававъ по всѣмъ направленіямъ, не только главныя, но и побочныя рѣки, и Днѣпръ, и Донъ, и Волгу, и Оку, оставила въ покоѣ именно одну сторону, т. е. Сѣверовостокъ, и уже только въ 1042 г. начала съ береговъ Ладожскаго озера, какъ того хочетъ Шегренъ, считая Емь племенемъ, жившимъ на южномъ

---

(302) Напрасно Шлецеръ думалъ, что Новгородъ назывался по преимуществу Русью. Новгородъ назывался такъ, (отъ тѣхъ Варяговъ прозвася Руская земля Новугородьци), пока жилъ въ немъ Рюрикъ, но со времени Олега имя это перенеслось, сдѣлалось принадлежностію Кіева, (см. выше с. 78), и уже очень поздно разпространилось и на Новгородъ. О названіи Новагорода Русью, кромѣ Рюрикова времени, нѣтъ рѣшительно ни однаго мѣста въ лѣтописяхъ.

Шлецеръ введенъ былъ въ заблужденіе, кажется, Стриттеромъ, и основался на одномъ мѣстѣ Константина Багрянороднаго, (ШН. I, с. 345), — оба не знали слишкомъ твердо нашихъ лѣтописей, и не сравнили послѣдующихъ извѣстій съ первымъ.

берегу Ладожскаго озера, — Ладожскаго озера, искони извѣстнаго Руси, — хоть по Ладогѣ или Альдейгаборгу, — если уже не говорить здѣсь о Новѣгородѣ. Какъ могли уберечься берега Ладожскаго озера, когда Рюриковъ еще братъ жилъ въ Бѣлозерскѣ, когда Рюрикъ владѣлъ этимъ городомъ, и посадилъ тамъ мужа, когда Олегъ бралъ съ него дань (303). Какъ могла уберечься область Двинская и Біармія, столько знаменитыя между Норманнами, алкавшими ихъ богатства, и стремившимися къ нимъ изъ всѣхъ странъ, не смотря на отдаленность и трудность, мимо Норвегіи, Сѣвернаго мыса, чрезъ Бѣлое море и устье Двины. А такъ удобно, легко, близко было идти имъ по рѣкамъ изъ Новагорода!

Молчанію Скандинавскихъ и нашихъ лѣтописей удивляться нечего съ Шегреномъ (304): развѣ сказываютъ онѣ, *когда* напримѣръ Русь обложила данью даже ближайшую Корсь, Ливь, Зимеголу и пр.,

(303) О Бѣлозерскѣ нѣтъ прямаго извѣстія у Нестора, но я смѣло говорю, что этотъ городъ платилъ дань Олегу: онъ платилъ ее Рюрику, который посадилъ тамъ мужа, (П.Л. с. 13), а Олегъ „устави дани" безъ сомнѣнія всѣмъ племенамъ, бывшимъ подданными его родственнику. Лѣтописатель пропустилъ Весь, сказавъ только Словѣномъ, Кривичемъ и Мери, точно какъ пропускалъ въ подобныхъ исчисленіяхъ и другія имена, напримѣръ онъ сказалъ: „Варяги имаху дань... на Мери," а въ числѣ племенъ, призывавшихъ Варяговъ-Русь, нѣтъ Мери, которая однакожъ появляется опять въ числѣ городовъ, получившихъ Варяжское население, (П.Л. с. 12, и 13). Притомъ — если Меря платила дань Олегу; за Бѣлоозеромъ, въ Ростовѣ, то кольми паче Весь.

(304) MAS. I. с. 502.

въ чемъ однакожъ мы увѣрены, также по послѣдствіямъ. О тѣхъ и другихъ племенахъ, т. е. о Корси, Ливи и пр. свидѣтельствуетъ одно и тоже мѣсто въ Несторѣ, какъ и о Перми, Печерѣ, Ями.

Шегренъ думаетъ, что Ярославъ занятъ былъ на югѣ (305). — Нѣтъ, мы видѣли у него, равно какъ и у Владимира, много еще незанятыхъ по лѣтописи лѣтъ, когда эти Князья или ихъ мужи могли ходить на Сѣверъ (306).

Исландскія саги разсказываютъ объ одномъ Норманскомъ набѣгѣ на Пермь, среди котораго ограбленъ былъ знаменитый храмъ Іомалы. Если правда, что этотъ набѣгъ относится къ 1026 г., (307), то Пермь было тогда еще свободна, и покореніе ея Русью должно относить къ послѣдующему времени, т. е. 1026 — 1054 г.

Я думаю, всего удобнѣе приписать оное Рагнвальду, родственнику Ингигерды, который управлялъ Ладогою съ 1018 г., со всею принадлежащею къ ней областію, и умеръ въ глубокой старости (308), — Рагнвальду, котораго и сынъ, Улебъ, (309), ходилъ можетъ быть уже по слѣдамъ отца. Замѣтимъ, что объ Улебѣ не сохранилось также извѣстія въ главныхъ нашихъ лѣтописяхъ, такъ что Карамзинъ усомнился упомянуть объ немъ въ Исторіи (310), и только Шегренъ отыскалъ слѣды его въ глубинѣ Сѣверовостока. Обратимъ вниманіе на

(305) с. 503. (306) см. выше. с. 129, 130. (307) MAS. I, с. 523. (308) см. выше, с. 101. (309) MAS. II, с. 218, пр. 131. (310) Карамзинъ II, пр. 94 въ концѣ.

выраженіе Олафовой Саги о Ладогѣ, „съ принадлежащей къ ней областію.“ Какая же область принадлежала Ладогѣ, если берега озера даже были свободны?

—

Отъ времени, отъ Исторіи, обратимся теперь къ пространству, къ Географіи, которая подтвердитъ также наши соображенія.

Я не имѣю средства слѣдовать за Шегреномъ по всѣмъ филологическимъ и топографическимъ излучинамъ его тщательныхъ изслѣдованій, (кои однакожъ ввели его въ заблужденіе), и прямо выхожу на большую дорогу, и спрашиваю:

Гдѣ обитали племена обложенныя данью?

О Ливи, Наровѣ, Корси, Зимиголѣ, жившихъ и живущихъ въ нынѣшнихъ при Балтійскихъ губерніяхъ, какъ нейдущихъ къ предмету спора, говорить здѣсь нечего.

Остаются: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера.

Всѣ почти эти племена живутъ до сихъ поръ на старыхъ мѣстахъ. Печера жила разумѣется на рѣкѣ Печерѣ, и граничила съ Югрою, обитавшею уже по обѣимъ сторонамъ Урала.

Пермь, древняя Біармія, обнимала всю страну отъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до рѣки Печеры (311).

---

(311) Карамзинъ, I, с. 37, чему не противорѣчитъ Шегренъ.

Я останавливаюсь при этихъ двухъ племенахъ.

Если дальная Печера и Пермь платили дань Руси, по крайней мѣрѣ, при Ярославѣ, какъ мы сейчасъ заключили, то разумѣется, должно было платить уже и все пространство, предъ ними, ближе къ Новугороду, находившееся.

Шегренъ говоритъ: „въ указываемой Карамзи-„нымъ Лѣтописи между подданными племенами имен-„но нѣтъ Перми, которое обстоятельство, вѣрно „выразумленное, равномѣрно свидѣтельствуетъ про-„тивъ Карамзина, и вообще утверждаетъ наше объ-„ясненіе Несторовыхъ извѣстій (312).

Неправда! Пермь находится въ числѣ подданныхъ племенъ по древнѣйшему списку Несторовой Лѣтописи, и слѣдовательно соображенія Шегреновы, основанныя на отсутствіи этого имени въ спискѣ, уничтожаются сами собою (313).

Улебовъ походъ 1032 г. самъ Шегренъ считаетъ намѣреніемъ Руси утвердиться на сѣверѣ и востокѣ, покушеніемъ покорить Печеру (314). Если Русь въ 1032 г. покушалась покорить Печеру, то Пермь, Двинская область = Заволочье, должны были быть покорены прежде.

Да — подъ Чудью Несторовскою, платившею дань Руси, должно разумѣть Заволочскую Чудь, а не сосѣднюю съ Новымгородомъ, какъ того хо-

(312) MAS. I, c. 506. (313) Н.Л. с. 6. (314) MAS. I, c. 516.

четъ Шегренъ (315), ибо еслибъ не она разумѣлась здѣсь, то вышло бы, что изъ всѣхъ сѣверныхъ племенъ эта Чудь, жившая въ серединѣ, была свободною. Итакъ къ какому бы періоду времени не относилось исчисленіе Несторово, но о Чуди Несторъ говоритъ здѣсь Заволоческой, которую онъ называлъ такъ въ другомъ параллельномъ мѣстѣ: въ Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдь и вси языци: Меря, Мурома, Весь, Морьдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра; Литва, Зимѣгола, Корсь, Сѣтьгола, Любь (316).

Глѣбъ Князь былъ убитъ въ Заволочьѣ, въ 1079 году, изъ чего Шегренъ заключаетъ, что Заволочье не принадлежало еще тогда Руси (317). Напрасно, Игорь убитъ былъ Древлянами, хотя они были его подданные, и хотя много еще подданныхъ племенъ жило за ними.

„Двинскій лѣтописецъ (*Труд. Вольн. Рос. Собр.* т. I. с. 114, 115) говоритъ, что тамошніе жители зависѣли отъ Новагорода еще при Владимірѣ, который просвѣтилъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Россіянами. Первое вѣроятно, думаетъ Карамзинъ (318), ибо народъ въ Архангельской губерніи донынѣ сохранилъ (*см. Записки Лепех.* т. IV) нѣкоторые обычаи *языческихъ Славянъ:* изъ чего можно заключить, что Россіяне еще въ идолопоклонствѣ овладѣли Двинскою областію."

---

(315) с. 495. (316) П.Л. с. 2. (317) MAS. I, с. 494.
(318) Карамзинъ, т. II, с. 44. пр. 64.

Шегренъ (319) доказываетъ слабость этаго доказательства. Я соглашаюсь съ нимъ,—но какъ преданіе о древности Русскихъ владѣній на сѣверѣ, оно можетъ быть принято въ дополненіе. Если въ 1032 г. былъ походъ уже на Сысолу, если въ 1096 г. нетолько принадлежала Руси Печора, но и были торговыя сношенія, даже съ Югрою и Самоѣдью, то невѣроятно, чтобъ въ 1079 г. не принадлежало Заволочье.

Послѣ всего вышепредложеннаго, кому же не покажется страннымъ, невѣроятнымъ, ни съ чѣмъ несообразнымъ, чтобъ Емь, на которую ходилъ Владиміръ, сынъ Ярослава, въ 1042 г. жила на юговосточномъ берегу Ладожскаго озера въ Тихвинскомъ уѣздѣ, какъ того хочетъ Шегренъ (320).

Какъ ни тщательны его изысканія, какъ ни увлекательны его доводы, какъ ни изумительны его труды, но противъ этого слѣдствія вопіетъ самое дѣло. Могла ли Русь, повторяю до 1042 г. оставить въ покоѣ берега Ладожскаго озера, когда отдаленныя страны были жертвами ихъ набѣговъ, когда еще въ 862 г. они владѣли уже Бѣлозерскомъ далеко за Ладожскимъ озеромъ? Гдѣ бы ни жила Емь, а только ужъ не здѣсь. По необходимости надо искать ее индѣ.

Тѣмъ вѣроятнѣе, даже съ перваго взгляда, изслѣдованіе, которое, само по себѣ, безъ нашей, теперь представленной необходимости, указываетъ

---

(319) MAS. I, с. 499. (320) с. 282, пр. 51.

жилища Еми въ мѣстахъ, кои не мѣшаютъ всѣмъ прочимъ показаніямъ лѣтописи.

„Емь жила въ Финляндіи и граничила къ югу съ Финскимъ, а къ западу съ Ботническимъ заливами; съ сѣверной же стороны частію (древними восточными Квенами Kainulaiset), частію Финляндскими Лопарями, наконецъ съ восточной Карелами (321)", утвердилъ намъ Лербергъ, въ своемъ изслѣдованіи, приводя множество доказательствъ (322), изъ коихъ мы выберемъ нѣсколько:

Емь жила въ сосѣдствѣ Вотовъ, Ингровъ, Кареловъ и Суміи или южной Лопи (323); въ Новгородскія владѣнія приходила она водою (324); Новогородцы ходили на нее въ корабляхъ и за море и чрезъ Карелію (325); со времени вступленія Шведовъ въ Финландію разрушились прежнія мирныя отношенія между Руссами и Шведами (326), причемъ страдала нѣкоторое время и торговля съ Готландцами (327); съ половины 12 столѣтія послѣ того, какъ Шведы начали селиться въ Финляндіи, Емь (и Сумь) показываются вмѣстѣ съ Шведами (328); страна ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренія Тавастцевъ Биргеромъ) называется Нѣмецкою землею (329); рѣки и мѣстечки ихъ владѣнія можно показать въ южной части нынѣшней Финландіи,

---

(321) Лербергъ 124. (322) с. 191. (323) стр. 100. 113. 128. 136. (324) с. 113. 128. (325) с. 109. 113. 94. 149. (326) с. 103. (327) с. 109 и сл. (328) с. 128. 136. (329) с. 149.

послику Абовъ и Кумо-ельфъ, рѣка Нокія, Тавасту-гусскій округъ и рѣка Перно, принадлежатъ къ древней Емьской землѣ (330); отечественное названіе народа (Hämelaiset) удержалось тамъ еще въ настоящемъ своемъ видѣ (331); Новогородскія лѣтописи говорятъ о предпріятіяхъ на Емь и на одного Сумьскаго Князя именно въ то время, въ которое Финляндскія и Шведскія извѣстія, хотя и не съ точнымъ времеуказаніемъ, упоминаютъ о Русскихъ нападеніяхъ на Финляндію (332) и проч.

Карамзинъ, путеводимый удивительнымъ своимъ здравымъ смысломъ, указалъ еще прежде Лерберга жилища Еми въ Финляндіи (333).

Не только на Югѣ Финляндіи, но и на Сѣверѣ Русь имѣла свои владѣнія: „Часть Лапландіи принадлежала Новугороду еще прежде Ярослава," говоритъ Карамзинъ, „если Руническая харатейная грамота, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шеенѣ, не есть изобрѣтеніе какого нибудь любителя древностей. Ученый Спарфенфельдъ получилъ оную отъ Пастора Николая Голфварда. Она содержитъ въ себѣ распредѣленіе границъ между Россіею и Норвегіею во время Свенона 1, Датскаго Короля, жившаго въ концѣ X вѣка. Въ ней сказано, что Государь Россійскій можетъ брать

(330) с. 110, 149 и сл. 158. (331) с. 241—125. (332) с. 110. 140. 144. 156. (333) Кар. т. I, пр. 73.

дань съ жителей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ, до самыхъ сѣверовосточныхъ предѣловъ Норвегіи (334).“

Подлинность этой грамоты опровергаетъ Шегренъ (335), но Бутковъ (336) отстранилъ его возраженія, и представилъ доказательства, на кои до сихъ поръ не воспослѣдовало отвѣта отъ ученаго Академика. Замѣчу отъ себя, странно было бы себѣ представить, чтобъ какой нибудь Шведъ захотѣлъ помощію подложнаго документа разпространить предѣлы Русскихъ владѣній въ древности, тогда какъ они стараются навесть подозрѣніе даже и на подлинные.

Шегренъ опирается на извѣстіе Біернера, который относитъ кодексъ только за четыре вѣка до нашего времени. Отвѣчаю: Біернеръ относитъ время рукописи, ея написанія, а не сочиненія. Бутковъ утверждаетъ, что документъ есть совершенно отдѣльный, написанный руническими буквами.

Жаль, что ни тотъ, ни другой изслѣдователь, не сказали ни слова о находящемся на томъ же мѣстѣ распредѣленіи границъ Швеціи и Даніи, что было бы нужно при рѣшеніи вопроса о подлинности документа.

Прибавлю еще, что Тре (Терь-Лапландія) упоминается въ числѣ древнихъ владѣній Новогород-

(334) Карамзинъ, II, пр. 61. (335) MAS. T. I. 497, 498.
(336) Изслѣдованіе П. Г. Буткова о трехъ древнихъ договорахъ Руссовъ съ Норвежцами и Шведами помѣщено въ 2 книжкѣ Журнала Министерства Внутр. Дѣлъ, 1837.

скихъ. Въ первой изъ оставшихся грамотъ Новогородскихъ (1265 г.) сказано: а се, Княже, волости Новогородскія—Тре, Перемь, Печера, Югра (337). Въ 1216 г. убитъ былъ на сраженіи Сомьюнъ Петриловицъ, Терскій данникъ (338).

Разберемъ теперь Шегреново объясненіе походовъ Новогородскихъ Князей, коими онъ думаетъ подтвердить свои предположенія. Замѣтимъ прежде всего, что онъ въ трехъ своихъ разсужденіяхъ разбираетъ ихъ порознь безъ отношенія ко времени, смотря только потому, какъ оно сообразнѣе съ его цѣлію, что весьма затрудняетъ читателя, и вмѣстѣ помрачаетъ взглядъ автора. Я предлагаю теперь всѣ эти походы въ хронологическомъ порядкѣ, дабы читатель могъ окинуть ихъ однимъ взглядомъ, и увидѣть ясно, чье мнѣніе о нихъ справедливо.

Представимъ прежде всего показанія лѣтописей:

1030. Иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Гургевъ (339).

1032. Того же лѣта Улебъ иде на Желѣзная врата изъ Новагорода, и вспять мало ихъ воротишася, но мнози тамо погибоша (340).

---

(337) СГГ. I, с. 1. (338) НСЛ. с. 35. Стрингольмъ с. 255 называетъ ее Terfinnien (на древнихъ Terskoy Lepori, въ древнихъ документахъ Trenne).

(339) НК. с. 104. (340) НН. I, с. 132.

1042. Володимиръ иде на Емь съ Новгородьци (341).

1079. Убиша за волокомъ Князя Глѣба, мѣсяця Маія въ 30 (342).

1105. ...Томъ же лѣтѣ идоша въ Ладогу на войну (343).

1111. ...томъ же лѣтѣ ходи Мьстиславъ на Очелу (344).

1113. Семъ же лѣтѣ побѣди Мьстиславъ на бору Чудь (345).

1116. Иде Мьстиславъ на Чюдь съ Новгородьци, и възя Медвѣжю голову, на 40 святыхъ (346).

1124. А на весну ходи Всеволодъ съ Новгородьци на Емь, въ великое говѣніе, и побѣди я; но лютъ бяше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ (347).

1130. Иде Всеволодъ съ Новгородьци на Чюдь, зимѣ, въ говѣніе, и самы изсѣце, о хоромы пожьже, а жены и дѣти приведе домовь. (Въ то же лѣто ходи Кыеву, къ отцю) (348).

1132. Томъ же лѣтѣ, на зиму, иде Всеволодъ на Чюдь, и створися пакость велика, много добрыхъ мужь избиша въ Клинѣ Новъгородьцъ, мѣсяца Генваря въ 23, въ субботу (349).

1341. Томъ же лѣтѣ на зиму, иде Вьсеволодъ въ Новъгородьци на Чюдь, и възя городъ Гюр-

(341) СРЛ. т. III, с. 2. (342) с. 3. (343) Тамъ же. (344) с. 4. (345) Тамъ же. (346) Тамъ же. (347) с. 5. подъ 1123 г. (348) с. 6. (349) Тамъ же, подъ г. 1031.

гевъ, на память святаго Никифора, Февраля въ 9 день (350).

Въ этихъ извѣстіяхъ ясно различаются племена, на кои ходили Князья съ Новогородцами, и кои очень извѣстны были лѣтописателямъ.

Разсмотримъ сперва эти походы, безъ отношенія къ Шегрену.

О какой Чуди говорятъ здѣсь лѣтописи?

О той Чуди, которой принадлежала Медвѣжья голова (Odenpe), какъ видно изъ похода 1116 г.; той Чуди, во владѣніи которой былъ Клинъ (Wagia, что значитъ Keil, клинъ, по изслѣдованію Шегрена) (351), какъ видно изъ похода 1132 г.

Очела находилась тамъ же (Otela въ Эстляндіи) (352), слѣдовательно и Мстиславовъ походъ 1111 года былъ устремленъ на эту Чудь.

Это была Чудь Эстляндская, съ которой Новогородцы были въ безпрерывной враждѣ, Чудь, которая подвергалась съ ними сначала нападенію Варяговъ, а потомъ призывала Варяговъ-Русь.

Имѣя эти три несомнѣнныя данныя, я заключаю, что и походъ 1105 года относится къ этой же Чуди, ибо къ ней ходили всегда изъ Ладоги, равно какъ и походы 1030, 1113, 1130 и 1134 годовъ. Иначе и нельзя понимать.

---

(350) Тамъ же. (351) MAS. I, с. 326. (352) с. 312.

Можетъ ли быть, чтобъ лѣтописатель, писавшій изъ года въ годъ, называлъ сряду однимъ именемъ различныя племена, даже противоположныя, тѣмъ болѣе, что онъ зналъ ихъ различныя имена, и употреблялъ оныя. Съ чѣмъ было бы это сообразно?

Походы 1042 и 1124 г. относились къ Еми, жившей въ Финляндіи, какъ мы видѣли, а еслибъ не въ ней, то когда же было бы покорено это племя.

Предлагаемъ теперь Шегреново объясненіе походовъ:

Походъ 1032 былъ на берега Сысолы, впадающей въ Вычегду.

1042 г. на Емь, — *вѣроятно* самую южную по юговосточному берегу Ладожскаго озера въ Тихвинскомъ уѣздѣ (353).

1079 г. на Чудь, — *вѣроятно* въ области около Бѣлозерска и Вологды. (354)

1105 г. изъ Ладоги, — *вѣроятно* на Емь (355).

1111 г. на Чудь въ Эстляндіи (356).

1113 г. на Чудь, — *вѣроятно* на Емь, которая названа здѣсь Чудью, какъ и въ походѣ 1079, и на Пермь (357).

1113 г. на Чудь въ Эстляндіи.

---

(353) с. 282. (354) с. 272. (355) с. 312. (356) с. 313.
(357) с. 313, 315, 319.

1124 г. на Емь (358).

1130 г. на Чудь, *вѣроятно* сѣверную, Заволоческую, съ Емью (359).

1132 г. на Чудь, въ Эстляндіи (360).

1134 г. Туда же (361).

Спрашивается, по какому праву изслѣдователь можетъ, въ ряду извѣстій одной лѣтописи, подъ однимъ и тѣмъ же именемъ, разумѣть разныя племена, сообразно съ своими предположеніями, какъ то дѣлаетъ Шегренъ?

Въ одномъ мѣстѣ напримѣръ подъ Чудью хочетъ разумѣть Емь (362), въ другомъ, рядомъ, подъ Емью Чудь (363), въ третьемъ подъ Чудью Чудь Эстляндскую (364), въ четвертомъ Заволоческую и даже Печеру (365), въ пятомъ Чудь съ Емью, въ шестомъ съ Весью.

Всего разительнѣе виденъ произволъ его въ походахъ 1130 и 1132 годовъ, изъ коихъ первый относитъ онъ къ Чуди сѣверной Заволоческой, а другой по необходимости къ Эстляндской. Позволительно ли это дѣлать?

Притомъ онъ раздѣляетъ племена (Чудь, Емь, Пермь, Печеру) на нѣсколько отраслей, и считаетъ ихъ подданными или свободными, смотря по тому, какъ это ему нужно.

---

(358) (359) с. 324. (360) с. 326, (361) (362) с. 313. 282. (363) с. 320. (364) с. 313. (365) с. 324. (366) с. 321.

Нѣтъ. Лѣтописатель назвалъ бы разныя племена разными именами, тѣмъ болѣе, что эти разныя имена были ему извѣстны, и въ его показаніяхъ не представляется никакихъ противорѣчій для безпристрастнаго изслѣдователя.

Въ лѣтописи Чудью по преимуществу вездѣ называется Эстляндская; сѣверовосточное племя Чуди обозначалось прозванiемъ Заволоческой, и нигдѣ не смѣшивалось съ западнымъ. Прочія имѣли частныя названія: Мордва, Черемиса и пр. Также Емью называется особое племя, гдѣ бы оно ни жило, и никогда не называется оно Чудью, чего и мы дѣлать не должны.

Сколько требуется у Шегрена переселеній, переименованій, развѣтвленій, и всякихъ предположеній, между тѣмъ какъ дѣло ясно по себѣ, если только браться за него просто, какъ мы старались поступать.

Поговоримъ теперь и объ остальныхъ походахъ, разрѣшимъ недоумѣнія Шегрена.

Сценою похода 1079 г. (если это былъ походъ) было Заволочье, гдѣ и былъ убитъ Князь Глѣбъ Святославичь, какъ значится по всѣмъ нашимъ лѣтописямъ.

Глѣбъ былъ убитъ въ Заволочьѣ отъ Еми, говоритъ Татищевъ. Татищевъ имѣлъ рукописи, коихъ мы не имѣемъ, и извѣстіе его должно принимать къ соображенію, замѣчаетъ Шегренъ (367).

---

(367) с. 267.

Совершенно согласенъ. Но вотъ свидѣтельства изъ лѣтописей, указанныя Лербергомъ (368), коими достаточно объясняется прибавленіе Татищева, и оправдывается совершенно его Исторія съ ея источниками, — безъ пользы впрочемъ Шегрену.

„Въ 1342 г. Лука Варѳоломѣевъ, Новогородецъ, набравъ холоповъ... пошелъ въ Заволочье.... потомъ собравъ *Емчанъ,* пошелъ съ ними на главнѣйшія селенія по Двинѣ.... — Въ 1417 войско Великаго Князя, пришедъ войною въ Заволочье.... разорило области Борокъ и *Емцу.*"

„И такъ," говоритъ Лербергъ „изъ сихъ извѣстій видно, что часть жителей сей земли называлась Емчанами. Безъ ошибки можно положить, что сіи Емчане жили въ сказанной области, и что они и она названіе получили отъ рѣки Емцы, которая начинается здѣсь въ Онѣжскомъ уѣздѣ, и, протекши 150 верстъ, впадаетъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ пониже Емецкаго въ Двину съ лѣвой стороны."

Какаго объясненія лучше искать Татищевой Еми въ Заволочьѣ?

Лербергъ, вѣроятно — по неполному знанію языка, напрасно заговорилъ о смѣшеніи „какимъ нибудь старшнымъ переписчикомъ" Емчанъ съ Емью, чѣмъ и подалъ поводъ къ лишней выходкѣ Шегрена.

—

Шегренъ считаетъ походъ 1113 года (369) эпохою покоренія Еми, жившей въ Заволочьѣ, и Пе-

(368) Лербергъ, с. 91. (369) MAS. I, с. 314.

черы, — но совершенно произвольно, ибо этотъ походъ, стоящій въ срединѣ между походами 1111 и 1116 г., обращенными по положительному сказанію Лѣтописи къ Чуди Эстляндской, никакимъ образомъ нельзя переставлять оттуда въ другую сторону: ходилъ одинъ и тотъ же Князь, однимъ и тѣмъ же именемъ называется племя, всѣ три похода были сряду, — какъ же можно обращать ихъ въ разныя стороны, совершенно противоположныя?

Въ 1116 г. Ладога была обнесена каменною стѣною, въ тотъ самый годъ, когда Мстиславъ ходилъ на Чудь Эстляндскую, и распространилъ самую Новогородскую крѣпость (заложи Новъгородъ болііі первого) (370). Этотъ городъ подвергался нападеніямъ всѣхъ сѣверныхъ враговъ, и самой Эстляндской Чуди, противъ которой Новогородцы и отправлялись всегда оттуда. Всѣ ближайшіе походы 1105, 1111, 1113 годовъ, были устремлены туда. А Шегренъ хочетъ приписать это укрѣпленіе небывалымъ нападеніямъ мнимой „Сѣверной Чуди, слѣдовательно Еми“ (371).

Процессъ его разсужденія въ этомъ случаѣ совершенно непонятенъ для меня: Если походъ 1116 г. неоспоримо принадлежитъ Чуди Эстляндской, „то заложеніе каменной стѣны въ Ладогѣ показываетъ еще крѣпче (?!), что нетолько дальній походъ 1105 г. но и походъ 1113 г. относился не къ Эстляндской, а къ Сѣверной Чуди, слѣдовательно Еми, отъ нападеній которой и хотѣли обезопасить Ладогу!“

(370) НСЛ. III, с. 4. (371) MAS. I, с. 313, 314.

Въ 1113 г. покорена Заволоческая Емь, по мнѣнію Шегрена, а въ 1116 г. или даже въ 1114, оказалось нужнымъ укрѣплять противъ нея Ладогу!

—

Заволочье покорено только 1130 г. по мнѣнію Шегрена (372), но что же дѣлать съ Печерою и Югрою, платившими дань Новогородцамъ до 1090 годовъ? Что дѣлать съ исчисленіемъ Нестора подданныхъ племенъ? Что дѣлать съ походомъ Улеба въ 1032 г. на Сысолу? И Несторъ успѣлъ занести все это въ Лѣтопись!

Печерскую дань, о коей лѣтопись упоминаетъ подъ 1133 г., Шегренъ пріурочиваетъ къ походамъ 1113 и 1130 годовъ, коими покорена будто была восточная часть южнаго Заволочья, съ жившими тамъ Пермскими племенами, такъ называемою Печерою (373). Еслибъ тогда только покорена была Печера, то дани съ нея не слѣдовало бы Кіеву, а одному Новугороду; а какъ она требовалась Кіевскимъ Княземъ, то заключить надо, что она была древняя, по крайней мѣрѣ Ярославовская.

Емь, упоминаемая въ Святославовомъ уставѣ 1137 года, не представляетъ „Еми внутри Россіи," какъ думаетъ Шегренъ, а представляетъ ту же Емь, коею Лербергъ объяснилъ прибавленіе Татищева и показаніе лѣтописи подъ 1348 годомъ и проч. (374), или Финляндскую, какъ думалъ Карамзинъ (375).

Изложимъ теперь мнѣніе Шегрена объ Еми.

(372) с. 313. (373) с. 328. (374) См. выше, с. 177.
(375) Кар. II, пр. 267.

Прежде всего онъ какъ будто бы думаетъ, что Емь первоначально жила за Пермью и Печерою предъ Югрою (376).

„Самъ Несторъ указываетъ на это, и наиубѣдительнѣйше подтверждаетъ преданіе исчисляя племена, и исчисляя часто въ правильномъ этно-и географическомъ порядкѣ... отъ запада къ востоку. Неужели не должно прилагать этого правила къ одной Еми? Неужели она, по случаю попала къ сѣверовостоку между Пермью, Печерою и Югрою? И во всѣхъ спискахъ! Даже въ Степенной книгѣ! Тамъ, гдѣ мы находимъ Гамъ, Гамскую землю, Гамскій градъ (377).“

Нѣтъ. Правильный этно-и географическій порядокъ у Нестора не соблюденъ вполнѣ, да и немогъ быть соблюденъ, точно какъ нельзя этого сдѣлать и теперь.

Онъ говоритъ напримѣръ о Мери (около Ростова), Муромѣ, и потомъ о Веси (около Бѣлозерска), потомъ о Мордвѣ (которая была на юговостокъ отъ Мери), потомъ о Заволоческой Чуди и пр. Такъ точно и Емь попала у него между Печерою и Югрою, где и самъ Шегренъ кажется (?) ея не полагаетъ, призывая къ себѣ на помощь Пермь.

Шегренъ видитъ нарушеніе порядка только въ Мордвѣ, а я въ Ями — слѣд. основываться на этомъ порядкѣ никому нельзя.

---

(376) с. 289—292. (377) с. 289.

Въ параллельномъ мѣстѣ о подданныхъ племенахъ онѣ переставлены иначе, а какъ Югры тамъ нѣтъ, то правильный поворотъ на сѣверозападъ я и начинаю съ Ями, а не съ Литвы.

Что касается до Гама и Гамской земли, то эти имена отнюдь неважнѣе Емчанъ, Емецкой земли, Емцы и проч., о коихъ говорено выше.

Шегренъ, усмотрѣвъ Ямь передъ Югрою, въ первомъ исчисленіи Нестора, разсуждаетъ: „и такъ не должно ли на Востокѣ искать первыхъ, древнѣйшихъ жилищъ Еми, откуда послѣ народъ и имя распространилися на Западъ по всему южнѣйшему Заволочью, и около 1079 г. достигли Ладожскаго озера? Не относится ли свидѣтельство Несторово о восточной Еми къ самому раннему времени, напр. къ 10 и 9 столѣтію? Небылъ ли походъ 1042 г. направленъ на восточную область Еми, а не на смежную съ Ладожскимъ озеромъ? Покрайней мѣрѣ, надо заключить, что въ самомъ южномъ Заволочьѣ, на всемъ его пространствѣ, отъ Ладожскаго озера до устья Выми въ Вычегду, или до устья Сысолы, нѣкогда жила Емь (378).“

Но Шегренъ недолго останавливался на этихъ заключеніяхъ. Далѣе (379) онъ говоритъ совершенно противное: „между тѣмъ нельзя принимать восточныхъ слѣдовъ древнѣйшими, и искать первыхъ ихъ жилищъ на самомъ крайнемъ востокѣ. Гораздо болѣе — древнѣйшія историческія пока-

(378. с. 292. (379) с. 297.

занія 1042 и 1079 годовъ указываютъ намъ на югозападную часть Заволочья и еще болѣе на югъ, юговосточный берегъ Ладожскаго моря!!..“ „Вѣроятнѣе заключать надо, что Емь въ началѣ 11 столѣтія жила еще южнѣе, и находилась въ близкомъ соприкосновеніи съ Чудью на Балтійскомъ морѣ, и такъ въ сосѣдствѣ съ Эстами и Ливью. Оттуда Емь распространилась къ Востоку въ самомъ южномъ Заволочьѣ, въ Вологодской Губерніи, гдѣ въ 11 столѣтіи, она занимала Западную часть, а на сѣверѣ сосѣдила съ Лаппами и Карелами, восточнѣе же съ Пермскими племенами. Когда же Русь начала сама разпространяться въ южномъ Заволочьѣ, то жившая тамъ Емь была раздвоена, главная масса двинулась далѣе къ Западу, часть оттѣснена къ Востоку, ближе къ Перми, и съ ними дальше за ту сторону Двины, въ нынѣшнихъ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, гдѣ Емь мало по малу сплавилась отчасти съ Русью, отчасти съ Пермью, въ одинъ народъ, такъ что теперь только волость Гамъ и собственныя имена сохранили о ней тамъ воспоминаніе.“

„Это немогло быть (?) въ Несторово время, слѣдовательно (?!!) Русь немогла видѣть тогда сѣверовостока. Отсюда (?!!) ясно видно, что Несторова Емь едвали была тамъ, гдѣ нынѣшнее преданіе говоритъ о ней, и еще менѣе тамъ, гдѣ нынѣ находится волость Гамская съ собственными именами. *Тогда* и *еще гораздо позднѣе* жила тамъ Печера, вѣроятнѣе предки нынѣшнихъ Зырянъ, Пермская

вѣтвь, распространившаяся далѣе къ Западу, и находившаяся въ соприкосновеніи съ самою восточною Емью въ западной половинѣ Вологодской губерніи, такъ что Несторово свидѣтельство объ Еми, какъ сосѣдяхъ Перми и Печеры совершенно справедливо, и согласно съ преданіемъ и настоящимъ дальными восточными слѣдами, если, только понимать его вѣрно и различать, какъ слѣдуетъ, разныя времена....!!

Рядъ предположеній очень остроумныхъ, но насильственныхъ и произвольныхъ, — убѣдительныхъ порознь и невѣроятныхъ въ совокупности, кои, съ одной стороны, отнюдь не опровергаютъ первыхъ нашихъ соображеній, противорѣча яснымъ и положительнымъ свидѣтельствамъ лѣтописи, а съ другой подвергаются многимъ возраженіямъ, и историческимъ и гипотетическимъ.

Я долженъ сказать еще здѣсь, что очень трудно слѣдовать за Шегреномъ по лабиринту его розысканій, изъ области въ область, — отъ Географіи къ Филологіи, отъ положительныхъ свидѣтельствъ къ гипотезамъ, отъ лѣтописей къ историкамъ, отъ критики къ догмѣ, съ переду на задъ, и съ заду на передъ, съ безпрестанными отступленіями по сторонамъ. Мнѣ стоило большаго усилія, при всемъ вниманіи, извлекать его положительныя мысли, и я не смѣю сказать, успѣлъ ли я въ томъ совершенно: во всякомъ случаѣ почтенный Академикъ да извинитъ меня, и исправитъ мои невольныя ошибки! Онъ увеличилъ бы свои услуги Исторіи, если бы привелъ свои изслѣдованія въ систему, и предложилъ намъ въ хронологическомъ и догматич

ческомъ порядкѣ свои мнѣнія о раздѣленіи и движеніяхъ Финскихъ племенъ въ древности, а равно и объ отношеніи ихъ къ нашимъ лѣтописямъ и Исторіи.

Считаю умѣстнымъ сказать здѣсь молодымъ моимъ читателямъ нѣсколько словъ вообще о предположеніяхъ. Когда онѣ допускаются въ исторической критикѣ? Когда нѣтъ возможности безъ нихъ объяснить явленій, извѣстій лѣтописи, противорѣчій. Въ такихъ ли обстоятельствахъ находится критикъ и историкъ, разсматривая извѣстія нашихъ лѣтописей о принадлежности сѣверовостока Руси? Нисколько.

Читатели обратятъ вниманіе на первое мое объясненіе мѣста Несторова, потомъ на разсмотрѣніе Новогородскихъ походовъ отъ 1030—1134 г. — Что находится въ нихъ темнаго, сомнительнаго? Напротивъ все ясно, естественно, согласно съ ходомъ вещей, съ извѣстіями лѣтописей. Зачѣмъ же отъ этаго свѣта уходить намъ произвольно въ условный мракъ, завязывать узлы, и употреблять потомъ всѣ хитрости остроумія и учености, чтобъ ихъ развязывать. Мое разсужденіе покажется поверхностнымъ въ сравненіи съ глубокимъ изысканіемъ почтеннаго Академика, но для чего топиться въ глубинѣ, если на самой поверхности находятся всѣ нужныя объясненія.

Послѣ сихъ длинныхъ и утомительныхъ отступленій, считаю себя въ правѣ утвердить, что Европейскій Сѣверовостокъ, вплоть до Югры или

страны Уральской, принадлежалъ Руси, т. е. платилъ ей дань, по крайней мѣрѣ со временъ Ярослава.

Но въ какой степени принадлежалъ ей Юго-востокъ? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать положительно.

Несторъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „володѣютъ Козари (Козарами) Руськие и до днешнего дне" (380). Мудрено рѣшить — какія мѣста Козарскія здѣсь разумѣются, всѣ или нѣкоторыя.

На Востокъ крайними подданными племенами были, ниже Перми, Меря, Мурома, Мордва, Черемиса; коихъ жилища извѣстны.

Обозрѣвая Варяго-Русскіе походы къ сосѣднимъ племенамъ вмѣстѣ съ Словенскими, мы видимъ, что Князья ходили каждый почти въ свою особую сторону: Олегъ на западъ и сѣверозападъ отъ Кіева, Святославъ на востокъ, Ольга на сѣверъ, Владиміръ на сѣверъ и востокъ, Ярославъ распространилъ предѣлы дани со всѣхъ сторонъ. Всякой Князь заходилъ мечемъ далѣе своего предшественника, распространяя болѣе и болѣе свое владычество, хотя и временное, раздвигая предѣлы своей дани, собирая богатство.

Владѣнія Руси простирались до Балтійскаго и Бѣлаго морей, Уральскихъ горъ, ...рѣки Волги.... нынѣшнихъ Новороссійскихъ степей, Карпатскихъ горъ и Польши.

---

(380) НЛ. с. 11.

Походы на Грековъ.

Но любимѣйшею цѣлію нашихъ Норманскихъ витязей впродолженіи всего этого двухъ сотъ лѣтняго періода былъ Царьградъ. Всякой Князь считалъ какъ бы обязанностію сходить подъ этотъ богатый городъ, и взять съ него дань: Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Святославъ, Владиміръ, Ярославъ.

Дорогу сначала проложили *Аскольдъ* и *Диръ*, въ 866 г., съ 200 судовъ, которые однакожъ были разбиты бурею, и отважные витязи принуждены были воротиться домой безъ успѣха: „Въ лѣто... 866 иде Аскольдъ и Диръ на Греки, и приде въ 14 лѣто Михаила Царя. Царю же отшедшю на Огаряны, дошедшю ему Черные рѣки, вѣсть Епархъ посла к нему, яко Русь на Царьгородъ идетъ, и вратися Царь. Сиже внутрь суду вшедше, много убійство крестьяномъ створиша, и въ двою сотъ корабль Царьградъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде с Патреархомъ съ Фотьемъ къ сущеи церкви святѣи Богородицѣ Влахѣрнѣ, всю нощь молитву створиша; таже божественую святыя Богородиця ризу с пѣсньми изнесъше, в рѣку омочивше. Тишинѣ сущи, морю укротившюся, абье буря въста с вѣтромъ, и волнамъ вельямъ въставшемь засобь, безбожныхъ Руси корабль смяте, к берегу привержс, и изби я, яко

мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути. Въ свояси възъвратишася (381).“

Мы разсматривали уже нѣсколько разъ это мѣсто разбирая мнѣніе Эверса, и представили принадлежность его Кіевской Руси, соотечественникамъ Рюрика (382). Въ отвѣтѣ Нейману (383) доказали время происшествія — 866 годъ. Теперь разберемъ оное въ отношеніи къ самому его содержанію, разберемъ событіе, которое здѣсь описано.

Варяги только что успѣли накликать къ себѣ товарищей, „и многи Варяги совокуписта,“ какъ и пустились чрезъ два года на дѣло, достойное Норманской отваги, — морской походъ подъ Константинополь (384).

Въ этомъ походѣ ясно видны Норманны: только они одни могли рѣшиться съ своими малыми силами напасть на столицу Восточной Имперіи,

---

(381) П.Л. с. 13. Это описаніе почти слово въ слово взято изъ Болгарскаго продолженія Георгія Амартола, см. ТОИДР. к. VIII). Походъ описанъ и другими Византійцами.
Жители Шартра были избавлены также при нападеніи Норманнов срачицею Божей матери. Деп. II, с. 98.

(382) См. ч. I, с. 257—260, 261—267.

(383) с. 296—299, 300—301.

(384) Стриттеръ совершенно тѣми же словами говоритъ объ Аскольдѣ и Дирѣ: „едва овладѣли А. и Д. Кіевомъ и окрестными племенами, какъ и предприняли съ обыкновенною отвагою Норманновъ, и согласно съ ихъ склонностію къ удалымъ (abenteuerliche) предпріятіямъ походъ на Греческую Имперію,“ I, с. 287. Карамзинъ также. Однимъ словомъ — всякій безпристрастный изслѣдователь, знакомый съ общей Исторіей того времени, *не можетъ* даже *выражаться* иначе: такъ поразительно тождество.

не справляясь, не соразмѣряя средствъ, съ опасностями и нуждами.

Точно такъ Робертъ Гвискардъ совершилъ свои завоеванія въ Италіи, и ходилъ оттуда на Царьградъ, а потомъ и на Римъ.

Точно такъ изъ устья Сены, едва прибывъ туда, явились Норманны подъ Парижемъ, 898—900, и также не могли взять его, потому что не справились съ силами (385).

„Сенскіе Норманны, подъ предводительствомъ Гастинга, принуждены были удалиться. Начальникъ предложилъ имъ походъ на Римъ, богатствамъ котораго онъ слыхалъ похвалы, хотя и незналъ на вѣрное, *въ какой части Италіи находился этотъ знаменитый городъ.* Онъ поплылъ со *ста* судами, ограбилъ мимоходомъ берегъ Испаніи, напалъ даже на Мавританскій, въ Африкѣ, гдѣ непоказывался еще ни одинъ Норманнъ, проникъ въ Средиземное море, и опустошилъ Белеарскіе острова. Обложивши данью Мавровъ и Испанцевъ, флотъ Гастинга направилъ путь къ Италіи, вошелъ въ гавань, которую принялъ за Римъ, ошибаясь тѣмъ легче, что стѣны и пр. придавали этой гавани видъ значительной" (386).

Послѣ такихъ примѣровъ, что остается необыкновеннаго въ походѣ Аскольда и Дира? Онъ

---

(385) Тьери I, с. 175. (386) Деппингъ I, с. 164, 165. Стрингольмъ, I, с. 38.

былъ сопряженъ съ великими трудностями, это правда, но для Норманновъ ничего не было невозможнаго! Самъ Греческій писатель И. Константинъ Багрянородный описываетъ по другому случаю эти трудности, и искусство, мужество, съ коими онѣ были преодолѣваемы (387).

Что они не справились съ своими силами, и не знали порядочно, сколько ихъ нужно для успѣха, ясно видно изъ того, что походъ ихъ былъ неудаченъ, и для удачи преемникъ ихъ Олегъ снарядилъ флотъ вдесятеро большій.

Походъ, хотя неудачный, напугалъ однакожъ Грековъ, что видно изъ грамоты Фотіевой, и даже заглавія двухъ проповѣдей его, для насъ пока потерянныхъ, также изъ словъ Константина Багрянороднаго, которой пишетъ, „что Императоръ Василій Македонскій, не могши покорить Россовъ оружіемъ, преклонилъ ихъ къ миру, и къ заключенію союза великими дарами, которые состояли въ золотѣ, серебрѣ и шелковомъ платьѣ. Потомъ посланъ къ

---

(387) См. ниже это мѣсто въ началѣ статьи о торговлѣ. Для сравненія вотъ подобное изъ западныхъ лѣтописателей (Деппингъ I, 198): „кто знаетъ извилины Сены между Парижемъ и Руаномъ, и подумаетъ о трудностяхъ плыть противъ теченія цѣлымъ флотомъ, какъ бы ни мѣлки были суда, тотъ изумится предпріятіямъ Норманновъ и бездѣйствію Французовъ. Теперь еще трудно стащить одну тяжелую барку какъ могли Норманны ходить такъ часто, съ 50 или 60 барками въ странѣ враждебной, между берегами, которые заняты людьми, готовыми мѣшать имъ?“

нимъ Епископъ, посвященный Патріархомъ Игнатіемъ и пр. (388).

Наши лѣтописи намекаютъ также на принятіе Христіанской вѣры Аскольдомъ и Диромъ, ибо на могилахъ сихъ Князей были построены церкви, а въ Игорево время было уже много Христіанъ между Варягами въ Кіевѣ, какъ заподлинно извѣстно.

Въ Исторіи видно нѣсколько примѣровъ подобныхъ обращеній варварскихъ народовъ въ минуту опасности, къ вѣрѣ, которую они преслѣдовали, напримѣръ: Едва освободясь отъ своихъ противниковъ, Норманны поднялись по Лоарѣ и Вилени, и хотѣли высадиться, чтобы ограбить Редонское Аббатство, одно изъ богатѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ въ Бретани; монахи предались бѣгству. Буря настигла ихъ на рѣкѣ, и такъ устрашила, что они послали подарки въ Аббатство — умилостивить Бога и Христіанскихъ Святыхъ (389).

Какъ бы то ни было, Греческимъ свидѣтельствомъ о введеніи Христіанской вѣры съ 866 г. между Русью, которое оправдывается послѣдствіями, Аскольдовъ походъ получаетъ еще бо́льшую достовѣрность.

Это было первое нападеніе Руси, что явно изъ всѣхъ Византійцевъ, а особливо изъ грамоты, которая описываетъ Русь народомъ для Грековъ новымъ (390). Прежде ходили Варяги въ Константи-

---

(388) СВП. ч. III, с. 15. Это извѣстіе, съ небольшими измѣненіями, находится и у другихъ писателей Греческихъ: Кедрина, Зонары, Глики, а у Неизвѣстнаго смѣшано съ введеніемъ Христіанской вѣры при Владимірѣ. (389) Деппингъ, I, 154. (390) См. въ изслѣд. о Несторѣ, с. 1.

нополь только для торговли и найма, ибо самые Аскольдъ и Диръ просились у Рюрика идти къ Царюграду, и то не древнѣе 9 вѣка, если извѣстіе Бертинскихъ Лѣтописей 839 г. принять эпохою, съ коей началось сообщеніе Норманновъ отдаленнаго сѣвера съ столицею Имперіи (391).

Съ сего времени огласилось имя Руси, и оно попалось въ ихъ лѣтописи.

И какъ все это естественно: о Славянскихъ племенахъ было не слышно, но пришло къ нимъ племя воинственное, и „начася прозвати Руска земля!" Византійцы, а потомъ Арабы закричали объ нихъ во всеуслышаніе.

Обращаемся къ слѣдующему походу.

Въ 906 го *Олегъ*, слишкомъ чрезъ двадцать лѣтъ послѣ своего водворенія въ Кіевѣ, пошелъ на Константинополь, но уже пользуясь примѣромъ неудачнаго похода Аскольда, онъ повелъ не 200, а 2000 судовъ, и взялъ огромную дань съ устрашенныхъ Грековъ.

Мы не станемъ здѣсь повторять всѣхъ обстоятельствъ похода, слишкомъ извѣстныхъ и разобранныхъ нами выше въ разныхъ мѣстахъ (392),

---

(391) Впрочемъ Rhos Ингельгеймскіе могли познакомиться тогда впервые съ Греками, а другія племена, безъ ихъ вѣдома, имѣли уже сообщеніе.

(392) Въ Изслѣд. о Несторѣ, с. 177, 178. НК. с. 23. ШН. ч. II, с. 599 и проч. Карамзинъ I, с. 130, пр. 308 и проч.

Мы имѣемъ здѣсь другую цѣль — доказать его достовѣрность, въ коей сомнѣваются нѣкоторые изслѣдователи, и даже самъ Шлецеръ (393).

Сомнѣнія сосредоточимъ такимъ образомъ: Какъ можно было Олегу осмѣлиться идти на Константинополь? Какъ могли испугаться столько Греки? Могъ ли Олегъ предъявить такія непомѣрныя требованія? Отчего молчатъ о походѣ Греческіе писатели?

Отвѣчаю. *Отваги, дерзости* Олега, удивляться нечего, послѣ того, что мы теперь прочли о дѣйствіяхъ его единоплеменниковъ во Франціи и Италіи, о Робертѣ Гвискардѣ, о Гастингѣ, о Роллонѣ, — онѣ совершенно въ Норманскомъ духѣ.

Въ дополненіе скажемъ нѣсколько словъ о двухъ Норманскихъ походахъ подъ Константинополь же, только съ другой стороны, которые отнюдь не менѣе отважны Олегова (394): „Въ 1081 г. отплылъ Робертъ Гвискардъ съ многочисленнымъ флотомъ и сильнымъ войскомъ, овладѣлъ островомъ Корфу, присталъ къ Илиріи, взялъ нѣсколько городовъ и осадилъ Дураццо, ключь къ Греческому Царству. Венеціяне разбили его флотъ. Онъ не унылъ, велѣлъ строить новыя суда, послалъ за помощью въ свои Герцогства Апулію и Калабрію, и приступилъ еще тѣснѣе къ городу. Между тѣмъ И. Алексій Комнинъ воздвигъ ему непріятеля въ лицѣ И. Генриха IV,

(393) НШ. ч. II, с. 751 и проч. (394) Стрингольмъ I с. 179.

который осадилъ Римъ. Робертъ поспѣшилъ туда, взялъ городъ, и отправился опять въ Греческій походъ.“ —

Рогеръ II имѣлъ туже мысль. „Съ сильнымъ флотомъ отправился онъ въ Африку, взялъ Триполь и многіе другіе города, ограбилъ Греческіе острова, и предалъ огню даже предмѣстія Константинополя. Онъ собралъ несмѣтныя богатства въ продолженіи двухъ походовъ, и вывелъ множество плѣнниковъ (395).“

Робость Грековъ совершенно таже, которую мы увидимъ сей часъ при Игорѣ, въ слѣдствіе его похода, для всѣхъ несомнѣннаго, — какую показали они при слухѣ о нападеніи Роберта. Отъ Игоря, по свидѣтельству ихъ лѣтописателей и Ліутпранда, они откупились, — также и отъ Олега могли откупиться. Припомнимъ, что Олегъ былъ гораздо воинственнѣе Игоря.

Самые Франки развѣ храбрѣе встрѣчали Норманновъ? Норманны взяли напримѣръ съ Карла Лысаго полмилліона франковъ за оставленіе его предѣловъ (396).

Требованія Олеговы отнюдь не болѣе требованій, напримѣръ Владимира, который спрашивалъ у Грековъ по 3 фунта золота на человѣка, какъ свидѣтельствуютъ они сами (397), отнюдь не болѣе требованій ихъ съ Франковъ, коихъ исчисленіе чи-

---

(395) Тамъ же, с. 183. (396) Деппингъ I, 138. (397) ПВИ. ч. III, с. 108.

татели могутъ найдти у Круга (398), Карамзина (399) и пр. Еще доказательство — въ оставленномъ богатствѣ, о коемъ ниже.

Молчаніе Византійцевъ можетъ наводить сомнѣніе, — но развѣ мало примѣровъ такихъ умолчаній во всѣхъ Исторіяхъ? Норманны взяли и опустошили городъ Луну, (въ нынѣшней Генуезской области), что подробно описано въ ихъ лѣтописяхъ, и умолчано въ Италіанскихъ, или даже переиначено (400). Въ нашей собственной Исторіи, нѣтъ, напримѣръ, извѣстія о походахъ Каспійскихъ.

Повторимъ замѣчаніе Карамзина (401): „Левъ, Грамматикъ, Симеонъ Логоѳета, Продолжатель Константиновъ, Георгій Монахъ, Кедринъ, Зонара — самые тѣ, которые повѣствуютъ о нападеніи Россіянъ въ 866 и 941 году, не говорятъ о походѣ Олеговомъ. Но слѣдуетъ ли заключить, что произшествіе, ими неописанное, должно быть выдумкою? Нѣтъ: 1) вообще отъ 813 до 959 года Византійская Исторія, по замѣчанію Баера, весьма неполна (см. Шлецера Nestor ч. I. стр. 13); 2) не всѣ лѣтописцы Византійскіе дошли до насъ; 3) чего нѣтъ въ извѣстныхъ намъ, могло быть въ утраченныхъ, ибо мы видимъ, что многіе изъ нихъ говорятъ о случаяхъ, о которыхъ молчатъ другіе, описывая тоже время; 4) Скилицій, Кедринъ, Зонара, называютъ Св. Владиміра зятемъ Василія и Константина, но не пишутъ ни слова, когда и какъ Россійскій Князь

(398) ОРМК. с. 223 и проч. (399) Карамзинъ I, пр. 310. (400) Деппингъ ч. I, с. 168. (401) Кар. I, пр. 316.

женился на Аннѣ; слѣдственно не всѣ важные случаи описаны Византійскими Историками."

Къ этому прибавить должно, что можетъ быть найдутся еще извѣстія и объ Олеговомъ походѣ: давноли мы узнали, что объ Аскольдѣ и Дирѣ есть извѣстіе у такъ называемаго Амартола? Сколько новыхъ подробностей получили отъ Льва Діакона о войнѣ Святослава съ Цимискіемъ!

Присоединимъ соображенія.

Игоревъ походъ, извѣстный и несомнѣнный, описывается Греческими писателями, не какъ первый; они говорятъ о Руссахъ, какъ уже объ извѣстномъ народѣ. Еслибъ не было Олегова похода, они немоглибъ говорить такъ объ Игоревомъ. Игорева же другаго похода до 942 года небыло. Остается только Олегъ, при которомъ могъ быть совершенъ походъ. Далѣе— разсказывающіе объ Игоревомъ походѣ должны бы, кажется были, упомянуть, что Руссы напали тогда въ первый разъ послѣ Аскольдава, ими описаннаго. А у нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека о томъ. Значитъ, что въ промежуткѣ были другіе походы.

Игоревъ первый неудачный походъ описанъ, а о второмъ, предотвращенномъ данію (402), также ни слова: почему же это умолчаніе не соблазняетъ изслѣдователей?

Олеговъ походъ не описанъ у Византійцевъ, но Владиміровъ описанъ, и описанъ подробно. Есть ли что нибудь лишняго, особенно невѣроятнаго

(402) См. ниже.

въ Олеговомъ, чего нѣтъ въ Владиміровомъ? Почему же не вѣрить ему, то есть—почему невѣрить, что онъ былъ и кончился въ пользу Олега, который взялъ съ Грековъ большую дань (403)?

---

(403) Нельзя не удивляться, какъ иногда ученые, по примѣру Крыловскаго механика, стараются

И трудъ и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ догадаться —
За дѣло просто взятися.

Они стараются употребить всѣ средства Механики, чтобъ отперетъ иной ларчикъ, а ларчикъ просто отпирается. Мы говорили сейчасъ о походѣ Олеговомъ: Г. Морошкину вздумалось, что этотъ походъ принадлежитъ не Кіевскому Князю Олегу, а Болгарскому Царю Круму, который переложенъ Несторомъ на Русскіе нравы: „Если же (?!?) сіе обстоятельство,“ говоритъ онъ, „заимствовано изъ Булгаріи, то какимъ образомъ оно могло быть усвоено Русскою Исторіею? Вопросъ не трудный (!) для рѣшенія. Извѣстно, что Несторъ много заимствовалъ изъ Болгаріи, гдѣ духовенство большею частію составлено было изъ Грековъ; но кромѣ сего вотъ еще обстоятельство изъ того же лѣтописца Ѳеофана: 1) Крумъ изъ черепа убитаго имъ въ сраженіи Императора Никифора сдѣлалъ чашу, и тщеславно угощалъ изъ нея Славянскихъ Князей, его союзниковъ. Другой лѣтописецъ говоритъ, что въ его войскѣ были вспомогательныя (auxiliarii) Славянскія войска. 2) И такъ (!) не удивительно, (!!) если Славяне частію къ себѣ отнесли славу сего знаменитаго похода.“ (Рейцъ с. 376). Можетъ ли какое мнѣніе быть произвольнѣе?

Точно также, то есть на такомъ же психическомъ основаніи, Г. Эрдманъ отвергаетъ походы Руси на берега Каспійскаго моря, описанные Арабскими лѣтописателями, и предполагаетъ, что всѣ извѣстія Арабскихъ и Персидскихъ писателей о сихъ набѣгахъ суть только парафразисъ Игорева похода противъ Константинополя; что они слышавъ объ этомъ походѣ, воспользовались имъ, и описали на свой ладъ, и что нако-

О баснословныхъ подробностяхъ и источникѣ ихъ, я изложилъ уже свое мнѣніе въ изслѣдованіи о Несторѣ. Могу уступить здѣсь еще сколько угодно судовъ изъ Олегова флота, и сколько угодно фунтовъ серебра изъ полученной имъ дани (404).

Впрочемъ я согласенъ, что молчаніе Византійцевъ объ Олеговомъ походѣ замѣчательно, и надо желать, чтобъ знатоки Византійской исторіи объяснили оное лучше, взглянувъ съ указанной точки.

—

О слѣдующихъ походахъ на Грековъ, Игоревыхъ, Святославовыхъ, Владиміровомъ и Ярославовомъ, говорить много я не считаю нужнымъ; они описаны, кромѣ Нестора, самими Греками еще подробнѣе, нежели нашимъ лѣтописателемъ, и въ нихъ никто не сомнѣвается.

Игорь въ 941 году повелъ 10,000 судовъ, опустошилъ Воспорскія окрестности и берега Ма-

---

пецъ изъ Греческаго полководца Бардоса, разбившаго Руссовъ, сдѣлали городъ Бердау. (ЖМНП. 1835 т. V, с. 266. въ статьѣ Григорьева).

Точно также Г. Бодянскій, разсматривая лѣтопись Несторову, предположилъ (кажется въ Сынѣ Отечества 1834 года): не написалъ ли ея Митрополитъ Кириллъ, жившій въ 12 столѣтіи!!

(404) Такія преувеличенныя сказанія, о количествѣ дани, о числѣ непріятелей, встрѣчаются впрочемъ вездѣ, напр. западные лѣтописатели разсказываютъ, что Норманны одними только барками заняли подъ Парижемъ рѣку на двѣ мили. Деппингъ с. II, 2. Шлецеровы сомнѣнія относились преимущественно къ договору, о коемъ см. выше въ изслѣд. моемъ о Несторѣ, с. 143 и проч.

лой Азіи, но бури и Греческій огонь принудили его удалиться не достигнувъ цѣли (405).

Въ 943 г. пригласивъ Варяговъ и нанявъ Печенѣговъ, онъ снова явился подъ Царемградомъ, и Греки едва услышавъ объ его приближеніи, рѣшились умилостивить его дань Олеговскою (406).

Въ 967 г. *Святославъ* взялъ съ Грековъ на вооруженіе нѣсколько пудъ золота, (1500 по извѣстію Льва Діакона), и съ 60,000 воиновъ явился въ ладіяхъ на Дунаѣ, разорять *Болгарію*, по порученію Греческаго Императора Никифора Фоки (407). Однимъ разомъ онъ покорилъ Болгарію, и остался тамъ жить, взимая дань съ Грековъ, пока не вызвала его мать въ Кіевъ.

Въ 970 г. онъ снова покорилъ, воротясь, Болгарію, и потомъ перешедъ чрезъ Балканскія горы, вступилъ во Ѳракію, доходилъ до Адріанополя, но, стѣсненный Цимисхіемъ, долженъ былъ опять ее оставить, и убитъ на возвратномъ пути (408).

Въ 988 г. *Владимiръ* ходилъ на Греческій *Херсонъ*, на берегу Крымскомъ, и покоривъ его, послалъ сказать Греческимъ Императорамъ Василію и Константину, что онъ возметъ также Кон-

---

(405) ПЛ. с. 18. у Грековъ гораздо подробнѣе: ИВИ. ч. III, с. 23 и проч. *Ліутпрандъ.*

(406) ПЛ. с. 19. Византійцы также молчатъ о договорѣ.

(407) Греки искали помощи такимъ образомъ и у другихъ народовъ, напримѣръ (1038 г.) у Норманновъ въ Сициліи. Готье д'Аркъ, с. 86.

(408) ПЛ. с. 36, 39 и проч. Объ этомъ походѣ мы имѣемъ особое примѣчательное изслѣдованіе А. Д. Черткова въ коемъ читатели могутъ познакомиться со всѣми подробностями, критически разсмотрѣнными. РИС. ч. VI.

стантинополь, если они не пришлютъ ему сестры своей въ супружество (409).

Походы на Корсунь были вѣроятно и прежде (ибо въ договорѣ Святославовомъ именно сказано, (410): „яко николи же помышлю на страну вашю.... ни на власть Корсуньскую, и елико есть городовъ ихъ)," но они умолчаны, подобно многимъ другимъ.

Владиміръ говаривалъ: „дружиною налѣзу себѣ сребро и злато," а золота и серебра негдѣ было взять, кромѣ Грековъ.

Въ 1042 г. молодой *Владиміръ, сынъ Ярослава*, явился подъ Царемградомъ, и требовалъ по три фунта золота на каждаго человѣка въ своемъ войскѣ. Греки успѣли сожечь его флотъ, такъ что онъ съ немногими судами могъ спастись бѣгствомъ, (а 6000 ч. пошли сухимъ путемъ). Въ бѣгствѣ своемъ Варяги успѣли однакожъ одержать еще побѣду надъ посланными за ними въ погоню Греками. Адмиралъ Мономаховъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со множествомъ плѣнныхъ (411).

Вотъ сколько походовъ, занесенныхъ въ лѣтописи, совершено Варягами на Грецію. Не даромъ Черное море прозывалось Русскимъ!

Самое богатство, которое мы находимъ у Князей Русскихъ по лѣтописямъ 11 и 12 вѣка, служитъ доказательствомъ огромныхъ Греческихъ даней этого періода; иначе, одной торговлею (о коей см. ниже) не могло быть собрано столько золота и серебра.

(409) НЛ. с. 74. (410) НЛ. с. 42.
(411) НК. с. 106 и проч. ИВИ. ч. III, с. 107 и проч.

Соберу здѣсь нѣсколько указаній: Кіевляне „дворъ Княжъ (Изяславовъ въ 1067 г.) разграбиша безчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣлью (412).“

„Изяславъ же иде въ Ляхи со имѣніемъ многимъ (413).“

„Въ сеже лѣто (1075) пріидоша послы изъ Нѣмець ко Святославу; Святославъ же величашеся показа имъ богатство свое; они видѣвше безчисленное множество злата и сребра и наволоки“ и проч. (414)

Инокъ Θеодоръ нашелъ въ пещерѣ своей (въ Кіевѣ) множество серебра и сосудовъ драгоцѣнныхъ; хотѣлъ сперва уйти съ ними, но раскаялся и зарылъ ихъ. Мстиславъ, сынъ Святополковъ (+1100) свѣдалъ о томъ и требовалъ сокровища отъ Θеодора, который ему отвѣтствовалъ: „еще при жизни Св. Антонія слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее Варяжское хранилище, и что она потому самому названа Варяжскою. Правда, что я видѣлъ тамъ много золота и сосудовъ Латинскихъ; но Богъ отнялъ у меня память, и теперь не знаю, гдѣ они скрыты мною“ (415).

А Глѣбъ (Всеславичь +1119) вда въ животѣ своемъ съ Княгинею 600 гривенъ серебра, а по животѣ его Княгиня дась 100 гривенъ серебра, а 50 золота“ и пр. (416).

Татищевъ пишетъ, что Василько (1123 г.) далъ выкупу Полякамъ за брата Володаря 2000

---

(412) ПК. с. 119. (413) с. 123.

(414) Тамъ же. Эти слова Нестора подтверждаетъ современный Нѣмецкій лѣтописатель Ламбертъ Ашаффенбергскій, см. въ изслѣдованіяхъ о Несторѣ, с. 215.

(415) Карамзинъ II, пр. 192. (416) пр. 223.

гривенъ серебра (417). А Длугошъ говоритъ, что Болеславъ, требуя 80 тысячь, помирился на 20, что Василько заплатилъ ему деньгами 12000, придавъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюдъ, чашъ и стакановъ Греческой работы (418).

Владимірко Галицкій заплатилъ Всеволоду Ольговичу 1200 гривенъ серебра за его походъ 1144 года (419).

„Святославъ же пойде оттуда къ Осетру, (рѣка Тульской губ.), и ту отступи отъ него Иванко Ростиславичь Берладникъ, къ Ростиславу Смоленскому Князю, вземъ у Святослава 200 гривенъ серебра и 12 злата.“ А Берладникъ былъ только что наемникъ, и то незначительный (420).

Это золото и серебро не могло быть пріобрѣтено, повторю, въ періодъ удѣльный, когда враги, Половцы, насъ грабили, а не мы могли пріобрѣтать что либо отъ нихъ. Богатство собрано все въ Кіевѣ отъ Олега до сыновъ Ярославовыхъ.

Чтобъ заключить это обозрѣніе Варяжскихъ походовъ, мы поставимъ здѣсь нѣсколько описаній изъ *Нестора*, рядомъ съ описаніями Норманскихъ дѣйствій въ другихъ странахъ изъ *Греческихъ*, *Западныхъ* и *Арабскихъ* писателей, дабы видѣть еще яснѣе, что это рѣшительно одни и тѣ же люди, съ одинакими пріемами.

---

(417) Татищевъ ч. II, пр. 225. (418) Карамзинъ II, пр. 227. (419) II, с. 201, пр. 284. (420) II, пр. 299.

Несторъ.	*Греческіе Лѣтописатели.*
Пойде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ корабль 2000. Пріиде ко Царюграду, и Греци замкоша судъ, а градъ затвориша. И *выиде* Олегъ *на брегъ*, и воевати нача, и многи убійства сотвори около града Грекомъ, и разбиша многи палаты, и пожгоша церькви, а ихъже имаху плѣнники, овѣхъ посѣкаху, другія же мучаху, иныя же разстрѣляху, а другия въ море вметаху, и ина многа творяху Русь Грекомъ, елико же ратнiи творятъ (421).	941 г... „появился въ Черномъ морѣ Россійскій *флотъ*... въ окрестности Стена *вышедъ на берегъ*, пожигали они все, и многихъ, отводя въ плѣнъ, отчасти прибивали ко кресту, и сажали на колъ, отчасти поставивъ вмѣсто мишени, стрѣляли въ нихъ изъ лука. Священникамъ связывали назадъ руки, вбивали желѣзные гвозди въ голову, и такъ ихъ умерщвляли; церкви и монастыри предавали огню на истребленіе.“ (422)
Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко Царю, яко идуть Русь на Царьградъ, скѣдии 1 тысящь. Иже поидоша, и приплуша, и почаша воевати Виѳаньския страна, и воеваху по Понту до Аръклѣя и до Фафлогоньски земли, и всю страну Никомидиискую поплѣнивше, и Судъ весь пожьгоша. Ихже емше,	„Греки встрѣтили ихъ съ своимъ огнемъ, привели въ замѣшательство, и обратили въ бѣгство; большая часть людей потоплена и множество людей отведено было въ полонъ. Оставшіеся Россы поворотили къ Малой Азіи, и вышедъ при мѣстечкѣ Сгорѣ на берегъ, распространились въ Виѳиніи“.... — Греки подошли и туда. „Предводитель ихъ, нашедъ на разныя непріятелей *толпы*, многихъ отчасти побилъ, отчасти въ плѣнъ взялъ. Россіяне побѣжали къ своимъ судамъ, и не осмѣлилися больше выходить на берегъ. Но какъ они начали претерпѣвать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, то приняли намѣреніе возвратиться въ отечество.“ Греки пустились за ними въ погоню „и по учиненіи еще сраженія множество *непріятельскихъ судовъ отчасти сожжено* отчасти погружено въ мо-

(421) НК. с. 24.
(422) ИВИ. III, 23, 24.

По западнымъ.

Ихъ *флоты* изъ судовъ о парусахъ и веслахъ устьями рѣкъ поднимались часто вверхъ до источниковъ, *выкидывая на берега* по мѣстамъ *толпы* неустрашимыхъ грабителей. Если мостъ или какое другое препятствіе останавливало ихъ плаваніе, *пловцы вытаскивали* свои суда на сушу, носили и возили оныя до тѣхъ поръ, пока миновали препятствія. Изъ большихъ рѣкъ уплывали они въ меньшія, потомъ изъ рѣки въ рѣку, овладѣвая всѣми большими *островами*, кои они укрѣпляли. Сіи *острова* становились ихъ зимними квартирами, гдѣ они подъ плетеными шалашами складывали свою добычу и *плѣнниковъ*. (423)

Викинги, высадились на берегъ Британніи, раздѣлились на разныя *толпы*, и начали неистовствовать, какъ яростные волки. Они похищали скотъ, грабили, умерщвляли, нещадя ни священниковъ, ни монаховъ, ни монахинь. Тогда была разорена церковь и монастырь Св. Кутберта, и тамошнія сокровища похищены; часть монаховъ умерщвлена, другая брошена въ море. Но Св. Кутбертъ призвалъ на нихъ мщеніе неба. На другой годъ ужасной бурей часть ихъ погибла въ волнахъ, а всѣ тѣ, которые могли спастись, приставъ къ берегу, были истреблены безъ милосердія въ 794 г. въ Нортумберландѣ. (424)

Арабскіе.

Руссы, рукавомъ Понтуса, (Дономъ), съ позволенія Козаровъ приплыли къ рѣкѣ Козарской (Волгѣ). Здѣсь вѣроятно *перетащили* они суда свои, и потомъ Волгою приплыли въ Козарское море, *разсыпались* въ разныя стороны, выходя на берегъ *толпами*. Руссы вездѣ проливали кровь, уводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, расхищали богатства, производили набѣги, и предавали все огню и опустошенію. Руссы имѣли частыя битвы, ... наконецъ жители сихъ странъ вооружились, и сѣвъ на ладьи и купеческія суда отправились къ *островамъ*, (гдѣ стояли Руссы), но Руссы ударили на нихъ, и нѣсколько тысячь Музульманъ пало въ битвѣ, или потонуло. Много мѣсяцевъ жили Руссы въ семъ морѣ, поступая вышеописаннымъ образомъ, и ни одинъ изъ окрестныхъ народовъ не могъ ничто имъ сдѣлать. Опасаясь ихъ на-

(423) Тьери, I, 162.
(424) Стрингольмъ I, 12.

Несторъ. | *Греческіе Лѣтописатели.*

овѣхъ растинаху, другія аки страпь поставляюще и стрѣляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы вьбивахуть ихъ; *многоже святыхъ церкви огнемъ предаша, манастырь и села пожьгоша,* и имѣнья немало обою страпу взяша (425).

(425) НЛ. с. 18.
(426) ИВИ. ч. III, с. 26 и 27.
(427) ЛД. с. 65.
(428) ЛД. с. 86.

ре, нѣсколько людей съ бывшими па нихъ Россами досталось въ добычу Грекамъ." (426)

„Святославъ,... сказываютъ, что онъ, взявши Филиппополь, жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ 20 тысячь человѣкъ плѣнныхъ, и тѣмъ устрашивъ ихъ чрезвычайно, заставилъ себѣ покориться. (427)

С. видя, что Мисяне (Болгаре) отстаютъ отъ его союза... созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисянъ, числомъ до 300 человѣкъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всѣмъ отрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ темницы. (428)

Западные.

Норманны поднялись по Лоарѣ, и явились предъ Нантомъ,... взобрались на стѣны, ворвались въ городъ съ мечемъ въ рукахъ. Не было никому пощады, кто встрѣчался имъ преградою на пути. Жены и дѣти и мужи способные къ оружію, духовные и міряне, всѣ безъ различія были поражаемы, или отводимы въ плѣнъ. Многіе спаслись въ церковь. Норманны изрубили ихъ и зажгли церковь. Опустошивъ такимъ образомъ городъ, они обратились къ судамъ съ добычею и *толпою плѣнниковъ.* Они разкинули лагерь на удобномъ *для нихъ островѣ* Лоары. Оттуда производили они свои набѣги по окрестнымъ странамъ вверхъ по рѣкамъ, грабили деревни и монастыри, покоряли крѣпости и замки, и собирали множество золота, серебра и драгоцѣнныхъ вещей, потомъ пустились опять въ море. Вѣтеръ пригналъ ихъ къ берегамъ Галиціи, но буря разбила многія ихъ суда, и жители Коруни отразили ихъ нападенія. Они спустились опять къ Франціи, поднялись по Гароннѣ, ограбили Бордо, и опустошили его съ одной стороны до Сента, а съ другой до Тулузы. Герцогъ Гасконскій хотѣлъ противиться. Они разбили его, и разорили всю Гасконь и пр. (429)

Арабскіе.

паденія все народонаселеніе тѣхъ странъ было на стражѣ... — Награбивъ довольно добычи и плѣнницъ Руссы отправились обратно къ устью рѣки Козарской. Музульмане заставили Хана Козарскаго непропускать Руссовъ, который однакожъ предупредилъ ихъ въ этомъ намѣреніи. Руссы, завидѣвъ Музульманъ, сошли съ судовъ своихъ, и стали въ боевой порядокъ противъ нихъ. Бой длили три дня сряду. *Одни изъ Руссовъ были побиты мечемъ, другіе потонули.* Только около 3000 изъ нихъ спаслись, переправились на судахъ въ противную сторону рѣки, смѣжную съ землею Буртасовъ. Здѣсь, оставивъ свои суда, они сошли на сушу, но частію были перебиты Буртасами, частію Булгарами и Мусульманами (430).

---

(429) Стринголмъ I, 27, 28.

(430) ЖМНП. 1835. Февр. Совершенно подобное съ Норманнами въ устьѣ Марны. Деппингъ II, с. 182.

Несторъ.

Уже намъ сдѣ пасти: потягнемъ, мужьски, братья и дружино!

Уже намъ некамо ся дѣти! волею и неволею стати противу, да не посрамимъ землѣ Рускiѣ, но ляжемъ костьми; мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко! азъ же предъ вами поиду; аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою. И рѣша вои: идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ....

Святославъ же... поча думати съ дружиною своею, рька сице: аще не створимъ мира со Царемъ, а увѣсть Царь, яко мало насъ есть, пришедше оступять ны въ градѣ, а Руска земля далеча; ... но створимъ миръ съ Царемъ, аще ли почнетъ не управляти дани, да изнова из Руси, совкупивше вои, умноживши, поидемъ Царюгороду. Люба бысть рѣчь си дружинѣ....(432).

Левъ Дiаконъ.

На другой день Святославъ созвалъ знаменитыхъ мужей въ совѣтъ, называемый въ ихъ языкѣ *Коментомъ* 433. Когда онъ спросилъ собравшихся къ нему, что должно дѣлать; тогда нѣкоторые изъ нихъ совѣтовали тихо, въ глухую ночь, сѣсть на суда и спасаться бѣгствомъ. Другiе совѣтовали примириться съ Римлянами, и такимъ образомъ... сохранить по крайней мѣрѣ остатокъ войска.

Тогда Святославъ, вздохнувъ отъ глубины сердца, сказалъ: „погибнетъ слава, сопутница Россiйскаго оружiя, безъ труда побѣждавшаго сосѣдственныхъ народовъ, и безъ пролитiя крови покорявшаго цѣлыя страны, если мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ. И такъ съ храбростiю предковъ нашихъ, и съ тою мыслiю, что Русская сила была до сего времени непобѣдима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У насъ нѣтъ обычая бѣгствомъ спасаться въ отечество, но или жить побѣдителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою. Такъ совѣтовалъ Святославъ (433).

(432) НЛ. с. 40, 41.

(433) „*на ихъ языкѣ коментомъ*" Явныли Норманны?

(434) ЛД. с. 93, 94.

Снорри Стурлезонъ.

Сыновья Эриковы стояли съ великимъ войскомъ. Тогда Князь Гаконъ велѣлъ позвать къ себѣ людей, которые были самые умные, и искалъ у нихъ совѣта, долженъ ли онъ драться съ Эриковыми сыновьями, хотя розница въ военномъ народѣ была велика, или онъ долженъ ѣхать впередъ на сѣверъ, и достать себѣ болѣе военнаго народа. Эгиль Ульсеркръ.... онъ былъ тогда очень старъ, онъ носилъ долго стягъ Князя Гаральда прекрасноволосаго. Эгиль... отвѣчалъ на рѣчь Князя: *я былъ въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ съ Княземъ Гаральдомъ, твоимъ отцемъ, онъ дрался иногда противъ большаго войска, иногда противъ меньшаго. Онъ имѣлъ всегда побѣду. Никогда не слыхалъ я его искать совѣта, чтобъ его друзья учили бѣжать; и мы также не будемъ тебѣ давать такаго совѣта* (435).

Саксонъ Грамматикъ.

Sunt qui Haraldum non livoris impulsu aut regni aemulatione, sed industrio quodam spontaneoque conatu clandestinas exitii causas quaesivisse testantur. Quum enim ob senectum severitatemque civibus etiam onustus existeret, ferrum morbi cruciatibus anteponens, spiritum in acie quam lectulo deponere praeoptavit, consentaneum praeteritae vitae operibus exitum habiturus. Itaque quo mortem suam clariorem efficeret, inferosque comitatior peteret, complures fati consortes adsciscere gestiebat, futurae cladis materiam ultronea belli instructione molitus (436).

(435) ССВ. II, с. 61.

(436) ШФМ. с. 37, 38.

Ярославомъ († 1054) оканчиваются знаменитые Греческіе походы, прославившіе столько Русское имя впродолженіи этого двухсотлѣтняго періода, отъ Рюрика до его кончины. Намъ остается обозрѣть маловажныя, краткія, междоусобія, и набѣги Печенѣжскіе.

Междоусобія.

Междоусобныхъ войнъ въ этотъ періодъ было мало, потому что Князей было мало, и очень часто, особенно сначала, только *по одному*. Рюриковы два брата умерли слишкомъ скоро послѣ прибытія Варяговъ-Руси. Сынъ у него оставался одинъ и тотъ малолѣтный. Преемникомъ ему былъ родственникъ Олегъ, съ которымъ Игорь недумалъ состязаться, даже и достигнувъ зрѣлаго возраста, потому ли, что не имѣлъ права, — или расположенія. Притомъ они жили и владѣли вмѣстѣ. У Игоря, наслѣдовавшаго Олегу, опять былъ только одинъ сынъ, Святославъ, также малолѣтный, который княжилъ сперва подъ опекою матери, Великой Княгини Ольги, а потомъ самъ по себѣ.

Но лишь только появилось нѣсколько Князей, то и началось междоусобіе — я говорю о сынахъ Святослава: Ярополкѣ, Олегѣ и Владимірѣ. Одинъ хотѣлъ обладать всѣмъ. Въ предлогахъ разумѣется никогда небываетъ недостатка. Первымъ поводомъ послужила ненависть воеводы Ярополкова Свѣнельда къ Олегу за умерщвленіе сына на охотѣ (437). Ярополкъ пошелъ съ войскомъ на Олега, и Олегъ, разбитый, погибъ — первое междоусобіе.

---

(437) НЛ. с. 43.

Такъ точно происходило и на Сѣверѣ: „Король Ерикъ взялъ всѣ доходы, кои имѣлъ въ срединѣ земли, въ первую зиму по смерти Короля Гаральда; а Олофъ на востокѣ въ Викѣ, а Сигродъ, его братъ, имѣлъ все въ Трендологѣ. Ерику это очень не понравилось, и ходили слухи, что онъ хотѣлъ испытать силы съ своими братьями, не можетъ ли онъ пріобрѣсть единодержавія надъ всею землею, какъ далъ ему отецъ" (438).

Владиміръ, другой братъ, опасаясь подобной участи, и чтобы предупредить се, а вмѣстѣ и по праву мести, объясненному очень удовлетворительно Эверсомъ (439), бѣжалъ за море къ Варягамъ, набралъ тамъ войско, пришелъ на Ярополка, и убилъ его. Второе междоусобіе, вслѣдствіе коего Владиміръ остался одинъ Государемъ (440).

У Владиміра было двѣнадцать сыновъ, коихъ разослалъ онъ по удѣламъ, и какъ ни былъ силенъ, однакожъ предъ своей кончиной долженъ былъ приготовляться къ войнѣ съ сыномъ Ярославомъ (1015 г.). Это междоусобіе отстранилось кончиною Владиміра.

Святополкъ, сынъ Ярополковъ, считалъ всѣхъ сыновъ Владиміровыхъ соперниками, и вознамѣрился избавиться отъ нихъ убійствомъ: такъ погибли Борисъ, Глѣбъ, Святославъ (441).

---

(438) ССВ. I, с. 247.

(439) Древнѣйшее право Руси, пер. Пр. Платонова.

(440) НЛ. с. 47. (441) НЛ. с. 94. и проч.

Ярославъ началъ съ нимъ войну, точно какъ прежде отецъ его съ Ярополкомъ, и послѣ разныхъ превратностей, сначала побѣжденный Святополкомъ, помощію тестя его Болеслава, Короля Польскаго, а потомъ побѣдившій его, благодаря усердію Новогородцевъ, овладѣлъ Кіевомъ (442).

Изъ живыхъ его братьевъ былъ кажется ужъ только одинъ Мстиславъ, да сынъ старшаго его брата Изяслава Брячиславъ. Война тотчасъ возгорѣлась и между ними. Брячиславъ началъ ее, якобы обиженный въ дѣлежѣ (443), а потомъ по тойже причинѣ Мстиславъ (444).

Ярославъ удовлетворилъ перваго, и примирился полюбовно со вторымъ; по бездѣтной кончинѣ его, остался единственнымъ — кромѣ особаго Полоцкаго удѣла, владѣтелемъ на Руси, — какъ и отецъ его Владиміръ, съ 1036 до 1054 года, въ продолженіи слишкомъ двадцати лѣтъ.

После Ярослава осталось пять сыновъ, которые тотчасъ и начали воевать между собою, какъ ихъ отцы (Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ; Святополкъ и Ярославъ; Мстиславъ и Ярославъ); получивъ къ тому еще новые предлоги, какъ увидимъ въ слѣдующихъ нашихъ изслѣдованіяхъ о Русской Исторіи.

---

(442) ПЛ. с. 101. и проч.
(443) Эймундова Сага. НК. с. 101.
(444) НК. с. 102.

Войны Печенѣжскія.

Печенѣги, Турецкое племя (445), появились съ 915 года въ предѣлахъ Россіи, заняли степи въ нынѣшнихъ Новороссійскихъ губерніяхъ, и начали набѣгами своими тревожить предѣлы Кіевскаго Княжества.

Въ 915 г. „пріидоша Печенѣги первое на Рускую землю" (446), т. е. появились?

Въ 920 г. „Игорь воеваше на Печенѣги (447)."

Въ 969 г., во время отсутствія Святославова, „придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бяше Переяславци" (448).

Впрочемъ Константинъ Багрянородный, писавшій до 955 г., говоритъ очень много о *обыкновенныхъ* нападеніяхъ Печенѣговъ на Русь, около Днѣпровскихъ пороговъ, при плаваніи ихъ, въ Константинополь (449), и самъ Несторъ говорилъ о нападеніи ихъ въ 915 и войнѣ съ ними въ 920 годахъ. Баснословныя подробности осады и освобожденія Кіева разобраны мною въ изслѣдованіи о Несторѣ (450).

„Святославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною,... и приде Кіеву... и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ, и собра вои, и прогна Печенѣги в поле (451).

---

(445) Карамзинъ I, с. 145. (446) НК. с. 34. (447) с. 35. (448) НЛ. с. 36. (449) См. ниже это мѣсто въ статьѣ о торговлѣ. (450) с. 181. (451) НЛ. с. 37.

Въ 971 г. Печенѣги, услыша отъ Грековъ о возвращеніи Святослава съ добычею изъ Болгаріи, „заступиша пороги,“ и въ слѣдующемъ году „нападе нань“ (Русь) „и убиша Святослава“ (452).

Въ 993 г. „Пришедьшю бо ему с воины Хорватьскыя, и се Печенѣзи придоша по оной стоxронѣ отъ Сулы;“ къ этому набѣгу относится знаменитый поединокъ, о которомъ также говорено въ изслѣдованіи о Несторѣ;... „и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаше по нихъ сѣкуще“ (453).

Послѣ 994 г. „Придоша Печенѣзи к Василеву, и съступившимъся, и не могъ сътерпѣти противу, подъбѣгъ, (Владиміръ), ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ.“ (454).

Въ лѣто 997. „Володимеру же шедшю Новугороду по верховьниѣ воѣ на Печенѣгы, (бѣ бо рать велика беспрестани), в се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко Князя нѣту, придоша и сташа около Бѣлагорода“ (с. 90.) Осада разобрана въ изслѣдованіи о Несторѣ.

Надѣюсь, что читатели, разсмотрѣвъ внимательно предложенныя изслѣдованія, согласятся съ первымъ положеніемъ, коимъ я началъ опытъ, а именно: война была первымъ занятіемъ нашихъ древнѣйшихъ Князей.

---

(452) с. 43. (453) с. 87. (454) с. 88.

ГЛАВА VII.

Военное дѣло.

Считаю приличнымъ именно здѣсь, при окончаніи разсужденій о войнахъ, познакомить читателей съ древнимъ *войскомъ*, о которомъ выше мы представили только общее понятіе, сказавъ, что оно состояло всегда изъ пришлой Руси, изъ наемныхъ Варяговъ и отчасти туземцевъ, что начальство препоручалось во все продолженіе перваго періода Норманнамъ, пришельцамъ и своимъ.

Здѣсь предлагаю я *всѣ мѣста* изъ Нестора, гдѣ говорится о войскѣ, по тому примѣру, какъ сдѣлалъ я прежде съ словомъ Варягъ-Русь. Эту методу считаю я лучшею въ изслѣдованіяхъ о древнихъ предметахъ (455). Такъ мы всего яснѣе и достовѣрнѣе узнаемъ дѣло.

1. Пойде Олегъ (изъ Новагорода) поимъ *вои* многи, (ПЛ. с. 14).

2—4. Иде Олегъ на Греки.... и повелѣ *воемъ* своимъ... и устави *вои*... и заповѣда Олегъ дати *воемъ* (НК. с. 24).

---

(455) Въ предисловіи къ изданію Псковской Лѣтописи, (1837 г.), на которое указываю здѣсь молодымъ читателямъ, представленъ былъ образчикъ вообще, какъ должно разработывать наши лѣтописи, и извлекать изъ нихъ положительныя, твердыя свѣдѣнія для Исторіи. Нѣкоторые уже воспользовались (хотя молча) этимъ примѣромъ, чему я очень радъ.

5. Русь же (при Игорѣ, подъ Константинополемъ, послѣ высадки) възратишася къ *дѣружинѣ* своей къ вечеру, на ночь влѣзоша в лодьи и отбѣгоша (456).

6—7. Игорь же пришедъ нача совкупляти *вои* многи.

Игорь ...совкупивъ *вои* многи (457).

8, 9, 10. Игорь же дошедъ Дуная, (во второй разъ), созва *дружину* и нача думати (совѣтоваться), поввда имъ рѣчь Цареву. Рѣша же *дружина* Игорева... Послуша ихъ Игорь. — А самъ веземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся *вол...* (458).

11—15: В се же лѣто рекоша *дружина* Игореви: отроци Свѣньлъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази: поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши, и мы. Послуша ихъ Игорь..... Идуще же ему въспять, размысливъ, рече *дружинѣ* своей: идѣте съ данью домови... пусти *дружину* свою домови, съ маломъ же *дружины* возъвратися... Деревлене убиша Игоря, и *дружину* его: бѣ бо ихъ мало (459).

16—19. Ольга же, повмши мало *дружины*, легъко идущи.... рѣша Деревляне к Ользѣ: кдѣ суть *дружина* наша, ихъ же послахомъ по тя? Она же рече: идуть по мнѣ съ *дружиною* мужа моего. — ...Ольга возъвратися Кіеву и пристрои *вои* напрокъ ихъ (460).

20. Ольга... собра *вои* многи... (461).

21—23 И рече Свѣнелдъ и Асколдъ: Князь уже почалъ; потягнѣте, *дружина*, по Князѣ.

Волга же раздая *воемъ* по голуби комуждо.... И иде Вольга по Дерьвьстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ *дружиною*, уставляющи уставы и уроки (462).

---

(456) П.Л. с. 18. (457) П.Л. с. 19. (458) с. 19, 20. (459) с. 27. (460) с. 29. (461) с. 29. (462) с. 30, 31.

24. Присла к ней Царь Гречьский, глаголя: ты бо глаголаше ко мнѣ: яко... прислю ти... и *вои* в помощь (463).

25. Како азъ (Святославъ) хочю инъ законъ прияти единъ? а *дружина* сему смѣятися начнуть (464).

26. Тако же и прочии *вои* его вси бяху (о Святославѣ (с. 35).

27—29. Они же видѣвше... взяша и в лодью и прівезоша и къ *дружинѣ* (отрока... воины Претича). По мнѣ идеть *полкъ* со Княземъ (сказалъ Претичь Печенѣгамъ). То слышавъ (объ осадѣ) Святославъ, вборзѣ всѣде на конѣ съ *дружиною* своею, и приде Киеву (465).

30. Потягнемъ мужьски, братья и *дружино.* (сказалъ Святославъ) (466).

31—33. И рѣша Грьци: мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на *дружину* свою — .. Видѣвше же Русь убояшася зѣло множьства *вои*—... И рѣша *вои*: иде же глава твоя, ту и свои главы сложимъ. (467).

34—37. Видѣвже мало *дружины* своея, рече в собѣ: еда како прельстивше изобьють *дружину* мою и мене,— бѣша бо многи погибли на *полку*, — и рече: поиду в Русь, приведу боле *дружины* (468).

38—39. Святославъ же прия дары и поча думати съ *дружиною* своею, рька сице,... Люба бысть рѣчь си *дружинѣ.* (469).

40. Аще ли почнеть не управляти дани, да изнова из Руси, совкупивше *вои*,.. поидемъ Царюгороду (470).

41. И послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: се идеть вы Святославъ в Русь,.. съ малыми *дружины* (471).

42—43. Володимеръ же собра *вои* многи.... и приде Киеву съ *вои* многи (472).

---

(463) с. 33. (464) с. 34. (465) с. 37. (466) с. 39. (467) с. 40. (468) с. 41. (469) тамъже (470) тамъ же. (471) с. 43. (472) с. 45.

44—45. И рече Блудъ Ярополку: видиши, колько *вои* у брата твоего...

Володимеръ . . . вшедъ въ дворъ теремный отепь... сѣде ту съ *дружиною* своею (473).

46. Рече В. се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее, и рече: скажите предъ *дружиною* (474).

47. Иде Володимеръ съ *вои* на Корсунь (475).

48—50. В. же изряди *воѣ* своѣ. Вниде В. въ градъ и *дружина* его. Се же видѣвше *дружина* его, мнози крестишася (476).

51. И поча тужити В. сля по всѣмъ *воемъ* (477).

52—55. Егда же подъпьяхуться (на пирахъ Владиміра) начьняхуть роптати на Князь, глаголюще: зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревяными лъжицами, а не сребряными. Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти *дружинѣ*, рекъ сице: яко сребромь и златомь не имамъ налѣсти *дружины*, а *дружиною* налѣзу сребро и злато, яко же дѣдъ мой и отець мой доискася *дружиною* злата и сребра (478).

56. Бѣ бо В. любя *дружину*, и с ними думая о строи землепѣмь, и о ратехъ, и уставѣ землепѣмь (479).

57—58 Володимеру же шедшю Новугороду по верховьниѣ *воѣ*... И не бѣ лзѣ Володимеру помочи, не бѣ бо *вои* у него (480).

59—63. Борису възъвратившюся съ *вои*.

Рѣша же ему *дружина* отня: се *дружина* у тобе отьня и *вои*.

(Борисъ не согласился). И се слышавше *вои*, разидошася отъ него (481).

---

(473) с. 46. (474) с. 74. (475) с. 74. (476) с. 75. 76. (477) с. 87. (478) с. 89, 90. (479) с. 90. (480) с. 90. (481) с. 94.

64. Глѣбъ же с малою *дружиною* пойде (482).

65—68. Се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о *дружинѣ*; заутра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: о люба моя *дружина*, юже вчера избихъ на вѣчи. — ...И събра Ярославъ Варягъ тысячю, а прочихъ *вои* 40. Слышавше се Святополкъ, пристрои бе-щисла *вои* (483).

69—72. Ярославъ (1016) послалъ сказать мужу своему въ станѣ Святополковомъ: „что ты тому велиши творити? Меду мало варено, а *дружины* много. Даче меду мало варено, а *дружины* много, да къ вечеру вдати," отвѣчалъ тотъ. И рече *дружинѣ*... Ярославъ; знаменайтеся... (484).

Я. нача *воѣ* свои дѣлити старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новогородьчемъ по 10 всѣмъ, и отпусти я домовь (485).

73—75. Святополкъ.... всю нощь пилъ бѣ с *дружиною* своею. Ярославъ же заутра исполчивъ *дружину* свою.... и притиснуша Святополка съ *дружиною* къ озеру. (486).

76—78. И рече Болеславъ къ *дружінѣ* своей. И рече Болеславъ: разведѣте *дружину* мою по городомъ па корьмъ, и бысть тако.

И совокупи Ярославъ *воя* многы.

79. Приде Святополкъ... в силѣ тяжьцѣ, и Ярославъ собра множьство *вои* (487).

80. И покрыша поле.... отъ множьства *вои* (488).

81. Ярославъ же сѣде Кыевѣ, утеръ пота с *дружиною* своею (489).

82. Что ради губивѣ *дружину* межи себя, говоритъ Князь Редедя Мстиславу Тмутораканскому (490).

---

(482) с. 97.
(483) с. 101. (484) НСЛ. с. 1. (485) с. 102.
(486) с. 103. (487) с. 103. (488) с. 104. (489) с. 105.
(490) НК. с. 101.

83—86. Въ лѣто 1024. Мстиславъ же... исполчивъ *дружину* съ вечера, постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста со *дружиною* своею подъ крыломъ... и рече Мстиславъ *дружинѣ* своей... и ступишась въ чело Варяги со Сѣверъ, и трудишась Варязи сѣкуще Сѣверъ, и по семъ наступи Мстиславъ со *дружиною* своею, и нача сѣчь Варяги (491).

87. Этотъ Мстиславъ, осматривая поле битвы, сказалъ послѣ: „кто сему нерадъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягъ, а *дружина* своя цѣла" (492).

88. Въ лѣто 1026 Ярославъ совокупи *вои* многи.

89. Мстиславъ любяше *дружину* по велику, имѣнія не щадяше, и питья и яденія не браняше (493).

90—91. Ярославъ собра *вои* многи.... Ярославъ исполчи *дружину* (494).

92—94. Посла Ярославъ сына... давъ ему *вои* многи. (495).

И прочіи *вои* Володимирв (1043 г.) вывержени быша на берегъ.

И хотяще пойти въ Русь, и не идяше съ ними отъ *дружины* Князь.

95. Азъ пойду съ ними.... аще ли погину, то со *дружиною*.

96. Володимиръ видѣвъ со *дружиною*... (496).

---

(491) с. 102. (492) с. 103. (493) с. 104. (494) с. 105. (495) 106. (496) с. 107.

Текстъ, въ послѣднихъ мѣстахъ, съ N 82, выставленъ мною по Кенигсбергскому списку исправленному, Ермолаевымъ согласно съ подлинникомъ. Языковъ доставилъ копію его Арцыбышеву, а Арцыбышевъ исправилъ мой экземпляръ по оной. (Найдутся ли нынѣ молодые люди для подобнаго ученаго одолженія труда)? Могу указать еще и въ Исторіи Русской Словесности послѣднихъ 25 лѣтъ, коротко мнѣ извѣстной, еще на три лица, примѣчательныя въ этомъ отношеніи: Калайдовича, Востокова, Кеппена).

Разсмотрѣвъ всѣ сіи мѣста, мы видимъ:

I) Что *самое общее названіе для войска было вои.*

Смотри N. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 10, 20, 22, 24, 26, 32, 33, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 51, 58, 63, 68, 72, 78, 79, 80, 90, 92, 93.

II) Что *главную важнѣйшую часть воевъ составляла* дружина, *какъ бы гвардія,* N. 5, 8, 9, 11,—16, 18, 21, 23, 25, 29, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 39, 45, 46, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 59, 60, 73, 74, 75, 81, 83. Особенно примѣчательны мѣста подъ N 60, 61.

III) Что *дружина была совѣтомъ Князя, который безъ мнѣнія дружины не принималъ никакаго рѣшенія.* N. 8, 9, 11, 38, 39, 46, 36. Это свидѣтельствуетъ и Левъ Діаконъ, см. ниже.

IV) Что *всѣ вои имѣли право на участіе въ добычѣ,* N. 10, и *въ особенности дружина.* N. 11, 31.

V) Что *дружина была его обыкновенными товарищами, собесѣдниками, гостьми.* N. 45, 52, 53, 54, 70, 89.

VI) Что *дружина пользовалась полною свободою, поступала какъ ей угодно во всѣхъ случаяхъ, кромѣ службы.* N. 23, 50, 63. Дружина будетъ надо мною смѣяться, отвѣчалъ Святославъ на увѣщанія Ольги принять Св. крещеніе.

VII) Что у *всякаго Князя была своя дружина.* N. 63, 64, 72, 73, 74, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 94.

VIII) Что *воеводы имѣли также свои дружины* и *отроковъ* (отроци Свѣнельжи). N. 11, 27.

IX) Что *вои размѣщались на постояхъ,* N. 19, 78. Оба эти случая относятся впрочемъ къ войску чужему.

X) Что *дружиною* называлось просто и всякое собраніе, общество, N 17, 65, 66: гдѣ наша дружина, т. е. послы, которыхъ мы тебѣ послали, спрашиваютъ Древляне Ольгу.

XI) Иногда, очень рѣдко дружиною называлось все войско 57, 49, 69, 70, 77, 91, и на оборотъ: 26, 35, 76, 82.

Изъ частныхъ названій въ дружинѣ мы находимъ только *отроковъ* и *гридней*. Предлагаю также всѣ мѣста о нихъ:

1. *Отроци* Свѣньлъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; пойди, Княже, с нами вдань, да и ты добудеши, и мы (497).

2. По семь сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга *отрокомъ* своимъ служити пред ними (498).

3. Яко упишася Деревляне, повелѣ *отрокомъ* своимъ пити на ня (?)..., и повелѣ дружинѣ сѣчи Деревляне (499).

4. И рече единъ *отрокъ* (въ Кіевѣ, осажденномъ Печенѣгами)... (500).

5. Придоша (Греки) и поклонишася ему, положиша преди имъ злато и паволоки, и рече Святославъ, кромѣ зря, *отрокомъ* своимъ: схороните (501).

6. И придоша *отроци* Володимерови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину (502).

7. Борисъ же стояше съ *отрокы* своими (послѣ того какъ удалилась отъ него дружина) (503).

8—9. И се нападоша..., и прободоша Бориса и слугу его.... бѣ бо се любимъ Борисомъ. Бяше *отрокъ* сь ро-

---

(497) Н.Л. с. 27. (498) с. 29. (499) с. 29. (500) с. 36. (501) с. 40. (502) с. 45. (503) с. 94.

домъ сынъ Угърескъ... бѣ бо възложилъ нань гривну злату велику. И избиша же и ины *отрокы* Борисовы многы (504).

10 *Отроци* Глѣбови упыша (505).

11 *Отроци* же его (Святополковы) всылаху противу... (506).

Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ заключить можно только то, что *отроками* назывались приближенные къ Князю воины, нáбольшіе изъ дружины. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣста подъ N 5, 6, 7, 8, 11. Въ мѣстѣ подъ N 7 мы видимъ, что *отроки* остались при Борисѣ, даже когда оставила его вся дружина. Молодости, какъ необходимаго условія, кажется предполагать нельзя. (Вмѣсто этого имени мы увидимъ впослѣдствіи *дѣтскихъ*, которымъ поручалось даже управленіе городами).

Гридни встрѣчаются только два раза:

1. Се же пакы (Владиміръ) творяше людемъ своимъ по вся недѣля: устави на дворѣ въ *гридьницѣ* пиръ творити и приходити боляромъ и *гридемъ* и съцьскымъ и десяцьскымъ и нарочитымъ мужемъ, при Князи и безъ Князя (507).

2. Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокомь дающю Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ, отъ года до года, а тысячю Новѣгородѣ *гридемъ* раздаваху; а тако даяху посадници Новъгородьстии, а Ярославъ сего не даяше отцю своему. (508).

Изъ этихъ двухъ мѣстъ ничего опредѣлительнаго заключать нельзя: должно обратиться къ

---

(504) с. 96. (505) с. 97. (506) с. 104. (507) П.Л. с. 89. (508) с. 92

послѣдующимъ лѣтописямъ и иностраннымъ источникамъ. Арцыбышевъ (509) думаетъ, что Гридями назывались комнатные служители или придворные. „Имя Гридь или Гридинъ или Гриденъ есть, кажется, испорченное Шведское Гирдманъ, придворный (см. Дал. ч. I, кн. II, гл. XV, § 3), отъ чего происходитъ, вѣроятно, слово дворянинъ."

Розенкампфъ (510): Болтинъ и Татищевъ замѣтили, что *гритъ* или *гридь* значитъ домъ, дворъ господскій, боярскій или княжескій, и что гридинъ былъ то, что послѣ дворянинъ, domesticus. Въ семъ смыслѣ оно употреблено и въ древнихъ Сканд. уложеніяхъ, (читай въ словарѣ Ире, стр. 727) и въ древнѣйшихъ Норвежскихъ церковныхъ уставахъ 1123 и 1270 г.

Сабининъ (511): Hird съ членомъ Hirdinn, satelles regius, княжескій тѣлохранитель. Grid, gridin, гридня, гридница, священное мѣсто, Княжеское жилище.

Сенковскій (512): *Greidha*—жаловать, платить жалованье, отъ котораго у насъ остались производныя *гридинъ*, гридня, т. е. жалованники, лица, получающія отъ казны жалованье.

О гридницѣ Арцыбышевъ: гриднею или гридницею называли прежде горницу. Вотъ доказательство (изъ пѣсенъ) „пошелъ онъ ко ласкову Князю Владиміру, идетъ во гридню во свѣтлую;" „и пошли во гридни свѣтлыя, садилися за столы бѣ-

(509) I, с. 5, пр. 20. (510) Изд. 2, с. 158. (511) ЖМНП. 1837. т. XVI с. 46. (512) БЧ. 1834. Февраль, с. 49.

лодубовые; „середи двора гридня стоитъ — покрыта сѣдыхъ бобровъ, потолокъ черныхъ соболей, а и матица-то волженая, была печка муравленая, середа была кирпичная, а на середи кроватка стоитъ.“ „походи-ко Терентьице, по своей свѣтлой гридни (513).

Сенковскій: гридница—палата, въ которой жили, или собирались гридни, чиновники или воины, получающіе отъ казны жалованье, почти тоже, что казенная квартира и принадлежащее казнѣ зданіе.

Соображая эти показанія, съ предложенными мѣстами лѣтописи, должно, кажется, заключить, что часть дружины, находившаяся всегда при Князѣ, тѣлохранители, называлась *гридьбою*, какъ думалъ и Карамзинъ, (а *гридницею* та комната въ дворцѣ, гдѣ они собирались), хоть и невѣрно производилъ ихъ отъ Шведскаго слова Gred мечь, и смѣшивалъ съ мечниками (514). Если воевъ уподобить приблизительно нашей арміи, то дружину должно уподобить гвардіи, гридьбу дворцовой ротѣ, а отроковъ свитѣ.

Изъ послѣдующихъ изслѣдованій мы увидимъ, что въ Великой Россіи, въ эпоху Владимірскаго Княжества, слово *дружина* замѣнено словомъ *дворъ*. Дворяне въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнили гридней, т. е. всякой принадлежавшій ко Двору былъ

(513) пр. 19. (514) I, пр. 476.

дворянинъ, а послѣ это слово, въ значеніи особой должности, соотвѣтствовало по преимуществу древнему *отроку*.

Начальникъ воевъ, по Князѣ, былъ воевода.

Вольга же бяше в Кіевѣ съ сыномъ... *воевода* бѣ Свѣнелдъ, НЛ. с. 27.

Рече же воевода ихъ имянемъ Прѣтичь;.... видѣвъ же се Князь Печенѣжьский, възратися единъ къ *воеводѣ* Прѣтичю, с. 37.

И рече ему (Святославу) *воевода* отень Свѣнделъ, с. 43

Володимеръ же посла къ Блуду, *воеводѣ* Ярополчю с. 45.

Бѣ у него *воевода* Волъчій хвостъ с. 51.

И *воевода* нача Святополчь ѣздя възлѣ берегъ... укаряти Новгородцѣ, глаголя... НК. с. 98.

И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода именемь Будый, с. 102.

Посла Ярославъ сына своего Володимира на Греки, давъ ему вои многи, и *воеводство* поручи Вышатѣ. НК. 106.

Воевода Ярославли и прочія же вои Володимири вывержени быша на берегъ. с. 107.

Для означенія должностей или званій встрѣчаются еще въ первомъ періодѣ имена *Бояринъ*, *Мужъ*, *Посадникъ*, но такъ какъ онѣ относятся наиболѣе къ гражданскимъ занятіямъ, (хотя, безъ всякаго сомнѣнія, не исключались и отъ военныхъ обязанностей), то мы и будемъ говорить о нихъ въ другомъ мѣстѣ.

Хотя мы представили всѣ мѣста изъ Нестора о войскѣ, однако остается много важныхъ вопросовъ, о коихъ мы не узнаемъ отъ него ничего, и можемъ только *догадываться*. Напримѣръ — гдѣ *жила* дружина?

Вѣроятно при Князѣ, слѣдовательно въ городѣ, въ особо построенныхъ для нея домахъ, что видимъ изъ Эймундовой саги (515). Гридьба жила можетъ быть около Князя.

Прочіе Варяги всѣ жили по городамъ и селамъ, какъ мы уже видѣли (516), и составили ихъ военное поселеніе. Для Брячислава было нужно полмѣсяца, чтобъ созвать воиновъ изъ своихъ владѣній; такъ созывалъ и Ярославъ (517), — по Эймундовой сагѣ.

Въ нужныхъ случаяхъ вои становились *постоемъ*. По крайней мѣрѣ мы знаемъ это о войскѣ Болеслава въ Кіевѣ (518) и Ольгиномъ у Древлянъ (519).

Чѣмъ *содержалась* дружина?

Разумѣется она имѣла содержаніе отъ Князя, который получалъ дань по большой части есте-

---

(515) См. ниже мѣста подъ N 1 и 2. Подъ 1146 г. есть объ этихъ домахъ извѣстіе и въ нашей лѣтописи: и розъграбиша Кіяне.. домы дружины Игореви, Всеволожѣ, и села, и скоты... СРЛ. II, с. 24.

(516) И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи. Н.Л. с. 13. См. выше с. 122.

(517) См. ниже мѣста изъ Эймундовой саги подъ N. 6, 7, 14.

(518) См. выше с. 217, въ мѣстѣ подъ N 77: разведѣте дружину мою по городомъ на кормъ.

(519) с. 214, N 19: присторои вои на прокъ ихъ.

ственными произведеніями (520). Это также ясно изъ Эймундовой саги (521). Можетъ быть содержаніе, какъ Князя, такъ дружины и воевъ, предоставлено было извѣстнымъ волостямъ, изъ которыхъ каждая обязывалась кормить, имѣть на своемъ содержаніи такое-то количество или отрядъ, тянуть къ такому-то городу. Въ Русской Правдѣ читаемъ же мы исчисленіе, что должны получать въ постный и скоромный день Вирники съ ихъ отроками (522): немудрено предположить подобныя разпредѣленія и для воевъ.

Не здѣсь ли надо искать первыхъ началъ *политическаго раздѣленія*, имѣвшихъ въ основаніи племенное?

Сверхъ того дружина и вои имѣли участіе, какъ мы видѣли, во всякой добычѣ и дани.

—

Князь и начальники могли разумѣется занимать пустопорожнюю землю, коей вездѣ было много, и заселять ее невольниками и рабами. (Таково, я думаю, было произхожденіе *частнаго владѣнія*

---

(520) Радимичи повозъ везутъ до сего дне. Н.Л. с. 52. См. также мѣсто изъ Нестора подъ N. 89.

(521) См. ниже мѣста подъ N. 1, 2.

(522) Карамзинъ II, пр. 104. Имъ шло на недѣлю 7 ведеръ солоду, пшена 7 уборковъ, гороху тоже, хлѣбовъ 7, соли 7 голважень, баранъ или полоть ветчины, или деньгами двѣ ногаты, въ скоромный день 2 курицы, а въ постный деньгами куна.

въ этомъ періодѣ). Мы видимъ у Владимира село Берестовое въ Кіевѣ, Ракому у Ярослава въ Новѣгородѣ.

Невольниковъ у древней Руси было множество, и во всякой войнѣ они старались захватывать ихъ, какъ можно болѣе, точно какъ и единоплеменники ихъ во всей Европѣ, напримѣръ: „Въ лѣто 1031 Ярославъ и Мстиславъ идоста на Ляхи,... и повоеваста.... и многи Ляхи приведоста, и раздѣливше я, Ярославъ посадивъ по Рси" (523).

„Вдастъ Казимиръ (1044) за вѣно (взявъ за себя сестру Владимирову) людіе осмьсотъ, еже бо полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава" (524).

Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ также объ этомъ обыкновеніи (525).

Невольники составляли даже одинъ изъ главныхъ предметовъ Русской торговли въ Греціи, съ Козарами и Арабами. Извѣстій встрѣчается множество (526).

А что это было въ обычаѣ Норманновъ,—слишкомъ извѣстно. Деппингъ говоритъ: если сказанія лѣтописцевъ вѣрны, то Норманны полонили множество народа во Франціи, Фландріи, Голландіи, — тысячь до ста (527). Рожеръ вывелъ изъ владѣній Восточной Имперіи въ плѣнъ множайшія тысячи Грековъ, высшаго и низшаго сословія, мущинъ,

(523) НК. с. 104. (524) НК. с. 107. (525) См. выше с. 203.
(526) См. ниже въ главѣ о торговлѣ.
(527) Деппингъ, II, с. 89.

женщинъ и дѣтей, въ Сицилію, гдѣ многія мѣста были заселены ими (528).

Познакомясь съ дружиною и воями по своимъ лѣтописямъ, представимъ теперь Стрингольмово изображеніе Норманской дружины по свидѣтельствамъ сѣвернымъ:

Конунги содержали при себѣ собственный отрядъ бойцевъ и воиновъ, готовыхъ всегда къ дѣлу и исполненію военныхъ порученій. Они принадлежали ко двору Конунга, и составляли его домашніе вои (529). Для сего избирались храбрѣйшіе и смѣлѣйшіе люди, которые отличались предъ другими духомъ и мужествомъ, ибо къ чести Конунга служило имѣть храбрую военную свиту, и къ его отличію — быть окружену знаменитѣйшими воинами (530). Сіи въ свою очередь старались о томъ, чтобъ вступить въ службу такого Конунга, который былъ извѣстенъ великими подвигами (531), имѣлъ блистательнѣйшій дворъ, и

---

(528) Стрингольмъ I, 183. Не привожу другихъ мѣстъ, с. 28, 33, 96. 97. Въ послѣднемъ мѣстѣ западныя лѣтописи описываютъ точно такъ веденье невольниковъ, какъ Константинъ Багрянородный говоритъ о Руси, см. въ главѣ о Торговлѣ.

(529) Сравни мѣста изъ Нестора о нашей дружинѣ. Кажется это описаніе взято изъ нашихъ лѣтописей, а не сѣверныхъ, — даже слово въ слово!

(530) Ср. ниже, на с. 231, мѣсто изъ Ибн-Фоцлана о Русской дружинѣ.

(531) „Се дружина у тобе отьня и вои,“ сказали воины Борису, „поиди сяди Кыевѣ на столѣ отни,“ онъ отказался, „и се слышавше вои, разидошася отъ него.“ Н.Л. с. 94.

щедро одѣлялъ золотомъ, оружіями и одеждами. Они служили земскими защитниками во все лѣто на военныхъ судахъ Конунга, чтобъ охранять берега и доставлять хрестьянамъ миръ (532), другіе ѣздили въ купеческія и военные путешествія, чтобъ пріобрѣтать Конунгу драгоцѣнности и добычу (533), или исправлять другія дѣла Конунга: одни собирать дань съ покоренныхъ земель (534); другіе послами къ чуждымъ дворамъ (535), или для иныхъ порученій; часть находилась на Конунговомъ дворѣ (536),—эти окружали Конунга, составляли, какъ домашніе вои, его тѣлохранительную стражу, или должны были дѣлать другія дѣла. Всѣ они назывались общимъ именемъ Haus-Kerle (537), Hirtmänner (538), Hofmänner (539) des Königes, именами, кои всѣ вмѣстѣ означаютъ принадлежность къ фамиліи Конунга, къ его дому и двору. (Hirdmänner

(532) Такъ перевелъ я Нѣмецкое выраженіе vor Unfrieden, безпрестанно встрѣчающееся у Снорри Стурлезона. Ср. наше *мира дѣля*, НЛ. с. 15.

(533) Сравни описаніе торгово-военныхъ путешествій изъ Кіева у Константина Багрянороднаго въ главѣ о торговлѣ

(534) Ср. посади Олегъ мужи свои.—Еще яснѣе, въ извѣстіи нѣсколько позднѣйшемъ: „Въ се же время приключися пріити отъ Святослава дань емлющу Яневи" (по рукописи: въ ИК. это мѣсто пропущено).

(535) Ср. имена посланниковъ въ Царьградъ.

(536) Ср. устави на дворѣ (Владиміръ) въ гридьницѣ пиръ творити НЛ. с. 89.

(537) Нельзя и перевесть даже иначе какъ *Княжіе отроки!*

(538) Разумѣется *Гридни!*

(539) Какъ иначе если не *Дворяне!*

назывались они отъ Hird, фамилія, семейство, и Hofmänner отъ Hof, Haus, дворъ). Они находились къ Королю въ томъ же отношеніи, какъ слуги къ господину, обязанные къ особенной вѣрности и должности, и зависимые отъ воли другаго, почему они не считались людьми совершенно свободными; впрочемъ они были уважаемы, подобно свободнымъ людямъ, потому что ихъ назначеніе было военное, а война и военные походы принадлежали къ самымъ почетнымъ занятіямъ. Hirdmänner (Гридни) пользовались при дворѣ Конунга свободнымъ содержаніемъ и пропитаніемъ, они ѣздили съ нимъ по его селамъ (540), въ гости къ поселянамъ, и имѣли при томъ участіе въ сдѣланной на войнѣ добычѣ (541). Отличнѣйшія доказательства мужественнаго духа и преданности награждались подарками, состоявшими изъ оружій, судовъ, драгоцѣнныхъ одеждъ и золотыхъ Armringen (542); другаго жалованья кажется они не получали (543), можетъ быть однакожъ за исключеніемъ главныхъ членов гридьбы, имѣвшихъ особыя званія. И такъ весь Дворъ Конунга

---

(540) Слѣдующихъ сюда мѣстъ много мы встрѣтимъ въ ближайшемъ періодѣ.

(541) Сравни мѣста объ Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ.

(542) Нельзя перевесть иначе, какъ *гривнами*. Ср. Бяше отрокъ.... Георгии, его же любляше по велику Борисъ, бѣ бо възложилъ нань гривну злату велику, в ней же предъстояше предъ нимъ. НЛ. с. 96.

(543) Сравни: рекоша дружина Игореви:.. мы нази: пойди Княже с нами в дань, да и ты добудеши, и мы.

по своему происхожденію и своему назначенію былъ военный. По сему въ продолженіи среднихъ вѣковъ слово Hofmann было однозначительно съ воиномъ (544). Какъ этотъ Дворъ былъ многочисленъ, нельзя видѣть изъ Сагъ. Олофъ Святый въ Норвегіи имѣлъ только 60 гридней, 30 гостей (545) и 30 домашнихъ отроковъ. Олофъ Кирле, бывшій около 40 лѣтъ послѣ Олофа Святаго Королемъ Норвежскимъ имѣлъ 120 гридней, 60 гостей и 60 домашнихъ отроковъ. Что домашніе вои Короля Шведскаго было гораздо многочисленнѣе, можно заключить изъ того, что Анундъ Іаковъ позволялъ Олофу Святому при его военномъ походѣ противъ Норвегіи выбрать изъ своей (Іаковой) гридьбы 400 самыхъ воинственныхъ и наилучше вооруженныхъ мужей (546)... Впрочемъ вѣроятнѣе, что это число недоходило до 1000, нежели что переходило се. Для большихъ военныхъ походовъ употреблялось большее или меньшее (547), смотря по нуждѣ, число народа. Der Hird des Königes, Гридьба Конунга (548), составляла собственно ядро вой-

(544) Такъ и наши *Дворяне* были военные.

(545) Ср. купцевъ въ числѣ посланниковъ у Нестора, и *гостей* въ свитѣ Ольги у Константина Багрянороднаго.

(546) Ибн-Фоцланъ свидѣтельствуетъ... одними и тѣми же словами о Русскихъ Князьяхъ: „у Князей Русскихъ есть обычай держать во своемъ дворѣ 400 храбрѣйшихъ и надежнѣйшихъ воиновъ изъ своей дружины, которые готовы умирать съ нимъ и жертвовать для него своею жизнію." Можно ли спорить противъ такого *разительнаго* тожества извѣстій!

(547) Ср. извѣстія о вояхъ Олега, Игора, Святослава.

(548) Какъ перевесть иначе?

ска (549), ядро искусныхъ, въ военныхъ походахъ опытныхъ и испытанныхъ мужей, которые употреблялись для малыхъ выѣздовъ и военныхъ порученій, наполняли собственныя суда Конунга, и на войнѣ отчасти вблизи окружали Конунга, отчасти были поставляемы предводителями прочимъ воямъ. Нерѣдко встрѣчаешь въ гридьбѣ Конунга или въ его службѣ родовыхъ мужей и изъ чуждыхъземель (550). Въ областяхъ, подверженныхъ наиболѣе по своему положенію враждебнымъ нападеніямъ и вторженіямъ, приставляемы особенные намѣстники (551), которые начальствовали надъ войскомъ и предохраняли страну отъ нарушенія мира. Для ихъ содержанія отдѣлялась безъ сомнѣнія часть податей, а къ ихъ обязанностямъ принадлежала также — собирать оныя для Конунга (552).

Вотъ Стрингольмово изображеніе Норманской дружины по сѣвернымъ лѣтописямъ (553)! Спрашиваю всякаго безпристрастнаго читателя: не кажется ли ему, что оно сдѣлано по Нестору?

Самое имя *Дружина* Сенковскій считаетъ (554) „буквальнымъ переводомъ Норманскаго слова Fellag,

---

(549) Ср. слова Мстислава о своей дружинѣ. ИК. с. 103.
(550) Ср. о Гаральдѣ, Якунѣ, и проч.
(551) Ср. Мужей Рюриковыхъ, Олеговыхъ, такъ же извѣстія о Рагнвальдѣ, Эймундѣ, и проч.
(552) Ср. отвѣтъ Брячислава Эймунду, ниже подъ N. 14.
(553) Стрингольмъ II, с. 99 — 102.
(554) БЧ. 1834. Февраль, с. 48.

(Англ. fellow) подобно многимъ другимъ гражданственнымъ словамъ, о коихъ см. ниже.

Обращаемся теперь къ *образу войны.*

Собравъ опять всѣ остальныя мѣста лѣтописи, относящіяся къ военному дѣлу, мы видимъ, что:

Война объявлялась.

Посылаше (Святославъ) къ странамъ глаголя: хочю на вы ити НЛ. с. 35. (554).

Приде Владимиръ съ Варяги Ноугороду, и рече Посадникомъ Ярополчимъ: идѣте къ брату-моему и рцѣте ему: Володимеръ ти идеть на тя, пристравайся противу битъся. с. 45.

Это бывало въ Норманскомъ обычаѣ: такъ Гаральдъ послалъ сказать Королю Hringr, чтобъ онъ вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ на границу биться съ нимъ (555).

Оружіе, с. 21, *состояло въ мечахъ*, с. 21, *копьяхъ*, с. 39, *стрѣлахъ*, с. 21, *ножахъ*, с. 102, *сабляхъ*, *броняхъ*, с. 21 (556), *щитахъ*, с. 37, о коихъ свидѣтельствуютъ Греки (557) и Эймундова сага.

Войско предъ сраженіемъ выстраивалось.

Ставшима обѣма полкома противу себѣ с. 101.

---

(554) Карамзинъ I, с. 171 напрасно впрочемъ видитъ здѣсь доказательство рыцарскаго характера: смотри слѣдующее мѣсто о Владимирѣ.

(555) ШФМ. с. 37. (556) Наши брони не одно ли съ Шведскими brynior. Деппингъ II, 252. (557) См. ниже въ Греческихъ извѣстіяхъ N 2, 3, 4, 9, 17, и проч.

Левъ Діаконъ и Эйм. сага говорятъ тоже (558).

Состояло изъ трехъ частей: средины, праваго и лѣваго крыла (559).

Ярославъ же выступя изъ града, и исполчи дружину, и постави Варяги посреди, на правой сторонѣ Кіяне, а на лѣвомъ крылѣ Новгородцы. НК. с. 105

Мстиславъ.... *исполчивъ* дружину съ вечера, *постави* Сѣверо *въ чело* противу Варягомъ, а самъ ста со дружиною своею подъ *крыломъ*.с. 102.

Сраженіе начиналъ Князь.

Сънемъшемъся обѣма полкома наскупь супу, копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи, удари в ноги коневи, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: Князь уже началъ; потягнѣте, дружина, по Князѣ. с. 29.

Бѣша бы многи погибли на полку. 41.

Сраженіе состояло наиболѣе въ схваткѣ, въ коей противники сѣклись мечами.

Поидоша противу собѣ, и покрыша поле.... отъ множьства вои... всходящю солнцю и сступишася обои, бысть сѣча зла.... за руки емлюче сѣцяхуся, и сступашася трижды, яко по удольемъ крови тещи, с. 104.

И ступишась *въ чело* Варяги со Сѣверъ НК. 102.

Станъ, гдѣ воины останавливались, окапывался, по крайней мѣрѣ иногда.

Стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и есть *ровъ* и до сегодне с. 45.

---

(558) Замѣчательно, что эти названія сохранились до насъ.

(559) N 8, 9, 12, 14, 19, 20, 21, 24.

Были крѣпости т. е. города.

И прія всю власть Рюрикъ одинъ.... раздая волости мужемъ своимъ, и *городы рубити*, овому Полтескъ, и проч. НК. с. 17. ШН. II, с.

Сей же Олегъ нача городы ставити НК. с. 19.

Володимеръ заложи градъ Бѣлъгородъ НЛ. с. 86.

И рече Володимеръ: се недобро еже малъ городъ около Киева, и нача *ставити городы*, по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ, и поча нарубати мужѣ лучьшиѣ отъ Словень, и отъ Кривичь, и отъ Чюди, и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся с ними, и одалая имъ с. 85.

Заложи городъ (В.) на бродѣ томь, и нарече и Перелславль с. 87.

Въ лѣто 1032 Ярославъ поча ставити городы по Рси. НК. с. 104.

Такъ точно поступили Норманны, водворяясь въ Сѣверной Франціи (560). Вотъ какъ описываетъ Деппингъ Норманнскія крѣпости: Онѣ строились по особому плану: были круглыя, съ дворомъ, также круглымъ; между стѣною вокругъ двора и внѣшнею стѣною находилось пространство заключенное и круглое, раздѣленное на чуланы или галлереи (divisé en petites cellules ou en galeries, dont il y en a quelquefois plusieurs pratiquées l'une sur l'autre), чуланы были очень узки, а галлереи очень низки; иногда внѣшняя стѣна склоняется ко внутренности. Ворота низкія и узкія, кои удобно было запирать каменной глыбою, были

---

(560) Стрингольмъ I, 117.

единственнымъ входомъ въ эти странныя укрѣпленія, куда вѣроятно скрывались со скотомъ и запасами, при наступленіи непріятеля (561).

—

Въ крайности слабѣйшая сторона запиралась въ городахъ.

Деревляне затворишася въ градѣхъ своихъ с. 30.

Придоша Печенѣзи,... и затворися Волгавъ градѣ...ѣ и оступиша градъ, и не бѣ льзѣ изъ града вылѣсти с. 56.

И не може Ярополкъ стати противу, и затворися Киевѣ с людми своими с. 45.

—

Осады были извѣстны.

И стоя Ольга лѣто, не можаше взяти града с. 30.

Владимиръ осѣде Ярополка в Родиѣ с. 46.

Иде В. съ вои на Корсунь ... и *затворишася* Корсуняне въ градѣ, и ста В. объ онъполъ города в лимени,... и боряхуся крѣпко изъ града, В. же *обьстоя* градъ... и рече В.: аще ся не вдасте, имамъ стояти и за три лѣта с. 75.

Печенѣзи... придоша и сташа около Бѣлагорода, и не дадяху вылѣсти из города. с. 90.

—

Горада брались приступомъ.

Взя градъ копьемъ. (Переяславецъ—Святославъ) с. 40.

Присоединимъ сюда извѣстія о нѣкоторыхъ маневрахъ Русскихъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ воинскомъ рядѣ, который называется *свиньею*, хотя извѣстія о немъ встрѣчаются и позднѣе въ лѣтописяхъ. Этотъ рядъ употреблялся еще у Римлянъ

(561) Деппингъ II, с. 205.

и Германцевъ и даже Индѣйцевъ. Никакаго не можетъ быть сомнѣнія, что онъ принесенъ былъ къ намъ Норманнами, у которыхъ есть преданіе (по Саксону Грамматику и въ Sögubrot), что самъ Одинъ научилъ ему Короля Гаральда передъ Бравълоскимъ сраженіемъ (562). У Норманновъ этотъ общеупотребительный рядъ называется *svinhufoud* (свиная голова), а распорядить войско такимъ образомъ — *svinfylka* (563).

Вотъ Русскія извѣстія: подъ 1242 г. Наѣхаша на полкъ Нѣмци и Чюдь, и прошибошася *свиньею* (564).

Подъ г. 1268 Новгородци же сташа въ лице желѣзному полку противу *великой свиньи* (565).

Пособи Богъ Князю Дмитрію,.... и гониша ихъ бьюче.... и узрѣша иныи полчищь *свинью великую* (566).

Руссы при Олегѣ *вытаскиваютъ* свои суда на берегъ подъ Царь-градомъ и идутъ при попутномъ вѣтрѣ на городъ, какъ говоритъ Несторъ (567) Императоръ Константинъ сказываетъ, что они, идя для войны или для торговли въ Грецію изъ Новгорода, вытаскиваютъ при Днѣпровскихъ порогахъ свои барки и несутъ ихъ на себѣ. Норманны по-

(562) ШФМ, с. 30. (563) Стрингольмъ I, с. 50.
(564) Тамъ же у Шегрена, и НСЛ. с. 53. Карамзинъ IV, пр. 31: острою колонною.
(565) Тамъ же у Шегрена. НСЛ. с. 60. Карамзинъ IV, пр. 127 (566). Тамъ же.
(567) НК. с. 24.

ступали такъ часто, напримѣръ, въ 886 году, убѣдясь въ безполезности своихъ усилій для овладѣнія Парижемъ, они на пространствѣ двухъ льё несли по землѣ малыя свои барки, спустили ихъ на воду выше Парижа, и такимъ образомъ продолжали свои опустошенія и проч. (568).

—

Любимое пристанище у Норманновъ въ ихъ походахъ, совершавшихся по водѣ, было *на островахъ*. Въ ихъ лѣтописяхъ безпрестанно встрѣчаются о-томъ извѣстія (569), на примѣръ: „въ 863 пустясь вверхъ по Рейну, они перебили множество Фризонскихъ купцовъ, и потащили за собою множество жителей на островъ, гдѣ *по ихъ обычаю* было сборище ихъ плѣнниковъ.“

„Опустошивши Аміенъ, Норманны утвердились на островѣ Соммы, какъ поступили въ устьяхъ прочихъ рѣкъ Франціи (570), въ низовьѣ Лоары“ (571). Тоже подтверждаетъ Ибн-фоцланъ о Руси, воевавшей по Каспійскому морю (572). Вспомнимъ объ островѣ Таманѣ, островѣ Варяжскомъ въ устьѣ Днѣпра, объ островахъ Русскихъ на Черномъ морѣ, о которыхъ говоритъ Якутъ.

—

Дополнимъ домашнія извѣстія иностранными, сколько ихъ осталось отъ древности.

(568) См. другое описаніе у Стрингольма, I, с. 96.
(569) См. Стрингольмъ I, 16, 28, 32, 41, 43, 48.
(570) Деппингъ, I, с. 177. (571) Деппингъ, с. 192, также 87, 129, и проч. (572) См. выше, с. 203.

Изо Льва Діакона, описавшаго войну Святослава съ Цимискіемъ, извлекаются многія любопытныя подробности; мы предложимъ опять всѣ мѣста.

1. И такъ собравъ ополченіе... изъ 60-т. воиновъ, кромѣ обозныхъ *отрядовъ* 48, § 2. (573).

2. Тавры быстро сошли съ судовъ, *простерли предъ собою щиты*, извлекли мечи, и начали поражать... 48, § 2.

3. Мы скоро поставимъ... шатры свои предъ Византійскими воротами, обнесемъ городъ крѣпкимъ *валомъ*, и проч. 66, § 10.

4. Вождь Скиѳскій, человѣкъ огромный, покрытый твердѣйшею бронею, выѣхалъ на средину битвы, и махая *длиннымъ* копьемъ, вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться. 67, § 11.

5. Скиѳъ, увидя его стремленіе, припалъ спиною къ заду лошади... и мечь, мимо его, упалъ на ея шею.

6. Нѣкто изъ знатныхъ Скиѳовъ, отличный отъ всѣхъ и великимъ ростомъ, и *блескомъ доспѣховъ*.... 68, § 13.

7. Ни *шлемъ* не защитилъ его, ни *броня* не выдержала силы руки и удара меча. 68, § 13.

8. Скиѳы... съ *воплемъ* разорвали ряды свои и обратились въ бѣгство. 68, § 13.

Бѣгство, въ случаѣ невозможности, не считалось безчестіемъ. 83, § 4.

9. Схватили оружія, подняли щиты на рамена (щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности *длинные* до самыхъ ногъ), стали въ сильный боевый порядокъ, и съ ужаснымъ и страннымъ *воплемъ* выступили.

---

(573) Ср. о Святославѣ у Нестора: ходя возъ пособѣ не возяше, НЛ. с. 35.

10. Скиѳы, какъ пѣхотные воины, не устояли противъ копій (у нихъ *небыло обыкновенія сражаться на коняхъ*: они никогда тому не учились), обратились въ бѣгство, и проч.

11. Россы, побуждаемые полководцемъ Сфенкеломъ (онъ занималъ у нихъ третіе мѣсто послѣ начальника ихъ Святослава), построились на стѣнахъ, и начали защищаться,... бросая копья, стрѣлы и камни 84, § 5.

12. Россіяне.. построились и готовы были защищаться 85, § 7.

13. Такъ какъ Государь медленно къ нимъ приближался, то нѣкоторые храбрые ихъ воины, надменные чрезвычайною отважностію, вышли изъ строю, *засѣли* въ скрытомъ мѣстѣ, и сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ ратниковъ.....— Императоръ приказалъ искать... пѣхотная отборная дружина поймала и проч. 87, § 9.

14. Тавроскиѳы *сомкнувъ* щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ тамъ сраженія.

15. Россы сразались отчаянно.... съ ревомъ бросились на Римлянъ.

16. Римляне.... стыдились быть побѣжденными... народомъ неумѣющимъ ѣздить по коняхъ.

17. Скиѳы бросали стрѣлы и камни изъ всѣхъ метательныхъ орудіи 88, § 1.

18. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ; ибо прежде всегда пѣшіе обыкновенно выходили на бой, и все не умѣли на лошадяхъ сражаться. Не умѣя править конями.... они обратились въ бѣгство 89, § 2.

19. Съ длинными до самыхъ ногъ щитами, въ *кольчужныхъ* бронях, они вышли изъ города на поле, и выстроились 91, § 5.

20. Россы ... вышли изъ города и выстроились. 92 § 6.

21. При семъ паденіи (Икмора) поднимается у Скиѳовъ ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ... Они не выдержали напора, ... закинули щиты на спину и начали отступать къ городу. 92. § 6.

22. На другой день Святославъ созвалъ знаменитыхъ мужей въ совѣтъ, называемый на ихъ языкѣ коментомъ. 93. § 7.

23. Они вышли изъ города, построились въ твердую фалангу, и простерши копья свои, рѣшились идти на подвигъ. 94. § 8.

24 Скиѳы сильно напали на Римлянъ, кололи ихъ копьями, поражали коней стрѣлами, и всадниковъ сбивали на землю. 94. § 8.

25, Кольчужная броня и щитъ.... защитили (Святослава) 95 § 8.

26. Россы съ громкимъ дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ. 95 § 8.

Многими изъ сихъ Греческихъ извѣстій подтверждаются наши, какъ мы предварительно видѣли.

Изъ другихъ получаемъ мы новыя извѣстія, а именно: объ *отрядахъ обозныхъ* (N 1), о *крикѣ*, съ которымъ начиналось у нихъ обыкновенно сраженіе, (N 8, 9, 15), о *формѣ* мечей, щитовъ и прочаго оружія, (N 4, 6, 9, 19, 25), о *засадахъ* (N 13), о *вилахъ* (N 3), *метательныхъ орудіяхъ* (N 17), и *способѣ* дѣйствовать вообще оружіемъ (N 2, 19, 23), извѣстія, кои въ свою очередь подтверждаются другими, на пр. Сѣверными.

Представимъ всѣ мѣста изъ Эймундовой саги:

1. Во первыхъ ты пожалуешь намъ *домы для* насъ и для всѣхъ нашихъ людей, и не откажешь намъ ни въ какомъ добрѣ изъ лучшихъ твоихъ припасовъ, въ которыхъ будемъ мы имѣть надобность. БЧ. 1834. т. II, с. 10.

2. Конунгъ *Ярислейфъ* велѣлъ построить для нихъ *каменный* домъ, и обить его внутри *краснымъ сукномъ*; все нужное было имъ доставляемо въ исправности изъ лучшихъ его припасовъ. с. 12.

3. Конунгъ Ярислейфъ велѣлъ *возить стрѣлу* по всему владѣнію, и оба Конунга созвали своихъ людей. с. 14.

Немогу сказать утвердительно, было ль это въ нашемъ обычаѣ; можетъ быть сѣверный сочинитель хотѣлъ только выразить иносказательно этимъ оборотомъ объявленіе войны.

4. Ставки свои расположили они (по обѣимъ сторонамъ рѣки).... с. 14.

5. Поднялся бранный кликъ, возвысили *знамена*, и распредѣлили рать къ войнѣ.

6. Мы отправимся туда съ нашими людьми, и нападемъ на нихъ *въ тылъ*.. Конунгъ Эймундъ и Рагнаръ.. напавъ на него по ту сторону щитовъ с. 15.

7. Что предстоитъ намъ дѣлать, (спросилъ Ярославъ Эймунда), *созвать ли* людей и бороться съ нимъ.... Сюда ли собирать народъ, или итти ему на встрѣчу. Эймундъ сказалъ: пусть всѣ, сколько можетъ притти, собираются сюда въ городъ, а когда люди соберутся, приступимъ къ какому нибудь *ряду*. с. 19.

8. Вслѣдъ за тѣмъ Конунгъ Ярислейфъ послалъ *ратный приказъ* по всему своему владѣнію, и собралась къ нему ближняя рать изъ вольныхъ поселянъ (574).

---

(574) Вмѣсто этого Русскаго слова, съ коимъ соединяется Русское понятіе, лучше *бы* употребить, въ избѣжаніе сбивчивости, подлинное сѣверное слово Bonda, которое означаетъ на Исландскомъ языкѣ вольныхъ землевладѣльцевъ, въ родѣ однодворцевъ. Были ль у насъ въ самомъ дѣлѣ такіе, или здѣсь это слово употреблено только сочинителемъ саги приблизительно, а не точно, по своимъ понятіямъ, рѣшить мудрено. Если *были*, то разумѣется Варяги-Русь, которые поселились у насъ, и заняли

9. Тогда Эймундъ послалъ своихъ мужей въ лѣсъ рубить деревья, переносить ихъ въ городъ, и ставить *на городской стѣнѣ*.... чтобъ нельзя было метать стрѣлъ въ городъ. Внѣ города приказалъ онъ выкопать огромный ровъ.. они велѣли также обстроить двое крѣпостныхъ воротъ с. 20.

(Далѣе слѣдуетъ описаніе разныхъ военныхъ хитростей).

10. Немедленно *пріударили военный призывъ*, и горожане построились къ сраженію с. 21.

11. Они убили Бурислейфова хоругвеносца с. 22.

12. Пенязей требуемъ мы, и мои люди не хотятъ служить изъ за одной пищи, (сказалъ Эймундъ). с. 24.

13. Впереди (рати) *несли знамя*. с. 29.

14. Дайте мнѣ время, говоритъ Брячиславъ, посовѣтоваться съ моими мужами, потому что они *вносятъ* мнѣ пенязи, хотя я отпускаю ихъ изъ рукъ. с. 39.

15. Сколько времени нужно, чтобъ *собрать людей*, (спрашиваетъ Эймундъ Брячислава Полоцкаго). Полмѣсяца. с. 40.

16. Сошлись... на границѣ... и учредивъ станы, простояли нѣсколько ночей.

Изъ Эймундовой Саги свѣдѣнія наши о древнемъ войскѣ дополняются слѣдующими:

Вспомогательныя дружины получали жилище и содержаніе отъ Князя, кромѣ жалованія, N 1, 2, 12.

Воины были разселены, N 7, 8, 15, (Сравни выше с. 225.), *и собирались для войны въ городъ къ Князю*, N 7, *получивъ ратный приказъ*, N 8.

Употреблялись ставки или полатки N 4. (575).

пустопорожнюю землю. Срав. села дружины Игоревой, выше въ прим. 515.

(575) Сравни у Нестора *товары*: Володимеръ же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глаголя, нѣту лі такого мужа, иже бы ся ялъ с Печенѣжиномъ. П.I. с. 86.

Были знамена, N 4, (576), *изъ которыхъ одно при Князѣ и носилось предъ ратью*, N 13.

Города имѣли стѣны, N 8.

Намъ остается сказать о *количествѣ* древняго войска.

Свѣдѣній осталось о немъ очень мало, ибо лѣтописецъ говоритъ обыкновенно вообще: собра вои *многи*. Въ пяти мѣстахъ только представляется число.

1. Иде Асколдъ и Диръ на Греки... и въ двою сотъ корабль Царьградъ оступиша. (577)

2. Иде Олегъ на Греки... и поя множество Варягъ и Словенъ.... съ сими со всѣми поиде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ корабль 2000.—. И заповѣда Олегъ даяти на двѣ тысящи корабль по 12 гривенъ на человѣкъ, а въ корабли 40 мужъ.

3. Иде Игорь на Греки; яко посланы Болгаре вѣсть ко Царю, яко идуть Русь на Царьградъ скѣдии 10 тысящь. (578)

4. Повѣжьте ны, (спросили Греки Святослава), колько васъ, да вдамы по числу на главы. Се же рѣша Грьци, льстяче подъ Русью. И рече имъ Святославъ: есть васъ 20 тысящь, и прирече 10 тысящь, бѣ бо Руси 10 тысящь только.

---

(576) Это наши *стяги*, которые встрѣчаются въ лѣтописи нѣсколько позднѣе.

(577) Это извѣстіе принадлежитъ впрочемъ Грекамъ, отъ которыхъ, чрезъ Болгаръ, занято Несторомъ, слѣд. напрасно Г. Чертковъ почитаетъ его другимъ, и находитъ въ сходствѣ доказательство вѣрности (с. 352).

(578) Это извѣстіе также очевидно Греческое.

5. И съ бра Ярославъ Варяг тысячю, а прочихъ вои 40. ИЛ. с. 101.

Вотъ всѣ извѣстія. Достовѣрными кажутся показанія о войскѣ Святославовомъ (10 тыс), и Аскольдовомъ (8 т., если суда у него были одинакія съ Олеговыми, что вѣроятно).

Олеговы 80 тысячъ, и Ярославовы Новогородскія 40, сомнительны, тѣмъ болѣе, что все описаніе похода перваго баснословно, а о второмъ сказано слишкомъ кратко и одною числительною буквою, которая могла быть опискою или ошибкою.

Греки сообщаютъ намъ также извѣстія о числѣ войска Русскаго, на нихъ ходившаго, но эти извѣстія большею частію не заслуживаютъ никакаго вѣроятія, напр. 300 тысячъ Кедрина, 60 т. Льва діакона, и даже Ліутпрандова тысяча судовъ (579).

Замѣтимъ вообще, что число войска увеличивалось по мѣрѣ нужды: Олегъ безъ сомнѣнія повелъ съ собою больше, чѣмъ Аскольдъ, котораго Флотъ былъ разбитъ. У Игоря также во второй походъ войско было вѣрно многочисленнѣе, чѣмъ въ первый. Къ ближнимъ и вообще мирнымъ Словенскимъ племенамъ Князья ходили съ меньшею дружиною, чѣмъ къ чужимъ и дальнымъ, напр. Ятвягамъ и Печенѣгамъ. (580).

---

(579) Обстоятельное изслѣдованіе о количествѣ войска Святославова читатели могутъ найдти у Черткова въ РИС. т. VI, с. 341—364.

(580) Сравни. у Стрингольма.

ГЛАВА VIII.

Древняя Русская Торговля.

Война была первымъ занятіемъ нашихъ древнихъ Варяжскихъ Князей, до Ярослава, (+ 1054), а вторымъ—торговля, которая до сихъ поръ оцѣнена у насъ не вполнѣ.

Предложимъ свидѣтельства, начиная съ Греческихъ, какъ съ главныхъ въ этомъ отношеніи. Императоръ Константинъ Багрянородный, писатель X вѣка, говоритъ (581):

„*Суда*, на которыхъ Россы *приходили* ко Царюграду, были изъ Немогарды, столицы Россійскаго Князя Сфендосѳлава, сына Ингорева (582), также изъ Милиниски (Смоленска), Теліюцы (Любеча), Чернигоги (Чернигова), и Вусеграда (Вышегорода). Отъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а наконецъ собирались у Кіова, который прозванъ былъ Самватасъ“ (583).

---

(581) ИВИ. ч. III, с. 34.

(582) Мудрено рѣшить, написалъ это Константинъ по недоразумѣнію, наслышась о знаменитомъ Новѣгородѣ, или не посланъ ли былъ Святославъ въ Новгородъ на княженіе, какъ послѣ имъ посланъ Владиміръ, или Владиміромъ его дѣти, даже малолѣтніе? Кругъ думалъ, что Святославъ былъ воспитанъ въ Новѣгородѣ, см. выше с. 94.

(583) По Добровскому sam—вмѣстѣ, bot—лодка. Самбатъ-собраніе лодокъ. Кар. I, пр. 72. Это мѣсто могъ бы употребить Князь Оболенскій въ число доказательствъ своего, (впрочемъ несправедливаго), мнѣнія, будто Кіевъ значитъ собраніе лодокъ. (Москвитянинъ. 1845. Январь).

„Подчиненные Россамъ Славяне, а именно Кривитяніне, Лензаніне и прочія Славянскія отродія рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и строили ихъ. А какъ ледъ растаетъ, то немедленно сплавливали ихъ въ поближнія озера, и потомъ далѣе по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь вытаскивали они ихъ на берегъ, и *продавали* Россіянамъ (584), которые брали токмо однѣ лодьи, а весла, уключины и другія снасти дѣлали сами изъ старыхъ судовъ."

„Потомъ, снарядивъ такимъ образомъ совершенно суда, спускались по Днѣпру до Вишечевы, нѣкоего крѣпкаго мѣста, которое Россамъ платило дань (585), и лежало при оной рѣкѣ. Здѣсь пребывали они дни два и три, пока всѣ суда соберутся; а потомъ продолжали путь свой до Днѣпрскихъ пороговъ."

„Первый назывался Ессуни, что на Россійскомъ и Словенскомъ языкѣ значило: не спать (586). Оной порогъ чрезмѣрно узокъ, и имѣетъ въ серединѣ высокіе и острые камни, которые издали представляются наподобіе островов. Объ оный порогъ

---

(584) Доказательство разноплеменности и вмѣстѣ дружелюбнаго сношенія между Словенами и Русью. На Западѣ пришельцы не покупали ничего у туземцевъ, а развѣ отнимали.

(585) Ясное показаніе отношеній между Русью и Словенами: народъ платилъ только дань, а жилъ по прежнему, въ полной свободѣ.

(586) Названія выше объяснены подробно, Т. I, с. 71 87.

ударяется вода съ великимъ стремленіемъ, и низвергается съ ужаснымъ шумомъ. Чего ради Россіяне не смѣли прямо ѣздить, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего опаснаго мѣста выходили на берегъ, *оставивши все прочее на судахъ.* Потомъ нѣсколько человѣкъ ходили въ бродъ по рѣкѣ, чтобы ощупать босыми ногами, гдѣ нѣтъ камней; другіе между тѣмъ упирались на судахъ шестами съ переди, съ зади и со сторонъ, и проводили ихъ съ великимъ трудомъ между камнями и берегомъ."

(Пропускаю описаніе пороговъ, нейдущее къ нашему дѣлу, развѣ только для показанія, какъ подробно въ Греціи было извѣстно это плаваніе).

За четвертымъ порогомъ „ради Печенѣговъ оставляли Россіяне часть своей дружины на стражѣ, *прочіе выносили изъ судовъ товары,* и вели сухимъ путемъ шесть тысящъ шаговъ *скованныхъ невольниковъ*; другіе тащили суда волокомъ, или несли ихъ на плечахъ до тѣхъ мѣстъ, когда уже минуютъ сего порога. Потомъ спаскивали они ихъ опять на рѣку, *и нагрузивъ снова,* продолжали путь свой далѣе."

(Пропускаю опять подробности плаванія).

„Проѣхавъ всѣ сіи пороги благополучно, приходили они ко Крарійскому перевозу, гдѣ *Корсуняне, возвращаясь изъ Россіи,* и Печенѣги, ѣдучи въ Корсунь, переѣзжали. Къ оному мѣсту приходили Печенѣги и чинили нападеніе на Россіянъ."

„Потомъ пріѣзжали они къ острову Св. Григорія,.... (587). Проѣхавши сей островъ, не имѣли

(587) Слѣдующее описаніе ихъ обрядовъ на островѣ см. ниже въ главѣ объ обычаяхъ.

уже опасности отъ Печенѣговъ до самой рѣки Селины. Въ четыре дни ѣзды достигали они Днѣпровскаго устья, въ которомъ лежалъ островъ Св. Айферія. Здѣсь отдыхали они обыкновенно два и три дни, и между тѣмъ снабдѣвали свои суда потребными вещьми, а именно парусами, мачтами и рулями, что все привозили они съ собою. А какъ Днѣпръ въ устьяхъ своихъ дѣлаетъ озеро, которое простирается до самаго моря, гдѣ лежитъ островъ Св. Айферія; то они подавалися назадъ къ Днѣпру, гдѣ еще отдыхали. Отсюда, ежели вѣтръ благополученъ, ѣздили на парусахъ къ рѣкѣ Бѣлой, и, пребывъ нѣсколько времени здѣсь, продолжали путь свой къ Селинѣ, которая не иное что есть, какъ рукавъ рѣки Дуная. Здѣсь то они окружены были отвсюду Печенѣгами. Чего ради, ежели когда прибьетъ, какъ то и часто случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухій путь, чтобы общими силами защититься отъ Печенѣговъ.“

„Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности. Потомъ достигнувъ Волгаріи, продолжали путь къ устьямъ рѣки Дуная, оттуда въ Конопу, въ городъ Констаnтію, къ рѣкамъ Варнасу и Дицинѣ, которыя всѣ вытекаютъ изъ Волгаріи. Напослѣдокъ приходили къ области Месимврійской, и *такимъ образомъ совершали* путь свой, подверженный многимъ затрудненіямъ и опасностямъ... .....“

Какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяцъ, то *Россійскіе Князья,* оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ (588) Кіевъ, разъѣзжались по другимъ городамъ (589), которые у нихъ назывались Гирами; или отправлялись въ земли Верлянъ, Другувичей, Кривичей, Сервянъ, и другихъ, Россамъ подчиненныхъ, Славянъ. (590) Здѣсь провождали они зиму; а какъ Днѣпръ вскроется, то отъѣзжали назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, *предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію.*"

Это, драгоцѣнное для Русской Исторіи, описаніе Константиново было употребляемо нашими изслѣдователями очень часто, съ разными цѣлями, но все еще неисчерпано, и заключаетъ много важныхъ указаній. Разберемъ оное.

Оно относится безъ всякаго сомнѣнія къ торговлѣ.

Прочитавъ все мѣсто въ связи, ясно видимъ, что это есть обстоятельное описаніе торговаго пути изъ Кіева въ Константинополь, такъ сказать, маршрутъ, основанный на частыхъ безпрестанныхъ сношеніяхъ этихъ городовъ между со-

---

(588) Сравни выше: полша по себѣ всю Русь с. 39.

(589) То есть по крѣпостямъ своимъ, притонамъ, сравни: и начаша городы рубити, и пр.

(590) Какъ рѣзко различаются здѣсь Россы и Славяне! Какъ ясно показывается здѣсь отношеніе ихъ между собою! Славяне платили дань Руси — вотъ и все. Какъ примѣчательно различены ихъ города и земли племенъ Славянскихъ! Срав. сказанное выше с. 122 и пр.

бою, съ показаніемъ всѣхъ остановокъ, перепутій, затрудненій, способовъ и прочихъ обстоятельствъ.

Онъ сдѣланъ до 955 года: слѣдовательно сообщеніе началось задолго прежде, назначились мѣста остановокъ, успѣлъ завестись обычай, вошедшій въ общее свѣдѣніе, о коемъ слухъ дошелъ до Императора, и попалъ въ его записки,—а съ другой стороны сдѣлался извѣстнымъ прочимъ сосѣднимъ племенамъ, которыя имъ пользовались. Военные походы не подвергаются такимъ извѣстнымъ правиламъ, а бываютъ, какъ случится, смотря по обстоятельствамъ, и объ нихъ нельзя имѣть заранѣе такаго положительнаго свѣдѣнія.

Всего убѣдительнѣе въ пользу торговли говоритъ заключеніе:

„И вооруживъ надлежащимъ образомъ суда свои предпринимали (Россійскіе Князья) *обыкновенное путешествіе* въ Грецію.“

Сюда же относятся и слѣдующія частныя мѣста описанія:

„Суда, на которыхъ Россы приходили къ Царюграду, были и пр.“ Разумѣется—суда, приходившія *для* торговли. О военныхъ судахъ говорить бы нечего, откуда онѣ были: всякій разъ въ собраніи ихъ могла происходить перемѣна.

Итакъ, по извѣстію Константина, съ Константинополемъ торговали Новгородъ, Смоленскъ, Любечь, Черниговъ. Изъ этихъ городовъ товары въ извѣстное время присылались въ Кіевъ, который былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ судовъ. Изъ Кіева уже водо-

ходный караванъ отправлялся далѣе, устроившись окончательно подъ Витичевымъ, (въ 50 верстахъ внизъ по Днѣпру).

У Константина нѣсколько сбивчиво: суда приходили, говоритъ онъ, изъ Новагорода, Смоленска и проч. въ Кіевъ, а потомъ суда привозились Словенами въ Кіевъ, и тамъ продавались Руси, которая уже здѣсь какъ будто нагружала ихъ, и отправлялась въ Константинополь. Не предположить ли здѣсь перегрузки, т. е. товары привозились на судахъ изъ Новагорода, Смоленска, а потомъ перегружались въ новыя, купленныя у Кривичей, и проч. Это впрочемъ не важно.

„Оставивши все прочее при порогахъ,“ то есть товары, которые ниже такъ и поименованы: „прочіе выносили изъ судовъ товары,“ и еще далѣе: „и нагрузивъ снова, вели скованныхъ невольниковъ.“ Въ военный походъ брать съ собою скованныхъ невольниковъ не для чего. Прямое указаніе на торговлю. Невольники принадлежали къ числу главныхъ товаровъ Руси, какъ увидимъ ниже.

И такъ нѣтъ никакаго сомнѣнія, что И. Константинъ говоритъ здѣсь о постоянной торговлѣ между Русью и Константинополемъ.

Торговые караваны имѣли характеръ военный. Значительное войско всегда имъ сопутствовало, войско, готовое сражаться съ цѣлымъ племенемъ, что ясно изъ слѣдующихъ выраженій Константина: „Россійскіе Князья“, говоритъ онъ, „оставивъ со всѣмъ

своимъ народомъ Кіевъ.... вооруживъ суда. У третьего порога, „ради Печенѣговъ оставляли Россіяне часть своей дружины на стражѣ, прочіе выносили изъ судовъ товары и т. д.“.... Къ Крарійскому перевозу (за Кичкасомъ) Печенѣги приходили нападать на Россіянъ. Потомъ за Селиною (одно устье Дуная) они окружены были отовсюду Печенѣгами. „Чего ради, ежели когда прибьетъ, какъ то и часто случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухій путь, чтобы общими силами защититься отъ Печенѣговъ. Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности.“

Ясно, что торговое путешествіе было вмѣстѣ и военнымъ.

На Черномъ Морѣ Русь сама изъ оборонительнаго положенія принимала наступательное, и вѣроятно, какъ еще замѣтилъ Карамзинъ (591), пускалась часто на разбой. „Требованіе Грековъ,“ говоритъ онъ, „въ договорѣ съ Игоремъ, чтобы всѣ мореходцы Россійскіе предъявляли отъ своего Князя письменное свидѣтельство о мирномъ ихъ намѣреніи, имѣло безъ сомнѣнія важную причину: ту, кажется, что нѣкоторые Россіяне подъ видомъ купечества выѣзжали грабить на Черное Море, а послѣ вмѣстѣ съ другими приходили свободно торговать въ Царьградъ. Надобно было отличить истинныхъ купцевъ отъ разбойниковъ.“

(591) Карамзинъ I. с. 245.

Есть еще нѣсколько статей въ договорахъ и лѣтописяхъ, указывающихъ на подобный образъ дѣйствія: „Да запретитъ Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творятъ пакости въ селѣхъ,“ такъ требуютъ Греки отъ Олега, договорившись о разныхъ преимуществахъ для купцевъ (592). Тоже повторено и въ договорѣ Игоревомъ о послахъ и приходящей Руси (593).

Приведемъ теперь мѣсто изъ Стрингольма о купеческихъ караванахъ Норманновъ, основанное на Сѣверныхъ сказаніяхъ (594): Сѣверные Викинги занимались торговлею вмѣстѣ съ разбоемъ; иногда выѣзжали они на разбой, иногда для торговли; и нерѣдко торговыя путешествія соединены были у нихъ въ одно время съ военными. Въ такомъ случаѣ былъ у нихъ обычай заключать сначала перемиріе съ жителями на берегахъ, къ коимъ они приставали, чтобъ торговать съ ними и мѣнять товары на товары; лишь только торговля оканчивалась и назначенное для нея время приходило къ концу, тогда миръ былъ отлагаемъ, и за торгомъ слѣдовала война“ (595).

---

(592) НК. с. 25.
(593) Н.Л. с. 22.
(594) Eigills saga, у Стрингольма I, 257.
(595) Скажите — не разительное ли соотвѣтствіе между всѣми сими показаніями: Им. Константина, договоромъ, сохраненнымъ у Нестора, и обычаемъ Норманнскимъ, засвидѣтельствованнымъ въ ихъ памятникахъ. Какъ подтверждается Несторъ!

Кто производилъ эту обширную торговлю съ Константинополемъ?

„Россiйскiе Князья,“ говоритъ И. Константинъ, „оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кiевъ, разъѣзжались (въ Ноябрѣ) по городамъ своимъ или племенамъ.... а какъ Днѣпръ вскроется, то отъѣзжали назадъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Кiевъ, и вооруживъ.... суда предпринимали обыкновенное путешествiе въ Грецiю.“

Ясно, что здѣсь говорится о Великихъ Князьяхъ, княжившихъ въ Кiевѣ. Только Великiе Князья Кiевскiе могли дѣлать такiя приготовленiя и вооруженiя.

Множественное число употреблено вмѣсто единственнаго, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: Русскiе Императоры живутъ въ Петербургѣ.

Карамзину, составившему себѣ слишкомъ преувеличенное понятiе о первыхъ Князьяхъ, никакъ не хотѣлось пускать ихъ самихъ въ Константинополь для торговли, и онъ выразился глухо и вообще: „Вѣроятно, что Великiе Князья, слѣдуя примѣру Скандинавскахъ владѣтелей, сами *участвовали* въ выгодахъ народной торговли для умноженiя своихъ доходовъ“ (596).

Арцыбышевъ разумѣлъ помѣстныхъ Князей (597). Нѣтъ. Константинъ говоритъ именно о Великихъ Князьяхъ Кiевскихъ, которымъ разумѣется могли

(596) Карамзинъ I, с. 244.
(597) Повѣствованiе о Россiи. т. I, с. 67.

сопутствовать для торговли, какъ и на войнѣ, прочіе, имъ подчиненные.

Иногда они могли оставаться въ Кіевѣ, и, поручая дѣло симъ послѣднимъ, принимать только участіе, какъ бывало это на Сѣверѣ: Оловъ Толстый послалъ одного своего вельможу, Карли, въ Біармію, на хорошемъ, товарами нагруженномъ, кораблѣ, и между ими сдѣлано было условіе, чтобъ Карли находился въ торговомъ обществѣ съ Королемъ, и чтобъ каждый получилъ по половинѣ барыша (598).

Константиново извѣстіе о торговлѣ Русской въ Константинополѣ подтверждается и совершенно-согласными извѣстіями Нестора, также статьями договоровъ. Весь договоръ Олеговъ, первый, изустный, относился только къ торговлѣ — доказательство, какъ она была важна, обширна и древна: „Да приходячи Русь слюбное емлютъ, елико хотячи; а иже приходячи гости, сгда емлютъ мѣсячину на шесть мѣсяцъ, хлѣбъ, вино, и мясо, и рыбы и овощемъ, и да творятъ имъ мовь, елико хотятъ; пойдучи жъ Русь за ся, да емлютъ у Царя вашего брашно, и якори, и ужа, и парусы, и елико надобе. И яшася Греци, и рѣста Царя и боярство все: „аще пріидутъ Русь безъ купли, да не взимаютъ мѣсячины; да запретитъ Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творятъ пакости въ селѣхъ; въ странѣ нашей приходяще Русь да

---

(598) Стрингольмъ I, 257.

витаютъ у Св. Мамы, и после Царство наше, да испишутъ имяна ихъ, и тогда возмутъ мѣсячинное свое, перьвое отъ города Кіева, и паки изъ Чернигова, и изъ Переяславля, и прочии грады, и да входятъ въ градъ одними вороты со Царевымъ мужемъ безъ оружья, мужъ пятьдесятъ; да творятъ куплю, якоже имъ надобе, не платятъ мыта ни въ чемъ же" (599).

Въ письменномъ договорѣ есть еще статья, доказывающая частое посѣщеніе Русью Чернаго моря:

„Аще выверженa будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чужу, и обрящутся тамо, иже отъ насъ Руси, аще кто идетъ снабдѣти лодію съ рухломъ своимъ, отослати паки на землю Хрестьянскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, доидеже прійдетъ въ безстрашное мѣсто. Аще ли таковая лодья ли отъ буря боронѣнія земнаго боронима не можетъ возборонитись въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодья мы Русь; до проводимъ съ куплею ихъ по здорову, ти аще ключится близъ земля Грецкая. Аще ль ключится такожъ проказа лодьи Руской, да проводимъ ю въ Рускую землю; да продаютъ рухло тоя лодьи, и аще что можетъ продати отъ лодья, волочимъ мы Русь, да *егда ходимъ* въ Греки или *съ куплею* или въ солбу ко Цареви вашему, да пустимъ съ честью проданное рухло лодьи ихъ." с. 29.

(599) НК. с. 25.

Въ случаѣ смерти какого либо Русина въ Константинополѣ, назначенный наслѣдникъ „да наслѣдитъ е отъ *взимающихъ куплю* Руси, отъ различныхъ хотящи во Греки и удолжающихъ (600).

Въ Игоревомъ договорѣ подтверждены преимущества Русскихъ торговцевъ: „а Великии Князь Рускии и боляре его, да посылаютъ въ Греки къ великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотятъ, со слы и с *гостьми*, якоже имъ уставлено есть. Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣлъ есть Князь вашъ посылати грамоту ко Царству нашему. Иже посылаеми бываютъ отъ нихъ сли и гостье, да приносятъ грамоту, пишюче сице: яко послахъ корабль селько. И отъ тѣхъ да *увѣмы и мы, оже съ миромъ приходитъ.* Аще ли безъ грамоты придутъ и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, доидеже возвѣстимъ Князю вашему; аще ли руку не дадятъ и противятся, да убьени будутъ, да не изищется смертъ ихъ отъ Князя вашего. Аще убѣжавше, в Русь придутъ, мы напишемъ ко Князю вашему, яко имъ любо, тако створятъ. Аще придутъ Русь бесъ купли, да не взимаютъ мѣсячина.“ Далѣе повторены Олеговы условія.

„Входяще же Русь въ градъ да не имѣютъ волости купити паволокъ лише по Н золотникъ; и отъ

---

(600) с. 31. Конецъ этой статьи у Карамзина не переведенъ I, с. 139. Смыслъ ея тотъ, кажется, что наслѣдство должно быть отдано предъ Русскими свидѣтелями.

тѣхъ паволокъ аще кто крьнеть, да показываеть Цареву мужю, и то е запечатаеть, и дасть имъ. И отходящей Руси отсюда, възимають отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже; и да возъвращаются съ спасениемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у Святаго Мамы" (601).

Представляемыя мѣста изъ нашихъ домашнихъ документовъ, въ дополненіе къ Греческимъ, съ коими онѣ совершенно согласны, убѣждаютъ насъ въ существованіи обширной постоянной торговли Руси съ *Греціею*. . . . . .

Днѣпровскій путь въ Грецію, описанный К. Константиномъ, былъ столь обыкновененъ и постояненъ, что назывался Греческимъ, и воспоминаніе о немъ хранится до самаго Монгольскаго періода. „А уже у насъ и *Гречьскій путь* изъотимають, и Соляный и Залозный," говоритъ въ 1170 г. Кіевскій Князь Мстиславъ Изяславичь, приглашая Князей идти противъ Половцевъ. „...По малѣ посла Мьстиславъ по братью свою и съвкупишася.... и нача молвити Мьстиславъ...: се братье Половцемъ есме много зла створили.. . а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику, а быхомъ въшли противу Гречнику (602)."

---

(601) НЛ. с. 21 и 22.
(602) Карамзинъ II, пр. 419. НСЛ. II, с. 97, 98.

Въ 1166 г. Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ тревожили *Гречниковъ*, т. е. купцевъ, ѣздившихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великой Князь (Ростиславъ Мстиславичь) послалъ туда воеводу Володислава, который проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Константинополя или Херсона (возведоша Грѣчники, т. е. вверхъ по Днѣпру) (603).

1168 г. Князья Россійскіе стояли у Канева, „доиндеже взыде Грѣчникъ и Залозникъ," т. е. пока купцы изъ Царяграда и Залозинскіе пришли благополучно въ Россію вверхъ по Днѣпру" (604).

Приложимъ еще нѣсколько извѣстій:

1148 г. „Изяславъ да дары Ростиславу что отъ Рускыи землѣ и отъ *всихъ Царьскихъ земль*; а Ростиславъ да дары Изяславу, что отъ верьхнихъ земль и отъ Варягъ" (605).

1159 г. Іоаннъ Берладникъ, мстя Ярославу Владиміровичу, ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ *на Дунаѣ* (606).

Въ 1160 г. „Жители Берлада взяли *Олеше* (знаменитое торговое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ складывались Греческіе товары, отправляемые въ Кіевъ) (607).

---

(603) Кар. II, пр. 410. НСЛ. II, с. 93.
(604) Кар. тамъ же НСЛ. II, с. 94.
(605) Кар. II, пр. 315. Вѣроятно опечаткою выставленъ годъ 1188 вмѣсто 1148. НСЛ. II, с. 39.
(606) Кар. II, с. 284. пр. 387. НСЛ. II, с. 83.
(607) Кар. II, с. 291. НСЛ. с. 86.

Около 1213 г. „Придоша лодья изъ Олешья, и пріѣхаше въ нихъ на Днѣстръ, и насытишася рыбъ и вина" (608).

Есть слѣды этой торговли и ранѣе, т. е. ближе къ періоду, о которомъ мы разсуждаемъ: 1084 г. Давидъ Игоревичь ограбилъ въ Олешьѣ многихъ купцевъ. „Давыдъ зая *Гречники* въ Олешьи, и зая у нихъ все имѣніе" (609).

Мы ни сколько не сомнѣваемся приложить эти извѣстія къ древнимъ, Константиновымъ и Несторовымъ: торговля, о коей идетъ здѣсь рѣчь, не могла начаться въ ихъ время, а есть только слабѣющее продолженіе древней.

—

Представивъ главныя пареллельныя мѣста о торговлѣ Русской, изъ Константина Багрянороднаго и Нестора, взаимно подтверждаемыя, соберемъ теперь всѣ остальныя:

Константинъ Багрянородный, разсказывая объ обѣдѣ, данномъ въ честь В. К. Ольги, прибавляетъ: „Въ тоже самое время происходилъ другой столъ въ золотой залѣ, къ которому приглашены были также и *купцы* Россійскіе. Сорока тремъ человѣкамъ купцевъ подарено было по 12 милеаризій (610), въ другой разъ сорока четыремъ человѣкамъ купцевъ каждому по шести (611).

„По силѣ заключеннаго договора" говоритъ Кедринъ, „и сродства Греческаго Царскаго дома съ Рос-

---

(608) Кар. III, пр. 190 с. 134. ПСЛ. II, с. 161.
(609) НК. с. 128. Кар. II, с. 98. пр. 147.
(610) ИВИ. III, с. 53, с. 54. (611) с. 55.

сійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ отправлять свободно торги съ Греціею, чего ради *безпрерывно* бывали въ Константинополѣ купцы отъ онаго народа. По около вышеупомянутаго времени (1044 г.) произошла у нихъ въ Царѣградѣ съ Греками ссора" (612), которая и подала поводъ къ послѣднему нашему походу подъ Константинополь.

Константинъ Мономахъ приказалъ находившихся въ Царѣградѣ Россійскихъ *купцевъ* и воиновъ разослать по разнымъ областямъ своея Имперіи, и, чтобы они не учинили мятежа, имѣть за ними крѣпкое смотрѣніе." (613).

Греческая торговля должна быть очень *древна*, если въ 906 г. была она главнымъ предметомъ договора Олегова. Въ 882 году уже, употребимъ въ дѣло сказаніе, Олегъ, съ цѣлію обмануть Аскольда и Дира, объявлялъ себя купцемъ Греческимъ, ѣдущимъ въ Константинополь.

Кромѣ Греціи Русь торговала, по свидѣтельству Императора Константина, и съ другими народами, напримѣръ съ *Корсунянами*, которые пріѣзжали сами торговать къ намъ въ Кіевъ, а можетъ быть и въ другіе города (614).

Печенѣги „получали товары изъ Россіи, которые послѣ привозили Корсунянамъ и Греческимъ

---

(612) с. 107, 108. (613) с. 110. (614) с. 39.

Императорамъ за деньги, (615); а сами доставляли рогатый скотъ, коней и овецъ, которыхъ въ Россіи не было. (616).

„Вверхъ по рѣкѣ *Днѣпру*“, еще говоритъ онъ, „жительство имѣли Россіяне (617), которые сею рѣкою въ Черное море, а по оному *въ Черную Болгарію, въ Грецію, въ Хазарію, и въ Сирію* ходили.“

Объ этой послѣдней торговлѣ мы имѣемъ къ счастію гораздо обстоятельнѣйшія извѣстія изъ другихъ источниковъ — сочиненій *Арабовъ*, также современныхъ и очевидныхъ свидѣтелей (618).

---

(615) с. 32, 33. (616) с. 31.

(617) с. 43. 44. Вотъ гдѣ жила Русь, а Каченовскій съ своими студентами твердилъ, что она жила на Черномъ морѣ!

(618) Арабы, коихъ владычество простиралось отъ Инда до Атлантическаго океана, ходили повсюду съ своими караванами, проникали за золотомъ глубоко во внутренность Африки, за драгоцѣнными мѣхами на Сѣверъ Азіи, за шелкомъ, мускусомъ и фарфоромъ въ Китай, куда, какъ и въ Индію, плавали также ихъ суда.

Съ нашими странами торговали особенно тѣ, кои водворились на югъ отъ Каспійскаго моря, преимущественно Саманиды, владѣвшіе въ такъ называемой Великой Бухаріи, Хоразанѣ и юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь, при источникахъ рѣкъ Инда и Окса (Гигона), находились города знаменитые съ глубокой древности своимъ высшимъ образованіемъ и торговлею: Бохара, Мараканда или Самаракандъ, и Бактра, нынѣшній Балкъ. Отъ нихъ и къ нимъ шли торговые пути во всѣхъ направленіяхъ отъ города къ городу. Бактра въ сосѣдствѣ съ Сѣверною Индіей была складочнымъ мѣстомъ для всемірной торговли, средоточіемъ для драгоцѣннѣйшихъ товаровъ Восточной, Южной

Ибн-Фоцланъ, посланникъ Калифа Муктадира къ Государю Болгарскому, писавшій около 969 года, говоритъ, что онъ видѣлъ самъ Русскихъ купцевъ, какъ они приплыли съ своими товарами къ Козарскому главному городу Итилю, и остановились на рѣкѣ Итилѣ. (Итиль — вост. названіе Волги).

Онъ описываетъ ихъ разныя обыкновенія, и между прочимъ свидѣтельствуетъ, что въ Казеранѣ, (восточной половинѣ города Итиля), было главное складочное мѣсто торговли Русской, и что тамъ жила большая часть купцевъ. Для спорныхъ дѣлъ они (вмѣстѣ съ Славянами) имѣли судью. Жили артелями (619).

Ибн- Гаукалъ, пис. около 969 г., равно какъ и Якутъ, заимствовавшій изъ него, говорятъ (620), что *Козары* получали отъ Руси мѣдь, мѣха, выдреныя кожи; и даже всѣ съѣстные припасы, кромѣ рису и рыбы, доставлялись къ нимъ изъ *Руси и Булгаръ* или Керсабе.

Массуди, жившій почти въ тоже время, говоритъ, что Русь торгуетъ безпрестанно съ Ко-

---

Западной и Сѣверной Азіи. По Оксу возились товары внизъ до Каспійскаго моря, и изъ онаго Волгою вверхъ въ страну Булгаровъ и сѣверную Россію, частію прямо чрезъ это море къ устьямъ Кура и Аракса, вверхъ сими рѣками, и потомъ волокомъ до Фазиса, Фазисомъ къ городамъ Черноморскимъ, по торговому пути извѣстному съ глубочайшей древности. См. *Френа*, *Размуссена*, *Стрингольма.*

(619) Френъ, с. 5, 7, 71.

(620) Френъ, с. 147.

заріей и Греціей (621) и ѣздитъ къ Царю *Булгарскому* (622). Одно Русское племя, Ладожане, ходитъ для торговли въ Испанію, Грецію, Константинополь и Козарію (623).

Имя Кіева было знаменито на отдаленномъ Востокѣ (624).

Вслѣдствіе сихъ доказательствъ мы заключаемъ, что Русь производила столь же сильную торговлю и съ Восточными странами, какъ и съ Греціей.

Торговля съ *Дунайскими Болгарами* и *Карпатскими странами*, т. е. съ нынѣшней Венгріей, Галиціей, Богеміей, свидѣтельствуется словами Святослава изъ Нестора: „хочю жити в Переяславци в

---

(621) Френъ с. 70.

(622) Булгары на югъ отъ Біарміи, на восточномъ берегу Волги, воздѣлывали землю, занимались рукомеслами, и производили торгъ какъ на Сѣверѣ, такъ и на Югѣ. Волга и Каспійское море открывали имъ путь въ страны, лежащія на югъ и востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, въ Персію, Бухарію и Индію. Близость Дона и Чернаго моря облегчала имъ торговлю съ Греціей и Италіей; Вятка и Кама, и соединенныя съ ними рѣки, ставили въ сообщеніе съ Европейскимъ Сѣверомъ и Востокомъ; а чрезъ верхнюю Волгу взошли они въ связь съ западными и сѣверозападными племенами Россіи. Арабы описываютъ городъ Булгаръ, (на юговостокъ отъ нынѣшней Казани), какъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ, упавшій нѣсколько послѣ враждебнаго нашествія Руссовъ въ 968 и 969г. Чрезъ Булгаръ произведенія Южной Азіи приходили въ Пермь, а оттуда чрезъ Булгаръ произведенія Сѣвера въ Азію. Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ товары Юга смѣнялись на произведенія Сѣвера. См. *Френа.*

(623) Френъ, с. 71. (624) с. 159.

Дунаи, яко то есть середа в земли моей, яко ту вся благая сходятся: *отъ Грекъ* злато, паволоки, вина, овощеве розноличныя; *и Щехъ* же из *Урогъ* сребро и комони; из Руси же скора и воскъ, медъ и челядь (625).

Именно эти товары узнаемъ мы и отъ Византійцевъ.

Можемъ приложить нѣсколько позднѣйшее извѣстіе: не пустиша купцевъ къ Кіеву изъ *Галича* и *Перемышля*, и не бысть соли во всей Россійской земли" (при Святополкѣ Михаилѣ) (626).

Свидѣтельства нашего лѣтописателя подтверждаются словами современника его, Польскаго лѣтописателя Мартина Галла, который такъ выражается (Proem.) о своемъ отечествѣ: Sed quia regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in *Russiam* pro mercimonio paucis nota (627).

„Кіевъ въ XI вѣкѣ," говоритъ Даниловичь, ученый, строгій и осторожный, „удивляетъ Дитмара Мерзебурскаго своимъ народонаселеніемъ, количествомъ церквей, осмью рынками и несмѣтнымъ богатствомъ товаровъ (628). Регенсбургъ въ XII вѣкѣ держалъ въ Кіевѣ свои торговые домы (629).

---

(625) ИЛ. с. 8.

(626) Изъ житія Св. Прохора, Карамзинъ II, пр. 208.

(627) См. Гизебрехта I, 23. Даниловича въ РИС. IV, 165.

(628) Dithmar. Mers. l. VIII, ed. Vagner, p. 265 (читать должно Kiovia, а не Kitana).

(629) Gartvici cujusdam traditio sec. XII. in Cod trad. S. Emmeran cap. 188 ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Quidam hujus ecclesiae familiaris, Hartviic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate *Chiebe*."

чрезъ Енсъ (630) и Вѣну (631) отправлялись Регенсбурскіе торговцы въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ товаровъ (632), коихъ тогда сей городъ считался складочнымъ мѣстомъ (633)."

„Въ 1027 году Поляки съ Русскими заглядывали до Сициліи (634)."

Въ началѣ 10 столѣтія Русскіе купцы приходили съ своими телегами чрезъ Богемію на берега Дуная продавать Баварцамъ лошадей и невольниковъ. (635)

Отправимся теперь на Сѣверъ.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, чтобы Русь, производя такую торговлю на Югѣ, не производили такой же торговли, въ соединеніи съ Новогородцами, въ странахъ сѣверовосточныхъ и сѣверныхъ, какъ-то съ Пермью, Весью, съ Славянскими при-

---

(630) Грам. Отахера Князя Стиръ 1190 г. въ Schneid. Orig. Guelf t. III, p. 30„ plaustra *de Ruzia vel in Ruziam* tendentia.

(631) Грам. Леопольда Кн. Австрійскаго 1190, данная жителямъ Регенсбурга, тамъ же ст. 31.„ *Ruzarii* (отправляющіеся въ Русь) quocunque tempore vadant (in Russiam), duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.

(632) Vita Mariani Scoli (exeunte sec. XII) in actis SS. XI Febr. Venet. p. 369.

(633) Contareni, apud Bergeron, p. 9.

(634) Caracciole Antiqui Chronologi quatvor, Neopoli, 1626. p. 104.

(635) Гизебрехтъ с. 22. Гизебрехтъ доказываетъ, что мѣсто Нѣмецкихъ лѣтописей (Monumenta Boica XXVIII, c. 203) относится именно къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, какъ того хотѣли нѣкоторые изслѣдователи.

Балтійскими племенами, и съ своими соотечественниками въ трехъ государствахъ Скандинавскихъ.

О торговлѣ съ *Балтійскими Славянами* (636) мы находимъ свидѣтельства у Адама Бременскаго и Гельмольда, писателей 11 вѣка, которые говорятъ (637), что въ Юлинѣ (Волинъ, Винета), при устьѣ Одера, было знаменитое пристанище для варваровъ и Грековъ окружныхъ (тѣхъ Грековъ, у которыхъ столицею былъ Кіевъ, т. е. Русскихъ).

—

Торговля Новогородская 12 и 13 вѣка, а также и Псковская, Смоленская, Полоцкая, съ *Даніей*, островомъ *Готландомъ*, *Любекомъ*, (638), о которой мы имѣемъ столько собственныхъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, началась безъ сомнѣнія въ періодѣ нашего разсужденія, или даже древнѣе, ибо Новгородъ былъ знаменитъ еще въ 9 вѣкѣ, а вѣроятно и прежде.

(636) О торговлѣ Славянской на Балтійскомъ морѣ вообще встрѣчаются положительныя извѣстія поздно, уже во второй половинѣ II столѣтія, т. е. у Адама Бременскаго, на которомъ преимущественно и основываются Нѣмецкіе изслѣдователи, напр. Фабриціусъ (Urkunden zu Geschichte des Fürstenthums Rügen, 1841, c. 98, 99.); но безъ всякаго сомнѣнія она существовала издавна, что ясно и по находимымъ монетамъ, и города Славянскіе въ устьяхъ Эльбы, Одера, Вислы, на о. Рюгенѣ, процвѣтали гораздо прежде. Гизебрехтъ (Wendische Geschichte. 1843) разсуждаетъ снисходительнѣе къ Славянамъ, с. 22, 23 и пр. См. также Козегартена Geschichte von Meklenburg и Бартольда Geschichte von Rügen und Pommern. Желательно скорѣе услышать голосъ безпристрастнаго Шафарика объ этомъ предметѣ.

(637) Адамъ Бременскій, 66, и Гельмольдъ I, 3.

(638) Лербергъ. с. 220. Даниловичь, с. 165.

О торговлѣ *Норманновъ* (639), съ Новымгородомъ находится множество свидѣтельствъ. Въ Исландскихъ Сагахъ, говоритъ Стрингольмъ (640), безпрестанно читаешь о торговыхъ путешествіяхъ въ Гольмгардъ, городъ въ Гардарикѣ близь Варяжскаго моря, (Новгородъ), о сдѣланныхъ тамъ закупкахъ полотняныхъ издѣлій, золотошвейныхъ матерій, и другихъ драгоцѣнныхъ товаровъ.

Адамъ Бременскій сказываетъ, что въ его время Датчане пріѣзжали въ Новгородъ въ четыре недѣли, а отъ устья Одера совершали туда путь въ 43 дня (641).

Есть множество камней съ руническими надписями, свидѣтельствующихъ о многократныхъ путешествіяхъ и жительствѣ Норманновъ въ Россіи, которая часто называлась и Греціей. Норвежецъ Гудленкръ ѣздилъ очень часто по дѣламъ торговымъ въ Гардарикъ, а потому получилъ прозваніе Греческаго, Gerskir, и пр. (642).

---

(639) Скандинавы вообще вели обширную торговлю. Швеція, Данія, Норвегія, острова Балтійскаго моря, мѣнялись между собою домашними произведеніями, торговали съ Исландіей, Ирландіей, особенно въ Дублинѣ, съ Англіей, съ Валландомъ (Франція), особенно въ Рудоборгѣ (Руанъ), съ Лаппами въ Финмаркенѣ. Всякое лѣто появлялся въ Зундѣ многочисленный флотъ изъ сихъ странъ. Въ приморскихъ городахъ зиму и лѣто жили многіе иностранные купцы и проч. *Стрингольмъ.*

(640) I, 264 и проч. (641) Лербергъ, 219.

(641) Стрингольмъ I, с. 260.

(642) Такъ думали всѣ знаменитые знатоки Сѣверныхъ древностей. Ире, Шлецеръ SNG. с. 549, ТМОИР. ч. IV, с. 254.

Выпишемъ слова Размуссена (643) изъ его разсужденія о торговлѣ Востока съ Русью и Скандинавіею въ средніе вѣка: „Торфей разсказываетъ (1), что Гаральдъ Гарфагеръ послалъ приснаго своего Гаука Габрона на кораблѣ въ Русь покупать товары; Гаукъ, поспѣвъ удачно къ ярмаркѣ, купилъ драгоцѣнную одежду, шитую золотомъ. Въ Saga Thordi Hresii (2) упоминается объ Исландцѣ, жившемъ въ 10 вѣкѣ, по имени Скипабіорнѣ, который обыкновенно ѣздилъ въ Русь. Въ Alfii Saga повѣствуется о походѣ Князя Горделандскаго Гіорлефа въ Біармію—пріобрѣтать себѣ богатства. Въ Heimskringla говорится, что Датчане ѣздили въ Россію грабить въ 6 вѣкѣ. Саксонъ Грамматикъ (3) разсказываетъ, что купцы Датскіе во время Князя Гальфдана, отца Гаральда Гильдетана, плавали въ Россію. Онъ же (4) упоминаетъ объ одномъ купцѣ Симундѣ, жителѣ знаменитаго нѣкогда торговаго города Сигтуны, о сынѣ нѣкотораго Князя Шведскаго, который на двухъ судахъ приставалъ для торговли къ берегамъ Русскимъ или Греческимъ. Ибо Русь въ сагахъ или хроникахъ нашихъ часто называется Греціей по сходству именъ, и потому что Руссы въ концѣ 10 вѣка обращены Греками къ Христіанской вѣрѣ (5).

Въ Heimskringla (6) сказано: есть извѣстіе, что одинъ богатый человѣкъ, по имени Лоцинъ, жившій въ 10 вѣкѣ, часто ѣздилъ въ Гардарикъ на кораблѣ для торговли. Шлезвигъ, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Даніи, производилъ большую торговлю съ Русью. Въ цар-

---

Шегренъ, (MAS. т. I, кн. 6. с. 163, 211). Кронгольмъ недавно предъявилъ возраженія, доказывая, впрочемъ очень поверхностно, что Греція означала только настоящую Грецію. ЖМНП. 1835. т. VIII с. 476—502.

(643) с. 15—18.

(1) in Hist. Norvegiae, lib I, гл. 39, с. 68.

(2) гл. 76. с. 294.

(3) кн. VI, с. 137.

(4) кн. VIII, с. 145.

(5) Griskir, Grickir; Graeci et Gerzkir, Girzkir; см. Финна Магнусена Eddalaere t. III, с. 52; Act. litt. Upsal, г. 1728, с. 402—407; Сума Danmarks Hist. т. II, с. 97).

(6) с. 58.

ствованіе Свенона Естритзена процвѣтала торговля въ Роскильдѣ (7); между прочими стояли на якорѣ многіе корабли, направлявшіе путь въ Русь. Король Свенонъ, по свидѣтельству Адама Бременскаго, многими дарами возбуждалъ купца для построенія въ Гардарикѣ храма. Острова Борнгольмъ и Готландъ (8), по его же словамъ, были мѣста, гдѣ съѣзжались корабли, направлявшіе путь въ Россію. Норвеги производили большую торговлю съ Пермью, что напримѣръ видно изъ путешествія Торера Гунда съ товарищами (9). Геймскрингла (10) упоминаетъ о купцѣ, который въ царствованіе Олафа Святаго, торговалъ съ Русью, гдѣ покупалъ для Олафа драгоцѣнныя шитыя паволоки, драгоцѣнные мѣха и тарратъ (Bordugg). По умерщвленіи Олафа Святаго, Князь Русскій Ярислейфъ запретилъ всякую торговлю между своимъ царствомъ и Норвегіей; ибо, говорилъ онъ, убитъ Норвежцами Король, ему любезнѣйшій (11). Саркофагъ Короля Олая былъ покрытъ panno attalico. Король Магнусъ, сынъ Олая, имѣлъ на себѣ въ сраженіи съ Вендами красную шелковую рубашку (12). Впрочемъ особенно въ царствованіе Олая (Olai Kyrre), по возстановленіи мира и спокойствія, вошли въ употребленіе великолѣпныя иностранныя одежды, преимущественно шелковыя, шитыя золотомъ, и въ царствованіе Магнуса Барфода, сына Олаева, множество великолѣпныхъ одеждъ, по свидѣтельству Геймскринглы, привозилось изъ Руси въ Норвегію" (13).

---

(7). Торфей, т. III, с. 331.

(8) Вотъ кажется первая причина возрастанія знаменитаго г. Висби (т. е. въ 12 столѣтіи, по уничтоженіи торговли Шлезвигской во время Свенона (Svenonis Grathii) и опустошенія Сигтуны).

(9) Heimskringla, изд. Копенг. II, с. 218 и пр.

(10) II, с. 73.

(11) Торфей, с. 217.

(12). Heimskringla, т. II, с. 54.

(13) См. Торфея, I, т. с. 515 и 249, разсужденіе inclytissimi Shumii om de Danskes og Norskes Handel (о торговлѣ Датчанъ и Норвежцевъ) въ собраніи сочиненій; разсужденіе Адлербета въ Köngl. Vitterhets Akademiens Handlingar, т. I; разсужденіе Рашке въ Скандинавскомъ музеѣ, т. II, 1807.

Теперь обращаемся къ *Біарміи* (644). Саги точно также исполнены разсказовъ о торговлѣ съ этой страною, — тамъ прославляется ея богатство золотомъ, серебромъ и драгоцѣнностями, и разсказывается много чудеснаго и баснословнаго. Отеръ, знатный Норманнъ, жившій въ Норвегіи, нападалѣе къ сѣверу, узналъ эту страну, и описалъ ее Алфреду, королю Англійскому, во второй половинѣ 9 столѣтія, (около 870 г.), къ которому вступилъ на время въ службу. Изъ самаго Отерова описанія — хотя и даетъ онъ разумѣть, что первый объѣхалъ Нордкапъ, и открылъ дорогу къ Бѣлому морю — видно, что Пермяки отнюдь не были народомъ, для него совершенно неизвѣстнымъ по имени, — напротивъ примѣтно болѣе, что берега ихъ были извѣстны, какъ отчизна тюленей. Слѣд. было сообщеніе до него, и естественныя и искусственныя произведенія этой страны были извѣстны (645).

Поѣздки, столько выгодныя, манили многихъ ходить около Нордкапа въ эту страну, мѣнять

(644) Стрингольмъ I, с. 260.

(645) Пермь начиналась выше Булгара, въ коемъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ была великая древняя Пермь, что нынѣ Чердынь на Колвѣ. Туда приходили изъ Булгара серебро и золото Азіи, Персидскіе и Индѣйскіе товары, и промѣнивались на драгоцѣнные мѣха изъ Сибири, мягкую рухлядь и прочіе товары далекаго Сѣвера. Послѣднія звѣнья этой торговой цѣпи находились при устьяхъ Двины и Печеры. Живость торговли доказывается монетами Арабскими, находимыми въ изобиліи на всемъ ея протяженіи. *Стрингольмъ*, I, с. 262.

тамъ драгоцѣнные товары, или витяжескимъ способомъ добывать себѣ имѣнія и сокровища.

Сами Сѣверные Государи принимали участіе въ торговлѣ съ Біарміею (646).

—

Это изъ сѣверныхъ источниковъ, но и наши также доставляютъ вѣрныя извѣстія объ торговлѣ съ древней Біарміей или Пермью.

Новогородцы, пользуясь своимъ положеніемъ, безъ всякаго сомнѣнія, торговали со всѣми сими странами прежде Норманновъ и прежде водворенія между ними Варяговъ-Руси, которые разумѣется приняли въ торгѣ непосредственное участіе.

Подъ годомъ 1096 мы встрѣчаемъ въ лѣтописи (647): „Се же хощу сказати, яже слышалъ преже сихъ 4 лѣтъ еже ми сказа Гуря Тароговичь Новгородецъ глаголя: Послахъ отрока своего въ Печору, — людіе же суть дань дающе Новугороду, — и пришедшу отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Угру; Угра же суть людіе *языкъ нѣмъ*, и сосѣдятъ со Самоядью на полунощныхъ странахъ. Угра рекъша отроку моему: дивно находимъ мы чудо ново, его же нѣсьмы слыхали преже сихъ лѣтъ: сеже 3 лѣто поча быти, суть горы заидучи въ Лукоморя, имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкотъ гору, хотячи просѣчись, и есть въ горѣ той просѣчено оконце мало, и туда молвитъ не разумѣти языку ихъ: покажутъ желѣзо и помаваютъ рукою, просяще же-

(646) с. 257. (647) ПК. с. 145, 146.

лѣзо. И аще кто дастъ имъ *желѣзо* или *ножъ* или *сѣкиру*, и *они даютъ скорою* противу. Есть бо путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ не доходимъ ихъ всегда, есть ли же и подаль идуще на полунощью.

Не разительное ли сходство съ этимъ извѣстіемъ Русскаго лѣтописца представляетъ слѣдующее извѣстіе Арабовъ о торговлѣ Волжскихъ Болгаръ съ какимъ-то сѣвернымъ племенемъ *Visu*, которое Френъ почитаетъ Весью? Вотъ что говорятъ Касвини (и Бакуви):

„Булгары доставляютъ туда (къ Вису, въ трехъ мѣсяцахъ дороги отъ Булгара, гдѣ ночь иногда продолжается не болѣе часа, а иногда бываетъ очень длинна), всякій кладетъ свои товары съ особеннымъ знакомъ на мѣсто, и оставляетъ. Потомъ приходитъ опять, и находитъ товаръ, нужный для его страны, подлѣ. Если доволенъ имъ, то беретъ его въ промѣнъ, и оставляетъ за него свой товаръ. Если нѣтъ, то беретъ его назадъ. Покупатель и продавецъ не видятъ другъ друга.“ (Френъ. с. 210).

Батута, который самъ былъ въ Булгарѣ въ двадцатыхъ годахъ 14 столѣтія, описываетъ эту торговлю почти также, присоединяя любопытное описаніе путешествія на собакахъ въ эту землю мрака (Френъ с. 231).

„Языкъ нѣмъ“ *Несторовъ* и нѣмая торговля безъ личнаго свиданія, чрезъ оконце,—ясно суть варіанты одного свѣдѣнія съ Арабскимъ. Одни разсказы были объ этомъ племени въ Новѣгородѣ и Итилѣ, Булгарѣ, между Арабами, Козарами, Булгарами, Русскими!

Но вотъ извѣстіе, еще разительнѣе сходное: Абулгамидъ Андалузи (въ половинѣ 12 столѣтія) разсказываетъ: „Булгары доставляютъ къ Вису сабли изъ Мугаммеданскихъ земель (слѣдуетъ ихъ описаніе). Такія *сабли* идутъ къ вывозу въ страну Юра, гдѣ жители цѣнятъ ихъ высокою цѣною.“ (Френъ, с. 211). Отъ нихъ же получались по извѣстіямъ Арабовъ мѣха собольи горностаевые, бѣличьи (скора).

Какъ достовѣрны Русскія лѣтописи даже въ постороннихъ подробностяхъ, о коихъ знаютъ онѣ по слуху!

Лербергъ (с. 38) и Френъ (77 и проч.) приводятъ эти извѣстія, но не поражаясь ихъ сходствомъ и тожествомъ: ихъ вниманіе устремляется къ другимъ обстоятельствамъ. Лербергъ думалъ только о торговлѣ Югры, а для Френа важно было извѣстіе о Visu, которое у нѣкоторыхъ Арабовъ смѣшивается здѣсь съ Югрою. Френъ даже опасался употреблять эти извѣстія (с. 226), и сводитъ оныя мимоходомъ, затрудняясь смѣшеніемъ Visu и Jura у Арабовъ. По моему эта разность въ показаніяхъ ничего не значитъ; мало ли примѣровъ, особенно у Арабовъ, такихъ смѣшеній, притомъ когда идетъ рѣчь объ отдаленныхъ, баснословныхъ племенахъ. Главное здѣсь — содержаніе извѣстій!

Печора, Вятка, Пермь, принадлежали, какъ мы видѣли, къ древнѣйшимъ владѣніямъ Новогородскимъ, до Нестора: если Новогородцы овладѣли ими такъ давно, то узнали ихъ разумѣется гораздо прежде.

Торговая связь Новагорода съ *Весью*, столько знаменитою въ сказаніяхъ Арабовъ по своимъ товарамъ, (648) ясна для меня и изъ того, что Весь подвергалась *вмѣстѣ съ ними* нашествію Варяговъ, и послѣ принимала участіе въ призваніи Варяговъ-Руси. Сообщеніе Новагорода съ Бѣлоозеромъ — прямое и близкое.

Теперь, представивъ свидѣтельства домашнія, Греческія, Арабскія, Скандинавскія, о древней торговлѣ — между Греціей (649), Корсунемъ (650), Печенѣгами (651), Арабами (652), странами Каспійски-

(648) Френъ написалъ особое разсужденіе объ этомъ племени, по Арабскимъ писателямъ, при своемъ Ибн-Фоцланѣ с. 205—233, изъ коего выше мы извлекли извѣстіе.

(649) Константинъ Багр., Несторъ, Арабы. (650) Константинъ Багр. (651) Онъ же. (652) Ибн-Фоцланъ и проч., Монеты.

ми (653), Козарами (654), Волжскими Булгарами (655), Дунайскими Болгарами (656), Пермью (657), Весью (658), Югрою (659), Новымгородомъ (660), Кіевомъ (661), Ладогою (662), Скандинавскими странами (663), Славянскимъ Поморьемъ (664),— могу я торжественно привести важныя слова неоцѣненнаго нашего Лѣтописца, кои получаютъ свой смыслъ, важность и достоинство:

„Бѣ путь изъ Варягъ въ *Греки* и изъ Грекъ „по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по „Ловоти внити въ Ілмерь, озеро великое, из него-„же озера потечеть Волховъ, и втечеть в озеро „великое Ново, того озера внидеть устье в море „Варяжьское.“ (Скандинавскій Austur-veg).

„Двина изъ Оковскаго лѣса потечеть, а идеть „по полунощье, и внидеть в море Варяжьское; ис „того же лѣса потече Волга на въстокъ, и втечеть „семьюдесятъ жерелъ в море Хвалиськое. Тѣмъ же и „из Руси можеть ити в *Болгары* и въ *Хвалисы*...., а „по Двинѣ въ *Варяги*“ (665).

---

(653) Ибн-Фоцланъ, Ибн-Гаукалъ, и проч.
(654) Они же. (655) Несторъ, Арабы.
(656) Слова Святослава у Нестора.
(657) Исландскія саги, Русскія лѣтописи.
(658) Касвини, Бакуви и пр.
(659) Русскія лѣтописи, Арабы.
(660) Константинъ, Саги, Несторъ, Адамъ Бременскій.
(661) Арабы, Дитмаръ, Константинъ.
(662) Массуди, Саги.
(663) Саги, Несторъ.
(664) Адамъ Бременскій, Гельмольдъ. (665) ПЛ. с. 4.

Вотъ они, вотъ главные пути нашей древней торговли, описанные Несторомъ, подтверждаемые и дополняемые извѣстіями Скандинавовъ, Констанина и Арабскихъ путешественниковъ!

Присоединяя ихъ дополненія, мы получаемъ:

Путь изъ Скандинавіи въ Гардарикъ.
изъ Скандинавіи въ Біармію, по Бѣлому морю.
изъ Новагорода въ Кіевъ.
изъ Новагорода въ Весь, Пермь, Югру, Печору, къ Самоѣди.
изъ Кіева въ Константинополь, въ Корсунь, къ Дунайскимъ Болгарамъ.
изъ Кіева въ Итиль (Астрахань), Булгаръ (около Казани).
изъ Булгаръ въ Итиль, къ Веси.
изъ странъ Каспійскихъ въ Итиль.

Какіе же *товары* были предметами этой обширной торговли?

Изъ Руси: скора (мѣха), воскъ, медъ, челядь (666). Русь возила ихъ къ Грекамъ (667), къ

(666) Эти произведенія упоминаются Святославомъ, смотри его слова, вышеприведенныя.

(667) Вотъ свидѣтельства: „Игорь... отпусти слы, одаривъ скорою, и челядью, и воскомъ, и отпусти я.“ (Н.Л. с. 26).

„Си же Ольга приде Киеву, и присла к ней Царь Гречьскии, глаголя: яко много дарихъ тя; тыбо глаголаше ко мнѣ: яко аще возъвращюся в Русь, многи дары прислю ти: челядь, воскъ и скъру.“

Греческіе лѣтописатели упоминаютъ о невольникахъ, см. выше с. 248.

Козарамъ, коимъ доставляли они даже съѣстные припасы (668), къ Булгарамъ (669), откуда получали ихъ и Арабы.

Изъ Греціи: злато, паволоки, вина, овощеве розноличныя (670). Кромѣ собственнаго употребленія эти товары, особенно паволоки, перепродавались Русью на Скандинавскомъ сѣверѣ.

Изъ Венгріи и Богеміи: серебро и лошади (671).

Изъ Галича: соль (672).

Арабы доставляли: финики и другіе плоды изъ Персіи, ароматы Индѣйскіе, вина, одежды льняныя, хлопчатобумажныя, шелковыя, драгоцѣнные камни, жемчугъ, и прочія произведенія южныхъ странъ Азіи, ожерелья, сабельные клинки (673). Эти товары продавались ими особенно въ Итилѣ и Булга-

---

(668) Френъ, с. 147. (669) с. 70. и пр.

(670) Слова Святославовы у Нестора. Также: „И пріиде Олегъ къ Кіеву, неся злато, и поволоки, и овощи и вина и всякое узорочье" (НК с. 26).

„Царь же Леонъ почти послы Рускіе дарми, златомъ и паволоками и фофудьями" (с. 32).

Въ договорахъ именно говорится о паволокахъ:

„Входяще же Русь въ градъ да не имѣють вололости купити паволокъ лише по 50 зол." и пр. (см. въ разсужденіи о Несторѣ, с. 129).

Константинъ также свидѣтельствуетъ: „какъ Сѣверные народы особливо Руссы.... часто за нѣкоторую малую Царямъ Греческимъ оказанную услугу требовали у нихъ Царской одежды, вѣнцовъ, епанечь, то" и пр. (НВИ. III, с. 44.

(671) Несторъ. (672) Патерикъ.

(673) Размуссенъ, гдѣ показаны и свидѣтели, с. 5, Френъ 81.

рѣ, тамошнимъ и Русскимъ купцамъ (674), которые везли ихъ дальше, къ себѣ и на Скандинавскій Сѣверъ, (675), а Булгары къ Веси (676), можетъ быть.) и въ Пермь, Югру. Въ тѣхъ же городахъ Арабы покупали нужные для себя товары: мѣха, шерсть, рыбу.

Отъ Болгаръ (677) получались: юфть, мамонтовые зубы, мускатные орѣхи (вѣроятно для Руси, Козаровъ, Арабовъ, Норманновъ). Они же возили Арабскіе товары, клинки, на Сѣверъ (678).

Весь, Пермь, Югра доставляли драгоцѣнные мѣха (679), которые перепродавались Русью Грекамъ и Арабамъ.

Норманны доставляли мѣха, рыбу, янтарь, невольниковъ, мечи Франкской работы.

Главныя *торговыя мѣста*: Новгородъ, Ладога, Полоцкъ, Смоленскъ, Кіевъ, Бѣлоозеро, Пермь, можетъ быть, Холмогоры, Булгаръ, Итиль, Корсунь, Константинополь, — кромѣ городовъ Скандинавскихъ, Сѣверо-Славянскихъ, Арабскихъ.

Вслѣдствіе сихъ торговыхъ сообщеній, писатели и могли получать обстоятельныя свѣдѣнія о разныхъ отдаленныхъ отъ нихъ племенахъ: Константинъ могъ узнать и о Кривичахъ, и о Древлянахъ, и о Сѣверянахъ, и о Мордвѣ; Адамъ Бременскій о

---

(674) Френъ. (675) Размуссенъ, с. 51. (676) Френъ с. 226. (677) Френъ. (678) Френъ, с. 210. (679) Френъ, с. 226. Лербергъ с. 25.

Чуди, Мери, Веси, Еми; Массуди, или лучше Арабы о Ладогѣ, о Варяжскомъ морѣ, о Варягахъ, о Кіевѣ; Несторъ о Перми Чуди, Югрѣ и проч. чему такъ удивлялся Каченовскій съ Скромненкомъ и прочими своими студентами.

Съ вопросомъ о торговлѣ тѣсно соединенъ вопросъ о *деньгахъ*. Былиль у насъ деньги или нѣтъ, въ продолженіи перваго періода, и какія? Представимъ по нашему методу, и объяснимъ всѣ мѣста Нестора, гдѣ говорится о деньгахъ.

1. Олегъ... устави... Варягомъ дань даяти отъ Новагорода *гривенъ* 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ. ПЛ. с. 15.

2. Вѣдаша (Радимичи) Ольгові по *щьлягу*, якоже Козаромъ даху. с. 15.

3. И заповѣда Олегъ даяти на двѣ тысящи корабль по 12 *гривенъ* на человѣкъ (послѣ же сказано на ключъ), а въ корабли 40 мужъ. ПК. с. 24.

4. Козаромъ по *щьлягу* отъ рала даемъ, говорятъ Вятичи Святославу. ПЛ. с. 35.

5. И бѣ гладъ великъ, яко по *полугрівнѣ* глава коняча (на возвратномъ пути Святослава). с. 43.

6. Рѣша Варязи Володимеру (по взятіи Кіева): се градъ нашь, и мы пріяхомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ, по 2 *гривнѣ* отъ человѣка (контрибуціи).

7. И рече имъ Володимеръ: пождѣте, да же вы *куны* сберутъ. с. 47.

8. Раздая (Владимиръ) убогымъ 300 *гривенъ* (по избавленіи отъ Печенѣговъ въ Василевѣ) с. 88.

9. 10. Повелѣ (Владимиръ) всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ *скотьниць кунами*. с. 89.

11. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячѣ *гривнъ* отъ года до года, а тысячю Новѣгородѣ гридемъ раздаваху. с. 92.

12. Святополкъ.... созвавъ люди, нача даяти овѣмъ корзна, а другымъ кунами. с. 100.

13—17. Начаша *скотъ* събирати отъ мужа по 4 *куны*, а отъ старостъ по 10 *гривенъ*, а отъ бояръ по 18 *гривенъ*, и приведоша Варягы, вдаша имъ *скотъ*, и совокупи Ярославъ воя многы. с. 103.

—

Изъ этихъ мѣстъ видно, что:

I. *Деньги назывались Кунами.* N 7, 10, 12.

II. *Куны имѣли и частное значеніе* N 13. (такъ напримѣръ *деньга* употребляется у насъ въ частномъ значеніи, для означенія мѣлкой монеты полкопейки, денежки, и въ общемъ для всѣхъ монетъ).

III. *Деньги назывались еще словомъ скотъ.* N 13, 17.

IV. *Одна монета называлась щлягомъ.* N 2.

Это заключенія необходимыя изъ словъ лѣтописи.

Вникнемъ болѣе въ смыслъ приведенныхъ мѣстъ, и постараемся выразумѣть ихъ яснѣе. Начнемъ съ тѣхъ, гдѣ встрѣчается слово *гривна*, наиболѣе употребительное.

Легчайшимъ для истолкованія представляется мѣсто подъ N 3: Олегъ потребовалъ дани у Грековъ по 12 гривенъ на ключъ (значеніе ключа не касается теперь до насъ); ясно, что здѣсь идетъ рѣчь вопервыхъ о *серебрѣ*, ибо нечего было Олегу требовать въ дань отъ Грековъ, кромѣ серебра, (680) за коимъ

(680) „И въ Лѣтописи Несторовой и въ Русской Правдѣ за числомъ гривенъ означается металлъ, когда гово-

онъ и пришелъ подъ Царьградъ, и коимъ откупались отъ Норманновъ и прочіе Европейскіе народы (681).

Во вторыхъ ясно, что слово гривна означаетъ здѣсь *вѣсъ*, ибо нельзя было иначе требовать и принимать Олегу серебро отъ Грековъ, какъ не вѣсомъ.

Вотъ что представляется изслѣдователю съ перваго взгляду. Это положеніе подтверждается и впослѣдствіи: гривна означала точно вѣсъ и именно фунтъ, а въ благородныхъ металлахъ полфунта, говоритъ Карамзинъ вслѣдствіе своихъ разысканій (682).

„Воръ по Русскимъ законамъ платилъ три гривны, а по Датскимъ три марки. Обыкновенная вира или пеня за убіеніе людина состояла у насъ въ 40 гривнахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ, и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно (683).

Слѣдовательно *гривна* означала тоже, что Нѣмецкая *марка*, и, прибавимъ Греческая *литра*, какъ думаетъ Кругъ (684).

рится о золотѣ; но гдѣ рѣчь идетъ просто о гривнахъ, тамъ всегда разумѣется серебро." Кар. I, пр. 298. Я не понимаю только, въ какомъ смыслѣ Карамзинъ сказалъ послѣ въ пр. 527: „ни въ Русской Правдѣ, ни въ Несторовой лѣтописи нѣтъ ни слова о гривнахъ серебра; вездѣ говорится или просто о гривнѣ, или о гривнѣ золота." Не ошибкою ли сказано здѣсь „о гривнахъ серебра" (вмѣсто „о гривнахъ кунъ?"

(681) См. у Круга с. 225. и пр. Карамзина I, пр. 310. Черткова РИС. ч. VI, с. 358. (682) Кар. I, пр. 298.

(683) Кар. II, пр. 78. Впрочемъ у Скандинавовъ были разныя марки: 1) марка серебра состояла изъ 16 лотовъ сего металла, иногда же только изъ 8; 2) марка лотная, и проч. (684) ОРМ. с. 259, 261.

Что за слово *гривна*?

Оно употребляется въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, и встрѣчается въ Славянскомъ переводѣ Библіи, но давно ли? Есть ли оно въ древнихъ спискахъ? На эти вопросы Славянская Филологія не представляетъ еще до сихъ поръ отвѣта. Мнѣ кажется гривна не Славянскимъ словомъ, и въ Славянскихъ нарѣчіяхъ мудрено пріискать ему корень. Будемъ ожидать объясненія сему въ разсужденіи Круга, оставшемся въ его бумагахъ; судя по заглавію, (685) Кругъ считалъ это слово принесеннымъ съ Сѣвера.

Возвратимся къ объясненію Несторовыхъ мѣстъ: если въ мѣстѣ подъ N 3 гривна означаетъ вѣсъ серебра, то, безъ всякаго сомнѣнія, и въ прочихъ мѣстахъ (по N 1, 5, 6, 11, 15, 16), гдѣ употребляется въ той же формѣ, оно имѣетъ точно тоже значеніе. Впрочемъ, даже и безъ сравненія съ объясненнымъ мѣстомъ, оно тамъ почти стольже ясно, какъ и здѣсь не можетъ значить ничего иначе.

И Карамзинъ, и Арцыбышевъ, и Кругъ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ разумѣли серебро, и напрасно Каченовскій усиливался доказывать, что здѣсь нельзя разумѣть кожи.

Второе примѣчательное слово послѣ *гривны* есть *куна*, *куны*, столь же загадочное: происходитъ

---

(685) ЖМНП. 1844.

ли это слово отъ куницы, какъ pecunia отъ pecus, и есть Славянское, или также принесено Варягами? Далѣе — какую мѣлкую монету оно означало: кожаную, или серебреную?

Кажется послѣднюю, судя по мѣсту подъ N 14, гдѣ говорится о сборѣ кунъ для найма заморскихъ Варяговъ, которыхъ разумѣется нельзя бы было удовлетворить монетою, имѣвшею только мѣстную цѣну.

Настоящихъ же куницъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ принимать можно наименѣе.

Третье важное слово есть *скотъ*, и происходящее отъ него *скотница*. Скотъ есть очевидно слово Норманское: *skatt* по Шведски сокровище, подать, плата (686). Слѣд. скотница - кладовая, казенка.

Щлягъ Радимичей и Древлянъ есть Нѣмецкій шиллингъ (какъ пфеннингъ - пенязь; стерлингъ - стерлягъ).

„Окончательный слогъ *лгъ* очевидно соотвѣтствуютъ Нѣмецкому ing,“ говоритъ Кругъ (687), напр. Варягъ—Varing. Слово же Schilling, Skilling, безъ сомнѣнія древно; оно находится уже въ 5 или 6 сто-

---

(686) АПР. I, пр. 93. Такъ думалъ еще Болтинъ. См. еще Шегрена, с. 208. Это слово держалось у насъ долго: напр. въ грамотѣ 1294 г. отъ В. К. отъ Андрея къ Посадникомъ и къ *Скотникомъ*. Кар. IV, пр. 206.
(687) ОРМ. с. 269. у Кар. о щлягѣ I, пр. 300.

лѣтіи. Но сіи старые шиллинги были серебреные, (въ Геймскринглѣ находимъ мы и золотые шиллинги, Gullscillinga), а мѣдные дѣлались еще гораздо позднѣе, и проч. — .... Что эти (платимые Радимичами) были серебряныя монеты, сіе явствуетъ кажется изъ слѣдующаго. Въ одномъ спискѣ употребляется слово *стерлягъ*, тамъ гдѣ въ другихъ *шелягъ*. Слѣдственно то и другое принималось въ одинаковомъ значеніи. — Тѣ Саксонцы, которые жили на востокѣ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла Великаго именуются *Остерлинги*, *Эстерлинги*. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Норманцы, нашедши тамъ монеты Королей сего народа, назвали ихъ монетами *Эстерлинговъ* или *Стерлинговъ* (Esterlings, Sterlings).“

Мнѣніе Григорьева о щлягахъ (688) предложено выше.

Арцыбышевъ считалъ щлягъ просто шкуркою: „skine на Шведскомъ языкѣ (коренномъ Варягоруссовъ) называется кожа; по Англійски skin; на Нѣмецкомъ осталось оно въ глаголѣ schinden-сдирать кожу; почему изъ староиѣмецкаго слова schin-кожа, съ присоединеніемъ старой же уменьшительной частицы ling, легко выйдетъ шинлингъ — шкурка, названіе, превратившееся въ шиллингъ, шелягъ, щлегъ, и данное послѣ монетѣ одноцѣнной со шкуркою. Слѣдственно слово щлягъ скорѣе могло значить у Радимичей шкурку звѣриную, которыми платили тогда дань или Ясаки, нежели битую монету“ (689).

(688) с. 139. (689) Арцыбышева I, пр. 87.

Изъ предложенныхъ объясненій мы получаемъ слѣдующіе новые результаты, въ дополненіе къ прежнимъ:

V. *Наши Словене не незнали денегъ и не имѣли собственныхъ монетъ*, а употребляли иностранныя, что видно изъ ихъ названій: скотъ и щлягъ безъ сомнѣнія происхожденія Нѣмецкаго, а гривны и куны вѣроятно.

VI. *Кожаныхъ денегъ въ Кіевѣ кажется не ходило* (690): кожи нельзя предполагать ни при одномъ изъ представленныхъ мѣстъ Несторовой лѣтописи.

—

Впрочемъ должно сознаться, что предложенныхъ семнадцати мѣстъ не достаточно, чтобъ составить себѣ полное понятіе о древнихъ Русскихъ деньгахъ, почему и оставляемъ мы изслѣдованіе до слѣдующаго періода, тѣмъ болѣе, что *Русскую правду*, другой послѣ Несторовой лѣтописи документъ изъ этого періода, въ которомъ употребляются очень часто названія разныхъ монетъ, а именно гривны,

(690). Покойный Каченовскій придавалъ особенную важность этому вопросу, и, уничтожая кожаныя деньги, принятыя нѣкоторыми изслѣдователями, думалъ поколебать всю систему древней Русской Исторіи; между тѣмъ это есть только малый, ничтожный эпизодъ ея, который можно толковать какъ угодно, независимо отъ главныхъ положеній. Кач. не могъ сообразить, что, даже уничтожая кожаныя деньги, мы не трогаемъ нимало самаго Нестора, (ибо онъ о кожаныхъ деньгахъ не говоритъ), а замѣняемъ только одно ученое предположеніе другимъ, пожалуй — болѣе вѣроятнымъ, — вотъ и все, — но что же происходитъ отъ этого предположенія въ ущербъ достовѣрности лѣтописи?

куны, ногаты и рѣзани, и который должно бъ принять теперь въ соображеніе, мы ожидаемъ вскорѣ отъ трудовъ молодаго нашего ученаго Г. Калачева въ исправленномъ текстѣ по 50 спискамъ. А здѣсь я представлю только результатъ изслѣдованій Карамзина надъ монетами Русской Правды: въ гривнѣ считалось 20 ногатъ, а въ ногатѣ $2\frac{1}{2}$ рѣзани; кунъ же въ гривнѣ было около 20 (691).

Въ заключеніе скажемъ, что общее мнѣніе у насъ приписываетъ Св. Владимиру двѣ монеты, дошедшія до насъ, серебряную и золотую, и Ярославу одну серебреную, которой осталось три экземпляра (692).

Существованіе живой, обширной, торговли, столь обстоятельно и согласно описанной разноплеменными свидѣтелями, подтверждается также богатствомъ, которое мы видимъ въ Россіи въ слѣдующемъ періодѣ, и которое кромѣ военныхъ дѣйствій собрано вѣроятно отчасти и торговлею, но окончательно подтверждается *монетами*, кои до сихъ поръ находятся безпрестанно на всемъ ея протяженіи.

(691) Кар. II, пр. 79. Слѣд. не было различія почти между куною и ногатою?!

(692) Описаніе и разсужденіе о ней, см. РИР. II, с. 124. Одинъ экземпляръ сохранялся въ кабинетѣ Графа А. И. Мусина Пушкина; другой находится у автора; третій, вновь найденный въ Дерптѣ, у Графа С. Г. Строганова.

Знаменитый оріенталистъ нашъ Френъ первый обратилъ вниманіе на этотъ предметъ, описалъ монеты, и сказалъ въ вступленіи своемъ къ извѣстіямъ Ибн-Фоцлана (693):

„Достовѣрно, что племена, живущія на Сѣверъ отъ Каспійскаго и Чернаго моря, находились въ различныхъ отношеніяхъ и живомъ торговомъ сообщеніи не только отчасти съ Греками, но и съ Арабами, послѣ того какъ ихъ владычество распространилось въ Персіи и сосѣднихъ провинціяхъ. Также не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что было время, когда существовала дорога восточныхъ торговыхъ каравановъ, отъ Каспійскаго моря черезъ Россію, къ складочнымъ мѣстамъ Балтики. Иначе нельзя рѣшить проблемы о невѣроятномъ множествѣ Арабскихъ монетъ, кои выкапываются какъ въ собственной Россіи, Лифляндіи, Курляндіи и Финляндіи, такъ и по всѣмъ почти прибрежнымъ странамъ Балтійскаго моря, Пруссіи, Мекленбургѣ, Шлезвигѣ, Швеціи и нѣкоторыхъ островахъ, и кои, что также примѣчательно, принадлежатъ всѣ однѣмъ восточнымъ династіямъ и одному періоду времени, отъ половины 8 до начала 11 столѣтія, преимущественно Князьямъ, владѣвшимъ на востокъ и югъ отъ Каспійскаго моря, какъ то: Саманидамъ (694)

---

(693) Френъ, с. 79.

(694) Въ такъ называемой Великой Бухаріи, въ Хоразанѣ, и въ юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря.

Бувандамъ (694), Сіядидамъ (695) и разнымъ остаткамъ царства Сассанидовъ (696), разрушеннаго Арабами."

„Это множество находимыхъ монетъ, превосходящее всякую вѣроятность, доказываетъ вмѣстѣ, что вывозъ сѣверныхъ товаровъ, которые состояли преимущественно въ драгоцѣнныхъ мѣхахъ, янтарѣ, въ потребностяхъ гаремовъ, гораздо превышалъ привозъ южныхъ статей, какъ-то: жемчугу и благородныхъ каменьевъ, хлопчато-бумажныхъ и шелковыхъ тканей и другихъ предметовъ роскоши: иначе нельзя бы остаться на Сѣверѣ такому множеству Арабскихъ монетъ. Количество ихъ вмѣстѣ съ недостаткомъ собственныхъ монетъ у Козаръ, Булгаръ и тогдашнихъ Руссовъ, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что Арабскія деньги, какъ и Греческія, были въ ходу у этихъ народовъ."

Френъ говорилъ это въ 1825 году. Недавно, въ 1841 году, издалъ онъ драгоцѣнное топографическое обозрѣніе Арабскихъ монетныхъ находокъ, гдѣ объяснился еще рѣшительнѣе: „нельзя по справедливости почитать маловажною услугу восточной Нумизматики для Исторіи, ту, что она вырытыми на упомянутомъ географическомъ протяженіи Арабскими монетами Азіи дала намъ указаніе преслѣдовать направленіе замѣчательнаго, дол-

(694) Въ Персидскомъ Иракѣ и въ Фарзистанѣ.

(695) Въ провинціяхъ на южномъ берегу Каспійскаго моря, Гиланѣ, Мазандеранѣ и пр.

(696) Въ гористыхъ странахъ на югъ отъ Каспійскаго моря.

го неизвѣстнаго и отчасти спорнаго пути, на которомъ происходила нѣкогда, въ 8, 9 и 10 вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, живая торговая связь сѣверной Европы съ среднею Азіей, при чемъ вѣроятно вывозъ товаровъ Сѣвера въ Азію превосходилъ цѣною ввозъ Азіятскихъ, ибо иначе не пришло бы оттуда такое огромное множество Азіятскихъ денегъ въ Россію и къ Балтійскимъ странамъ. Саманидскія деньги въ цѣлыхъ и дробныхъ диргемахъ, кои составляютъ главную часть ихъ, и, какъ извѣстно, въ другихъ странахъ Европы не находятся, кромѣ вышеупомянутыхъ, указываютъ именно на Великую Бухарію, какъ на страну, съ которою эта торговля особенно дѣятельно производилась въ исходѣ девятаго и въ теченіи десятаго вѣка; Булгарскія деньги, нерѣдко находимыя вмѣстѣ съ Саманидскими, — есть ли это собственная монета этого народа или перечеканенная Саманидская, — прямо даютъ узнать въ Волжскихъ Булгарахъ, вмѣстѣ съ Козарами, первыхъ посредниковъ этой Азіятской торговли съ Сѣверомъ Европы. Руссы, торгующіе съ Булгарами и Козарами съ одной стороны, и съ Балтійскими странами съ другой, должны считаться вторыми посредниками. Другіе народы тогдашней Россіи имѣли разумѣется также свое участіе въ этой торговлѣ, напр. Мордва, Меря, Весь и прочіе Чудскіе народы, Славяне Новгородскіе и иные." (697).

---

(697) BSAP. ч. IX, N 20.

Стрингольмъ принялъ вполнѣ и повторилъ утвержденія Френовы (698).

Сенковскій говорилъ тоже: „Безпрестанно открываютъ въ окрестностяхъ Новагорода цѣлые сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, то есть цѣлые капиталы древнихъ Новогородцевъ. Многіе изъ этихъ монетъ принадлежатъ VII и VIII столѣтіямъ, и самое ихъ обиліе доказываетъ, что онѣ принесены туда въ теченіи тѣхъ же столѣтій. Извѣстно, впрочемъ, что Мусульманское законодательство полагаетъ монетный чеканъ первымъ признакомъ верховной власти: потому Азіятскіе Государи всегда старались уничтожить монеты своихъ предшественниковъ, которыя переливали они въ новыя, съ собственнымъ ихъ именемъ, весьма часто измѣняя внутреннее ихъ достоинство. И такъ, чтобы извѣстное количество Мусульманскихъ денегъ одного и того же чекана могло очутиться въ какомъ нибудь мѣстѣ черезъ тысячу лѣтъ, надобно, чтобы оно принесено было туда во время полнаго ихъ обращенія въ Азіи. Еще въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ найдено въ Новогородской губерніи нѣсколько Арабскихъ монетъ 711 года, и гораздо значительнѣйшее число ихъ 790 и 792 годовъ. Слѣдственно въ Новѣгородѣ уже въ VIII вѣкѣ были хорошія деньги, были богатство и торговля, и Норманнамъ тогда уже было что

(698) Стринг. I, 269.

грабить. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность: дикари всегда бѣдны." (699)

Нынѣ молодой ученый, Г. Григорьевъ, основываясь на Френѣ, разсмотрѣлъ этотъ предметъ съ особеннымъ вниманіемъ въ отношеніи къ древней Русской Исторіи. Не справляясь ни съ какими свидѣтельствами, онъ *допросилъ* монеты, разсыпанныя по лицу всей Россіи, и онѣ, послушныя на его настоятельный вызовъ, отвѣчали ему ясно, и вотъ результаты, извлеченные имъ изъ своего допроса, результаты совершенно сходные съ тѣми, кои имѣли мы при справкѣ съ *лѣтописями*:

1) Что, съ конца VIII до начала XI вѣка включительно, жители нынѣшней Россіи производили постоянно торговлю съ при Каспійскими Мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями.

2) Что въ тоже время и столь же постоянно вели они ее съ побрежными народами Балтійскаго моря.

3) Что торговля эта была выгодна, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

4) Что шла она черезъ нынѣшнія губерніи: Рязанскую, Владимірскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Курляндію и Лифляндію; сѣвернѣе: черезъ Ярославскую, Новогородскую, Петербургскую и южную часть Великаго Княжества Финляндскаго, или че-

---

(699) БЧС. 1834. Январь. См. также Размуссена.

резъ Тверскую, Псковскую и Эстляндію, то есть, сколько можно покуда видѣть, водяными единственно возможными путями: по Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, Западной Двинѣ, съ одной стороны; по Волгѣ, Шекснѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, черезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ладожское — съ другой; и между этими двумя еще третьимъ середнимъ: по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильменю, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ этотъ средній путь соединяется съ сѣвернымъ.

5) Что, слѣдовательно, выгодами этой торговли пользовались жители всѣхъ тенерешнихъ Остзейскихъ, Бѣлорусскихъ и многихъ Великороссійскихъ губерній. Всѣ онѣ потому, въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ, населены были болѣе или менѣе людьми промышленными, стоявшими на такой степени гражданственности, какой, по естественному ходу вещей, надлежитъ ожидать отъ вліянія торговли выгодной и продолжавшейся постоянно болѣе двухъ сотъ лѣтъ; людьми, которые по крайней мѣрѣ, не были дикарями, видали кое-что на своемъ вѣку, имѣли нѣкоторыя географическія и этнографическія свѣдѣнія.

6) Что на пространствѣ помянутыхъ губерній были города, не въ смыслѣ огороженныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи торговыхъ поселеній, которыя пользовались извѣстною безопасностію, и въ которыхъ развиты были первыя začала гражданскаго благоустройства.

7) Что къ востоку отъ Россіи обиталъ на востокѣ народъ Булгаре, который также имѣлъ города, управлялся независимыми владѣльцами, исповѣдывалъ Исламъ, билъ свою монету, находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Самаидскими владѣніями, въ связяхъ съ главами Мусульманскаго Востока, калифами Багдадскими, и служилъ жителямъ Россіи посредникомъ въ торговлѣ съ За-каспійскими Азіятцами.

8) Что въ первой половинѣ XI вѣка, произошли какіе нибудь сильные перевороты, въ слѣдствіе которыхъ торговля эта вдругъ прекратилась, или измѣнилась въ основаніяхъ.

Вотъ результаты, которые Г. Григорьевъ, посредствомъ своей *блистательной* операціи, извлекъ очень остроумно и основательно изъ монетъ, не прибѣгая ни къ какимъ лѣтописямъ. Результаты эти совершенно *согласны*, какъ видятъ читатели, съ выводными изъ свидѣтельствъ Греческихъ, Арабскихъ, Скандинавскихъ и Русскихъ, и потому убѣждаютъ насъ окончательно въ достовѣрности сихъ послѣднихъ.

Долгомъ считаю однакожъ присоединить здѣсь замѣчаніе для молодаго ученаго: пристрастный къ предмету своего изслѣдованія, онъ увлекся, хоть и съ оговорками, слишкомъ далеко, отдавая Арабскимъ монетамъ преимущество предъ всѣми прочими источниками древней Русской Исторіи — и предъ Несторомъ, и предъ Греками, и предъ Ара-

бами, и предъ Сагами. По его мнѣнію монеты — краеугольный камень Русской Исторіи.

Нѣтъ! на этомъ *одномъ* камнѣ построить ничего нельзя безъ лѣтописей! Слишкомъ довольно сказать, что это *одинъ изъ* значительныхъ камней основанія. Обратимся къ результатамъ Г. Григорьева: Что показываютъ они намъ? Что была въ 9, 10, 11 вѣкахъ торговля у насъ и сѣверныхъ сосѣдей съ Арабами. Это знали мы гораздо подробнѣе и безъ монетъ — изъ Лѣтописей. Но съ лѣтописями можно спорить, говоритъ Г. Григорьевъ, а съ монетами нельзя. Кто хочетъ спорить, тотъ найдетъ сказать что и монетамъ, а возражать основательно лѣтописямъ, кои между собою совершенно сходны, напр. Несторъ, Константинъ Багрянородный, Саги, также нельзя, какъ и монетамъ. У Г. Григорьева мелькаютъ вѣроятно въ глазахъ наши такъ изъ снисхожденія названные скептики. Но ихъ слова, безотчетныя и пустыя, давно уже разнесъ вѣтеръ, и для чести науки — стыдно упоминать объ нихъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Сомнѣваться, возражать въ наукѣ можно и должно, но только такъ какъ Шлецеры, Добровскіе, Нибуры.

Монеты безъ лѣтописей значатъ гораздо меньше, нежели лѣтописи безъ монетъ. Безъ лѣтописей напримѣръ мы не узнали бы изъ монетъ, какія племена жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ отрываются, тѣ ли, что жили послѣ и живутъ теперь;

привозились ли къ нимъ монеты, или сами они выѣзжали изъ дома за оными; если привозились, то кѣмъ, Арабами, Булгарами, или Норманнами, сѣверными Славянами? Здѣсь можетъ возникнуть еще множество вопросовъ основательныхъ, на кои монеты сами никакъ не могутъ отвѣтить, какъ бы остроумно и повадно ни расправшивалъ ихъ Г. Григорьевъ (700).

Заключаю — восточныя монеты представляютъ прекрасное подтвержденіе лѣтописямъ, и этимъ доказательствомъ мы одолжены первоначально Френу, а послѣ него Г. Григорьеву, который отлично очистилъ оное, для употребленія Исторіи.

Въ 9, 10, 11 вѣкѣ на сѣверовостокѣ Европы существовала и производилась живо обширная тор-

---

(700) Будемъ дорожить историческою истиною, откуда бы мы ни узнавали ее — изъ монетъ или лѣтописей, кургановъ или городищъ, пѣсенъ или развалинъ, домашнихъ или иностранныхъ свидѣтельствъ. Молодой оріенталистъ соблазнился своимъ любимымъ предметомъ, которому исключительно посвятилъ себя, — а мы, хладнокровные и безпристрастные судьи, отдавая полную справедливость пользѣ изысканія, должны указать настоящія ея границы.

Можетъ быть, и я самъ увлекаюсь Норманскимъ елементомъ, который разыскиваю двадцать пять лѣтъ, и даю ему слишкомъ много мѣста въ древней Русской Исторіи; явится другой изслѣдователь, который исключительно предастся Славянскому елементу, (впрочемъ непохожій на нынѣшнихъ невѣжь): мы оба погрѣшимъ, а наука, истина, умѣряя одного другимъ, выиграетъ.

говля. Это положеніе возведено теперь на степень исторической аксіомы.

Мнѣ остается только, въ заключеніе моего разсужденія, представить нѣсколько соображеній, не производилась ли эта торговля еще прежде.

Знаменитый историкъ торговли древнихъ народовъ, Геренъ, столь знакомый со всѣми ея явленіями, судьбами и переворотами, прослѣдившій всѣ пути ея съ такою ученою осмотрительностію, употребившій методу наведенія и аналогіи съ такимъ успѣхомъ, при изслѣдованіяхъ о торговлѣ Эѳіопіи, Индіи и проч., считаетъ рѣшительно торговлю Югорскую, вышеупомянутую нами, продолженіемъ той, которую зналъ и описалъ Иродотъ, въ связи съ торговлею Черноморскихъ городовъ, производившеюся слѣдующимъ образомъ:

„Караваны отъ Ольвіи шли чрезъ лѣсистыя страны берегами Азовскаго моря, (Тавры), до береговъ Дона, потомъ чрезъ эту рѣку въ нынѣшнія степи Астраханскія, а оттуда въ сѣверномъ направленіи чрезъ страны Сарматовъ до жилищъ Будиновъ и Гелоновъ, къ ихъ деревянному городу; отсюда караваны брали сѣверо-восточное направленіе; дорога шла чрезъ 7-дневную пустыню до жилищъ Ѳиссагетовъ и Ирковъ на Сибирской границѣ.... Это была древняя дорога мѣховой торговли.“

„Югра, страна по обѣимъ сторонамъ Урала, губернія Пермская и западная часть Тобольской до Оби, обитаемая Вогуличами и Остяками, есть именно

та страна, куда ведетъ насъ Иродотъ, по изслѣдованію Лерберга, страна Ирковъ. Искони водились здѣсь, особенно въ восточной части, по ту сторону Урала, чрезъ которую есть три дороги, пушные звѣри. Почва болотистая, и чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ болѣе. Такъ объясняется и великое озеро, или лучше болото съ тростникомъ, о коемъ говоритъ Иродотъ. Потому находятся здѣсь лучшіе бобры, которые строятся только при водѣ, и благороднѣйшіе пушные звѣри, прекраснѣйшіе соболи, бѣлки и лисицы всякаго рода. Впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Югрія была страною торговли и сообщенія. Еще въ 16 столѣтіи приходили туда даже Бухарскіе караваны, и привозили свои и Индѣйскіе товары. Могло ли въ древности быть иначе.“..

„Я не строю много на имени Ирковъ, какъ и никогда на одномъ имениподобіи. Но если доказано, что Ирки жили въ той странѣ, гдѣ мы послѣ находимъ Югру, что жилища ихъ простирались до Урала, — можно ли удержаться отъ догадки, предположенія, что Ирки и Югры означаютъ одинъ народъ, и что та торговля, которая производилась здѣсь чрезъ пятнадцать вѣковъ послѣ Р. Х., процвѣтала тамъ тысячи за двѣ лѣтъ и прежде. И городъ находимъ мы здѣсь подобный, какъ въ странѣ Будиновъ; пѣгая Орда, названная такъ отъ пѣгихъ лошадей, нарядныхъ коней для Индѣйцевъ, на коихъ ея обитатели вымѣнивали Индѣйскіе товары. Даже от-

голосокъ баснословныхъ сказаній Иродота слышится здѣсь: сказаніе о людяхъ, спящихъ полгода, есть настоящее Сибирское сказаніе; оно образовалось естественно тамъ, гдѣ, кромѣ человѣка, вся природа погружается на зиму въ сонъ."

Вотъ какъ Геренъ соединяетъ Югорскую торговлю съ Иродотовой! И дѣйствительно — ни одно положеніе Герена, въ изслѣдованіяхъ о торговлѣ древнихъ народовъ, по своему основанію, соображеніямъ и догадкамъ, не тверже, не вѣроятнѣе этого: указываю для примѣра на изслѣдованіе его объ Индѣйской торговлѣ, гдѣ главнымъ источникомъ наведенія есть Арріановъ такъ называемый Периплъ, произведеніе перваго или втораго вѣка.

„Отъ Ѳиссагетовъ и Ирковъ торговля шла чрезъ Уралъ, къ Аргиппеямъ, въ степи Киргизскія и Калмыцкія, (совпадая вѣроятно въ нѣкоторыхъ частяхъ съ нынѣшнею дорогою каравановъ изъ Оренбурга въ Бухарію и Хиву). Далѣе Аргиппеевъ, говоритъ Иродотъ, не ходили Греческіе и Скиѳскіе караваны. Тамъ сходились караваны Востока и Запада и происходилъ размѣнъ мѣховъ Сѣвера на товары изъ самой восточной и южной Азіи. Съ одной стороны, къ югу, Аргиппеи граничили съ рѣкою Яксартомъ и племенами, имѣвшими свою родину въ Великой Бухаріи, въ сосѣдствѣ съ Бактрою и Маракандою, складочными мѣстами Индѣйской торговли; съ другой стороны, къ востоку, съ Масса-

гетами и Исседонами, въ нынѣшней отчизнѣ Монголовъ и Зюнгаровъ, въ великой Татаріи, которые граничили къ сѣверу съ богатыми горными странами Азіи, судя по преданію о Грифахъ, стрегущихъ золото, и Аримаспахъ, похищающихъ оное, на востокъ съ Серикою, и на югъ съ племенами, сосѣдними Великой Бухаріи" (701).

Какъ обрадовался бы Геренъ, если бы онъ дожилъ до открытій Френа въ Арабской литературѣ и нумизматикѣ. Югорскую торговлю объявилъ онъ Иродотовской, воспользовавшись изслѣдованіями Лерберга, а теперь и прочія ея вѣтви, до самой Бухаріи, откуда и вышли всѣ Саманидскія монеты, являются совершенно въ томъ же видѣ, какъ онѣ были при Иродотѣ. Этого мало: свидѣтельство объ Югорской торговлѣ, за 5 вѣковъ до Р. Х. и чрезъ 15 вѣковъ послѣ Р. Х., онъ призналъ тождественнымъ. Для этого нужно было имѣть много смѣлости и авторитета ученаго. Теперь онъ получилъ бы подтвержденіе о 8, 9, 10, 11 вѣкахъ. Промежутокъ между Иродотомъ и Герберштейномъ значительно сокращается, получая такую документальную вставку за семь вѣковъ, и первое положеніе Герена получаетъ силу въ такой же мѣрѣ.

Стриигольмъ указываетъ еще кстати на Страбона, писателя, вѣка, который говоритъ, что въ

---

(701) Герена Ideen, ч. I, отд. 2, с. 303 и проч. мои Лекціи по Герену, ч. I, с. 207—213. Стриигольмъ, ч. I, с. 273—277.

его время въ Пантикапеѣ на ярмаркахъ собирались люди болѣе чѣмъ семидесяти племенъ.

Я, съ своей стороны, обращу еще здѣсь вниманіе на *Воспорское* царство и городъ *Корсунь*, процвѣтавшій даже до 11 столѣтія. Не могли ли они болѣе или менѣе наслѣдовать древнюю Иродотовскую торговлю Греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря? . . . .

Такимъ образомъ эта двух-тысячелѣтняя цѣпь получаетъ много среднихъ твердыхъ колецъ, и мысль, или, лучше, чаяніе, предчувствіе, догадка, Фишера, Шторха (702), о древнемъ сообщеніи Европейскаго сѣвера съ Азіатскимъ югомъ чрезъ Россію, возвращаетъ себѣ цѣну, отнюдь не заслуживая, какъ оказывается, той насмѣшки, которой подвергъ ее неумолимо-своенравный Шлецеръ (703).

(702) См. его Gemählde des Russischen Reichs, 1797. Ч. IV, с. 1—126. Замѣчательно, что Шторхъ, безъ помощи Арабскихъ писателей, тогда еще неизвѣстныхъ, не говоря ни слова о Арабскихъ монетахъ, предлагаетъ понятіе о древней торговлѣ, почти совершенно сходное съ понятіемъ нашего времени.

(703) ШН. I, 388—390.

ГЛАВА IX.

РЕЛИГІЯ.

Варяго-Русское язычество.

Варяги-Русь воевали и торговали безпрестанно съ Константинополемъ. Тамъ узнали они Христіанскую вѣру, начали принимать ее, и потомъ сообщили ее нашимъ Словенскимъ племенамъ, — такъ что Христіанствомъ обязаны мы Варягамъ точно также, какъ и гражданскимъ устройствомъ: Варяги были у насъ первыми Христіанами и первыми ревнителями Христіанской вѣры. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи первый періодъ нашей Исторіи долженъ быть называемъ Варяжскимъ.

Прежде однакожъ я долженъ представить понятіе объ ихъ языческой религіи, сколько она извѣстна намъ по Нестору и другимъ источникамъ. Вотъ всѣ мѣста, кои имѣютъ отношеніе къ оной.

1. Ольга водивше (Греки) на роту и мужи его по Рускому закону, кляшася оружіемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скотьимъ богомъ. НК. 26.

2. Да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будуть мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будуть раби въ весь вѣкъ, в будущии. НЛ. с. 21.

3. И потомъ опять: а иже преступить се отъ страны нашея .... да будеть рабъ въ весь вѣкъ, в будущии, и да заколенъ будеть своимъ оружьемъ. А некрещеная Русь полагають щиты своя, и мечѣ своѣ наги, обручѣ своѣ, и прочая оружья. с. 25.

4. Будеть достоинъ своимъ оружьемь умрети, и дабудеть клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву с. 26.

5. Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, где стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щитъ, и золото. с. 26.

6. Въ Святославовомъ договорѣ сказано: да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса; скотья бога с. 42.

7. И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, нарицюще я богы, привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьми земля Руска и холм-отъ. с. 47.

8. И пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородстіи, аки Богу. 48.

9. „Иде Володимеръ на Ятвяги, и побѣди Ятвяги, и взя землю ихъ, и иде Киеву, и творяще потребу кумиромъ с людми своими. И рѣша старци и боляре: мчемъ жребии на отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ. Бяше Варягъ единъ.... держаше вѣру Хрестеяньску, и бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душею, на сего паде жребии по зависти дьяволи. 50.

10. „Рѣша пришедше послании к нему: яко паде жребии на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ потребу богомъ. с. 50.

11. „Яко приде, повелѣ кумиры испровревщи, овы осѣчи, а другия огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи с горы по Боричеву на Ручаи, 12 мужа пристави тети жезльемъ. Сеже не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше

симь образомь человѣкы, да възмездье приметь отъ человѣкъ, а поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю к Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье, еще бо не бяху приняли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ. И приставя Володимеръ, рекъ: аще кде пристанеть вы, то отрѣваите его отъ берега, донде же пороги пройдеть; то тогда охабитеся его. Они же повелѣная створиша. Яко пустиша и пройде сквозѣ пороги, изверже и вѣтръ на рѣнѣ, и оттолѣ прослу Перуняна рѣнь, яко же и до сего дне словеть." с. 81.

12. И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумири, и постави церковь Св. Василья на холмѣ, идеже стояше кумиръ Перунъ и прочии, идеже творяху потребы Князь и людье (704).

Вотъ извѣстія лѣтописи.

Всѣ эти мѣста относятся къ Варягамъ-Руси, а не къ Славянамъ, представляютъ дѣйствія и вѣрованія Варяговъ-Руси, а не Славянскихъ нашихъ племенъ, всѣ онѣ слѣдовательно принадлежатъ Миѳологіи Варяго-Русской, Скандинавской, а не Славянской, и съ этой точки должны быть объясняемы. Такъ требуетъ здравый разсудокъ и историческая послѣдовательность. Въ первомъ мѣстѣ мы находимъ даже и положительное подтвержденіе нашей мысли: „Ольга водивше (Греки) на роту и мужи его по Рускому закону, кляшася оружіемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скотьимъ богомъ."

Можетъ ли быть какое сомнѣніе, что это боги Норманнскіе, а не наши Славянскіе: Олегъ и

---

(704) с. 82, 83.

мужи его, чистые Норманны, перваго поколѣнія, большею частію пришедшіе съ Рюрикомъ, не могли бы клясться чужими богами, богами, которымъ не вѣрили: всякой клянется своею клятвою. Какъ послѣ нѣкоторые Варяги-Христіане присягаютъ въ церкви по Христіанскому закону: такъ и Олегъ клялся по своему Русскому закону.

Разсматривая извѣстія Нестора, мы видимъ, что:

I. *Главными богами Варяговъ-Руси были Перунъ и Волосъ, скотій богъ.* (N. 1, 4, 5, 7, 11, 12).

О значеніи, о свойствахъ сихъ боговъ, по крайней мѣрѣ теперь, нічего мы не знаемъ.

Въ *Перунѣ* находятъ сходство съ Скандинавскимъ Торомъ, но безъ достаточнаго, кажется, основанія. Что это былъ за богъ, Несторъ не сказалъ, давъ разумѣть только, что онъ былъ первый, ибо имъ клялись Варяги преимущественно, — имя его написано и въ договорѣ, какъ верховнаго главы, — его кумиръ поставленъ былъ Владиміромъ, — а потомъ свержень первый при введеніи Христіанства.

Изъ словъ договора Игорева: „да не имуть помощи отъ бога, ни отъ Перуна (705)" должно однакожь заключать, что кромѣ Перуна былъ, какъ будто, еще высшій богъ.

У насъ называютъ Перуна обыкновенно Богомъ молніи, но какое же доказательство? Перунъ въ смыслѣ молніи не есть древнее слово. Нельзя рѣ-

(705) НЛ. с. 21.

шить *даже*, есть ли это слово Славянское, и, если Славянское, то какое: переводное, подобозвучное, или подобознаменательное?

Перейдемъ къ *Волосу*, едвали менѣе Перуна мудреному, хотя объ немъ и есть нѣкоторыя указанія.

Волосъ названъ скотіимъ богомъ, и въ двухъ случаяхъ (N 1 и 6) онъ занимаетъ второе по Перунѣ мѣсто. Вотъ все, что мы знаемъ о немъ изъ Нестора.

Странно только, что его нѣтъ въ числѣ семи истукановъ, поставленныхъ Владиміромъ на холмѣ: не былъ онъ тамъ, или только пропущенъ лѣтописателемъ, не считавшимъ себя обязаннымъ соблюдать точность въ описаніи такаго противнаго предмета, нельзя сказать рѣшительно.

„Скотій богъ" что это значитъ: богъ стадъ, или богъ богатства, ибо скотъ значитъ деньги, скотница—казнохранилище (706)?

Въ послѣднемъ значеніи принимаютъ его Арцыбышевъ (707) и Сабининъ (708).

Чтобъ у насъ не было скотоводства, (и потому скотій богъ не можетъ значить богъ стадъ)—это ни съ чѣмъ несообразно: извѣстіе И. Константина Багрянороднаго, столько смущающее Сабинина (709), основано на какомъ нибудь недоразумѣніи, или имѣетъ

---

(706) См. выше с. 284.
(707) Кн. I, с. 23, пр. 93, и кн. II, с. 5, пр. 18.
(708) ЖМНП. 1843. Октябрь, с. 29. (709) с. 26, 51.

смыслъ относительный, т. е. что на Руси рогатаго скота было меньше, чѣмъ у Печенѣговъ.

Слѣд. скотій богъ=богъ богатства есть положеніе недоказанное.

Но болѣе ли доказано другое положеніе, что скотій богъ есть богъ стадъ?

По моему мнѣнію также нѣтъ. Правда—покровителемъ стадъ почитаютъ у насъ теперь Св. Власія. Не потому ли, что его имя сходно съ Волосомъ (710), спрашиваетъ Карамзинъ. Нельзя отвѣчать навѣрное: извѣстіе лѣтописи могло распространиться въ народѣ и произвести это вѣрованіе, ибо не всегда преданіе переходитъ отъ народа въ книги; часто случается и на оборотъ.

Слѣд. оба мнѣнія неубѣдительны. И такъ на такихъ двусмысленныхъ, сомнительныхъ, а между тѣмъ одно другому противорѣчащихъ толкованіяхъ, ничего основывать нельзя, впредь до открытія новыхъ данныхъ, болѣе прочныхъ.

Самый крѣпкій аттрибутъ Волосовъ до сихъ поръ есть выраженіе въ Словѣ о Полку Игоревѣ: Бояне, Велесовъ внуче. Изъ него заключить надо, что Волосъ былъ между прочимъ богъ пѣснопѣнія.

Сабининъ доказываетъ, что Волосъ у насъ былъ тоже, что Одинъ Скандинавовъ (711).

---

(710) Кар. I, пр. 202.

(711) Сабинина (ЖМНП. 1843. Октябрь) статья: Волосъ, языческое божество Славяно-Руссовъ.

Первое его доказательство (тотъ и другой боги богатства) не прочно, ибо надо еще доказать, что Волосъ былъ у насъ богомъ богатства, какъ мы видѣли.

Тоже должно сказать и о *второмъ* доказательствѣ, (Волосъ былъ у насъ богомъ побѣды, какъ Одинъ, потому что имъ клялись воины, и предъ нимъ клали свое оружіе и золото): — оно ничего не доказываетъ, ибо воины могли клясться всѣми богами, какъ теперь могутъ клясться всѣми Святыми.

Третье можетъ *допускаться*, хотя еще требуетъ дополнительнаго объясненія: „Скандинавы, говоритъ авторъ (712) при заключеніи мирныхъ договоровъ, или вообще въ случаяхъ, гдѣ требовалась клятва, клялись то Одиномъ, то Торомъ, судя по различію сектъ, кто къ какой принадлежалъ...“ Клятвенная формула Varяговъ-Руси была такъ же проста, какъ у Скандинавовъ и Исландцевъ (713). Изъ нея видно, что у нихъ было двѣ секты, и что Перунъ и Волосъ были ихъ высочайшія божества, какъ Одинъ и Торъ у народовъ Сѣвера. Отсюда снова можно заключать, что Волосъ есть одно и тоже миѳологическое божество съ Одиномъ, а Перунъ съ Торомъ, который у Норманновъ носилъ также на себѣ имя Біорна, сходное съ Піоруномъ

---

712) с. 34. (713) Формула ихъ клятвы, извѣстная уже, конечно, всякому изыскателю древностей, была предписана имъ закономъ, и выражалась такъ: Juro ad annulum juramentum legi conforme; — ita mihi propitius sit Freyerus, Niordus et omnipotens ille Ass. (sc. Odinus sive Thorus).

Поляковъ и недалеко уклонившееся отъ Перуна Славяно-Руссовъ." (714)

Пятое доказательство можетъ быть допущено только при другихъ: „Одинъ и Волосъ были покровителями косцевъ и жнецовъ, ибо до сихъ поръ остались несомнѣнные, очевидные слѣды существованія Одиновой религіи между Славяно-Русскимъ народомъ, неразлучные съ именемъ Волоса. Въ Костромской Губерніи, въ Перехотскомъ уѣздѣ, крестьяне, сжавъ рожь или яровый хлѣбъ, оставляютъ клокъ нежатаго хлѣба, по ихъ словамъ *Володку* (правильнѣе, Волоску) *на бородку*; въ Воронежской Губерніи, въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ, старушки, предъ жатвою, завиваютъ Волосу бороду, то есть, собравъ горсть колосьевъ, и не вырывая ихъ изъ земли, перегибаютъ и завязываютъ узелъ, въ знакъ того, чтобъ рука жницы не касалась до нихъ. Слѣдовательно у насъ еще теперь дѣлается въ честь Волоса тоже, что дѣлалось у нашихъ родичей — Славянъ, жившихъ въ Мекленбургскихъ и Ольденбургскихъ владѣніяхъ, и Руссовъ, населявшихъ Скандинавію, въ честь Водена или Одина. И у насъ по окончаніи жатвы, жнецы и жницы возвращаются съ поля домой съ торжествомъ и пѣснями, какъ у Германцевъ, и послѣ жатвы варятъ мѣстами пиво, имѣющее, по всей вѣроятности, тоже значеніе, что Wodelbier (Воденово пиво) у Славянъ Мекленбургскихъ." (715).

---

(714) с. 54. (715) с. 48.

То ли Володокъ что волосокъ? Притомъ обычай, сохранившійся въ одномъ или двухъ уѣздахъ, одномъ первоначально Финскомъ, а другомъ новозаселенномъ, не можетъ служить сильнымъ доказательствомъ въ такомъ важномъ вопросѣ.

Доказательство, болѣе другихъ крѣпкое, есть *четвертое*: Одинъ былъ богомъ пѣснопѣнія, какимъ дѣствуетъ и Волосъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ.

Продолжаемъ наши заключенія изъ Несторовыхъ свидѣтельствъ:

II. Прочіе боги были: *Хорсъ, Дажбогъ, Стрибогъ, Симарглъ и Мокошъ* (N 7). Объ нихъ не знаемъ мы ничего, кромѣ Стрибога, который, судя по Слову о Полку Игоревѣ, былъ богомъ вѣтровъ.

Но какъ въ *Русскую* миѳологію попало это Славянское имя вмѣстѣ съ Дажбогомъ?

Можетъ быть, это были собственно Славянскія божества, которыя присоединены Владиміромъ къ его Русскому сонму. Можетъ быть, онѣ соотвѣтствовали какимъ нибудь его божествамъ, и потому имъ допущены, равно какъ и Перунъ. Можетъ быть имена ихъ суть переводы Русскихъ именъ.

III. *Боги изображались посредствомъ кумировъ, истукановъ, статуй* (N 7).

IV. *Богослуженіе отправлялось подъ открытымъ небомъ на холмахъ, а храмовъ не было* (N 5, 7.).

Такъ было и у Скандинавовъ. „На Сѣверѣ сначала всего чаще религіозные обряды соверша-

лись," говоритъ Стрингольмъ (716), „подъ открытымъ небомъ, на извѣстныхъ, освященныхъ для того мѣстахъ. Таковы были жертвенные *холмы.* Къ симъ древнимъ святынямъ причисляютъ съ большею вѣроятностію круговины, (rundlar), встрѣчающіеся во многихъ мѣстахъ на нашемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ, изъ камней, плотно сложенныхъ и тщательно уложенныхъ; такихъ круговинъ, изъ которыхъ одни больше, другіе меньше, имѣя въ окружности отъ 10 до 70 локтей, и сходствуя формою съ солнцемъ или круглымъ небеснымъ сводомъ, находится обыкновенно по нѣскольку вблизи между собою; они сохраняютъ явственные слѣды, что въ срединѣ ихъ были огнища, гдѣ, какъ на алтаряхъ древнихъ огнепоклонныхъ служителей Ормузда, зажигался священный огонь, символъ первосвѣта и первоогня или творящей силы божества; эти древніе каменные логи представляютъ иногда четвероугольные фигуры, съ угловыми камнями, и обращены ко всѣмъ четыремъ странамъ неба; другіе подобны треугольникамъ, которые, кромѣ трехъ угловыхъ камней (Freudshällar), имѣютъ еще въ срединѣ воздвигнутый камень."

„Обыкновенно находятъ сіи святилища древнихъ на возвышенностяхъ и въ рощахъ;* камнями они окружаются какъ кольцемъ. Эти священныя мѣста были вмѣстѣ и мѣстами суда, гдѣ садился Король съ своими совѣтниками чинить судъ и правду."

(716) Стринг. II, с. 27.

„Поблизости встрѣчаютъ обыкновенно курганы и гробницы."

„Hlod, Hlöd, Hlad, Hladir назывались вѣроятно въ древности мѣста жертвоприношенія. Изслѣдователи думаютъ, что Hladir (нынѣ Ладе), главное имѣніе Короля Гаральда, получило отъ того свое названіе, вмѣстѣ съ многими другими мѣстами на сѣверѣ." (717)

Прочтите же теперь описаніе одного пустыннаго мѣста въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Ѳ. Н. Глинки, который писалъ за долго до изданія въ свѣтъ книги Стрингольмовой:

„Въ 18 верстахъ... отъ Твери... видны признаки, весьма неявственные, какого-то древняго быта, остатки временъ незапамятныхъ. Эти признаки состоятъ большею частію въ *круговинахъ* острыхъ земленыхъ насыпей, называемыхъ курганами. Камни, намѣченные разными чертами, нарѣзками и даже письменами, составляютъ также уцѣлѣвшій остатокъ, и признаки того же древняго быта.... Курганы почти всѣ расположены на мѣстахъ высокихъ, и вся страна, занимаемая ими, составляла нѣкогда самое темя древнихъ Алаунскихъ горъ. Если курганы составляютъ принадлежность и признаки какого-то древняго быта, то въ сосѣдствѣ съ ними есть и другіе свидѣтели тогожъ или другаго быта—это камни. Нѣкоторые изъ нихъ огромнаго объема. Прилежный наблюдатель съ перваго раза замѣтитъ, что эти камни, плиты, цѣлые обломки

(717) Срав. Гледень, названіе Устюга.

скалъ, расположены были не безъ намѣренія и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи.“

„Крестьяне часто ворошатъ и тревожатъ ихъ, перекатывая этихъ маститыхъ старцевъ съ одной полосы на другую, или устанавливая рядомъ по краямъ своихъ полосъ. Однакожъ многіе изъ нихъ еще усидѣли на своихъ мѣстахъ. И они-то, когда внимательно присмотримся къ ихъ расположенію, кажется, положены тутъ *съ нѣкоторымъ умысломъ и руками человѣка.*“

„На многихъ попадаются какія-то черты, правда не всегда ясныя, — замѣтки, не всегда легко отличаемыя отъ царапинъ и трещинъ, произведенныхъ временемъ; но за то видњются насѣчки симметрическія и линіи правильныя, а часто цѣлый рядъ знаковъ похожихъ на письмена. И самые камни, менѣе пострадавшіе отъ времени, нерѣдко представляютъ округленія искусственныя, или подобіе какихъ либо предметовъ.“

„Всѣ Карельскіе курганы (земляныя насыпи) съ большимъ тщаніемъ, съ чрезвычайною прочностію сдѣланные, обложены снизу въ два, иногда въ три ряда *разноцвѣтными камнями*, часто въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, тѣсно-сплоченныхъ искусною притескою и каменными же клиньями. Этотъ родъ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извести должно отнести къ такъ называемымъ построеніямъ *Титаническимъ*, и по немъ можно судить о древности самыхъ построеній.“

„Подъ камнями, сопровождающими ряды бывшихъ кургановъ, нашли мы, какъ я уже сказалъ выше, *правильную мостовую*, а подъ нею *цементъ*.“

„При селеніи *Новомъ* увидѣлъ я сущія развалины какого-то огромнаго каменнаго быта. Камни красные, синіе, бѣлые (породы кварца), то разбросанные, то грудами, валялись въ густотѣ соснова-го лѣса. И странно! почти всѣ эти камни какъ будто разрѣзаны то холстами, то половинками, такъ гладко, ровно, какъ укруги хлѣба или голландскаго сыра! Приставляешь мысленно одну половинку къ другой, прилаживаешь ломоть къ ломтю, и выходитъ какъ будто что-то цѣлое.“

„....Всѣ мѣстныя обстоятельства, взятыя въ совокупности, ведутъ къ увѣренности, что, на мѣстѣ недавно-бывшаго *Каменскаго стана*, существовалъ давно древній *Гардъ* Скандинавовъ, (можетъ быть, слѣдовавшихъ на сѣверъ за полу-баснословнымъ Одиномъ), или великій *градъ* Славянъ, проходившихъ, (какъ полагаетъ Г. Ходаковскій), изъ Индіи. Можетъ быть между этими многочисленными *капищами*, съ ихъ тайниками и подземельями, находились и капищ древняго неизвѣстнаго народа. По крайней мѣрѣ мысль объ этомъ раждается при ближайшемъ обозрѣніи мѣстности. Я не успѣлъ осмотрѣть *всего* лично. Обстоятельства не дозволили мнѣ пробраться къ курганамъ, глубоко скрытымъ въ лѣсахъ и разсѣянныхъ въ дальнихъ окрестностяхъ. Я видѣлъ только то, что можно увидѣть въ обыкновенныхъ ежедневныхъ прогулкахъ.“....

„Перенесемся на минуту въ глубокую древность, вообразимъ нынѣшнюю *Тверскую Карелію* — страну, пересѣченную холмами, оврагами и рѣчками — покрытую дремучими, непроходимыми лѣсами, которыхъ теперь почти не осталось и признака; вообразимъ множество земляныхъ (*тогда еще высокихъ*) насыпей кругообразно-уставленныхъ по лѣсамъ; вообразимъ длинные ряды пестрыхъ каменныхъ *палисадъ*, смыкавшихъ курганы; прибавимъ множество *птицъ*, животныхъ, и *разновидныхъ символическихъ фигуръ*, все высѣченныхъ, округленныхъ изъ камня; представимъ себѣ долины съ ихъ могилами и надгробными камнями, склоненными къ *одной извѣстной сторонѣ*; представимъ, что въ одну изъ темныхъ ночей, въ густотѣ древнихъ лѣсовъ, засверкали, въ видѣ обширнаго округа, огни на курганахъ, служившихъ алтарями; что бурное дыханіе сѣвера раздуваетъ эти *священные огни*, и тысячи могучихъ великановъ, вооруженныхъ суковатыми *каменными палицами*, молятся.... Представимъ все это, и мы будемъ имѣть очеркъ картины дикаго, вѣроятно грознаго, землекаменнаго быта, существовавшаго за долго до *Нестора*, можетъ быть во времена незапамятныя. Исторія моложе сихъ *построеній*, и самое *преданіе* не умѣетъ ничего сказать о началѣ оныхъ. Теперь все, что могло остаться, переживъ вѣки, упасено лѣсами, потонуло въ болотахъ, разсѣяно по полямъ, облитымъ зеленымъ и золотымъ моремъ жатвы, и смѣшалось съ произведеніями дна настоящаго моря, которое нѣкогда

(кто запомнитъ когда?) въ бурныхъ порывахъ своихъ захлеснуло верьхи Алауца" (718).

Спрашиваю — неразительное ли сходство находится между описаніями Скандинавскаго и Рускаго авторовъ, которые другъ друга незнали и списывали съ натуры?

V. *Богослуженіе, какое было, отправляли сами Князья, а особеннаго класса жрецовъ не было.* (N 5. 9.)

Точно тоже говоритъ Стриигольмъ о сѣверныхъ Конунгахъ: „Люди, которые приносили богамъ жертвы народа, и исправляли священныя требы, были вмѣстѣ начальниками народа среди мира и предводителями на войнѣ" (719).

VI. *Богамъ приносили жертвы,* (N 7.) *и даже человѣческія* (N 9.).

Такъ и на Сѣверѣ. „Во время великихъ жертвоприношеній, закалали людей для умилостивленія раздраженныхъ боговъ; для сего выбирались обыкновенно рабы и преступники, но въ случаѣ великой нужды или въ общихъ бѣдствіяхъ, жертвовали и благороднѣйшей жизнію. „Если я долженъ обратиться съ вами къ кровавымъ жертвамъ, такъ какъ я хочу принести величайшую жертву человѣческую;

---

(718) РИС. I, кн. 2 с. 3—29. Лѣтомъ 1838 г. я ѣздилъ нарочно осматривать эти достопамятные останки временъ минувшихъ, провѣрилъ на мѣстѣ описанія Г. Глинки, и въ частномъ письмѣ писалъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: вотъ они, вотъ наши Варяги...

(719) Стриигольмъ II, с. 58.

то для этого не хочу я выбирать рабовъ или преступниковъ, но должно произойти такое избранiе, чтобъ боги получили лучшихъ людей." Слово Олофа Тригвезона къ поселянамъ въ Трондгеймѣ" (720).

Приложимъ еще нѣсколько примѣровъ изъ сѣверной Исторiи: былъ голодъ въ Швецiи; Шведы принесли великiя жертвы въ Упсалѣ, на первую осень быками; но не улучшили тѣмъ плодородiя; на вторую осень принесли они человѣческую жертву. (721).

При Домальди принесли людей въ жертву въ отвращенiе голода. (722).

Въ романѣ du Rou ou des Ducs de Normandie, сочиненномъ для Генриха II въ 1160, говорится, что Скандинавы приносили въ жертву людей богу своему Тору или Туру. Ceterum in expletione suarum expulsionum atque exituum, sacrificabant olim venerantes Thur deum suum, cui non aliquod pecudum, neque pecorum, nec Liberi patris nec Cereris litantes donum, sed sanguinem mactabant hominum (723).

Левъ Дiаконъ свидѣтельствуетъ тоже: „Какъ скоро наступила ночь послѣ сраженiя, то Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ стѣнѣ, и на разложенныхъ кострахъ сожгли, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сiю кровавую жертву, они

---

(720) с. 34. (721) Ynglinge Saga, г. 18. ССВ. I, 48.
(722) с. 48. (723) Деп. II, 270.

погрузили въ струи рѣки Истра младенцевъ и пѣтуховъ, и такимъ образомъ задушили (724)."

Ибн Фоцланъ разсказываетъ Русскихъ о женахъ и дѣвкахъ, кои сожигались добровольно вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ.

VII. *Богамъ приписывалось дѣятельное участіе въ дѣлахъ міра сего* (N 2, 3, 4), *помощь и препятствіе.*

VIII. *Безсмертіе души признавалось* (N 3), что подтверждается сказаніями Греческихъ лѣтописей и Арабскихъ.

Левъ Діаконъ говоритъ, что побѣжденные Тавроскиѳы никогда живые не сдаются непріятелямъ, но вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ. Они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, что убитые въ сраженіи, *по смерти* своей или разлученіи души съ тѣломъ, *служатъ въ адѣ* своимъ убійцамъ (725).

Извѣстіе Ибн-Фоцлана см. ниже.

Эти свидѣтельства совершенно согласны съ Скандинавскими преданіями о безсмертіи души. Смерть, говоритъ Стриннгольмъ, не имѣла ничего страшна-

(724) Левъ Діаконъ, с. 93.

О пѣтухахъ вотъ мѣсто изъ Дитмара, на которое указываетъ Стриннгольмъ: Est unus in his partibus (въ Даніи) locus, caput ostius regni, Lederum (Hleidre) nomine in pago, qui Seelon (Зеландія) dicitur, ubi post novem annos mense Ianuario post hoc tempus, quo nos Theophaniam Domini celebramus, omnes conveniunt, et ibi diis suis 90 et 9 homines et totidem equos cum canibus et gallis, pro Accipitribus oblatis, immolabant. Стринг. II, 183-184. пр. 88.

(725) Левъ Діаконъ, с. 94.

го въ глазахъ Норманновъ, ибо смертію жизнь не оканчивалась, она продолжалась въ другомъ свѣтѣ: борцы, павшіе мечемъ, должны были пировать у Одена въ Валгаллѣ, пить медъ съ Азами и ѣсть кабана. Ни у какаго народа древности вѣрованіе въ безсмертіе, въ другую жизнь послѣ этой, не было такъ распространено и укоренено въ понятіяхъ народа, какъ у сѣверныхъ племенъ. Никогда сѣверный борецъ не смотрѣлъ на смерть съ грустью и скорбью" шпр. (726).

IX. *Присяга производилась положеніемъ оружія предъ кумирами* (N 5). Въ Нормандіи Норманны подымали щиты на голову.

X. *Клятвы состояли въ призываніи на себя несчастій, преимущественно военныхъ* (N 3).

О клятвахъ вообще см. еще въ Олег. договорѣ III. 28.

Несторовы извѣстія дополняются нѣсколько извѣстіями Греческими и Арабскими, совершенно согласными, какъ мы видѣли, съ нашими.

Кромѣ указанныхъ, есть еще нѣкоторыя особливыя, принадлежащія Ибн-Фоцлану, писателю 10 вѣка, на котораго мы ссылались уже часто. Я приведу его слова вмѣстѣ съ замѣчаніями, особенно Размуссена, кои всѣ доказываютъ тождество нашей Руси, видѣн-

---

(726) Стрингъ. II, с. 227. См. также Гейера, с. 17. Fahre zum Odin=ступай къ черту, общеупотребительная брань на сѣверѣ. Гейеръ с. 310.

ной Ибн-Фоцланомъ въ Итилѣ, съ Норманнами, и дополняютъ вмѣстѣ наше объ ней понятіе.

Ибн-Фоцланъ говоритъ, что Руссы, вошедши въ пристань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и хмѣльнымъ напиткомъ (cider, яблоновкою), къ высокому, деревянному болвану, окруженному маленькими (727), за которыми были поставлены еще другія высокія деревья, ligna procera (728), падаетъ ницъ и говоритъ: *о Владыко! я пріѣхалъ издалека* съ такимъ то числомъ *невольницъ, соболей, шкуръ... вотъ тебѣ даръ мой!* Кладетъ все передъ

---

(727) Odin a ceteris Diis et Deabus circumdatus. Кумиры боговъ ставились не только въ храмахъ, но и на открытомъ воздухѣ, — это видно, говоритъ Финнъ Магнусенъ, изъ Саги Регнара Лодброга, гл. 29, гдѣ сказано, что юноши (отроки?) Огмунда Датчанина нашли въ Samsöe кумиръ деревянный, которому Регнаровы сыновья приносили жертву. (Рафна nord. Kiempehistorier. т. I, г. 3, с. 80. Heimskringla, изд. Копенг. т. II, с. 174—177. *Р.*

„Религія у древнихъ Норманновъ соединялась и съ частной жизнію,“ говоритъ Стрингольмъ II. с. 25, „Изображенія боговъ находились у нихъ часто на столбикахъ сѣдалищъ, на большихъ ножкахъ кроватей и стульевъ.... Иной хозяинъ имѣлъ при своемъ дворѣ особую божницу, гдѣ по обычаю предковъ богамъ покровителямъ приносилъ съ символическими обрядами жертвы, кои считались для нихъ пріятнѣйшими.“ Срав. Турову божницу.

О кумирахъ, каменныхъ и деревянныхъ, украшенныхъ серебромъ и золотомъ, см. II, с. 323.

(728) Saetstokke, или Ondvegis-sulur (Höjsaedes Söjler), quae erant procera ligna, in solo collocata. см. Миллерову Saga-Bibliothek, т. II, с. 390—392. Ф. Магнусена Forelăsningar ŏfver Nordiska Mithologien. *P.* [illegible]

болваномъ (729), говоря: *пошли мнѣ добраго купца съ серебряными и золотыми деньгами!* Уходитъ; но если торгъ плохо идетъ и пребываніе его долго задерживается (730), опять идетъ къ болвану съ дарами; приноситъ оные и маленькимъ болванамъ, моля ихъ о заступленіи, и говоритъ: это супруги (731), сыны и дщери (732) нашего господина (733). Когда же выгодно сбываетъ все съ рукъ, тогда говоритъ: *Владыка помогъ мнѣ; теперь я долженъ заплатить ему.* Убиваетъ нѣсколько быковъ и овецъ; раздаетъ мясо бѣднымъ, кладетъ остатокъ передъ большимъ и маленькими истуканами; вѣшаетъ на томъ деревѣ, которое поставлено на землѣ за малыми, головы убитой скотины (734), и когда

---

(729) Heimskringla, т. II, с. 175. qvatvor ei (кумиру бога Тора) quotidia apponi panes, eisque congruam carnem, четыре хлѣба ежедневно и мясо. *P.*

(730) Tiden bliver ham for lang. *P.*

(731) Разумѣются супруги Одина Фригга, Герда и Скаде, и любимицы его, Гуплада, Ринда и Града, см. Snorra-Edda, изд. Раска. Ф. Магнусена den aeldre Edda, т. IV, с. 269, 277 и проч. Nierup Миѳолог. Словарь, с. 81. *P.*

(732) Размуссенъ здѣсь дополняетъ переводъ Френа. Одинъ почитался отцемъ прочихъ боговъ и богинь. см. Ф. Магнусена Eddalaere, т. III, с. 46. *P.*

(733) Ere jo, или ere de ikke vorr Herres Hustruer, Döttre og Sönner! *P.*

(734) Подъ этимъ деревомъ разумѣются ligna procera, выше упомянутыя, или дерево, шестъ заклятія, (Nidstang, по Исл. Nidstaung), на которой вѣшались головы закланныхъ животныхъ для отвращенія преслѣдованій отъ злыхъ и враждебныхъ духовъ. Объ этомъ обычаѣ см. Egilli Scallagrimii Сагу, с. 380, 390; Саксона Кн. 5; Сагу Vatnsdaela, изд. Верлауфомъ, с. 143; Бартолина Др. Дат.

собаки ночью съѣдятъ все мясо, всѣ головы, купецъ говоритъ: *Владыка благоволитъ ко мнѣ: онъ скушалъ даръ мой* (735).

Предложимъ еще извѣстіе И. Константина Багрянороднаго: „Руссы, проѣхавъ пороги, за Kрарійскимъ перевозомъ, пріѣзжали къ острову Св. Григорія, гдѣ у весьма великаго дуба приносили на жертву живыхъ птицъ. Дѣлали также кругъ стрѣлами, другіе клали туда хлѣбъ, мясо, или что другое при себѣ имѣли. Послѣ того бросали жеребьи и гадали, колоть ли имъ птицъ и ѣсть, или выпустить на волю" (736).

Вотъ всѣ извѣстія, отечественныя, Греческія и Арабскія, о религіи Руси, сравненныя съ Сѣверными.

Спрашиваю: не одно ли и тоже говоритъ И. Константинъ о Руси Кіевской, что Ибн-Фоцланъ о Руси въ Итилѣ, что очевидецъ Левъ Діаконъ о Руси Святославовой, что Скандинавскіе памятники о своихъ племенахъ, и съ чѣмъ согласуется Несторъ?

Сабининъ вотъ какъ думаетъ вообще объ этомъ предметѣ (737): Настанетъ время, и мы объяснимъ большую часть нашихъ обычаевъ и повѣрьевъ, (изъ коихъ нѣкоторые вышли уже у насъ изъ употребленія), чрезъ сравненіе ихъ съ обычаями и повѣрь-

---

с. 104—8. Впрочемъ нашъ Арабъ, несвѣдущій въ Скандинавской религіи, смѣшалъ, кажется, Nidstang съ Höjsaedes-Söjlerne. *P.*

(735) Судя по всему повѣствованію — этотъ обычай казался Арабу очень страннымъ. *P.*

(736) ИВИ. III, с. 39. (737) ЖМНП. 1837. т. XVI, с. 80.

ями Скандинавіи. Напримѣръ въ Новѣгородѣ существовало обыкновеніе бить бочки и тѣшить бѣса; но Новогородцы, еще въ 1358 году, отказались отъ этого игранія бѣсовскаго, при крестномъ цѣлованіи, по свидѣтельству Никоновой лѣтописи, подъ 6866 г. (738). Это обыкновеніе потеряло для насъ свое значеніе, а въ Скандинавіи, или по крайней мѣрѣ, въ Даніи, оно совершается до сего времени. Въ Исторіи Святослава между прочимъ говорится, что Руссы съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ струи Дуная: это дѣйствіе для насъ непонятно; но его употребленіе и значеніе встрѣчаются весьма часто въ Исландскихъ Сагахъ (739). Въ Южной Россіи случалось мнѣ видѣть собственными глазами, что благоговѣйныя старушки передъ жатвою завивали Волосу бороду, т. е. собравъ горсть колосьевъ и не вырывая ихъ изъ корня, перегибали ихъ и завязывали въ узелъ, въ знакъ того, чтобъ рука жницы уже не касалась до нихъ: это суевѣріе, по видимому, маловажное, будучи раскрыто, чрезъ сравненіе его съ суевѣріемъ подобнаго же рода у Скандинавовъ и Германцевъ, можетъ послужить поводомъ къ объясненію всей Религіи Руссовъ, бывшихъ нѣкогда въ Россіи." (740)

---

(738) ТМОИР. ч. II, с. 106 и слѣд. С.

(739) Vid. Fornmanna Sögur ed. citat I B. к. 7, p. 14, к. 11, p. 18, к. 20, p. 31, к. 43, p. 66, к. 93, p. 129 IV B. к. 9, p. 18. *С.* (740) Jacob Grimm's Deutshe Mythologie, Göttingen, 1835, 104. *С.*

Варяги были слишкомъ преданы своей вѣрѣ, подобно единоплеменникамъ въ другихъ странахъ Европы, и сначала терпѣть не могли Христіанства (741).

Мы видѣли изъ словъ Нестора и Византійскихъ лѣтописателей, какъ мучили они при Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, несчастныхъ Грековъ, — священниковъ и монаховъ, съ какимъ неистовствомъ грабили церкви и монастыри (742).

Великая Княгиня Ольга, принявъ св. крещеніе, тщетно старалась обратить своего сына Святослава, который при семъ случаѣ явно выразилъ нерасположеніе дружины: „Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и небрежаше того, ни во *уши* приимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но *ругахуся* тому (743)…“

Въ другомъ мѣстѣ сказано: „Якоже Ольга часто глаголашеть: азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь. Онъ же не внимаше того, глаголя: како азъ хочю инъ законъ прияти единъ? а дружина сему *смѣятися* начнуть. Она же рече ему: аще ты крестишися, вси имуть

---

(741) См. Деппингъ I, с. 102 и проч.

(742) См. выше, с. 202, 204.

(743) Какъ ни ненавидѣли они Христіанство, говоритъ Деппингъ, но не принуждали никогда Христіанъ отрекаться, I, с. 114. (743) П.Л. с. 34.

тоже створити. Он же не послуша матере, творяше норовы поганьския (744).

Во время самаго Владимира, когда онъ принялъ торжественно св. крещеніе въ Корсуни, дружина его не вся послѣдовала его примѣру, а только „мнози." (745)

Таковъ былъ *общій* духъ Варяговъ-Руси!

Введеніе христіанской вѣры.

Однакоже, съ самаго водворенія ихъ у насъ, встрѣчались обстоятельства, въ слѣдствіе которыхъ тѣ или другія лица между ними, приходя въ сношеніе съ Греками и Константинополемъ, принимали Христіанство, и такимъ образомъ распространяли о немъ познаніе между нашими Славянскими племенами, а наконецъ, въ лицѣ Владимира, сообщили всему Государству.

Представимъ теперь всѣ свидѣтельства въ доказательство перваго нашего положенія, что Христіанствомъ мы обязаны Варягамъ также, какъ и гражданскимъ устройствомъ.

---

(744) Срав. „Князь Гаконъ хотѣлъ ввести Христіанство. Многіе изъ знатныхъ людей воспротивились, дѣлали послѣ ему разныя неудовольствія, ругались, заставляли принимать участіе въ жертвахъ, ѣсть безъ крестнаго знаменія" и пр. ССВ. II 43, 48, 50.

(745) Такъ точно большая часть Норвежцевъ, по примѣру своего предводителя, (Роллона) приняли св. Крещеніе съ ревностію, но нѣкоторые отказались, рѣшась сохранять обычай своихъ предковъ. Тьери I, 184.

Первое извѣстіе относится къ 866 г., по случаю похода *Кіевскихъ Варяжскихъ Князей Аскольда и Дира* подъ Константинополь. Патріархъ Фотій положительно говоритъ о принятіи ими Христіанской вѣры въ своей грамотѣ: „Россы, славные жестокостію, побѣдители народовъ сосѣдственныхъ, и въ гордости своей дерзнувшіе воевать съ Имперіею Римскою, уже оставили суевѣріе, исповѣдаютъ Христа и суть друзья наши, бывъ еще *не давно* злѣйшими врагами. Они уже приняли отъ насъ Епископа и Священника, имѣя живое усердіе къ Богослуженію Христіанскому.“

Константинъ Багрянородный и другіе Греческіе историки пишутъ, что Россы крестились во время Царя Василія Македонскаго и Патріарха Игнатія, то есть, не ранѣе 867 г.; „Императоръ (говорятъ они), не имѣя возможности побѣдить Россовъ, склонилъ ихъ къ миру богатыми дарами, состоявшими въ золотѣ, серебрѣ и шелковыхъ одеждахъ. Онъ прислалъ къ нимъ Епископа, посвященнаго Игнатіемъ, который обратилъ ихъ въ Христіанство.“

„Сіи два извѣстія,“ замѣчаетъ справедливо Карамзинъ, „не противорѣчатъ одно другому. Фотій въ 866 году могъ отправить церковныхъ учителей въ Кіевъ; Игнатій также (746).“

Никита, Еп. Пафлагонскій, современникъ, свидѣтельствуетъ тоже въ своемъ жизнеописаніи Патр. Игнатія (747).

---

(746) Карамз. I, 119. ШН. II, 40 *и сл.* (747) ШН. II, с. 42.

Въ спискѣ Византійскихъ Епископствъ, Россія считалась въ это время 60 Архіепископствомъ, чѣмъ также доказывается вѣрность предложенныхъ извѣстій.

Наконецъ извѣстіе Нестора о погребеніи Аскольда и Дира, (748), изъ которыхъ надъ первымъ какой-то Олма поставилъ церковь Св. Николая, „а Дирова могила за Св. Ириною,“ служатъ подтвержденіемъ Греческихъ извѣстій. Если бы они не были Христіанами, справедливо замѣчаетъ Татищевъ, прилично ли бъ, къ какой бы стати, было ставить церковь на могилѣ?

Арабы свидѣтельствуютъ, что на Черномъ морѣ „есть семь островов, принадлежащихъ хищнымъ Руссамъ, которые тамъ разбойничаютъ во всѣ стороны. На этихъ островахъ живетъ Русское племя, которое обращено къ *Христіанской вѣрѣ*“ (749). Это извѣстіе принадлежитъ безъ сомнѣнія ко времени перваго водворенія Руси на Днѣпрѣ, ибо послѣ Ярослава Русь не могла уже владѣть Черноморскими островами.

Второе извѣстіе о Христіанствѣ у насъ относится къ Игореву времени, изъ коего мы узнаемъ, что тогда *уже было* много Христіанъ между Варягами-Русью.

---

(748) НЛ. с. 14. (749) Френъ, с. 23, 29.

„*И елико ихъ крещенье пріяли суть,*“ сказано въ договорѣ, „да примуть месть отъ Бога Вседержителя.... и елико ихъ есть не хрещено“ и пр. (750).

Еще: „мы же *елико насъ хрестилися есмы*, кляхомъся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣй церкви, и предлежащимъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею.... А иже преступить се отъ страны нашея,.... ли *крещенъ*, или некрещенъ, да не имуть помощи отъ Бога... А некрещеная Русь полагають щиты... Аще ли же кто отъ Князь или отъ людии Рускіхъ, ли *Хрестеянъ* или нехрестеянъ преступить се...." (751).

„И ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганыхъ Руси. А *хрестеяную* Русь водиша ротѣ в церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конець Пасынъчѣ бесѣды и Козарѣ; се бо бѣ сборная церкви, *мнози бо бѣша Варязи Хрестеяни*“ (752).

946 г. Во время торжественнаго отпущенія посланниковъ Емира Тарсійскаго Мая 31 4 Индикта на поклонъ къ Царямъ Греческимъ Константину и Роману, было множество зрителей, и притомъ *крестившіеся Россы*, которые держали въ рукахъ небольшія знамена, и вооружены были щитами и мечами (753).

—

Великая Княгиня Ольга, *Варяжскаго* рода, ѣздила въ Константинополь для принятія святаго

---

(750) П.Л. с. 21. (751) с. 25. (752) с. 26.
(753) Конст. Багр. въ ИВИ. III, 28.

крещенія (754); по свидѣтельству И. Константина, въ свитѣ былъ уже *духовникъ* ея Григорій (755).

При Святославѣ нѣкоторые принимали св. крещеніе: „Аще кто хотяше креститися, *не бранях у*, но ругахуся тому." (756)

Владимиръ, сынъ его, послѣ многихъ удачныхъ походовъ, рѣшился, съ совѣта старцевъ и бояръ, возблагодарить боговъ принесеніемъ въ жертву отрока или дѣвицы, и жребій палъ на *Варяга*, бывшаго уже Христіаниномъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. Они были убиты разсвирѣпѣвшимъ народомъ, — первые и послѣдніе мученики (757).

Въ 988 году Великій Князь *Владимиръ*, (въ которомъ варяжество было еще очень живо, какъ мы видѣли), взявъ Корсунь, вступилъ въ супружество съ Греческою Царевною Анною, и принялъ Христіанскую вѣру (758): „се же видѣвше дружина его, *мнози* крестишася."

Возвратясь въ Кіевъ, онъ ввелъ Христіанскую вѣру и между всѣми своими подданными.

Вотъ извѣстія о Христіанствѣ у насъ, кои мы имѣемъ; во всѣхъ являются Христіанами толь-

---

(754) Н.Л. с. 32. (755) ИВИ. III, с. 55. (756) Н.Л. с. 34. (757) Н.Л. с. 50 и 51. (758) О нѣкоторыхъ подробностяхъ этого произшествія я выразилъ свое мнѣніе въ изслѣдованіи о Несторѣ.

ко Варяги: 1, при Аскольдѣ и Дирѣ, 2, въ Игорево время, 3, В. К. Ольга, 4, воины изъ дружины Святославовой, 5, Варягъ съ сыномъ, на коего палъ жребій быть принесену въ жертву, 6, Владимиръ и дружина его въ Корсунѣ, — а наконецъ и весь народъ. Ни одного извѣстія, ни одного намека нѣтъ въ лѣтописи, о какомъ нибудь Христіанинѣ Славянскаго рода.

Слово Паломникъ осталось памятникомъ святой ревности Варяговъ. Сіе слово можетъ быть Скандинавскаго происхожденія, говоритъ Карамзинъ (759). Ире въ своемъ словарѣ замѣчаетъ, что Исландцы называли богомольщиковъ пальмарами отъ слова Palm, т. е. посохъ (760); и нынѣ у Англичанъ palmer знаменуетъ странника.

Замѣтимъ еще нѣсколько впередъ, что Варяги встрѣчаются на всякой страницѣ въ описаніи созданія Церкви Печерской и исторіи монастыря Печерскаго, бывшаго разсадникомъ ревнителей христіанской вѣры: *въ Варяжской* пещерѣ водворился Иларіонъ, *Варягъ* Симонъ подарилъ Антонію на украшеніе алтаря златую цѣпь въ 50 гривенъ и вѣнецъ драгоцѣнный, наслѣдіе отца его, Князя *Варяжскаго*, и проч.

Теперь разсмотримъ, *какимъ образомъ* совершено было у насъ введеніе Христіанской вѣры. Несторъ повѣствуетъ слѣдующимъ образомъ:

Возвратясь въ Кіевъ, Владимиръ „посла по всему граду глаголя: аще не обрящеться кто рѣцѣ,

---

(759) Кор. II, пр. 211.

(760) Другіе говорятъ, что имя Паломникъ происходитъ отъ пальмы, которую носили древніе странники.

богатъ ли, ли *убогъ*, или *нищь*, ли *работникъ*, *противенъ мнѣ* да будетъ. (761) Се слышавше, людье с радостью идяху, радующеся и глаголюще: аще бы се не добро было, не бы сего Князь и Боляре прияли.... Крестившимже ся людемъ, идоша кождо въ домы своя." (762).

Такъ тихо, мирно, вслѣдствіе обстоятельствъ, согласно съ народнымъ характеромъ, произошло среди Славянскаго племени принятіе Христіанской вѣры; съ такою покорностію оставлены Полянами и прочими племенами языческія вѣрованія, или по крайней мѣрѣ обряды! Вся приверженность къ древнимъ обычаямъ ограничилась, можетъ быть, однимъ восклицаніемъ къ Перуну, котораго Владиміръ велѣлъ бросить въ Днѣпръ: выдобай нашъ боже! (Впрочемъ у Нестора сказано только: плакахуся его невѣрiи людье). Точно такъ нѣтъ ни единаго слова о сопротивленіи и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ: „Володимеръ просвѣщенъ самъ и сынове его, и земля его. (763)

(761) Сравни ССВ. II, 43. „Король Гаконъ прибылъ на сеймъ во Фроситѣ, и съѣхалось туда множество бондовъ. А когда сеймъ былъ учрежденъ, то говорилъ сначала Князь Гаконъ; начинаетъ съ того, что это было бы его указомъ и просьбою къ бондамъ и землякамъ (Buthegnar), сильнымъ и несильнымъ, и съ тѣмъ ко всему міру (alloolk), молодымъ и старымъ людямъ, *богатымъ* и *убогимъ*, женамъ какъ мужамъ, чтобъ всѣ люди крестились и вѣровали во единаго Бога, Христа, сына Маріи, и воздерживались отъ всякихъ жертвъ и языческихъ боговъ, содержали свято всякой 7 день ... но лишь произнесъ это Князь, какъ начался великій шумъ.

(762) НЛ с. 82. (763) с. 85.

Спокойное, полюбовное принятіе новаго ученія совершенно соотвѣтствовало мирному соединенію Варяговъ съ Славянами при первомъ зарожденіи Государства. Религіозное явленіе въ формѣ своей было подобно политическому.

Разумѣется на народъ, на массу Варяжскую, Христіанская вѣра начала оказывать дѣйствіе медленно, и сначала ограничивалась наружностію: многіе изъ нихъ приняли ее машинально, подобно другимъ Норманнамъ, которые видѣли здѣсь только средство наживать деньги въ Греціи и на Западѣ, гдѣ принимали ее по нѣскольку разъ. Напримѣръ столько Норманновъ явилось однажды принимать крещеніе и милости отъ двора Императорскаго, говоритъ лѣтописатель Сен-Гальскій, что не достало бѣлыхъ одеждъ для новокрещенныхъ. Приготовлены были грубыя. Одинъ Норманскій вельможа отвергнулъ съ гнѣвомъ поднесенное ему платье и сказалъ: берегите его для пастуховъ: вотъ уже въ 20 разъ я крещусь, а никогда не подавали мнѣ такихъ ветошекъ (764).

Принявъ даже христіанскую вѣру, они обращались часто къ прежней, напр. Ярль Гаконъ, принявшій крещеніе вслѣдствіе требованія Короля Гаральда Гормсона, оставшись на свободѣ, велѣлъ побросать въ море всѣхъ священниковъ, и самъ принесъ тотчасъ языческую жертву (765).

---

(764) Деп. I, 110. (765) ССВ. II, с 227, 228.

Ролонъ послалъ однажды отрядъ воспрепятствовать одной шайкѣ языческихъ Норманновъ, чтобъ они не приняли участія въ войнѣ Карла Простаго съ недовольными его подданными. Многіе подданные Роллона, уже христіане, побѣжали однакожъ къ нимъ, увлекшись жаждой добычи. Естественная склонность взяла верхъ надъ ученіемъ, только что сообщеннымъ (766).

Британцы отказывались отъ христіанскаго ученія, чтобъ снискать милость языческихъ Норманновъ (767).

Такъ было вѣрно и у насъ. Эверсъ думаетъ, что Святополкъ намѣренъ былъ обратиться къ вѣрѣ своихъ отцевъ (768), о чемъ впрочемъ можно только догадываться, а не утверждать.

—

За то въ избранныхъ душахъ, которые одарены были воспріемлемостію, освящены благодатію, это ученіе подѣйствовало сильно:

Такова была *Ольга*, „предътекущия Крестьяньсѣи земли аки деньница предъ солнцемь, и акі зоря предъ свѣтомъ, си бо сьяше аки луна въ нощи,... си первое вниде въ Царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Рустии сынове аки началницю, ибо по смерти моляше Бога за Русь."

Таковъ былъ старый Варягъ, (*Ѳеодоръ*), пожертвовавшій своею жизнію вмѣстѣ съ сыномъ (*Іоанномъ*) за новую, принятую имъ вѣру.

---

(766) Деп. II, 139. (767) Тьери, I, с. 163. (768) ДПР. с. 269. и слѣд.

Таковъ былъ *Владимиръ*, который вдругъ изъ буйнаго, жестокаго, сладострастнаго, преданнаго вину Норманскаго витязя, сдѣлался столь человѣколюбивымъ, что боялся наказывать смертію разбойниковъ, и Епископамъ, осуждавшимъ его потворство, отвѣчалъ: боюся грѣха, питалъ нищихъ и убогихъ на дворѣ своемъ — и, „повелѣ пристроити кола; въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь розноличный, медъ въ бченкахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу въпрашающимъ: кде болнии и нищь немогыи ходити? тѣмъ раздаваху на потребу.“ (770).

Дѣйствіе христіанской вѣры между мирными Словенскими племенами должно было быть еще дѣйствительнѣе и сильнѣе. Правда — въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, по захолустьямъ, много оставалось еще и язычниковъ, на пр. въ Ростовѣ, Муромѣ, нѣкоторые языческіе обряды продолжались до позднѣйшаго времени, иные вполнѣ, иные получивъ христіанское значеніе, точно какъ на мѣстѣ кумировъ поставлены церкви, и языческіе праздники замѣнены по тѣмъ же днямъ христіанскими. Но въ Кіевѣ и другихъ главныхъ городахъ она восторжествовала немедленно и начала свои чудеса. Свѣтъ Христовъ просвѣтилъ свыше избранныя души, явились жаркіе исповѣдники, послѣдователи. Назовемъ *Иларіона*, перваго Митрополита Россіянина, возведеннаго Ярославомъ изъ его пещеры на Святительскій престолъ, — котораго исповѣданіе вѣры, вновь най-

(770) НЛ с. 89.

денное, достойно вселенскихъ отцевъ Це́ркви (771); *Антонія*, ходившаго на Св. Гору, не оставлявшаго пещеры 40 лѣтъ и положившаго послѣ основаніе Печерскому монастырю (ск. послѣ 1073 г), (772); *Ѳеодосія*, любимаго ученика его, который устроилъ первый монастырь Русскій, далъ правила, послужившія образцемъ для прочихъ, (ихъ было уже много, хотя извѣстія о нихъ и пропали) (773). (Ихъ ученики — герои Патерика, благочестивые, воздержные, могущественные, святые, принадлежатъ уже къ слѣдующему періоду).

Какъ въ Кіевѣ задолго до Владимира, такъ точно и въ Новгородѣ примѣчаются слѣды христіанской вѣры вѣроятно до 988 года, но только принесенной съ другой стороны, съ Запада, можетъ быть, вслѣдствіе торговыхъ и другихъ связей Новгородцевъ съ Готландцами, Норманнами и пр. (774) изъ которыхъ многіе получили св. крещеніе еще отъ Ансгарія; они или ихъ потомки могли завесть въ Новогородѣ Христіанскую вѣру по Римскому обряду.

Вотъ эти слѣды:

---

(771) ТСО. 1844. (772) Кар. II, пр. 138.

(773) Антоній ходилъ по монастырямъ; Греки основали Спаса Бѣла, ЕОЛП. с. 2. Во время Нестора было уже много богомольцевъ въ Іерусалимѣ, на Святую гору; см. Путешествіе Даніила Кар. II, пр. 211.

(774) Это была любимая мысль Графа Румянцева, судя по разговорамъ и письмамъ его ко мнѣ.

Времясчисленіе *съ Марта*, употреблявшееся у насъ, какъ на западѣ, что видно въ лѣтописяхъ, а не съ Сентября, какъ то было у Грековъ, и какъ приняла наша Церковь (775).

Въ Новогородской лѣтописи и другихъ памятникахъ есть еще признаки Латинскаго лѣтосчисленія: „приде Новугороду Князь Святославъ Олговицъ изъ Цернигова... мѣсяца Іюля въ 19, прежде 14 *каландъ* Августа, въ недѣлю, на сборъ Святыя Еуѳиміѣ“ и пр. (776).

Въ житіи Св. Бориса, сочиненномъ Іаковомъ мнихомъ, „и абіе оуспе предавъ душю в руцѣ Бога жива мѣсяца Иоулия въ 25 день, прежде 9 *каландъ* Августа (777).“

Церковь Варяжская въ Новѣгородѣ сгорѣла въ 1152 году, но построеніе ея было разумѣется гораздо прежде (778).

Названіе *Бискуповъ*, Нѣмецкаго происхожденія, встрѣчается во многихъ древнихъ памятникахъ.

Улица *Пискупля* упоминается въ Ярославовомъ уставѣ о мостовыхъ (779). Откуда взялось такое Нѣмецкое названіе?

Было село *Бискупницы* (780).

---

(775) Арцыбышевъ замѣтилъ, что гражданскій годъ считался у насъ съ Марта, а церковный съ Сентября. II, пр. подъ N 487.

(776) НСЛ. II, с. 7. (777) Изъ рукописи. (778) РД. II, с. 296.

(779) Кар. VI, 121. (780) НСЛ. II, с 11.

Еще при жизни Св. Антонія (+ 1073) слышалъ я, отвѣчалъ инокъ Ѳеодоръ Мстиславу Святополковичу на вопросы о сокровищахъ, что въ сей пещерѣ было древнее Варяжское хранилище, и что она потому самому названа Варяжскою. Правда, что я видѣлъ тамъ много золота и сосудовъ *Латинскихъ*, но Богъ отнялъ у меня память, и теперь не знаю, гдѣ они скрыты мною (781).

Варягъ Симонъ, племянникъ Якуна, помогавшаго Ярославу, привелъ въ Кіевъ 3000 Варяговъ, и нѣсколько Латинскихъ Священниковъ, которые всѣ оставили, какъ кажется, вѣру *Латинскую* для Греческаго православія. (782).

Вспомнимъ о С. Антоніѣ *Римлянинѣ*, который въ началѣ 12 вѣка основалъ монастырь въ Новѣгородѣ. (Церковь каменная достроена въ 1119 г.). (783).

Новогородскій Епископъ Нифонтъ (+ 1156) запрещаетъ носить дѣтей на молитву къ Варяжскому попу, подъ опасеніемъ эпитиміи, „занеже акы *двовѣрцы* суть,“ — слѣд. это случалось иногда, и не считалось за совершенно преступное дѣло (784).

---

(781) Кар. II, пр. 192. (782) пр. 60. Также печ. Патерикъ. (783) пр. 210, 225, с. 128. (784) пр. 380.

ГЛАВА VI.

Грамотность, языкъ и образованіе.

Съ Христіанствомъ тѣсно связана грамотность, образованіе умственное, такъ называемое ученое, не только сердечное, которыя и получили мы также вмѣстѣ съ новымъ ученіемъ.

Варяги имѣли до Христіанства письменное искусство, о коемъ свидѣтельствуетъ ясно Ибн-Фоцланъ: „Руссы (въ 921 г. въ Итилѣ) насыпали (надъ прахомъ одного своего покойника) нѣчто подобное круглому холму, воздвигнули посрединѣ великій столбъ, и *написали* на немъ имя покойника, вмѣстѣ съ именемъ Князя Русскаго" (785).

Недимъ, Арабскій писатель X вѣка, сообщаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе о письмѣ Руссовъ его времени, недавно найденное Френомъ (786): „Одинъ мой знакомецъ, котораго словамъ я имѣю полное право вѣрить, сказывалъ мнѣ, что онъ посланъ былъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письмена, которыя вырѣзываются на деревѣ; тутъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были нарѣзаны фигуры, изображающія, не знаю,

(785) Френъ, с. 21. (786) MAS. VI Serie. T. III. с. 507—530. БЧ. 1835, т. XV. с. 51.

цѣлыя ли слова, или отдѣльныя буквы, только вотъ какого вида..."

Безъ сомнѣнія, это письмо было руническое, извѣстное на Сѣверѣ съ глубокой древности; (Френъ, правда, не находитъ совершеннаго сходства съ нимъ въ рунческихъ азбукахъ, но Арабъ легко могъ ошибаться, пишучи незнакомые для себя знаки). Присоединимъ сюда Изборскій камень, камень Ѳ. Н. Глинки, на коихъ читаютъ надписи знатоки сѣверныхъ древностей, (Финнъ Магнусенъ), хотя, признаюсь, и не совсѣмъ удовлетворительно.

Руническое письмо имѣло у насъ вѣроятно еще болѣе тѣсный кругъ употребленія, нежели на Сѣверѣ, и не могло служить средствомъ для образованія народнаго, которому открытъ путь уже грамотою христіанскою.

(О руническомъ письмѣ нашихъ Словенъ нѣтъ никакихъ извѣстій, ни намековъ, хотя другія племена Словенскія и обладали онымъ, какъ заподлинно нынѣ стало извѣстно).

Святые Апостолы Словенскаго міра, Кириллъ и Меѳодій, жители Солуня, родомъ Греки, а можетъ быть и Словене, изобрѣли Словенскую азбуку, перевели богослужебныя книги и Священное Писаніе на одно изъ Словенскихъ нарѣчій, намъ сродное и близкое, и утвердили Христіанство между южными Словенскими племенами, преимущественно Болгарами, именно въ эпоху перваго водворенія Варяговъ между нашими Словенскими племенами, Рюрика въ Новѣгородѣ, и Аскольда и Дира въ Кіевѣ.

У сихъ новыхъ Христіанъ явились разумѣется тотчасъ жаркіе ревнители Христіанской вѣры, которые воспылали желаніемъ распространить ее всюду: такъ было у всѣхъ народовъ Европейскихъ въ эпоху ихъ обращенія, и первые вѣка ея были вездѣ вѣками религіознаго энтузіазма. Словенскіе или Болгарскіе проповѣдники должны были по всѣмъ вѣроятностямъ открыть себѣ путь въ земли нашихъ Словенъ, гдѣ засвѣтился свѣтъ новаго ученія, какъ мы видѣли, вслѣдствіе похода Аскольдова. Греки, употреблявшіе всегда Христіанскую вѣру, какъ средство для обузданія сосѣднихъ варварскихъ племенъ, грозившихъ Восточной Имперіи участію Рима, посылали или брали ихъ туда съ собою, безъ всякаго сомнѣнія, чтобъ воспитывать и развивать брошенное сѣмя. Для нихъ это было всего удобнѣе по сходству нарѣчій: Болгаринъ могъ понимать нашего Словенина, — Полянина или Сѣверянина, — также легко, какъ сей послѣдній Болгарина. Слѣдствіемъ такихъ миссій, вмѣстѣ съ путешествіями Варяговъ въ Константинополь, и должно почитать постепенное распространеніе Христіанской вѣры въ Кіевѣ, которое мы видѣли при Аскольдѣ, Игорѣ, Ольгѣ, имѣвшей своего священника Григорія во время пребыванія въ Константинополѣ, Святославѣ и Владимирѣ (787). Сія-то

---

(787) Замѣтимъ здѣсь еще одно преданіе. Кар. II, пр. 168: Фризій въ сочиненіи: de Episcopatu Kioviensi Comentarius, пишетъ, что будто бы еще Ярославъ Великій просилъ Епископа у Папы Бенедикта VIII, и что

проповѣдники приносили къ намъ время отъ времени богослужебныя книги, книги Священнаго писанія, сочиненія Отцевъ Церкви и лѣтописи, которыя начиная съ святыхъ изобрѣтателей, переводились неутомимо съ Греческаго языка ихъ учениками и преемниками, Св. Климентомъ, Константиномъ, Григоріемъ, Іоанномъ Экзархомъ, Ѳеофилактомъ и прочими.

Образованіе наше получило такимъ образомъ съ самаго начала свой особенный характеръ, начавшись книгами Священными, коихъ богатое и плодотворное содержаніе разпространилось равномѣрно по всему народу, легко понимавшему родной языкъ.

Великіе Князья, Владимиръ и Ярославъ, отличались особенною ревностію къ разпространенію образованія. Вотъ драгоцѣнное свидѣтельство Нестора о первомъ: *Владимиръ* „пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся. Симже раздаяномъ на ученье книгамъ,“ и пр. (788).

Венедиктъ въ 1021 году прислалъ въ Кіевъ Святителя Алексія, *Болгарскаго* урожеица, искуснаго въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; что сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епископію, и первый служилъ въ Софійской церкви, но долго терпѣвъ отъ зависти Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Россіи и скончался въ Болгаріи. Фризій ссылается на Орловія, также Никанора и Кассіана, писавшихъ de initiis Religionis Christianae in Russia. (788) Н.І. с. 83.

Изъ сихъ словъ видно однакожъ, что въ лѣтописателево время было уже лучше: иначе онъ не употребилъ бы такого оборота противоположности: „еще бо не бяху" и пр.

О Ярославѣ находимъ также у Нестора любопытныя извѣстія: „И бѣ *Ярославъ* любя церковные уставы, и попы любяше по велику, изъ лиха же черноризцы, книгамъ прилѣжа, и почитая часто въ нощи и во дни; и собра писцы многи, и прелагаше отъ Грекъ на Славенское письмя, и списаша книги многи, ими же поучашеся вѣрніи людіе.... Ярославъ же сей, яко же рекохомъ, любимъ бе книгамъ и многи написавъ, и положи въ святѣй Софіи, юже созда самъ, и украси ю златомъ и сребромъ, и сосуды церьковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу воздаютъ въ годы обычныя, и иныя церькви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, и поставляя попы, и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, веля имъ учити людіе, понеже тѣмъ есть порученъ Богомъ и приходити часто ко церьквамъ и умножишась презвитера и люди хрестьянсти (789).

О сынѣ Ярослава *Святославѣ*, (достигшемъ въ нашемъ періодѣ 28 лѣтняго возраста), свидѣтельствуетъ діакъ Іоаннъ, написавшій для него сборникъ духовнаго содержанія: „Великыи въ князихъ князь Святославъ, въжделанием зѣло въжделавъ, държалвый владыка обавіти покръвеныя

(789) НК. с. 106.

разумы въ глубинѣ, многострълтьныхъ сихъ книгъ, прѣмудраго Василіа въ разумѣхъ, повелѣ мнѣ немдроувѣдию, прѣмѣну сътворити рѣчи инако, набъдяща тожьство разумъ его, яже акы бъчела любодѣльна, съ всякого цвѣта псанию, събьравъ акы въ единъ сътъ, в вельмысльное серце свое, проливаетъ акы сътъ сладъкъ, изъ устъ своихъ прѣдъ боляры, на вѣразумѣние тѣхъ мысльмъ являяся имъ новыи Птоломѣи, не вѣрою нъ желание паче, и събора дѣля многочьстьныихъ, божественыхъ кънигъ всѣхъ, ими же и *своя клѣти испълнъ*, вѣчьную си памяпь сътвори, еже памяти вину въсприяти" (790).

Благодаря симъ обстоятельствамъ, въ 10 и 11 вѣкѣ мы имѣли уже:

1) Книги богослужебныя.

2) Священное Писаніе, кромѣ немногихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

3) Житія Святыхъ, преимущественно Греческихъ.

4) Многихъ Отцевъ Церкви, переведенныхъ учениками и преемниками Св. Кирилла и Меѳодія.

5) Собственныя ихъ сочиненія, т. е. слова и разсужденія.

6) Книги Кормчія или правильныя.

7) Нѣкоторыя лѣтописи и другія сочиненія.

---

(790) IEБ. пр. 64.

Предложимъ доказательства.

Къ положеніямъ 1 *и* 2. Первое такъ ясно само по себѣ, что не имѣетъ нужды ни въ какомъ подтвержденіи. Святые Апостолы разумѣется должны были прежде всего перевести съ Греческаго языка эти книги, составляющія необходимость церкви.

Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного списка изъ этого періода. Впрочемъ не только списки 12 столѣтія, но даже и позднѣйшіе, даже печатныя книги, носятъ на себѣ признаки глубокой древности. Языкъ Литургіи напримѣръ остался даже до нашего времени неизмѣннымъ (791)!

Вмѣстѣ съ книгами церковными Святые Кириллъ и Меѳодій перевели Евангеліе и Апостолъ, основаніе Христіанской Религіи, ими насажденной и воспитанной, книги, необходимыя и при богослуженіи, равно какъ и Псалтырь. Несторъ говоритъ: Кириллъ и Меѳодій „начаста съставливати писмена азъбуковьная Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье.... Посем же преложиста Псалтырь и Охтаикъ и прочая книги.“

Изъ этого періода мы имѣемъ *Псалтырь* съ толкованіями Св. Аѳанасія Александрійскаго (792).

---

(791) Не понимаю, почему наши Филологи до сихъ поръ исключительно занимаются однимъ Евангеліемъ, оставляя почти безъ вниманія всѣ прочія книги.

(792) Эта Псалтырь, чуть ли не равная достоинствомъ знаменитому Остромирову Евангелію, хранится въ библіотекѣ автора, и есть надежда, что одинъ почтенный ревнитель Русской древней грамотности поручитъ изданіе ея члену нашего Общества, Г. Дубенскому.

Нѣсколько листовъ такой же *Псалтири*, принадлежавшей М. Евгенію (793).

Остромирово, такъ называемое, *Евангеліе* только двумя годами позднѣе этого времени (въ 1056 г.), но подлинникъ его принадлежалъ разумѣется къ оному.

Св. Меѳодій перевелъ вскорѣ и все *Св. Писаніе*, какъ свидѣтельствуетъ Песторъ: „Мефодии же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка въ Словѣнескъ 6 ю мѣсяць, начень отъ Марта мѣсяца до двудесяту и 6 ю день Октября мѣсяца.“ (794).

Одно послѣсловіе, встрѣчающееся въ разныхъ спискахъ толковыхъ *Пророчествъ*, показываетъ, что подлинникъ ихъ находился уже въ 1030 году въ Новѣгородѣ, гдѣ былъ списанъ попомъ Упыремъ Лихимъ для Новгородскаго Князя Владимира (795). Сообщаемъ все послѣсловіе: „Слава тебѣ Господи Царю небесныи. Яко сподоби мя написати книги си ис куриловицѣ Князю Влодимеру Новѣгородѣ княжящю, сынови Ярославлю болшему. Почахъ ѣ писати влѣто 6655 мѣсяца Мая 14, а кончахъ того же лѣта мѣсяца Декабря въ 19; азъ попъ Упиръ Лихыи, тѣмже молю всѣхъ прочитати пророчьство се, велика бо чюдеса написаша намъ сіи пророци

(793) Они хранятся также въ моей библіотекѣ, полученные отъ покойнаго Митрополита. Одинъ листъ подаренъ имъ П. И. Кеппену. См. КОРП. с. 22.

(794) НЛ. с. 17. (795) ВОЕ. с. IV.

в сихъ книгахъ. Здоровъ же княже буди въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забывай."

Мѣста изъ всѣхъ почти книгъ Св. Писанія, приводимыя Несторомъ, служатъ свидѣтельствомъ, что въ его время, въ концѣ 11 столѣтія, все Св. Писаніе было слишкомъ извѣстно въ Кіевѣ.

Къ пол. 3. Листъ изъ Житія Св. Апостола Кодрата, до насъ дошедшій, принадлежитъ, по мнѣнію Шафарика, (796), даже къ 10 столѣтію (797). Кеппенъ сообщаетъ свѣдѣніе о рукописи Житій 11 вѣка (798), бывшей въ Супрасльскомъ Монастырѣ.

Въ Житіи Св. Бориса и Глѣба, написанномъ во второй половинѣ, а можетъ быть и первой, 11 столѣтія, Іаковомъ мнихомъ (799), упоминаются какъ объ извѣстныхъ, о Житіи Св. Никиты, Варвары, и даже Чешскаго Князя Вячеслава. Эти три указанія, вмѣстѣ съ Супрасльскими Житіями и листомъ изъ Житія Св. Кодрата, служатъ ясныиъ доказательствомъ, что у насъ были извѣстны Житія въ Словенскомъ переводѣ въ 11 вѣкѣ.

---

(796) См. его письма ко мнѣ ЖМНП. 1838, ч. XIX, с. 188, 195. также КОРП. с. 24. N 20. КБЛ. с. 197, 198.

(797) Въ библіотекѣ автора. (798) БЛК. с. 189.

(799) Особое мое изслѣдованіе о немъ будетъ вскорѣ напечатано особо. „Помышьляжеть же (С. Борисъ передъ смертію) мученіе и страсть Святаго Никиты, Святаго Вячеслава, и како Святѣи Варварѣ" ...и проч.

Къ пол. 4. Аѳанасія Александрійскаго толковая Псалтырь дошла до насъ, какъ мы видѣли. Слова его на Аріанъ были переведены Еп. Константиномъ, ученикомъ Меѳодіевымъ.

Григорій Богословъ и *Іоаннъ Златоустъ*, въ спискахъ XI вѣка, хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (800). *Объ Іоаннѣ Златоустѣ* сказано въ прилогахъ Симеона Князя Болгарскаго: Яко извыкъ ему чести вся книги, избравъ его вся словеса изъ всѣхъ книгъ его, вся едины сложи книгы, яже и прозва Златоструя" (801).

Григорія Папы Римскаго Толкованіе Евангелія, 11 вѣка, хранится въ моей библіотекѣ.

О *Меѳодіѣ Патарскомъ* упоминаетъ Несторъ, и приводитъ мѣста изъ него.

Василій Великій, Іоаннъ Дамаскинъ, были переведены Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ (802), и одинъ списокъ послѣдняго принадлежитъ къ 11 или къ началу 12 вѣка (803).

Толкованіе *Антіоха*, Игумена Св. Саввы, (живш. въ VII в.) на Пѣснь Пѣсней, XI в., хранится въ библіотекѣ Ново-Іерусалимской (804).

Въ Сборникѣ Святослава (1073 г.) находятся извлеченія и мѣста изъ слѣдующихъ Св. Отцевъ:

---

(800) БЛК. 1825. с. 85. Св. Григорія особенно чтилъ и любилъ читать Св. Кириллъ. См. его житіе въ Четы-минеѣ.
(801) ІЕБ. пр. 43. (802) с. 26. (803) с. 26. (804) пр. 31.

Василія, Кирилла Александрійскаго, Юстина Философа, Анастасія, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Михаила Синкелла Іерус., Григорія Богослова, Өеодорита, Иринея, Евсевія, Августина, Максима, Гезихія и проч. (805).

Въ одной рукописи XI вѣка находятся слова Св. *Іоанна Злат., Василія, Фотія, Епифанія* (806).

Къ пол. V. Многія слова и разсужденія Св. *Кирилла*, (Кирилла Философа и пр.) помѣщены въ нашихъ Сборникахъ, древнихъ и новыхъ, но Критика не разобрала еще, которыя изъ нихъ принадлежатъ Славянскому Апостолу. Св. Кириллъ выставленъ въ числѣ сочинителей, которыхъ читать Православнымъ предлагается по древнимъ нашимъ Кормчимъ (807).

Шафарикъ находитъ по нашимъ каталогамъ слѣды разныхъ сочиненій *Меөодіевыхъ* (808).

По его указаніямъ нашелъ я многія слова Св. *Климента*, Епископа Болгарскаго, ученика Св. братьевъ, въ своихъ Сборникахъ (809).

Архіепископъ *Өеофилактъ* написалъ толкованія на Евангеліе (810).

---

(805) ОРМ. с. 499. Второй Святославовъ Сборникъ не описанъ подробно.

(806) КБЛ. 1825 г. с. 191—196.

(807) ІЕБ. пр. 45. (808) См. его письма ко мнѣ.

(809) Г. Ундольскій, соревнователь Общества, нашелъ нѣкоторыя слова его въ рукописяхъ Синод. библіотеки, даже съ яснымъ заглавіемъ: Климента, учителя Словенскаго.

(810) ОРМ. с. 798.

Іоанну, Экзарху Болгарскому, принадлежитъ слово на Вознесеніе Господне, (можетъ быть еще и на Преображеніе, и третье на текстъ Іоанна XX, 10 и 11) (811).

„Шестоденье, съписано *Іоаномъ*, Презвитеромъ Екзархомъ, отъ светаго Василія, Іоана (Златоустаго), и Ссуріяна, (Севиріана, Епископа Гевальскаго), и Аристателѣ Философа, и инѣхъ (812).

Къ пол. 6. Зиновій (813), Новгородскій монахъ (+1568г.) въ 52 словѣ своемъ на ересь Ѳеодосія Косаго, пишетъ: „видѣхъ въ *правилѣхъ* древняго перевода книги, переписанныя же быша при *Ярославѣ* Князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при Епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашея земли;“ и ниже въ томъ же словѣ: „въ правилѣхъ первыхъ переводчиковъ писанно, ихъ же азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ лѣто Великаго *Ярослава*, сына Владимірова.“

А въ словѣ 55 упоминаетъ и о другомъ у него бывшемъ немного позднѣйшемъ спискѣ: „правила, яже предложихъ вамъ, имутъ оправданіе истиннѣ; понеже писана книга правила на кожахъ при *Изяславѣ* Князѣ, Ярославли сынѣ, при внукѣ Великого Владиміра, крестившаго Рускую землю.“

---

(811) ОРМ. с. 798.
(812) ІЕБ. с. 59.
(813) СРПЕ. I, 324, 325.

Къ пол. 7. Изъ продолженнаго *Георгія Амартола* находимъ мы выписки въ лѣтописи Несторовой (814).

Шлёцеръ указываетъ еще на выписки изъ *Синкелла*, (окол. 800 г.), хроники *Пасхальной*, неизвѣстно когда писанной, (815). О Кедринѣ намъ не слѣдуетъ упоминать, какъ жившемъ во 2 половинѣ 11 столѣтія.

Болгарскія происшествія, описываемыя вкратцѣ Несторомъ до 943 года, вѣроятно взяты изъ какой-нибудь Болгарской лѣтописи, вставленной въ переведенную съ Греческаго. (816).

Въ Сборникѣ Святослава (1073 г.) „кромѣ статей духовнаго содержанія находятся и другія, на пр. 1) „Святааго Епифанія о 12 камыку (камнях), иже бѣаху на логіи (на аналогіи?) Святителевѣ насаждани; 2) Іо. Дамаскина о Македоньскыихъ мѣсяцихъ, отъ церковьнаaго преданія (съ изображеніемъ 12 небесныхъ знаковъ); *Лѣтописьць* въ кратъцѣ отъ Авъгуста даже и до Константина и Зоя, Царь Грьчьскыихъ," и пр. (817).

Іеромонахъ Григорій перевелъ для Болгарскаго Князя Симеона „*Исторію* церкви и гражданскую,

---

(814) ТОИР. ч. IV, статья Г. Строева. с. 167. Этой лѣтописи находится много списковъ въ Россіи, изъ которыхъ древнѣйшій принадлежитъ, кажется, къ XII в. въ Академ. Троицкой библіотекѣ.

(815) ШН. I, с. 14. (816) См. изслѣд. о Несторѣ, с. 168.

(817) ІЕБ. с. 217.

гдѣ описано съ подробностію взятіе Трои и Дѣянія Александра Македонскаго" (818).

Іоаннъ Экзархъ Болгарскій перевелъ и *Грамматику* (819).

Вотъ что было принесено къ намъ въ 9, 10 и 11 столѣтіи изъ Болгаріи, коей начавшаяся въ то время Словесность безъ всякаго сомнѣнія досталась намъ сполна.

Но мы имѣемъ и собственныя свои произведенія. Исчислимъ оныя, вмѣстѣ со всѣми прочими памятниками нашей грамотности:

1. *Договоръ Олеговъ* 911 года. (820).
2. *Договоръ Игоревъ* 944 г. (821).
3. *Договоръ Святославовъ* 971 г. (822).

Эти договоры, сочиненные сначала, по всѣмъ вѣроятностямъ, на Греческомъ языкѣ, переведены были Болгарскими грамотѣями, которые жили въ Константинополѣ, или Кіевѣ, подобно двумъ переводчикамъ В. К. Ольги, пріѣзжавшимъ въ Константинополь съ ея свитой, по свидѣтельству И. Константина (823).

4. *Церковный уставъ Владиміровъ.* (824).
5. *Церковный уставъ Ярославовъ.* (825).

---

(818) с. 15. (819) 75. (820) НК. с. 26. (821) ИЛ. с. 20. (822) с. 42. (823) ИВИ. III, с. 54, 55. (824) Кар. I, пр. 506. (825) II, пр. 106. с. 61.

Самый же примѣчательный для насъ по всѣмъ отношеніямъ памятникъ есть

6. *Русская Правда* В. К. Ярослава, въ коей сохранилось туземное нарѣчіе. (826).

Точно тоже должно сказать и объ

7. *Уставѣ о мостовыхъ* В. К. Ярослава (827).

Не забудемъ объ оставшихся буквахъ Десятинной церкви (828).

Льготныя грамоты В. К. Ярослава, къ несчастію, не дошли до насъ, но въ прошедшемъ столѣтіи онѣ еще были цѣлы. Лѣтописи упоминаютъ объ нихъ ясно въ 1229 году и пр., и косвенно во многихъ грамотахъ этого времени. Можетъ быть — мы будемъ имѣть счастіе отыскать ихъ, какъ то случилось со многими памятниками древности, при насъ открытыми.

---

(826) Филологи должны разсмотрѣть, чьихъ слѣдовъ больше въ Русской правдѣ — Великороссійскаго или Малороссійскаго нарѣчія. А можетъ быть и еще съ другой точки можно будетъ смотрѣть на этотъ вопросъ: въ какомъ отношеніи древнее Новогородское нарѣчіе относилось къ Малороссійскому?

(827) Кар. II, пр. 108.

Вотъ задачи для Филологовъ и Юристовъ, предметы для Диссертацій, Кандидатамъ и Магистрамъ: объяснять эти памятники одинъ за другимъ, — а мы все хватаемся за цѣлые періоды и эпохи, и хотимъ изъ ничего строить системы!

(828) КОРП. с. 12.

Это памятники оффиціальные, государственные, но въ первомъ періодѣ являются уже и частныя лица, разумѣется между Духовенствомъ, которыя чувствуютъ потребность выражать свои мысли. Таковъ былъ Кіевскій Священникъ, а послѣ Митрополитъ, *Иларіонъ*, который написалъ нѣсколько Словъ, Исповѣданіе вѣры и Похвалу В. К. Владиміру (829).

Таковъ былъ Новогородскій Епископъ *Лука* Жидята, оставившій Поученіе братіи (830).

Таковъ былъ *Іаковъ* минхъ, который написалъ житія СС. Бориса и Глѣба, В. К. Владиміра, и письмо къ В. К. Димитрію—Изяславу.

Во 2 половинѣ XI столѣтія появилось множество писателей: Θеодосій, монахъ Михаилъ, Іоаннъ пророкъ Христовъ, Несторъ, Сильвестръ, Василій, Григорій, творецъ *каноновъ*, Паломникъ Даніилъ, Митрополитъ Никифоръ, Владимиръ Мономахъ и проч. Они достаточно показываютъ, что грамотность, начавшаяся въ первомъ столѣтіи по введеніи Христіанства, распространилась значительно, и училища, заведенныя Владиміромъ, а потомъ Ярославомъ, дали свой плодъ. Еслибъ не приготовлена была почва теперь, то не могли бы тогда возникнуть *вдругъ* такіе плоды.

---

(829) Первую проповѣдь его съ именемъ я имѣлъ счастіе найти въ харатейномъ, Сборникѣ Г. Лобкова, и объявилъ съ торжествомъ въ Москвитянинѣ 1843 г. (ч. III, с. 552). Послѣ меня А. В. Горскій нашелъ, что Похвала Владимірова, открытая первоначально Г. Кубаревымъ, принадлежитъ Иларіону, вмѣстѣ съ Исповѣданіемъ вѣры. ТСО. 1844, ч. II. (830) РД. ч. I, с. 3—16.

Грамотность и языкъ — два вопроса нераздѣльные: обратимся теперь къ *языку*.

Объ языкѣ этого времени у насъ господствуетъ смѣшеніе понятій. Считаю за нужное сказать нѣсколько словъ, простѣе и яснѣе.

Въ періодѣ нашихъ изслѣдованій употреблялись у насъ языки:

1. *Русскій*, т. е. Варяго-Русскій, Норманскій, Скандинавскій, которымъ говорили первые Князья, ихъ Бояре, Дружина, и всѣ прочіе выходцы. Этотъ языкъ впослѣдствіи, можетъ быть, въ 5 или 6 колѣнѣ, когда сообщеніе съ Скандинавскимъ Сѣверомъ прервалось, и Русь совсѣмъ ославянилась, вышелъ изъ употребленія, подобно Норманскому на Сѣверѣ Франціи (831), уступивъ мѣсто туземнымъ нарѣчіямъ, оставивъ въ нихъ послѣ себя только слабые слѣды. А что онъ былъ въ употребленіи нѣкогда очень много, то доказываютъ названія Днѣпровскихъ пороговъ, сохраненныя И Константиномъ (832). Имя его однакожъ перешло на туземныя нарѣчія, и какъ вновь основанное изъ Словенскихъ племенъ Государство начало называться Русью, такъ точно и языкъ Словенскій со всѣми его нарѣчіями началъ называться по имени господствующаго племени Русскимъ. Добровскій, Ша-

---

(831) Норманны во Франціи оставили еще скорѣе свой языкъ, — со втораго поколѣнія (Деп. II, с. 148). Только около Байе сохранялся наиболѣе языкъ Норманскій. А у насъ вѣроятно въ Новѣгородѣ, гдѣ долѣе держались и Норманскія юридическія слова. Сравни замѣчаніе Круга, выше на с. 94. (832) см. выше, с. 71.

фарикъ, Шегренъ, указываютъ на многія слова Скандинавскія въ нашемъ языкѣ. Сабинину самое строеніе, производство, видоизмѣненіе словъ, кажется Скандинавскимъ, такъ что онъ почитаетъ нашъ языкъ происходящимъ отъ Скандинавскаго (833). Это крайность, къ коей увлекся также и Сенковскій, предоставляя Финскому языку вмѣстѣ съ Скандинавскимъ честь произвести намъ Словенскій языкъ!! (834). Сходства этого рода, соблазняющія нынѣ у насъ очень многихъ, указываютъ только на единство первоначальнаго, предъисторическаго происхожденія, но не болѣе.

2. Языкъ, на который для Болгаръ переведено Священное писаніе, на которомъ писали первые чужіе грамотѣи у насъ, и на которомъ потомъ съ голоса начали писать наши, какъ западные духовные на Латинскомъ; — языкъ, письменный, *церковный*, — языкъ чужой, хотя и сродственный, понятный.

Этотъ языкъ до нашего времени считался Сербскимъ. Теперь называютъ его Болгарскимъ—Востоковъ, Шафарикъ, Калайдовичъ. Добровскій называетъ Сербо-Булгаро-Македонскимъ нарѣчіемъ. У насъ до сихъ поръ еще толкуютъ, что это за языкъ, и пишутъ о немъ разсужденія. Милостивые Государи! какимъ образомъ можете вы добраться и рѣшить, къ какому нарѣчію принадлежитъ этотъ языкъ, когда вы знаете не всѣ нарѣчія? Познакомьтесь сперва съ нарѣчіями, исторіей ихъ, и тогда, по законамъ филологіи, вы рѣшите, или, лучше ска-

(833) ЖМНП. 1837, т. XVI. (834) БЧ. 1833. т. I, Январь.

зать, узнаете, на какое нарѣчіе переведены наши книги, или по крайней мѣрѣ къ которому нарѣчію они всего ближе, ибо Кириллъ и Меѳодій, какъ Греки и иностранцы, переводя съ обработаннаго, развитаго, грамотнаго языка, на языкъ чистый, свѣжій, дѣвственный, могли многое ввести, сотворить. Если же они были и Словене, то все не могли, въ своемъ положеніи, избѣгнуть многихъ грецизмовъ, какъ это случается и теперь съ самыми опытными переводчиками.

Я удивляюсь, какимъ образомъ знатоки нарѣчій — Добровскій, Шафарикъ и Копитаръ, не могутъ до сихъ поръ сказать намъ этого рѣшительно, чтобы прекратить и положить конецъ всѣмъ безплодньмъ толкованіямъ! Правда и то, что изъ всѣхъ Словенскихъ нарѣчій, самыя неизвѣстныя суть тѣ, съ коими надо справляться при рѣшеніи этого любопытнаго вопроса, т. е. употребляемыя въ разныхъ горныхъ мѣстахъ Европейской Турціи. Въ такомъ случаѣ этотъ вопросъ должно отложить къ числу нерѣшенныхъ впредь до пріобрѣтенія новыхъ свѣдѣній (835). Мы, Русскіе, можемъ сказать то,

(835) Мы надѣемся получить ихъ отъ молодаго Русскаго путешественника, Г. Григоровича, который началъ свое путешествіе по Славянскимъ землямъ съ Европейской Турціи. Добровскій предъ смертію писалъ къ П. И. Кеппену, что „въ Македоніи, на которую указывалъ еще Lucius, недавно открыто Словенское нарѣчіе, неизвѣстное новѣйшимъ языкоизслѣдователямъ. Утверждаютъ, будтобы оно болѣе другихъ сходствуетъ съ языкомъ древнихъ Словенскихъ памятниковъ. БЛК. 1825 г. с. 539. Послѣ о немъ ничего не было писано.

что это было нарѣчіе для насъ чужое, хотя и близкое, понятное.

3. Третій языкъ есть языкъ *туземный*, *простонародный*, языкъ, которымъ говорилъ народъ. Этотъ языкъ тогда уже раздѣлялся точно на тѣ же нарѣчія, на кои раздѣляется теперь, то есть въ Кіевѣ, Черниговѣ, Галичѣ, говорили также по Малороссійски, какъ и теперь; въ Могилевѣ, Витебскѣ по Бѣлорусски, въ Владимірѣ, Московскихъ странахъ, по Великорусски и проч.

Слова, обороты, произношеніе сихъ нарѣчій закрадывались мало по малу у отечественныхъ грамотѣевъ въ ихъ сочиненія: такъ у Нестора находите вы отраженіе Малороссійское, въ Новогородскихъ грамотахъ Великорусское, и проч. Пишучи на мертвомъ, искусственномъ для нихъ языкѣ, (какъ теперь еще пишутъ на немъ новыя службы святымъ, молитвы и проч.), они нечаянно обращивали живыя свои слова и обороты, которыя и принадлежатъ по своему времени къ древнѣйшимъ памятникамъ нашей національной Словесности, вмѣстѣ съ пѣснями. Будущіе знатоки нашихъ нарѣчій, ученики Добровскаго, Грима, Шафарика, Востокова, Павскаго, отыщутъ и въ пѣсняхъ древніе звуки, среди поправокъ и измѣненій тысячи лѣтъ.

Всего нелѣпѣе мысль или положеніе, которое находится у насъ въ общемъ оборотѣ, будто Русскій языкъ происходитъ отъ Славянскаго.

Отъ какаго Славянскаго? Отъ этого письменнаго, церковнаго?

Но какъ же, когда, отъ этого одного языка произошли два, три, четыре нарѣчія, въ Кіевѣ или Черниговѣ Малороссійское, въ Москвѣ новое настоящее наше письменное, Великороссійское?

Какъ говорили тамъ, прежде нежели принесены были туда церковныя же книги?

Вотъ какая нелѣпость, которая кажется должна бы броситься въ глаза, и которая однакожъ укрывалась до сихъ поръ отъ многихъ словесниковъ.

Нѣтъ, Милостивые Государи, нарѣчія Сербское, Болгарское, (церковное), Чешское, Польское, Великороссійское, Малороссійское, и прочія, *современны*, — это суть вѣтви, произшедшія отъ одного корня въ незапамятное время. Ими говорили въ 9 столѣтіи такъ, какъ говорятъ въ 19; (разумѣется каждое изъ этихъ нарѣчій образовывалось вслѣдствіе своихъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствъ, развивалось естественно, и совершенствовалось искусственно, — и въ этихъ отношеніяхъ новое отличается отъ древняго).

Писалось же съ 9 столѣтія у большей половины Славянскихъ племенъ на одномъ южномъ нарѣчіи, положимъ Болгарскомъ, которое для грамотѣевъ нашихъ, Великороссіянъ, Малороссіянъ, и прочихъ, было чужимъ, мертвымъ. Ясно ли?

ГЛАВА VII.

Право.

До сихъ поръ мы говорили о *дѣйствіяхъ* Варяговъ-Руси: какъ они пришли къ намъ, поселились, стали владѣть, ходили въ походы, торговали, и наконецъ какъ приняли Христіанскую Религію, и соединенную съ нею грамотность. Посмотримъ теперь, какіе были у нихъ *правила*, законы, обычаи.

Варяги-Русь пришли къ намъ, разумѣется, съ своими законами и обычаями, точно какъ съ своими именами, вѣрованіями, своимъ языкомъ, образомъ дѣйствій, нами разсмотрѣнными. Что у нихъ были свои законы и обычаи, это они начинаютъ твердить намъ немедленно по прибытіи, но нашимъ изслѣдователямъ не приходилося какъ-то вникнуть въ смыслъ ихъ ясныхъ словъ. Самое собраніе ихъ законовъ, принадлежащее уже 11 вѣку, называется Русскимъ, (Правда Русская), что у насъ было пропускаемо безъ вниманія. Видно въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего столь мудренаго, какъ простое. Постараемся растолковать это для молодаго поколѣнія осязательнѣе.

Правда называется *Русскою*—слѣдовательно она принадлежала *Руси*. Какой Руси? Той *Руси*, которая отличаетъ себя отъ туземцевъ въ первой строкѣ документа: если будетъ *Русинъ*, Словенинъ, (836), и пр.,

(836) См. ниже с. 369.

той *Руси*, которая договаривалась при Олегѣ и Игорѣ съ Греками, и называла себя точно также: мы *отъ рода Русскаго*; (а кто причислялъ себя тогда къ роду Русскому? Карлъ, Фарлафъ, Нигіальдъ, Рулавъ Руалдъ, Фастъ, Турбернъ, Иворъ и тому под.); той *Руси*, которая въ этихъ договорахъ постановила условія, совершенно сходныя съ законами Русской Правды, и говорила объ нихъ также: *по закону Русскому*; той *Руси*, къ которой ходили Словене и которую пригласили себѣ изъ за моря. (идоша за море къ Варягомъ Руси и пр.)

Въ этомъ заглавіи ясно примѣтно иностранное произхожденіе законовъ, какая то противоположность съ туземными; редакторъ хотѣлъ будто объяснить: это законы Русскіе, нездѣшніе, — что сказано и въ договорахъ. (Такія выраженія велись очень долго, и еще въ 14 вѣкѣ говорилось: „а Посаднику и Тысяцкому судити по Русскому обычаю" (837). Еслибъ это былъ Новогородскій, Словенскій обычай, то не было бъ прибавлено „по Русскому."

Законы и обычаи Русскіе=Норманскіе=Скандинавскіе=Варяжскіе сохранились между нами, какъ вѣрованія, какъ имена, какъ языкъ, какъ духъ, подвергаясь мало по малу вмѣстѣ съ ними вліянію туземному, потомъ Христіанства.

Что законы и обычаи были у Норманновъ въ томъ времени, странно и доказывать.

---

(837) Кар. V, пр. 106, с. 49.

Вотъ что говоритъ Спригольмъ о происхожденіи и началѣ законовъ на Скандинавскомъ Сѣверѣ: „Краткія изреченія, кои встрѣчаются вездѣ въ нашихъ древнихъ уставахъ, были вѣроятно первыми правилами...онѣ легко сохранялись въ памяти, тѣмъ болѣе, что всякому хозяину нужно было ихъ помнить для приложенія въ безпрестанныхъ случаяхъ. По мѣрѣ развитія государства, первыя простыя, введенныя Одиномъ, или принятыя по естественой справедливости, по древнему произхожденію, пра́вила были умножены. Приращеніе населенія, дальнѣйшее воздѣланіе, разпространеніе владѣній, развѣтвленіе и смѣшеніе родовъ, и произтекшія оттуда новыя отношенія, подали поводъ естественно къ новымъ обычаямъ и правиламъ. Такія преданіемъ освященныя постановленія въ собственной Швеціи собралъ нѣкто Wigher Spa еще въ *языческое время*, и раздѣлилъ на части, кои по его имени и называются Wighers Flokar. Тоже самое въ Вестготландіи сдѣлалъ правитель Лумберъ, (также язычникъ), жившій по однимъ въ 7, по другимъ въ 9 или 10 столѣтіи. Изъ Вигерова собранія произошелъ Упландскій Уставъ; Лумбово послужило основаніемъ Вестготскому. Также явились собранія и по всѣмъ областямъ.... Въ 13 столѣтіи онѣ были преобразованы.... Старшій Кодексъ Вестготскаго устава принадлежитъ началу 13 столѣтія, младшій концу. Готландскій законъ во многихъ статьяхъ обнаруживаетъ очень древнюю форму, близкую къ язы-

честву....“ (838). Прибавимъ нѣкоторыя указанія изъ Лѣтописей. Нѣкто Фрейвидъ сказалъ Олову Скептконунгу (тестю Ярослава): „Шведы хотятъ имѣть древній свой законъ и полную свою правду.“

Князь Гаконъ далъ законы и земскую правду въ сѣверной части Норвегіи (839).

Въ Исландіи законы устроены вскорѣ по водвореніи Норвежцевъ (840).

Въ Нормандіи точно также Роллонъ jura et leges sempiternas, *voluntate principium* sancitas et decretas plebi indixit (841).

Это объ Скандинавскомъ племени, но и всѣ прочіе Германскіе народы, разрушившіе Западную Римскую Имперію, являлись всюду съ своими законами (leges Burgundionum, lex Salica), которые точно также подвергались по мѣстамъ вліянію туземцевъ и Христіанства.

Предпославъ эти общія необходимыя замѣчанія, укажемъ теперь всѣ свидѣтельства и слѣды законовъ и обычаевъ въ періодѣ нашихъ изслѣдованій, по Лѣтописямъ.

Первыя ясныя и положительныя доказательства мы находимъ въ договорахъ Олеговомъ и Игоревомъ, слѣд. у перваго и втораго поколѣнія пришельцевъ, вскорѣ послѣ водворенія.

---

(838) Стриннгольмъ II, с. (839) ССВ. II, 33.
(840) с. 162. Книга законовъ Gragas относится къ 1118 г.
(841) Вильгельмъ Жюмьежскій у Деппинга II, с. 128.

„Аще ли ударитъ мечемъ или убьетъ кацѣмъ либо сосудомъ: за то удареніе или біенье да вдастъ литръ пять сребра *по закону Рускому.* Аще ли неимовитъ тако сотворивый, да вдасть елико можетъ; да соймета себе и тыя самыя порты, въ нихъ же ходитъ; да опроцѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, яко никакожъ иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттолѣ не взыскуема о семъ.“ (842).

Эверсъ приписываетъ Русское происхожденіе нѣкоторымъ другимъ статьямъ въ договорѣ Олеговомъ, хотя онѣ и не объявлены именно Русскими, какъ приведенная.

Въ Игоревомъ договорѣ также встрѣчается упоминовеніе о Русскомъ законѣ три раза:

„Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гръчину отъ Руси, достойно есть да възворотити не точью едино, но и цѣну его; аще украденое обрящеться продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и то показненъ будеть по закону Гречьскому, по уставу и *по закону Рускому* (843).

„И о томъ, аще обрящютъ Русь кубару Гречьскую, въвержену на коемъ либо мѣстѣ, да не преобидять ся. Аще ли отъ нея возметь кто что, ли человѣка поработить, или убьеть, да будеть повиненъ *закону Руску* и Гречьску! (844)

Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ либо оружьемъ Русинъ Грьчина, или Грьчінъ Русина, да того дѣля грѣха заплатить сребра литръ 5 *по закону Русскому* (845).

(842) НК. с. 28, 29. (843) Н.І. с. 23. (844) Н.І. с. 42. (845) Такаже.

Вотъ юридическія извлеченія изъ договоровъ по Эверсу:

Явные знаки (раны, пятна и т. п.), а за ними присяга, рѣшали дѣло.

Смерть за смерть. Если убійца бѣжитъ, то имѣніе его отдается родственнику убіеннаго.

Вору пойманному смерть.

За отнятіе вознагражденіе втрое.

—

Послѣ договоровъ древнѣйшее извѣстіе о Русскихъ законахъ находимъ мы въ лѣтописи при княженіи Владимира, о которомъ сказано:

„Живяше же Володимеръ в страсѣ Божьи, и умножишася разбоеве, и рѣша Епископи Володимеру: се умножишася разбоиници, почто не казниши ихъ? он же рѣче имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоитъ ти казнити разбойника, но со испытомъ. Володимеръ же, отвергъ виры, нача казнити разбойникы, и рѣша Епископи и старци: рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди. И рече Володимеръ: тако буди. И живяше Володимеръ *по устроенью отню и дѣдню*" (846).

Карамзинъ (847) объясняетъ это мѣсто вотъ какъ: „Владимиръ, принявъ совѣтъ Епископовъ, отмѣнилъ виру и снова ввелъ смертную казнь, бывшую при Игорѣ и Святославѣ."

---

(846) П.Л. с. 90. (847) I, 226. пр.

Толкованіе неправильное, ибо смертной казни при Игорѣ и Святославѣ не было, и быть не могло.

Эверсъ справедливо замѣчаетъ, что слово казнь значитъ только наказаніе.

Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Карамзинъ оговорился, что оно не весьма ясно: „толи, (оно значитъ), что Владиміръ, вторію сохраняя жизнь воиновъ, долженъ быть съ ними въ полѣ для отраженія враговъ? Или то, что деньги, собираемыя за убійство (вира), должны быть имъ употребляемы на оружіе и на коней? Слово *буди* къ Владиміру ли относится, или къ вирѣ?“—Перваго объясненія принять нельзя, ибо „оже вира, то на оружьи и на конихъ буди,“ говорили Епископы, которые не думали о сохраненіи жизни воиновъ; а второе толкованіе принять нельзя, ибо Епископы не хотѣли денегъ.

Эверсъ толковалъ также неправильно, думая что „виру В. по совѣту... началъ брать лошадьми и оружіемъ“ (848). Въ инакомъ случаѣ у Нестора вышло бы противорѣчіе: какъ могъ бы онъ сказать, что виру В. отвергъ, если онъ принялъ се опять, и если жилъ, какъ отецъ и дѣдъ? И гдѣ виноватымъ было брать лошадей и оружіе, коимъ всегда снабжалъ воиновъ Князь.

Это мѣсто затруднительно: Епископы и старцы совѣтовали Владиміру уничтожить виру и ввести казнь (смертную?). Тотъ послушался. Къ чему же имъ было сказать: „рать многа; оже

(848) См. Эверса, с. 227 и сл.

вира, то на оружьи и на конихъ буди." Это могъ бы сказать развѣ Владимиръ, какъ вторую причину, по коей лучше употреблять виру, чѣмъ казнь. Не значитъ ли это: у тебя много войска, и ты можешь замѣнить себѣ виру (оже вира=таже вира): будь на коняхъ и веди войну, и добудешь и проч. (849).

Владимиру приписываютъ еще иной законъ, Церковный Уставъ. Мы будемъ говорить о немъ послѣ, какъ принадлежащемъ другой категоріи.

Теперь скажемъ только: не этотъ ли уставъ, первый писменный, подалъ мысль и Ярославу *написать* гражданскіе законы — Русскую Правду, къ которой теперь перейдти мы должны.

Подлинность Русской Правды мы старались доказать прежде, куда и отсылаемъ теперь читателей.

Кѣмъ данъ, или кѣмъ составленъ, кѣмъ записанъ этотъ законъ? Это вопросъ главный.

Великимъ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ. Его имя находится на всѣхъ спискахъ.

Второй вопросъ: Гдѣ написанъ первоначально этотъ законъ?

Въ Новѣгородѣ, ибо въ первой статьѣ сказано: „аще будетъ Русинъ... любо Словенинъ" и пр. Словенами назывались только Новогородцы (850), и

(849) Такъ, въ 1827 г. объяснялъ я это мѣсто. См. Московской Вѣстникъ, Январь.
(850) См. выше, с. 80.

имя это извѣстно было только въ Новѣгородѣ; въ Кіевѣ были бы упомянуты Поляне, въ Чернитовѣ Сѣверяне, и т. п.

Второе доказательство—Русская правда встрѣчается только въ Новогородскихъ лѣтописяхъ.

Законъ, написанный первоначально въ Новѣгородѣ, имѣлъ силу тогда какъ и прежде, и въ прочихъ городахъ, вездѣ, гдѣ жили Варяги. Это также ясно видно изъ заглавія измѣненій, сдѣланныхъ сынами Ярослава — Изяславомъ *Кіевскимъ*, Святославомъ *Черниговскимъ*, и Всеволодомъ *Переяславскимъ* (851).

---

(851) Если они измѣнили законы Ярослава, то ясно, что прежде исполняли ихъ. Кар. II, пр. 66.

Такъ точно происходило и вездѣ у Норманновъ: Въ древнѣйшемъ собраніи Норманнскихъ законовъ приведено, что Рольфъ, сдѣлавшись господиномъ Невстріи, привелъ себѣ на память древніе обычаи и опредѣленія, и, гдѣ встрѣчались недоразумѣнія, держалъ совѣтъ съ разумными людьми, которые знали связь во всемъ, что было говорено и производимо. Онъ велѣлъ себѣ представить Салійскіе и Рипуерскіе законы, распорядилъ ихъ, и измѣнилъ по правамъ и обычаямъ своего народа и пр. Спринголь мъ, I, с. 127.

Читатели замѣчаютъ, что я вездѣ провожу параллель между Исторіей Норманновъ у насъ и Исторіей Норманновъ въ прочихъ странахъ Европы, и вижу вездѣ отраженіе одного народа. Я очень понимаю, что параллель, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подвергается возраженіямъ, даже благовиднымъ: можно, де, и изъ другихъ Исторій подобрать соотвѣтственныя явленія. Да — можно, но не въ такой совокупности и послѣдовательности; притомъ я предлагаю параллель только какъ поясненіе, дополненіе къ прочимъ главнымъ доказательствамъ единства.

Когда былъ данъ этотъ законъ?

Этотъ вопросъ менѣе прочихъ важенъ, и имѣетъ нѣсколько отвѣтовъ, болѣе и менѣе достовѣрныхъ.

Вѣроятнѣйшій отвѣтъ, по моему мнѣнію, есть тотъ, что Правда дана въ 1016 году, подъ коимъ въ Новогородской лѣтописи, гдѣ она помѣщена, сказано: „и давъ имъ Правду, и уставъ списавъ глаголавъ тако: по сей грамотѣ ходите, якоже писахъ вамъ, такоже держите. Правда Роськая. Убьетъ мужъ....“ и пр.

(Замѣчу еще, что слово *дана* употребляется не совсѣмъ не вѣрно. Законы Русской Правды наблюдались искони между Варягами-Русью, а въ 1016 или другомъ какомъ году были записаны, установлены).

Баронъ Розенкампфъ, думаетъ, что, судя по предыдущимъ обстоятельствамъ и отношеніямъ Ярослава и Новогородцевъ, въ грамотѣ, имъ данной, надлежало ожидать исчисленія ихъ правъ, а не общихъ постановленій, — слѣд. въ 1016 г. дана была не Русская Правда, а льготныя грамоты, послѣ потерянныя (852). Карамзинъ думалъ почти также, хотя и не выразилъ своего мнѣнія положительно (853).

И Правда дана, и Льготныя грамоты даны — вотъ главное. Времена переставлять можно, но доказать всякую перестановку трудно.

---

(852) РОКК. изд. II, с. 143. Г. Поповъ въ своемъ разсужденіи о Русской Правдѣ, въ отношеніи къ Уголовному Законодательству, (1842) повторилъ (с. 4 и проч.) мысль Розенкампфа. (853) Сравни Кар. II, с. 45. пр. 9.

Если Новогородская лѣтопись ставитъ именно Русскую Правду подъ 1016 годомъ, то какже мы можемъ вынимать ее оттуда, и ставить въ другое мѣсто?

Теперь слѣдуетъ важный вопросъ, какую Правду написалъ Ярославъ?

Это вопросъ, слишкомъ важный, на который наши юристы обращали вниманія очень мало. Можно ли разсуждать о Правдѣ Ярослава, не разобравъ основательно, что принадлежитъ Ярославу, и что написано послѣ?

Ту ли, которая у насъ теперь подъ этимъ заглавіемъ въ общемъ оборотѣ извѣстна? Ту ли, которую принимаютъ Болтинъ съ товарищами (854), Карамзинъ (855), Калайдовичъ (856).

Нѣтъ, не ту: ихъ Правда есть уже распространенная Правда, неизвѣстно еще когда составленная, а первоначальная Правда Ярославова есть та, которая помѣщена въ Новогородской лѣтописи, найдена Татищевымъ, издана имъ (857) и Шлецеромъ (858). Эта мысль принадлежитъ Эверсу (859), къ которому присталъ недавно Тобіенъ (860), и присоединяюсь я, предлагая съ своей стороны слѣдующія доказательства и соображенія:

Новогородская Лѣтопись, гдѣ помѣщена эта Правда, есть лѣтопись древняя, коей есть списокъ

---

(854) ПР. (855) Кар. II, с. 46—67. (856) РД. ч. I, с. 28—58. (857) ПДВ. ч. I, с. 1—16. (858) ПРШ. 3—6 (859) ДПР. с. 301. (860) TSQ. с. 36 и проч.

даже 13 или 14 вѣка. Въ Академическомъ ея спискѣ сказано: вотъ Правда Ярославова:.... а вотъ Правда сыновъ Ярославовыхъ:.... Спрашивается — можноль съ Карамзинымъ считать первую Правду неполною, то есть называть ее какимъ то отрывкомъ, потому только, что есть (хотя и въ древнѣйшихъ спискахъ) Правда гораздо полнѣйшая? Не гораздо ли естественнѣе эту полнѣйшую считать распространеніемъ краткой (861), чѣмъ краткую сокращеніемъ полной? Краткое всегда бываетъ древнѣе полнаго.

Лѣтописатель говоритъ опредѣлительно и утвердительно, — по какому же праву будемъ мы отвергать его показаніе? Съ какой бы стати было ему помѣщать въ своей лѣтописи двѣ неполныя Правды, два сокращенія сряду, и одно назвать Ярославовымъ, а другое Изяславовымъ съ братьями? Какъ объяснить это раздѣленіе? Ярославова правда есть отрывокъ ея, а Изяславова откуда отрывокъ? Еслибъ лѣтописатель хотѣлъ представить сокращеніе, или только отрывокъ, то помѣстилъ бы всѣ имъ избранныя статьи подъ одно заглавіе!

(Карамзинъ имѣлъ въ виду только первую Правду, и не обратилъ вниманія, что тотчасъ за нею слѣдуетъ другая, съ особымъ заглавіемъ, ясно показывающая, что здѣсь нейдетъ рѣчи объ отрывкахъ?)

Отрывкомъ или неполною Правдою называть эту нельзя и потому, что она отнюдь не заклю-

(861) Это видно, хоть и не совсѣмъ четко, изъ Синопсиса Тобіена.

чаетъ въ себѣ никакихъ статей въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся въ полной такъ называемой Правдѣ. И сокращеніемъ се нельзя называть также, ибо оно не обнимаетъ всѣхъ статей Правды полной. Очевидно — это есть другое произведеніе.

Укажу на одно мѣсто, которое ясно, по моему мнѣнію, подтверждаетъ мысль, что Русская Правда, которую теперь такъ вообще называютъ, есть сочиненіе позднѣйшее, а Ярославу принадлежитъ только одинъ ниже приведенный Татищевскій академическій текстъ:

Въ 3 статьѣ (862) сказано: „а се покони вирнии были при Ярославѣ.“ Были! — и такъ послѣдующее записано *послѣ* Ярослава, а прежде исполнялось только по обычаю.

Карамзинъ приписывая Ярославу полную Правду, говоритъ о краткой: вѣроятно ли, чтобъ Ярославъ, не предписалъ еще никакихъ правилъ для наслѣдства, столь важныхъ и необходимыхъ въ гражданскомъ обществѣ? И въ Олегово время были уже на то законы въ Россіи (863).“

Сіе-то, отвѣчаетъ Эверсъ (864), и служитъ яснымъ доказательствомъ подлинности древнѣйшей Правды, — если мы обратимъ вниманіе на то, что здѣсь идетъ рѣчь о первомъ письменномъ законѣ у народа. Такому закону свойственны простота и краткость. И у другихъ народовъ въ первыхъ правахъ также нѣтъ ни слова о правѣ

(862) РД. I, с. 30.
(863) Кар. II, пр. 65. (864) ДПР. с. 302. и проч.

наслѣдства, напр. въ Аѳинскомъ Дракоповомъ правѣ, (Солону причиталось въ особенную заслугу опредѣленіе сего права), а политическое образованіе Новгородцевъ во время Ярославово едва ли было развито болѣе, чѣмъ образованіе Аѳинянъ при Драконѣ. — Слѣды права о наслѣдствѣ, находимые Карамзинымъ въ одной статьѣ Олегова договора (865), не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ, ибо тамъ дѣло шло о частномъ случаѣ: имѣніе Руспна, умершаго въ Греческой службѣ, должно было пересылать на родину."

Карамзинъ, приписывая и Мономаховъ уставъ Ярославу, предлагаетъ „другое неоспоримое," по его мнѣнію, иному „доказательство: Въ мнимомъ уставѣ Владимировомъ (г. V, с. 2)," говоритъ онъ, „сказано аще гдѣ налѣзетъ ударенный своего истьця (холопа), кто ударилъ, то Ярославъ былъ уставилъ убити, но сынове его по отци уставиша на кукы. Спрашиваю: гдѣ Ярославъ говоритъ о томъ, ежели уставъ его кончится, по раздѣленію издателей (здѣсь идетъ рѣчь о новомъ изданіи Правды Болтинымъ и пр.) двадцать девятою главой?"

Отвѣтъ Карамзину: Ярославъ говоритъ о томъ въ 16 своей статьѣ: иже холопъ — да бьютъ его (866).

„И какимъ образомъ," спрашиваетъ Карамзинъ, „законъ Ярослава и дѣтей его могъ бы зайти въ уставъ Мономаховъ?"

---

(865) Кар. I, с. 139. (866) См. ниже, с. 377.

Отвѣчаю: Также, какъ и въ Правду позднѣйшую зашло воспоминаніе о законѣ Ярославовомъ кровавой мести, и отмѣнѣ его сыновьями, о коемъ сей часъ мы говорить должны.

Карамзинъ говоритъ, что дѣти Ярославовы не сочиняли новыхъ законовъ, но только отмѣнили одинъ, утвердивъ всѣ другіе (867). Онъ разумѣетъ слѣдующее мѣсто Правды, (коимъ начинается разпространенная):

Ажь убьеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, любо сыну, любо братно чаду, любо братню сынови; ожели не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будеть Княжь мужь, или Тивупа Княжя. Ачели будеть Русинъ, любо гридь, любо купець, любо Тивунъ бояреськъ, любо Мечникъ, любо Изгои, любо Словенинъ, то 40 гривенъ положити зань. По Ярославѣ же пакы съвькупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Късначько Переинѣгъ, Никифоръ, и отложиша убиение за голову; нъ кунами ся выкупати, *а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша.*

Послѣднія слова „*а ино все*,“ относятся, по моему мнѣнію, отнюдь не ко всей слѣдующей Правдѣ, а только къ предыдущимъ постановленіямъ о 80 и 40 гривнахъ за голову, т. е. сыновья Ярославовы отложили его убіеніе за голову, а ино все, (законъ его о платежѣ 80 гривенъ за княжа мужа и проч., и 40 гривенъ за гридя, купца и проч.,) оставили; или даже ко всѣмъ постановленіямъ первой Правды, кои въ полной предполагаются.

---

(867) Кар. II, пр. 65.

Предлагаемъ теперь содержаніе Русской Правды по списку помѣщенному въ Новогородской лѣтописи.

Этотъ текстъ послужитъ вмѣстѣ дополненіемъ понятій, составленныхъ читателями о первомъ періодѣ, и образчикомъ нашего языка въ 11 вѣкѣ.

Текстъ древнѣйшей Правды.	*Переводъ Эверса-Платонова.*
1. Убьетъ мужъ мужа, то мьститъ брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или брату чаду, любо сестрину сынови.	Если мужъ убьетъ мужа, то мьститъ за брата брату, за отца сыну, за сына отцу, или сыну братнину, или сыну сестрину.
2. Аще не будетъ кто мьстя; то 40 гривенъ за голову, аще будетъ Русинъ любо гридінъ, любо купчина, любо ябетникъ, любо мечникъ, аще Изъгои будетъ, любо Словенинъ; то 40 гривенъ положити зань.	Если не будетъ мстителей, то съ убійцы взыскать 40 гривенъ; будетъ ли убитый Руссъ, или Гридинъ, или купецъ, или ябетникъ, или меченосецъ. Если то будетъ и Изгой или Словенинъ; также полагается 40 гривенъ.
3. Или будетъ кровавъ или синь надъраженъ; то неискати ему видока, человѣку тому. Аще не будетъ на немъ знаменія никотораго же; толи пріидетъ видокъ: ащели неможетъ, ту тому конецъ.	Или если кто будетъ избитъ до крови или синихъ пятенъ; то такому человѣку не искать очевидцевъ. Если же на немъ небудетъ никакихъ знаковъ, то онъ обязанъ представить свидѣтелей: а буде не можетъ этого сдѣлать, то и конецъ тому дѣлу.
4. Ожели себе не можетъ мьстити, то взяти ему за обиду 3 гривнѣ, а лѣтцю мъзда.	Если кто не въ состояніи мстить за себя, то взять ему 3 гривны, да лѣкарю плата.

5. Ащели кто кого ударить батогомъ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію, то 12 гривнъ. Аще сего непостигнуть, то платити ему, нато ту конець.

Если кто кого ударитъ палкою, или жердью, или пястью, или чашею, или рогомъ, или тупой стороною меча, тотъ платитъ 10 гривенъ. Если бы его и не настигли, то всё онъ долженъ заплатить битому, чѣмъ и кончится дѣло.

6. Аще утнеть мечемъ, а невынемъ его, любо рукоятью: то 12 гривнъ за обиду.

Если кто кого ударитъ мечемъ или его рукояткою; съ того взыскать 12 гривенъ за обиду.

7. Ожели утнеть руку, и отпадеть рука, любо усохнеть: то 40 гривенъ. Аще будеть нога цѣла, или начьнеть храмати: тогда чяда смарять.

Но если кто кого ударитъ по рукѣ, и рука отвалится или отсохнетъ, то платитъ 40 гривенъ. Если нога останется цѣла или жъ только начнетъ хромать: то дѣтямъ раненаго смирять дерзкаго.

8. Ащели перстъ утнеть который любо, 3 гривны за обиду. А во усѣ 12 гривнъ. А въ бородѣ 12 гривнъ.

Если кто отсѣчетъ у кого какой нибуль палецъ, тотъ платитъ за обиду 3 гривны; за выдернутый усъ 12 гривенъ; за клокъ бороды тоже.

9. Ожели кто вынезь мечь, а не тнеть, то тъйгривну положить.

Если кто вынетъ мечъ, и однакожъ не ударитъ, тотъ платитъ гривну.

10. Аще ли ринеть мужь мужа, любо отъ себе, любо ксобѣ, 3 гривнѣ, а видока два выведеть, или будеть Варягъ, или Колбягъ, то па роту.

Если мужъ толкнетъ мужа отъ себя или къ себѣ, то платитъ 3 гривны; только обиженный долженъ представить двухъ свидѣтелей; если же это будетъ Варягъ или Колбягъ, то онъ даетъ только присягу.

11. Аще ли челядинъ съкрыется, любо у Варяга, любо

Если рабъ укроется или у Варяга, или у Колбяга, и

у Кольбяга, а его за три дни не выведуть, а познаюнъ ихъ въ третій день; то изымати ему свои челядинъ, а 3 гривнѣ за обиду.

если они послѣ трехъ дней не выведутъ его; а господинъ между тѣмъ спознаетъ его въ третій день: то хозяину взять своего раба, да 3 гривны за обиду.

12. Аще кто поѣдеть на чюжемъ конѣ, непрошавъ его: то положити 3 гривнѣ.

Кто безъ просу поѣдетъ на чужой лошади, тотъ платитъ хозяину 3 гривны.

13. Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружіе, любо портъ; а познаеть въ своемъ миру: то взяти ему свое, а 3 гривнѣ за обиду.

Если кто возметъ чужую лошадь, или оружіе, или одежду, и хозяинъ спознаетъ ихъ у кого нибудь въ своей округѣ; то онъ имѣетъ право взять свою собственность и взыскать за обиду 3 гривны.

Аще познаеть кто, неемлеть его, то нерци ему мое, ню рци ему тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ. Или непоидеть: то поручника за пять дніи.

Но если хозяинъ спознаетъ свою вещь, однакожъ не получитъ ее: то онъ не въ правѣ сказать тому, въ чьихъ рукахъ та вещь остается: это мое, но долженъ сказать ему такъ: пойдемъ со мною на сводъ; отыщемъ, у кого ты взялъ это. Если тотъ не пойдетъ, то обязанъ представить двухъ порукъ на 5 дней.

14. Аще гдѣ взыщеть на друзѣ проче, а онъ ея запирати почнетъ: то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка. Да аще будеть обидя не вдалъ будеть достоино ему свои скотъ, а за обиду 3 гривнѣ.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, если кто станетъ искать чего нибудь на другомъ; а сей начнетъ запираться: то истецъ долженъ итти съ нимъ на изводъ передъ 12 гражданъ. И если по изслѣдованію окажется, что отвѣтчикъ поступилъ неправо, не давая требуемой вещи; то истецъ въ правѣ взыскать съ него свой скотъ, да за обиду 3 гривны.

15. Аще кто челядинъ поятн хощеть, познавъ свои; то къ оному вести, у кого то будеть купилъ, а той ся ведеть къ другому, даже доидеть до третьего; то рци третьему: вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ.

Если кто, спознавъ своего раба, захочетъ взять его; то отвѣтчикъ долженъ вести господину къ тому, у кого онъ купилъ спознаннаго раба, а сей обращается ко второму, второй къ третьему; здѣсь господинъ долженъ сказать третьему: ты мнѣ отдай твоего раба, а свой скотъ отыскивай при очевидцѣ."

16. Или холопъ ударить свободна мужа, а бѣжить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его; то холопа поятн, да платить господинъ зань 12 гривнѣ. А за тѣмъ где его налѣзуть удареный тои мужь, да бьють его.

Если холопъ ударитъ свободнаго человѣка и скроется въ домѣ, а господинъ не захочетъ выдать его; то платитъ господинъ за него 13 гривенъ. Послѣ, ударенный имъ человѣкъ, если встрѣтитъ его гдѣ нибудь, имѣетъ право бить его.

17. А иже изломить копье, любо щитъ, любо портъ, а начнетъ хотѣти его держати у себе; то пріати скота у него. А иже есть изломилъ, аще ли начнеть прѣмѣтати, то скотомъ ему заплатити, колько далъ будеть на немъ" (868).

Если кто испортитъ у кого копье, или щитъ или одежду, и пожелаетъ испорченное оставить за собою; то хозяину взять за то съ него скота. Но если бы онъ испорченнаго не захотѣлъ удержать за собою; то платитъ ему скота столько, сколько бы онъ самъ заплатилъ за тѣ вещи.

(868) Къ величайшему сожалѣнію мы приводимъ этотъ текстъ изъ ПРВ. II, с. 335—8. и удивляемся, почему не напечаталъ Правды издатель въ ПСРЛ., издавая Новгородскую лѣтопись и по тому списку, гдѣ она находится. Я никакъ не могу добраться, гдѣ еще текстъ ея сохранился въ такомъ видѣ. Въ большей части списковъ, даже самыхъ древнихъ, т. е. Синодальномъ 1282 г., и Московскомъ (РД. ч. III), мы видимъ уже Правду распространенную, соединенную съ послѣдующими постановленіями.

„Все право," говоритъ Эверсъ, разсмотрѣвъ вполнѣ этотъ Ярославовъ уставъ, „собственно состояло только изъ пяти положеній, изъ коихъ 1-мъ ограничивается месть ближайшими степенями родства, (а слѣдовательно, косвеннымъ образомъ и утверждается на оныхъ), и опредѣляется денежное вознагражденіе на тотъ случай, когда мщеніе не могло бы быть совершено дѣломъ; 2-мъ утверждается, или точнѣе, прикровеннымъ образомъ признается частная месть за тѣлесныя поврежденія, и опредѣляется денежное вознагражденіе въ замѣну оной; 3-мъ утверждается самовольное возвращеніе своей собственности, гдѣ случится хозяину найти ее, и постановляется сверхъ того вознагражденіе за обиду; 4-мъ предписывается въ случаѣ спора обращаться къ прежнимъ владѣльцамъ, такъ что послѣдній, который не можетъ болѣе сослаться ни на кого другаго, платитъ вознагражденіе; 5-мъ постановляется разрѣшать запутанныя тяжбы посредствомъ таковаго же обращенія къ прежнимъ владѣльцамъ въ присутствіи двѣнадцати мужей, избранныхъ изъ округи, съ опредѣленіемъ также вознагражденія со стороны того, кто удерживалъ у другаго собственность" (869).

Эти, безспорно принадлежащія Ярославу статьи, являютъ Германское происхожденіе (870), то есть

---

(869) ДПРЭ. с. 349.

(870) „Думаю, что Русская Правда есть чадо одной семьи

местъ (1—4), пени за побои, поврежденія (5—10), постановленія относительно холоповъ (11), коней (12, 13), значеніе 12 мужей, въ родѣ присяжныхъ, (14) и проч.

1) *Кровавая месть*, — законъ по преимуществу *Скандинавскій*. Послушаемъ Стрингольма: „первое наслѣдство, которое оставлялъ послѣ себя убитый, было — обязательство мстить за него. Исполненіе считалось столь священнымъ, что тотъ считался безчестнымъ, кто оставлялъ смерть своего родственника безъ отмщенія; а сыновья не исправляли поминовенія по своемъ отцѣ, прежде нежели исполняли кровавую месть. Только кровью и деньгами могло искупиться убійство.“ „Чтобъ отвратить кровопролитіе, законъ старался ввести пени“ и пр. (871).

„Всѣ законы *Германскіе*,“ говоритъ Карамзинъ, „давали родственникамъ убитаго право лишить жизни убійцу или взять съ него деньги, опредѣляя разныя пени или виры (Wehrgeld) по гражданскому состоянію убитыхъ“ (872).

съ варварскими кодексами, особенно близкое къ Саксонскому, Англо-Веринскому, Фризскому и Салическому. Можетъ быть, и она прибыла къ намъ вмѣстѣ съ Руссами въ какомъ либо письменномъ видѣ.“ Морошкинъ въ РПРЗ. Также: „и духъ Русской правды и способъ изложенія ея весьма нечуждъ Саксонской и Англо-Веринской редакціи“ с. 399. с. 392.

(871) Стринг. II, с. 67. Точно тоже говоритъ Гейеръ I, с. 102, и Струбе. HNR. I, с. 342. Не имѣя самаго Струбе, я ссылаюсь на Шлецерово извлеченіе изъ его разсужденія. См. еще ниже въ главѣ о народномъ характерѣ.

(872) Кар. II, с. 47, пр. 68.

Розенкампфъ считаетъ статью о душегубствѣ и мщеніи древнѣйшею, потому что, говоритъ онъ, „сестрины сынове въ правѣ мстителей непропущены; ибо по правиламъ древняго *сѣвернаго* наслѣдственнаго права, хотя сестры не вотчинницы при братьяхъ, и потомки мужескаго колѣна исключаютъ женскій полъ; но по недостатку перваго дѣти послѣдняго допускаются къ наслѣдству, а потому и всѣ означенныя лица имѣли право и обязанность мстить за убитаго родственника и участвовать въ вирѣ и удовлетвореніи. На семъ основаніи здѣсь назначаются мстителями вопервыхъ братья, потомъ родители, потомъ племянники, наконецъ потомки братьевъ и сестръ. Тѣмъ же образомъ право наслѣдства назначено въ Скандинавскихъ законахъ, напр. въ Восточномъ и Западномъ Готическомъ (Ostgothe lagh, Westgothe lagh), въ Гельзингскомъ (Helsinga lagh), и Готландскомъ, ближайшемъ по географическому положенію къ Россіи.“ „У всѣхъ сѣверныхъ народовъ опредѣленіе денежныхъ удовлетвореній, замѣняющихъ мщеніе, различествовало“ (873).

„Обыкновенная вирная пеня за убіеніе людина состояла у насъ въ 40 гривнахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ“ (874).

Различіе сословій и должностей принималось въ разсчетъ въ Швеціи точно такъ, какъ и у насъ, а происхожденіе нѣтъ (875).

---

(873) РОКК. с. 152. (874) Кар. II, пр. 78. Струбе въ HNR. с. 343. (875) Тамъ же с. 343. 344.

II. Денежныя *пени* за тѣлесныя поврежденія, пени, кои вообще назывались Вирами, — Скандинавское учрежденіе, какъ то доказывается и самимъ именемъ Вира=Wehrgeld (876):

„Нѣмецкіе законы опредѣляли цѣну особенную всякому поврежденному члену: головѣ, глазу, носу, ушамъ, зубамъ, бородѣ, усамъ, рукѣ, ногѣ; даже всякому пальцу и составу его (877)."

До какой степени позорнымъ считали Норманны тѣлесное оскорбленіе, о томъ говоритъ Адамъ Бременскій: они скорѣе позволяютъ себя обезглавить, нежели бить (878).

—

III. „Судъ 12 *гражданъ* былъ въ Скандинавіи, откуда перешелъ и въ Великобританію (присяжные.) Саксонъ Грамматикъ повѣствуетъ, что въ VIII вѣкѣ Рагнаръ Лодброкъ, Король Датскій, первый учредилъ думу двѣнадцати присяжныхъ" (879).

IV. Законъ *о ѣздѣ на чужемъ конѣ* есть чистый Скандинавскій.

Въ Ютландскихъ законахъ сказано: Ritt jemand eines anders Mannes Perd, ane des sinen Willen, deme dat Perd thohöret, de brikt davor dre Mark an den

---

(876) Въ древнѣйшей Правдѣ, какъ я ad interim принимаю ее съ Эверсомъ, нѣтъ слова *вира*, но это слово употреблялось еще при Владимірѣ, какъ мы видѣли. Притомъ въ пространной Правдѣ оно встрѣчается съ отношеніемъ къ первой: а се покони *вирніи* были при Ярославѣ.
(877) Кар. II, пр. 74. Струве, с. 12. (878) Рейцъ, с. 60.
(879) Кар. II, с. 65. См. также Стрингг. II, с. 112. Струве въ BNR с. 332.

Bonden. Ютландскій законъ новѣе Ярославова, и сіе сходство доказываетъ, что основаніемъ того и другаго былъ одинъ древнѣйшій законъ Скандинавскій или Нѣмецкій (880).

Конь стоитъ на первомъ мѣстѣ въ исчисленіи крадомыхъ вещей. Древніе Саксонскіе законы осуждали всякаго на смерть, кто уведетъ чужую лошадь (881).

V. *Воръ* по Русскимъ законамъ платилъ *три* гривны, а по Датскимъ три марки (882).

Постановленія о воровствѣ въ Руси и на Сѣверѣ одинакія (883), право же убивать вора сходно только въ договорахъ (884).

VI. „Числа 3, 6, 12, 40 въ пеняхъ общи Руссамъ съ Сѣверными народами; такъ что, по сему сходству, марку и гривну можно почитать однозначительными напр. Privileg. Waldemari 1180 г. „exhibendum tam in 40 quam in trium Marcharum exactione.“ Древнее Право Шлезвигское содержитъ совершенно такія же постановленія, какъ Правда: за легкую обиду платятъ три марки Королю, а обиженному смотря по ранѣ: за явную важную рану 6 марокъ, за маловажную 3; за отрубленіе руки или ноги платятъ половину виры, за убійство, также и за вырваніе глаза. § 3. Даже и 40-гривенная вира извѣстна въ семъ правѣ, § 14, 25.,

---

(880) Кар. II, пр. 91. Струве с. 16. въ HNR. с. 351.
(881) Кар. II, с. 52. (882) Кар. II, пр. 78.
(883) Струве въ HNR, с. 347. (884) с. 349.

и вообще виры, сложенныя изъ 3 марокъ, п. п. 6, 9 марокъ, § 11, такимъ же образомъ могли составиться и 12 гривенъ.“ (885).

Правда дѣтей Ярославовыхъ заключаетъ, безъ всякаго сомнѣнія, много законовъ, бывшихъ въ дѣйствіи при Ярославѣ, и прежде, но только незаписанныхъ, и мы должны бъ были разсмотрѣть эти законы здѣсь, какъ принадлежащіе къ нашему періоду, но отлагаемъ ихъ до полученія своднаго текста всѣхъ списковъ. Теперь укажемъ только на нѣкоторые, разительно Скандинавскіе:

Испытаніе желѣзомъ. Оно перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Въ древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: „всѣ сомнительныя дѣла должны быть рѣшены *желѣзомъ* и судомъ Божіимъ. Кого огонь не сожжетъ, тотъ невиненъ; кого сожжетъ, тотъ преступникъ“ (Стирнг. de jure Sueonum) (886).

—

О поединкахъ судебныхъ въ Правдѣ нѣтъ упоминовенія, но они, безъ сомнѣнія, были у насъ тогда въ употребленіи (887).

Положительное доказательство находимъ у Арабскаго писателя Мукаддези, который говоритъ:

---

(885) Рейцъ с. 59. (886) Кар. II, пр. 100. Въ Нормандіи это испытаніе было очень обыкновенно. Деп. II, с. 248.

(887) Свидѣтельство древнѣйшее находится у насъ въ Мстиславовомъ договорѣ, 1228 г., а потомъ встрѣчается оно уже во всѣхъ почти юридическихъ актахъ, и самомъ Судебникѣ.

„когда Царь ихъ рѣшитъ споръ между двумя тяжущимися, а они его рѣшеніемъ неудовольствуются, тогда онъ говоритъ имъ: разбирайтесь мечами своими; чей острѣе, тому и побѣда (888)“ Въ самой Лѣтописи многіе случаи показываютъ, какъ Русскіе Князья любили оканчивать дѣла поединками: вспомнимъ Исторію Владимира съ Печенѣгами, Мстислава съ Редедею.

Судебные поединки нигдѣ не употреблялись столько, какъ у племенъ Скандинавскихъ (889), въ Нормандіи (890).

—

По Шведскимъ законамъ округа или *волость*, гдѣ совершается убійство, платитъ 40 *марокъ* пени, какъ постановлено и въ Русской Правдѣ. Самое слово *верфь*, которое очевидно есть Шведское Hwarf, указываетъ на Скандинавское происхожденіе закона (891).

—

Объ источникѣ *рабства* и *кабалы* сличите Карамзина и Стрингольма — одинъ говоритъ по Русской Правдѣ, а другой по памятникамъ Скандинавскаго права. Стрингольмъ (892): „Свободные люди могли переходить иногда въ сословіе несвободныхъ, или надѣлавъ себѣ долговъ больше нежели заплатить могли, или учинивъ безчестящія преступленія, коихъ можно ожидать только отъ невольниковъ, а не

(888) Резмус. с. 31. (889) Стрингольм. I, 132. II, 143.
(890) Деппингъ II, 149.
(891) Кар. II, и пр. (892) с. II, 48.

свободныхъ людей....; напр. воры дѣлались рабами окраденнаго, и должникъ рабомъ своего заимодавца до тѣхъ поръ, пока работою или помощію родственниковъ могъ освободиться отъ своего долга. Жестокая нужда и бѣдность въ неурожайные годы, бѣдность или неспособность доставать себѣ пропитаніе иначе, также ненависть къ роднѣ, побуждали иногда продавать свою вольность и отдавать себя въ собственность господину, чтобъ получить хлѣбъ или пособіе, или чтобъ лишить наслѣдника слѣдующей ему части, которая шла тогда къ господину."

Карамзинъ (893): „холопомъ *обѣльнымъ* или полнымъ бываетъ 1) человѣкъ купленый при свидѣтеляхъ; 2) кто не можетъ удовольствовать своихъ заимодавцевъ; 3) кто женится на рабѣ безъ всякаго условія; 4) кто безъ условія же пойдетъ въ слуги или въ ключники; и 5) *закупъ*, то есть наемникъ, или на время закабаленный человѣкъ, который не выслуживъ срока уйдетъ, и не докажетъ, что онъ ходилъ къ Князю или судьямъ искать управы на господина. Но служба не дѣлаетъ вольнаго рабомъ. Наемники могутъ всегда отойти отъ господина, возвративъ ему не заработанныя ими деньги. Вольный слуга, обманомъ проданный за холопа, совершенно освобождается отъ кабалы, а продавецъ вноситъ въ казну 11 гривенъ пени."

---

(893) II, с. 104, 105.

Самое слово обѣльный есть чистое Норманское, и вмѣстѣ съ вирою, верфью, Тіуномъ, и пр. указываетъ на Норманское происхожденіе законовъ.

Приведу еще одно любопытное примѣчаніе Карамзина; „оже будуть бчелы (пчелы) неляжены, то 10 кунъ; будеть ли *олекъ*, то 5 кунъ." Ясно, что *олекъ* значитъ *пустой*. Сіе неизвѣстное Русское слово напоминаетъ Нѣмецкое *leck*. (894).

Точно такъ *Запа*, вѣроятно, по замѣчанію Тобіена, есть σαπων, sapo, savon, Seepe, Seife, употреблявшееся при испытаніяхъ желѣзомъ.

„Истецъ имѣетъ право вездѣ убить раба своего обидчика. Дѣти Ярославовы, отмѣнивъ сіе право, дали истцу одно право бить виновнаго холопа. У Шведовъ былъ такой же законъ." Кар. II, с. 51, пр. 75.

Сходствомъ Русской Правды съ законами Скандинавскими доказывали Скандинавское происхожденіе Руси. Первый обратилъ вниманіе на это Струве; Шлецеръ принялъ оное въ доказательство (I, 324); Карамзинъ также (I, 47): Эверсъ опровергалъ ихъ причины, говоря (103—117) законы Ютскіе, Iutische Lowbok, кои сравниваемы были съ Правдою, вышли 223 года спустя послѣ нея. Der Schonische Gesetz, служившій опытъ основаніемъ, старше ихъ однимъ только столѣтіемъ. У Готландцевъ, коихъ законы суть древнѣйшіе, въ Ярославово время не было ничего писаннаго.

Въ 1825 г. пишучи свое разсужденіе о Варягахъ-Руси подъ вліяніемъ Шлецеровской буквы, я принялъ возраженія Эверса (с. 42), и не считалъ сходства законовъ доказательствомъ происхожденій. Беру свою уступку назадъ, научась, что законы Северные, не смотря на позднюю редакцію (впрочемъ все таки древнѣе, чѣмъ показывалъ Эверсъ), относятся къ глубокой древности, и могли быть слѣдовательно источникомъ Русской Правды.

---

(894) Кар. II, пр. 83.

Надъ Русской Правдой нужно сдѣлать нѣсколько операцій, а именно:

1) возстановить ея текстъ посредствомъ сличенія.

2) доказать ея подлинность, чему опытъ предложенъ выше, посредствомъ Исторіи;

3) разобрать на составныя части, которая принадлежитъ Ярославу, которая сынамъ его, и Мономаху.

4) разложить ея елементы: Скандинавскій, Славянскій, Христіанскій.

5) изслѣдовать и объяснить ея языкъ.

6) показать отношенія ея къ Русской Исторіи.

По всѣмъ симъ операціямъ сдѣланы только приготовительныя работы, опыты, къ которымъ и нашъ присоединяется.

Ярославъ далъ *уставъ о мостовыхъ* въ Новѣгородѣ, которымъ до сихъ поръ мы не умѣли еще похвалиться предъ Европою! Новгородъ былъ мощенъ въ 11 столѣтіи — признакъ немаловажный цивилизаціи, котораго до сихъ поръ не имѣютъ еще много городовъ.

Изъ этого устава мы узнаемъ, что сей „городъ, тогда уже весьма обширный, раздѣлялся на части или концы (Словенскій, Неревскій, Горничьскій, Людинъ, Плотницкій), а жители на *Сотни*, (895),

(895) Ср. Владимировыхъ Сотскихъ и Десятскихъ, также сборъ при Ярославѣ со Старостъ, Болръ и проч.

означаемыя именами ихъ Старѣйшинъ; что одна улица называлась *Добрыниною*, (въ память сего знаменитаго Воеводы и дяди Владимірова), а главный рядъ *Великимъ* рядомъ; что Нѣмцы или Варяги, Готы или Готландцы, привлеченные въ Новгородъ торговлею, жили въ особенныхъ улицахъ и пр. (896).

—

Льготныя грамоты, на коихъ клялись еще въ 13 столѣтіи Новогородскіе Князья, не дошли до насъ.

Въ 1034 г. есть еще упоминовеніе о грамотѣ Ярослава, по коей онъ велѣлъ давать Новгородцамъ *дань*: по сей грамотѣ дайте дань. (897)

Ярославу приписываютъ еще, какъ и Владимиру, *Церковные Уставы*, къ которымъ и перейдемъ теперь.

Во Владимировомъ уставѣ „сообразно съ Греческими Номоканонами, отчуждены отъ мірскаго вѣдомства монахи и церковники, богадѣльни, гостинницы, дома страннопріимства, лекари и всѣ люди увѣчные. Дѣла ихъ были подсудны одинмъ Епископамъ: также вѣсы и мѣрила городскіе, распри и невѣрность супруговъ, браки незаконные, волшебство, отравы, идолопоклонство, непристойная брань, злодѣйства дѣтей въ отношеніи къ отцу и матери, тяжбы родныхъ, оскверненіе храмовъ, церковная татьба, снятіе одежды съ мертвеца, и пр. и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что Ду-

---

(896) Кар. II, с. 67. (897) ИН. ч. I, с. 133.

ховенство Россійское въ первыя времена Христіанства рѣшило не только церковныя, но и многія гражданскія дѣла, которыя относилися къ совѣсти и нравственнымъ правиламъ новой вѣры (898).

Ярославовъ такъ называемый уставъ „даетъ Епископамъ исключительное право судить оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемыя слабому полу, разводъ, кровосмѣшеніе, ссоры дѣтей съ родителями, зажигательство, воровство, драки, и пр. (899).

До сихъ поръ мы говорили о положительныхъ законахъ Варяговъ-Руси. Изъ самыхъ происшествій, сколько мы знаемъ ихъ по лѣтописямъ, можно извлечь еще слѣдующіе.

Прежде всего усматриваемъ, что у нихъ была *верховная власть*, сосредоточенная въ лицѣ *Великаго Князя* (900).

Укажемъ на дѣйствія Великаго Князя, какъ Государя, представителя верховной власти, выбирая изъ лѣтописи всѣ означающія то мѣста:

1. Вся земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ; да пойдьте *княжитъ и владѣти* нами, (сказали Руси посланные Словенскіе и Финскіе.) П.Л. с. 12.

---

(898) Кар. I, с. 238.

(899) Кар. с II, 67 Мы представили для полноты обозрѣнія извѣстія о сихъ уставахъ изъ Карамзина. Подробности читатели могутъ найти у Розенкамфа ОКК. с. 120, 127, и проч. Рѣшеніе вопроса предоставляется Историкамъ церкви.

(900) Рюрикъ назывался просто Княземъ. Прилагательное Великій видимъ въ лѣтописи уже у Олега.

2. И *прия власть* (по смерти братьевъ) Рюрикъ, и *раздая* мужемъ своимъ *грады*, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а перьвии насельници: в Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, в Ростовѣ Меря, в Бѣлѣозерѣ Весь, в Муромѣ Мурома.

3. И тѣми всѣми *обладаша* Рюрикъ. с. 13.

4. И бяста у него 2 мужа не племени его, ни боярина, и та *испросистася* ко Царюгородуе родомъ своимъ. с. 12, 13.

5. Умерлю Рюрикови, *предасть* княженье своя Олгови, отъ рода ему суща, въдавъ ему сынъ свои на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми. с. 14.

6. Поиде Олегъ, *поимъ вои* многи, Варяги, Чюдь...

7. И приде къ Смоленьску съ Кривичи, и прия градъ, и *посади мужь* свои. с. 14. (въ Любечѣ также).

8. Вы *неста Князя*, сказалъ Олегъ Аскольду и Диру, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа, (вынесоша Игоря), и се есть сынъ Рюриковъ. с. 14.

9. Се же Олегъ нача *городы ставити*, и *устави дани* Словѣномъ, Кривичемъ, и Мери; и Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля.... 14.

10. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ і, *имаше* на нихъ *дань* по чернѣ кунѣ. с. 15.

11. Иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и *възложи* нань *дань* легъгу. с. 15.

12. Посла къ Радимичамъ, рька: камо *дань* даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте. И вдаша Ольговп *по щьлягу*, якоже Козаромъ даху. с. 15.

13. И бѣ *обладая* Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверяны и Радимичи. с. 15.

14. Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ въ Кіевѣ, и *поя множество*Варягъ, и Словенъ, и Чуди, и Словенъ, и Кривичи, и Мерю, и Деревляны, и Радимичи, и Поля-

ны, и Северо, и Вятичъ, и Хорваты, и *Дулебы* и Тиверцы. НК. с. 23, 24.

15. Царь же Леонъ со Александромъ *миръ сотвориста со Ольгомъ, имшеся* по дань. с. 26.

16. Посла мужи свои Олегъ, построити мира. „Мы отъ роду Рускаго,.... иже посланіи *отъ Олга*, Великаго Князя Рускаго, и *отъ всѣхъ*, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ и Великихъ *Князь*, и его великихъ *бояръ*.. . похотѣніемъ нашихъ Великихъ Князь, и по повелѣнію отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его, сущихъ *Руси* с. 26, 27. (Игорь также).

17. Рекоша дружина Игореви: отроци Свѣнелжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази: *поиди*, Княже, с нами *в дань*, да и ты добудеши и мы. — ... Игорь *иде* в Дерева *в дань*, и примышляше къ первой *дани*.... — возьемавъ *дань*, пойде въ градъ свой. Идуще же ему въспять, размысливъ рече дружинѣ своей: идѣте съ данью домови, а я возвращюся, *похожю* и еще. —... Послаше къ нему (Деревляне) глаголюще: почто идеши опять? Поималъ еси *всю дань*. с. 27.

18. Възложиша (Ольга).. *дань тяжьку*: двѣ части дани идета Кіеву, третья Вышегороду. с. 31.

19. Иде Вольга Новугороду и *устави* по Мьстѣ погосты и *дани*, и по Лузѣ *оброки* и *дань*. с. 31.

20. И палъзе Вятичи (Святославъ) и рече: кому *дань* дасте? Они же рѣша: Козаромъ по *щьлягу* отъ *рала* даемъ.—....Вятичи побѣди С. и *дань* на нихъ *възложи*. с. 36.

21. Святославъ *посади* Ярополка *в Кіевѣ*, а Ольга *в Деревѣхъ*. В сеже время придоша людье Ноугородьстіи просяще Князя собѣ: аще не поидете к намъ, то налѣземъ Князя собѣ, и рече к нимъ Святославъ: абы пошелъ кто к вамъ. И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ, и рече Добрыня: просите Володимера... . И рѣша Ноугородьци Святославу: вѣдаи ны *Володимера*. Онъ же рече имъ: *сото вы есть*. с. 39.

22. Ярополкъ, *посадники своя посади* в Новѣгородѣ, и бѣ володѣя *единъ* въ Руси. 44.

23. И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады. с. 47.

24. И нача *княжити* Володимеръ въ Киевѣ единъ с. 47.

25. (Владимиръ) Вятичи побѣди, и възложи нань *дань* отъ *плуга*, якоже отецъ его имаше.

26. Радимичи... платятъ *дань* Руси, *повозъ везутъ* и до сего дня. с. 52.

27. Володимеръ.... посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ, умершю же старѣишему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани. с. 85.

28. И рече Володимеръ: се недобро еже малъ городъ около Киева. И нача *ставити* городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ, и поча *нарубати* мужѣ лучьшие отъ Словень, и отъ Кривичь, и отъ Чюди, и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады с. 85.

29. (Построивъ храмъ Богоматери въ Киевѣ) В. *вдасть* десятину Настасу Корсунянину. с. 88.

30. Бѣ бо Володимеръ любя дружину и с ними думая о *строи землениѣмь*, и о ратехъ, и *уставѣ землениѣмь*. с. 90.

31. И бѣ жива съ Князи околними миромь, съ Болеславомь Лядьскымъ, и съ Стефаномь Угрьскымь, и съ Андрихомь Чешьскымь, и бѣ миръ межю ими и любы, с. 90. (901).

---

(901) Обратимъ вниманіе на это важное мѣсто, доказывающее значительность Государства Владимирова, и обширность сношеній. Сравни для сношеній слова Святославовы, см. выше с. 266. Прибавимъ, что Владимиръ имѣлъ отъ *Чехинѣ* Вышеслава, а отъ другоѣ Святослава и Мьстислава, П.Л. с. 28. Бракъ дочерей Ярославовыхъ оказывается отнюдь не невѣроятнымъ, срав. выше с. 97.

32. Володимеръ же *отвергъ* виры, нача казнити разбойникы. с. 90.

33. И живяше Володимеръ по устроенью отьню и дѣдню. с. 90.

34. Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомь дающю Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячю Новѣгородѣ гридемъ раздаваху: а *тако даяху* посадници Новъгородьстии са Ярославъ сего не даяше отцю своему. с. 92.

35. Костянтинъ же бяше тогда въ Новѣгородѣ, и разгнѣвася нань Ярославъ, и *заточи* его въ Ростове на три лѣта, и повелѣ убити его въ Муромѣ на Оцѣ рецѣ. НН. с. 129.

36. 1033. Разгнѣвася Ярославъ на меньшей братъ свой Судислава и *всади* его въ *поруба* въ Псковѣ до живота своего; оклевѣтанъ бо бѣ к нему. НН. с. 134.

37. (Ярославъ умирая сказалъ дѣтямъ): имѣйте въ собѣ любовь.... Ащели будете ненавистно живуще, въ прахъ которающесь, то погипете сами, и землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ... Се же поручаю въ себе мѣсто столъ сыну своему и брату вашему Изяславу Кіевъ; сего послушайте, якоже послушаете мене, да и той вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Вячеславу Смоленскъ. И такъ раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ, не преступати предѣла братня, ни згонити, рекъ Изяславу: Аще кто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помогай, егоже обидятъ. НК. с. 113.

Разсматривая сіи мѣста, мы видимъ, по описанымъ въ нихъ *случаямъ*, что Князь владѣлъ племенами (N 1, 3, 13), бралъ дань съ племенъ (9, 10, 11, 12, 17—20, 25, 26) съ Новагорода (34), раздавалъ грады (2, 29), сажалъ въ нихъ мужей своихъ (7, 22), строилъ крѣпости (28, 9), собиралъ войско

(6, 13), начиналъ войну (14 и проч.), посылалъ пословъ (16, и пр.), заключалъ миръ (15, 16), сносился съ другими владѣтелями, давалъ законы (30, 31), управлялъ (30), судилъ и наказывалъ (34, 35), распоряжалъ доходами (29), повелѣвалъ своими единоплеменниками (4).

Главное право Князя, имъ присвоенное, о коемъ всего болѣе извѣстій въ лѣтописи, было — брать *дань*. Слово *подданные*, хотя оно гораздо новѣе, выражаетъ всего яснѣе отношеніе племенъ къ Князю.

Варяжскіе Князья взимая дань съ племенъ Славянскихъ, брали ее по временамъ и съ сосѣдей, смотря по обстоятельствамъ. Лѣтописатель однимъ словомъ выражаетъ ихъ временную добычу, показывая тѣмъ, что сначала обѣ дани очень мало различались между собою въ своей сущности:

Греки говорятъ Олегу: имемся по *дань*.

Игорю Царь: не ходи, но возми *дань*, юже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той *дани*.

И пристроише Греци сто тысячь на Святослава, и не даша *дани*.

Имися по *дань*, совѣтуютъ посланные Цимисхію.

И посла Царь (к Святославу) глаголя: не ходи ко граду... возми *дань*,... и вдаша ему *дань*.

Святославъ сказалъ дружинѣ: се бо ны ся по дань яли, и то буди доволно намъ; аще ли почнетъ неуправляти дани... поидемъ (снова) Царюгороду.

Рече Добрыня Володимиру: съглядахъ *колодникъ* (Болгарскихъ): оже суть вси в сапозѣхъ симъ *дани* намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ.

Такъ точно и до прибытія Варяговъ-Руси Чудь, Словене, Меря и Кривичи платили *дань* Варягамъ изъ за моря; Поляне, Сѣверяне и Вятичи Козарамъ.

Здѣсь представлены дѣйствія княжеской власти въ совокупности изъ всего періода. Вотъ ея постепенности:

Князь былъ сперва защитникомъ, предводителемъ сборной дружины, безъ твердой мысли о постоянномъ пребываніи. (Рюрикъ въ Новѣгородѣ, Олегъ въ Кіевѣ, Святославъ въ Переяславцѣ).

Преемство было очень неопредѣленно, подвергалось случайностямъ, (послѣ Рюрика родственникъ Олегъ, а потомъ уже сынъ Игорь; послѣ Игоря на нѣсколько времени Ольга), и относилось преимущественно къ дружинѣ.

Потомъ Князья утвердились на одномъ мѣстѣ, водворились, (Владимиръ), сдѣлались владѣтелями земли, которая стала переходить дѣтямъ въ наслѣдство вмѣстѣ съ дружиною (Владимиръ).

Первая *дружина* Князя была сборная, вольная, зависящая отъ него, но не слишкомъ, болѣе или менѣе равная, а потомъ наемная, выборная, подчиненная (также съ Владимира, а прежняя погибла съ Святославомъ).

Впрочемъ Князья *владѣли* собственно только тѣми городами, гдѣ жили, (Святославъ отдалъ Кіевъ Ярополку, и землю Древлянскую, не задолго покоренную, Олегу, а Новогородцы сами вытребовали себѣ

Владимира, грозя найдти другаго Князя, въ случаѣ отказа), хотя всякій преемникъ былъ сильнѣе своего предшественника, и ходилъ дальше его брать дань съ сосѣднихъ племенъ.

Дань эта была сперва неопредѣленная (Рюрикъ), потомъ опредѣленная (Олегъ), отъ которой однакожъ племена иногда отказывались, при благопріятныхъ для себя обстоятельствахъ, (Древляне при Игорѣ), потомъ принуждены были платить безпрекословно, а наконецъ возить сами въ Кіевъ (Радимичи къ Владиміру), привыкая между тѣмъ постепенно платить ее и повиноваться все одному роду.

Они имѣли у себя сперва данщиковъ, потомъ Намѣстниковъ, потомъ Княжескихъ дѣтей, (отъ Святослава, отъ Владиміра), а наконецъ Удѣльныхъ Князей (отъ Ярослава).

Кромѣ дани, Князья, рѣдко сидя въ домѣ, принимали мало участія въ правленіи, а потомъ приняли оное за плату, какъ наемники, (а се покони Ярослава), прежде нежели это званіе получило благороднѣйшее значеніе, а наконецъ сдѣлались законодателями — сперва повинуясь прошедшему, обычаю, (по устроенью отню и дѣдню; Правда Русская), а потомъ съ намѣреніемъ устроить будущее. (Опытъ Владиміровъ о вирѣ, опредѣленіе дѣтей Ярославовыхъ, которое относится уже къ слѣдующему періоду).

—

Замѣтимъ два важныя слова, этого періода, которыя относятся къ верховной власти.

1. *Сидѣть*, *сажать*:

Прія (Олегъ) градъ (Смоленскъ) и посади мужь свои. ПЛ. с. 14

И взя Любечь и *посади* мужь свои.

Сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ ...

С. *посади* Ярополка въ Кіевѣ.

Ярополкъ *посади посадники* своя Новѣгородѣ.

Владимиръ же *посади* Добрыню своего в Новѣгородѣ.

В. *посади* Вышеслава Новѣгородѣ и проч. с. 85.

Поди *сядь* въ Кіевѣ на престолѣ отни, (говоритъ дружина Борису по смерти Володимера.)

Ярославъ сѣде въ Кіевѣ.

2. *Держать*, которое встрѣчается болѣе въ слѣдующемъ періодѣ, а здѣсь только дважды:

И по сихъ братьи (послѣ Кія и Хорива) *держати* почаша родъ ихъ княженье в Поляхъ. с. 6.

Се слышавше Деревляне, собраша лучьшіе мужи, иже *держаху* Деревскую землю, ПЛ. с. 29.

Есть еще важное слово въ политическомъ и гражданскомъ нашемъ быту, по замѣчанію Сенковскаго (902): *рядъ*, *ряженіе*, *рядить*, которое соотвѣтствуетъ совершенно Норманскимъ: radh, radhas, radhagérd: земля наша велика и обильна, а *наряда* въ ней нѣтъ. Это слово встрѣчается часто уже въ слѣдующемъ періодѣ.

Что за слово *Князь*?

О немъ писано у насъ очень много. Это слово принадлежитъ всѣмъ Словенскимъ нарѣчіямъ, но принадлежитъ вмѣстѣ и Сѣверу — Konung. Konung на Сѣверѣ былъ совершенно тоже, что у насъ Князь. Рюрикъ, Олегъ и пр. — чистые Конунги.

(902) БЧ. 1834, N 2, с. 48. Также всю Эймундову сагу.

Сенковскій самое слово Государь считаетъ вѣрнымъ переводомъ Скандинавскаго herr (903).

Власть Княжеская переходила по *наслѣдству* отъ отца къ сыну (32).

Всѣ сыновья имѣли право на участіе въ наслѣдствѣ (25, 32), и были одѣляемы иногда и при жизни.

Право Великаго Князя между сыновьями переходило отъ одного къ другому по *старшинству* (N 32). Борисъ отвѣчалъ дружинѣ, которая убѣждала его занять престолъ отца, Владиміра: „не буди мнѣ възняти рукы на брата своего старѣишаго; (Святополка, сына Ярополкова): аще и отець ми умре, то сь ми буде въ отца мѣсто." (904).

Кромѣ Князей были лица, принадлежавшія къ *Княжескому роду*, что видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Нестора:

Избрашася три брата (Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ) съ *роды* своими. П.Л. с. 12.

Умершу Рюрикови предасть княженье свое Олгови, *отъ родаяму* суща. с. 14.

Вы нѣста Князя, ни рода *Княжа*, но азъ есмь *роду княжа*, говоритъ Олегъ Аскольду и Диру. с. 14.

Мы отъ роду Рускаго.. посланіи отъ Олга Великаго Князя Рускаго, и *отъ всѣхъ Князь* и его великихъ Бояръ.

Мы отъ рода Рускаго.... посланіи отъ В. К. Р. Игоря, и отъ *всѣхъ Князей* Рускихъ. па с. 20.

---

(903) Тамъ же, с. 9.
(904) П.Л. с. 94. Сравни слова Ярославовы въ мѣстѣ подъ N 32.

Императоръ Константинъ упоминаетъ о племянникѣ Княгини и 16 родственницахъ (905).

Въ числѣ лицъ, отъ которыхъ шло посольство упоминаются нетій (племянникъ, Neffe) Игоревъ, жена Улебова, Предслава, — вѣроятно лица, принадлежавшія къ Княжескому роду.

Такія лица пользовались вѣроятно преимуществами, изъ коихъ мы узнаемъ только, судя по предложеннымъ мѣстамъ — право имѣть участіе въ заключеніи договоровъ и въ дани.

—

Подъ Князьями ближайшіе по сану были *Боляре*. Приведемъ объ нихъ всѣ мѣста:

1. И бяста у него 2 мужа ни племени его, ни *Болярина*. НЛ. с. 13.

2. Се слышавъ Царь, посла къ Игорю лучшіе *Боляре*.

3. Мы отъ Ольга., и отъ всѣхъ великихъ Князь, и его великихъ *Болярь*, с. 27.

4. Фока Патрекій, сими же и сановьници *Болярстии*, с. 18.

5. И В. К. нашь Игорь, и *Боляре* его ... послаше насъ створити любовь съ самѣми Цари... с. 21.

6. И рѣша старци и *Боляре*: мчемъ жребіи (при Владимирѣ).

7. Созва Володимиръ *Боляры* свои и старцы градскіе.... и рѣша *Боляре* и старци, с. 72, 73.

8. И съзываше В. *Боляры* своя и посадники и пр.

9. Устави на дворѣ, въ гридницѣ, пиръ творити, и приходите *Боляромъ* и гридемъ, и соцькимъ, и десяцькимъ, и нарочитымъ мужемъ. с. 89.

---

(905) НВИ. с. 53, 54.

10. И начаша скотъ собирати отъ мужа по 4 кунъ, а отъ старосты по 10 кунъ, а отъ *Бояръ* по 18 гривенъ, с. 103.

11. Болеславъ же побѣже изъ Кіева, възма имѣнье, и *Бояры* Ярославлѣ и сестрѣ его.

Изъ этихъ мѣстъ мы видимъ, что *Боярами* назывались какіе-то сановники, близкіе къ Князю. Кажется, что они составляли особое сословіе, (N 1, 10) по-крайней мѣрѣ въ эпоху прибытія къ намъ Руси, сословіе, которое у насъ ослабло, и перемѣнило свой характеръ впредь до возрожденія въ новомъ видѣ. Въ слѣдующемъ періодѣ это окажется еще яснѣе.

Много писано у насъ о происхожденіи слова Бояринъ, но самое вѣроятное мнѣніе, согласное со всѣми обстоятельствами и ходомъ дѣлъ, принадлежитъ Протоіерею Сабинину: „Бояринъ, по моему убѣжденію,“ говоритъ онъ, „есть Скандинавское, или, что тоже, Исландское слово: Baearmenn (Байерменъ) или еще Baejarmen (Байярменъ), что значитъ: 1) cives urbani, граждане, 2) domestici, служащіе при какомъ либо Дворѣ. Оно происходитъ изъ словъ Baer, съ членомъ Baerinn (байръ, байринъ), villa, praedium, urbs; родит. Baear, съ член. baearins, или baejarins, и madr, мужъ, во множ. menn, мужи; отсюда Baear-menn, т. е. родительн. падежъ единствен. числа безъ члена, и menn, именительный множ. числа безъ члена же; слѣд. мужи града, мужи, служащіе при какомъ-либо Дворѣ, или въ какомъ-либо знатномъ помѣстьѣ.

Благородное слово tenn показываетъ, что это были люди не простаго состоянія, не рабы, но знатнаго происхожденія. Изъ него, по выпущеніи только буквы m, безъ сомнѣнія сдѣлалось сначала Баяренъ, а потомъ Баяринъ, Барииъ, Бояринъ, или прямо Бояре, множ. число, соотвѣтствующее Исландскому: Baearmenn. Это Исландское слово Baearmenn такъ часто употребляется въ Исландскихъ Сагахъ, что я не имѣю нужды выставлять свидѣтельства въ подтвержденіе значенія его въ этихъ двухъ знаменованіяхъ. (906)"

Куда же дѣвались эти Бояре, равно какъ и лица Княжескаго рода, кои мы замѣчаемъ при Рюрикѣ и Игорѣ — вотъ вопросъ любопытный и важный. Мы не видимъ почти никакихъ потомковъ отъ нихъ въ слѣдующемъ періодѣ, гдѣ возобладалъ одинъ родъ Ярославовъ, и никакой аристократіи не могло ужь завестись?

Я думаю, что первые Бояре наши положили свои головы въ несчастную войну Святослава въ Болгаріи, и потомъ вмѣстѣ съ нимъ отъ Печенѣговъ. Владимиръ привелъ съ собою *новыя* дружины, отъ которыхъ избралъ нѣсколько мужей, а прочихъ выпроводилъ въ Грецію. Дѣти и внуки его не имѣли нужды въ такихъ помощникахъ, потому что сами начали размножаться.

---

(906) ЖМНП. 1837. XVI, 44.

Бояре имѣли дружины: „отроци *Свѣнельжи* изодѣлися суть оружьи и порты,“ говоритъ дружина Игорю (907).

Эти Боярскія дружины мы увидимъ болѣе въ слѣдующемъ періодѣ.

Въ чемъ состояли отличія Боярства, нельзя сказать ничего.

При одномъ случаѣ встрѣчаются еще *болярьцѣ*: Святополкъ приде нощью Вышегороду отай, призва Путьши и Вышегородьскыѣ болярьцѣ, с. 94.

Кромѣ Бояръ упоминаются еще *мужи*.

Кажется это было названіе только нарицательное, въ родѣ нынѣшняго вельможи, знатнаго человѣка; всякой Бояринъ могъ называться и мужемъ. Вотъ всѣ мѣста:

1. А Ольга водиша ротѣ и *мужи* его по Рускому закону. НК. с. 26.

2. Посла мужи свои Олегъ построити мира.

3. Царь же Леонъ пріставл къ нимъ (посламъ) *мужи* своя показать имъ и пр.

4. Посла Игорь *мужъ* своя. НЛ. с. 20.

5. А ты Князь ли еси?... Азъ есьмъ *мужь* его. с. 37.

6. И избра отъ нихъ, (отъ Варяговъ, присланныхъ Владиміромъ — Греческій Царь), *мужи* добры, смыслены и храбры. с. 47.

7. И поча нарубати *мужъ* лучьшіѣ отъ Словенъ и проч. с. 85.

8. Выпусти ты свой *мужь*, а я свой, (говоритъ Печенѣжьскій Князь Владиміру). с. 86.

9. В. же великимъ *мужемъ* створи того и отца его.

(907) НЛ. с. 26.

10. И позва... нарочитыѣ *мужи* (Ярославъ) 101.

11. И начата скотъ събирати отъ *мужа* по 4 куны, а отъ Старосты по 10 кунъ, а отъ Бояръ по 18 гривенъ. с. 103.

12. И бяху сѣдящи въ Кіевѣ *мужи* Ярославли. ИК. с. 103.

Мы знаемъ по разпространенной Правдѣ, что за умерщвленіе и оскорбленіе Княжа мужа платилось вдвое, чѣмъ за другаго человѣка: Бояре тамъ не упоминаются, слѣд. ясно, что они разумѣлись подъ мужами.

Княжъ мужъ есть чисто Норманское званіе. „Быть мужемъ Княжимъ, Mann des Königs, изъ личной зависимости сдѣлалось честію," говоритъ Гейеръ; „мужъ Княжъ послѣ блистательныхъ подвиговъ получалъ значеніе и во время мира, которое сдѣлалось опаснымъ для правъ свободнаго человѣка" (908).

Нашему мнѣнію о нарицательномъ значеніи имени мужъ можетъ противорѣчить нѣсколько мѣсто вышеприведенное подъ N 10, гдѣ какъ будто мужами называются опредѣленный классъ людей, отличный отъ Бояръ: они должны были платить сборныхъ денегъ по 4 куны, а Бояре по 18 гривенъ. Но можетъ быть мужами названы здѣсь вообще всѣ городскіе жители, какъ и въ мѣстахъ подъ N 6, 7 и 10.

---

(908) Гейеръ, с. 255. Швеція представляетъ въ этомъ отношеніи примѣчательное сходство съ Россіей. „Такъ произошло," продолжаетъ Гейеръ, „отъ двора чрезъ военное товарищество съ Королемъ первое дворянство служебное, Dienstadel, точно какъ наслѣдственное отъ родства съ Княземъ (ибо все дворянство происходитъ отъ Княжескаго дома)."

Названіе мужей ведется очень поздно.

Люди (ед. людинъ) составляли первоначально второе сословіе, между Варягами, которое также у насъ исчезло, и мы можемъ только угадывать его существованіе изъ пространной Правды: за умерщвленіе и оскорбленіе Людина платилось вдвое менѣе, чѣмъ за Боярина.

„Такъ назывались", говоритъ самъ Карамзинъ, „кромѣ Бояръ собственно всѣ граждане вольные. Народы Германскіе тоже разумѣли подъ именемъ Leute (Leudes въ законахъ Визиготскихъ, Лонгобардскихъ и проч. См. Дюканжа или Дюфрена)."

„Къ этому сословію принадлежали слѣдовательно военные (дружина), дворскіе (гридьба), купцы, земледѣльцы свободные" (909).

Сабининъ: Lid, familia, Liodi, populus, Lydr, populus, въ Кимвр. Llwith (поколѣніе), въ Нижне-Сакс. Lüde, въ Нѣм. Leute, люди (910).

Сенковскій: Люди, Liudi, lid, lidien, въ значеніи воиновъ, солдатъ, и мужи, mad, въ значеніи рыцарей, дворянъ, офицеровъ, сохраняли у насъ весьма долго свое Норвежское употребленіе (911).

Люди еще явственнѣе показываютъ свое Норманское происхожденіе: у Славянъ этого слова нѣтъ нигдѣ.

---

(909) Кар. II, с. 48 и пр. 67.
(910) ЖМНП. 1837, т. XVI, с. 46. (911) БЧ. I, N 2, с. 48.

Третье сословіе, также принесенное, составляетъ *смерды*, простой народъ, чернь, земледѣльцы, имя, которое мы слышимъ только изъ устъ Варяговъ. Сабининъ объясняетъ его вотъ какъ: Smaerd, parvitas, res parvi momenti, homo pauci, отсюда смердъ, малозначущій человѣкъ (912). Славянское слово смрадъ, смердѣть, можетъ происходить отъ однаго корня (913).

Всѣ эти сословія только что мелькнули въ началѣ нашей Исторіи, и чуждыя туземнымъ племенамъ никакъ не могли завестися между ними! (Новое доказательство, что пришлое племя было совершенно иное, т. е. принадлежало къ числу Нѣмецкихъ, у коихъ такое раздѣленіе было повсемѣстно). У насъ же осталось раздѣленіе естественное, прежнее, по занятіямъ.

Наконецъ мы видимъ искони въ Россіи *холопей*, или невольниковъ, рабовъ, о которыхъ выше приведены слова Карамзина (914).

Кромѣ этихъ трехъ сословій — Бояръ, людей и смердовъ въ Новѣгородѣ были еще *огнищане*, упомянутые уже въ Правдѣ сыновъ Ярославовыхъ.

---

(912) ЖМНП. 1837, т. XVI, с. 50. (913) Такое гнусное значеніе придавали у насъ бранные Варяги имени почтенныхъ земледѣльцевъ — *Смерды*, которыхъ послѣ Монголы назвали въ бранномъ значеніи *крестьянами* (Христіанами). (914) с. 385.

Карамзинъ полагаетъ, что „огнищанами именовались люди нарочитые, граждане первостепенные," (можетъ быть, въ родѣ нынѣшнихъ Почетныхъ гражданъ). „Имя огнищанъ, которое встрѣчается только въ лѣтописяхъ Новогородскихъ, произошло въ глубокой древности отъ слова огнище или очагъ, знаменовало гражданъ домовитыхъ, и наконецъ обратилось въ названіе *житыхъ* людей" (915). Это мнѣніе очень вѣроятно.

Не могу пропустить замѣчанія Сабинина, который почитаетъ огнищанина за одно съ Eígíngandir, Eígandin, possessor, владѣлецъ.

Присоединимъ сюда догадки, очень вѣроятныя, нѣкоторыхъ нашихъ изслѣдователей о другихъ общихъ именахъ.

Карлы. Арцыбышевъ думаетъ, что „Карлы", состоящее въ началѣ Олегова договора (916), не есть имя собственное посла, но нарицательное — достоинства. По срединѣ Игорева договора есть также *Карлы.* По Шведски Karl значитъ *мужъ.* Сравни выше сказанное о мужахъ.

Гуды. Арцыбышевъ думаетъ (917), что „Гуды (во множественномъ числѣ) были также наименованіемъ достоинства. Gut по Нѣмецки, Gods по Шведски, значитъ помѣстье." Присоединимъ кстати извѣстіе Гейера: блюстители храма, которые

---

(915) Кар. II, пр. 67, с. 43. (916) НК. с. 26. (917) I, 52.

должны были чинить судъ и расправу... называлось Gode (918); Стриголъма: Godar — первосвященники, чинившіе судъ и расправу (919).

Князь Оболенскій думаетъ, что эти *гуды* могли у насъ быть переведены *добрыми людьми.* Есть много перстней, печатей, братинъ, чарокъ и прочихъ вещей съ этою подписью.

Каченовскій замѣчаетъ: „Въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Ригою *добрые люди* значатъ именитые, благонадежные. Въ Нѣмецкихъ документахъ gude lude, gude mannen" (920). (Можетъ быть, изъ этихъ *добрыхъ людей* образовались послѣ *житые.* Сравн. *наживать*, *пожитки*).

Замѣтимъ однакожъ, что въ Игоревомъ договорѣ это имя употребляется однажды въ притяжательной формѣ Гудовъ.

Вообще строгой точности нельзя искать при названіяхъ этого рода въ такой древности, тѣмъ болѣе что и теперь мы употребляемъ часто разныя имена для названія одного предмета, напр. дворянинъ, помѣщикъ, и владѣлецъ; крестьянинъ, поселянинъ и земледѣлецъ, и тому под.

Въ Правдѣ встрѣчаются еще *Изгои*, кои считались собственнымъ именемъ: Карамзинъ думалъ что такъ назывались жители области погранич-

(918) Гейеръ, с. 162. Замѣтимъ, что въ Новѣгородѣ первая вѣча у Св. Софіи.
(919) Стрингольмъ II, 20. (920) Каченовскій, с. 143.

ной съ Ливоніею, и населявшіе особую улицу въ Новѣгородѣ (921). Въ церковномъ Уставѣ В. К. Всеволода, хранящемся въ моей библіотекѣ, сказано: „*Изгои* трои: поповъ сынъ грамоты не умѣетъ; холопъ — изъ холопьства выкупится, купець одолжаетъ, а се четвертое *изгоиство*, и себе приложимъ, аще Князь осиротѣетъ.“ Важное мѣсто, найденное Г. Бѣляевымъ.

Исчислимъ теперь названія частныя правительственныхъ *должностей*, кои встрѣчаются въ нашемъ періодѣ.

Въ лѣтописи упоминаются *Посадники*.

Такъ назывался правитель города: мужъ, посаженный Княземъ въ городѣ, вмѣсто себя (922).

„Прія градъ (Олегъ) и *посади* мужь свой.“ Н.Л. с. 14.

Ярополкъ *посадники* своя *посади* въ Новѣгородѣ, с. 44.

Ярославу... сущю Новѣгородѣ, и урокомь дающю Кыеву 2 тыс. гривнѣ... а тако даяху *посадници* Новъгородьстии...

Учрежденіе Посадниковъ должно кажется приписать также Норманискимъ Князьямъ. Даже Степенный Посадникъ, который встрѣчается нѣсколько позднѣе, по замѣчанію Шегрена, есть чистый переводъ Скандинавскаго прилагательнаго tiginn, tigr, степень, достоинство, dignitas, würde.

---

(921) Кар. II, пр. 67.

(922) И потому напрасно Г. Соловьевъ с. производитъ посадникъ отъ посада, слово, которое гораздо позднѣе Посадника.

Въ Правдѣ важное мѣсто занимаетъ *Тіунъ*. Въ значеніи этой должности изслѣдователи не совсѣмъ согласны, но согласны въ Нѣмецкомъ ея происхожденіи. „Тіунъ или по другимъ спискамъ *Тіенъ*, тоже значитъ", говоритъ *Розенкампфъ* (923) „что у прочихъ Германскихъ народовъ Tjaena, Thienistmann, Diener, Than и проч. т. е. служитель, управитель, намѣстникъ, какъ видѣть можно изъ Словаря ученаго Ире, (Glossarium Suegothicum, с. 886), и прочихъ Сѣверныхъ изслѣдователей."

Карамзинъ: „Тіунъ есть Скандинавское или древнее Нѣмецкое Thaegn, Thiangn, Diakn, мужъ честный, vir probus. Такъ вообще назывались дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графовъ и проч. (924)." „Издатели Русской Правды и Татищевъ думали, что Тіунами назывались судьи уѣздные; но сіе имя вообще знаменовало вельможу или намѣстника Государева, имѣвшаго судебную власть. Такъ въ древней лѣтописи Новогородской, напеч. въ Синод. тип, сказано (с. 110), что Ярославъ оставилъ въ Новѣгородѣ двухъ сыновей съ Тіуномъ Якимомъ; такъ въ Новогород. грамотахъ XIV вѣка предлагается условіе Князю, чтобы онъ не держалъ въ Вологдѣ своего Тіуна или Намѣстника (925).

Сабининъ: „Tiu-menn, или Tiundar—takarinner, великокняжескіе казначеи, собиравшіе десятину, или

(923) с. 157. (924) Кар. II, с. 48. (925) пр. 69.

подать, принадлежавшую Князьямъ." „Thiund-decima, десятина, десятая часть имущества, стяжаемаго въ годъ, которая, по Скандинавскимъ законамъ, отдавалась Правителю." (926)

Толкованіе Сабинина правильнѣе, хотя и нельзя съ нимъ согласиться, что тивунъ, упоминаемый въ грамотахъ среднихъ вѣковъ, (напр. а держати ти свои тивунъ Княже на своей части, на половинѣ, и тому под.) означало подать, а не человѣка.

Впрочемъ и онъ говоритъ, что „Tion, вообще значитъ minister, служитель (Божій, Государевъ, частнаго человѣка), Тіунъ или Тивунъ служитель, чиновникъ, можетъ быть, и судія. Собственное впрочемъ слово для означенія судей въ Скандинавіи было: Tingmenn, viri judiciales... сост. изъ ting, народное собраніе, судъ, отъ котораго и теперь еще остается althing въ Норвегіи, и menn множ. ч. отъ madr, мужъ."

Какъ бы то ни было, но Тіунъ не было общимъ названіемъ, какъ Бояринъ, (въ чемъ Карамзинъ не правъ), а означало особливую должность, вѣроятно казначейскую, ибо судомъ занимались другія лица.

Тіунъ огнищный, можетъ быть, собиралъ подать съ огнищанъ, Тіунъ сельскій съ поселянъ.

---

(926) ЖМНП. 1837. т. XVI, с. 47—49.

„*Ябедникъ* кажется также происходитъ отъ Норманскаго или Готскаго языка," говоритъ Розенкампфъ (927). „Въ сихъ языкахъ *Aembed*, значитъ должность или порученіе, на кого либо возложенное. Слово сіе составлено изъ Am и bjuda, приказать и поручить;"... изъ Aembed сдѣлалось *ябеда*, „*ябедникъ*, т. е. человѣкъ, которому дано было особенное порученіе. Болтинъ въ своемъ замѣчаніи (на стр. 6) справедливо показалъ, что значеніе или званіе сіе было тогда въ чести, какъ и нынѣ въ Шведскомъ и Датскомъ языкахъ *Aembeds-mann* значитъ особеннаго чиновника. См. въ Словарѣ Ире стр. 25 и 27 и проч. — На Исландскомъ языкѣ, по Словарю Г. Раске стр. 29. Ambt — officium, hodie profectura Regis. Въ томъ же значеніи слово это употребляется и во всѣхъ Нѣмецкихъ діалектахъ."

—

„*Метникъ* по моему мнѣнію," говоритъ Розенкампфъ, „происходитъ отъ слова mät, и значитъ товарища по военнымъ или гражданскимъ дѣламъ, см. Ире, с. 139." (928)

—

Упомянемъ здѣсь еще объ одномъ имени, которое по памятникамъ является поздно, но ко-

(927) с. 156.

(928) Розенкампфъ, с. 156. Я не привожу всѣхъ другихъ толкованій какъ этого, такъ и другихъ словъ, имѣя преимущественно цѣлію показать только происхожденіе должностей и правительства въ соединеніи съ происхожденіемъ пришлаго племени. Подробности предоставляются монографіямъ молодыхъ ученыхъ.

торое вѣроятно попало въ Новогородскую жизнь въ нашемъ періодѣ, — это *Шильникъ*. Справедливо кажется догадывается Каченовскій, что Шильникъ происходитъ отъ Нѣмецкихъ Schelke. „Въ извѣстномъ проэктѣ договора Нѣмцевъ съ Новгородомъ... не позволяется... входить въ (Нѣмецкій) дворъ глашатаямъ, которые называются Schelke. (Nulli praecones, qui dicuntur Schelke. Urk. Gesch. II, 38). Сарторій почитаетъ ихъ за одно съ бирючами, за полицейскихъ шпіоновъ. Замѣчательно, что и въ самомъ договорѣ 1269 г. постановлено, какъ за Нѣмцами, такъ и за Готами, въ Новѣгородѣ, посылать съ требованіями къ отвѣту отнюдь не упомянутыхъ Schelke, (судебныхъ служителей, а пословъ Княжескихъ (ibid. 99). Наконецъ Schalk является ругательнымъ словомъ (929).“

Наши *думцы* (члены думы) напоминаютъ, по мнѣнію Г. Снегирева, Англійскихъ doomans (930).

Мы говорили до сихъ поръ о верховной власти и ея представителяхъ. Есть ли въ лѣтописи этого рода о племенахъ Словенскихъ какія нибудь извѣстія.

Если онѣ и есть, то такъ смѣшаны съ первыми, что ихъ раздѣлить очень трудно или да-

---

(929) Каченовскій, с. 172. Точно такова же исторія словъ ябедника, ярыжки, кои послѣ почетнаго или хоть оффиціальнаго получили впослѣдствіи бранное значеніе.
(930) РИС. III, с. 15.

же невозможно, ибо находници Варязи разсѣялись повсюду. Одинъ только Новгородъ является ясно самостоятельнымъ, что и приводитъ изслѣдователя въ удивленіе: какимъ образомъ случилось, что на такомъ огромномъ пространствѣ, въ числѣ такаго множества Славянскихъ племенъ, одинъ только этотъ городъ представляетъ собственную гражданственность. Не имѣетъ ли онъ связи съ Сѣверными Славянскими городами? Не было ль въ глубокой древности въ этой сторонѣ какой нибудь колоніи, пришедшей къ здѣшнимъ Славянамъ отъ Славянъ Балтійскихъ (931). Я рѣшился бы сказать это положительно, еслибъ не останавливало меня нѣсколько мнѣніе о сходствѣ древняго Новогородскаго нарѣчія съ Малороссійскимъ. Развѣ принять, что пришлые съ Сѣвера Славяне подчинились въ этомъ отношеніи вліянію туземныхъ Славянъ, пришедшихъ по Нестору съ Юга, точно такъ какъ послѣ произошло тамъ же съ Варягами, а на югѣ съ Литвою? Предоставимъ рѣшеніе этого вопроса филологамъ и времени.

Слѣды самобытной гражданственности Новогородской суть слѣдующіе:

Изгнаша Варяги за море (вмѣстѣ съ Чудью, Кривичами и проч.)... и *почаша сами въ собѣ володѣти*, и

---

(931) Эту мысль имѣлъ чаяніемъ Качеиовскій, но, увлеченный своей сомнительностію, онъ перенесъ ее, вопреки даже здравому разсудку, не только Исторіи, къ 12 вѣку!

не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ... — Рѣша сами въ себѣ: *поищемъ себѣ* Князя, иже бы володѣлъ нами и *судилъ* по праву... Рѣша Руси: вся земля наша велика и обилна, а народа въ ней нѣтъ; да поидете княжитъ и володѣти нами (932).

863. Оскорбишася Новогородцы глаголющеи *яко быти намъ рабомъ*... Того же лѣта уби Рюрикъ *Вадима* храбраго, и иныхъ много изби *Новогородцевъ совѣтниковъ* его. НН. I, 16.

971. Придоша людье Ноугородьстіи просяща Князя собѣ: *аще не поидете къ намъ*, то налѣземъ Князя собѣ. И рече къ нимъ Святославъ: абы пошелъ кто къ вамъ.—... И рѣша Н. вдай ны Володимера. И пояша Ноугородьци Володимера къ собѣ.

1015. Варязи мнози бяху у Ярослава, и насилье творяху Новгородьцемъ и женамъ ихъ. *Вставше Новгородци* избиша Варягы... — Ярославъ... позва к собѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху иссѣкли Варягы, обольстивъ и исѣче." (Тогда же получилъ онъ извѣстіе о смерти отца), и... „собравъ избытокъ Новгородець рече: о люба моя дружина, юже вчера избихъ на *вечи*, и проч. И рѣша Новгородьц-

---

(932) НЛ. с. 12. Всякой молодый рецензентъ скажетъ здѣсь: какое же доказательство гражданственности находитъ авторъ въ этихъ извѣстіяхъ. Напротивъ — онѣ показываютъ отсутствіе гражданственности. Сами Славяне говорятъ: наряда нѣтъ.

Употребляю мимоходомъ это мѣсто нарочно *для* примѣра, какъ легко дѣлать такъ называемыя возраженія, изъ общихъ мѣстъ, на всякое изслѣдованіе, въ родѣ возраженій Г. Строева (*С.*) на мое изслѣдованіе о Несторѣ!

Между тѣмъ на всякой случай отвѣчаю: Новогородцы *увидѣли*, что наряда въ ихъ землѣ нѣтъ, и пошли искать себѣ Князя — это и показываетъ развитіе или начало гражданскаго смысла, какого у другихъ нашихъ племенъ Славянскихъ мы не видимъ.

ци: аще, Княже, братья наша исѣчена суть, можемъ ли по тобѣ бороти," с. 101.

(Послѣ второй войны съ Святополкомъ, Ярославъ хотѣлъ бѣжать изъ Новагорода; тогда) „Посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, с *Новгородьци*, расѣкоша лодьѣ Ярославлѣ" (и не пустили его, обѣщая помощь.) с. 102.

Вотъ единственное прямое извѣстіе о Новогородскомъ вѣчѣ впродолженіи перваго періода.

Изъ другихъ городовъ — упоминается оно въ Бѣлгородѣ, по случаю однаго сказочнаго произшествія.

(Печенѣги осадили Бѣлгородъ. Граждане)... „Створиша *вѣче* в городѣ"... Бѣже единъ старецъ не былъ на *вѣчи* томь, и впраша, что ради *вѣче* было. И людье повѣдаша ему, яко утро хотят ся людье передати Печенѣгомъ. Се слышавъ посла *по старѣйшины* градьскыя, и рече...

Въ позднѣйшихъ Лѣтописяхъ уже мы находимъ извѣстія, что вѣче были во всѣхъ городахъ:

Новгородци бо из начала, и Смоляне, и Кіяне, и Полочане, и вся власти, яко же на думу на вечье сходятся (933).

Въ городахъ упоминаются еще старѣйшины или *старцы* людскіе, а въ Кіевѣ сверхъ того *десятскіе* и *сотскіе*. Вотъ мѣста.

Рѣша *старци* и боляре (въ Кіевѣ послѣ побѣдъ Владимировыхъ) мчемъ жребіи на отрока и дѣвицю (для жертвоприношенія). Это навѣрное относится къ Варягамъ (934).

---

(933) НК. с. 266. (934) См. ниже.

Сотвори (Владимиръ) праздникъ великъ.. боляромъ и *старцемъ людьскымъ* (въ Кіевѣ послѣ освященія Десятинной церкви).

Избывъ.. (опасности — въ Василевѣ) створи праздникъ великъ... и съзываша боляры своя, и посадникы, *старѣйшины* по всѣмъ градомъ, и люди многы.

Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля; устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити, и приходити боляромъ, и гридемъ, и *соцъскимъ* и *десяцъскымъ*, и нарочитымъ мужемъ. с. 89.

Обозрѣвая эти законы, обычаи, должности и ихъ названія, мы видимъ ясно, что всѣ онѣ принадлежатъ племени пришлому, Норманскому=Нѣмецкому.

Въ первое время своего водворенія Варяги, говоря преимущественно на своемъ языкѣ, заводя свой порядокъ, употребляли безъ сомнѣнія и свои названія для разныхъ должностей. Туземцы переводили естественно нѣкоторыя изъ этихъ названій на свой языкъ, напр. дружина, Степенный Посадникъ, а другія употребляли безъ перевода, измѣняя только окончанія, сообразно съ своимъ языкомъ, напр. бояре, тіуны, виры, (такъ и теперь изъ бургомистровъ сдѣлались у насъ бурмистры и проч). Иныя названія были сходны, созвучны, на обоихъ языкахъ, напр. Князья, гости, удѣлы (odal). Многія названія вышли послѣ изъ употребленія, вмѣстѣ съ ихъ понятіями, или перемѣнили свое значеніе; напр. люди, смерды, ябедники. Варяги, ославяниваясь и забывая свой языкъ, принимали, разумѣется,

Славянское употребленіе. Замѣтимъ, что всѣ Норманскія слова держались долѣе въ Новѣгородѣ.

Охотники спорить, охотники искать, не истины, а предлоговъ къ несогласію, могутъ сдѣлать слѣдующее частное возраженіе, составленное изъ легкихъ общихъ мѣстъ: такое-то постановленіе (напр. месть), принадлежитъ всѣмъ народамъ, — такое-то имя (напр. Князь) есть чисто Славянское, — слѣд. Норманскими ихъ называть нельзя. Отвѣчаю: 1) если онѣ общія, то нельзя отнять ихъ и у Норманновъ. 2) Онѣ являются не однѣ, а въ совокупности со множествомъ другихъ обычаевъ или именъ, чисто Норманскихъ, слѣд. должны быть принесены Норманнами же, которые встрѣтили у туземцовъ случайное сходство съ собою въ этомъ отношеніи.

Мало ли есть такихъ сходствъ и теперь между племенами, при всемъ прочемъ ихъ различіи между собою!

ГЛАВА VIII.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ.

Бракъ. Мужъ давалъ за жену выкупъ, *вѣно.*

Вдасть же (Владиміръ) за *вѣно* Грекомъ Корсунь опять Царицѣ дѣля. ИЛ. с. 81.

Дасть Ярославъ сестру свою за Казиміра, и вдасть Казиміръ за *вѣно* людіе 800, ИК. с. 107.

Такъ точно Ингигерда, дочь Шведскаго Короля Олова Скетконунга, выходя за мужъ за Ярослава, требовала, „чтобъ ей за *вѣно* предоставленъ былъ городъ Альдейгаборгъ" (934).

Ольга вѣроятно по такому же праву владѣла Вышгородомъ (935).

У Норманновъ вѣно было во всеобщемъ употребленіи: „женихъ предлагалъ достояніе, которое онъ хотѣлъ дать будущей своей женѣ, или отложить въ хозяйство на ея счетъ; это называлось mundr, kvanar-mundr; онъ опредѣлялъ *даръ, которой хотѣлъ дать ея отцу*; *этотъ назывался* *vin*gaef (936). Отецъ дѣвицы напротивъ обѣщалъ, что хотѣлъ дать дочери выѣзжаго изъ отеческаго дома; это называлось fylgdh, hemfylgdh, hemgaef,

---

(934) См. выше, с. 101. (935) Н.І. с. 31.
(936) Отъ этого *vin* и произошло вѣроятно наше *вѣно.*

omynd, и было вознагражденіемъ за лишаемое право наслѣдства (937).“

„Висбуръ наслѣдовалъ своему отцу, и женился (пошелъ имѣть) на дочери Ауди богатаго, и далъ ей въ брачной подарокъ три большихъ двора, и золотое ожерелье (938).“

Изъ обычаевъ при совершеніи брака между Варягами мы знаемъ только одинъ — молодая должна была разувать своего мужа: Рогнѣда, дочь Полоцкаго Князя Рогвольда, отвѣчала посламъ Владимира, приходившимъ свататься за нею: не хочю розути робичича (939).

Женихъ у Норманновъ точно также долженъ былъ прежде всего обращаться къ отцу дѣвицы и предлагать ему свою просьбу чрезъ сватовъ (940).

Красота уважалась.

Ярополкъ имѣлъ женою Грекиню, „и бяше была черницею, бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея.“ НЛ. с. 44.

---

(937) Стринг. II, 280.
(938) ССВ. I, с. 46.
(939) НЛ. с. 45. Слово робичичь есть какъ будто буквальной переводъ Норманнскаго ambarlarson, сынъ рабыни. Шегренъ также видитъ здѣсь Норманнскій образъ мыслей, с. 210. Робичичь, говоритъ онъ, есть praelborin, рожденный отъ рабы.
(940) Стринг. II, 280.

Извѣстно, какъ Норманны уважали красоту (941).

Многоженство допускалось, по крайней мѣрѣ, между Князьями. Это мы знаемъ о Святославѣ, который, кромѣ матери Ярополка и Олега, имѣлъ еще ключницу Ольгину Малушу, родившую ему Владимира (942); о Ярополкѣ, къ которому, кромѣ его Грекини, „хотяху Рогъвѣдь вести (943)", и наконецъ о Владимирѣ: „и быша ему водимыя: Рогнѣдь, отъ нея же рода 4 сыны; отъ Грекинѣ Святополка; отъ Чехинѣ Вышеслава; а отъ другое Святослава и Мстислава; а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба; а наложьницъ бѣ у него 400, и проч." (944).

Изъ этого мѣста мы видимъ однакожъ, что *было различіе между женами и наложницами.*

Норманскіе обычаи были совершенно тѣже: люди знатнаго происхожденія имѣли по нѣскольку женъ (945).

Рихардъ оставилъ отъ второй жены своей Гунноры, бывшей сперва его наложницею, много сыновъ и дочерей. Кромѣ того, онъ имѣлъ много дѣтей отъ разныхъ другихъ наложницъ, изъ которыхъ двое сдѣлались Графами Еи, и проч. (946).

---

(941) Стринг. II, с. 271.

(942) НЛ. с. 39. (943) НЛ. с. 45. Замѣтимъ кстати, что слово *вести*, какъ сидѣть, держать, принадлежитъ къ значительнымъ словамъ древняго языка.

(944) НЛ. с. 48.

(945) Стринголъмъ II, с. 298.

(946) Стринголъмъ I, с. 143. ССВ. II, с. 182.

Король Гаральдъ имѣлъ 10 женъ и 20 наложницъ (947); онъ оставилъ девять, получивъ Рагнгильду богатую въ жены.

Они часто отнимали женъ другъ друга, какъ Владимиръ у Ярополка.'

Различія между дѣтьми отъ женъ и наложницъ не было. Это мы видѣли на Владимирѣ; Ричардъ былъ такой же сынъ Вильгельма отъ Спроты, какъ Владимиръ отъ Малуши (948).

Дѣти отдавались на воспитаніе. Мы видимъ кормильцевъ: у Святослава, (Вольга же бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтьскомъ Святославомъ, и кормилець его Асмудъ) (949). У Ярослава (и бѣ у Я. кормилець и воевода именемъ Будый.) НЛ. с. 102.

Пестуны (Pflegevater) были въ обычаѣ у Норманновъ. Если кто хотѣлъ доказать кому, говоритъ Стринголмъ, свое дружество и почтеніе, то предлагалъ, всего чаще, взять сына на воспитаніе, и въ знакъ того, что онъ принимаетъ на себя обязанности отца въ отношеніи къ принятому дитяти, сажалъ онъ его на колѣни, отъ чего такіе воспитанники назывались въ древности knesetningr (950).

---

(947) Деппингъ ч. II, с. 61. также ч. I, с. 49.
(948) Деппингъ II, с. 152.
(949) НЛ. с. 27. У Рихарда Нормандскаго былъ Кормильцемъ Осмондъ. Это одно имя съ Асмудомъ. Стринг. I, 138.
(950) Стринголмъ II, с. 303.

Гаральдъ воспиталъ своего сына отъ втораго брака, у однаго изъ своихъ вассаловъ, по обычаю того времени (951).

Всего болѣе сохранилось извѣстій о *Погребеніи*, которое считалось важнымъ дѣйствіемъ. Могилы составляли нѣчто священное для Варяговъ-Руси — это ясно видно изъ словъ лѣтописателя, который не оставляетъ нигдѣ почти описать княжескія могилы, на коихъ насыпались холмы (курганы).

Соберемъ мѣста:

И убиша Аскольда и Дира, несоша на гору, погребоша и на горѣ.... Дирова могила за Святою Ориною. НЛ. с. 14.

И несоша и (Олега) погребоша на горѣ, еже глаголется Щековица. Есть же могила его и до сего дни; словетъ та могила Ольгова. НК. с. 34.

И погребенъ бысть Игорь; есть могила его у Искоръстѣня града въ Деревѣхъ и до сего дне. с. 27.

Ольга.... приде къ гробу его (Игореву) и повелѣ людемъ своимъ съсупати могилу велику НЛ. с. 29.

И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручего. с. 44.

Совершенно въ этомъ смыслѣ спрашиваетъ Эймундъ (въ его сагѣ) Ярослава: приличная ли гробница будетъ построена (Брячиславу)?... „Гдѣ же его могила? Конунгъ отвѣчалъ: этого мы не знаемъ навѣрное. На что Эймундъ примолвилъ: однакожъ, вамъ, Господарь, слѣдовало бы знать могилу такого

---

(951) Деппингъ II, с. 69.

знаменитаго брата, и (мѣсто), гдѣ онъ лежитъ. БЧ. II. с. 14.

„Прикажите теперь похоронить вашего брата съ надлежащими почестями", сказалъ Эймундъ, умертвивъ его. с. 33.

Точно также въ сѣверныхъ сказаніяхъ вездѣ означаются мѣста погребенія знатныхъ лицъ (952), надъ могилами коихъ насыпались холмы:

Данъ, Король Датскій (Danr en Mikillati) велѣлъ насыпать на себя холмъ и положить себя съ вооруженіемъ и збруею (953).

„Надъ Княземъ Гакономъ насыпанъ былъ большой курганъ, и положили туда Князя съ его вооруженіемъ и лучшими одеждами, но никакаго другаго добра" (954).

По Sögubrot Король Рингъ велѣлъ насыпать большой холмъ, и взвести туда Гаральдовъ трупъ на его колесницѣ, съ его конемъ, потомъ убить коня, украшеннаго собственнымъ сѣдломъ, чтобъ родственникъ его могъ ѣхать въ Валгаллу; потомъ велѣлъ устроить великій пиръ, и убѣждалъ присутствовавшихъ вельможъ бросать Ringe (гривны) и оружіе въ курганъ, который былъ тщательно закрытъ (955).

---

(952) ССВ. I, 4. 5. О курганахъ въ Нормандіи см. Деппинга II, 204. (953) ССВ. I. с. 6. (954) ССВ. II, 97.

(955) ФМ. с. 45. Шегренъ указываетъ здѣсь на сходство Скандинавскихъ обычаевъ съ Русскими, описанными у Арабовъ, кои см. ниже.

„Одинъ постановилъ закономъ въ своей землѣ," чтобы сожигать всѣхъ умершихъ людей, и носить съ ними на костеръ все ихъ имѣніе. Онъ говорилъ, что всякой придетъ съ Валгаллу съ тѣмъ достояніемъ, которое имѣлъ на кострѣ." „Плохо было явиться въ бѣдности." (956).

Въ описаніи Даніи Адама Бременскаго и въ примѣчаніяхъ Схол. сказано объ языческихъ Норманнахъ, что съ умершимъ погребали его деньги, оружіе и все то, что для него драгоцѣнно въ жизни (957).

До сихъ поръ находятъ эти вещи въ Скандинавскихъ курганахъ (958).

Періодъ, такъ называемый курганный, слѣдовалъ за періодомъ сожиганія (959). При введеніи Христіанской вѣры Гакономъ „многіе не хотѣли оставить свою вѣру, которую имѣли наши отцы до насъ, и всѣ предки, въ продолженіи періода сожиганія, и потомъ курганнаго" (960).

Арабскія свидѣтельства о нашихъ Руссахъ совершенно согласны съ Скандинавскими:

Слыша, говоритъ Ибн-фоцланъ, что они (Руссы) сожигаютъ своихъ умершихъ начальниковъ (961)

---

(956) ССВ. I, 26, также 33. Гейера, с. 103.
(957) Рейцъ 11. (958) Стринг. II, 208. (959) ССВ. с. 5. 960) с. 44.(961) Надо замѣтить особенно, что сожигались только начальники и вельможи. Такимъ образомъ должно ограничить слишкомъ общія слова Ибн-гаукала, который говоритъ, что Русскіе сожигаютъ мертвыхъ. *Размуссенъ,*

съ обрядами весьма странными (962), я ждалъ случая видѣть оные — и видѣлъ собственными глазами. Умершаго опустили въ могилу, и 10 дней надъ нимъ сѣтовали, пока скроили и сшили ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладутъ въ новую маленькую ладью и сжигаютъ въ ней; имѣніе же богатаго, собравъ, дѣлятъ на три части: одну даютъ родственникамъ; на другую шьютъ ему платье; на третью покупаютъ меду (cider), чтобы пить его въ тотъ день, въ который *дѣвка* (жена?) покойника убиваетъ себя, и вмѣстѣ съ господиномъ своимъ сожигается. Вино пьютъ они день и ночь, такъ, что нѣкоторые держа стаканъ въ рукѣ, умираютъ (963).

„По смерти знатнаго мужа (964) родные спрашиваютъ у его *дѣвокъ* и отроковъ: *кто изъ васъ хочетъ умереть съ нимъ?* Одинъ изъ нихъ отвѣтствуетъ: я! Послѣ чего спрашиваютъ у дѣвокъ: *кто изъ васъ желаетъ умереть съ нимъ?* Одна говоритъ: я! Тогда приставляютъ къ ней двухъ женщинъ, чтобы всюду ходить за нею и даже мыть ей ноги; а родные начинаютъ кроить платье умершему и все нужное готовить. Между тѣмъ *дѣвка*

---

(962) Размуссенъ вмѣсто странными пишетъ только многими. Онъ замѣчаетъ, что у Френа не переведены слова о смерти, но онѣ есть, какъ видятъ читатели въ переводѣ Карамзина.

(963) Здѣсь разумѣется извѣстнѣйшая у Скандинавовъ погребальная трапеза, называемая grafol, которая до сихъ поръ не вышла изъ употребленія. Р.

(964) En Hövding, Ярль). Р.

всякой день пьетъ, поетъ и веселится. Когдаже насталъ день сожженія, я пошелъ на рѣку, къ ладьѣ умершаго; но ладья уже стояла на берегу, на четырехъ столбахъ, окруженныхъ большими деревянными болванами (965) подобными богамъ и героямъ (966); люди ходили взадъ и впередъ, произнося слова, для меня неразумительныя. Мертвый лежалъ вдали, въ своей могилѣ. Принесли скамью на лодью (967) съ стегаными покрывалами, Греческою парчею (*) и подушками изъ такой же парчи. Пришла старуха, именуемая Ангеломъ смерти, и все разостлала на упомянутой скамьѣ. Сія-то женщина занимается шитьемъ платья и всѣми приготовленіями; она же убиваетъ и *дѣвку*..... Тогда вынули мертваго изъ могилы; онъ былъ въ холстинной одеждѣ, въ коей умеръ. Отъ жестокаго холода сей земли трупъ весь почернѣлъ. Въ могилѣ съ мертвымъ стоялъ медъ, лежали плоды и лютня, ихъ также вынули. Умершій, кромѣ цвѣта, не измѣнился ни въ чемъ. Надѣли на него исподнее платье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафтанъ парчевой съ золотыми пуговицами и соболью шапку; отнесли его въ шатеръ, раскинутый надъ ладьею (968), положили на стеганое покрывало, обклали подушками; принесли медъ, плоды, благовонныя травы, хлѣбъ, мясо, лукъ, и все поставили передъ нимъ

(965) Кумирами Боговъ. Р.
(966) Kiemper, v. c. Thor. P.
(967) Lodbaenk I. *P.* (*) Паволоки?
(968) По Исл. Cupa, Ср. Дат. Kube, Англос. Cub. Лат. Cuba.

или возлѣ: положили съ боку оружіе умершаго. Привели собаку, разрѣзали ее на двѣ части и бросили оныя въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубили ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣтуха съ курицею, зарѣзали и бросили тудаже (969).

„Между тѣмъ *дѣвка*, коей надлежало умереть, ходила съ мѣста на мѣсто, и вошла въ одну изъ комнатъ, гдѣ легъ къ ней другъ или родственникъ господина ея, и сказалъ: *еслибы ты не сдѣлала сего, то кто бы посѣтилъ* (heimgesucht) *тебя*? — Это было въ пятницу послѣ обѣда. *Дѣвку* подвели къ чему-то сдѣланному ими на подобіе колодезнаго сруба (970): она стала на руки мужчинъ, заглянула въ срубъ, и произнесла какія-то слова. Ее спустили съ рукъ (971), и снова подняли въ другой и въ третій разъ (972). Ей подали пѣтуха: отрѣзавъ ему голову, она кинула его; а другіе взяли и бросили въ ладью. Я требовалъ объясненія. Въ первой разъ, отвѣтствовалъ мнѣ переводчикъ, *дѣвка* сказала: *вижу здѣсь отца и мать свою*. Въ другой разъ: *теперь вижу всѣхъ моихъ умершихъ*

---

(969) Извѣстно, что животныя сожигались съ древними Скандинавами, или клались съ ними въ курганы. До сихъ поръ находятъ часто кости, особенно лошадиныя, въ курганахъ. Р. — Ср. мѣста изъ Льва Діакона выше с.

(970) Объ этомъ мѣстѣ у Арабскаго писателя и Френъ и Размуссенъ (с. 43) очень затрудняются. Колодцы и источники уважались и считались священными у Скандинавовъ. Р. Впрочемъ у Славянъ также.

(971) Hialp hende (lode hende stige) ned af sadlerne. P.

(972) Gi alp hende op paa Sadlerne. P.

родственниковъ. Въ третій разъ: *тамъ господинъ мой, онъ сидитъ въ раю* (973), *прекрасномъ, зеленомъ* (974) (цвѣтущемъ). *Съ нимъ мужи* (975) *и юноши* (976). *Онъ зоветъ меня: пустите меня къ нему.* Ее повели на ладью. Она сняла съ себя запястье и отдала старухѣ, называемой *Ангеломъ смерти*; снявъ и кольцы съ ногъ, отдала ихъ двумъ служащимъ ей дѣвкамъ, коихъ называютъ дочерями *Ангела смерти.* Послѣ чего взнесли дѣвку на ладью и ввели въ (сдѣланную тамъ) комнату. Пришли мужчины съ щитами и палицами, и дали ей стаканъ меду. Она взяла его, запѣла и выпила. Переводчикъ сказалъ мнѣ: *это въ знакъ прощанія съ ея милыми.* Ей дали другой стаканъ: она, взявъ его, запѣла длинную пѣсню. Но старуха велѣла ей скорѣе выпить и войти въ комнату, гдѣ лежалъ господинъ ея. Дѣвка перемѣнилась (въ лицѣ) и не хотѣла итти туда, засунувъ голову между комнатою и ладьею. Старуха схватила ее за голову, втащила въ комнату, и сама вошла съ нею. Тутъ мужчины начали бить палицами въ щиты, чтобы другія дѣвки не слыхали ея крика, и не устрашились бы также умирать нѣкогда вмѣстѣ съ ихъ

(973) Валгалла. Р.

(974) Тоже говорится въ плачѣ Ейвинда Скалдаспаллера о Князѣ Гаконѣ добромъ. Поэтъ говоритъ о *зеленыхъ* жилищахъ боговъ, куда переселился покойный Князь. Скандинавы представляли себѣ Валгаллу вѣчною зеленью. См. Hkr. Caga Hak. goda cap. 33. Ф. Магнусена Eddalaere т. III, с. 99. Р.

(975) Kaemperne. (976) de unge Svende.

господами. Послѣ того вошли въ комнату 6 мужчинъ для совокупленія съ нею.... Наконецъ положили *дѣвку* возлѣ умершаго господина. Двое взяли ее за ноги, двое за руки; а старуха, *Ангелъ смерти*, надѣла ей петлю на шею, и подала веревку двумъ остальнымъ мужчинамъ, чтобы тянуть за оную; взяла широкой ножъ, и вонзивъ его въ бокъ ей между ребрами, извлекла оный; а мужчины тянули за веревку, пока *дѣвка* испустила духъ.

„Тогда явился ближайшій изъ родственниковъ, нагой; взялъ въ одну руку полѣно, зажегъ его, пошелъ задомъ къ ладьѣ, держась другою рукою за ту, и зажегъ дерево подъ ладьею. Другіе пришли также съ пылающими отрубками и бросили ихъ на костеръ. Скоро все запылало: костеръ, ладья, комнаты, тѣло господина и *дѣвка*, и все бывшее въ ладьѣ. Въ ту же минуту подулъ сильный вѣтеръ, и пламя расширилось.

„Подлѣ меня стоялъ одинъ Русской, разговаривая съ моимъ переводчикомъ. Я спросилъ у переводчика, что говоритъ ему Русской? Вотъ что, отвѣчалъ онъ: *вы Аравитяне очень глупы; человѣка, который былъ вамъ милѣе всѣхъ, зарываете въ землю, гдѣ служитъ онъ пищею червямъ; но мы въ минуту сожигаемъ его, чтобы онъ вдругъ перешелъ въ рай.*" Тутъ Русской захохоталъ во все горло и сказалъ: *Владыка въ знакъ любви къ умершему послалъ вѣтеръ, чтобы онъ скорѣе обратился въ пепелъ.*

Въ самомъ дѣлѣ менѣе, чѣмъ въ часъ, сгорѣла вся ладья съ трупами.

На берегу, гдѣ стояла ладья, они сдѣлали нѣчто подобное круглому холму (977), поставили въ срединѣ онаго столбъ, и написали на немъ имя умершаго и Князя Русскаго" (978).

Массуди также свидѣтельствуетъ, что тѣла сожигались съ пожитками покойника, съ рабочимъ скотомъ, домашнею утварью и нарядомъ. Языческіе Словене сожигаютъ съ Государями своихъ рабовъ, дѣвокъ, женъ, и всѣхъ, принадлежащихъ къ короткому обращенію.

По умершемъ совершались тризны:

„Се иду къ вамъ," говоритъ Ольга Древлянамъ „... да пристроите меды многи в градѣ, идеже убисте мужа моего да поплачюся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю своему." „Яко соспоша (могилу), и повелѣ трызну творити." с. 29.

„И бѣ заповѣдала Ольга не творити трызни надъ собою, бѣ бо имуще презвутеръ; сей похорони блаженную Ольгу. с. 38."

---

(977) Курганъ. Р.

(978) Сравни исторіи сожженія Сигурда и Брингильды, въ древн. Eддѣ, т. II, с. 240—241. 258. 929—36. См. и Саксона Грамматика VIII о сожженіи Короля Гаральда Гильдетана. Р.

Финнъ Магнусенъ въ изданіи древней Едды въ 1818 г. указалъ на тождество обычаевъ Русскихъ съ Скандинавскими, и представилъ параллельныя мѣста II, 929—934. ШФМ. с. 45.

Левъ Діаконъ: „какъ скоро наступила ночь, и явилась полная луна на небѣ, то Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ стѣнѣ и на разложенныхъ кострахъ сожгли, заколовъ предъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жертву, они погрузили въ струи рѣки Истры младенцевъ и пѣтуховъ, и такимъ образомъ задушили (979).“ — „Уважая Еллинскія таинства.... они всегда совершали надъ умершими жертвы и возліянія“ (980).

Примѣры изъ Скандинавскихъ Древностей приводить не считаю нужнымъ (981).

—

До сихъ поръ по пространству Россіи разсыпано множество кургановъ, которые ожидаютъ еще описателя. Они вѣроятно разнаго происхожденія. Но во многихъ путешественники находятъ великое сходство съ Скандинавскими (982).

Христіанство уничтожило или, по крайней мѣрѣ, измѣнило эти обряды, и придало имъ другое значеніе.

---

(979) Левъ 93. Сравни Стрингольма I, 78. Норманны были разбиты.. ночью сожгли они своихъ убитыхъ, и сѣли на суда.

(980) Ср. выше примѣчаніе Размуссена.

(981) Напр. Стрингольмъ, с. 61.

(982) Напр Кларкъ въ своемъ путешествіи по Россіи и Татаріи 1800—1802, с. 255, по указанію Шегрена ШФМ. с. 83.

Жилища.

Князь жилъ въ теремѣ (Thurm?):

За С. Богородицею.. надъ горою *дворъ теремный*: бѣ бо ту *теремъ* каменъ.... — И за утро Вольга сѣдящи въ *теремѣ*. Тамъ же. НЛ. с. 28.

Вѣроятно *были и другіе каменные дома*, ибо въ Еймундовой Сагѣ сказано: Конунгъ Ярислейфъ велѣлъ построить для нихъ каменный домъ, и обить его внутри краснымъ сукномъ. БЧ. 1837. I, с. 12.

Обычай обвѣшивать комнаты для украшенія видѣнъ и у Снорри Стурлезона (983).

При теремѣ былъ дворъ, какъ видно изъ этого же мѣста, и изъ слѣдующихъ:

Ольга повелѣ ископати яму... на *дворѣ теремьстѣмъ* внѣ града, (за заборомъ? или самый дворъ и теремъ были внѣ града?).

Володимеръ же вшедъ въ *дворъ теремный* отень, с. 46. Постави кумиры на холму внѣ *двора теремнаго*, с. 47

Этотъ дворъ былъ видно очень пространенъ, ибо дружина могла помѣщаться въономъ, и могли пировать многочисленные гости:

В. сѣде ту съ дружиною своею.

Устави *на дворѣ въ гридьницѣ* пиръ творити, и приходити бояромъ, и гридемъ, и съцьскымъ, и десяцьскымъ, и нарочитымъ мужемъ. с. 89.

---

(983) Въ Кіевской лѣтописи мы увидимъ подтвержденіе, а въ Галичѣ это ведется до сихъ поръ.

Изъ этого мѣста видно, что *на дворѣ была еще гридница*, горница для гридьбы (984).

—

Ночью же межю *клѣтми* проимавше помостъ, обертѣвше в коверъ, (тѣло Владимира), и ужи свѣсиша на землю, възложьше и на сани, везъша поставиша в въ С. Богородици, с. 93.

Этого мѣста я вполнѣ не понимаю. О какихъ клѣтяхъ идетъ здѣсь рѣчь? Что значитъ помостъ? Зачѣмъ онъ былъ проломанъ? Бояре хотѣли утаить смерть Владимирову, и увезли тѣло его видно не по большой улицѣ: оно было спущено на веревкахъ (ужи свѣсиша на землю). Изъ оконъ? Сзади?

Клѣти этажами принимать нельзя, слѣд. и помоста нельзя здѣсь разумѣть потолочнаго: на веревкахъ спускать все бы равно, что сверху, что снизу (985).

—

Наше туземное слово для означенія жилища было, кажется, *клѣть* и *хоромы*.

Поставимъ вы *хоромомъ рубити* нашимъ, говоритъ Святополковъ воевода Новогородцамъ. с. 102.

—

Сѣнями называлась, кажется, верхняя часть дома. (плоская крыша?)

Розъяша (народъ) дворъ около его, (слѣд. были *заборы*), онъ же *стояша на сѣнехъ* съ сыномъ своимъ... и кликнуша, и *посѣкоша сѣни* подъ нима. с. 51.

---

(984) См. выше, с. 221 и сл.

(985) Гейеръ (с 108) говоритъ, что въ древней Швеціи у знати были верхнія горницы подъ крышею, сопвтственныя тѣмъ, кои у позднѣйшихъ обитателей назывались nattstuga (спальной покой — повалуша). Изъ такой горницы Король Фолькеръ бросился in den Metbottich.

Впрочемъ это мѣсто также темно. Карамзинъ говоритъ, что „клѣти или горницы съ обѣихъ сторонъ дома раздѣлялись помостомъ или сѣньми“ (986), но посредствомъ сего объясненія нельзя кажется понять вышеприведеннаго мѣста.

У жилищъ были *двери*: яко полѣзе (Ярополь) въ двери... Блудъ же затвори двери, с. 41.

Есть еще нѣсколько словъ о жилищахъ въ сказкѣ о мщеніи Ольги:

Голуби же и воробьеве полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, врабьеве же подъ *стрѣхи*, и тако възгарахуся *голубьници*, ово *клѣти*, ово *вежѣ* (кажется неможетъ значить здѣсь шатра), ово ли *одрины* (спальни). с. 31.

Были *бани* съ *истопками* с. 29.

Изъ *утвари* упоминаются *одръ* и *столъ*, въ смыслѣ сѣдалища, стула, престола, (оттуда столица, городъ съ княжимъ столомъ):

Сяди Кыева на *столѣ* отни, говоритъ дружина Борису с. 94.

Ярославъ.. сѣде Кыевѣ на *столѣ* отьни и дѣдни, с. 102.

Князья въ Швеціи сажались также на стулъ: Гейеръ, с. 141.

Одръ—кровать: возлеже (Борисъ) на одрѣ своемъ, с. 95. Ср. выше одрины.

На полѣ употреблялись *шатры* с. 94.

---

986) Кар. I, с. 253.

ОДЕЖДА.

Общее имя, соотвѣтственное нынѣшнему платью, было *порты* (оттуда остался у насъ *портной*): Сверга *порты* (отрокъ), сунуся въ Днѣпръ, и побреде, с. 36 Отроци Свѣнелжи изодѣлися оружьемъ и *порты* (запаслись платьемъ).

Соберемъ всѣ названія:

Корзно-епанча (987): нача даяти (Святополкъ) овѣмъ *корзна*, а другымъ кунами с. 100. (Слѣд. одежды составляли часть казны княжеской) (988).

Луда (у Варяжскаго Князя Якуна, приходившаго къ Ярославу на помощь изъ за моря) (Н. К. с. 102), — это есть Скан. Lodi, amiculum hirsutum, lacerna, по Англосакс. Hloda, v. loda (989).

Платки: Вольга повелѣ.... привязывати цѣрь (къ птицамь) обертывающе въ платки малы, *нитъкою* поверзывающе къ коемуждо ихъ, с. 31.

Убрусы. Повивавше собѣ убрусы головы, (обвязывайте платками). Такъ велѣлъ Ярославъ своей дружинѣ предъ сраженіемъ съ Святополкомъ.

Сапоги и лапти. Рече Добрыня Володимеру: съглядахъ колодникъ (плѣнныхъ, на которыхъ надѣты колодки?), оже суть вси в *сапозѣхъ*; симъ дани намъ не дати, поидемъ искать *лапотниковъ* (слѣд. наши Славяне ходили и тогда въ лаптяхъ).

Шатры. Увертѣвше въ шатеръ (тѣло Борисово) возложивше на кола. с. 96.

Ковры. Внесоша (трупъ Ярополка), и положиша и на *ковръ* с. 44.

---

(987) Кар. II, пр. 7. (988) Ср. выше о паволокахъ, коихъ наши Князья требовали у Грековъ.

(989) У Шегрена есть объ ней особое разсужденіе MAS V. 1835. с. 598.

Вотъ скудныя извѣстія изъ Нестора, — но у Иностранцевъ находимъ мы полнѣйшія извѣстія о Русской одеждѣ.

Левъ Діаконъ говоритъ, что у Святослава въ одномъ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ рубиномъ посреди ихъ вставленнымъ. Одежда на немъ бѣлая, ничѣмъ кромѣ чистоты отъ другихъ не отличная (990).

Ибн-Фоцланъ „Руссы не носятъ ни камзоловъ, ни кафтановъ. Мущина имѣетъ на рукахъ плащъ (епанча, корзно, какое видимъ мы на Святовлавѣ въ его Сборникѣ), которой онъ накидываетъ съ одной стороны такъ что одна рука остается у него на свободѣ.“

Размуссенъ замѣчаетъ, что такія одѣянія назывались у древнихъ Скандинавовъ hedin (991).

„Всякій носитъ при себѣ сѣкиру, ножъ и мечь“ Это оружія, употребительныя у Скандинавовъ; сѣкира до сихъ поръ видна въ гербѣ Норвегіи. Р. (Срав. Византійскихъ Варанговъ Сѣкироносцевъ). Подъ ножемъ нельзя разумѣть Sica, какъ хочетъ Френъ, а извѣстный, до сихъ поръ употребительный ножъ, по Датски tolleknir (culter pollicaris) какой древніе употребляли въ поединкахъ, (отъ

---

(990) *ЛД.* с. 98. (991) См. Hava maal въ древней Эдд. III, с. 121.

Haand kan jeg vente
T hver kapp“

чего и названіе получилъ), и именно теперь употребляютъ Норвежскіе крестьяне (992).

„Мечи ихъ широки, съ выемками, Франкской работы.“

Такихъ мечей около 20 хранится въ Копенгагенскомъ музеѣ, изъ временъ язычества по свидѣтельству Размуссена.

„На одной сторонѣ ихъ отъ острея до рукояти изображены деревья, фигуры и т. под.“

„У всякой женщины привязана къ грудямъ маленькая коробочка, желѣзная, мѣдная, серебреная или золотая, соразмѣрно съ достаткомъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо; къ кольцу привязанъ большой ножъ. На тѣ цѣпи золотыя и серебряныя. Мужъ имѣя 10,00 о драхмъ даетъ ей другую.... „Богатыя жены носятъ по нѣскольку цѣпей. Главнымъ ихъ украшеніемъ считается зеленой би серъ (falsche grüne Perlen). Мужья платятъ драхму за бисерину для женскаго ожерелья.“

Размуссенъ пишетъ, что такихъ коробочекъ множество хранится въ ихъ музеѣ, золотыхъ, золоченыхъ, серебреныхъ, серебрёныхъ, различной формы. Древнѣйшія — болѣе или менѣе convexae и отчасти круглыя. По большей части съ однимъ кольцемъ.

Касательно количества цѣпочекъ и зеленаг бисера Размуссенъ видитъ разительное сходство съ Скандинавскими обычаями, очевидное въ Копенгагенскомъ музеѣ.

---

(992) Разм., с. 23.

Извѣстія *Сѣверныя* — изъ Эймундовой саги: Эймундъ приказалъ „женщинамъ выйти на городскую стѣну, со всѣми дорогими ихъ украшеніями, разодѣться, какъ только могутъ, получше, и толстыя золотыя кольца повѣсить на шестахъ, чтобъ казаться имъ (т. е. врагамъ) въ высшей степени блистательными.“ БЧ. 1834. N 2. с. 20.

„На Эймундѣ былъ плащъ съ (завязанными) тесемками, а въ рукѣ несъ онъ свой мечь.—.... Между тѣмъ ни тотъ, ни другая, (Ингигерда) не держали рукъ своихъ въ покоѣ: онъ разстегивалъ завязки своего плаща, а она скинула свой рукавъ (съ руки) и подняла его вверхъ, выше своей головы.“ с. 37.

Поразительное ли сходство въ описаніи Саги съ описаніемъ Ибн-Фоцлана и изображеніемъ въ Святославовѣ сборникѣ!

Ѣзда.

Для збруи мы имѣемъ только два слова изъ этого періода *сѣдло*, с. 35 и *узда* с. 36.

Общее, или соотвѣтствующее нынѣшнему экипажу слово было *возъ*: „Ни пѣши идемъ, ни ѣдимъ на конихъ, ни на *возѣхъ*, (говорятъ Древлянскіе послы) они же сѣдяше въ перегъбѣхъ, с. 28. Послѣдняго слова не знаю.

Святославъ ходя возъ по собѣ невозяше. с. 35.

Встрѣчается еще слово *кола* (колеса), вмѣсто воза: Повелѣ Владимиръ пристроити кола; вскладше хлѣбы.... возити по городу, с. 89.

Бориса взложивша на кола, повезоша и. с. 96.

Употреблялась *сани*: *сани* (Ольгины) стоять въ Плесковѣ и до сего дне, с. 31.

Взложьша и на *сани* (тѣло Владимирово), с. 93.

Изъ этого мѣста однако должно заключить, что сани употреблялись и лѣтомъ, ибо Владимиръ скончался Іюля 15.

ПИЩА.

Общія названія: *брашно*, П.Л. с, 43. *кормля*, с. 91, *пища* с. 31.

О пищѣ есть въ лѣтописяхъ только общія выраженія, а именно о „*мясѣ* отъ *скота и звѣрины*" объ „*овощахъ* разноличныхъ" о „*рыбахъ*, *хлѣбахъ*, *медѣ* въ бчелкахъ" с.

По случаю осады Бѣлагорода Печенегами встрѣчаются еще: *цѣжъ*, напоминающая Норманскую zäge, въ родѣ соломаты, отваръ изъ пшеницы, отрубей, овса (993), *сыта*, *кисель*, до сихъ поръ извѣстныя.

Конское мясо, употреблявшееся Святославомъ (994), которое столько соблазняло Каченовскаго и его слушателей, видѣвшихъ здѣсь восточное обыкновеніе, было любимымъ кушаньемъ у Норманновъ. „Недостаткомъ въ хлѣбѣ объясняется сохраненіе на долгое время привычки ѣсть конское мясо: Исландцы, принимая Христіанство, выгова-

(993) Карамзинъ I, пр. 482.

(994) См. это мѣсто ниже с. 440; также: и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ голова конята, П.Л. с. 43. (на возвратномъ пути Святослава изъ Болгаріи).

ривали себѣ на то формальное позволеніе. По многимъ мѣстамъ въ Сагахъ видно, что въ праздники закалалось множество лошадей и рогатаго скота, и жертвенное мясо раздавалось послѣ народу, какъ яство избранное". (995).

Нѣкоторые Норманны, отрекаясь по обстоятельствамъ отъ принятаго ими крещенія, въ знакъ возвращенія своего къ богамъ сѣвера, ѣли жертвенное конское мясо. (996).

„Бонды бросились къ Князю, Гакону доброму убѣждавшему ихъ принять Св. Крещеніе, и говорили, что онъ долженъ ѣсть битое отъ коней." (997).

Мясо *варилось* въ котлахъ и *пеклось* на угляхъ: „ни котла, ни мясъ *варя*," сказано о Святославѣ, „но по тонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на угляхъ *испекъ* ядяше." (998).

Кисель варился, с, 91.

Были *повара*: поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, НЛ. с. 98.

Для означенія посуды встрѣчаются: *кадь*, (оттуда наша кадка и проч.) *лукно* (меду), (оттуда наше лукошко), *ведро*, *латки*, (почерпоша цѣжь ведромъ и льяше въ латки), *корчага* (цѣжа и сыты), с. 91. *лжицы*, (ложки), деревянныя и серебреныя, с. 89, *ножи*, с. 98.

---

(995) Деппингъ. I, с. 14, (996) Тьери, I, с. 163.
(997) ССВ. II, 48. (998) НЛ. с. 35.

ПИТЬЕ.

Медъ, напитокъ Норманскій и Славянской: пристроите *меды* многи, говоритъ Ольга Древлянамъ,.... они же свезоша меды многи зело, *взвариша* с. 29.

Вино: Святославу нравилось жить въ Болгарскомъ Переяславцѣ, „яко ту вся благая сходятся— отъ Грекъ. .. вино, с. 38.

Любимый напитокъ Норманов былъ Ol, (родъ пива); нѣкоторые пиры получали отъ него даже свое названіе на пр. brotteferdar-ol, прощальный (999). Въ слѣдующемъ періодѣ мы встрѣчаемъ у насъ *олуй*, пиво, которое осталось разумѣется отъ Скандинавовъ. Въ Нормандіи это пиво велось до 16 столѣтія (1000).

Кромѣ Олуя у Норманов употреблялась *брага* (бражный бокалъ). Неужели наша брага есть тоже Норманнскій напитокъ? (1001).

Квасъ. Владиміръ велѣлъ „въ бчелкахъ квасъ возити по городу вопрошающымъ." с. 89.

ЗАНЯТІЯ.

Варяги не занимались разумѣется ни земледѣліемъ, ни рукодѣліями, кои были предоставлены туземнымъ Славянскимъ племенамъ, снабжавшимъ ихъ всѣмъ нужнымъ для пропитанія и одѣянія (1002).

---

(999) На прощальномъ олуѣ происходили великія попойки, и много говорено въ попойкахъ, ССВ. I, 140.

(1000) Деппингъ, II, с. 204. (1001) ЖМНП. ч. XVI, с. 56.

(1002) Впрочемъ и объ нихъ извѣстій очень мало: Козаромъ по щляту *отъ рала* даемъ, отвѣчаютъ Вятичи Святославу. НЛ. с. 35. отъ *плуга*, с. 50.

Единою бо ми и сварящю, и оному *мьнущю усніе*, разгнѣвався на мя, престорже черевы руками. с. 87.

Они любили только *торговлю*, о которой изслѣдованіе представлено выше.

Изъ женскихъ занятій можно упомянуть о золотошвейномъ искусствѣ, столько знаменитомъ на Сѣверѣ, (и бѣ луда у него золотомъ исткана — у Якуна, пришедшаго къ Ярославу) и въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ.

УВЕСЕЛЕНІЯ.

Пиры. Первое извѣстіе о Княжескихъ пирахъ принадлежитъ Владимирову времени, но нѣтъ никакаго сомнѣнія, что они велися искони.

Избывъ же Володимеръ, (опасности въ войнѣ съ Печенѣгами), постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя Т *проваръ* меду, и съзываше боляры своя, и посадникы, старѣйшины по всѣмъ градамъ, и люди многи, и раздая убогымъ Т гривенъ. Праздновавъ Князь днеи И, и възвращашеться Кыеву на Успеньe Святыя Богородица, и ту пакы створяще праздникъ великъ, сзывая бещисленное множьство народа, Н.Л. с. 88.

Это благотворительные пиры Христіанскаго Князя, а вотъ и мірскіе:

Сеже пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля: устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити, и приходити боляромъ, и гридемъ, и съцьскымъ, и десяцьскымъ, и нарочитымъ мужемъ, при Князи и безъ Князя: бываше множьство отъ мясъ, отъ скота, и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ всего. Егдаже подъпьяхуться, начьняхуть роптати на Князь, глаголюще: зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревяными лъжицами, а не сребряными. Се слышавъ Володимиръ, повелѣ *исковати* лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, с. 89.

Турій рогъ, упоминаемый столь часто въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ, слишкомъ извѣстенъ у Норманновъ, и употребляется особенно при тостахъ (103).

Питье разумѣется было необходимою принадлежностію пировъ, о коемъ см. ниже.

Ясное описаніе древняго Княжескаго пира оставилъ намъ Несторъ въ житіи Ѳеодосія, по поводу посѣщенія Святымъ Игуменомъ Святослава, сына Ярославова:

И единъ отъ дни шедшу, къ тому, благому богоносному отцю нашему Феодосью, яко вниде въ храмъ, идѣже бѣ Князь сѣде, и се видѣ многія играюща пред нимъ: овы гусленыя гласы испущающи, другія же органныя гласы поющи, инѣмъ замарныя пискы гласящимъ; и тако всѣмъ играющимъ и веселящимся, яко же обычай есть предъ Княземъ...

Не очевидно ли въ этихъ словахъ изображается пиръ Норманскаго Конунга, съ его арфами, гуслями, пѣснями и скальдами?

На такихъ-то пирахъ и воспѣвались подвиги Владимира вмѣстѣ съ подвигами его Витязей. Остатки этихъ пѣсень мы находимъ въ такъ называемомъ собраніи Кирши Данилова, — сохранялись въ устахъ народа, безпрестанно, въ теченіи времени, онѣ подновлялись, переиначивались, смѣшивались, и дошли до насъ въ настоящемъ своемъ видѣ.

(1003) Напр. „пили рогъ его друзей, которые были знатны, и это называлось памятью, minni,“ ССВ. II, с. 40

Сочинять ихъ послѣ было не кому, и только отъ современниковъ они могли вестись и помниться въ устахъ народныхъ, — какъ помнятся и теперь, въ чемъ я убѣдился въ путешествіе свое по сѣвернымъ губерніямъ, гдѣ получилъ древнія пѣсни, списанныя отъ крестьянъ, знающихъ ихъ наизусть (1004).

Въ Лѣтописяхъ слѣдующаго періода находимъ мы извѣстія, хотя неясныя и неопредѣленныя, о древнихъ нашихъ пѣвцахъ.

Окончательно же убѣждаетъ сочинитель Слова о Полку Игоревѣ, у котораго безпрестанно встрѣчаются мѣста, доказывающія множество прежнихъ сочиненій этого рода, множество *Словъ*. Съ самаго начала онъ говоритъ о *старыхъ словесехъ*, потомъ о пѣсняхъ старому Ярославу, храброму Мстиславу, „иже зарѣза Редедю предъ полки Косожьскыми, красному Романови Святославичю;“ о пѣсняхъ Бояна, котораго называетъ соловьемъ древняго времени, внукомъ Велесовымъ, который „аще кому хотяше пѣснь творити.... своя вѣщія персты на живыя струны воскладаше, они же сами Княземъ славу рокотаху.“

(1004) Знатоки должны отличать въ этихъ пѣсняхъ, равно какъ и въ пѣсняхъ нашихъ семейныхъ, обрядныхъ, разные слои, наложенные временемъ; должны отличать, какія слова, обороты, формы, принадлежатъ къ эпохѣ сочиненія, какія получили отъ перваго, третьяго вѣка, — или нашего времени. Такъ Шафарикъ радовался предо мною нѣкоторымъ драгоцѣннымъ перламъ Древности въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ! Вотъ эту Филологію я люблю...

Въ заключеніи говорится еще что-то о пѣснотворѣ Святославлѣ стараго времени Ярославля, Ольгова, Когана ... и опять упоминается о *пѣніи пѣсни* старымъ Князьямъ, а потомъ молодымъ.

Всѣ эти мѣста очень не ясны, не смотря на усилія нашихъ прелагателей, — по крайней мѣрѣ мы получаемъ изъ нихъ понятіе о существованіи древней Исторической Поэзіи, принесенной съ Сѣвера, между тѣмъ какъ Лирическая развивалась изъ собственныхъ, т. е. Славянскихъ елементовъ, дѣйствуя взаимно одна на другую. Впрочемъ и Историческая, по свойству нашего языка и народнаго характера, приняла у насъ другой, свой характеръ, и наше Слово представляетъ несравненно болѣе живости, теплоты, нежели Саги, главная прелесть которыхъ состояла въ піитическомъ языкѣ.

Говоря это я отнюдь не отрицаю, что у нашихъ Славянъ были прежде историческія пѣсни, принесенныя изъ первой отчизны (1005), но Варяжскіе Князья слушали разумѣется свои пѣсни, кои продолжались такъ и въ слѣдующемъ періодѣ, а Славянскія оставались собственностію Славянскихъ племенъ, пока онѣ не слились всѣ вмѣстѣ.

Безъ всякаго сомнѣнія мы имѣли цѣлую піитическую литературу; мы имѣли Слова или Саги о всѣхъ важныхъ и неважныхъ подвигахъ древнихъ Князей нашихъ, начиная отъ Рюрика до нашествія Монголовъ, и далѣе, — литературу,

---

(1005) См. томъ I, с. 105. Споръ мой съ Г. Максимовичемъ объ этомъ предметѣ помѣщенъ въ Москвитянинѣ 1845 г. N 1. 3. 7. 8.

о коей можемъ мы судить по Слову о полку Игоревѣ, къ счастію до насъ дошедшему, и по другимъ слѣдамъ, открывающимся въ нашихъ древнихъ памятникахъ, при тщательномъ ихъ разсматриваніи.

Утвержденіе мое можетъ показаться парадоксомъ — предлагаю доказательства.

Олегъ, приплывающій со множествомъ судовъ изъ Новагорода къ Кіеву, выдающій себя за Греческаго купца, приглашающій къ себѣ на лодки Кіевскихъ Князей Аскольда и Дира — смотрѣть его товары, и приказывающій убить ихъ, вынося на рукахъ Игоря, — развѣ это не извлечено изъ Саги, изъ Слова?

А походъ его подъ Константинополь съ 2000 судовъ и 20 племенами; а суда его на колесахъ, на коняхъ подплылъ онъ по суху, при попутномъ вѣтрѣ, подъ стѣны города; а ядъ, подосланный Императоромъ въ брашнахъ, и отгаданный Кіевскимъ Княземъ; а щитъ, какъ знакъ его побѣды, на вратахъ Цареградскихъ; а парчевые паруса, устроенные имъ на своихъ судахъ для возвратнаго пути — неужели это историческія, лѣтописныя показанія? Переводъ ихъ изъ Саги, изъ Слова, въ Лѣтопись, мечется въ глаза.

Такова и смерть Олега отъ любимаго коня, которую предсказали ему кудесники: Онъ велѣлъ держать этого коня въ удаленіи, и чрезъ 4 года, по возвращеніи своемъ изъ похода, пошелъ посмот-

вѣть на его кости, смѣясь надъ предреченіемъ, какъ изъ-подъ черепа выскочила змѣя, и ужалила Витязя въ ногу.

Надѣюсь, мнѣ не нужно доказывать долго, что о мести Ольгиной мы имѣли также обширное Слово, обширную Сагу, — какъ она научила пословъ Древлянскихъ требовать, чтобъ ихъ понесли Кіевляне въ теремъ въ ладьѣ, и на дорогѣ велѣла бросить въ яму и засыпать землею, — какъ она сожгла другихъ пословъ въ банѣ, — какъ она покорила Коростень посредствомъ голубей и воробьевъ, пустивши ихъ ночью въ городъ съ огнемъ.

Точно тоже должно сказать о избавленіи Кіева отъ Печенѣговъ, о войнѣ Болгарской Святослава, о походѣ Владиміра на Рогвольда и пр. и пр. — Однимъ словомъ Саги, Слова, были однимъ изъ важныхъ источниковъ Нестора, и имъ обязаны мы извѣстіями о древнѣйшихъ происшествіяхъ нашей Исторіи, точно какъ Исторія соплеменныхъ Руси Норвежцевъ, Датчанъ, Шведовъ, сохранилась въ многочисленныхъ сагахъ Исландіи.

Наши Слова, наши Саги, имѣли одинъ и тотъ же источникъ съ Исландскими. Замѣтимъ, въ подтвержденіе нашей мысли, что даже многія обстоятельства, встрѣчающіяся въ Несторѣ, мы находимъ въ сѣверныхъ Сагахъ, на примѣръ о смерти отъ коня, о взятіи города посредствомъ птицъ. Эти Саги, эти Пѣсни, разсказы, были первою принадлежностію пировъ Княжескихъ на Сѣверѣ, — и безъ всякаго сомнѣнія у насъ на Руси.

Почему древнія Саги не дошли до насъ?

Саги Исландскія двѣсти, триста лѣтъ, сохранялись въ изустномъ преданіи, и послѣ уже были записаны на островѣ Исландіи, гдѣ много особыхъ обстоятельствъ содѣйствовало этому явленію, — а у насъ чрезъ двѣсти триста лѣтъ послѣ Олеговъ, Владиміровъ, Ярославовъ, нагрянули Татары, — и намъ было не до записыванія пѣсень, особенно на Югѣ, гдѣ съ явленіемъ Козачества являются другія Саги, козацкія историческія пѣсни и думы, смѣнившія, приведшія въ забвеніе, прежнюю поэзію.

Вторая причина, — это отвращеніе нашего Духовенства отъ всѣхъ мірскихъ, свѣтскихъ предметовъ сочиненій, а кромѣ Духовенства писать могли немногіе.

Кстати присоединю здѣсь Спрингольмовъ очеркъ требованій отъ Сѣвернаго Скальда:

„Онъ долженъ быть богатъ въ изобрѣтеніи, остроуміи, и мышленіи; онъ долженъ быть знакомъ не только съ современными примѣчательными происшествіями, ибо ихъ надо ему воспѣвать, — онъ долженъ обладать свѣдѣніями о происшествіяхъ прежняго времени, и преимущественно знать обстоятельно сѣверное ученіе о богахъ, какъ основаніе піитическаго языка и миѳологическихъ образовъ. Быстрый и смѣлый ходъ, богатство и смѣлость въ образахъ, глубокое и сильное чувство,

шонъ гордости и вмѣстѣ граціозность, господствуютъ въ пѣсняхъ древнихъ. Рѣдкія, устарѣлыя, въ обыкновенной рѣчи не употребительныя слова и названія, были приняты или удержаны въ языкѣ Скальдовъ, чтобъ возвысить его надъ ежедневнымъ, и сообщить ему больше торжественности, которая увеличивается особенно описаніями лицъ и вещей, заимствованными изъ Миѳологіи и природы, смѣлыми, исполненными образовъ. Простое названіе вещи считалось принадлежностію ежедневнаго языка. Скальды любили описательныя названія, и старались роскошнымъ разнообразіемъ многознаменательныхъ образовъ, въ коихъ заключались слова и цѣлыя положенія, напрягать мысли слушателей, и воспламенять ихъ воображеніе. Они употребляли въ то же время ужасную перестановку словъ, и умѣли, если хотѣли, такъ сокрыть свои мысли посредствомъ запутанныхъ оборотовъ, темныхъ, изысканныхъ описаній и особенно мудреныхъ словъ, что нуженъ былъ великій даръ соображенія, дабы выразумѣть ихъ смыслъ."

Послушаемъ его далѣе:

„Пѣсни, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, питали любовь къ пѣнію, и производили новыхъ Скальдовъ. Многіе такіе слѣдовали за Гаральдомъ Гильдетаномъ на Бравальское сраженіе, и воспоминаніе объ этомъ великомъ произшествіи было прославлено въ пѣсняхъ. У всѣхъ сѣверныхъ Князей были Скальды."

„Пѣсни были различны: Drapa (множ. drapor) — героическія, торжественныя, величественныя стихотворенія, пѣсни во многихъ отдѣленіяхъ, съ возвратными стихами, (Kehrreimen), въ коихъ воспѣвались дѣянія и жизнь Королей и великихъ героевъ. О мужахъ, менѣе славныхъ и высокихъ, о происшествіяхъ, менѣе значительныхъ и важныхъ, сочинялись Flökr, пѣсни меньшаго объема, безъ отдѣленій и возвратныхъ стиховъ. Въ древнихъ пѣсняхъ особенно въ Драпа'хъ, бываетъ обыкновенно родъ refrein изъ двухъ или четырехъ стиховъ, которые принадлежатъ къ правильной строфѣ, и только въ концѣ каждаго новаго отдѣленія пѣсни повторяются" и пр.

„Скальды путешествовали по всѣмъ странамъ, гдѣ употреблялся Сѣверный языкъ, чтобъ собирать предметы для своихъ пѣсенъ, и пріобрѣтать честь и награду. Скальдъ входилъ въ Княжескую палату, гдѣ Король съ своими мужами сидѣлъ и пилъ, просилъ о позволеніи представить пѣснь въ честь Короля, произносилъ ее мужественнымъ голосомъ, и получалъ золотыя гривны, (Ringe), знатныя оружія, драгоцѣнныя одежды и содержаніе при дворѣ Княжескомъ. Стихотвореніе выучивалось наизусть придворными людьми, и должно было оставаться, передаваться въ воспоминаніи, чтобъ довести до потомства княжескую славу. Отъ Скальдовъ требовалось, чтобъ они не только обладали искусствомъ сочинять и произносить стихи съ достои-

нествомъ и живостію, но они должны были имѣть въ памяти пѣсни древнихъ Скальдовъ, и память ихъ посредствомъ упражненія была такъ изощрена, что одинъ Скальдъ могъ пропѣть Королю Гаральду Гардраде, (мужу нашей Елисаветы Ярославны), шестдесятъ пѣсней, и когда Король, слышавшій ихъ до глубокой ночи, спросилъ Скальда, знаетъ ли онъ еще, то сей отвѣчалъ, что можетъ еще пропѣть полстолька. Путешествуя отъ двора ко двору, изъ страны въ страну, Скальды въ древности были свѣдомые люди своего времени, потому что многое видѣли, и опытомъ извѣдали.

„Къ пѣнію присоединялись повѣсти, разсказы изъ древнихъ сѣверныхъ героическихъ сагъ, — самое любимое провожденіе времени при Княжескихъ дворахъ, частныхъ обществахъ, и въ домашнемъ кругу крестьянина. (1006).

Для увеселенія Князья имѣли *загородные дома*, или села, и особыя жилища въ разныхъ городахъ. Это узнаемъ мы изъ извѣстія о гаремахъ Владимировыхъ:

И быша ему водимыя: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеди, идѣже нынѣ стоитъ сельце *Предъславино*.

„А наложницъ бѣ у него 300 *Вышегородѣ*, а 300 въ *Болгарехъ*, а 200 на *Берестови* в сельци, еже зоуть ныне Берестовое.

(1006) Стрингольмъ, II, с. 150.

Несторъ говоритъ, что В. любилъ Бѣлгородъ „бѣ бо любя градъ сь. с. 86. Тамъ была княжая медуша (шедше взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ Княжи медушѣ) с. 91.

Вѣроятно такія *заведенія* были и въ другихъ городахъ и селахъ, что яснѣе представится намъ въ удѣльномъ періодѣ.

Самое любимое мѣсто у Владимира было *Берестово*, гдѣ онъ и умеръ (...).

Объ *Ярославѣ* также сказано въ описаніи Печерской церкви: К. *Ярославу, любящу Берестовое*. ПК. 108. Тамъ и *Владимиръ скончался*.

Въ Новгородѣ у Ярослава было загородное село *Ракома*, (разгнѣвася Ярославъ, иде на Ракомъ), которое встрѣчается и въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ. НЛ. с. 101.

Такъ и на сѣверѣ:

Гаральдъ Графельдъ и Гудродъ, его братъ, поѣхали по смерти Князя Тригви, въ его *дворы* (1007).

Король Гаральдъ старѣя живалъ часто по *дворамъ* своимъ въ Hördaland, Alrekstadir, Säim, Fitiar или Utstein, или Oggwaldsnes въ Кормтѣ (1008).

Къ числу увеселеній принадлежала *звѣриная ловля*.

Ловища Ольгины сохранялись долго въ Деревѣхъ, с. 31, и въ Новогородской волости: ловища ея суть по всей земли.... с. 31.

Ловъ дѣюще Свѣналдичю.... и шедъ бо ис Кіева, гна по звѣри въ лѣсѣ, и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть. И рѣша ему Свѣналдичь, и заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ, с. 43.

Мстиславъ изыде на ловы. НК. с. 104.

(1007) ССВ. II, с. 164. (1008) ССВ. I, с. 336. Также, с. 245.

Рыбная ловля. Иностранные лѣтописатели свидѣтельствуютъ, что Ярославъ ловилъ рыбу въ Кіевѣ удою въ то время, какъ пришло къ нему извѣстіе о приближеніи Болеслава, Короля Польскаго, къ Кіеву (1008).

Баню очень любили Норманны, которые обыкновенно ходили въ оныя по субботамъ: Въ 1003 г. вслѣдствіе заговора рѣшено было умертвить всѣхъ Норманновъ въ Англіи, 13 Ноября, въ день Св. Брицпія. Этотъ день пришелся въ субботу, когда Норманны по древнему обычаю привыкли ходить въ баню (1009).

Деревлянамъ же пришедшимъ повелѣ Ольга мовь створити... пережьоша истопку... и запроша о нихъ истопку НЛ. с. 29.

Древнѣйшее извѣстіе о нашихъ баняхъ находится въ повѣствованіи Св. Апостола Андрея Первозваннаго:

Дивно видѣхъ Словѣньскую землю; идучи ми сѣмо, видѣхъ бани древены, и пережьгуть е рамяно, совлокуться, и будуть нази, и облѣются квасомъ усніяньмь, и возмуть на ся прутье младое, бьються сами, и до того ся добьють, егда влѣзуть ли живи, и облѣются водою студеною, тако ожиуть, (1010), и то творять по вся дни, не мучими никимже, но сами ся мучать, и то творять мовенье собѣ, а не мученье (1011).

(1008) Кар. II, пр. 12. О рыбной ловлѣ у Норманов Деппингъ, II, с. 15, 16.

(1009) Стриннгольмъ, I, с. 159.

(1010) Вотъ она — Присницева метода!

(1011) НЛ. с. 5. Любопытно произхожденіе этого преданія.

ГЛАВА IX.

ХАРАКТЕРЪ НАРОДНЫЙ.

Страсть къ войнѣ. Изъ одного обозрѣнія походовъ и войнъ можно уже сдѣлать заключеніе о *страсти къ войнѣ* Варяговъ-Руси, страсти, которою отличались ихъ единоплеменники предъ всѣми современными народами Европы.

Мукадези (Географъ XI вѣка) говоритъ: Всякому новорожденному сыну отецъ бросаетъ мечь, говоря: то только твое ты пріобрѣтешь мечемъ (1012).

Расмуссенъ приводитъ Helda-Quida Hundingsbana in Edda Ant. Ч. II, p. 60, гдѣ разсказывается что Король Сигмунтъ далъ торжественно новорожденному сыну своему Гельгѣ украшенный мечь. Такъ было древле и у Ирландцевъ, которые заимствовали безъ сомнѣнія этотъ обычай у Скандинавовъ (1013).

У Мирконда: у Руссовъ есть обычай, отдавать все свое имѣніе дочерямъ а сыновьямъ только мечь, съ словами: вотъ твоя часть (1014).

Мущины съ дѣтства начинали ходить на войну. Разительное доказательство мы видимъ въ Святославѣ, котораго даже мать-вдова, должна

(1012) Френъ 3. Расмуссенъ 31, (1013) Разм. тамъ же. (1014) Френъ, пр. 13, с. 58. Деппингъ.

была отпустить на сраженіе: сънемъшемъся обѣма полкома наскупь, суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи, удари в ноги коневи, бѣ бо *дѣтескъ*. Н.Л. с. 30.

Еще примѣръ, нѣсколько позднѣйшій, имѣемъ мы о Мстиславѣ, который, „сый дѣтескъ", бился на Колокшѣ съ Ольгомъ Святославичемъ. НК.

Такъ и на Сѣверѣ: Эйрикъ, сынъ Ярля Гакона, участвовалъ въ походахъ, бывъ 10 и 11 лѣтъ (1015). Оловъ 13 лѣтъ, и пр.

Святославъ вообще можетъ служить представителемъ бранныхъ Варяго-Русскихъ Князей: „Князю Святославу възраствшю и возмужавшю: нача вои совкупляти многи и храбры, и легко ходя, аки пардусъ, воины многи творяше. Ходя возъ по собѣ не возяше, ни котьла, ни мясъ варя, но по тонку изрѣзавъ конину ли, или говедину, на углехъ испекъ ядяше, ни шатра имяше, но подъкладъ пославъ и сѣдло в головахъ: такоже и прочии вои его вси бяху. Посылаше къ странамъ глаголя: хочю на вы ити" Н.Л. с, 35.

„И созва Царь боляре своя в полату, и рече имъ: што створимъ, яко не можемъ противу ему стати? И рѣша ему боляре: посли к нему дары; искусимъ и, любьзнивъ ли есть злату, ли паволокамъ? И посла къ нему злато и паволоки, и мужа мудра; рѣша ему: глядаи взора, и лица его, и смысла его. Онъ же вземъ дары, приде къ Святославу....

(1015) ССВ. II, с. 206.

поклонишася ему, положиша предп нимъ злато и паволоки, и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: схороните. Они же придоша ко Царю, и созва Царь боляры, рѣша же послании, яко придохомъ к нему, и вдахомъ дары, и не зрѣ на ня, и повелѣ схоронити. И рече единъ: искуси и еще, посли ему оружье. Они же послушаша его, и послаша ему мечь и ино оружье, и принесоша к нему; онъ же примъ нача хвалити и любити...— и повѣдаша (Царю) вся бывшая, и рѣша боляре: лютъ се мужь хоче быти, яко имѣнья небрежетъ, а оружье емлетъ; имися по дань. с. 43.

Вотъ Святославъ, не менѣе ли воинственны Олегъ, Владимiръ, Ярославъ, Мстиславъ, Владимiръ сынъ Ярославовъ (1016).

Самыя женщины Норманскiя участвовали въ войнахъ. Укажемъ на *Ольгу*, которая предводительствовала въ войнѣ мести съ Древлянами, по Нестору на *Ингигерду*, о которой представляетъ столько примѣчательныхъ подробностей Эймундова Сага во время войны ея мужа съ Святополкомъ и Брячиславомъ.

Женщины Норманскiя часто ходили на войну, и принимали на себя даже предводительство. Онѣ называются обыкновенно Skoldmoe, дѣвы щитовъ,

---

(1016) Бранный Норманскiй духъ продолжается и въ ближайшемъ перiодѣ, искажаясь уже постепенно междоусобными войнами.

щитоносныя. Саги представляютъ множество примѣровъ (1017).

Несчитаю нужнымъ говорить о храбрости, неустрашимости, мужествѣ и прочихъ военныхъ доблестяхъ. Онѣ были столь обыкновенны, что скорѣе могутъ почтиться пороками, и историку труднѣе найдти свойства противоположныя.

Левъ Діаконъ говоритъ (1018): „что сей народъ отваженъ до безумія, храбръ, силенъ, что нападаетъ на всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, то многіе свидѣтельствуютъ, и даже божественный Іезекіиль о семъ упоминаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Се азъ навожу на тя Гога и Могога, Князя Росъ.“

Славолюбіе тѣсно соединено было съ страстію къ войнѣ, и составляло съ нею какъ-бы одно свойство: Варяги-Русь любили войну, потому что любили славу, и любили славу, потому что любили войну. Святославъ представляетъ намъ опять вѣрное изображеніе этой страсти: да не посрамимъ, говоритъ онъ, землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми; мертвыи бо срама неимамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же пред вами пойду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою. П.Л. с. 40.

Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ, и на рече и Переяславль, зане перея

(1017) Извлеченіе см. у Деппинга, I, 50 и проч.
(1018) с. 93.

славу отрокъ.... възратися въ Кыевъ съ побѣдою и *славою* великою. П.Л. с. 87.

Такъ дорожила славою Елизавета, дочь Ярославова, не хотѣвшая отдать руки своей иначе, какъ въ награду знаменитыхъ бранныхъ подвиговъ (1019) Такъ Рогвальдъ разсказывалъ матери ея Ингигердѣ, до брака ея съ Ярославомъ, убѣждая выйдти за Олава Толстаго, Короля Норвежскаго, особенно за его геройскіе подвиги, что онъ въ одинъ утренній часъ положилъ пять Королей и взялъ подъ себя ихъ земли и имѣнія (1020).

Точно таковы были Норманны. Слава и добыча — вотъ по Сагамъ главный лозунгъ всѣхъ Витяжскихъ походовъ (1021).

Корыстолюбіе — вторая побудительная причина войны: всѣ походы оканчивались данью — самую богатую доставляла Грецiя, и мы видѣли, съ какимъ рвеніемъ стремились туда всѣ наши первые Князья.

Первое средство, къ которому прибѣгали Греки для отвращенія войны, было золото и серебро.

Не ходи, говоритъ Царь Игорю, по возми дань, юже ималъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани. П.Л. с. 20.

Рѣша же дружина Игореви.... то что хочемъ боле того, не бившеся *имати злато и серебро, и паволоки.* с. 19.

(1019) См. выше. с. 103. (1020) Стр. II, 277.
(1021) Стр. I, 330. Тамъ читатель можетъ подробнѣе познакомиться съ браннымъ характеромъ Норманновъ.

Поиди съ нами въ дань, говорятъ воины Игорю, да и ты *добудеши*, и мы. с. 27.

„Весь Скѳскій народъ," говоритъ Левъ Діаконъ, по поводу предложенія Калокира Святославу, „чрезвычайно *корыстолюбивъ*, жаденъ къ подаркамъ, и даже любитъ самыя обѣщанія." „Святославъ, восхищенный надеждою получить богатство," и пр. с. 48.

„Какъ Сѣверные народы, особливо Россы, Хазары и Венгры, часто за нѣкоторую малую Греческимъ Царямъ оказанную услугу требовали у нихъ царской одежды, вѣнцовъ и епанечь; то Констаптинъ совѣтовалъ сыну своему Роману отказывать имъ въ томъ слѣдующимъ образомъ:".. (1022).

О Норманнахъ говорить нечего въ этомъ отношеніи: они слишкомъ извѣстны.

Въ *жестокости* наши Вэряги-Русь не уступали также своимъ единоплеменникамъ. Собственныя и иностранныя лѣтописи преисполнены свидѣтельствами.

Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и П.1. с. 15.

И выиде *Олегъ* на брегъ, и воевати нача, и многи убійства сотвори,.." а ихъ же имаху плѣнники, овѣхъ посѣкаху, другія же мучаху, иныя же разстрѣляху, а другія въ море вметаху, и ина многа творяху Русь Грекомъ. НК. с. 24.

Объ Игорѣ точно также: Иде *Игорь*... и почаша воевати.... Ихже емше, овѣхъ растинаху, другія аки странь

(1022) ИВИ. III, с. 44.

поставляюще и стреляху въ ня, изимахуть, опаки руцѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть ихъ.... монастыри и села пожьгоша. НЛ. с. 18.

Игорь... иде въ Дерева въ дань... насиляше имъ. с. 27.

Ольга велѣла первыхъ своихъ сватовъ засыпать живыхъ землею, вторыхъ сжечь въ банѣ, третьихъ повелѣ *сьчи* дружинѣ... потомъ взя градъ и пожже,... овыхъ изби, а другія работѣ предасть. с. 31 (1023)

Святославъ безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ 20 тысячь человѣкъ плѣнныхъ, говоритъ Левъ Діаконъ. с. 65.

Онъ же: С. созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисянъ, числомъ до 300 человѣкъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всѣмъ отрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ темницы. с. 86.

Варязи бяху мнози у *Ярослава*, и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгороци избиша Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ, пославъ к Новгородцемъ, рече: уже мнѣ сихъ не кръсити. И позва к себѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху исѣкли Варязы, обльстивъ и исѣче. НЛ. с. 101.

А вотъ какъ поступали они между собою:

Олегъ пригласилъ къ себѣ обманомъ въ лодку Аскольда и Дира... выскакавъ же вси прочии изъ лодья.... и убиша Аскольда и Дира. с. 14.

Сынъ Святославовъ Олегъ убилъ Свѣнальдича с. 43. Ярополкъ погубилъ Олега с. 44. Владиміръ убилъ Рог-

---

(1023) Разумѣется здѣсь есть много и сказочнаго. См. томъ I, с. 180.

вольда и двухъ сыновъ его, а дочь взялъ себѣ въ супружество, с. 45 (1024) потомъ убилъ Ярополка с. 45 (1025). Ярославъ сбирался воевать съ отцемъ Владиміромъ с. 92. Святополкъ убилъ братьевъ, Бориса, Глѣба и Святослава, с. 96, 97, 100. Ярославъ заключилъ въ порубъ брата Судислава. НК. 905. Ингигерда хотѣла убить Эймунда. БЧ. с 37.

Жестокость, кровожадность, принадлежали къ отличительнымъ чертамъ вѣка, и съ этой точки должно смотрѣть на Святополка, на котораго исключительно падаютъ у насъ обвиненія. Его поступокъ есть самое обыкновенное явленіе въ Исторіи того времени, за которое онъ долженъ отвѣчать потомству, по крайней мѣрѣ наровнѣ со всѣми своими современниками. За что же онъ несетъ лишнее наказаніе? Причина очень ясная: Борисъ и Глѣбъ, несчастныя жертвы обстоятельствъ и времени, ознаменованные небесной благодатію за свои добродѣтели, сіявшія въ мракѣ варварства, за мученическую смерть, были причтены церковію нашею къ лику святыхъ; убіеніе ихъ должно было казаться для лѣтописателей, набожныхъ монаховъ, преступленіемъ, превышающимъ мѣру всѣхъ обыкновенныхъ преступленій, и они излили все свое негодованіе на память убійцы,

---

(1024) Такъ Роллонъ убилъ въ Байе Графа Беренгера, и взялъ къ себѣ дочь его для сожитія. Деппингъ, I, с. 85.

(1025) „Поприяй ми говоритъ Владиміръ Блуду, „аще убью брата своего, имѣти тя хочю во отца мѣсто,“ и Блудъ помогъ Владиміру исполнить его намѣреніе. НЛ. с. 45.

изобразивъ его дѣйствія самыми черными и отвратительными красками.

Мы не станемъ обвинять ихъ въ пристрастіи, уважимъ ихъ правый гнѣвъ, и согласимся, что они не могли смотрѣть на это происшествіе съ другой точки, то есть не могли отдѣлить въ своемъ понятіи Святополка отъ Святыхъ Бориса и Глѣба; но съ другой стороны согласимся, что позднѣйшіе Историки должны быть внимательнѣе и осторожнѣе, и тщательно различать vitia hominis et vitia saeculi: Святополкъ не только былъ равенъ преступленіями съ своими современниками — Олегомъ, Ярополкомъ, Ярославомъ, но еще легче можетъ оправдываться, нежели они.

Сынъ старшаго сына Святославова Ярополка, онъ имѣлъ неоспоримое право на Кіевъ, и потому напрасно Исторіографъ называетъ его похитителемъ престола, и говоритъ что: „обрадованный смертію дяди и благодѣтеля, сей недостойный Князь спѣшилъ воспользоваться ею (1026).“ Престолъ принадлежалъ ему по праву, и не былъ похищенъ имъ. Противъ мнѣнія Исторіографа представляю самаго вѣрнаго свидѣтеля — Святаго Бориса. Вотъ что отвѣчалъ онъ сподвижникамъ, которые по полученіи въ походѣ извѣстія о смерти Владимировой, совѣтовали ему идти въ Кіевъ и овладѣть престоломъ: „могу ли поднять руку на брата старѣйшаго! Онъ долженъ быть мнѣ вто-

---

(1026) Карамзинъ II, с. 6.

рымъ отцемъ." Ясно ли, что сами братья не сомнѣвались въ его правѣ?

Между тѣмъ Святополка, кажется, не любили: Бояре скрыли смерть Владимира, Борису совѣтовала дружина занять престолъ отцовскій, — и онъ рѣшился на убійства, опасаясь потерять престолъ Кіевскій, принадлежавшій ему по всѣмъ правамъ. (1027).

Сѣверныя свидѣтельства о жестокости Норманновъ приводить не считаю за нужное; одиѣми почти словами описаны ихъ дѣйствія съ нацими, и только собственныя имена различны (1028).

Сожигать враговъ своихъ въ древности на Сѣверѣ — не было ничего необыкновеннаго. Саги исполнены примѣровъ этого рода. Такъ сожгла Сигрида Сторрада своихъ названныхъ жениховъ (1029).

Ослѣпленіе было обыкновенно, у Норманновъ (1030). Ближайшіе примѣры Василька и Мстислава Изяславичча достаточно подтверждаютъ у насъ этотъ варварскій обычай.

(1027) Разсужденіе мое о Святополкѣ напечатано было еще въ 1828 году въ ТОИР. т, IV.

(1028) ССВ. I, 141, 142. и пр.

(1029) ССВ. II, 307.

(1030) Гоше д' Аркъ, с. 416. Впрочемъ это обыкновеніе было и у Грековъ, которые ослѣпили плѣнниковъ Игоря и Владиміра.

Гордость. Вы нѣста Князя, ни рода Княжа, говоритъ Олегъ Аскольду и Диру, но азъ есмь рода Княжа, и се есть сынъ Рюриковъ с. 14.

Россійская Княгиня, говоритъ Константинъ изволила стоять въ сторонѣ до тѣхъ поръ, пока прочія Княжескія особы невведены были церемонимейстеромъ, и не поклонилися Императрицѣ до земли. Послѣ того *наклонивъ не много* голову, сѣла она на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла. (1031).

Святославъ, говоритъ Левъ Діаконъ, надменный одержанными побѣдами, исполненный варварской своей гордости.... далъ Римлянамъ слѣдующій гордый отвѣтъ (1032) и проч.

Владимиръ, сбираясь идти на брата Ярополка послалъ къ Рогвольду, Князю Полоцкому, просить дочери его Рогнѣды въ супружество. Отецъ передалъ ей предложеніе: хочешь ли за Володимера, Она же рече: нехочю розути робичича, но Ярополка хочю. Н.Л. с. 45.

И слышавъ же Володимиръ, и разгнѣвась о той рѣчи на хочу азъ робичича, пожалися Добрыня, и исполнися ярости, и поемше вои, и идоста на Полтескъ, и побѣдиста Роговолода. А Рогволодъ вбѣже въ городъ, и приступивше и къ городу, и взяша и градъ Полтескъ, и самаго Князя Роговолода изымаша, и жену его, и дщерь его. Добрыня поноси дщери его и ему, нарекшему робичича, и повелѣ Володимиру быти съ нею предъ отцемъ ея и матерію, и потомъ отца уби, а саму поя жене, и нареко-

---

(1031) ИВИ. III, с. 52.
(1032) ЛД. с. 65.

ша имя ей Горислава, и роди Изяслава. Поя же паки и ины жёны многи, и нача ей негодовати. Нѣколи ему пришедшу къ ней и уснувшу, и хотѣ зарѣзати ножемъ, и ключися ему убудитись, и я ю за руку. Она же сожалилася рече бях: „зане отца моего уби, и землю его полони мене дѣля, и се нынѣ не любиши мене со младенцемъ симъ." И повелѣ ей устроитись во всю утварь Царскую, яко же въ день посага ея, и сѣсти на постелѣ свѣтлѣ въ храминѣ, да пришедъ потнетъ ю. Онажъ тако сотвори, и давши мечь сынови Изяславу въ руку нагъ, рече: „Яко внидетъ ти отецъ, рцы выступя: отче, егда единъ мнишися ходя." Володимеръ же рече: „А кто тя мнѣлъ здѣ" и повергъ мечь свой. И созва бояры, и повѣда имъ. Они же рекоша: „Уже не убя ея дитяти дѣля сего, но воздвигни отчину ея, и дай ей со сыномъ своимъ." Володимиръ же устрои городъ, и да има, и нарече имя граду тому Изяславль, и оттолѣ мечь возимають Роговоложи внуцы противу Ярославлимъ внукомъ (1033).

Исторія Рогнѣды есть чистая *Норманская* Исторія, и встрѣчается безпрестанно въ ихъ сказаніяхъ. Одной ея довольно бы было для убѣжденія въ Норманствѣ этихъ людей, приходившихъ изъ-за моря. (Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ и за морья, с. 45). Приведемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ:

Торборгъ, сестра Исландца Горда, объявила, что она будетъ искать смерти того, кто убьетъ ея брата, хотя мужъ ея Ендридъ принадлежалъ къ злѣйшимъ его непріятелямъ. Гордъ былъ между тѣмъ убитъ Торстеномъ. Ендридъ пришедъ домой съ многочисленной дружиной, разсказалъ о

(1033) НК. 186—186.

случившимся. Торборгъ, идучи спать съ своимъ мужемъ, взяла съ собою мечь. Мужъ былъ раненъ, и спросилъ ее, какъ они могутъ опять сойтися. Она потребовала головы Торстена. Ендридъ принесъ ее на слѣдующій день. Потомъ она потребовала, чтобъ Ендридъ взялъ къ себѣ и воспиталъ дѣтей Горда; онъ согласился и на это. И всѣ хвалили дѣйствія Торборги въ этомъ дѣлѣ, и сказали, что она вела себя славно" (1034).

Король Олафъ передалъ сестрѣ своей Асгридѣ предложеніе, сдѣланное ему, выдать ее замужъ за нѣкотораго Эрменга. Она отвѣчала: мало мнѣ сладости въ томъ, что я Королевская дочь и Королевская сестра, если мнѣ должно выдти замужъ за беззнатнаго человѣка; лучше нѣсколько зимъ подождать мнѣ другаго случая. (1035)

Рагнильда, дочь Магнуса добраго, говорила: еслибъ живъ былъ Король Магнусъ, то онъ невыдалъ бы меня ни закого менѣе какъ за Короля; впрочемъ никто не долженъ думать, чтобъ я взяла себѣ мужемъ человѣка незнатнаго (1036).

Гаральдъ пригожеволосый просилъ руки Гиды. Она отвѣчала, что можетъ выдти замужъ только за такаго могущественнаго Короля, какъ Шведскій или Датскій (1037).

(1034) Стрингольмъ II, 295, 296.
(1035) ССВ. II, 300. Стрингольмъ 18, 288.
(1036) Стрингольмъ II, 278.
(1037) Деппингъ II, 37.

По законамъ Сѣвернымъ вообще люди, рожденные съ одной стороны отъ родителей рабскаго состоянія, не имѣли того уваженія, какимъ пользовались рожденные отъ свободныхъ, какъ съ отцевской, такъ и съ матерней стороны (1038).

Дѣвицы не хотѣли даже сидѣть подлѣ домосѣдовъ. При бракосочетаніи обращалось особенное вниманіе со стороны жены, какъ и со стороны мужа, на равенство рожденія и знатности.

Вагнъ Аказонъ произнесъ обѣтъ ѣхать въ Норвегію, и не возвращаться, пока не прогонитъ Торкеля, и не залежетъ дочери его Ингиборги, безъ согласія родственниковъ (1039).

Гудродъ послалъ къ Королю Гаральду Рыжебородому просить дочери его Азы въ супружество. Послы привезли отказъ. Гудродъ пошелъ на него войною. Гаральдъ и сынъ его пали. Гудродъ взялъ Азу, и залеже ю. Она родила сына Гальфдана. Чрезъ годъ Гудродъ поѣхалъ на пированье. Однажды онъ очень напился, и идучи съ корабля.... встрѣтился съ человѣкомъ, который прокололь его копьемъ. Это былъ отрокъ Королевы Азы. И она не скрывала, что дѣло сдѣлалось по ея совѣту (1040).

Она взяла своего сына и водворилась въ Княжествѣ, которое принадлежало ея отцу (1041).

(1038) Стрингг. II, 104. (1039) ССВ. II, 252.

МСТИТЕЛЬНОСТЬ.

У Варяговъ-Руси была закономъ, какъ это мы видимъ изъ Русской Правды: ажь убьетъ мужь мужа, то *мьстити* брату брата, любо отцю, любо сыну, любо брато чаду, любо братню сынови; ожели не будетъ кто его *мьстя*, то положити за голову 80 гривенъ.“

Въ исполненіе этого закона, Ольга мстила Древлянамъ смерть мужа своего.

Деревляне же рекоша: ради ся быхомъ яли по дань, по хощети *мьщати* мужа своего. Рече же имъ Ольга: яко азъ *мьстила* уже обиду мужа своего, когда придоша Кіеву, второе, и третьее, когда творихъ трызну мужеви своему; а уже не хощю *мьщати*, но хощю дань имати по малу. Н.Л. с. 30.

Свѣнельдъ подвигалъ Ярополка къ войнѣ на Олега, который умертвилъ его сына.

И молвяше всегда Ярополку Свѣнальдъ: поиди на братъ свой, и прими волесть его, хотя *отмстити* сыну своему. Н.Л. с. 43.

Война кончилась погибелью Ярополка.

Владиміръ умертвилъ Рогвольда и двухъ сыновъ его. Дочь Рогнѣда, взятая въ супружество хотѣла умертвить Владиміра. (Можетъ быть здѣсь дѣйствовала и ревность).

Сынъ его Святополкъ убилъ сыновъ Владиміровыхъ: Бориса, Глѣба и Святослава. (Можетъ быть здѣсь дѣйствовало и властолюбіе).

(1040) Сага Гальфдана Черпаго. ССВ. I, 132.
(1041) ССВ. I. 126.

Исполненіе закона мести во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ замѣтилъ первый — Эверсъ (1042).

ХИТРОСТЬ.

Обмануть врага считалось добродѣтелью, достохвальнымъ искусствомъ, и никакія средства измѣны не считались непозволенными для достиженія цѣли:

Олегъ вызвалъ обманомъ Олега и Дира къ себѣ въ лодку, и велѣлъ умертвить ихъ.

Ольга посредствомъ обмана отмстила Древлянамъ за смерть своего мужа.

Владиміръ посредствомъ обмановъ и измѣны взялъ верхъ надъ Ярополкомъ и погубилъ его.

Святополкъ посредствомъ хитростей погубилъ своихъ братьевъ.

Ярославъ обманомъ привлекъ къ себѣ на дворъ Новогородцевъ, и велѣлъ умертвить ихъ.

Ингигерда хотѣла обманомъ умертвить Эймунда. Эймундъ препредилъ ея замыслъ, но ни сколько не удивлялся ему, и не разсердился.

Эймундъ посредствомъ хитрости разбилъ и умертвилъ Брячислава. Посредствомъ хитрости поймалъ въ свои руки самую Ингигерду.

(1042) Das älteste Recht der Russen 1827. Молодой ученый Tobien разсмотрѣлъ право мести сравнительно съ прочими законодательствами въ книгѣ: Die Blutrache nach altem Russischen Rechte, Dorpat. 1840.

Для образчика приведу нѣсколько примѣровъ изъ Норманской Исторіи:

Гудродъ послалъ къ Князю Тригви посольство, чтобъ онъ шелъ къ нему на встрѣчу, и они отправятся вмѣстѣ на лѣто воевать на востокѣ. Князю Тригви это понравилось; онъ слышалъ, что у Князя Гудрода мало военнаго народа, и К. Тригви поѣхалъ къ нему съ одною Schute. Они встрѣтились, но когда вышли на совѣщаніе, то прибѣжали мужи Князя Гудрода, и умертвили К. Тригви и 12 чел. съ нимъ, и лежитъ онъ тамъ, гдѣ называется нынѣ Тригвіева могила (1043).

Гастингъ явился предъ Луною, счелъ за Римъ, и для возбужденія довѣренности послалъ сказать въ городъ, что хочетъ креститься, а между тѣмъ починить свой флотъ. Жители обрадовались, но не впустили въ городъ. Гастингъ обратился къ другой хитрости, притворился больнымъ и потомъ умершимъ. Отпѣваніе происходило въ городѣ. Всѣ воины послѣдовали за гробомъ, и въ минуту погребенія покойникъ выскочилъ изъ гроба, схватилъ мечь, и поразилъ Епископа, который отпѣвалъ его. Это былъ знакъ ко всеобщему пораженію (1044).

(1043) ССВ. II, 141.

Этотъ образъ дѣйствія продолжается и въ слѣдующемъ періодѣ, напр. въ Исторіи Всеслава, Василька, но уже подвергаясь осужденію.

(1044) ССВ. II, 288. Замѣтимъ, что Италіанскія лѣтописи

СЛАСТОЛЮБІЕ:

О Святославѣ пишетъ Несторъ что онъ имѣлъ отъ Малуши, ключницы Ольгиной сына Владиміра. с. 39.

У Ярополка жена Грекини бѣ, и бяше была черницею, бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ, и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея. с. 44.

Владиміръ взялъ Рогнѣду, какъ мы видѣли, а пришедъ въ Кіевъ, и убивъ брата Ярополка, залеже жену братьню Грекиню, и бѣ непраздна, отъ нея же родися Святополкъ. с. 45.

И бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женьскою, и быша ему водимыя: Рогнѣдь, юже посади на Лыбеди, идеже нынѣ стоитъ сельце Предъславино, отъ нея же роди 4 сына: Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дщери: отъ Грекинѣ Святополка; отъ Чехинѣ Вышеслава; а отъ другоѣ Святослава и Мьстислава; а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба, а наложьницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 в Болгарѣхъ, а 200 на Берестовѣ в сельци, еже зоутъ ныне Берестовое. И бѣ не сытъ блуда, приводя к собѣ мужьски жены, и дѣвицѣ растьляя. с. 48.

разсказываютъ объ этомъ происшествіи иначе, а нѣкоторыя совершенно умалчиваютъ. Почему же мы удивляемся, что Константинъ ни слова не говоритъ о крещеніи Ольги, или что Греческіе лѣтописатели молчатъ о походѣ Олеговомъ?

Ингигерда имѣла связь съ Рагнвальдомъ, по сказанію Эймундовой саги.

Ибн-Фоцланъ свидѣтельствуетъ: Каждый воинъ имѣетъ дѣвку, которая служитъ ему, моетъ голову, готовитъ пищу; а другая бываетъ его наложницею. Съ Королемъ сидятъ на диванѣ 40 дѣвокъ или наложницъ. Онъ не стыдится ласкать ихъ въ присутствіи своей дружины на диванѣ (1045).

У купцевъ Русскихъ также были кромѣ женъ дѣвки.

ПЬЯНСТВО.

„Руси есть веселье питье," отвѣчалъ Владиміръ Мугаммеданскимъ обращателямъ, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ, „не можетъ безъ того быти."с. 53.

„Святополкъ (предъ сраженіемъ съ Ярославомъ).... всю нощь пилъ бѣ съ дружиною своею. с. 102.

„Люди (Брячиславовы) спали крѣпко по всѣмъ шатрамъ, бывъ крайне утомлены и очень пьяны," на походѣ противъ Ярослава, сказано въ Эймундовой сагѣ. с. 32.

Вино пьютъ они день и ночь, безъ памяти говоритъ Ибн-Фоцланъ, такъ, что нѣкоторые держа стаканъ въ рукѣ умираютъ (1046).

О расположеніи къ питью Норманновъ ненужно приводить и свидѣтельствъ. Саги наполнены описаніями, напр. Король Олофъ учредилъ великій пиръ.... всѣ люди напились (1047).

(1045) Френъ, с. 31. (1046) с. 11.
(1047) ССВ. II, 314. также 252, 273, I, 127.

Сициліанскій Писатель Малетерра, жившій въ концѣ 11 столѣтія и наблюдавшій на о. Сициліи нравы, характеръ и поведеніе Норманновъ, свидѣтельствуетъ, что они хитры и умны, нелюбятъ сносить оскорбленій, и всегда готовы къ отмщенію; они оставляютъ родину въ надеждѣ пріобрѣсти гдѣ нибудь болѣе; они властолюбивы и ищутъ богатствъ, держатся впрочемъ средины между расточительностію и скупостію; если нужно, могутъ сносить работу, голодъ и стужу: но они очень своенравны и имѣютъ нужду въ обузданіи законовъ; любятъ краснорѣчіе и пышность въ одеждѣ и оружіи; они любятъ также лошадей и охоту, особенно *соколиную*; князья ихъ очень щедры изъ желанія получить великое имя. (1048).

Какое свойство изъ этихъ не принадлежитъ, спрашиваю, нашимъ Варягамъ-Руси?

Френъ говоритъ: Въ отношеніи къ Origines Russica, очень примѣчательно, во всемъ изображеніи, которое даетъ намъ Арабъ о Руссахъ на Волгѣ, какъ они были во время Игоря, сына Рюрикова, найдти Норманновъ, какъ они описаны Франкскими и Англійскими лѣтописателями, и видѣть, какъ Арабъ на Востокѣ будто подаетъ имъ руку (1049).

ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА.

Никогда не видалъ я, говоритъ Ибн-Фоцланъ о Руссахъ, людей столь стройныхъ; они высоки, какъ пальмы, бѣлокуры и румяны (1050).

(1048) Выписка Стрингольма, I, с. 129. (1049) Френъ, с. VIII.
(1050) Френъ с. 5. 72. Размуссенъ, с. 32, видитъ въ этомъ описаніи Скандинавовъ.

Talesviri de Normannis — quales nunquam ante in gente Francorum visi fuissent, in puchritudine videlicet et proceritate corporum. *Lamb. Annal.* Pulcher adest facie, vultuque statuque decorus. Ermoldus Nigel (1051).

Такъ описываются Норманны во всѣхъ Европейскихъ лѣтописяхъ. Такъ описываетъ и Левъ діаконъ воиновъ Святославовыхъ, доказывая Скиоское происхожденіе Ахиллеса по его голубымъ глазамъ и свѣтлорусымъ волосамъ (1052).

Святославъ былъ: „росту средняго, неслишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою бородою и съ густыми длинными висящими на верхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плеча широкія, и весь станъ довольно стройный (1053).

Мусульманскій путешественникъ вооружается сильно, и на вѣрное пристрастно, объ ихъ *нечистоплотности* (1054).

(1051) Мѣста, ук. Стрингольмомъ I, с. 46.
(1052) ЛД. с. 93. (1053) с. 97. (1054) Френъ с. 5.

ГЛАВА X.

ФОРМАЦІЯ ГОСУДАРСТВА.

Лекція (*).

Мы разсмотрѣли произшествія двухъ сотъ лѣтъ, мы познакомились съ главными дѣйствующими лицами и ихъ образомъ дѣйствій,—намъ остается изслѣдовать теперь, какъ сими отрывочными, безсвязными событіями, обстоятельствами, случаями, *производилось государство*, и какъ изъ кидаппыхъ на удачу, по сторонамъ, камней складывалось правильное званіе.

Трудная задача!

...И Государства, какъ всѣ существа въ мірѣ, начинаются непримѣтными точками. Долго, долго, въ сильное увеличительное стекло, надо смотрѣть на безъобразную, разнородную кучу земли, людей и ихъ дѣйствій, на этотъ человѣческій хаосъ, чтобъ наконецъ поймать въ немъ трепещущую точку, punctum saliens, по выраженію Анатомиковъ, поймать, вонзиться взорами, и уже не выпускать потомъ ни на минуту изъ виду, съ напряженнымъ вниманіемъ подмѣчать ея тихое, медленное, постепенное увеличеніе, всѣ эпохи или лучше моменты

(*) Читана въ Сентябрѣ 1837 года, напечатана въ Январѣ Москвитянина 1842 года.

развитія, пока наконецъ черезъ много, много лѣтъ точка эта обозначится, забьется жизнею, установится на своемъ мѣстѣ, приметъ лице, одѣнется плотію, укрѣпится костьми, и начнетъ дѣйствовать.

Рюрикъ призванъ былъ Новогородцами.

Это произшествіе принадлежитъ одному Новугороду, и то не надолго: послѣ того какъ преемникъ Рюриковъ оставилъ Новгородъ, оно оторвалось, если можно такъ выразиться, отъ послѣдующей Исторіи; всѣ дѣла пришли въ первобытное положеніе, то есть Новогородцы стали жить сами по себѣ, и платить дань заморскимъ Варягамъ, какъ прежде, и ушедшимъ Варягамъ-Руси, которымъ посчастливилось утвердиться въ Кіевѣ. Кромѣ сей дани Новгородъ не соединенъ уже былъ никакими узами съ Кіевомъ, и слѣдовательно съ текущей рѣкою Русской Исторіи, а напротивъ составилъ особое цѣлое, какъ то мы видимъ ясно при Святославѣ, который отказался отъ него за себя и сыновей. Въ Новѣгородѣ мы усматриваемъ только новое гражданское, то есть Норманское начало при Рюрикѣ, которое вскорѣ подверглось вліянію древняго Славянскаго, блеснуло и угасло.

Слѣдовательно такое совершенно отдѣльное произшествіе никакъ нельзя назвать *началомъ Русскаго Государства*, еще менѣе нежели современное утвержденіе Аскольда и Дира въ Кіевѣ. Это только прибытіе, начало водворенія Норманновъ между

нашими Славянскими племенами, временный военный постой въ одномъ городѣ.

Почему же этимъ произшествіемъ начинаютъ Русскую Исторію? Не имѣетъ ли оно покрайней мѣрѣ какой-нибудь доли въ основаніи Государства? Не соединяется ли чѣмъ нибудь съ послѣдующими произшествіями? Нѣтъ ли какого перешейка, моста, между этимъ островомъ и твердою землей.

Главное, существенное въ этомъ произшествіи, относительно къ происхожденію Русскаго Государства, есть не Новгородъ, а лице Рюрика, какъ *родоначальника династіи*, хотя онъ, подобно Ромулу, не имѣлъ можетъ быть никакого понятія о своемъ будущемъ значеніи, Рюрика, который пришелъ съ чувствами дружелюбными къ племени, призывавшему его по доброй волѣ. Началось преемство, стало за кѣмъ слѣдовать, хотя еще и въ пустомъ пространствѣ. Вотъ почему это произшествіе безсмертно въ Русской Исторіи! Воздадимъ честь и Новугороду, старшему сыну Россіи, (рожденному впрочемъ прежде матери), за призваніе Князя, котораго роду предназначено было основать впослѣдствіи величайшее Государство въ мірѣ.

Младенецъ Рюриковъ, Игорь, съ его дружиною. есть единственный плодъ Норманскаго призванія въ Новгородъ, единственный ингредіентъ въ составленіи Государства, тонкая нить, коею оно соединяется съ послѣдующими произшествіями. Все прочее прешло, не оставивъ слѣда. Еслибъ не

было Игоря, то объ этомъ сѣверномъ Новогородскомъ эпизодѣ почти не пришлось бы, можетъ быть говорить въ Русской Исторіи, или только мимоходомъ.

Такимъ непримѣтнымъ атомомъ, относительно къ формаціи, началось Государство, зародышемъ, который именно едва поймать можно микроскопомъ историческихъ соображеній. Это, употребимъ сравненіе, корень безсмысленный слова, первый элементъ звука.

Олегъ, удалый Норманнъ, соскучился въ Новѣгородѣ, или принужденъ былъ оставить его; пошелъ, съ младенцемъ Игоремъ, куда глаза глядятъ. Случай, прихоть, нужда! Онъ пошелъ точно, куда глаза глядятъ, ибо поселиться въ Кіевѣ онъ сначала не могъ думать навѣрное: тамъ жили его земляки, Аскольдъ и Диръ, и жили уже 20 лѣтъ, обострожились и утвердились; ему нельзя было предполагать, чтобъ эти бранные, какъ онъ, витязи согласились уступить ему добровольно богатое мѣсто? И въ самомъ дѣлѣ, онъ побоялся борьбы сомнительной, и послѣ, достигнувъ Кіева, пошелъ на нихъ не съ открытою силою, а съ хитростію, которая могла удасться и нѣтъ.

Или — Олегъ могъ отправиться съ своей дружиной мимо Кіева, на службу въ Грецію, и пропасть тамъ вмѣстѣ съ Игоремъ, не оставивъ слѣ-

да, подобно сотнямъ своихъ единоплеменниковъ, и тогда другой видъ Исторіи, другія лица и другія имена!

А какъ сомнительна судьба Игоря, младенца, только что рожденнаго, младенца, на которомъ однакожъ лежитъ судьба отечества, который остался связать всю послѣдующую Исторію съ Новогородскимъ призваніемъ Норманновъ, который долженъ утвердить еще за отцемъ своимъ мѣсто во главѣ Русской Исторіи.

Кромѣ тѣхъ опасностей, кои раздѣлялъ онъ съ Олегомъ, онъ имѣлъ другія: Олегъ могъ имѣть дѣтей, которые отняли бы власть у него, то есть предводительство, начальство надъ дружиною, легко достававшееся въ это бурное время болѣе рѣшительному, храброму, искусному.

Вотъ какимъ случайностямъ подвергался Олегъ, и при немъ Игорь, и зародышъ Русскаго Рюрикова Государства!

Но не слишкомъ ли еще много видѣть здѣсь зародышъ Государства? Точно, — это менѣе чѣмъ зародышъ, это математическая точка, почти идея.

Оставляя Новгородъ, Олегъ дѣлался странствующимъ рыцаремъ съ своей дружиною, лишался мѣста. Въ эту минуту какъ будто пропало, скрылось изъ виду зачавшееся Государство. Минута неизвѣстности! Сѣмя предано произволу вѣтровъ!

Не должны ли мы трепетать за него? Что съ нимъ будетъ? Куда понесется оно? Гдѣ найдетъ себѣ родимую почву?

Успокоимся! Благопромыслительной Десницею несется оно именно въ Кіевъ, гдѣ ему приготовлено лоно, гдѣ новому Государству поставлена цѣль. Мнимою прихотью Олега выражается воля Провидѣнія! Династія, оставшись въ Новѣгородѣ, повела бы дѣла по необходимости иначе: изъ Новагорода должна бы утвердиться у насъ связь не только государственная, но и духовная, съ Западомъ, Латинствомъ, Папою, а видно было надо, по высшему предначертанію, чтобъ Европа состояла пока изъ двухъ половинъ, чтобъ разпадавшейся въ то время Религіи пріуготовилась особая Церковь на Востокѣ, чтобъ тамъ когда-то, чрезъ тысячу лѣтъ, среди Славянскихъ племенъ, народилось Государство-наслѣдникъ Римскому Востоку, Греческой Имперіи, Константинополю, какъ Римскій Западъ достался въ наслѣдство, съ землею, жителями, Религіей и образованіемъ, Нѣмецкому народу.

Олегъ пошелъ, точка двинулась, это правда, точка, не болѣе, но выйдетъ линія, и какая линія? Полъэкватора, треть меридіана.

Олегу посчастливилось овладѣть Кіевомъ. Онъ умертвилъ Князей Кіевскихъ, а мирные жители приняли его безъ сопротивленія. Онъ остановился здѣсь, и потомъ рѣшился, кажется, остаться, по крайней мѣрѣ съ своей стороны, въ этомъ городѣ,

обильномъ естественными произведеніями, на большой рѣкѣ, — откуда такъ легко можно было набѣгать на всѣ стороны, особенно на привлечивый Царьградъ, — гдѣ такъ хорошо было, впродолженіи двадцати лѣтъ, его товарищамъ, Аскольду и Диру. Впрочемъ гдѣ нибудь надо жить, лишь бы жить, и всякая минута могла перемѣнить намѣреніе. Поселеніе Олега въ Кіевѣ было также мирно, какъ и Рюриково въ Новѣгородѣ, чѣмъ и опредѣлялся характеръ ихъ взаимныхъ отношеній къ жителямъ.

Владѣя Кіевомъ и его областію, Олегъ, въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, удержалъ право Рюриковыхъ даней, и распространилъ оныя, обложивъ новыя племена. За данью однакожъ надо было всегда ходить нарочно — оброкъ непостоянный, первая легкая форма подданства. Племена не входили еще въ составъ Государства, точно точно какъ платя дань прежде за море въ 859 г., а только подготовлялись. Кое-гдѣ были оставлены мужи, которые вѣрно отлучались часто, ходя на войну. Смерть застала Олега въ Кіевѣ.

Кіевъ, съ выраженіемъ Олега: се буди мати градомъ Русскимъ, и временная дань съ нѣкоторыхъ племенъ, — вотъ состояніе зародыша, форма Государства, оставленнаго преемникомъ Рюрика.

Лѣнивый *Игорь* потерялъ-было дани, переставъ ходить за ними, и племена, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, отлагались. По крайней мѣ-

рѣ всю свою жизнь онъ прожилъ въ Кіевѣ, и привычка, которую называютъ второю природою, привычка дружины и города къ Князю и его роду, а Князя къ дружинѣ и народу, привычка къ осѣдлости и какому-то порядку вещей, укоренялась. Таково было при Игорѣ пріобрѣтеніе, почти невещественное, къ родительскому наслѣдству. Сѣмя не развилося, но нѣсколько укрѣпилось, приготовилось для развитія. Подъ конецъ своей жизни Игорь захотѣлъ было притѣснить сосѣдникъ Древлянъ, и погибъ за то отъ рукъ ихъ. Новая опасность, покрайней мѣрѣ опасность Рюрикову роду: ближнее племя возстало, и рѣшилось на такое отважное дѣйствіе — убить Князя: что же сдѣлаютъ дальнія! Что будетъ съ самою дружиною? Какъ легко кажется какому нибудь смѣльчаку захватить начальство, и увести ее на промыселъ, или самому сѣсть на престолъ!

Къ счастію вдова Игорева, *Ольга*, имѣла характеръ мужескій: она устроила всѣ дѣла, и мстя за смерть Игоря, опустошила землю Древлянскую, привела ее въ бо́льшую зависимость. Она же установила нѣкоторыя дани на Сѣверѣ.

У Игоря былъ также одинъ сынъ, какъ у Рюрика, Святославъ, къ счастію молодой Руси, которой необходимо было распространиться прежде нежели раздѣлится, которой необходимо было раскинуться, хоть слегка, изъ одного центра, а не многихъ; одно сѣмя должно было пока разви-

ваться, одно Государство расти, а не многія равносильныя возникнуть вдругъ. Рано было начинаться удѣльнымъ Княжествамъ: еслибъ у первыхъ Князей было по многу дѣтей, то они поссорясь тотчасъ между собою, (неизбѣжный случай), воспрепятствовалибъ развитію, не укрѣпясь ослабилибъ, и не успѣлибъ захватить столько постороннихъ земель, кои могли отойти въ составъ другихъ сосѣднихъ государствъ. Тяжело дѣтямъ остаться сиротами, пока отецъ не устроитъ хозяйства. Силѣ предлежало еще поприще внѣ, а не внутри.

Святославъ, храбрый, твердый, воинственный, возмужавъ, взялъ, и слѣдовательно сталъ брать, дань съ новыхъ племенъ, и смирилъ прежнія, которыя безпрестанно пытались откладываться. Но все онъ владѣлъ собственно однимъ Кіевомъ. Такъ и думалъ, если о чемъ-нибудь думалъ. Еще болѣе — самый Кіевъ онъ считалъ постоемъ, и рѣшился оставить его такъ, какъ Олегъ оставилъ Новгородъ. Ему мало стало скудной дани по какой-нибудь веверицѣ съ дыма, когда Греція предлагала ему кучи золота, и онъ рѣшился не перенесть столицу, (это невѣрное выраженіе), а, говоря просто, переѣхать на другую квартиру (*), переселиться къ другому Славянскому пле-

(*) Наши знаменитые судіи, судіи словъ, улыбнутся при этомъ выраженіи: *переѣхать на квартиру!* Милостивые государи! право я съумѣлъ бы найти тѣ выраженія, кои вертятся у васъ на языкѣ теперь: пере-

мени, въ страну имъ покоренную, въ Болгарію, и перенести сѣмя въ другую почву! Оно такъ слабо привязано было къ нашей землѣ, хотя и пустило уже ростокъ, такой слабый корень имѣло, что не стоило ни малѣйшаго труда оторвать его. Зародышъ выкинутъ. Болгаріи выпадалъ жребій сдѣлаться Русью, Нормандіей. Наша почва оставалась для другаго сѣмени, и всего прежняго какъ будто не бывало. Ясное ли доказательство, что понятіе объ осѣдлости, наслѣдственности, поземельной собственности, было еще ничтожно, и одной черты въ Норманскомъ характерѣ Святослава достаточно было, чтобъ, изгладить слабые плоды ста лѣтъ. Святославъ пошелъ, и сѣмя опять предано произволу вѣтровъ.

Передъ отбытіемъ Святославъ отдалъ старшему сыну Ярополку свой Кіевъ, а втораго послалъ княжить на Волынь. Святославъ не раздѣлилъ, какъ говорятъ у насъ обыкновенно, свои владѣнія, но другаго сына послалъ въ дикое поле. Древлянъ, племя самое близкое къ Кіеву, разоренное Ольгою, обложенною двойною данію, и потому тѣснѣе связанное съ Кіевомъ, легче было держать въ повиновеніи. Вотъ главная причина, почему

мѣнить мѣстопребываніе, избрать новое жилище и тому под. Но употребилъ это (какъ и въ другихъ мѣстахъ) не чистое, простое, полуиностранное, потому что оно *точнѣе* яснѣе выражаетъ мою мысль, а по моему это всего важнѣе въ изслѣдованіи, не принадлежащемъ къ произведеніямъ Изящной Словесности.

Святославъ послалъ туда сына. Третьяго сына Владимира вытребовали себѣ сами Новогородцы, почти противъ воли Святослава, который говорилъ имъ даже: кто къ вамъ пойдетъ? Слѣдовательно, Святославъ все-таки владѣлъ однимъ Кіевомъ, *гдѣ жилъ*, гдѣ жилъ и отецъ его; здѣсь нечего говорить о дѣленіи, ибо дѣлятъ цѣлое, дѣлятъ свое владѣніе, а Святославъ не владѣлъ Древлянами, которые платили ему только дань. Тѣмъ болѣе должно сказать это о прочихъ дальнихъ племенахъ, и, всего вѣрнѣе и точнѣе, о Новогородцахъ. Но еслибъ даже и владѣлъ — все только Кіевомъ и ближнею Волынью. Вотъ что отдалъ онъ двумъ сыновьямъ своимъ.

Не было дѣленія, и еще менѣе пагубнаго примѣра!! Дѣленіе было общее во всей Европѣ, необходимая принадлежность, степень гражданскаго общества, а не частная ошибка. Но у насъ, повторю, не было ни дѣленія, ни частной ошибки, ни примѣра.

Святославъ пошелъ въ Болгарію. Дѣти его могли слѣдовать за нимъ туда же — по его смерти, въ помощь, для участія въ его походахъ и предпріятіяхъ, а какая приманка для корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ Норманновъ богатый Константинополь и Малая Азія! И между Славянскими племенами возникли бъ опять прежнія отношенія, и надлежалобъ ожидать новыхъ обстоятельствъ, новыхъ Государей, для готовыхъ элементовъ Государства. Какъ все зыбко!

Случился же именно въ это время въ Греціи такой Государь, какъ Іоаннъ Цимискій, одинъ изъ самыхъ воинственныхъ Государей въ цѣломъ ряду Византійскихъ Императоровъ, впродолженіи долговременнаго періода. Онъ заставилъ Святослава удалиться изъ любезной Болгаріи, который на возвратномъ пути и сложилъ буйную свою голову, съ остальными мужами. Сыновья его лишены были средствъ идти въ Болгарію, отнятую Греками, не могли переселиться, куда есливъ и хотѣли. Они остались у насъ, владѣя порознь Кіевомъ, Волынью и Новгородомъ.

Сѣмя переслано опять къ намъ, или лучше, укрѣпилось, глубже опустилось въ нашей землѣ. Опасностей стало меньше, покрайней мѣрѣ дома.

До сихъ поръ было по одному Князю, и у этого одного Князя бывало всегда во владѣніи по одному городу, изъ котораго уже онъ ходилъ, по своему усмотрѣнію, брать дань съ разныхъ племенъ, ближнихъ и дальныхъ. Теперь являются три Князя, три брата, сыновья Святослава.

Олегъ такъ княжилъ на Волыни, а *Владимиръ* въ Новѣгородѣ, какъ *Ярополкъ* въ Кіевѣ. Еще два племени стало приготовляться къ составу будущаго Государства, хотя и порознь; не цѣлое раздѣлилось на части, какъ мы видѣли, но части возникли, кои послѣ составятъ цѣлое. Прибавимъ Полоцкъ съ Рогвольдомъ.

Были-ль раздѣлены дани между братьями? Едва ли! Вѣроятно, сначала каждому предоставлялось ходить въ свою сторону, какъ далеко сможетъ. Но у нихъ не было и времени ходить за данью по племенамъ, ибо братья тотчасъ перессорились между собою, сперва Ярополкъ съ Олегомъ, потомъ Владимиръ съ Ярополкомъ, и возникла мысль объ единомъ владѣніи: одинъ хотѣлъ завладѣть, чѣмъ владѣли трое. Ярополкъ одолѣлъ Олега, а Владимиръ испугавшись бѣжалъ за море, „и бѣ Ярополкъ владѣя единъ въ Руси," посадивъ Посадниковъ на Волыни и въ Новѣгородѣ.

Вотъ уже новое явленіе! *Ярополкъ*, какъ прежде Рюрикъ, схватившись, такъ сказать, за оставшіеся концы, удержалъ власть братьевъ во всей полнотѣ ея, и слѣдовательно получилъ ея больше всѣхъ своихъ предшественниковъ. Пребываніемъ Князя въ городѣ какъ будто узаконивалась принадлежность его наслѣднику. Всѣ три области, Кіевъ, Волынь и Новгородъ, составили одно владѣніе. Ярополкъ одинъ владѣлъ изъ Кіева Волынью и Новгородомъ, чрезъ своихъ Посадниковъ, чего прежде не бывало.

Всѣ три племени достались точно также Владимиру.

Владиміръ, живя почти чрезъ сто лѣтъ послѣ Рюрика, а время имѣетъ свою силу, особую отъ происшествій и лицъ, Владимиръ, очень богатый, ибо ему достались добычи ста лѣтъ, добычи Рю-

рика, Олега, Игоря, Святослава, съ сильнымъ характеромъ и бранымъ духомъ, Владимиръ, который, кромѣ своего Новагорода, отнялъ три владѣнія, (Полоцкъ, Древлянъ и Кіевъ), и умертвилъ двухъ владѣтелей, (Рогвольда съ сыновьями и Ярополка), Владимиръ сдѣлался первый Княземъ-Государемъ въ настоящемъ значеніи этого слова, хотя все еще слабо.

Ему не была уже нужна помощь чуждая Варяжская, и онъ спровадилъ отъ себя главную ватагу: такъ былъ онъ силенъ своими собственными домашними силами.

Онъ ходилъ за данью гораздо дальше прежнихъ Князей, даже за Карпаты, вѣроятно опредѣляя оную, (Новгородцы), а съ другой стороны за Волгу. Нѣкоторыя племена привозили дань ему даже сами, въ Кіевъ.

Онъ жилъ въ своемъ владѣніи не думая о переѣздѣ, какъ еще его отецъ, такъ сказать водворился, установился, а духъ Норманскій, духъ движенія, чрезъ 120 лѣтъ, въ 4 колѣнѣ, родившемся на Руси, стихнулъ и самъ по себѣ.

У Владимира было 12 сыновъ, (самое прежнее многоженство его имѣетъ здѣсь свою историческую важность и значеніе), и онъ разослалъ ихъ по племенамъ, удѣливъ каждому часть своей дружины, которая была у него многочисленнѣе по его связямъ и богатству, чѣмъ у его предковъ, и совер-

шанно отъ него зависѣла. Вотъ когда собственно племена начали входить въ составъ Государства, или приготовлять будущее Государство, образовываясь въ гражданскомъ отношеніи отдѣльно, порознь. Вмѣсто двѣнадцати прежнихъ племенъ, двѣнадцати даней, мы видимъ теперь 12 особливыхъ владѣній, Княжествъ, подъ владычествомъ отца, Великаго Князя Кіевскаго.

Супруга Владимира Анна, дочь и сестра Византійскихъ Императоровъ, съ коею вступивъ въ супружество, онъ принялъ Христіанскую вѣру, содѣйствовала еще болѣе къ утвержденію этой мысли о постоянномъ мѣстопребываніи, сохраненіи владѣнія, и оставленіи въ наслѣдство дѣтямъ. (Точно какъ послѣ другая Греческая Царевна, Софія, утвердила идею Царя, при Іоаннѣ III, и устроила Дворъ).

Прибавьте долгую жизнь, тридцать пять лѣтъ княженія, участіе Духовенства, которое у насъ, какъ вездѣ, приложило, разумѣется, особое стараніе о смягченіи нравовъ, и слѣдовательно о мирной осѣдлой жизни.

Такимъ образомъ политическое соединилось съ религіознымъ, и первый Христіанскій Князь былъ вмѣстѣ и первымъ Государемъ-Владѣтелемъ, чуть ли и не Правителемъ, потому что въ его время мы видимъ слѣды положительнаго, письменнаго законодательства, вѣроятно по примѣру Церкви, — сперва разумѣется по Норманскимъ обычаямъ для

дружины, а потомъ и для народа со вліяніемъ Греческихъ и иноземныхъ обычаевъ.

Каждый сынъ Владимировъ княжилъ такъ въ своемъ городѣ, какъ отецъ въ Кіевѣ, средоточіи, матери всѣхъ городовъ Русскихъ, по выраженію Олега. Живя по срединѣ племенъ Князья могли легче содержать ихъ въ полномъ подданствѣ, нежели прежде одинъ Князь изъ дальняго Кіева, и пріучать къ повиновенію. Всѣ они были однакожъ слабѣе своего отца, которому платили урочную дань, не смѣя ему противиться, кромѣ, подъ конецъ, одного Ярослава, который былъ дальше всѣхъ, и могъ надѣяться на чуждую помощь.

Сыновья и отецъ должны были считать города уже своею собственностію, и даже какъ средствами для прокормленія, содержанія. Понятіе о наслѣдствѣ стало прикладываться къ землѣ, приготовилось понятіе о поземельной собственности у Князей, которые, разумѣется, начали принимать участіе и въ правленіи, по примѣру отца. Намѣчены будущіе удѣлы по племенамъ.

Но всѣ эти Князья жили не долго. Одни перемерли (при немъ и послѣ, Вышеславъ, Изяславъ, и проч.), другіе погибли вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, (при Святополкѣ — Борисъ, Глѣбъ, Святославъ, и потомъ самъ онъ, Святополкъ); третьи (Судиславъ) не могли ничего сдѣлать противъ *Ярослава*, который остался одинъ, и послѣ нѣсколькихъ междоусобныхъ войнъ, (со Святопол-

комъ, Брячиславомъ, Мстиславомъ), и смерти братьевъ, получилъ почти всѣ ихъ Княжества.

Онѣ достались ему уже *съ такою* зависимостію, къ какой, привыкнувшіе, находились отъ его братьевъ, принадлежали ему еще крѣпче, разумѣется, нежели Владиміру, и были управляемы по заведенному порядку, чрезъ Намѣстниковъ, ему подчиненныхъ.

Ярославу принадлежали Кіевъ, Волынь, Подолія, Галлиція, Литва, Балтійское поморье, Новгородъ, Двинская область, Поволожье, Сѣверная страна....

Всѣ сіи страны принадлежали точно, ибо города ихъ мы находимъ немедленно въ удѣлахъ сыновъ и внуковъ, какъ ихъ отчины, и на оборотъ— при сихъ послѣднихъ они не могли быть завоеваны, потому что всѣ дѣйствія ихъ извѣстны намъ по лѣтописямъ.

Границами Ярославовыхъ владѣній были: Балтійское море, нынѣшняя Пруссія, Царство Польское, Карпаты, Новороссійскія степи, Волга, Уральскія горы....

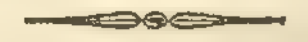
Такъ удалые Норманны, впродолженіи двухъ сотъ лѣтъ, раскинули планъ будущаго Государства, намѣтили его предѣлы, нарѣзали ему земли безъ циркуля, безъ линѣйки, безъ астролябіи, съ плеча, куда хватила размашистая рука...

Всѣ племена и города находились въ подданствѣ у одного Князя, (а потомъ одного рода), были одного происхожденія, говорили однимъ языкомъ,

хотя и разными нарѣчіями, исповѣдывали одну вѣру, — словомъ это было Государство, въ нѣкоторомъ смыслѣ, цѣлое, хотя и смѣшанное на живую нитку. Шлецеръ, заключу мое разсужденіе словами великаго учителя, назвалъ удачно этотъ періодъ Russia nascens.

И такъ двѣсти лѣтъ начиналось Государство рождалась Россія....

Симеонъ Полоцкій молился Богу, говоритъ преданіе, чтобъ муки Царицы Натальи Кириловны продолжились какъ можно болѣе, дабы новорождаемый младенецъ Петръ возпользовался должайшею жизнію. Можетъ быть, двухсотлѣтнему рожденію и младенчеству Русскаго Государства, еще долговременнѣйшему юношеству, будетъ соотвѣтствовать въ соразмѣрности настоящее доблестное мужество и будущая мудрая старость!

ГЛАВА XI.

ПАРАЛЛЕЛЬ РУССКОЙ ИСТОРІИ СЪ ИСТОРІЕЙ ЗАПАДНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ, ОТНОСИТЕЛЬНО НАЧАЛА.

Западныя Европейскія Государства обязаны происхожденіемъ своимъ *завоеванію*, которое опредѣлило и всю послѣдующую ихъ Исторію, даже до настоящаго времени.

„Основаніе новыхъ большихъ государствъ,“ говоритъ Тьери, одинъ изъ представителей Западной Исторіи въ наше время, „было преимущественно дѣйствіемъ силы; новыя общества устроились изъ обломковъ обществъ древнихъ, разрушенныхъ насильственно; и въ этомъ процессѣ возсозданія многочисленныя племена лишились, не безъ страданій, своей свободы, и даже имени, замѣненнаго именемъ чуждымъ.“ *)

„Сословія высшія и низшія, кои нынѣ наблюдаютъ себя съ недовѣрчивостію, или борются за образъ мыслей и правленія, суть ничто иное, во многихъ странахъ, какъ племена завоеванныя и порабощенныя временъ прежнихъ. Такимъ образомъ мечъ завоеванія возобновилъ лице Европы, и, размѣстивъ ея жителей, оставилъ свою древнюю печать на каждомъ народѣ, составившемся изъ смѣси

(*) Thierry, Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, Paris, 1830. XV.

многоразличныхъ племенъ. Племя воинственныхъ пришельцевъ сдѣлалось классомъ привилегированнымъ, переставъ быть особливымъ племенемъ. Изъ него произошло воинское дворянство, которое, принимая въ нѣдра свои все, что было честолюбиваго, буйнаго, бродяжнаго въ низшихъ сословіяхъ, для того чтобъ не перевестись, возобладало надъ населеніемъ трудолюбивымъ и мирнымъ, впродолженіи военнаго правительства, происшедшаго отъ завоеванія. Племя побѣжденное, лишенное поземельной собственности, власти и свободы, живя не оружіемъ, но работою, обитая не въ крѣпкихъ замкахъ, а въ городахъ, образовало общество, какъ бы отдѣльное отъ военнаго союза завоевателей. Этотъ классъ поднялся по мѣрѣ того, какъ ослабѣвала феодальная организація дворянства, происшедшаго отъ древнихъ завоевателей, естественно или политически, — можетъ быть потому, что сохранилъ въ стѣнахъ своихъ остатки Римской гражданственности и съ этой слабою помощію началъ новую цивилизацію." *)

Вотъ что видятъ Французы и Англичане въ Исторіи своихъ земель, — и это очень вѣрно.

Предлагаю вкратцѣ Исторію Западныхъ государствъ.

Къ одному племени приходитъ другое (къ Галламъ Франки, къ Бриттамъ Норманны, къ Испан-

---

(*) Тамъ же. С. IX.

цамъ Вестготы, къ Италіянцамъ Лонгобарды и проч.). Пришельцы побѣждаютъ туземцевъ, и поселяются между ними. Предводитель дѣлитъ землю между своими сподвижниками, которые (феодалы), въ крѣпкихъ замкахъ, становятся господами, угнетаютъ народъ, отдѣляютъ его отъ Государя, — и живутъ на счетъ племени побѣжденнаго. Возникаетъ непримиримая ненависть между сими племенами, которая усиливается тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе должна бываетъ таиться. Только въ городахъ укрываются немногіе жители, кои въ теченіи вѣковъ, послѣ многихъ тщетныхъ усилій и жертвъ, мало по малу, съ величайшимъ трудомъ освобождаются отъ ихъ вліянія, и успѣваютъ пріобрѣсти себѣ независимость, при помощи Королей, которымъ феодалы были также тяжелы. Въ городахъ образуется среднее сословіе, а при дворѣ аристократія, происходящая отъ феодаловъ, которые переходятъ туда изъ замковъ, присвоиваютъ себѣ всѣ привилегіи, и начинаютъ угнетать народъ подъ другою формою. Среднее сословіе послѣ оборонительной войны предпринимаетъ наступательную, стремясь уравниваться мало по малу съ привилегированной аристократіей. Она не уступаетъ, и борьба сихъ двухъ сословій оканчивается революціей, которой исторію Наполеонъ выразилъ въ четырехъ словахъ: Галлы свергли иго Франковъ (*).

(*) См. Ласъ Казаса.

Въ наше время низшіе классы, вслѣдъ за среднимъ, являются на сцену, и точно какъ въ революціи среднее сословіе боролось съ высшимъ, такъ теперь низшее готовится на Западѣ къ борьбѣ съ среднимъ и высшимъ вмѣстѣ. Предтечей этой борьбы уже мы видимъ: сен-симонисты, соціалисты, коммунисты, соотвѣтствуютъ энциклопедистамъ, представившимъ прологъ къ Французской революціи. Горе, если среднія сословія не образумятся тамъ заблаговременно, и не сдѣлаютъ уступокъ. Имъ дается теперь на рѣшеніе задача такого же рода, какъ Нотаблямъ въ 1789 году: тѣ не поняли своего положенія, и навлекли на свое отечество тучу бѣдствій. Не понимаютъ, кажется, и наши знаменитые современники, судя напримѣръ по просьбамъ Манчестерскихъ фабрикантовъ и рѣчамъ Грагама и Пиля, которые съ такимъ ожесточеніемъ не хотятъ уступить одного часа изъ двѣнадцати, въ облегченіе несчастныхъ работниковъ, и вѣшаютъ равнодушно на аптекарскихъ вѣсахъ капли ихъ пота и крови, въ гордой надеждѣ распутать Гордіевъ узелъ, который лишь только затягивается крѣпче на Западѣ.

Всѣ эти происшествія, прошедшія, настоящія и будущія, имѣютъ тѣсную связь между собою, составляютъ одну цѣпь, и ведутъ свой родъ совершенно генеалогически отъ завоеванія, т. е. отъ начала Западныхъ Государствъ.

Завоеваніе, раздѣленіе, феодализмъ, города съ среднимъ сословіемъ, ненависть, борьба, освобожде-

ніе городовъ, — это первая трагедія Европейской трилогіи.

Единодержавіе, аристократія, борьба средняго сословія, революція, — это вторая.

Уложенія, борьба низшихъ классовъ... будущее въ руцѣ Божіей.

Исторіи Западныхъ Государствъ, повторю, представляютъ однѣ и тѣ же явленія, только съ немногими отличіями, смотря по количеству, качеству, соразмѣрности и прочимъ отношеніямъ ингредіентовъ начала (*).

Обратимся теперь къ Русской Исторіи, и посмотримъ, представляетъ ли она эти главныя характеристическія явленія Западныхъ Исторій.

Съ перваго взгляда мы примѣчаемъ, что у насъ, въ началѣ ея, нѣтъ рѣшительно ни одного, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ: нѣтъ ни раздѣленія,

(*) Древняя политическая Исторія Европы, т. е. Греческая и Римская, представляютъ совершенное подобіе съ новыми въ этомъ отношеніи. Вся Исторія Рима отъ Ромула до Цезаря есть ни что иное, какъ борьба Патриціевъ съ Плебеями, которые уравнялись, увы, уже подъ военнымъ диктаторствомъ Цезаря. У Грековъ тѣ же отношенія выразились въ соперничествѣ Аѳинъ и Спарты, въ войнѣ Пелопонесской, пока Филиппъ и Александръ не положили имъ также конца. Цезарь и Александръ совершенно соотвѣтствуютъ Наполеону, а Исторія Французской революціи есть кровавая миніатюра всѣхъ Западныхъ Исторій. (См. мои Историческіе Афоризмы. 1835).

ни феодализма, ни убѣжищныхъ городовъ, ни средняго сословія, ни рабства, ни ненависти, ни гордости, ни борьбы....

Отъ чего такое различіе?

Западныя явленія, какъ мы видѣли, тѣсно связаны съ своимъ началомъ, изъ котораго онѣ непосредственно проистекаютъ: такъ точно и наши явленія, наша Исторія должны быть связаны съ нашимъ началомъ. Если слѣдствія различны, то и начала различны.

Дѣйствительно, мы имѣемъ положительное сказаніе Лѣтописи, что наше Государство началось не вслѣдствіе завоеванія, а вслѣдствіе призванія. Вотъ источникъ различій! Какъ на Западѣ все произошло отъ завоеванія, такъ у насъ происходитъ отъ призванія, безпрекословнаго занятія, и полюбовной сдѣлки.

Призваніе и завоеваніе были въ то грубое, дикое время, положимъ, очень близки, сходны между собою, раздѣлялись очень тонкою чертою, — но раздѣлялись!

Взгляните на два зерна: онѣ почти одинаковы; развѣ вооруженымъ глазомъ можно подмѣтить ихъ тонкое различіе, — но дайте срокъ, дайте время этимъ сѣменамъ развиться, вырости, и вы увидите, что изъ одного возникнетъ дубъ, а изъ другаго пальма, или какое нибудь нѣжное, благоухан-

ное растеніе, и тонкое различіе зерен обнаружится разительно въ цвѣтахъ и плодахъ.

Вотъ два шара, употреблю другое сравненіе, совершенно равные. Положите ихъ на одно мѣсто, рядомъ, ударьте ихъ съ одинакою силою, — но случись одной линіи, какому нибудь легкому непримѣтному склоненію, раздѣлить толчекъ, — шары понеслись въ разныя стороны, и чрезъ нѣсколько времени вы видите ихъ въ безпредѣльномъ между собою разстояніи. Ничтожная разница въ первомъ толчкѣ, измѣняя направленіе, рѣшаетъ ихъ судьбу, и переноситъ на противоположныя точки.

Такъ и въ Исторіи Государствъ: малѣйшее различіе въ началѣ производитъ огромное различіе въ послѣдствіяхъ.

Разсмотримъ теперь политическія явленія, сопровождавшія наше начало, сравнительно съ Западными, коихъ генеалогія выше объяснена.

Составныя части, элементы Государства, въ первый періодъ его происхожденія, суть: государь, народъ, раздѣляющійся на сословія — *) высшее (дворянство), среднее (собственно такъ называемое, промышленное, городовое), низшее (сельское), и земля,

Будемъ говорить о каждомъ элементѣ порознь.

(*) По принятой номенклатурѣ, коей одобрить нельзя.

ГОСУДАРЬ,

самъ по себѣ.

Первый нашъ Князь — Рюрикъ призванъ былъ добровольно въ Новгородъ, Олегъ принятъ въ Кіевѣ безъ сопротивленія. Тотъ и другой не имѣлъ, слѣдовательно, и даже не могъ имѣть враждебныхъ чувствъ побѣдителя, завоевателя, какія питали Западные Государи; тотъ и другой не могъ смотрѣть на свое владѣніе, какъ на добычу, взятую съ бою, приступомъ; не имѣлъ никакихъ внутреннихъ враговъ, ни внѣшнихъ соперниковъ, въ своемъ, хотя и ничтожномъ, въ сравненіи съ Западными королевствами, владѣніи. Нашъ Государь былъ званымъ мирнымъ гостемъ, желаннымъ *защитникомъ*, а Западный Государь былъ ненавистнымъ пришельцемъ, главнымъ *врагомъ*, отъ котораго народъ напрасно искалъ защиты.

И отношенія его были совершенно другія, чѣмъ на Западѣ, — къ Боярамъ, городамъ, народу.

Къ Боярамъ.

На Западѣ Король былъ *обязанъ* своимъ сподвижникамъ, (Герцоги, Дюки), помогавшимъ ему покорить землю, а нашъ Князь не имѣлъ *никакихъ обязанностей* къ Боярамъ, большею частію его родственникамъ, которые сопровождали его безъ всякой со стороны его нужды, не имѣли случая оказать ему никакихъ важныхъ необходимыхъ услугъ,

— и въ случаѣ неудовольствія могли только оставить его.

Къ народу.

Съ народомъ у насъ Князь имѣлъ дѣло *лицемъ къ лицу*, какъ его защитникъ и судья, въ случаяхъ впрочемъ очень рѣдкихъ, за что и получалъ опредѣленную дань, — вотъ въ чемъ состояло его отношеніе, — а Западный Государь *отдѣленъ* былъ совершенно своими вассалами.

Переходимъ къ Боярамъ.

БОЯРЕ

сами по себѣ.

Бояръ и мужей, соотвѣтствующихъ западнымъ воеводамъ у насъ было гораздо *меньше*, чѣмъ на Западѣ (въ Галліи, Британіи, Испаніи, Италіи), куда пришли огромныя войска-племена со множествомъ предводителей. Потому-то они не составили у насъ особаго класса, многочисленнаго сословія, сильнаго элемента; а были только переднимъ рядомъ Княжеской свиты, гвардіи, дружины.

Отношенія Бояръ къ Князю.

Воеводы Западные почитали себя *почти равными* Королю, который безъ нихъ ничего не значилъ, не могъ владѣть государствомъ, не могъ дѣйствовать, всего менѣе повелѣвать ими, а наши находились въ *полномъ* распоряженіи Князя, — ближайшіе исполнители его приказаній, — его

родственники, слуги, наемники, безъ которыхъ онъ могъ обойтись всегда. Они зависѣли отъ Князя, а на Западѣ Князь зависѣлъ отъ нихъ. Тѣ дѣлали что хотѣли, а наши, что приказывалъ имъ Князь.

Къ землѣ.

Феодалы западные отняли у туземцевъ, *раздѣлили* между собою, какъ добычу, землю, которую покорили подъ предводительствомъ Короля, а наши не прикоснулись къ землѣ, а получали иногда отъ Князя, временно, въ родѣ жалованья, или по договору за свою службу, часть *дани*, доходовъ, съ того или другаго города, — какъ его намѣстники, прикащики или откупщики, которыхъ онъ могъ всегда смѣнить, безъ малѣйшаго для себя вреда и неудобства.

Феодалы *разсѣлись* по всему пространству покоренной земли, а наши не имѣли *постояннаго* пребыванія, и жили тамъ, гдѣ назначалъ имъ Князь, — преимущественно при немъ, участвуя въ его походахъ военныхъ и мирныхъ.

Къ народу.

Феодалы Западные, отнявъ землю и заставивъ *работать* на себя ея обитателей, съ самаго начала поставили себя въ враждебное отношеніе къ нимъ, а наши Бояре, не имѣя никакого дѣла до народа, кромѣ сбора дани и суда, жили въ добромъ согласіи съ ними.

Къ Государству.

Феодалы Западные, основали многія владѣнія, малыя Государства, изъ коихъ отвлеченно состояло одно большое, а у насъ было *одно* малое Государство. Западное Государство можно выразить такою дробью $\frac{10}{10}$, а наше десятичною.

НАРОДЪ И ЗЕМЛЯ.

Земля на Западѣ досталась сполна *пришельцамъ*, а у насъ осталась какъ прежде въ общемъ *владѣніи народа*, подъ верховною, (отвлеченною), властію Князя, который о ней не думалъ, потому что не имѣлъ никакой нужды.

Народъ на западѣ, побѣжденный и покоренный былъ обращенъ въ *рабство*, а у насъ остался *свободнымъ* какъ былъ, потому что не былъ покоренъ. Вся перемѣна состояла только въ дани, которую онъ началъ платить Князю или его прикащикамъ, дани естественными произведеніями, въ коихъ былъ у него излишекъ, и коихъ дѣвать было некуда, — слѣдовательно не отяготительной.

Однимъ словомъ — нашъ народъ былъ посаженъ на легкій оброкъ, а западный осужденъ на тяжелую барщину. Оброкъ и барщина, сами по себѣ, составляютъ теперь еще важное различіе для поселянина, уже смиреннаго, ручнаго, а что сказать о тяжеломъ оброкѣ и легкой барщинѣ въ первое время гражданскихъ обществъ, близкое къ природѣ и естественной свободѣ?

ГОРОДА.

Города на Западѣ съ остатками Римской образованности и гражданственности, сдѣлались пребываніемъ людей особаго званія, занятыхъ промышленностію, а наши города были тѣже села съ одинакими жителями и занятіями, и названы городами потому только, что Князья избрали ихъ мѣстами пребыванія для себя или для своихъ мужей, и огородили. По этой причинѣ они не могли сдѣлаться особливымъ элементомъ Государства. Промышленность городская, разумѣется только относительно удовлетворенія первыхъ потребностей этого рода, оставалась, какъ прежде занятіемъ поселянъ.

СОСЛОВІЯ.

Побѣдители и побѣжденные, покорители и покоренные, дали происхожденіе двумъ класамъ на Западѣ, дворянству и рабамъ, — а у насъ не было ни побѣды, ни покоренія, и не началось никакого различія въ правахъ между пришельцами и туземцами, гостями и хозяевами, не началось ни дворянства, ни рабства.

Не отъ кого было откупаться, не куда было скрываться, и не произошло убѣжищныхъ городовъ, не зародилось и третьяго, то есть средняго сословія.

Всѣ жители различались только по своимъ занятіямъ, равно доступнымъ для всякаго, а въ политическомъ, гражданскомъ отношеніи, были равны между собою и передъ Княземъ.

Надѣюсь, — слушатели видятъ теперь ясно происхожденіе, послѣдовательность, связь начальныхъ государственныхъ явленій на нашемъ Востокѣ, — и противоположность ихъ отъ перваго момента съ Исторіей Запада.

Эта противоположность усилилась и утвердилась въ теченіи послѣдующихъ двухъ сотъ лѣтъ, кои служатъ у насъ продолженіемъ перваго момента, и составляютъ съ нимъ нераздѣльное цѣлое, заключаютъ одно происшествіе, начало Государства, чего опять не представлядтъ Западъ:

Кловисъ, Вильгельмъ Завоеватель, Албоинъ и и прочіе, покорили Галлію, Англію, Ломбардію; однимъ разомъ, съ твердымъ намѣреніемъ поселиться, и тотчасъ зачали, основали Государства, коихъ окружность ими уже была очерчена. Такое дѣйствіе требовало большихъ усилій, особеннаго напряженія, а сохраненіе пріобрѣтеннаго въ своемъ владѣніи — еще болѣе, чѣмъ и назначались, какъ мы видѣли, всѣ ихъ гражданскія отношенія, опредѣлилась вся Западная исторія. Тамъ Государства родились въ одночасье, а наше рождалось двѣсти лѣтъ.

Разсмотримъ теперь вліяніе этой долговременности на первоначальныя отношенія, нами выше объясненныя.

Первые Князья владѣли у насъ по одному городу, въ коемъ жили, или, лучше сказать, остановились постоемъ, ибо не имѣли мысли о посто-

янномъ пребыванiи; они не боялись потерять ничего, тѣмъ болѣе, что ничѣмъ не дорожили, слѣдовательно — какъ сначала имъ ненужны были помощники для водворенія, такъ естественно и теперь были не нужны для того, чтобъ сохранять владѣніе.

Пользуясь благопріятными обстоятельствами, они начинаютъ ходить въ походы по разнымъ сторонамъ и распространять предѣлы своей *дани*, все еще не думая о прочномъ владѣніи. Если у нихъ недоставало собственныхъ средствъ, они нанимали себѣ войско у бранныхъ единоплеменниковъ. Всего чаще цѣлію ихъ были богатые сосѣди, особенно Греція, вознаграждавшая сторицею ихъ труды.

Такимъ образомъ Князья постепенно богатѣли, распространяли свои владѣнія, усиливались и утверждали еще болѣе первоначальную самобытность къ тому времени, когда духъ движенія успокоился, пути всѣ преградились, и привычка къ давнишнему мѣсту жительства взяла свою силу. Это было уже при Владимірѣ и Ярославѣ, которые покончили очертаніе окружности, и положили по послѣднему камню основанія, чрезъ двѣсти лѣтъ почти послѣ перваго прибытія Варяговъ.

Вотъ какъ первоначальное отличіе Русскаго Князя отъ Западнаго Короля, утвердилось окончательно.

Точно такое же дѣйствіе долговременнымъ основаніемъ Государства произведено и на Бояръ,

сравнительно съ Западомъ: первыя поколѣнія ихъ не имѣли большаго значенія, а послѣднія, Владимировы, Ярославовы, почти никакого. Спутники Рюриковы и Олеговы, какъ товарищи, могли еще, можетъ быть, предъявлять какое нибудь право, но роды ихъ пресѣклись едвали не впродолженіе несчастныхъ походовъ Святославовыхъ, и Владиміръ привелъ себѣ новыхъ мужей, нанятыхъ имъ на Сѣверѣ для войны съ Ярополкомъ; кончивъ войну, однихъ по выбору онъ оставилъ у себя, для службы, а другихъ выпроводилъ въ Грецію. Ярославъ поступалъ одинаково.

Наши мужи по городамъ получали отъ Князя воиновъ, которые помогали имъ исправлять ихъ должность, между тѣмъ какъ Феодалы западные, получивъ землю, обязаны были ставить Королю воиновъ, которые и составляли единственно его войско. Такимъ образомъ наши Бояре по необходимости были подчинены Князю, и Боярство въ Западномъ смыслѣ рѣшительно отстранилось.

Самая дружина, вслѣдствіе безпрерывнымъ многолѣтнихъ войнъ, нѣсколько разъ переводилась и возобновлялась сполна, и слѣдовательно не могла пустить глубокихъ корней, усилиться насчетъ Князя, а находилась въ совершенной отъ него зависимости.

Племена Славянскія обкладывались одно за другимъ данью, на томъ же основаніи, какъ первыя,— оставаясь свободными, владѣя по прежнему землею,

и не питая никакой ненависти къ пришельцамъ. Предѣлы Государства распространялись слѣдовательно исподоволь, безъ усилій со стороны Князя, безъ непосредственнаго участія Бояръ, безъ отягощенія народа.

Число городовъ увеличивалось только какъ жилищъ для княжескихъ намѣстниковъ и сборщиковъ дани.

Тьери, желая итогомъ изобразить состояніе Франціи, въ эпоху основанія Государства, приводитъ мѣста изъ законовъ Салическихъ:

„Если свободный человѣкъ убьетъ Франка или варвара или человѣка, живущаго подъ закономъ Салическимъ, то повиненъ заплатить пеню въ двѣсти су. Если Римлянинъ владѣлецъ, то есть имѣющій поземельную собственность въ области, гдѣ живетъ, будетъ убитъ, то уличенный въ убійствѣ долженъ заплатить сто су. (*)

„Кто убьетъ Франка или варвара на службѣ Короля (trusto), тотъ долженъ заплатить шестьсотъ су. Если Римлянинъ, гость Короля, былъ убитъ, то пеня въ триста су. (**).

(*) Lex Salica. tit. XLIV, § 1 и 15; apud Scipt. rerum francic. t IV, p. 147. На нынѣшнія деньги, эти пени простирались, первая до 3000 фр. а вторая до 1500 фр.—
(2) Lex Salica, tit. XLIV. § 1 и 6 (9000 фр. и 4500) —

„Если кто, собравши войско, нападетъ на человѣка свободнаго, (Франка или варвара), въ его домѣ и убьетъ, то будетъ осужденъ на шестьсотъ су. Но если простолюдинъ или Римлянинъ будетъ убитъ такою толпою, то будетъ выплаченъ только половиною этой пени. (*).

„Если Римлянинъ наложитъ узы на Франка, безъ законной причины, то повиненъ заплатить тридцать су. Но если Франкъ свяжетъ Римлянина безъ причины, то повиненъ заплатитъ 15 с. (**)

Если Римлянинъ ограбитъ Франка, то повиненъ заплатить 72 су. Если Франкъ ограбитъ Римлянина, то повиненъ заплатить 30 су." и проч.. (***).

Вотъ, говоритъ Тьери, какимъ образомъ законъ Салическій отвѣчаетъ на вопросъ, столь часто подвергаемый разсужденіямъ, о первоначальномъ различіи гражданскомъ между Франками и Галлами.

Развернемъ Русскую правду, писанную во время Ярославово, въ эпоху окончательнаго основанія Государства, — представитъ ли она такую противоположность съ закономъ Салическимъ, какую

(*) Ibid. tit XLV, § 1 и 3 (9000 фр. и 4500).—
(**) Ibid. tit. XXXV § 3 и 4. (450 и 225 фр. —
(***) Lex salica ex MS. codice regio, a Joanne Schiltero, tit. XV; apud Script. rerum francic. T. IV p. 188. (930 e 450 фр.) Lettres sur l'Histoire de France Brux. c. 443.

противоположность мы видѣли въ основаніи Русскаго Государства съ основаніемъ западныхъ Государствъ. Гдѣ искать лучше повѣрки!

„Ажь убьетъ мужь мужа, то мьстити братъ брата, любо отцю, любо сыну, братечадоу, любо братню сынови; ожели не будетъ кто его мьстя, то положити за головоу.... ачели будетъ *Русинъ*, любо гридь, любо купець, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгои, любо *Словенинъ*, то 40 гривенъ положити запь" (*).

За Русина и Словенина совершенно одна пѣня! Они слѣдовательно имѣли одинакія права.

Какъ разительно этотъ законъ Русской Правды, замѣченный Карамзинымъ, противоположенъ съ Салическимъ, и какъ ясно подтверждается имъ различіе въ началѣ государствъ Западныхъ съ Русскимъ! Въ основаніе государства у насъ была положена любовь, а на Западѣ ненависть (**).

Къ историческимъ, бытейскимъ, (фактическимъ), отличіямъ присоединились, что очень удивительно для мыслящаго наблюдателя, совершенно соотвѣтственныя отличія физическія и нравственныя.

(*) Русскія Достопамятности I. ст. 28.

(**) Въ этомъ признаются многіе изъ Западныхъ писателей: сен-симонисты даже выходятъ изъ того начала, что вся общественная жизнь у нихъ составлена на началѣ опозиціи, то есть вражды, слѣдовательно должна быть преобразована!

Физическія: пространство, народочисліе, населенность, почва, климатъ, положеніе, система рѣкъ.

Нравственныя: народный характеръ, религія, образованіе.

Разсмотримъ, какъ эти отличія содѣйствовали къ произведенію одинакихъ явленій и слѣдствій съ историческими, вышеисчисленными.

I. *Пространство.* Такая обширная страна, какъ Россія Ярославова, (между Балтійскимъ моремъ, Польшею, Карпатскими горами, Новороссійскими степями, Волгою и дальнымъ Сѣверомъ), страна на нѣсколько тысячь верстъ въ окружности, въ нѣсколько разъ болѣе Франціи, Англіи, Ломбардіи, Ирландіи, не могла быть вдругъ, подобно имъ, завоевана; пройти это пространство взадъ и впередъ, вдоль и поперегъ — не достанетъ жизни одного поколѣнія, а покорить, содержать въ повиновеніи, кольми паче. Такъ и было. Монголы послѣ прошли ее, правда, (и то въ немногихъ направленіяхъ), но Монголы ходили многочисленнымъ войскомъ, цѣлымъ почти народомъ, а Норманны могли набѣгать только артелями, съ которыхъ было довольно временной дани.

Итакъ пространство представило невозможность быстраго завоеванія, а другое слѣдствіе отъ этой причины было слѣдующее: земли пустопорожней было много, не такъ какъ на Западѣ, и никто не дорожилъ ею, ни Князь, ни Бояре, ни

туземцы. Бери всякій, сколько хочешь, — чтожъ же было отнимать, насиловать? За что враждовать? Обстоятельства весьма важное!

II. Народъ туземный (Славянскій) былъ очень *многочисленъ* и единъ по своему происхожденію, чего также не представитъ ни одна страна того времени, Галлія, Британія, Италія, заселенныя раньше, получившія много разнородныхъ обитателей. Это единство сообщало ему твердость, доставляло вліяніе, коему невольно подчинились малочисленные пришелцы. Норманны разошлись въ Славянскомъ населеніи, подобно каплѣ вина въ водѣ, такъ что ихъ стало невидно, лишь только прекратились сѣверные выселки, и они остались одни, т. е., послѣ Ярослава. А на Западѣ наоборотъ: тамъ взяли преимущество пришельцы, и наложили свою печать на туземцевъ. Тамъ Галлы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, стали Франками, а у насъ Варяги Славянами.

Надобно впрочемъ прибавить, что Славяне, воспріявъ въ нѣдра свои Норманновъ, удержали при себѣ доставленныя ими дары, гражданство и христіанство.

Замѣтимъ еще вотъ что; многочисленость внушаетъ всегда уваженіе къ себѣ: Князья, и особенно ихъ мужи, находясь часто съ немногими помощниками, вдали отъ своихъ жилищь, среди многочисленныхъ обществъ, въ невыгодной для себя пропорціи, должны были естественно, изъ опасенія,

воздерживаться отъ лишнихъ притѣсненій, еслибъ даже когда и представлялся имъ поводъ или случай, — что и содѣйствовало къ поддержанію добраго согласія и пріязни между пришельцами и туземцами.

III. *Заселеніе* не сплошное, но раздѣленное лѣсами, степями, болотами, рѣчками, безъ большихъ, дорогъ, при трудныхъ сообщеніяхъ, препятствовало въ 9 столѣтіи всякому потоку завоеванія, и также воздерживало завоевателей. Нельзя было вдругъ идти далѣе, не осмотрѣвшись на мѣстѣ, а это требуетъ времени. Всѣ походы производились по рѣкамъ, а страны, лежавшія вдали отъ оныхъ, въ глуши, по сторонамъ, въ заволочьяхъ, оставались долго въ покоѣ, пока Князья разпространились по всѣмъ городамъ, откуда уже могли, на досугѣ, ходить направо и на лѣво.

IV. Земля *бѣдная*, обильная только главными естественными произведеніями, удовлетворяющими первымъ нуждамъ, голоду и жаждѣ, и то за трудъ, съ потомъ и кровью, земля, недоставлявшая никакой пищи роскоши, не привлекала завоевателей. Что взять было Князьямъ, Боярамъ, отъ бѣдныхъ жителей ея? Они спѣшили на промыслъ въ другія богатыя мѣста, подъ Царьградъ, къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Уже только тогда, какъ пути были преграждены, ни домой на Сѣверъ, ни въ Грецію на Югъ, и дѣваться было некуда, они, между тѣмъ привыкнувъ къ землѣ и жителямъ,

остались жить на неблагодарной почвѣ. Совсѣмъ не то на Западѣ, гдѣ пришельцы нашли себѣ рай земной, въ сравненіи съ ихъ отчизной, изъ коего некуда имъ было желать болѣе.

V. *Климатъ* суровый, холодный, заставлялъ обитателей жить дома, около очаговъ, среди семействъ, и не заботиться о дѣлахъ общественныхъ, дѣлахъ площади, куда выходили они только въ крайней нуждѣ, предоставляя все съ охотою Князю и его Боярамъ, чѣмъ отстранялось всякое столкновеніе и раздоры.

VI. *Положеніе* ровное, безъ горъ, одинакое, содѣйствовало одинаковости отношеній, гражданскому равенству, — вездѣ однѣ и тѣже выгоды и невыгоды. Некому и нечѣмъ было воспользоваться. Феодалу негдѣ было бы выстроить себѣ замка, онъ не нашелъ бы себѣ неприступной горы,—да и камня нѣтъ, на строеніе, а только сгораемый лѣсъ.

VII. *Система рѣкъ*, текущихъ внутри земли, странное отдѣленіе отъ всѣхъ морей, (Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго), мѣшали туземцамъ приходить въ соприкосновеніе съ другими народами, получать новыя понятія, узнавать чужія выгоды и невыгоды, и судить о своихъ. Мы оставались одни, и шли своей дорогою, или, лучше, сидѣли дома, въ мирѣ и покоѣ, и подчинились спокойно первому пришедшему.

Различія нравственныя :

VIII. *Характеръ* Словенскій. Нѣтъ нужды входить здѣсь въ доказательства, что однѣ свойства имѣетъ сѣверный человѣкъ, другія южный, западный, восточный; что кровь у одного обращается быстрѣе, чѣмъ у другаго; что каждый народъ имѣетъ свой характеръ, свои добродѣтели и свои пороки. Словене были и есть народъ тихій, спокойный, терпѣливый. Всѣ древніе писатели утверждаютъ это о своихъ Словенахъ, то есть западныхъ. Наши имѣли и имѣютъ эти качества еще въ высшей степени. Потому они и приняли чуждыхъ господъ безъ всякаго сопротивленія, исполняли всякое требованіе ихъ съ готовностію, не раздражали ничѣмъ, — и всегда были довольны своею участію. Поляне платили дань Козарамъ, пришелъ Аскольдъ— стали платить ему, пришелъ Олегъ — точно также. Кому вы даете дань, спрашиваетъ Олегъ Сѣверянъ. Козарамъ. Не давайте Козарамъ, а давайте мнѣ, — и Сѣверяне начали давать ему.

Такая безусловная покорность, равнодушіе, противоположныя западной раздражительности, содѣйствовали къ сохраненію добраго согласія между двумя народами (*).

(*) Только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ они стояли за себя: такъ Древляне убили Игоря, такъ Словене раздѣлались съ буйной дружиной Ярослава. Пришельцы понимали это, и не доводили до крайностей.

IX. *Религія.* Варяги язычники встрѣтились у насъ съ Словенами-язычниками, и оставляли одни другихъ въ покоѣ. А западные завоеватели встрѣтились съ Христіанами, и начали дѣйствовать другъ противъ друга, — новый источникъ ненависти, котораго у насъ не было.

Впослѣдствіи Варяги приняли христіанскую вѣру, и распространили ее между Славянами, принявшими ее также, по своему характеру, безъ сопротивленія, а на Западѣ наоборотъ. У насъ пришельцы сообщили Религію туземцамъ, а тамъ туземцы пришельцамъ.

И вѣра принята у насъ Восточная, во многомъ противоположная Западной. Тѣ получили ее изъ Рима, а мы изъ Константинополя. Не мѣсто входить здѣсь въ показаніе отличій между обѣими церквами; мы укажемъ только на тѣ, кои соотвѣтствуютъ вышеписаннымъ политическимъ отличіямъ: западная болѣе стремится внѣ, восточная углубляется внутрь; у нихъ пропаганда, у насъ сохраненіе; у нихъ движеніе, у насъ спокойствіе; у нихъ инквизиція, у насъ терпимость. Дѣйствуя внѣ, западная церковь вошла по необходимости въ соприкосновеніе съ свѣтскою властію, и получила на время преимущество надъ ней, а наша, углубляясь внутрь, оставила свѣтскую власть дѣйствовать, какъ ей угодно.

X. *Образованіе.* У западныхъ племенъ, къ коимъ пришли завоеватели, было уже образованіе, — и гражданское, и умственное, — кромѣ религіоз-

наго, о коемъ мы сей часъ говорили. Каково же было имъ разставаться съ этими сокровищами въ жертву варварамъ! А у насъ гражданскаго образованія не было никакого, а только семейное, домашнее, до коего пришельцы некоснулись. Новое гражданское образованіе привито у насъ къ дереву свѣжему, дикому, а тамъ къ старому и гнилому. Ихъ зданіе выстроено на развалинахъ, а наше на нови. Мы получили гражданское образованіе отъ пришельцевъ, а западныя племена дали имъ.

Вотъ сколько различій положено въ основаніе Русскаго Государства сравнительно съ Западными. Незнаешь, которыя сильнѣе: историческія, физическія или нравственныя? Каковы же онѣ вмѣстѣ, дѣйствуя одно на другое, укрѣпляя себя взаимно, приводя къ одному концу!

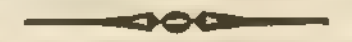
Эти различія развивались впослѣдствіи, и представили изъ Русской Исторіи, при общемъ (родовомъ) ея подобіи, при единствѣ цѣли, совершенную противоположность съ Исторіей Западныхъ государствъ, что касается до ея путей, средствъ, обстоятельствъ, формы происшествій, — противоположность, которую представляетъ наша жизнь и теперь, несмотря усилія, преобразованія. перевороты, время....

Вотъ что надо имѣть непремѣнно въ виду разсуждая о Русской Исторіи въ какомъ бы то ни было ея періодѣ, произнося приговоръ ея событіямъ, разбирая ея достоинства и недостатки, хва-

ля и порицая дѣйствующія лица, изъявляя желанія или опасенія для будущаго времени. Иначе мы будемъ впадать въ дѣтскія ошибки, то есть искать такихъ плодовъ, для которыхъ не было сѣмянъ, и оставлять безъ вниманія другія, можетъ быть, драгоцѣннѣйшія, потому что ихъ нѣтъ видѣ.

Предложу для ясности простое сравненіе: хорошолибъ мы поступили, еслибъ бросили рожь нашу кормилицу, и принялись вездѣ сѣять маисъ, обольщенные разсказами объ его сладости и вкусѣ? Мы должныбъ скоро умереть съ голоду, потому что не наготовились бы маису на цѣлое народонаселеніе, хоть бы вздумали строить вездѣ оранжереи.

Происшествія не имѣютъ такой очевидности и осязательности, какъ естественныя произведенія, и много времени проходитъ иногда, много употребляется труда, пока откроется удивленному взору внутреннее значеніе того или другаго, но смѣло можно сказать, даже судя по одному, разобранному нами теперь, началу, что мы должны отказаться отъ своего прошедшаго существованія, т. е. своей Исторіи, (что впрочемъ и дѣлаютъ нѣкоторые), должны необходимо допустить нелѣпое заключеніе, что нынѣшняя Россія произошла изъ ничего, если будемъ прикладывать западной масштабъ къ Русской Исторической жизни. Нѣтъ! Западу на Востокѣ быть нельзя, и солнце не можетъ закатываться тамъ, гдѣ оно восходитъ.

Заключеніе.

Варяги, впродолженіи періода, разсмотрѣннаго нами, (862—1054), были почти совершенно отдѣльнымъ племенемъ отъ Славянъ — они жили вмѣстѣ, но не сплавлялись, не составляли однаго народа; это были двѣ рѣки, которыя пали одна въ другую, но еще не слили водъ своихъ. Варяги имѣютъ свою особую Исторію, или лучше сказать одни составляютъ ее. Такъ я и разсматривалъ ихъ.

Вліяніе Варяговъ на Славянъ было наружное — они образовали государство. Укажу для пояснительнаго сравненія на нынѣшнихъ Нѣмцевъ и Латышей съ Чудью въ Остзейскихъ губерніяхъ. Славяне платили дань, работали — и только, а впрочемъ жили по прежнему.

Вліяніе Славянъ на Варяговъ было внутреннее, которое обнаружилось вполнѣ уже въ слѣдующемъ періодѣ. Тогда оба эти племени составили одинъ народъ, т. е. Варяги сдѣлались Славянами, принявъ ихъ языкъ, образъ жизнь, характеръ. Тогда получаютъ они уже одну общую Исторію.

Славяне и Варяги — изъ этихъ двухъ племенъ составилось новое Государство, но были и еще племена, которые имѣли на него вліяніе, болѣе или менѣе важное:

Греки — Христіанскою религіей, сообщенною чрезъ Варяговъ, іерархіей, церковными законами, и отчасти искусствами, примѣромъ.

Болгаре, посредствомъ своего языка, на которой переведено было Священное Писаніе, къ намъ принесенное, и сдѣлавшееся источникомъ нашего Духовнаго просвѣщенія,—посредствомъ своей Словесности.

Финны, которые занимали прежде часть земель Славянскихъ, и находились съ ними въ торговомъ, а на Сѣверѣ и въ политическомъ сношеніи.

Восточныя племена, изъ коихъ *Козары* владѣли всѣми южными Славянами племенами, и потомъ торговали съ ними, а *Печенѣги* преградили путь въ Грецію.

О восточныхъ племенахъ мы ожидаемъ изслѣдованій, послѣ знаменитаго Френа, отъ Г. Григорьева, который *основательными* своими трудами даетъ намъ право надѣяться успѣха.

Для Финновъ у насъ есть достопочтенный Шегренъ, и преемникъ его Карстенъ — жаль только что они отвлекаются болѣе къ Филологіи.

Греки принадлежатъ Профессорамъ Римскаго и Византійскаго права, а что касается до Церковной Исторіи, то Г. Горскій вѣроятно приметъ на себя эту прекрасную обязанность.

О Болгарахъ законные судьи — молодые профессоры Славянскихъ нарѣчій: Гг. Бодянскій, Срезневскій, Прейсъ, Григоровичь.

Я на свою долю взялъ и разсмотрѣлъ Норманновъ — quiescant in pace.

Дополненія и исправленія къ третьему тому.

Къ страницѣ 4, въ конецъ: Наконецъ въ послѣднее время Стрингольмъ представилъ систематическое описаніе ихъ въ превосходномъ своемъ сочиненіи о Норманскихъ походахъ. (Нѣмецкій переводъ Фриша: Wikinszüge, Staatsverfassung und Sitten der alten Skandinavier, von A. M. Strinholm. Hamburg, 2 части, 1839).

Къ с. 5, строка 15. Въ Heimskringla говорится, что Даны въ 6 вѣкѣ ходили грабить въ нынѣшней Россіи. Расмуссенъ, с. 16.

Скандинавскія сказанія наполнены съ VIII столѣтія, свидѣтельствуетъ Сенковскій, извѣстіями о набѣгахъ ихъ на Austurweg и на Бярмію, т. е. нынѣшнюю Россію. БЧ. 1834 г. N 1, с. 35.

Къ с. 6. Объ Отерѣ, см. Рейца с. 14.

С. 7. къ прим. 13: ОРМ. с. 52, 53.

Къ прим. 14: Эриковы сыновья были много на войнѣ въ Austrwegr. ССВ. II, с. 58.

С. 9, къ строкѣ 3: и особенно Кунику, который далъ новому своему изслѣдованію о происхожденіи Рус. Государства такое заглавіе: Uber die Berufung.... durch Finnen (!!!) und Slaven.

Къ с. 11, строка 10. Къ какому времени относится первое взиманіе дани? Несторъ полагаетъ въ 859 г. П.Л. с. 12. Изслѣдователи наши не принимаютъ вполнѣ этого года.

Кругъ говоритъ (ОРМ. с. 46): „Лѣтописецъ не хотѣлъ сказать, что Варяги въ семъ годѣ пришли изъ заморя въ первый разъ, и наложили на тѣ народы дань; но то, что они и въ семъ годѣ взяли дань, которую впрочемъ брали они съ нихъ еще прежде сего. Они коль скоро брали дабычу, возвращались съ нею въ свое отечество.... Что сіе было мнѣніе Нестора, то подтверждается тѣмъ, что онъ непосредственно послѣ повѣствованія своего о дани, платимой Варягамъ, присовокупляетъ: а Козари имаху на Полехъ. Уже ли начало и сей дани поставить въ сей же годъ?.... Въ Арх. спис. даже именно сказано: дань даяху за море Варягомъ.“

Шлецеръ отлагалъ эту эпоху гораздо далѣе, и потому предрекалъ покойному И. Александру празднованіе тысящелѣтія Рос. Имперіи.

Карамзинъ, справедливо сказалъ: „впрочемъ мы не можемъ замѣнить лѣтосчисленія Несторова другимъ вѣрнѣйшимъ; не можемъ ни рѣшительно опровергнуть, ни исправить его, и *для того* слѣдуя оному во всѣхъ случаяхъ, начинаемъ исторію Г. Р. съ 862 г.“ (I, с. 53.)

Къ с. 26, строка 18. Шведскіе витязи опустошили Датскіе берега. Датчане поступали точно также въ Швеціи. Спринг. I, с. 336.

См. еще о ДРМ. с. 30, 31.

„..Мужи.... договорились особеннымъ договоромъ, чтобъ Князь Эрикъ *держалъ* Нордимбраландъ отъ Князя Адальстейна, и защищалъ страну отъ Датчанъ и другихъ Викинговъ. ССВ. II. с. 8.

Весною Князь Гаконъ поѣхалъ къ сѣверу въ страну, и посадилъ Князя Тригви, своего брата, надъ Викомъ, охранять ее отъ немира (мира дѣля, vor Unfrieden.) ССВ. II, 23.

Къ с. 27. строка I. см. Спринг. I, 150, 152.

Къ прим. 40. Также Спринг. I, 44.

С. 29. къ строкѣ 7. Чуть ли не въ этомъ углу Варяжскаго моря, чуть ли не въ этомъ мѣстѣ Гельмольда, заключается ключь къ тайнѣ происхожденія Варяговъ-Руси: Здѣсь соединяются вмѣстѣ и Славяне и Норманны, и Вагры и Датчане, и Варяги и Ріустри и Росенгау. Еслибъ кажется одно слово сорвалось еще съ языка Гельмольда, то все сталобы намъ ясно, но, вѣроятно, этого слова онъ самъ незналъ!

Къ строкѣ 11. И пошелъ Князь Гаконъ на востокъ предъ Сканіей, и побилъ всѣхъ Викинговъ, гдѣ только ихъ находилъ,.... и Датчанъ и Вендовъ. ССВ. II, 21.

Въ 836 г., говорятъ Англ. хроники, наслалъ всемогущій Богъ толпы свирѣпыхъ языческихъ племенъ — Дановъ, Норвеговъ, Готовъ и Шведовъ, Вандаловъ (Вендовъ) и Фризовъ, которые около 230 лѣтъ опустошали грѣшную Англію. Стринг. I, 16 (836+230—1056. Такъ и у насъ Варяги перестали показываться послѣ кончины Ярослава 1054 г.)

Къ с. 30. Въ Сагахъ о Конунгахъ, Князьяхъ, всего лучше можно узнать занятія и дѣйствія Норманскихъ Князей.

Къ с. 32: „*съ роды своими*" Родство на Сѣверѣ упоминается безпрестанно: Ярль Сигурдъ знатнаго происхожденія и имѣетъ многихъ кровныхъ родственниковъ, Blutsfreundzahlreich. ССВ. II, 122 г.

С. 37, къ строкѣ 8: повѣря Никоновскому списку.

С. 43, къ прим. 69: Skioldmeer, щитоносныя дѣвы были, въ сраженіи при Бравалѣ, на обѣихъ сторонахъ.

С. 45, примѣчаніе къ строкѣ 10: ССВ. I, 192—193. См. также Стринг. II, 17. Вотъ какъ описываетъ сей послѣдній ихъ выселки: „Переселенцы были вельможи высокаго происхожденія и мужи богатые.... которые владѣли судами и многимъ имѣніемъ, достаточнымъ на снаряженіе для отдаленныхъ странствій. Вельможа бралъ

семейство, домочадцевъ, слугъ, скотину, утварь и прочія вещи нужныя для водворенія въ новой отчизнѣ. Для этого же путешествія соединялись съ нимъ друзья, родственники, Fosterbrüder и прочіе свободные люди, которые прежде сопровождали его въ викингскихъ походахъ и обязывались считать его знатнѣйшимъ между собою.“

С. 55, къ послѣдней строкѣ: Жаль, что мы не знаемъ, съ котораго времени оно начинается. Но если Олегова могила или Щековица могли вестися въ Кіевѣ искони, то что же можетъ быть сомнительнаго и въ древности преданія о Рюрикѣ!

С. 56. къ строкѣ 12. Въ Ирландію явились также три брата, въ 853 г., Олофъ, Ситрикъ и Иваръ. Ситрикъ сдѣлался Княземъ въ Ватерфордѣ, Иваръ въ Лимерикѣ, и Олофъ въ Дублинѣ. Послѣдній пользовался наибольшимъ уваженіемъ между ними; ему поддалися всѣ жившіе въ Ирландіи Скандинавы, такъ что онъ сдѣлался Великимъ Княземъ, почему во всѣ времена Дублинъ и считался ихъ столицею. Стриннг. I, 57.

С. 58, къ строкѣ 18. Это видно въ продолженіе всего періода, и П. Константинъ Багрянородный ясно выразилъ такое отношеніе, см. въ главѣ о торговлѣ.

С. 61. къ прим. 100: Стринг. I, 116.

С. 66. къ строкѣ 3: Сравни: Въ Рольфовомъ войскѣ были многіе воины, молодые лѣтами, смѣлые, безпокойнаго духа, которые не хотѣли поселиться, а хотѣли искать другихъ приключеній. Онъ одарилъ ихъ серебромъ, лошадьми и оружіемъ. Стринг. I, 126.

С. 72, къ прим. 119. Гастингъ, кормилецъ (Pflegevater) Біорнова сына, Стринг. I, 26. Также 137. Воспитатель былъ меньше родомъ того, кто давалъ ему свое дитя на воспитаніе.

С. 78, къ прим. 126. Точно такъ случилось и въ Англіи. У Англійскихъ лѣтописателей встрѣчается даже

выраженіе, совершенно подобное Несторову, какъ будто бы они переводили одинъ съ другаго: Edixit, (Эгбертъ, 827 г. соединившій всѣ Англійскія Королевства подъ одну державу), ut insula in posterum vocaretur Anglia, et qui Iuti vel Saxones dicebantur, omnes communi nomine Angli vocarentur. Annal. Winton. въ Monast. Ang. Том. I (цитата Лангебекова, Script. rer. Dani. I у Стрингольма, I, 8)

Къ с. 95, въ начало: Ольга приняла на себя правленіе вмѣсто мужа. Такъ случалось часто на Сѣверѣ: Гуннгильда, ихъ мать (Эйриковыхъ сыновей) имѣла большое вліяніе на управленіе съ ними; она была называема Княжею матерью. ССВ. II, 109. Срав. исторію Азы, дочери Гиніальда. ССВ. I, 110..

Въ конецъ: Меня зовутъ Гидою, говоритъ она Олаву Тр., я дочь Короля Ирландскаго. Я была за мужемъ здѣсь за Ярлемъ, который владычествовалъ надъ царствомъ. Какъ онъ умеръ, я обложила данію царство. Мужи просили меня за себя; но не было ни одного, за кого я хотѣла бы идти. ССВ. II, 242, также с. 273 о Сигридѣ.

С. 100, къ строкѣ 3: о Турѣ, см. Шегр. II, 228.

Къ строкѣ 11. Объ немъ сказано: въ Гардарикѣ былъ законъ, что Княженята не могли тамъ быть, развѣ по княжескому рѣшенію. То Сигурдъ сказалъ Княгинѣ, какого рода былъ Олавъ .. просилъ ее поговорить о томъ съ Княземъ: она сдѣлала то, просила Князя помочь этому княжескому сыну.... и убѣжденія ея были таковы, что Князь согласился; взялъ къ себѣ Олава.... какъ княжескому сыну прилично было быть содержиму, —.... Олавъ былъ 9 зимъ, какъ онъ пріѣхалъ въ Гардарикъ, да пробылъ тамъ у Конунга Валдемара еще девять зимъ. ССВ. II, с. 175.

С. 102, къ строкѣ 3. Когда усѣлись къ пиру, Конунгъ и господыня (его супруга) разспрашивали у нихъ о

разныхъ Норвежскихъ дѣлахъ и о конунгѣ Олавѣ Гаральдовигѣ. БЧ. 1833. N 2. с. 9.

Къ с. 107, строка послѣдняя. Сенковскій: Скандинавія считается общимъ отечествомъ. Князи получаютъ оттуда своихъ женъ, ищутъ тамъ союзниковъ и воиновъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ тудаже уходятъ, или хотятъ уходить. Они долго еще сохраняютъ въ своихъ семействахъ Скандинавскій языкъ, и нѣкоторые изъ нихъ, до самыхъ Татарскихъ временъ, носятъ имена Норвежскихъ героевъ. Скандинавы, съ своей стороны, смотрятъ на Россію какъ на продолженіе Скандинавіи, какъ на часть ихъ отечества; уходятъ въ нее бывъ изгнаны изъ своихъ владѣній; пріѣзжаютъ въ гости къ Русскимъ Князьямъ, какъ своимъ соплеменникамъ; спѣшатъ вооруженными толпами искать здѣсь такихъ же приключеній, или слѣдуя выраженію Сагъ, *искать чести и богатства*, какъ на своей родинѣ. БЧ. 1833. N. 1.

С. 110, къ строкѣ 3. На Сѣверѣ въ подобныхъ случаяхъ кликался кличь напр. Біорнъ Ериэида вознамѣрился напасть на Англію. Во всѣ области, кругомъ лежащія, отправились вѣстники вабить къ участію въ походъ, и собралась безчисленная толпа молодыхъ, бранлюбивыхъ, изъ всѣхъ странъ Скандинавіи, Шведовъ, Датчанъ и Норманновъ, юношей, у которыхъ не было ни жилища, ни достоянія, смѣлыхъ, потому что имъ терять было нѣчего, готовыхъ столько же на смерть, какъ и на побѣду. Стринг. I, 17.

Бернардъ Датчанинъ послалъ на Сѣверъ (послѣ 943 г.) знатнѣйшихъ Норманновъ возвѣстить Скандинавамъ смерть Герцога Вильгельма, и опасность, коей подвергались Норманны во Франціи, и просить ихъ на помощь соотечественникамъ, 139.

Тоже сдѣлалъ и самъ Рихардъ изъ Нормандіи около 963 г. с. 142. — Свенъ изъ Даніи, с. 160.

С. 111. къ прим. 195: Удивительное сходство обстоятельствъ. Точно такъ поступилъ Рихардъ, сынъ Вильгельмовъ. Одержавъ побѣду, онъ очень затруднялся, какъ удалить своихъ сѣверныхъ союзниковъ, которые хотѣли остаться въ покоренной ими землѣ. На силу убѣдилъ онъ начальниковъ а потомъ прочихъ воиновъ, обѣщая показать имъ другую богатую страну.... Они отправились въ Испанію, получивъ запасы, а часть осталась въ Нормандіи. Стринг. I, 143.

С. 115, къ строкѣ 9: и у Козаръ, Френъ с. 71.

С. 124, къ концу: изъ Размуссена о Новѣгородѣ, с. 30, и еще прежде.

С. 126, объ имени Блудъ. Такъ онъ названъ въ Кенигсбергскомъ спискѣ, въ Лаврентьевскомъ Буды. НЛ. с. 102.

С. 128. къ 921—940 г. О походѣ на Угличей Кар. I, пр: 362. Сравни Шаф.

Шегренъ предполагаетъ въ этомъ промежуткѣ походы на Казаръ, коими приготовилось послѣдующее покореніе этого племени. См. отчетъ его о сочиненіи Финна Магнусена о Рунахъ.

С. 129. 968 г. война съ Волжскими Болгарами, разореніе Болгара.

С. 132. къ прим. 249. Наши Славяне продавали дѣланные ими суда Руси, по извѣстію И. Константина Багрянороднаго. См. въ главѣ о торговлѣ.

Къ с. 136. Гира Константина Б. есть Скандинавское hyra, наемная пожилая плата, воздаяніе, жалованіе. ОЛР. с. 27. Также Языкова въ Извѣстіяхъ Русской академіи.

С. 138, къ прим. 268. Норманы пользовались большимъ уваженіемъ и почестями, служа Конунгу щитомъ въ сраженіяхъ и грабежѣ. БЧ. N. 2, с. 9.

Къ с. 147 и 153, строка послѣдняя. Отрывокъ изъ письма Академика Кеппена къ автору... „Сожалѣю только что Вы, Милостивый Государь, камень Тмутараканскій не признаете *краеугольнымъ*. По моему мнѣнію, камень-то представляетъ сильнѣйшее доказательство въ пользу Вашего основательнаго убѣжденія. Точныя палеографическія свѣдѣнія у насъ новѣе появленія этого камня, котораго письмена несомнѣнно принадлежатъ XI вѣку. Уважая Палеографію, не могу не обратить Вашего вниманія на это обстоятельство, оправдывающее находку временъ Екатерины II. — Сомнѣніе ведетъ къ истинѣ; но справедливое сомнѣніе должно имѣть критическое основаніе — въ противномъ же случаѣ нельзя не сомнѣваться въ основательности сомнѣвающагося....“

Г. Спасскій, въ предисловіи къ изданному имъ вновь Большому Чертежу (приличное мѣсто для отвѣта), преходя молчаніемъ мои доказательства и возраженія, не разобравъ, что я стоялъ только за южное мѣстоположеніе Тмуторокани, говоритъ, что „я въ своемъ изслѣдованіи не достигъ своей цѣли“, которой и не имѣлъ!: Ученымъ вилять не годится!

С. 243, къ концу: „палатка Конунга была чрезвычайно богато и прекрасно сдѣлана: она состояла изъ четырехъ полосъ; высокой шестъ (Staung, Stöng, стягъ) торчалъ надъ нею, украшаясь золотымъ шаромъ съ вымпелами.“

Къ с. 244, строка 5. Нашъ военный кликъ *ура*, непроисходитъ ли отъ Норманскаго Óаго, который первоначально, можетъ быть, былъ общимъ военнымъ, кликомъ, а послѣ усвоился особымъ юридическимъ случаямъ?

Къ страницѣ 296. Кромѣ восточныхъ монетъ, находятся еще Византійскія — 1068. KNL.

Къ с. 319. Скажемъ нѣсколько словъ о волхвахъ, предрекавшихъ по Несгору смерть Олегу (НК. с. 33):

Волхвъ,—Волфъ, сверхестественный человѣкъ по Сабинину. Г. Сенковской замѣчаетъ: „самое слово волхвъ, волфвъ или олфвъ, показываетъ, что вмѣстѣ съ Скандинавскими воинами, переселилась изъ Норвегіи часть Священной, производившей родъ свой отъ боговъ, касты ея *алфвовъ* или олфвовъ. (alfve) БЧ. 1834. N I, с. 18.

С. 284. къ прим. 686. Если это Шведское слово, то какъ оно попало и къ Полякамъ: scotus, scojec, содержалъ въ себѣ 24 часть гривны или 2 гроша. Каченовскій с. 30.

Къ с. 354 строка 17. Ярославъ и Ингигерда объяснялись свободно съ сѣверными своими соотечественниками, какъ видно изъ Эймундовой Саги.

С. 380. къ прим. 875. Въ Сагѣ Галфдана чернаго (ССВ. I, 145): Гальфданъ былъ мужъ правды и честности, и установлялъ законы, и исполнялъ ихъ.... и установилъ пени для каждаго по его роду и званію.

С. 381, къ прим. 878. См. еще Стрингольмъ II, 998.

С. 381, къ прим. 879. Вельможа былъ блюстителемъ храма и начальникомъ священнаго жертвоприношенія. Въ этомъ званіи сидѣлъ онъ съ 12 отъ него избранными мужами по сеймѣ, и судилъ тяжебныя дѣла; также Стрингольмъ II, 112, 285.

Къ с. 384, строка 8. Тоже свидѣтельствуетъ и Левъ діаконъ, описывая войну Святослава: Тавроскиѳы и нынѣ обыкновенно рѣшатъ свои распри убійствомъ и кровію, с. 93.

Юмъ утверждаетъ, что обычаи сіи пришли въ Англію вмѣстѣ съ Норманнами.

К. с. 398, строка 9. Раздѣлъ государства Владиміромъ между сыновьями совершился въ настоящемъ духѣ Скандинавскаго правительственнаго образа мыслей, говоритъ Сенковскій, с. 32.

Къ с. 465, строка 19. Изъ лѣтописи ясно видно, что рабы презирались Варягами: „да будемъ раби въ сей вѣкъ и будущій," клянутся они. Точно такъ и Норманны.

Въ I томѣ, къ с. 348, вмѣсто строкъ 13—15 должно читать такъ: напримѣръ: мы не знали бы имени преемника Григорія Турскаго Фредегарія, еслибъ не попалось это имя въ одной рукописи издателямъ Фрегеру и Скалигеру. (Гизо въ предисловіи къ Collection des Memoires à l'histoire de France, t. I. c. XXI).

Нѣсколько дополнительныхъ словъ о завоеваніи.

Въ Москвитянинѣ помѣщены замѣчанія на послѣднюю главу (1). Хватаюсь за нихъ, чтобъ указать молодымъ читателямъ примѣръ, котораго они остерегаться должны, и вмѣстѣ пояснить недоразумѣніе, которое могло встрѣтиться.

Предложено мнѣніе — опровергните его послѣдовательно, т. е. разложите на части и уничтожайте, ослабляйте, исправляйте, дополняйте ихъ одну за другою. Вотъ порядокъ естественный. И вы скажете: заключеніе вѣрно, но изъ доказательствъ первое негодится, второе должно распространить такъ, третье оставить въ настоящемъ видѣ, къ четвертому прибавить вотъ что. Или, разобравъ и оцѣнивъ положенія, вы скажете, что заключеніе невѣрно, и тому под.

Точно такъ поступать должно и при изложеніи своего мнѣнія: вотъ какъ я думаю, и вотъ мои доказательства.... вотъ подкрѣпленія. А брать на выдержку, что не нравится и разсуждать объ томъ по своему—это ни къ чему не поведетъ.

---

(1) Москвитянинъ, 1845, N 3.

Судія мой утверждаетъ, въ противность мнѣ, что у насъ *не было ничего похожаго на завоеваніе*; что о нашемъ занятіи и завоеваніи нельзя никакъ сказать, будто онѣ были *сходны между собою* (2).

Въ отвѣтъ привожу слѣдующія мѣста Нестора:

Поиде Олегъ *воевати Древляны*, и *примучивъ* и, имаше на нихъ дань (3).

Иде на *Сѣверяне*, и *побѣди* Сѣверяны (4).

А *Улучи* и *Тѣверцы имаше рать* (5).

Игорь иде въ *Древа* въ дань, и примышляше къ первой дани, *насиляше* имъ (6).

Ольга.... овыхъ *изби*, а другія *работѣ предасть* (7).

Вятичи побѣди Святославъ (8).

Владимиръ Вятичи *побѣди*—.... *заратишася* Вятичи, и иде на ня Володимиръ, и *побѣди* я второе (9).

Иде Володимеръ на Радимичи,.... и *побѣди* (10).

Иде Володимеръ на *Хорваты*.... Пришедшу бо ему съ *войны* Хорватскія, и проч. (11).

Довольноли этихъ мѣстъ „о войнѣ, о примученіяхъ, побѣдахъ, ратяхъ, насиліяхъ, плѣненіяхъ,“ свидѣтельствующихъ, что было у насъ впродолженіи двухъ-сот-лѣтняго основанія Государства

---

(2) См. выше. с. 498. (3) П.Л. с. 15. (4) Тамъ же. (5) Тамъ же. (6) с. 27 (7) с. 31. (8) с. 36. (9) с. 50. (10) с. 51. (11) с. 86.

много похожаго на завоеваніе, и что я имѣлъ основаніе говорить о томъ.

Я сказалъ еще, что даже завоеваніе и занятіе были въ то грубое, дикое время, (я говорю о Норманнахъ), сходны между собою.

Вотъ доказательства и на это положеніе:

Разверните Никоновскій Сборникъ. Вы прочтете: „тогоже лѣта (въ 863 г., чрезъ годъ по призваніи Рюрика) оскорбишася Новгородцы глаголюще: яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и его рода." (12)

Въ другихъ спискахъ обо всѣхъ трехъ братьяхъ сказано тотчасъ по прибытіи: „и начаша воевати всюду" (13).

А вотъ происшествіе и при Ярославѣ: „Варязи бяху мнози у Ярослава, и насилье творяху Новогородцемъ и женамъ ихъ — Вставше Новгородцы избиша Варягы.... и разгнѣвася Ярославъ.... и позва къ себѣ нарочитыя мужи, иже бяху исѣкли Варягы, обольстивъ и исѣче этому противному" (14).

Отвѣчать моему судіѣ очень легко, но гораздо труднѣе отвѣчать критику противоположному, который приведенными мѣстами сталъ бы доказывать завоеваніе, какъ начало Русскаго Государства, подобное всѣмъ западнымъ.

---

(12) НН. I, с. 16. (13) ШН. I, с. 332. (14) Н.I. с. 100.

Въ дополненіе къ сказанному прежде (15) объясняю:

Всѣ эти мѣста изъ лѣтописи, приведенныя мною, свидѣтельствуютъ о распространеніи владѣнія, или лучше *дани*, — о распространеніи изъ города, добровольно поддавшагося, а не завоеваннаго.

Такъ разпространяется, завоевываетъ, и демократія, и монархія, и аристократія, но эти завоеванія, эти позднѣйшія пріобрѣтенія, не измѣняютъ существенно первобытнаго характера Государствъ. Рюрикъ призванъ Новгородцами; Олегъ, какъ прежде Аскольдъ и Диръ, заняли Кіевъ безъ сопротивленія. Вотъ два главныя событія, вотъ начало!

Олегъ съ Кіевомъ, Кіевскій Князь Олегъ и его преемники, начали ходить во всѣ стороны, къ племенамъ Славянскимъ, покорять, и то только въ смыслѣ обложенія данью, — а первое владѣніе, зерно Государства, было не покоренное. Кіевъ покорялъ, а не былъ самъ покоренъ. Впрочемъ даже и Кіевъ еще менѣе покорилъ себѣ Древлянъ или Радимичей, нежели послѣ Москва покорила Тверь, или Россія Финляндію.

Но въ дѣйствіяхъ самаго Рюрика и Олега нѣтъ ли чего, похожаго на завоеваніе? Рюрикъ хотѣлъ разпространить власть свою въ Новго-

---

(15) См. выше с. 21.

родъ! Олегъ, умертвивъ Аскольда и Дира, овладѣлъ Кіевымъ!

Пожалуй— разсѣемъ и эту, послѣднюю, тѣнь завоеванія.

Насиліе Рюрика, если оно было, принадлежитъ только ему; это его частное личное дѣйствіе, между тѣмъ какъ духъ завоеванія сообщается всему племени завоевателей, которые прямо и непосредственно становятся въ особыя отношенія къ туземцамъ завоеваннымъ.

Насиліе Рюрика имѣло, если имѣло, слишкомъ ограниченный кругъ дѣйствія, и привело развѣ къ большему участію въ управленіи. Рюрикъ могъ одержать верхъ въ равномъ спорѣ, и удовольствовался разумѣется этою побѣдою.

Распространеніе власти Рюрика кончилось вмѣстѣ съ его жизнію, тѣмъ болѣе, что преемникъ его оставилъ совершенно Новгородъ, и всѣ дѣла пришли въ первобытное состояніе.

Теперь объ Олегѣ — недолжно ли счесть его завоевателемъ? Недолжно, ибо Олегъ имѣлъ дѣло только съ своими единоплеменниками, которыхъ умертвилъ въ частной распрѣ, а городъ Кіевъ занялъ онъ также спокойно, какъ прежде Аскольдъ и Диръ, принятые безъ сопротивленія данниками Козаровъ. Смоленскъ и Любечь точно также. Это было мирное занятіе и водвореніе. Олегъ, какъ Рюрикъ, неимѣлъ чувствъ завоевателя, который бе-

ретъ приступомъ, съ боя. Безпрекословная покорность обезоруживала даже звѣрскихъ Норманновъ.

Первый моментъ безъ борьбы—вотъ главное! Различіе тонкое, — и внимательные читатели, разсмотрѣвъ всѣ событія, согласятся со мною, что я имѣлъ право уподобить западное и наше начало двумъ зернамъ, очень сходнымъ между собою, коихъ существенное различіе обозначилось уже слишкомъ поздно.

Угроза Новогородцевъ Святославу избрать себѣ Князя, мимо его рода, доказываетъ всего яснѣе, что отношеній завоеванія не было у насъ никакихъ.

Сыновьевъ, разосланныхъ Владиміромъ, и потомъ Ярославомъ, можно всего менѣе считать завоевателями: они пришли къ племенамъ, которыя платили дань ихъ отцамъ безъ прекословія, и теперь приняли ихъ къ себѣ на томъ же основаніи.

Повторяемъ взаключеніе: Русское Государство основано не вслѣдствіе единовременнаго завоеванія, а посредствомъ двухъсотъ-лѣтняго, постепеннаго, почти мирнаго занятія однимъ между тѣмъ-распространявшимся родомъ.

Письмо къ Академику Солнцеву о Памятникахъ искусства и жизни изъ Норманскаго періода.

Государю Императору угодно было пожаловать около ста тысячъ рублей серебромъ на изданіе рисунковъ, снятыхъ вами столь превосходно, съ разныхъ Русскихъ памятниковъ: любители отечественной Древности и Исторіи благословляютъ Царскую щедрость, съ нетерпѣніемъ ожидая великолѣпнаго изданія. — Между тѣмъ я позволяю себѣ предложить вамъ нѣсколько замѣчаній: занимаясь около тридцати лѣтъ этимъ предметомъ, собирая безпрестанно Русскія достопримѣчательности во всѣхъ родахъ, и обладая многими сокровищами, я смѣю надѣяться, что въ моемъ письмѣ къ вамъ найдется что нибудь полезное для общаго дѣла.

Вы снимали рисунки съ тѣхъ вещей, которыя вамъ попадались на глаза — въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Кіевѣ, Петербургѣ: на вашемъ драгоцѣнномъ собраніи легла, слѣдовательно, печать случайности. О полнотѣ вы не думали, и не могли думать. О полнотѣ можетъ судить только наука. Мы будемъ благодарить васъ за обнародованіе какихъ бы то ни было памятниковъ, но желательно было бы, чтобы, возпользуясь такими бо-

гатыми средствами, вы представили отечеству собраніе систематическое, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное, для науки, для художества, для Европы, для нашего любопытства. Приступимъ къ дѣлу.

У насъ господствуетъ предубѣжденіе, что мы не имѣемъ древнихъ памятниковъ искусства, и вообще жизни. Это предубѣжденіе происходитъ отъ нашего невѣжества. Я располагаюсь теперь говорить съ вами о самомъ первомъ періодѣ нашей Исторіи, отъ 862 года до 1054, и вы увидите, что даже изъ первыхъ трехъ сотъ лѣтъ можно собрать и представить до *ста рисунковъ.* Каково оживится, иллюминуется, употребляю ваше выраженіе, наша глубокая древность! Сто рисунковъ изъ 9, 10 и 11 столѣтія—вы не вѣрите! Вотъ они, начинаю съ церквей:

Основаніе и расположеніе *Десятинной* Владимировой *церкви*, которое совершенно почти была открыто при копаніи фундамента для новой, и теперь къ сожалѣнію застроено.

Церковь св. Софіи, построенная Ярославомъ. Она должна быть представлена съ разныхъ сторонъ какъ *внутри* такъ и *снаружи.*

Главнѣйшіе изъ оставшихся *мозаическихъ* образовъ.

Нѣсколько изображеній изъ *стѣнной живописи*, которая также, благодаря просвѣщенной заботливости Государя Императора, теперь возстановляется подъ вашимъ надзоромъ.

Далѣе—мы имѣемъ *церковь св. Софіи въ Новѣгородѣ*, — ее также должно изобразить въ нѣсколькихъ рисункахъ.

Открытый фундаментъ церкви св. Ирины.

(Не мѣшало бы представить фигуру и цвѣтъ древнихъ плитъ, составлявшихъ полъ, фигуру кирпичей).

По симъ оставшимся церквамъ, имѣя въ виду также храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, можно, какъ я сказалъ выше, возстановить (реставрировать) и Десятинную церковь, которой фундаментъ извѣстенъ, но наши архитекторы все еще заботятся только о возстановленіи Адріановой виллы, Траянова форума, Титовыхъ бань! Мы не порицаемъ этого занятія; въ Римѣ что же и дѣлать иное,— но пора подумать и о своемъ искусствѣ. Нѣкоторые впрочемъ начинаютъ думать объ немъ, это правда, но какъ? Теоретически, изъ головы, напрягая всѣ силы своего воображенія. Создать стиля нельзя, Византійскаго, Русскаго, или какого хотите. А что же дѣлать? Изучать свой бытъ, свой духъ, свою Исторію, свои памятники, питаться ими, присматриваться, и тогда уже приниматься за карандашъ. Странное дѣло! Аристотель Фіеровенти, иностранецъ, пріѣхалъ къ намъ въ 15 столѣтіи, когда мы и не думали ни объ какихъ стиляхъ архитектуры, а выстроилъ такую церковь (Успенскій Соборъ), на которомъ напечатлѣнъ особой характеръ, какаго нѣтъ нигдѣ. Но это опять мимоходомъ.

Рисунки *пещеръ Варяжскихъ* въ Кіевѣ. (Рисунки пещеръ Ѳеодосіевыхъ, его церкви, пещеръ Антоніевыхъ въ Черниговѣ, относятся къ слѣдующему періоду).

Можно присоединить еще изображеніе одноглавыхъ церквей, какъ мы видимъ въ рисункахъ однаго древняго Борисова житія, о которомъ будемъ говорить ниже подробнѣе.

И такъ древнія церкви мы знаемъ, внутри и снаружи: новѣйшія придѣлки знатоку отдѣлить легко.

Перехожу къ одеждѣ. Семейство Святославово мы имѣемъ въ рисункѣ 1076 года, но и Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, представляются совершенно въ такой же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Ясно, что княжеская одежда на сихъ образахъ есть подлинная, древняя и вѣрная. Въ моихъ собраніяхъ есть пять образовъ живописныхъ, литыхъ серебряныхъ и мѣдныхъ, изъ которыхъ одному лѣтъ триста, а другимъ можетъ быть и четыреста.

Всего лучше передать древніе *образа Св. Владимира, Бориса и Глѣбы*, которые по этому изслѣдованію вѣрно были снимаемы съ самыхъ первыхъ.

Бориса и Глѣба мы имѣемъ такъ же и *на коняхъ*. У меня есть одинъ мѣдный образъ; другой, точно такой же, попадался мнѣ лѣтъ пять тому назадъ каменной, но я не пріобрѣлъ его, сочтя всадниковъ за рыцарей. Когда же попался мнѣ мѣдный образъ съ надписью, тогда я увидѣлъ свою ошибку, но поздно.

Женскую Княжескую одежду мы имѣемъ въ образахъ *Св. Ольги,* кои однакожъ очень рѣдки: мнѣ не попадалось ни одного. Лучшій я видѣлъ на святыхъ вратахъ Кириллова Бѣлозерскаго Монастыря: злодѣй малярь при мнѣ хотѣлъ его закрашивать, но я тогда обратилъ вниманіе Архимандрита (теперь покойнаго) на древній образъ, писанный кажется при Михаилѣ, и онъ былъ сохраненъ.

Византійскія монеты всего вѣрнѣе подаютъ намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи пріѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга св. Владиміра. Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, и осталась безъ сомнѣнія для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ.

Одежда воиновъ, священниковъ, простолюдиновъ, извѣстна намъ по рисункамъ въ житіи Св. Бориса и Глѣба, въ харатейной рукописи 14 го, навѣрное, вѣка, принадлежащей типографской Библіотекѣ. Эти рисунки драгоцѣнны для насъ не менѣе знаменитыхъ Матильдиныхъ ковровъ въ Байе, которые недавно изданы великолѣпно на иждивеніи Лудовика Филиппа. Я видѣлъ это изданіе въ Копенгагенѣ. Наши рисунки представляютъ съ ними разительное сходство, что касается до вооруженія, и удостовѣряютъ въ Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ. Мнѣ очень хочется издать вполнѣ это житіе. Рисунковъ въ житіи около 20. У И. П. Царскаго есть списокъ этого житія, но молодой, а рисунки тѣже.

Изъ этого житія мы получимъ также изображенія щитовъ, копій, шлемовъ, кольчугъ.

Не забудемъ о картинкахъ, представляющихъ сраженія Святослава, крещеніе Руси, съ коими познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ, изъ Болгарскаго перевода лѣтописи Константина Манассіи.

Но какъ возсоздать намъ первыя *жилища* нашихъ предковъ? Это трудно по памятникамъ, но кажется смѣло положить можно, что теперешнія избы съ своими лавками, полатями, воротами, по внутреннимъ губерніямъ, не много рознятся отъ древнихъ.

Мѣста изъ лѣтописей, собранныя мною, и рисунки изъ житія — вотъ единственныя данныя; остальное предоставляется вашему воображенію.

Возвращаемся къ оставшимся памятникамъ:

Золотыя ворота Ярослава, кои легко реставрировать по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ, кои мы имѣемъ съ нихъ, когда они были цѣлѣе, до Миниховой засыпки. У меня есть, кажется, снимки съ рисунка 17 вѣка, полученные отъ покойнаго Профессора Даниловича.

Гробница Ярославова, съ разныхъ сторонъ.

Монета Ярославова, въ моемъ собраніи, у Графа Строгонова, и Графа Муснна-Пушкина.

Серебряная монета *Владимирова*, которая въ кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; говорятъ, что и золотая, пропавшая у Г. Могилянскаго въ Кіевѣ, нашлась и хранится у кого-то въ Петербургѣ.

Я присоединилъ бы, къ этимъ оставшимся памятникамъ искусства и жизни, слѣдующія изображенія, кои не относятся впрочемъ до вашихъ собственныхъ занятій:

Карту Ходаковскаго съ означеніемъ Городищъ по всей нынѣшней Европейской Россіи.

Видъ какого нибудь древняго городища.

Видъ древнихъ кургановъ, отысканныхъ Г. Глинкою въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

Такъ называемый Труворовъ камень въ Изборскѣ.

Видъ укрѣпленія Ладожскаго, и мѣста, которое слыветъ подъ именемъ Рюрикова дома, изъ путешествія Г. Бороздина.

Рисунки древнихъ городовъ, т. е. крѣпостей Норманскихъ.

Изображеніе кургановъ, которые зовутъ Аскольдовой, Олеговой могилой.

Планъ древняго Кіева, сколько онъ извѣстенъ по Нестору.

Видъ Кіева изъ за Днѣпра, стараясь разумѣется выбрать мѣсто, гдѣ представляется наиболѣе природы, безъ построекъ, измѣнившихъ совершенно его характеръ.

Изображеніе Святослава по описанію Льва Діакона.

Изображеніе лодокъ Днѣпровскихъ, сообразивъ ихъ съ Козацкими, по Боплану, и Норманскими, по ихъ древнимъ рисункамъ, равно какъ и по описаніямъ лѣтописи, сколько объ нихъ извѣстно.

Снимокъ съ Остромирова Евангелія 1056 года.

Снимокъ съ моего Псалтиря, принадлежащаго какъ полагаетъ Востоковъ къ 11 столѣтію.

Снимокъ съ листовъ Псалтиря, М. Евгенія, также у меня находящихся.

Буквы Десятинной церкви.

Довольно! Вы видите, любезнѣйшій Θ. Г., что мы Русскіе очень счастливы, и имѣемъ много памятниковъ изъ самой глубокой древности. Изъ исчисленныхъ мною можетъ быть болѣе пятидесяти можно снять съ натуры, ничтоже сумняся; нѣсколько должно возстановить по значительнымъ даннымъ; нѣсколько надо создать по указаніямъ лѣтописей. Большая часть работы принадлежитъ вамъ; другую можно препоручить, кому заблагоразсудите. Я съ своей стороны готовъ доставить вамъ всѣ зависящія отъ меня указанія, всѣ пособія, кои находятся у меня въ рукахъ, и радъ буду, если соединенными нашими усиліями составится такимъ образомъ *Атласъ Русской Исторіи*, о которомъ я думаю слишкомъ давно.

КОНЕЦЪ III-ГО ТОМА.

Послѣсловіе.

Варяги, впродолженіи періода, разсмотрѣннаго нами, (862—1054), были почти совершенно отдѣльнымъ племенемъ отъ Славянъ — они жили вмѣстѣ, но не сплавлялись, не составляли одного народа; это были двѣ рѣки, которыя пали одна въ другую, но еще не слили водъ своихъ. Варяги имѣютъ свою особую Исторію, или лучше сказать одни составляютъ ее. Такъ я и разсматривалъ ихъ.

Вліяніе Варяговъ на Славянъ было болѣе наружное — они образовали государство. Укажу для пояснительнаго сравненія на нынѣшнихъ Нѣмцевъ и Латышей съ Чудью въ Остзейскихъ губерніяхъ. Славяне платили дань, работали — и только, а впрочемъ жили по прежнему.

Вліяніе Славянъ на Варяговъ было болѣе внутреннее, которое обнаружилось вполнѣ уже въ слѣдующемъ періодѣ. Тогда оба эти племени соединились въ одинъ народъ, т. е. Варяги сдѣлались Славянами, принявъ ихъ языкъ, хотя и оставались ихъ правительствомъ. Тогда получаютъ они уже одну общую Исторію.

Славяне и Варяги — изъ этихъ двухъ племенъ составилось новое Государство, но были и еще племена, которыя имѣли на него вліяніе, болѣе или менѣе важное:

Греки — Хрістіанскою религіей, сообщенною чрезъ Варяговъ, іерархіей, церковными законами, и отчасти искусствами, примѣромъ.

Болгаре, посредствомъ своего языка, на которой переведено было Священное Писаніе, къ намъ принесенное и сдѣлавшееся источникомъ нашего Духовнаго просвѣщенія,— посредствомъ своей Словесности.

Финны, которые занимали прежде часть земель Славянскихъ, и находились съ ними въ торговомъ, а на Сѣверѣ и въ политическомъ сношеніи.

Восточныя племена, изъ коихъ *Козары* владѣли всѣми южными Славянами племенами, и потомъ торговали съ ними, а *Печенѣги* преградили путь въ Грецію.

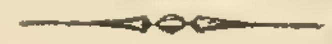
О восточныхъ племенахъ мы ожидаемъ изслѣдованій, послѣ знаменитаго Френа, отъ Г. Григорьева, который *основательными* своими трудами даетъ намъ право надѣяться успѣха.

Для Финновъ у насъ есть достопочтенный Шегренъ, и преемникъ его Карстенъ—жаль только, что они отвлекаются болѣе къ Филологіи.

Греки принадлежатъ Профессорамъ Римскаго и Византійскаго права, а что касается до Церковной Исторіи, то Г. Горскій вѣроятно приметъ на себя эту прекрасную обязанность.

О Болгарахъ законные судьи — молодые профессоры Славянскихъ нарѣчій: Гг. Бодянскій, Срезневскій, Прейсъ, Григоровичь.

Я на свою долю взялъ и разсмотрѣлъ Норманновъ — quiescant in pace.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ.

	Напечатано.	*Читай.*
с. 19. строк. послѣдняя:	сихъ у лавянъи небыло	ихъ у Славянъ и не было.
— 47. въ прим. 76:	1826.	1824
— 82. строк. 16:	Schatzkönige......	Scha/könige
— 92. —— 15:	Регнвальда;......	Ragnbild.

— 272 въ прим вмѣсто 644 должно стоять 645, а вмѣсто 645—644.

Іоаннъ, Екзархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее Исторію Славянскаго языка и литературы IX и X столѣтій, съ 16 рисунками, сер. 4 р. 50 к., вѣс. за 6 ф.

Кириллъ и Меѳодій, Славенскіе первоучители, историко-критическое изслѣдованіе І. Добровскаго, пер. съ Нѣмецкаго М. Погодина, сер. 1 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Документы для Исторіи дипломатическихъ сношеній въ Россіи съ Западными державами Европейскими, два тома, сер. 10 р. 50 к., вѣс. за 7 ф.

Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковна, Трокъ, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, съ 3 рисунками. Вильна. 1843 г., сер. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума, составленное А. Востоковымъ. СПБ. 1842 г., сер. 5 р., вѣс. за 6 ф.

Остромирово Евангеліе 1056—57 г., съ приложеніемъ Греческаго текста Евангелій и съ грамматическими объясненіями, изданное А. Востоковымъ. СПБ. 1845 г., сер. 6 р. 50 к., вѣс. за 7 ф.

Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ, ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Т. I. издалъ Д. В. Москва. 1845 г., сер. 3 р., вѣс. за 4 ф.

Симбирскій сборникъ, историческая часть, Т. I. Москва. 1845 г., сер. 3 р., вѣс. за 4 ф.

Сказанія Русскаго народа, собранныя И. Сахаровымъ, книги 1, 2, 3 и 4, изданіе третіе. СПБ. 1841 г., сер. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Славянскія Древности соч., Шафарика, переводъ съ Чешскаго І. Бодянскаго, издано М. Погодинымъ. Москва. 1837 г., сер. 4 р. 29 к., вѣс. за 7 ф.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Томъ 1-й съ рисунками, 3 р. сер., вѣс. за 5 ф.

